
M 81
1
т. 1 1867

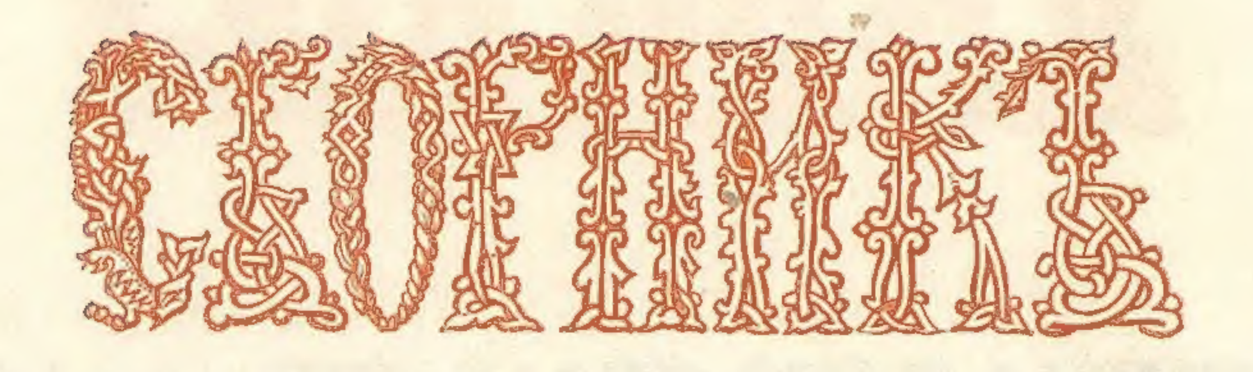

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

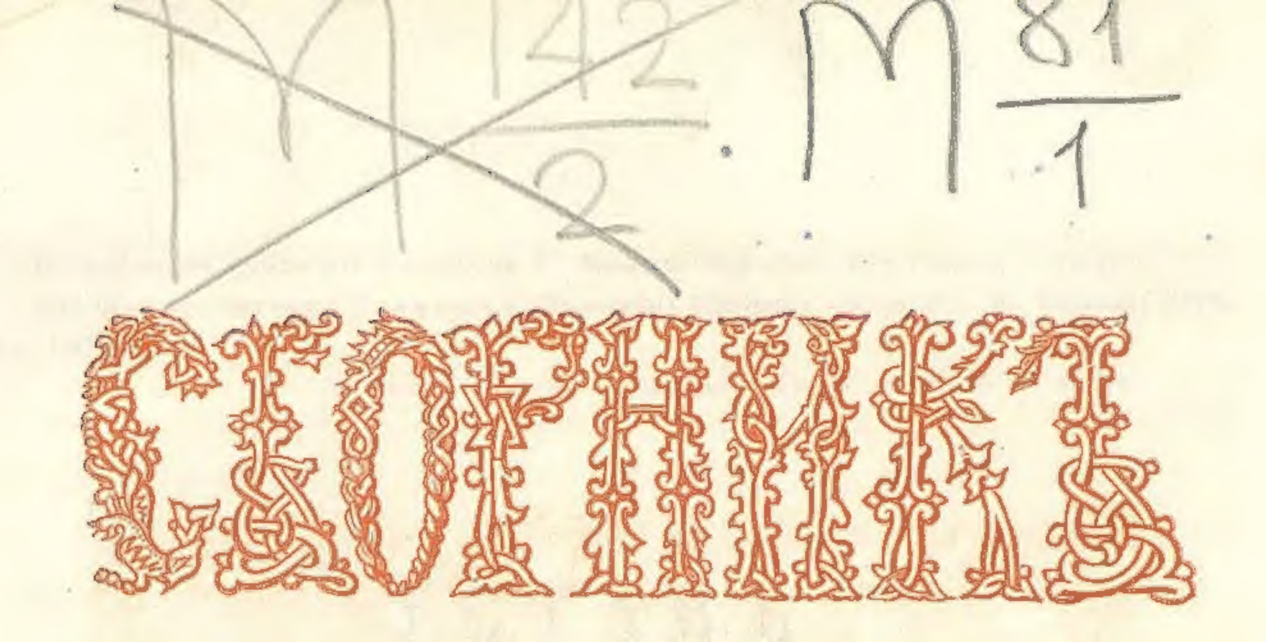
ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

Печатано по распоряженію Совѣта Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ членовъ общества **А. Ѳ. Бычкова** и секретаря **А. А. Половцова.**

Въ типографіи А. Траншеля.
На углу Невскаго и Владимірскаго проспектовъ, д. № 45—1.

На подлинномъ рукою Его Сіятельства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія написано:

Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ. Въ Царскомъ Селѣ, 23 мая 1866 г.

Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ *Дмитрій Толстой.*

УСТАВЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I. Цѣль и составъ общества.

§ 1. Русское историческое общество имѣетъ цѣлію собирать, обработывать и распространять въ Россіи, съ соблюденіемъ существующихъ въ семъ отношеніи правилъ, матеріалы и документы, до отечественной исторіи относящіеся, какъ хранящіеся въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ и библіотекахъ, такъ равно и находящіеся у частныхъ людей.

§ 2. Общество входитъ въ сношенія съ возможно большимъ числомъ лицъ внутри имперіи, отъ коихъ можетъ ожидать нужныхъ ему свѣдѣній и содѣйствія, а также съ учеными обществами и лицами внѣ Имперіи, могущими доставлять ему матеріалы для отечественной исторіи.

§ 3. Общество издаетъ Сборникъ, выходящій въ свѣтъ безъ опредѣленныхъ сроковъ и заключающій матеріалы въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ архивахъ и у частныхъ лицъ, съ объясненіями, примѣчаніями, комментаріями, которые признаны будутъ совѣтомъ общества необходимыми. Документы и акты, писанные на иностранныхъ языкахъ, печатаются въ подлинномъ текстѣ съ переводомъ на русскій языкъ.

§ 4. Распространеніе свѣдѣній, предполагаемое обществомъ, кромѣ издаваемаго Сборника, совершается также посредствомъ чтеній и

сообщеній въ собраніяхъ общества, а равно посредствомъ переписки съ сочленами, находящимися внутри имперіи и за границею.

§ 5. Общество составляютъ:

а) члены дѣйствительные,
б) члены почетные — и
в) члены соревнователи.

Лица, положившія основаніе обществу, именуются основателями.

§ 6. Общество имѣетъ также иностранныхъ почетныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ.

§ 7. Дѣлами общества управляетъ совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя, помощника его, трехъ членовъ, секретаря и казначея общества.

§ 8. Кромѣ предсѣдателя, общество можетъ имѣть почетнаго предсѣдателя, если кто либо изъ членовъ Императорской фамиліи удостоитъ общество принятіемъ на себя этого званія.

§ 9. Общество учреждается въ С.-Петербургѣ и состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

§ 10. Общество имѣетъ свою печать, на которой изображается государственный гербъ съ надписью: *Печать русскаго историческаго общества.*

§ 11. Денежныя средства, потребныя для выполненія цѣлей общества, составляются: а) изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ членовъ; б) изъ пожертвованій вообще ревнителями наукъ въ пользу общества; в) изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи издаваемаго обществомъ Сборника.

II. Объ избраніи членовъ общества, ихъ правахъ и обязанностяхъ.

§ 12. Въ члены общества избираются лица, принимающія участіе въ успѣхахъ отечественной исторіи, или могущія оказать ему полезное содѣйствіе.

§ 13. Желающій вступить въ члены общества долженъ быть предложенъ двумя или болѣе дѣйствительными членами, или однимъ изъ членовъ-основателей, которые свидѣтельствуютъ, что предлага-

емый кандидатъ соотвѣтствуетъ условію, въ § 12 постановленному, и притомъ сообщаютъ о содѣйствіи, какое онъ можетъ оказать обществу.

§ 14. Кандидатъ однажды не выбранный, можетъ быть вновь предложенъ не ранѣе какъ чрезъ три года.

§ 15. Избранный въ дѣйствительные члены получаетъ на званіе сіе дипломъ, за подписью почетнаго предсѣдателя или предсѣдателя.

§ 16. Дѣйствительные члены присутствуютъ во всѣхъ собраніяхъ общества съ правомъ голоса. Они избираютъ и избираются во всѣ должности по обществу.

§ 17. Дѣйствительные члены имѣютъ право представлять письменно совѣту общества предложенія свои о томъ, что считаютъ полезнымъ для общества.

§ 18. Каждый дѣйствительный членъ принимаетъ на себя обязанность споспѣшествовать трудамъ общества, исполнять порученія его и вообще содѣйствовать достиженію цѣли его учрежденія.

§ 19. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу общества не менѣе 10 руб. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ одновременнымъ въ 100 руб.

§ 20. Годовая плата вносится вступающимъ вновь членомъ сполна, хотя бы онъ поступилъ и въ концѣ года, считая казначейскій годъ съ 1-го января. Единовременный взносъ производится также сполна, не принимая въ разсчетъ сдѣланныхъ уже членами годовыхъ взносовъ.

§ 21. Членъ общества, не внесшій два года слѣдующихъ съ него денегъ, считается сложившимъ съ себя званіе члена.

§ 22. Общество, по предложенію совѣта, избираетъ въ почетные члены своп лицъ, извѣстныхъ учеными трудами или покровительствомъ наукъ. Почетнымъ членамъ выдаются на сіе званіе дипломы за подписью предсѣдателя.

§ 23. Почетные члены приглашаются присутствовать въ общихъ собраніяхъ; но къ принятію должностей по обществу не обязываются.

§ 24. Почетные члены могутъ быть и дѣйствительными на основаніи § 12-го, безъ особаго избранія.

§ 25. Лицо, которое принесетъ въ даръ обществу единовременно 300 руб. сер., можетъ получить, по опредѣленію совѣта, званіе члена-соревнователя, съ выдачею ему на сіе званіе диплома за подписью предсѣдателя общества.

§ 26. Соревнователи могутъ быть дѣйствительными членами, поступя въ сіе званіе на общемъ основаніи.

§ 27. Въ должности по обществу избираются одни дѣйствительные члены, общимъ собраніемъ.

§ 28. Въ числѣ должностныхъ лицъ и членовъ совѣта половина должна состоять изъ членовъ-основателей.

§ 29. Предсѣдатель общества и помощникъ его, секретарь и казначей избираются на три года изъ кандидатовъ, предлагаемыхъ на каждую изъ сихъ должностей совѣтомъ. Если въ теченіе трехлѣтія одинъ изъ нихъ выбудетъ изъ общества, то ваканція на остальной срокъ замѣщается немедленно новымъ избраніемъ.

§ 30. Изъ дѣйствительныхъ членовъ, состоящихъ въ совѣтѣ, выбываетъ ежегодно одинъ по жребію.

§ 31. Всѣ должныя лица по обществу могутъ, по истеченіи срока, на который выбраны, быть вновь избраны на слѣдующій срокъ.

III. О собраніяхъ.

§ 32. Собранія общества бываютъ обыкновенныя, чрезвычайныя и годовыя.

§ 33. Обыкновенныя общія собранія бываютъ, съ сентября до мая включительно, одинъ разъ въ два мѣсяца и чаще, по назначенію совѣта.

§ 34. Собранія сіи посвящаются: а) слушанію ежемѣсячныхъ отчетовъ о дѣйствіяхъ совѣта, о новыхъ пріобрѣтеніяхъ общества и о полученныхъ извѣщеніяхъ отъ членовъ, внѣ Петербурга находящихся; б) выбору въ члены дѣйствительные и почетные изъ кандидатовъ, предложенныхъ совѣтомъ, и в) чтенію историческихъ матеріаловъ и изустному сообщенію извѣстій.

§ 35. Члены общества, желающіе сдѣлать собранію какое-либо сообщеніе, предваряютъ о томъ предсѣдателя до открытія засѣданія.

§ 36. Члены, желающіе предложить свои замѣчанія на слышанное чтеніе или сообщеніе, когда раньше засѣданія не возможно, заявляютъ о томъ предсѣдателю.

§ 37. При выборѣ въ члены дѣйствительные и почетные, всѣмъ присутствующимъ раздается списокъ предлагаемыхъ кандидатовъ, съ означеніемъ, противъ имени каждаго, лицъ, предложившихъ его къ избранію. Избиратели отмѣчаютъ противъ каждаго имени отзывъ свой, означая избраніе крестомъ, а неизбраніе — нулемъ.

§ 38. Избирателями могутъ быть только дѣйствительные и почетные члены.

§ 39. Выборъ въ члены общества считается дѣйствительнымъ, когда избираемый получитъ не менѣе двухъ третей наличныхъ голосовъ.

§ 40. Предъ начатіемъ выборовъ предсѣдатель приглашаетъ, для счета голосовъ, трехъ членовъ, которые представляютъ ему, за общимъ подписаніемъ, выводъ счета. За симъ предсѣдатель объявляетъ обществу о числѣ голосовъ, полученныхъ каждымъ кандидатомъ, и провозглашаетъ имена избранныхъ, а счетный листъ хранится при дѣлахъ общества.

§ 41. Въ обыкновенныхъ собраніяхъ совѣщанія о правилахъ или объ управленіи общества не допускаются. Для сего совѣтомъ могутъ быть назначены собранія чрезвычайныя.

§ 42. Въ годовомъ собраніи, кромѣ чтенія общаго годоваго отчета о дѣйствіяхъ и состояніи общества, а также избранія должностныхъ лицъ, могутъ происходить научныя чтенія. Собраніе это можетъ быть публично.

§ 43. Въ годовое общее собраніе предъявляются главныя кассовыя книги.

§ 44. Въ предшествующемъ годовому, обыкновенномъ собраніи общества, предсѣдатель объявляетъ имена должностныхъ лицъ, имѣющихъ выбыть на основаніи устава общества, а равно кандидатовъ, предлагаемыхъ совѣтомъ для замѣщенія ихъ.

§ 45. Для выбора должностныхъ по обществу лицъ раздаются

присутствующимъ членамъ заготовленные напередъ листки, съ показаніемъ именъ выбывающихъ должностныхъ лицъ и кандидатовъ, предлагаемыхъ для замѣщенія открывающихся вакансій. Каждый, пользующійся правомъ голоса, вписываетъ имена сочленовъ или избираемыхъ по одному на каждую вакансію, не ограничиваясь предложенными кандидатами, за исключеніемъ впрочемъ выбора въ должность председателя, равно и его помощника, производимаго, согласно § 29, непремѣнно изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ. Избраннымъ признается тотъ, кто получилъ наибольшее число голосовъ, когда оно болѣе половины числа наличныхъ членовъ. При равенствѣ голосовъ, выборъ между членами опредѣляется старшинствомъ вступленія въ общество.

§ 46. Счетъ голосовъ производится порядкомъ, опредѣленнымъ для обыкновенныхъ общихъ собраній.

IV. О совѣтѣ.

§ 47. Совѣтъ разрѣшаетъ, по своему усмотрѣнію, печатаніе матеріаловъ и управляетъ всѣми дѣлами общества какъ въ ученомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, на основаніи сего устава.

§ 48. Одна изъ главныхъ обязанностей совѣта есть — развивать дѣятельность общества по всѣмъ отраслямъ, входящимъ въ кругъ его занятій.

§ 49. Совѣтъ передаетъ поступающіе въ оный матеріалы на разсмотрѣніе и заключеніе одному или двумъ членамъ общества, ближе изучавшимъ предметъ, къ коему матеріалы эти относятся. По полученіи ихъ обратно, совѣтъ поручаетъ печатаніе сихъ матеріаловъ въ своемъ Сборникѣ тѣмъ же членамъ, или другимъ, по общему соглашенію.

§ 50. Смѣта доходовъ и расходовъ на слѣдующій годъ составляется заблаговременно совѣтомъ и представляется обществу, для свѣдѣнія, въ годовомъ собраніи, вмѣстѣ съ отчетомъ за минувшій годъ. Расходы, разрѣшенные совѣтомъ въ теченіи года, не должны выходить изъ предѣловъ смѣты.

§ 51. Въ годовое собраніе совѣтъ даетъ обществу отчетъ о дѣй-

ствіяхъ своихъ за истекшій годъ, о произведенныхъ расходахъ и о состояніи суммъ. Для разсмотрѣнія отчета, собраніе избираетъ изъ среды своей коммиссію изъ пяти членовъ.

§ 52. Заключеніе коммиссіи, которое должно быть постановлено не далѣе какъ въ теченіе мѣсяца, сообщается предварительно совѣту для того, чтобы, въ случаѣ особыхъ замѣчаній, онъ могъ дать на нихъ свои объясненія.

§ 53. Заключеніе ревизіонной коммиссіи и объясненія совѣта доводятся до свѣдѣнія общества.

§ 54. Журналъ засѣданій ведется секретаремъ, а въ отсутствіе его однимъ изъ членовъ, по приглашенію предсѣдателя.

§ 55. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 56. На каждомъ томѣ Сборника общества означаются имена тѣхъ, кому поручено было наблюденіе за изданіемъ.

V. О должностныхъ лицахъ.

§ 57. Предсѣдатель есть первенствующее лицо въ совѣтѣ общества и въ общихъ собраніяхъ. Отъ имени его производятся всѣ сношенія съ правительственными мѣстами и лицами.

§ 58. Предсѣдатель наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава во всѣхъ случаяхъ.

§ 59. Предсѣдатель направляетъ совѣщанія какъ въ совѣтѣ. такъ и въ общихъ собраніяхъ и наблюдаетъ зя порядкомъ дѣлопроизводства; онъ предлагаетъ обсуждаемые вопросы, прекращаетъ пренія, открываетъ и закрываетъ засѣданія.

§ 60. Предсѣдатель даетъ предписанія казначею о расходахъ, съ указаніемъ постановленія совѣта, на основаніи котораго расходъ производится.

§ 61. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, помощникъ его вступаетъ во всѣ его обязанности и права.

§ 62. Секретарь, какъ членъ совѣта, имѣетъ право голоса, наравнѣ съ прочими его членами. Въ засѣданіяхъ общества онъ имѣетъ мѣсто подлѣ предсѣдателя.

§ 63. Секретарь вскрываетъ всѣ поступающіе на имя общества пакеты и письма, докладываетъ о нихъ совѣту, составляетъ журналы собраній совѣта и общества, заготовляетъ по нимъ исполненія, скрѣпляетъ дипломы, составляетъ годовые отчеты по обществу и завѣдуетъ всею перепиской.

§ 64. Печать общества хранится у секретаря.

§ 65. Для замѣны секретаря, въ случаѣ его отсутствія, ежегодно, избирается по баллотированію, одинъ изъ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 66. Казначей хранитъ суммы общества, производитъ изъ оныхъ расходы по установленному порядку и ведетъ книги прихода и расхода суммъ, которыя въ концѣ года представляетъ на повѣрку ревизіонной коммиссіи. Онъ имѣетъ право голоса въ совѣтѣ.

§ 67. Принимая должные взносы отъ членовъ общества и отъ другихъ лицъ, казначей записываетъ поступившія суммы и выдаетъ, за своею подписью, квитанціи.

Подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія

Графъ *Дмитрій Толстой.*

СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА.

Почетный предсѣдатель:

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ **Александръ Александровичъ.**

Почетные члены:

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь **Владиміръ Александровичъ.**

Государственный Канцлеръ, Князь А. М. Горчаковъ.

Члены основатели:

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.

М. И. Богдановичъ — *помощникъ предсѣдателя.*

А. Ѳ. Бычковъ — *членъ совѣта.*

Князь П. А. Вяземскій — *предсѣдатель.*

А. Ѳ. Гамбургеръ — *членъ совѣта.*

Баронъ А. Г. Жомини.

К. К. Злобинъ — *членъ совѣта.*

Баронъ М. А. Корфъ.

Графъ Б. А. Перовскій.

А. А. Половцовъ — *секретарь.*

Графъ Д. А. Толстой.

Е. М. Ѳеоктистовъ — *казначей.*

РЕСКРИПТЫ И ПИСЬМА

Императрицы Екатерины II,

на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго.

(Сообщены княземъ Н. А. Орловымъ).

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 23-го февраля 1768 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ *.

Изъ взятыхъ вами Преображенскаго полка изъ экономической суммы девяти тысячъ рублей, отдайте бывшимъ въ ономъ полку капитанамъ Ивану Лутовинову, Петру Баскакову, барону Соловьеву, каждому по двѣ тысячи рублей, да Василію Неклюдову три тысячи рублей. **

(Подписанъ) Екатерина.

23 февраля 1768 г. С.-Петербургъ.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Орлова, 29-го января 1769 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

---

* Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ (род. 1737 † 1808), сынъ храбраго генералъ-маіора Григорья Ивановича, получившаго отъ Императора Петра Великаго его портретъ для ношенія на золотой цѣпи и бывшаго, послѣ выхода изъ военной службы, Новгородскимъ губернаторомъ, показалъ необыкновенныя рѣшительность, распорядительность и неустрашимость при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, что и послужило поводомъ къ чрезвычайно быстрому его возвышенію. Въ 1767 году, послѣ смерти генералъ-фельдмаршала графа Александра Борисовича Бутурлина, онъ былъ пожалованъ подполковникомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и это назначеніе принялъ только подъ условіемъ, чтобы преміеръ-маіоромъ въ этотъ полкъ былъ назначенъ князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ.

** Изъ числа упомянутыхъ въ рескриптѣ капитановъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, трое: Иванъ Андреевичъ Лутовиновъ, Петръ Яковлевичъ Баскаковъ и Василій Яковлевичъ Неклюдовъ, состояли въ этомъ полку на службѣ еще въ 1767 году.

Нашему генералъ-поручику графу Алексѣю Орлову. *

Чѣмъ больше учиненное Намъ отъ васъ представленіе, о употребленіи себя къ службѣ отечества вмѣстѣ съ православными греческими и славянскими народами, можетъ способствовать успѣхамъ оружія Нашего противу Турковъ, съ тѣмъ вящимъ благоволеніемъ и милостію, пріемлемъ Мы оное и воздаемъ достохвальному вашему усердію полную и совершенную справедливость.

Мы сами уже, по предложенію брата вашего генералъ-фельдцейхмейстера **, помышляли о учиненіи непріятелю чувствительной диверсіи со стороны Греціи какъ на твердой ея землѣ, такъ и на островахъ Архипелага, а теперь, получа отъ васъ ближайшія извѣстія о дѣйствительной тамошнихъ народовъ склонности къ возстанію противъ Порты, и паче еще утверждаемся въ семъ мнѣніи; а потому, будучи совершенно надежны въ вашей къ Намъ вѣрности, въ способности вашей и въ горячемъ исканіи быть отечеству полезнымъ сыномъ и гражданиномъ, охотно соизволяемъ Мы, по собственному вашему желанію, поручить и ввѣрить вамъ приготовленіе, распоряженіе и руководство всего сего подвига.

Дальное мѣсторазстояніе и недостаточное по оному свѣдѣніе прямыхъ обстоятельствъ не даетъ здѣсь мѣста никакимъ для васъ подробнымъ предписаніямъ, а потому и удовольствуемся Мы однимъ

---

* Графъ А. Г. Орловъ, при открытіи войны съ Турками, находился въ Италіи для излеченія болѣзни. Узнавъ во время своего тамъ пребыванія, что Турецкіе Славяне, а также Греки, крайне недовольны своимъ правительствомъ, а напротивъ очень расположены къ Россіи, онъ предложилъ Императрицѣ послать эскадру въ Архипелагъ и Левантъ. Эта эскадра, по его мнѣнію, могла съ одной стороны возбудить Грековъ къ возстанію противъ Турокъ, а съ другой — значительно подкрѣпить военныя дѣйствія нашихъ войскъ на сухомъ пути, отвлекши силы Турокъ къ такимъ мѣстамъ, на которыя они менѣе всего могли опасаться нападенія.

** Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, впослѣдствіи князь (род. 1734 † 1783), содѣйствовавшій Императрицѣ Екатеринѣ II вступить на престолъ и въ награду за то, въ теченіе 7 лѣтъ, изъ цалмейстера артиллеріи произведенный въ генералъ-аншефы, украшенный орденами св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго, возведенный въ графское достоинство, однимъ словомъ, достигшій самыхъ высшихъ званій и наградъ, былъ назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ въ 1765 году. Въ 1772 году онъ былъ посланъ въ Фокшаны на конгрессъ для заключенія мира между Россіею и Оттоманскою Портою, но своимъ неожиданнымъ отъѣздомъ въ Петербургъ прервалъ мирные переговоры и такимъ образомъ былъ виновникомъ продолженія войны на нѣсколько лѣтъ. Графъ Г. Г. Орловъ памятенъ также по энергическимъ мѣрамъ, принятымъ имъ къ прекращенію моровой язвы въ Москвѣ (1771 г.).

описаніемъ учиненныхъ уже и впредь еще чинимыхъ отсюда отправленій нарочныхъ въ Черную гору и другія мѣста, также пріемлемыхъ нынѣ мѣръ и способовъ къ приведенію васъ въ состояніе дать ревности вашей и самому дѣлу способное теченіе.

По сю пору посланы отсюда: 1-ое, въ Черную гору и къ окрестнымъ съ оною народамъ, отставной службы Нашей гусарскій полковникъ Яковъ Михайловъ сынъ Эздемировичъ, да съ нимъ новопожалованной поручикъ Ефимъ Бѣличь. Оба они родомъ изъ черногорскаго дворянства и предъявляютъ быть тамъ не безъ знати и кредита. Первый служилъ при Хорватѣ * и вывелъ въ Новую Сербію, что нынѣ Новороссійская губернія, не малое число земляковъ своихъ съ семьями ихъ. Онъ и самъ имѣетъ еще тамъ родныхъ братьевъ. Бѣличь сказывается Эздемировичу племянникомъ, и пріѣхалъ сюда недавно по присылкѣ отъ извѣстнаго Стефана Малаго ** съ просьбою къ Намъ, о учиненіи ему на Турковъ помочи. Мы разсудили употребить въ пользу пріѣздъ Бѣлича и сдѣлать его оруді-

* Иванъ Хорватъ, Сербскій уроженецъ, служившій полковникомъ въ австрійскихъ войскахъ, перешелъ въ концѣ 1751 года, вслѣдствіе преслѣдованій, воздвигнутыхъ Маріею Терезіею противъ православной вѣры, изъ австрійскаго въ россійское подданство, вмѣстѣ съ нѣсколькими офицерами и солдатами изъ своихъ единоземцевъ, въ числѣ 218 человѣкъ. При семъ случаѣ Хорватъ былъ пожалованъ генералъ-маіоромъ. 11 января 1752 года онъ получилъ отъ Императрицы Елисаветы Петровны жалованную грамоту, которою поручалось ему продолжать вызовъ въ Россію нашихъ единовѣрцевъ, возлагалось на него учрежденіе изъ нихъ двухъ гусарскихъ и двухъ пандурскихъ полковъ, каждый въ 4000 человѣкъ, и отводились для ихъ поселенія земли отъ р. Синюхи до р. Днѣпра; сюда весною этого же года уже прибыли новые выходцы. Новозаселяемый край былъ названъ Новою Сербіею, а возведенное тамъ Хорватомъ укрѣпленіе переименовано въ крѣпость св. Елисаветы (нынѣ Елисаветградъ). Въ 1756 году въ крѣпость Новомиргородъ переселилось изъ Турціи довольно большое число Черногорцевъ. Хорватъ умеръ въ 1780 году, въ чинѣ генералъ-поручика.

** Самозванецъ Степанъ Малый, пришлецъ изъ Крайны, господствовалъ въ это время въ Черногоріи. Подъ видомъ лекаря пройдя всю Черную гору, онъ въ Майнѣ провозгласилъ себя всенародно Россійскимъ Императоромъ Петромъ III, сверженнымъ съ престола. Черногорцы повѣрили этому, признали его тотчасъ своимъ правителемъ и, не смотря на деспотическое его правленіе, не выдали его ни русскимъ посланцамъ, ни Туркамъ, съ которыми даже выдержали изъ за него кровопролитную войну. Степанъ, управлявшій Черногоріею 4 года, былъ убитъ въ семидесятыхъ годахъ слугою Грекомъ, подкупленнымъ Турками; въ это время онъ уже не имѣлъ никакой власти и былъ совершенно слѣпъ, но тѣмъ не менѣе возбуждалъ опасенія Турокъ.

емъ дѣла Нашего, чего ради, какъ выше сказано, и произведенъ онъ въ поручики. Оба они отправлены отсюда въ декабрѣ мѣсяцѣ, и получили на дорогу и на нужные иногда въ Черной горѣ расходы восемь сотъ червонныхъ, купно съ рекомендаціями къ министрамъ Нашимъ въ Вѣнѣ и Венеціи. * Наставленія симъ офицерамъ предписанныя, состоятъ въ слѣдующей здѣсь запискѣ, съ которой Эздемировичу для лучшаго упамятованія и точной списокъ собственною его рукою снять позволено было; равномѣрно найдете вы при семъ и шифры сему послѣднему данныя, для обезпеченія переписки его съ дворомъ Нашимъ. Теперь могутъ они не меньше и съ вами къ тому же служить, ибо вамъ необходимо надобно будетъ взять и Эздемировича и Бѣлича со всѣмъ ихъ производствомъ подъ главное и единственное свое управленіе, какъ скоро вы установите съ тамошнимъ ихъ краемъ основательное и надежное сношеніе. 2-ое, въ Албанію, къ начальникамъ тамошнему Буковалу и маинскому Мавро-Михаилѣ, ** венеціянскій Грекъ Иванъ Ивановъ сынъ Петушинъ. Онъ избранъ въ сію посылку по неоднократной его въ той сторонѣ бывалости, а особливо потому, что онъ предъ нѣсколькими годами привезъ ко двору Нашему отъ сихъ начальниковъ письма, въ коихъ они и тогда уже представляли готовность свою къ услугамъ Имперіи Нашей. Съ сихъ писемъ слѣдуютъ здѣсь переводы, вмѣстѣ съ копіею посланнаго нынѣ къ Буковалу и Мавро-Михайлѣ отъ имени Нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Па-

---

* Нашимъ чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ посланникомъ въ Вѣнѣ въ это время былъ генералъ-поручикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и дѣйствительный камергеръ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ (умеръ въ Парижѣ 19 сентября 1793 года). Назначеніе его на этотъ постъ послѣдовало въ 1762 году и въ теченіе 30 лѣтъ, до 16 мая 1792 года, онъ сохранялъ за собою это званіе. Князь Д. М. Голицынъ былъ человѣкъ ученый, а также знатокъ и любитель изящныхъ искусствъ. Онъ принималъ въ 1781 году дѣятельное участіе въ переговорахъ о морскомъ нейтралитетѣ и заслужилъ благодарность страждущаго человѣчества учрежденіемъ въ Москвѣ извѣстной Голицынской больницы. Повѣреннымъ въ дѣлахъ при Венеціянской республикѣ былъ маркизъ Маруцци, впослѣдствіи дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ ордена св. Анны. Онъ назначенъ въ эту должность въ 1768 году и оставался въ ней по 20 апрѣля 1783 года.

** Капитанъ Мавромихали, старѣйшина Албанцевъ, оказавшій Россіи услуги во время ея войны съ Оттоманскою Портою (1769—1774), былъ вмѣстѣ съ своими единоземцами, согласно съ ихъ просьбою, водворенъ на земляхъ нынѣшней Екатеринославской губерніи, около крѣпостей Керчи и Еникале.

нина *. Упоминаемые отъ него знаки состоятъ въ двухъ золотыхъ медаляхъ. На проѣздъ дано Петушину двѣсти червонныхъ.

Сверхъ того, отправляется нынѣ службы Нашей подполковникъ Назаръ Каразинъ, ** родомъ Болгаръ, въ Валахію, Молдавію и другія внутреннія Турецкія провинціи. Онъ, по свиданіи своемъ въ нынѣшнее лѣто съ мультянаскимъ баномъ Первуломъ Кантакузинымъ, самъ представилъ себя въ сію посылку, съ тѣмъ, что сей Кантакузинъ обѣщалъ ему взять на себя возмущеніе оныхъ провинцій. Съ нимъ отправлены будутъ къ Кантакузину для разсѣянія по землѣ печатные, нарочно къ поднятію христіанскихъ жителей сочиненные манифесты, коихъ прилагается здѣсь нѣсколько экземпляровъ съ приличными для вашего края отмѣнами, для равномѣрнаго отъ васъ къ статьѣ и ко времени употребленія.

Можетъ быть сдѣлаемъ Мы, по усмотрѣнію обстоятельствъ и способности людей, и другія еще отсюда прямо въ ближайшія къ Нашему краю и внутреннія Турецкія земли, *** однакожъ вы о томъ безъ увѣдомленія оставляемы не будете, дабы вы тѣмъ надежнѣе

---

* Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, первоприсутствующій въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, воспитатель великаго князя Павла Петровича, славился своимъ государственнымъ умомъ и благородствомъ возвышеннаго характера. Екатерина II умѣла цѣнить достоинства графа Н. И. Панина и онъ, не смотря на всѣ происки его многочисленныхъ враговъ, постоянно пользовался ея благосклонностію. Графъ Панинъ во время Турецкой войны, которую предвидѣлъ, вслѣдствіе чего и былъ заключенъ имъ мирный договоръ съ Даніей, состоялъ членомъ тайнаго кабинета, учрежденнаго Императрицею для наблюденія за ходомъ турецкихъ дѣлъ.

** Назаръ Александровичъ Каразинъ, отецъ извѣстнаго Василья Назарьевича Каразина, много содѣйствовавшаго къ основанію Харьковскаго университета, былъ человѣкъ умный и хорошо говорилъ по гречески и по турецки. Вслѣдствіе знанія этихъ языковъ, ему было поручено Императрицею, передъ началомъ войны съ Оттоманскою Портою, тайно пробраться въ Турцію для осмотра крѣпостей и снятія съ нихъ плановъ. Не смотря на трудности и опасности этого порученія, при исполненіи котораго Каразинъ едва не поплатился жизнію въ Адріанополѣ, онъ доставилъ все нужное Русскому правительству и сверхъ того привелъ съ собою 3000 Арнаутовъ, бросившихъ Турцію. Въ сентябрѣ 1769 года Каразинъ, со ввѣренными ему Арнаутами, перешелъ Мильковъ, вступилъ въ Валахію и 18 октября занялъ Бухарестъ, выгнавъ изъ него турецкое войско и взявъ въ плѣнъ господаря Григорія Гику съ братомъ и сыномъ и со всѣми придворными, коихъ и доставилъ въ Яссы. При овладѣніи столицею Валахскаго княжества ему много содѣйствовалъ Спатарь Кантакузинъ, начальствовавшій отрядомъ валахскихъ волонтеровъ. Каразинъ умеръ въ 1783 году, въ чинѣ полковника; онъ постоянно пользовался расположеніемъ Екатерины II, которая ему пожаловала 500 душъ крестьянъ.

*** Здѣсь вѣроятно пропускъ въ подлинникѣ.

могли сообразовать и распоряжать предпріятія съ вашей стороны.

Теперь слѣдуетъ приступить къ открытію вамъ мыслей Нашихъ, о образѣ выгоднѣйшаго въ вашемъ краю употребленія единовѣрныхъ Нашихъ народовъ, и тѣхъ мѣръ, кои здѣсь къ подкрѣпленію вашему приняты, и по обстоятельствамъ времени въ дѣйство производимы быть могутъ.

Прежде всего надобно принять за неоспоримую истину и за непремѣнное начало всего дѣла, котораго потому, по крайней возможности, всегда и держаться надобно будетъ, что возстаніе каждаго народа порознь, и прежде нежели смежные оному приготовлены и подвигнуты будутъ къ равному въ одно время, или по крайней мѣрѣ весьма скоро послѣ, поднятію оружія, не можетъ для Насъ быть полезно, ибо ни который изъ нихъ самъ по себѣ столько не силенъ, чтобъ иное что произвесть могъ кромѣ одного набѣга и, такъ сказать, мимоходнаго наономъ опустошенія частицы ближней земли; слѣдовательно же всякій такой набѣгъ, не нанося непріятелю чувствительнаго ущерба, а еще менѣе причиняя ему какую либо для Насъ полезную диверсію, въ чемъ одномъ прямая Наша цѣль быть долженствуетъ, послужилъ бы только къ открытію Туркамъ глазъ и къ поспѣшному огражденію себя нужными и достаточными осторожностями противу дальнѣйшихъ покушеній, ибо имъ всемѣрно легче будетъ упредить разпаленіе одной искры, нежели послѣ противиться и утушать цѣлое, въ силу пришедшее пламя.

На семъ основаніи, и да будетъ первымъ и верховнымъ вашимъ попеченіемъ приводить всѣ тамошніе народы, или большую ихъ часть, въ тѣсное между собою единомысліе и согласіе видовъ, а приведя ихъ къ онымъ, яснымъ убѣжденіемъ собственной ихъ взаимной пользы и надеждою общаго всѣхъ освобожденія отъ несноснаго ига невѣрныхъ, особливо же равною всѣхъ православныхъ христіанъ обязанностію защищать святую церковь и самое благочестіе, распорядить всѣ ваши мѣры и приготовленія въ непроницаемой тайнѣ, такимъ образомъ, чтобъ принятіе оружія, сколько возможно, вездѣ въ одно время или вскорѣ одного народа за другимъ, а съ онымъ и на непріятеля съ разныхъ сторонъ большими и соединенными силами, а не малыми и разсыпанными каждаго народа кучами, вдругъ нечаянное нападеніе послѣдовать могло, съ положеннымъ напередъ намѣреніемъ, какъ и куда продолжать дальнѣйшія дѣйствія, и гдѣ основать надежный себѣ пласъ-д'армъ,

безъ чего кажется никакъ обойтиться не можно, какъ для запасенія воюющимъ нужнаго пропитанія, такъ и для надежнаго иногда убѣжища отъ нашествія превосходныхъ силъ.

Мы сіи генеральныя правила не предписываемъ вамъ, яко Наши рѣшительныя повелѣнія, для точнаго вами исполненія, но, полагая полную надежду на ваше проницаніе, довольствуемся токмо оныя открыть вамъ, для точнѣйшаго вашего на мѣстѣ и съ самыми тѣми людьми разбора и усмотрѣнія, поелику въ произведеніи дѣла по вашему собственному благоизобрѣтенію вы въ состояніи найдетесь сообразовать съ оными свои операціи, доколѣ время и произшествія не преподадутъ большаго свѣта къ ближайшимъ мѣрамъ, и такъ остается Намъ только увѣдомить васъ о тѣхъ, кои между тѣмъ къ подкрѣпленію вашему отчасти дѣйствительно уже приняты, а отчасти для переду опредѣляются, и присовокупить еще нѣкоторыя собственно до васъ касающіяся разсужденія, и объявить вамъ по тѣмъ и другимъ волю Нашу.

1-е.

Изъ приложенной копіи здѣсь же въ подлинникѣ слѣдующаго рескрипта Нашего къ повѣренному въ дѣлахъ маркизу Маруцію усмотрите вы, что ему повелѣніе дано перевесть къ себѣ до двухъ сотъ тысячъ рублей въ полную вашу диспозицію. Деньги вамъ надобны будутъ на разныя и многія отправленія нарочныхъ, для пріобрѣтенія на свою сторону лучшихъ людей между разными народами, дабы способомъ симъ приводить въ движеніе цѣлыя кучи, на снабженіе ихъ недостающими имъ припасами и на другіе многообразные расходы, коихъ заранѣе опредѣлить не можно. Употребленіе сей суммы, которая по востребованіи нужды благовременно умножена будетъ, поручаемъ Мы съ полною довѣренностію дознанной вашей вѣрности и собственной вашей благоразумной разборчивости, которая сама уже вамъ показывать будетъ гдѣ надобны деньги и сколько когда.

2-е.

Отсюда въ добавокъ повелимъ Мы отправить нѣсколько пушекъ, снарядовъ, ружей и прочей воинской аммуниціи, сообразуясь съ обстоятельствами, нанявъ для перевоза ихъ нарочно голландскій корабль, ибо Голландцы, извѣстнымъ образомъ, для денегъ все на свѣтѣ предпринять готовы; но со всѣмъ тѣмъ нельзя будетъ сдѣлать сего отправленія, прежде нежели отъ васъ извѣстіе получено будетъ, въ какой гавани нанимаемое здѣсь судно пристать

возможетъ, а чтобъ и тутъ время напрасно упущено не было, приказано уже сдѣлать заранѣе всѣ приготовленія и содержать корабль съ грузомъ его въ совершенной исправности.

3-е.

Между тѣмъ, и пока отсюда пушки съ ихъ принадлежностями въ назначиваемое отъ васъ мѣсто поспѣть могутъ, не оставите вы сами собою, и на томъ основаніи какъ и представляли уже, наградить, по возможности, сей недостатокъ покупкою ли на мѣстѣ или же выписываніемъ изъ другихъ ближайшихъ мѣстъ, гдѣ только за деньги достать случай найдется.

4-е.

Всего нужнѣе, чтобъ вы, употребляя себя къ столь важному подвигу, не подвергали однакожъ собственной своей особы опасности, прежде нежели прямое дѣло совсѣмъ составлено будетъ, и изъ онаго уже самая нужда востребуетъ присутствія и самоличнаго управленія вашего. Для начала будетъ весьма довольно, чтобъ вы, умѣривая ревность и усердіе ваше до того времени, какъ они возъимѣютъ предъ собою отверстое поле, оставались только въ близости и удобномъ мѣстѣ къ скорому и надежному сношенію съ благочестивыми народами. Будучи теперь въ близости, можете вы вѣрнѣе опредѣлить, гдѣ такія удобности преимущественно соединяются; а здѣсь на угадъ только почти положить можно, что для собственнаго вашего пребыванія, дабы тутъ свобода и способность спутниками были совершенному безопасію, пристойнѣе всѣхъ другихъ мѣстъ—Туринъ или другой какой городъ владѣнія короля сардинскаго, ибо сей государь, по существительнымъ интересамъ настоящаго его заботливаго положенія между Бурбонскимъ и Австрійскимъ домами долженъ натурально желать Имперіи Нашей добра, * хотя съ другой стороны въ разсужденіи торговли земель своихъ обязанъ также уважать и Турокъ, почему и можно предполагать, что если вы свои дѣла поведете тихостію въ его землѣ, онъ немного заботиться будетъ узнавать или догадываться о прямомъ намѣреніи вашего тамъ пребыванія, а въ разсужденіи знатности персоны вашей при Нашемъ дворѣ можетъ быть и на узнаваемое имъ сквозь пальцы глядѣть будетъ, особливо же когда узнаетъ, что и все ваше пребываніе будетъ тамъ не на долгое время. Напротивъ

* Король Карлъ Еммануилъ III († 1773) помогалъ императрицѣ Маріи Терезіи противъ Франціи и Испаніи, что имѣло послѣдствіемъ расширеніе его владѣній. Послѣдніе годы своей жизни и царствованія онъ исключительно заботился о томъ, чтобы упрочить благосостояніе своихъ подданныхъ.

чего для пункта, гдѣ бы дѣла начало свое взять могли, предаемъ Мы выборъ мѣста въ точную вашу волю, только намъ кажется, что оное всего лучше быть можетъ въ Майнѣ, или Черной горѣ, яко, по положенію своему, крѣпкихъ мѣстахъ.

5-е.

Въ обоихъ намѣреніяхъ, чтобы доставить на особу вашу совершенную безопасность, присвоивая вамъ директно защиту всенародныхъ правъ, и чтобъ еще сдѣлать вамъ у всѣхъ благочестивыхъ народовъ безпредѣльную довѣренность, признали Мы за нужно снабдить васъ двумя формальными полными мочьми. Они слѣдуютъ здѣсь, первая въ рескриптѣ, за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ съ приложеніемъ государственной Нашей печати, а другая въ отверстомъ, съ такими же обрядами, листѣ ко всѣмъ вообще владѣніямъ, почему и можетъ уже въ случаѣ нужды употреблено быть за кредитивъ. Когда къ вамъ изъ единовѣрныхъ Нашихъ народовъ начальники ихъ и другіе надежные люди являться будутъ собою ли, съ какими либо предложеніями отъ нихъ и обществъ ихъ, или же по собственнымъ вашимъ приглашеніямъ, для общихъ переговоровъ и совѣтовъ, таковымъ надобно будетъ показывать и давать читать въ подлинникѣ сію вамъ отъ насъ данную полную мочь, дабы они въ вашей совершенной власти не только сами увѣрялись, но и земляковъ своихъ безъ всякаго сомнѣнія увѣрять могли. Отверстой же листъ долженствуетъ вамъ предъявленіемъ своимъ въ случаѣ крайней необходимости, когда бы особѣ вашей существительная настала опасность въ какомъ либо италиянскомъ мѣстѣ, служить торжественною ауторизаціею и признаніемъ въ публичномъ качествѣ Нашего уполномоченнаго, слѣдовательно же и доставить вамъ тогда въ ономъ безпосредственную защиту всенародныхъ правъ. Мы надѣемся, однакожъ, что не послѣдуетъ съ вами столь непріятнаго обстоятельства, и что собственная ваша прозорливость охранитъ васъ совершенно отъ всякихъ хлопотъ.

6-е.

Какъ Мы со многою вѣроятностію полагаемъ, что стараніе и труды ваши, преодолѣвая всякія препятствія и трудности, съ плодомъ будутъ для отечества, то и повелѣли уже между тѣмъ спросить подъ рукою изъ тѣхъ мѣстъ, которыя вы сами назначили, и изъ другихъ, откуда надобно будетъ, охотниковъ къ службѣ вмѣстѣ съ вами. По мѣрѣ какъ они находиться станутъ, будутъ они отправляемы къ вамъ по одному, по два или по три, подъ прилич-

ными претекстами, дабы инако у недоброжелателей нашихъ не возбудить излишняго примѣчанія, которое бы послѣ успѣху самаго дѣла препятствовать могло.

7-е.

Требованная вами грамота слѣдуетъ здѣсь за государственною Нашею печатью, въ разныхъ экземплярахъ, но всѣ одинакаго содержанія. Въ нихъ прибавлено, по примѣчанію вашему, такое увѣреніе, что при будущемъ Нашемъ замиреніи съ Портою не упустимъ Мы включить въ оное и друзей Имперіи Нашей, каковыми отнынѣ уже признаваемъ Мы всѣ тѣ народы, кои въ войнѣ составятъ общее съ нами дѣло. Мы поручаемъ вамъ самимъ разсылку сихъ грамат по одной къ каждому народу, когда вы только удостовѣрительнымъ образомъ извѣститесь, что которой изъ нихъ дѣйствительно готовъ уже къ востанію противу Турковъ, а не прежде, дабы тѣмъ не подвергнуть такой Нашъ безпосредственной актъ въ руки измѣнниковъ.

8-е.

До времени надобно вамъ будетъ болѣе всего непроницаемую въ семъ дѣлѣ имѣть тайну; ибо секретъ всѣмъ дѣламъ душа, а въ настоящемъ случаѣ тѣмъ онъ еще нужнѣе, что Мы въ мысляхъ и поступкахъ республики Венеціянской до времени надежны быть не можемъ, доколѣ не увидитъ она, что дѣло прямое дѣйствіе возъимѣло, и что вся туча обратилась на Турковъ, въ чемъ, конечно, собственный ея интересъ осязателенъ, ибо она тутъ способный случай найтить можетъ къ возвращенію себѣ потерянной Мореи,* которая ей по сю пору толико на сердцѣ лежитъ. Дотолѣ, по обыкновенной своей перетонченной политикѣ, будетъ она опасаться всякаго при границахъ ея движенія, по предубѣжденію, чтобъ не раздражить безвременно Турковъ, коихъ она чрезъ мѣру боится, и чтобъ опять Черногорцы и другіе съ ними смежные народы, помирясь съ ними, а обыкши единожды навсегда пребывать въ войнахъ и питаться добычей, не ударили на собственныя ея границы. Изъ чего уже само собою слѣдуетъ, что всѣ Наши какъ

* Послѣ завоеванія Турками Константинополя, Венеція принуждена была уступить Магомету II много островов въ Архипелагѣ и Морею. Хотя часть этого полуострова она и возвратила въ 1687 году, но утратила его снова въ 1715-мъ. По миру, заключенному въ Пассаровицѣ, въ 1718 году, Венеція окончательно отказалась отъ Мореи.

здѣсь, такъ и у васъ распоряженія и приготовленія такъ маскировать должно, чтобъ они не инако какъ съ самымъ дѣломъ вдругъ открылись.

9-е.

Сверхъ всего сего, имѣемъ Мы еще въ виду, по предложенію брата вашего генерала фельдцейхмейстера, отправленіе эскадры Нашей въ Средиземное море, ежели только возможность къ тому представится; но вы сами, конечно, согласнаго будете съ здѣшнимъ мнѣнія, что такая важная морская экспедиція, по чрезвычайной дальности мѣста цѣли нашей, и по малому свѣдѣнію или, лучше сказать, и по самой неизвѣстности береговыхъ обрядовъ Средиземнаго моря, не можетъ имѣть прежде мѣста, какъ по полученіи многихъ для нея весьма нужныхъ и необходимыхъ свѣдѣній. Для пріобрѣтенія оныхъ, для выбора пристаней и для пріисканія и доставленія сюда искусныхъ кормчихъ, которые бы итальянскіе и греческіе берега, воды и гавани совершенно знали, отправляемъ Мы теперь въ Италію тамошняго въ Имперіи Нашей вѣчно поселившагося дворянина маркиза Кавалькабо. * Онъ при томъ получитъ повелѣніе и съ вами свидѣться, и отъ васъ отобрать все то, чѣмъ для лучшаго исправленія сей его коммиссіи вы, по пріобрѣтенному между тѣмъ вашему на мѣстѣ свѣдѣнію, за нужно найдете его снабдить; независимо, однакожъ, отъ сей Нами принятой уже и скоро исполняемой мѣры, желали бъ Мы вѣдать собственныя ваши разсужденія о удобности, пользѣ, времени и количествѣ отправляемой отсюда въ Средиземное море эскадры Нашей, и для того поручаемъ вамъ объяснить Намъ, какъ наискорѣе, мысли ваши о всѣхъ вышеписанныхъ статьяхъ, дабы Мы, по онымъ и по другимъ получаемымъ свѣдѣніямъ, рѣшительную уже резолюцію благовременно принять могли. А между тѣмъ дано уже адмиралтейской коллегіи повелѣніе содержать весь Нашъ флотъ въ готовности къ выходу въ море по первому указу; но мы полагаемъ, дабы однако здѣшнее море вовсе не обнажить въ разсужденіи Швеціи, гдѣ теперь Франція, соединясь съ дворомъ, интригуетъ съ крайнею наглостію, что для экспедиціи въ Средиземное море довольно будетъ нѣсколькихъ, во всемъ изобильно снабженныхъ кораблей, ибо оные въ маломъ

---

* Маркизъ Кавалькабо былъ назначенъ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ на островѣ Мальтѣ.

числѣ поспѣшнѣе большей эскадры плыть и удобнѣе отъ примѣчанія злодѣйствующихъ Намъ дворовъ скрыться могутъ.

10-е.

Для корреспонденціи вашей съ нами, которая по важности предмета своего требуетъ непроницаемой тайны, повелѣли Мы приложить здѣсь нарочно для оной сочиненный цифирный ключь. Нужные къ производству оной служители канцелярскіе будутъ выбраны изъ людей надежныхъ и способныхъ, а за тѣмъ и къ вамъ немедленно отправлены. Въ искусномъ переводчикѣ для турецкаго языка и здѣсь теперь недостатокъ, ибо лучшіе всѣ почти были при министрѣ Нашемъ въ Константинополѣ, гдѣ теперь и содержатся въ заключеніи вмѣстѣ съ нимъ. * Вамъ надобно будетъ потому употребить съ своей стороны надлежащее стараніе къ пріисканію въ тамошнемъ краю изъ Грековъ или Славянъ одного или нѣсколькихъ, смотря по нуждѣ, которую вы имѣть будете.

11-е.

Можетъ быть случится вамъ имѣть сношеніе и писать къ которому либо изъ министровъ Нашихъ при чужестранныхъ дворахъ, для обезпеченія тутъ переписки вашей употребляйте слѣдующіе здѣсь шифры на россійскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, примѣчая только при употребленіи ихъ въ первый разъ тому, къ кому писать будете, что сіи шифры суть послѣдніе генеральной ихъ съ дворомъ и между собою корреспонденціи.

При сихъ частныхъ предписаніяхъ, не можемъ Мы обойтиться, чтобъ вообще не повторить вамъ паки чрезъ сіе, что собственному вашему горячему усердію, искусству и благоразумію предаемъ съ полною довѣренностію лучшее на мѣстѣ производство всего дѣла и придуманіе облегчительныхъ къ оному способовъ, а особливо персональный вашъ отъѣздъ къ благочестивымъ народамъ, для взятія ихъ подъ безпосредственную свою дирекцію, тогда какъ уже прямое дѣло составлено будетъ, а отнюдь не прежде, дабы инако не подвергать себя напрасной и безвременной опасности, совершенно при томъ напередъ увѣряясь, что вы сами собою къ службѣ отечества ничего не упустите и что еще въ истинной вашей къ оному

* Султанъ Мустафа III, подстрекаемый Франціею и польскими конфедератами, объявилъ Россіи войну и повелѣлъ заключить въ Семибашенный замокъ посла нашего при Константинопольскомъ дворѣ Алексѣя Михайловича Обрескова со всею свитою. Переводчики при немъ были: Вилимъ Дандрій, Іосифъ Круте и Денисъ Мельниковъ.

любви будете всегда имѣть вѣрнаго, бодраго и прозорливаго совѣтодателя.

Впрочемъ съ удовольствіемъ обнадеживая васъ, что довольно и предовольно извѣстна Намъ вся цѣна и важность подъемлемаго вами произвольнаго подвига, пребываемъ Мы вамъ впрочемъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, января 29-го дня 1769 года.

(Подписанъ) Екатерина.

Копія рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя маркиза Маруцци, 29 января 1769 г.

Копія.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему при республикѣ Венеціянской и другихъ итальянскихъ областяхъ повѣренному въ дѣлахъ маркизу Маруцію.

Съ особливою благоугодностію извѣстились мы чрезъ доношенія ваши какъ о дѣйствительномъ вами акредитованіи себя при республикѣ Венеціянской *, такъ и объ одержанныхъ въономъ отъ нея преимущественныхъ отличностяхъ. Мы поручаемъ вамъ напротивъ сдѣлать тамошнему правительству обыкновеннымъ въ этикетѣ порядкомъ пристойное съ нашей стороны привѣтствіе и увѣрить оное, что мы, признавая въ семъ случаѣ снисхожденіе республики за вѣрный опытъ истинной ея склонности къ утвержденію съ Имперіею Нашей дружбы и доброй корреспонденціи, взаимно тому съ охотою и искренностію при всякомъ случаѣ соотвѣтствовать не оставимъ, будучи внутренно удостовѣрены, что обоюдная наша дружба и доброе согласіе на обѣ стороны полезны быть могутъ.

При настоящихъ нашихъ военныхъ съ Портою Оттоманскою обстоятельствахъ, служба и поспѣшествованіе дѣлъ нашихъ требуютъ, чтобы мы имѣли въ вашемъ мѣстѣ готовыхъ денегъ до двухъ сотъ тысячъ рублей. Полагаясь совершенно на вашу вѣрность и усердіе къ Намъ, восхотѣли мы ввѣрить вамъ доставленіе и содержаніе у себя сей знатной суммы. Чрезъ векселя отсюда усумнились мы ее перевесть къ вамъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ: первая, чтобъ въ публикѣ не возбудить излишняго, а можетъ быть и предосудительнаго примѣчанія, а другая, чтобъ однимъ вдругъ переводомъ не унизить еще много вексельнаго нашего курса. Въ

* Маркизъ Маруцци имѣлъ пріемную аудіенцію $\frac{23\ ноября}{3\ декабря}$ 1768 года.

разсужденіи сихъ двухъ причинъ поручаемъ мы вамъ начать отнынѣ тѣмъ образомъ, который вы сами за удобнѣйшій признаете и для лучшаго предъ публикою скрытія производимой вами операціи, и для избѣжанія большаго убытка, переводъ къ себѣ помянутой суммы двухъ сотъ тысячъ рублей умѣренными частями, давая при полученіи каждой ассигнаціи на имя нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина, по которымъ всегда тотчасъ по предъявленіи платежъ производимъ будетъ; но надобно, чтобъ тѣ ассигнаціи всегда на голландскіе ходячіе гульдены изчисляемы были, ибо вамъ извѣстно, что здѣсь другаго деньгамъ перевода нѣтъ какъ чрезъ Голландію. Изъ сей суммы двѣсти тысячъ рублей имѣете выдавать, сколько когда потребуетъ, находящемуся теперь въ Италіи нашему генералъ-поручику графу Алексѣю Орлову съ взятіемъ отъ него въ каждой суммѣ росписокъ, дабы послѣ по онымъ расчетъ сдѣлать было можно, и пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Въ Санктпетербургѣ, 29 января 1769 года.

(Оригиналъ подписанъ) **Екатерина.**

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 4 марта 1769 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-поручику графу Алексѣю Орлову.

Какъ польза дѣлъ и службы Нашей легко востребовать можетъ скораго отъ васъ на мѣстѣ приласканія такихъ людей, кои между благочестивыми греческими и славянскими народами отличный кредитъ имѣть могутъ, дабы способомъ ихъ цѣлыя общества приводить къ желаемому намѣренію и концу, то въ семъ намѣреніи, полагаясь совершенно и съ полною довѣренностію на ваше патріотическое усердіе и вѣрность къ Намъ и къ отечеству, восхотѣли Мы дать вамъ чрезъ сіе полную власть жаловать въ оберъ-офицерскіе чины, до капитана включительно, тѣхъ изъ тамошнихъ знатныхъ людей, кои вамъ или дѣйствительно уже покажутъ полезныя услуги, или по крайней мѣрѣ явятся способны къ произведенію оныхъ и безъ предъидущаго награжденія не столь охотно на оныя поддаваться станутъ. Вы можете потому, руководствуясь собственнымъ вашимъ

усмотрѣніемъ и разборчивостью, давать тѣмъ и другимъ формальные за подписаніемъ руки вашей патенты, которые въ Имперіи Нашей всегда признаваемы и почитаемы будутъ.

Если же когда востребуетъ надобность пожаловать кого за важнѣйшія услуги прямо въ штабъ-офицеры, то и тутъ, для выигранія времени, позволяемъ Мы вамъ давать обнадеживанія на тотъ или другой чинъ, съ тѣмъ, что оные собственно отъ Насъ, по представленіямъ вашимъ, вскорѣ конфирмуемы будутъ, и пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 4 марта 1769 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, 6 мая 1769 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Письмо ваше отъ 4 апрѣля чрезъ Розенберга* получила. Я думаю, что оно отъ 4 апрѣля, для того, что къ братцамъ то число подписано, а въ моемъ позабыли поставить. Съ удовольствіемъ же усмотрѣла, что чрезъ Крестенека ** и Балу все благополучно до вашихъ рукъ дошло. Что же вы полученіемъ нашихъ отправленій были обрадованы, служитъ и мнѣ къ немалой радости. Благослови Всевышній сіе душеспасительное предпріятіе и увѣнчай его Творецъ благополучнѣйшими успѣхами, ваша же горячая любовь и усердіе ко мнѣ и къ отечеству Всероссійскому мнѣ совершенно извѣстна и знаю я, что нѣтъ никого способнѣе производить предпринятое дѣло съ успѣхомъ, какъ вы, и такъ весьма надежна, что все сдѣлается по желаніямъ Нашимъ, и прославимся въ сей вѣкъ, спасая многія тысячи подъ варварскимъ игомъ страдающихъ единовѣрныхъ нашихъ. Что же все сіе не такъ скоро исполниться можетъ, какъ ваше и мое желаніе бы было, то сіе не диво, но въ естествѣ сего великая затѣя, и весьма похваляю васъ, что вы начали такъ, какъ ко мнѣ пишете. Что же вы

* Андрей Григорьевичъ Розенбергъ (род. 1740 † 1813), въ чинѣ секундъ-маіора, былъ отправленъ въ 1768 году Императрицею въ Италію къ графу А. Г. Орлову. Онъ участвовалъ въ Черногорской и Архипелагской экспедиціяхъ и въ Чесменской битвѣ. Императоръ Павелъ, въ 1798 году, послалъ Розенберга, уже достигшаго чина генерала отъ инфантеріи, съ 20,000 корпусомъ въ Италію, гдѣ онъ одержалъ побѣды надъ генераломъ Серюрье и при Требіи, а во время перехода черезъ Альпы, разбилъ маршала Массену при Муттенталѣ.

** Крестенекъ былъ генеральсъ-адъютантомъ графа А. Г. Орлова.

не хвалите тѣхъ, кои отселѣ разосланы были, то въ оправданіе сего нынѣ нѣкоторымъ образомъ неосторожнаго поступка я вамъ скажу, что почти съ самаго начала войны, когда графъ Григорій Григорьевичъ подалъ проектъ о посыланіи флота въ Средиземное море, думано было какъ бы тѣхъ народовъ, съ кѣмъ вы теперь порядкомъ дѣло имѣете, склонить и приготовить въ нашу сторону. Съ Черногорцами же иностранная коллегія почиталась въ ссорѣ. Признаться же должно, что въ самое то время множество Грековъ, Сербинъ и прочіе единовѣрные авантурьеры зачали соваться ко многимъ съ планами, съ проектами, съ переговорами, и между ними, такъ сказать, брошенный подполковникъ Эздоемировичъ, по чину, по лѣтамъ и по тому, что онъ уже заслугу ту имѣлъ передъ собою, что въ прежнее время нѣсколько сотъ разныхъ народовъ вывезъ на поселеніе въ Новороссію, казался лучшимъ, и какъ вступили съ нимъ въ разговоры и переговоры и наскакалъ Ефимъ Бѣличъ, и сталъ съ нимъ на одной квартирѣ и, по сказкамъ Эздоемировича, ему открылся, что онъ присланъ отъ Степана Малаго. Сей отъ насъ писаннымъ къ Черногорцамъ въ прошлыхъ лѣтахъ публичнымъ манифестомъ объявленъ обманщикомъ, но какъ его описывали тамъ весьма сильнымъ, то вздумали его употребить, запретя ему обманъ, съ тѣмъ и Эздоемировичъ и Бѣличъ, не имѣвъ кого лучше, и отправлены были; я думаю, что и Грекъ Петушинъ въ подобномъ казусѣ, то есть лучше его не нашли. Когда упражнялися здѣсь отправленіемъ подобно симъ слабыхъ орудій, тогда пріѣхалъ къ намъ Крестенекъ съ вашими предложеніями, и тогда уже дѣло получило иной совсѣмъ видъ и оборотъ, и уже не осталося для поправленія сдѣланнаго и дабы вамъ помѣхи не было какъ подчинить вамъ прежде разосланныхъ молодцовъ, каковы они ни есть, знавъ, что вы имъ уже узду надѣнете по вашему разсмотрѣнію. Здѣсь мимоходомъ дамъ вамъ примѣтить, что извѣстный, я чаю, и вамъ генералъ-маіоръ Подгоричанинъ * подозрѣваетъ, не безъ основанія, что Степанъ Малый тотъ самый Итальянецъ Вандини, который въ канцеляріи опекунства здѣсь дѣло имѣлъ и, обманувъ здѣсь, выманя алмазы у греческаго купца и заложа оные, денегъ взялъ и самъ ускакалъ. Подгоричанинъ говоритъ, что описаніе фигуры и лица

---

* Генералъ-маіоръ Иванъ Подгоричани, изъ далматской фамиліи Пѣтровичей, вступилъ въ нашу службу въ 1759 году, 16 мая 1766 года, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1769 году уволенъ отъ службы, съ чиномъ генералъ-поручика, при чемъ Императрица дозволила ему именоваться графомъ.

одного и другаго совсѣмъ сходны, а только Вандини не былъ рябъ, а другой рябъ, и къ Подгоричанинымъ писано, что пріѣхавъ въ Черногорію Степанъ въ оспѣ лежалъ и такъ рябъ нынѣ, хотя въ Петербургѣ не былъ таковъ. Отъ посланнаго въ Молдавію подполковника Каразина извѣстіе есть, что онъ свой путь благополучно продолжаетъ, а изъ нижеупомянутаго проекта и карты г.-м. Подгоричанина увидите, что Каразинъ не такъ далеко отъ васъ какъ бы казалося, ибо онъ около Дуная шатается и тамъ слухи объ немъ, статься можетъ, и до васъ дойдутъ. Теперь скажу я вамъ, продолжая мой отвѣтъ на ваше письмо, что у насъ за деньгами по сихъ поръ не стало, слава Богу; сверхъ двухъ сотъ тысячъ, кои вамъ уже ассигнованы, я еще триста тысячъ держу для васъ въ готовности, — морскихъ не въ счетъ, для нихъ особо деньги будутъ. Снаряды братецъ вамъ отправляетъ и слышу я, что онъ на первый случай корабль нанялъ. Каковъ же реестръ отданъ адмиралу Спиридову, * при семъ копію прилагаю подъ буквою А. Знамена сдѣланы будутъ по вашему желанію. Признаться должно, что Туринъ и прочія сардинскаго короля области вамъ неподручны, но, по причинѣ вашей поѣздки въ Неаполь, дамъ вамъ примѣтить, что король неаполитанскій ** бурбонскаго дома и по французской дудкѣ съ своимъ министерствомъ пляшетъ, а сія дудка съ россійскимъ голосомъ не ладитъ; впрочемъ мѣсто вашего пребыванія, лишь бы оно было безопасно для вашей особы, остается на вашъ выборъ нынѣ, какъ

* Адмиралъ Григорій Андреевичъ Спиридовъ (род. 1713†1790), пожалованный въ этотъ чинъ въ 1769 году, былъ отправленъ съ эскадрою изъ Кронштадта въ Средиземное море и Архипелагъ, гдѣ много содѣйствовалъ возстанію грековъ. Не смотря на то, что главное начальство надъ морскими силами перешло отъ него къ графу А. Г. Орлову, онъ командовалъ авангардомъ въ знаменитой чесменской битвѣ (24 іюня 1770 г.). Спиридовъ во время сраженія находился на кораблѣ «Евстафій», который сцѣпился на абордажъ съ 90 пушечнымъ кораблемъ Капуданъ-паши «Гассанъ-Эддинъ» и вмѣстѣ съ нимъ взлетѣлъ на воздухъ. Впрочемъ, предусматривая это несчастіе, адмиралъ успѣлъ спастись на шлюпкѣ. Императрица наградила его за этотъ подвигъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. 26 ноября 1774 года онъ былъ уволенъ по просьбѣ въ отставку. Поводомъ къ этому, какъ полагаютъ, послужила гибель принадлежавшаго къ его отряду 66 пушечнаго корабля «Азія».

** Королемъ неаполитанскимъ былъ въ это время Фердинандъ IV (Фердинандъ I, какъ король обѣихъ Сицилій), имѣвшій очень слабый и нерѣшительный характеръ. Послѣ женитьбы короля на дочери императрицы Маріи Терезіи, Каролинѣ Маріи, которая управляла имъ и сама была управляема своими любимцами министромъ Актономъ и леди Гамильтонъ, политика неаполитанскаго кабинета склонилась на сторону Англіи и Австріи.

и прежде. Прежде полученія вашего письма, на которое я отвѣтствую, отправлены отселѣ къ вамъ князь Юрій Долгоруковъ,* Николай Масловъ, отъ артиллеріи Лецкой,** да еще четвертый, котораго имя я забыла (Внуковъ).*** А теперь, по желанію вашему, отправленія удержаны. Генералъ-маіоръ Подгоричанинъ подалъ мнѣ приложенный проектъ подъ буквою б. и карту подъ буквою в., и Мои на тотъ проектъ примѣчанія подъ буквою д., и самъ онъ, генералъ-маіоръ, желаетъ ѣхать въ свое отечество Черногорію, гдѣ онъ думаетъ быть не безкредитенъ, и весьма тамошнихъ положеній мѣста знаетъ, ибо вездѣ тамъ самъ побывалъ. Онъ мнѣ Самой, подавъ проектъ свой, сказалъ: «велишь быть мнѣ начальникомъ или подчиненнымъ, я на все готовъ, лишь бы быть инструментомъ сверженія тиранскаго ига съ одноземцевъ своихъ». Что же касается до его усердія и храбрости, также и искусства въ военномъ дѣлѣ, о томъ

---

*Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій (род. 1740 † 1830), уже сдѣлавшійся извѣстнымъ по своимъ подвигамъ въ семилѣтнюю войну, былъ назначенъ, по открытіи войны съ Турціею, въ распоряженіе графа А. Г. Орлова и симъ послѣднимъ отправленъ въ Черногорію для приведенія въ подданство ея жителей. За успѣшное исполненіе этого порученія, а также за блистательное мужество, оказанное въ Чесменской битвѣ, во время которой присутствовалъ на кораблѣ «Ростиславѣ», онъ получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса, а черезъ два мѣсяца—орденъ св. Александра Невскаго. Впослѣдствіи, еще въ царствованіе Екатерины II, онъ былъ произведенъ въ чинъ генералъ-аншефа и получилъ ордена св. Андрея Первозваннаго и св. Владиміра 1-й степени. Вотъ какъ князь Юрій Владиміровичъ въ своихъ запискахъ описываетъ отправленіе свое изъ Петербурга къ графу А. Г. Орлову: «Въ разсужденіи критическихъ обстоятельствъ въ католическихъ державахъ, а наипаче въ Италіи, отправили меня подъ названіемъ купца Барышникова и вмѣстѣ со мною, такимъ же образомъ, артиллеріи подполковника Лецкаго, Николая Ивановича Маслова и Ѳедора Васильевича Обухова. Предъ отъѣздомъ откланивался я Императрицѣ въ ея кабинетѣ, и весьма милостиво отпущенъ. По выходѣ изъ кабинета, графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ поднесъ мнѣ Анненскую ленту, объявя, что воля Императрицы, чтобъ я ее надѣлъ, когда заблагоразсужу, и притомъ двадцать тысячъ руб.; я и то и другое отказалъ, не успѣвъ еще заслужить никакой награды. Такимъ образомъ подъ именемъ русскихъ купцовъ отправились мы въ Италію. Доѣхавъ въ Пизу, я вручилъ бумаги графу Орлову, и притомъ записку, что весьма скоро къ нему придутъ 9 линейныхъ кораблей, нѣсколько фрегатовъ и 5,000 дессантнаго войска».

** Алексѣй Петровичъ Лецкой, артиллерійскій подполковникъ и оберъ-кригсъ-коммисаръ въ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи.

*** Это былъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго мѣста записокъ князя Долгорукова, Ѳедоръ Васильевичъ Обуховъ.

всѣ не сомнѣваются. Итакъ буду ждать отъ васъ отповѣдь: прислать ли его, или обождать ли?

Весьма разумны разсужденія ваши о пріѣздѣ флота Нашего въ Средиземное море, но оный отселѣ прежде половины, или конца лѣта изъ Балтики не выйдетъ, и весьма бы полезно было для онаго если гдѣ ни на есть на твердой землѣ, или на островѣ пристань морская была бы въ рукахъ Нашихъ, или по крайней мѣрѣ въ рукахъ доброжелательнаго Намъ тамошняго народа. Чрезъ князя Юрія Долгорукаго Я къ вамъ послала реестръ тѣхъ кораблей, кои къ вамъ отправлены будутъ, и къ сему скорѣе прибавлю, нежели убавлю. Что же эскадрѣ предписано будетъ, то вамъ сообщимъ. Также положимъ какіе ни на есть знаки между вами и адмираломъ, дабы, не пересылаяся, узнать могли о его пріѣздѣ. Я надѣюсь, что по сю пору до васъ доѣхалъ изъ Вѣны посланный канцелярскій служитель для цифры, также и прочія отправленія. Теперь приступлю къ отвѣту на ваше благоразумное расположеніе. Оно вообще разумно, осторожно и вашему проницанію честь дѣлаетъ; совершенно вамъ почти на мѣстѣ бывшему лучше судить можно гдѣ начать, и такъ я вашъ планъ безъ изъятія апробую и не нахожу чего прибавить, и хотя оный время требуетъ, но не болѣе мѣшкать, какъ то требуетъ осторожность разумная, ибо скоростію скорѣе тѣхъ людей погубить можно было, нежели имъ и Намъ желаемую пользу принести можно. Весьма для тѣхъ людей счастливо будетъ, если они въ семъ случаѣ ихъ непримиримыя между собою партикулярныя ссоры прекратятъ для соглашенія къ общему дѣлу; къ сему, кажется, и вашъ планъ имъ руку подаетъ, и во-все въ немъ человѣколюбіе блистаетъ. Греки нашего закона, венеціанскіе подданные, прислали изъ Тріэста въ Вѣну къ князю Голицыну письмо, подписанное болѣе десятью человѣками, съ тѣмъ, что они съ своими кораблями готовы набѣги дѣлать на турецкія суда и подданныхъ, и чтобъ отъ меня имъ на то дано было дозволеніе. Но я на сіе не поступила по сіе время для того, что опасаюсь, что они въ грабежѣ своемъ не сдѣлаютъ различія между единовѣрныхъ и Нашихъ и прочихъ турецкихъ подданныхъ; большое же число кораблей, кои ходятъ въ Архипелагіи, всѣ суть греческіе, а турецкихъ гораздо меньше; о семъ прошу мнѣ дать знать вашего мнѣнія, а до тѣхъ поръ обожду, и думаю, что когда Нашъ флотъ туда пріѣдетъ, тогда сихъ арматорскихъ судовъ всегда еще можно будетъ употребить съ пользою. Чаю и ревеню приказала къ вамъ отправить, также ново-

сдѣланныя медали и панагеи, а со флотомъ * отправлю церковныя утвари, ризы и книги. Панагей къ вамъ нынѣ отправленныхъ три да три креста. Одна панагея какъ очень богата, то если такова вамъ не надобна, то велите изъ оной сдѣлать нѣсколько, въ чемъ, чаю, Маруцій легко вамъ поможетъ. Впрочемъ, не осталось уже Мнѣ чего прибавить кромѣ желанія, да увѣнчаетъ Всевышній сіе славное для насъ всѣхъ ваше предпріятіе и да дастъ вамъ здоровья и силы душевныя и тѣлесныя, всякое счастіе и благополучіе; Я же къ вамъ теперь, какъ и прежде и послѣ, всегда остаюсь наидоброжелательнѣйшая.

Екатерина.

Изъ Села Царскаго, мая 6-го 1769 г.

PS. По написаніи сего письма получено извѣстіе отъ Маруція, что онъ дѣйствительно вступилъ съ корсиканскимъ генераломъ Паоліи*) въ переписки, и что сей на вопросъ: въ чемъ главная нужда его состоитъ? — сказалъ во всемъ томъ, въ чемъ великодушіе Императрицы его наставитъ, представляя порты корсиканскіе для перепутія флота, если дескать по нынѣшнимъ обстоятельствамъ заблагоразсуждено будетъ имѣть корабли въ Средиземнемъ морѣ; и такъ если еще пристань не имѣемъ, то по крайней мѣрѣ перепутье есть. Я не хотѣла оставить вамъ сіе обстоятельство сообщить, какъ полезное для нашихъ дѣлъ.

Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II, генералъ-поручику графу Алексѣю Орлову, отъ 3 іюня 1769 г.

Указъ нашему генералъ-поручику графу Алексѣю Орлову.

Жалуя васъ генераломъ-аншефомъ отъ Нашей арміи, восхотѣли Мы чрезъ сіе показать вамъ сколь пріятна и въ памяти у Насъ

---

* Эскадра, подъ начальствомъ адмирала Спиридова, снялася съ якоря, съ кронштадтскаго рейда, чтобы плыть въ Средиземное море 18 іюля.

** Знаменитый корсиканскій генералъ Паскаль Паоли былъ объявленъ въ 1755 году возставшими жителями Корсики правителемъ острова, и мало по малу отнялъ его почти весь у генуэзцевъ. Когда въ 1768 году генуэзцы уступили Корсику Франціи, тогда Паоли, видя, что его сопротивленіе новой власти будетъ совершенно безплодно, удалился въ Англію. Въ 1789 году онъ былъ вызванъ во Францію и назначенъ намѣстникомъ острова, который былъ имъ, послѣ его ссоры съ конвентомъ, переданъ Англіи. Король Георгъ III опредѣлилъ въ должность вице-короля не Паоли, но другое лицо, и тогда онъ поселился въ Англіи, гдѣ и умеръ въ 1807 году.

усерднѣйшая ваша къ Намъ и отечеству служба; вы имѣете симъ вамъ пожалованнымъ чиномъ объявить себя не только въ потребномъ вамъ сообщеніи съ адмираломъ Нашимъ Спиридовымъ, но и когда въ дѣйствительную извѣстную вашу экспедицію вступите. О дачѣ же вамъ на сей чинъ патента съ сего числа указъ Нашей военной коллегіи данъ*.

Екатерина.

Іюня 3, 1769 г.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 15 іюля 1769 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская , и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-поручику графу Алексѣю Орлову.

Изъ приложенной здѣсь копіи съ рескрипта Нашего адмиралу Спиридову ** усмотрите вы обстоятельно, какія приняты отъ насъ мѣры для подкрѣпленія порученной вамъ важной коммиссіи знатною частью морскихъ Нашихъ силъ, и какія опять даны ему наставленія для безпосредственнаго между собою связанія общихъ и взаимныхъ операцій къ одной цѣли. Равномѣрно увидите вы тутъ, что Намъ невозможно было опредѣлить адмиралу Спиридову ни пути его плаванія къ вашимъ предѣламъ, ниже тамъ мѣста, къ которому ему на первый случай придти, и какія движенія предпріять. Все сіе долженствуетъ зависѣть отъ вашихъ дѣлъ и распоряженій ко времени его прибытія въ Средиземное море, а по сей самой причинѣ и надобно вамъ его отъ себя при входѣ въ оное о томъ и

---

* До 3 сентября 1770 года указы и рескрипты продолжали быть даваемы на имя генералъ-поручика графа Алексѣя Орлова.

** Эскадра, которою начальствовалъ адмиралъ Спиридовъ, состояла изъ 7 линейныхъ кораблей: «Три Іерарха», «Святославъ», «Іануарій», «Европа», «Три Святителя», «Сѣверный Орелъ» и «Евстафій» подъ флагомъ адмирала, одного фрегата «Надежда Благополучія», одного бомбардирскаго корабля «Громъ» и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ. На всѣхъ судахъ этой эскадры находилось дессанта, состоящаго изъ 8 ротъ кексгольмскаго пѣхотнаго полка и двухъ ротъ артиллеріи и флотскихъ, 5582 человѣка. 17-го Іюля 1769 года Императрица удостоила своимъ посѣщеніемъ флотъ, впервые посылаемый въ столь отдаленныя моря. При этомъ случаѣ Государыня возложила на Спиридова орденъ св. Александра Невскаго, капитановъ Грейга и Баржа произвела въ капитанъ-командоры и приказала выдать всѣмъ чинамъ флота третное жалованье не въ зачетъ (Журналъ С. К. Грейга, въ Морск. Сборн. 1849 г. т. II; стр. 646—647).

другомъ увѣдомить, почему и рекомендуемъ Мы чрезъ сіе, чтобъ вы заранѣе послали на встрѣчу эскадрѣ нарочныхъ надежныхъ людей въ Гибралтаръ и на островъ Мальту, съ увѣдомительными своими письмами къ помянутому адмиралу какъ о мѣстѣ вашего пребыванія и гдѣ ему иногда съ вами увидѣться, такъ, еслибъ, паче чаянія, такое желаемое свиданіе неудобно или же вовсе невозможно было, и о томъ, куда ему плаваніе свое учреждать и гдѣ остановиться для нужнаго съ вами, хотя уже чрезъ письма, соглашенія о всѣхъ подробностяхъ и о самомъ учрежденіи военныхъ дѣйствій. Въ семъ намѣреніи не оставитъ адмиралъ Спиридовъ зайтить на походѣ своемъ въ обѣ гавани гибралтарскую и мальтійскую, дабы въ той или другой получить навѣрно письма ваши, по которымъ бы ему уже безъ сомнѣнія туда дальнѣйшее свое плаваніе направить было можно, гдѣ эскадра его и все на ней къ вамъ посланное по усмотрѣнію вашему на первый случай быть долженствуетъ. Впрочемъ пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Петергофѣ, 15-го іюля 1769 года. (Подписанъ) Екатерина.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 11 августа 1769 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-поручику графу Алексѣю Орлову.

По послѣднему вашему представленію повелѣли Мы приложить здѣсь тринадцать консульскихъ патентовъ, за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ, да форму патента для арматоровъ съ образца, въ Англіи употребляемыхъ. Опредѣленіе консулей поручаемъ Мы собственному вашему усмотрѣнію какъ въ разсужденіи мѣстъ, такъ и лицъ, несомнѣнно уповая, что избираемые вами люди будутъ состоянія и качествъ достойныхъ сего званія; а при томъ и то еще предполагаемъ, что вы ихъ избирать будете изъ знатныхъ тѣхъ мѣстъ мѣщанъ или купцовъ другихъ земель, довольствующихся одними для ихъ домовъ прерогативами, которые сіе публичное званіе имъ приносить можетъ, не требуя, впрочемъ, денежнаго себѣ содержанія, развѣ бы иногда для одного или другаго изъ таковыхъ, вами выбранныхъ, особливо какой резонъ службы вашей коммиссіи того потребовалъ, въ чемъ вы уже по собственному вашему благоусмотрѣнію поступать имѣете. Что напротивъ того касается до

формы патента для арматоровъ (по коей слѣдуетъ при семъ пятьдесятъ экземпляровъ съ италіанскимъ переводомъ) почитаемъ Мы за нужное сдѣлать здѣсь къ руководству вашему нѣкоторыя примѣчанія.

Новость и важность предпріятія Нашего противу непріятеля обратятъ, конечно, на себя особливое вниманіе всей Европы, тѣмъ болѣе, что тутъ общая всѣхъ полуденныхъ державъ левантская коммерція много интересована будетъ. По сей причинѣ, а съ другой стороны дабы и не разрушать еще собственнаго дѣла, которое вы нынѣ столь удачно начинаете, кажется, быть необходимо нужно, чтобъ дѣйствительное отъ насъ употребленіе вольныхъ арматоровъ сопряжено было съ крайнею осторожностью.

Такая осторожность долженствуетъ, по мнѣнію Нашему, состоять въ томъ, чтобъ даваемая арматорамъ свобода сокращена была на однихъ магометанъ, а отнюдь не распространялась на кораблеплаваніе турецкихъ подданныхъ христіанскаго исповѣданія, а еще менѣе европейскихъ торгующихъ націй.

Правда, въ случаѣ между ими самими войны, есть общепринятое обыкновеніе осматривать нейтральные суда и конфисковать ихъ, если они везутъ къ непріятелю войско и все то, что по общему признанію считается въ военное время контрабандою и безпосредственно можетъ служить ему къ продолженію войны: но состояніе ихъ совсѣмъ инаково отъ Нашего. Стремленіе сихъ націй, не обуздываясь со стороны никакими случайными уваженіями, идутъ къ тому только, чтобъ въ полной мѣрѣ пользоваться всѣми правами войны и разорять непріятельскую коммерцію; Мы же, напротивъ того, имѣя главнымъ предметомъ поднятіе и ополченіе противу непріятеля Нашего собственныхъ его христіянскихъ подданныхъ, долженствуемъ натурально держаться и слѣдовать правиламъ совсѣмъ другаго рода.

Собственная Наша польза требуетъ неотмѣнно дѣлать различіе между турками и подвластными имъ народами, дабы первыхъ послѣдними дома упражнять, слѣдовательно же и надобно будетъ всячески остерегаться, дабы они нигдѣ и ни подъ какимъ видомъ отъ Насъ озлобляемы не были.

Въ разсужденіи же европейскихъ націй настоятъ не меньшія уваженія. Эскадры Наши будутъ въ такихъ моряхъ, гдѣ прежде флагъ россійскій виданъ еще не былъ, да и не въ такой силѣ, чтобъ совсѣмъ въ посторонныхъ водахъ законы предписывать могли,

что въ существѣ и не есть цѣль и намѣреніе посылки ихъ, когда они отъ Насъ существенно назначиваются къ подкрѣпленію сухопутныхъ операцій вашихъ, кои непремѣнно главный предметъ всего Нашего подвига составлять должны. Въ таковыхъ обстоятельствахъ научаетъ уже само собою благоразуміе избѣгать всѣхъ тѣхъ случаевъ, кои бы сему главному предмету въ помѣшательство и остановку обращаться могли. Не надобно Намъ предъ Собою скрывать, что Мы во всѣхъ Средиземнаго моря державахъ имѣемъ къ себѣ большую часть скрытыми непріятелями, да и кромѣ оныхъ не мало изъ прочихъ относительно свободнаго по оному плаванія внутренними завистниками, и что изъ первыхъ иногда нѣкоторыя и рады будутъ имѣть съ Нашей стороны какой-либо поводъ къ явному обнаженію недоброжелательства своего противу Насъ, черезъ посылку знатной своей эскадры въ непріятельскія воды подъ предлогомъ защищенія коммерціи своей, а въ самомъ дѣлѣ для препятствія успѣхамъ оружія Нашего.

Правда, подвозъ непріятелю военной аммуниціи и другихъ снарядовъ можетъ имѣть свои неудобства; но изъ двухъ золъ надобно предпочитать меньшее, а потому и полагаемъ Мы, какъ выше сказано, что свободу каперовъ на однихъ магометанъ граничить должно, развѣ которая изъ христіанскихъ Портѣ подвластныхъ націй сама сдѣлается поведеніемъ своимъ недостойна общаго всѣмъ исключенія, что уже будетъ зависѣть отъ вашего усмотрѣнія.

Но, чтобы однакожъ привести подъ генеральныя правила вышеписанное Наше разсужденіе и пользу, представляющуюся отъ арматоровъ, Мы за нужное находимъ слѣдующее вамъ предписать. Военные Наши корабли, такъ какъ и арматоры, когда уже будутъ находиться въ водахъ точно турецкихъ областей, должны уже будутъ тогда осматривать, но, однакожъ, съ крайнею осторожностію и уваженіемъ, нейтральныя купеческія суда, и что на нихъ найдено будетъ везомой военной аммуниціи и другой контрабанды, въ томъ надобно сдѣлать такое снисхожденіе, чтобъ шкиперамъ приказываемо было, дабы они вмѣсто продолженія пути къ непріятелю шли въ какое либо нейтральное мѣсто, или же покупать отъ нихъ за настоящую цѣну тѣ вещи, въ которыхъ вы иногда сами для дѣлъ вашихъ нужду имѣть будете, объявляя онымъ шкиперамъ, что, будучи Россійской имперіи непріятель во всѣхъ своихъ водахъ Нашимъ флагомъ блокированъ, они, какъ нейтральныя, не могутъ и не должны ввозить къ нему тѣ вещи, кои безпосредственно ему

служить могутъ къ усиленію и распространенію беззаконной его войны!

Мы открываемъ вамъ здѣсь однѣ идеи, по которымъ вы на мѣстѣ точныя уже положенія сдѣлать можете, а какія они будутъ, о томъ не оставите вы въ свое время сообщить адмираламъ Нашимъ Спиридову и Ельфинстону *, дабы ихъ мѣры и поступки съ вашими одинаковы были.

Изъ самой формы патента усмотрите вы: 1) что въ ней упоминается объ инструкціи арматорамъ; и 2) о судахъ адмиралтейскихъ.

По первому пункту можете вы сами заключить, что здѣсь и по новости дѣла и по несвѣдѣнію всѣхъ края вашего обстоятельствъ, нельзя инструкцію вѣрно написать и размѣрить, чего ради и довольствуемся Мы только сообщить вамъ здѣсь выписанные нарочно изъ Лондона англійскіе и французскіе морскіе о каперахъ регламенты, кои и адмиралу Спиридову отсюда даны. Вы будете въ состояніи сочинить у себя, на основаніи оныхъ и правилъ здѣсь вышепредписанныхъ, такую инструкцію съ согласія Нашихъ адмираловъ.

Касательно же учрежденія адмиралтейскаго суда, оставляемъ Мы вамъ сдѣлать такое распоряженіе, какое вы по обстоятельствамъ за удобнѣйшее признаете. Нужда въ томъ только, чтобъ въ разборѣ и присужденіи призъ нѣкоторый порядокъ заведенъ былъ; а Мы думаемъ, что оное, по настоящему Нашему положенію, лучше и выгоднѣе достигнуто быть можетъ, когда военный совѣтъ каждой эскадры по точной силѣ арматорской инструкціи судить будетъ, да и вы сами тоже исполнять можете, когда единожды гдѣ ни есть на сухомъ пути въ областяхъ непріятельскихъ явнымъ образомъ утвердитесь.

Впрочемъ уполномочивая васъ и адмирала Спиридова давать и подписывать патенты арматорамъ, по усмотрѣнію на мѣстѣ въ томъ нужды и пользы, пребываемъ Мы вамъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктпетербургѣ, 11-го Августа 1769 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

---

* Сиръ Джонъ Эльфинстонъ, англійскій уроженецъ, былъ принятъ въ нашу службу не задолго до посылки его съ эскадрою въ Средиземное море и вскорѣ послѣ Чесменскаго боя, ее оставилъ вслѣдствіе неудовольствій съ графомъ А. Г. Орловымъ.

Дубликатъ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 28-го сентября 1769 г.

Дубликатъ.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ поручикъ графу Орлову.

Вамъ извѣстно уже было, что Мы намѣрялись вслѣдъ за эскадрою адмирала Спиридова, которая безпосредственно назначена къ поспѣшествованію и подкрѣпленію будущихъ вашихъ на сухомъ пути военныхъ операцій, отправить скоро и другую, подъ предводительствомъ контръ-адмирала Эльфинстона, и что особливый ея предметъ имѣетъ состоять въ пресѣченіи Константинополю всякой съ моря коммуникаціи; теперь сія эскадра, будучи уже въ совершенной къ походу готовности *, ожидаетъ только перваго способнаго вѣтра, съ которымъ и пустится, конечно, въ море. Для ближайшаго и точнаго вамъ спознанія данныхъ контръ-адміралу Эльфинстону предписаній, повелѣли Мы приложить здѣсь полный оныхъ списокъ.

Изъ содержанія сей инструкціи усмотрите вы, что на эльфинстоновой эскадрѣ посланы къ вамъ въ добавокъ прежняго съ Спиридовымъ отправленія и люди и артиллерійскія орудія съ ихъ принадлежностями, о числѣ которыхъ подробно увѣдомляетъ братъ вашъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, и что Эльфинстону приказано прежде всего искать выгрузить оныя въ назначенномъ отъ васъ для собственнаго вашего пребыванія мѣстѣ, то есть Майнѣ, и удобномъ

---

* Эскадра контръ-адмирала Эльфинстона вышла изъ Кронштадта, 9-го октября 1769 года. Она, при выступленіи состояла, изъ трехъ кораблей: «Тверь», «Нетронь-Меня» и «Саратовъ», двухъ фрегатовъ «Африка» и «Надежда» и нѣсколькихъ транспортныхъ судовъ. Вслѣдствіе крѣпкихъ вѣтровъ, дувшихъ во время перехода въ Копенгагенъ, корабль «Тверь» (командиръ капитанъ Игнатьевъ) потерялъ мачты, а потому долженъ былъ возвратиться въ Ревель, гдѣ остался зимовать и уже болѣе не участвовалъ въ этой экспедиціи; фрегатъ «Африка» спустился отъ сильной течи за Наргенъ и присоединился къ эскадрѣ черезъ 18 дней послѣ ея прибытія въ Копенгагенъ; судно «Чичаговъ», подъ командою капитанъ-лейтенанта Пояркова, 10 октября, попало на Поркалаудскій рифъ, гдѣ и разбилось. 2-го ноября къ эскадрѣ присоединился корабль «Святославъ», чинившійся въ Ревелѣ. Изъ Копенгагена эскадра 1-го декабря вышла въ Портсмутъ; на переходѣ сильные штормы повредили болѣе или менѣе всѣ ея корабли. Это обстоятельство, а также позднее время, принудили Эльфинстона зазимовать въ Портсмутѣ, откуда онъ вышелъ съ эскадрою 2 апрѣля 1770 года.

военныхъ кораблей портѣ сей земли Песно, а по тамошнему Маротонизи.

Мы надѣемся, что ко времени пришествія второй Нашей эскадры, или сами вы, или же посланные отъ васъ будутъ уже находиться тамъ для принятія людей и тягостей. Но дабы въ семъ случаѣ упредить, однакожъ, всякое недоумѣніе, посылаются къ вамъ при семъ флагъ короны испанской и особливые сигналы, кои контръ-адмиралъ Эльфинстонъ въ приближеніи своемъ къ Майну употреблять будетъ, и кои тогда съ берега ему взаимными соотвѣтствованы быть долженствуютъ, чѣмъ на обѣ стороны сомнѣніе и недовѣріе совершенно изъемлемы быть могутъ.

Можетъ быть еще лучше будетъ миновать самую нужду взаимнаго обозначенія тѣмъ, чтобъ вы заранѣе навстрѣчу эскадрѣ выслали къ контръ-адмиралу Эльфинстону нарочнаго съ письмомъ и наставленіемъ, куда ему именно ѣхать для высаженія на берегъ людей и тяжестей, по примѣру того, какъ вы въ равномъ случаѣ съ адмираломъ Спиридовымъ поступить имѣете.

Впрочемъ, увидите вы еще изъ вышеупомянутой инструкціи, что на второй эскадрѣ послано къ вамъ въ червонныхъ сто тысячъ рублей. Но легко станется, что вы ихъ не отъ Эльфинстона, а отъ Спиридова получите; ибо первому велѣно ихъ ему отдать съ рукъ на руки, если они дорогою повстрѣчаются,—а затѣмъ пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктпетербургѣ, 28-го сентября 1769 года.

(Подписанъ) Екатерина.

Дубликатъ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 28-го ноября 1769 г.

Дубликатъ.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ поручику графу Орлову.

Вамъ извѣстно уже чрезъ послѣднія отсюда депеши какъ о намѣреніи отправленія къ Дарданелламъ другой Нашей эскадры, подъ командою контръ-адмирала Эльфинстона, такъ и о дѣйствительномъ ея выступленіи въ море, а равномѣрно и о количествѣ посланныхъ на ней въ диспозицію вашу людей, денегъ и припасовъ. Хотя сей контръ-адмиралъ и дошелъ уже благополучно до Зунда съ двумя военными кораблями, съ однимъ фрегатомъ и съ однимъ транспортнымъ судномъ; однако, какъ напротивъ того, въ Балтикѣ отдѣлило

отъ него сильными бурями два военныя и два транспортныя судна, изъ коихъ одинъ линейный корабль, съ нѣкоторымъ поврежденіемъ въ снастяхъ и мачтахъ, принужденъ былъ возвратиться въ Ревель, одно транспортное судно разбито на шведскихъ берегахъ, а о другихъ двухъ неизвѣстно еще съ подлинностію, возмогутъ ли они настичь эскадру въ Зундѣ, то и можетъ весьма статься, что Эльфинстонъ, не бывъ въ состояніи долго ихъ тамъ ожидать, по причинѣ наступившей глубокой осени, отправится далѣе въ Средиземное море съ одними при немъ оставшимися судами, а такимъ образомъ имѣемъ Мы справедливую причину опасаться, и не будетъ онъ въ достаточныхъ силахъ къ произведенію въ такой мѣрѣ и важности, какъ ни желательно было бы, порученнаго ему особливаго предмета, который не только самъ по себѣ, но и въ облегченіи сухопутныхъ вашихъ операцій толико важенъ быть можетъ. Для отвращенія сего великаго неудобства, поручаемъ Мы вамъ разсмотрѣть у себя, по состоянію и востребованію собственныхъ вашихъ дѣлъ, не надобно ли будетъ подкрѣпить Эльфинстона однимъ или двумя линейными кораблями изъ эскадры адмирала Спиридова, а особливо въ такое время, когда сей адмиралъ болѣе при архипелагскихъ берегахъ, нежели въ отдаленіи оныхъ упражняемъ будетъ, или же нѣкоторымъ числомъ добровольныхъ арматоровъ, дабы тѣмъ или другимъ образомъ поставить перваго въ состояніе къ безпечному блокированію цареградскаго порта. Открывая вамъ сію мысль, знаемъ Мы довольно, что опредѣленіе возможности или невозможности ея не можетъ здѣсь исправно размѣрено быть, и для того-то самаго и предаемъ Мы лучшему вашему на мѣстѣ разсужденію развѣсить между собою всѣ вопреки быть могущіе резоны, а потомъ и согласить съ большею или меньшею важностію ихъ пользу и споспѣшествованіе службы Нашей и любезнаго отечества тамъ, гдѣ они съ вящею вѣроятностію предусматриваемы и предполагаемы быть могутъ. Мы увѣрены, что патріотическое ваше усердіе и собственная прозорливость покажутъ вамъ скоро всѣ тѣ удобности, кои время и обстоятельства въ той, или другой части намѣренія Нашего при посылкѣ обѣихъ эскадръ вдругъ, или поперемѣнно представлять будутъ, и что вы вообще всѣми, по возможности, пользоваться умѣть будете. А затѣмъ и пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктпетербургѣ, 28 Ноября 1769 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Письмо Императрицы Екатерины II, къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 8-го января 1770 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Письмо ваше, отъ 10-го декабря 1769 года, маіоръ Розенбергъ исправно довезъ, изъ котораго Я усмотрѣла, что нѣсколько кораблей, а лучше сказать, одинъ адмиральскій корабль прибылъ въ Портъ-Магонъ*. О прочихъ же имѣю извѣстіе изъ Гибралтара, что они, подъ командою капитана Грейга **, счастливо пришли въ Средиземное море. О томъ только жалѣю, что они такъ долго замѣшкались, а можно бы имъ придти изъ Кронштадта въ шесть недѣль въ Гибралтаръ: ибо Гибралтаръ двѣсти верстъ ближе отъ Кронштадта, нежели водою до города Архангельскаго, откуда ходъ шесть недѣль, или два мѣсяца, какова погода продолжается. Но сей путь извѣстенъ; Гибралтаръ же нашимъ казался конецъ свѣта. И такъ въ знакомыхъ мѣстахъ и портахъ мѣшкали, Богъ вѣсть, для чего! Есть ли сіе не приписать незнанію, то отъ чего же произошло, что много больныхъ находится***? Но что же дѣлать? впредь умнѣе будутъ****.

---

* Адмиралъ Спиридовъ на кораблѣ «Евстафій» прибылъ въ Портъ Магонъ, 18-го ноября.

** Самуилъ Карловичъ Грейгъ, родомъ изъ Шотландіи, начавшій свою службу, будучи еще мальчикомъ, въ британскомъ флотѣ, перешелъ, въ 1764 году, по приглашенію правительства, въ нашу службу, съ чиномъ капитана 1 ранга, вслѣдствіе того, что начальство надъ кругосвѣтною экспедиціею было поручено не ему, но Гуку. За сраженіе при Чесмѣ, на которое Грейгъ настаивалъ въ военномъ совѣтѣ, онъ получилъ чинъ контръ-адмирала и орденъ св. Георгія 2-го класса. Въ 1775 году онъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта и въ этомъ званіи произведенъ въ адмиралы, а за побѣду, одержанную надъ шведскимъ флотомъ при Гогландѣ, украшенъ орденомъ св. Андрея. Онъ умеръ въ Ревелѣ, въ 1788 году.

*** Отрядъ, подъ начальствомъ капитанъ-командора Грейга, пришелъ въ Гибралтаръ 12 ноября, черезъ недѣлю снялся оттуда съ якоря и прибылъ въ портъ Магонъ 4 декабря. Число больныхъ на эскадрѣ, вышедшей изъ Кронштадта, дѣйствительно было довольно значительно; оно въ непродолжительное время дошло до 700 человѣкъ, что заставило Спиридова зайти въ Гуллъ, о чемъ — онъ откровенно, донесеніемъ отъ 2-го октября довелъ до свѣдѣнія Императрицы.

**** О бѣдственномъ плаваніи эскадры, отправленной подъ начальствомъ Спиридова противъ турокъ, вотъ что говоритъ г. Ал. Соколовъ, въ статьѣ: «Архипелагскія кампаніи» (Записки Гидрогр. Департамента, ч. 7, стр. 244—245): «И такъ, изъ эскадры, вышедшей отъ Кронштадта 26-го іюля, въ числѣ 7 кораблей и 8 разныхъ судовъ, въ концѣ декабря, собралось у о. Минорки только 4 корабля и 4 мелкихъ судна. Корабль «Сѣверный Орелъ» *(на немъ контръ-адмиралъ Андрей Власьевичъ Ельмановъ имѣлъ свой флагъ)* только что дошелъ до мыса Лизардъ, какъ, за великою течью, былъ

Въ Лиссабонъ зашелъ корабль № 2, которому Я велѣла дать имя «Ростиславъ», да фрегатъ «Летучій». Контръ-адмиралъ Ельмановъ, корабль «Европа», также бомбардирское судно еще въ Англіи находятся, которые сюда скоро оттуда выдутъ, если еще не пошли: ибо, по послѣднимъ извѣстіямъ, оные почти совсѣмъ готовы были. Что же касается до контръ-адмиральскаго корабля, называемаго «Сѣверный Орелъ», то сей прежде весны не будетъ: ибо кромѣ пушекъ и такелажа, оный совсѣмъ вновь перестроится и выдетъ изъ Англіи почти совсѣмъ новый и прочнѣе перваго «Сѣвернаго Орла»; и сіе называется изъ худого выбрать лучшее. Контръ-адмиралъ Ельфинстонъ, уповаю, теперь уже въ Англіи; трудолюбіе, радѣніе и ревность сего достойнаго человѣка не можно довольно похвалить; онъ, конечно, всѣ на свѣтѣ препятствія преодолѣетъ.

Я было чуть не повѣсила капитана Баржа *, который на кораблѣ «Святославъ»: подобнаго ему труса я еще не видала. Изъ эскадры же контръ-адмирала Ельфинстона корабль «Тверь» возвратился по той же, чаю, причинѣ въ Ревель. Капитана того корабля Я велѣла судить **. Ничто на свѣтѣ Нашему флоту столько добра

принужденъ спуститься, укрылся въ Портсмутъ, и исправлялся тамъ до прихода другой эскадры, Эльфинстона, съ которою и прибылъ весною слѣдующаго года. Корабль «Европа» былъ поставленъ лоцманомъ на мель, около Портсмута, потерялъ руль и нѣсколько обшивныхъ досокъ, а потому введенъ въ докъ, и вышелъ въ море 11-го февраля, подъ командою капитана Клокачева (Корсаковъ умеръ) и подъ флагомъ к. а. Ельманова. Въ Портъ Магонъ прибылъ онъ 7-го марта, а къ эскадрѣ присоединился 25-го, уже подъ Корономъ. Третій корабль, «Ростиславъ», по выходѣ изъ канала, имѣлъ много больныхъ (до 200 человѣкъ), зашелъ въ Лиссабонъ, простоялъ тамъ болѣе мѣсяца, а когда сталъ подходить къ Минорке, 11-го января, сломилъ обѣ заднія мачты и форъ стеньгу, и спустился въ Сардинію; по выходѣ оттуда, вѣтръ загналъ его въ Генуу; тамъ исправились, заходили потомъ въ Ливорно, и ко флоту присоединились уже 26-го мая, подъ Наварином.... Пакетботъ «Летучій» во все время слѣдовалъ вмѣстѣ съ «Ростиславомъ», но разлучился въ штормъ 11-го января и въ Портъ Магонъ пришелъ 13-го. Бомбардирское судно на пути сломило гротъ мачту, воротилось въ Портсмутъ и, слѣдуя оттуда вмѣстѣ съ кораблемъ «Европой», присоединилось къ флоту 25-го марта.

* Капитанъ-командоръ Баржъ, у котораго въ кораблѣ, вслѣдствіе шторма, выдержаннаго 9-го августа, поднялась вода выше ординарнаго на 4 фута, сдѣлалъ 10-го августа сигналъ, что терпитъ бѣдствіе и спустился въ Ревель. Онъ получилъ потомъ въ командованіе корабль «Саратовъ», но адмираломъ Эльфинстономъ, уже во время нахожденія въ архипелажскихъ водахъ, былъ на нѣкоторое время смѣщенъ въ должность младшаго лейтенанта.

** Командиромъ корабля «Тверь» былъ капитанъ Игнатьевъ. Потерявъ на переходѣ въ Копенгагенъ гротъ-мачту, онъ укрылся въ Ревель и былъ преданъ суду, который при-

не сдѣлаетъ, какъ сей походъ. Все закоснѣлое и гнилое наружу выходитъ, и онъ будетъ со временемъ круглехонько обточенъ. На будущую весну Я готовлю нѣсколько кораблей въ секурсъ посланнымъ отсюда, которые возьмутъ отсюда съ собою до двухъ тысячъ сухопутныхъ сражающихся человѣкъ. Сіи суда выдутъ изъ Ревеля прямо къ вамъ. Я думаю послать къ вамъ три военные корабля. Подъ прикрытіемъ оныхъ будутъ транспортныя суда, на которыхъ также пошлется къ вамъ три тысячи ружей и сабли. Однимъ словомъ, что могу то и сдѣлаю. Мнѣ нынѣ тѣмъ легче сдѣлать помощь кораблями и людьми, потому что у нашихъ бѣлобрысыхъ сосѣдей орудія осѣклись. Векселя Я приказала перемѣнить, да стараюсь сдѣлать вамъ кредитъ еще на толикую же сумму, то есть, чтобъ вмѣстѣ составляло полный милліонъ. Скажите адмиралу Спиридову, чтобъ онъ, по примѣру прошедшихъ мѣсяцовъ его мореплаванія, счелся, по скольку, напримѣръ, каждый мѣсяцъ содержаніе его эскадры съ обыкновенными и чрезвычайно случающимися издержками становиться можетъ валовою суммою, дабы мы здѣсь потому для доставленія къ нему на будущія времена суммъ надлежащія мѣры принять могли; онъ же, по здѣшнему тогда исчисленію, на годъ снабженъ былъ, а полгода прошло или въ исходѣ. Если у него въ матросахъ покажется нужда: ибо слышу Я, что у него больныхъ много, то для чего ему не нанять въ Средиземномъ морѣ изъ тамошнихъ христіанскихъ мореходцевъ? Если же они дороже нашего матроскаго содержанія попросятъ, то, Мнѣ кажется, съ ними можно бы сдѣлать такой договоръ, чтобъ добавку имъ не прежде окончанія кампаніи дать, дабы не сдѣлать зависти въ нашихъ матросахъ; и тогда нанятымъ сіе будетъ какъ награжденіе, а нашимъ матросамъ мы не оставимъ за сію службу сдѣлать также пристойное и достаточное вознагражденіе. Говоря о семъ, не могу оставить вамъ сказать мою мысль. Знаю Я, что въ разсужденіи вашего предпріятія сухопутнаго у васъ войска не великое число, но какъ бы оно мало ни было, оно служить будетъ всегда подпорою тѣмъ народамъ, кои желаютъ себя освободить отъ ига нечестиваго; да не токмо подпорою, но еще образцомъ регулярства и послушанія

говорилъ его къ лишенію чиновъ какъ за дурное утвержденіе мачты, такъ и за то, что не употребилъ находившихся въ его распоряженіи средствъ, чтобы дойти подъ фальшивымъ сооруженіемъ въ Копенгагенъ. Императрица смягчила этотъ приговоръ и только отставила Игнатьева отъ службы.

въ нашей арміи въ прошлую кампанію, гдѣ тысяча Турокъ была, считалось достаточно ста нашихъ солдатъ. Изъ сего Я не вывожу, чтобъ вы себя экспонировали, или бы предпринимали съ начала какія ни на есть весьма отважныя наступленія; но Моя мысль есть, чтобъ вы старались получить портъ на островѣ или на твердой землѣ, и, поколику возможно, удержать оный. Сказавъ вамъ сіе, признаюсь, что имѣю два вида: одинъ тотъ, чтобъ васъ, пока ваша куча не знатно умножится, съ малымъ числомъ не подвергнуть опасности; второй, что хотябъ и ничего инаго не сдѣлали, то бы тѣмъ самымъ мы много для переду предуспѣли, если бъ доставили Россіи въ руки портъ въ тамошнемъ морѣ, которой стараться будемъ при мирѣ удержать. Подъ видомъ же коммерціи онъ всегда будетъ имѣть сообщеніе съ нужными народами во время мира, и тѣмъ конечно сила наша не умалится въ тамошнемъ краю. Если же дѣла ваши тамъ обратятся, что вы въ состояніи будете замыслить и болѣе сего, то тогда и сей портъ вамъ всегда служить можетъ, не бывъ ни въ какомъ случаѣ вреденъ. На сіе же едва не удобнѣе ли островъ, нежели твердая земля, и то еще островъ не самый большой; но однако портъ на твердой землѣ будетъ же имѣть и свои особыя выгоды. Все сіе пишу Я единственно для откровенія моихъ мыслей, изъ коихъ, бывъ на мѣстѣ, вы сдѣлаете такое употребленіе, какъ вамъ способнѣе будетъ, поелику вы въ состояніи найдетесь.

Еще имѣю вамъ сказать о деньгахъ, чтобъ вы Мнѣ дали знать по прошествіи года о валовой суммѣ, коя тогда у васъ въ расходѣ будетъ, дабы Я на оную могла къ вамъ прислать квитанцію, знавъ совершенно, что вы не иное употребленіе симъ деньгамъ сдѣлаете, какъ такое, которое полезно будетъ тамошнимъ нашимъ дѣламъ. Съ удовольствіемъ усмотрѣла Я изъ письма вашего описаніе службы князя Юрья Долгорукова съ товарищами въ Черной горѣ *). Со-

---

* Любопытныя подробности о поѣздкѣ князя Юрья Владиміровича Долгорукова въ Черногорію и объ его тамъ пребываніи находятся въ его запискахъ. Съ нимъ отправились туда: полковникъ Лецкій, Герздорфъ, маіоръ Розенбергъ, секретарь Миловскій, капитанъ Пламеницъ, родомъ черногорецъ, волонтеръ графъ Войновичъ, вступившій потомъ въ нашу службу, два гвардейскихъ унтеръ-офицера Акиншинъ и Сыромятниковъ, камердинеръ, слуга Лукезини и 26 славянъ. По прибытіи въ Цетину, что не обошлось безъ большихъ физическихъ лишеній, князь Долгоруковъ привелъ черногорцевъ къ присягѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, но болѣе ничего не могъ предпринять, потому что въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ тщетно ожи-

жалѣю о трудности, кою они претерпѣли; и въ знакъ моего удовольствія посылаю къ князю Юрію Долгорукову орденъ Св. Анны. Скажите прочимъ съ нимъ бывшимъ отъ меня спасибо. Но не могу сіе письмо окончить, не похваля ваше усердное стараніе о ввѣренныхъ вамъ дѣлахъ. Да поможетъ вамъ Всевышній и да благословитъ счастливѣйшими успѣхами всѣ ваши предпріятія. Онъ же да укрѣпитъ ваше здоровье; я же остаюсь навсегда къ вамъ доброжелательна. (Подписано) **Екатерина.**

Въ Санктпетербургѣ, 8 января 1770 г.

P. S. Я думаю, что необходимо вамъ нужно знать наши проекты на будущую кампанію. Тотлебенъ *) съ грузинцами будетъ дѣлать нападенія на турецкія мѣста, какъ можетъ. Сенявинъ **, построивъ корабли, пойдетъ не далѣе Керчи на крымскомъ берегу. Новая линія сдѣлана будетъ отъ рѣки Берды до Самары, и по окончаніи сей татары, чаю, спасуютъ. Генералъ-поручикъ Бергъ сію работу прикрывать будетъ. Вторая армія станетъ брать Бендеръ, а по обстоятельствамъ и болѣе. Первая армія прикрывать будетъ бендерскую осаду; она нынѣшнею еще зимою займетъ всѣ нужныя мѣста на Дунаѣ; на Браиловъ уже дѣлаютъ движеніе. И такъ думать надобно, что Туркамъ труденъ будетъ переходъ Дуная. Если ловко будетъ, то не упустимъ открыть съ вашими мѣстами коммуникацію; но сіе въ волѣ Всевышняго, котораго о семъ просимъ. Валахская столица въ нашихъ рукахъ. Изъ сего короткаго описанія изволите видѣть, что медвѣдя обложили въ берлогѣ.

(Подписано) **Екатерина.**

далъ прибытія обѣщаннаго Орловымъ флота. Такимъ образомъ эта экспедиція хотя и не принесла тѣхъ результатовъ, которые отъ нея были ожидаемы, но тѣмъ не менѣе воспрепятствовала сосѣднимъ пашамъ и боснякамъ идти на помощь турецкой арміи. При своемъ отъѣздѣ, или точнѣе сказать при тайномъ удаленіи, изъ Черногоріи, князь Долгоруковъ вручилъ Степану Малому патентъ на чинъ русскаго офицера и письменное повелѣніе, которымъ поручалъ ему управлять Черногоріею.

* Генералъ графъ Тотлебенъ еще въ 1769 году былъ посланъ съ небольшимъ числомъ регулярныхъ войскъ въ Тифлисъ, чтобы поддерживать возставшихъ противъ Порты закавказскихъ владѣтелей. Въ семилѣтнюю войну Тотлебенъ заставилъ прусскаго генерала Рохова сдать ему Берлинъ. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II (въ 1763 г.), онъ, по политическимъ причинамъ, былъ преданъ суду и приговоренъ къ лишенію чиновъ и къ ссылкѣ. Въ 1768 году за оказанную храбрость на Кавказѣ прощенъ Императрицею.

** Вице-адмиралъ Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ, главный начальникъ азовской флотиліи.

Дубликатъ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, отъ 13 января 1770 г.

Дубликатъ.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-поручику графу Орлову.

По учиненному нашею адмиралтейскою коллегіею исчисленію, потребно для эскадры, подъ командою адмирала Спиридова: на выдачу за прошлую сентябрьскую треть 1769 года жалованья тридцать двѣ тысячи девятьсотъ восемь рублей, на порціонныя и каютныя деньги, на шесть мѣсяцевъ, штабъ и оберъ-офицерамъ за мѣсяцъ шесть тысячь семьсотъ шестнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, на заготовленіе морскихъ провизій на шесть мѣсяцевъ шестьдесятъ тысячь семьсотъ девяносто шесть рублей восемьдесятъ семь копѣекъ съ четвертью; да для эскадры контръ-адмирала Эльфинстона на порціонныя и каютныя деньги три тысячи пятьсотъ два рубля пятьдесятъ копѣекъ, на морскія провизіи тридцать четыре тысячи четыреста тридцать шесть рублей; находящимся въ сихъ обѣихъ эскадрахъ морскаго кадетскаго корпуса штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и гардемаринамъ на жалованье и пищу шесть сотъ одинъ рубль. На всю сію сумму, состоящую во стѣ тридтцати восьми тысячахъ восьмистахъ шестидесяти рубляхъ восьмидесяти семи копѣекъ съ четвертью, да сверхъ того на одиннадцать тысячь сто тридцать девять рублей двѣнадцать копѣекъ три четверти для находящихся въ обѣихъ эскадрахъ сухопутныхъ войскъ, повелѣли Мы приложить здѣсь векселя, а именно: тридцать на имя адмирала Спиридова, да двѣнадцать на имя контръ-адмирала Эльфинстона, коихъ и вторые здѣсь слѣдуютъ; по приближеніи къ вамъ той и другой эскадры имѣете вы отдать командирамъ ихъ надлежащіе каждому векселя, дабы они наличныя у нихъ на чрезвычайные расходы деньги для переду сберегать могли. Впрочемъ пребываемъ Мы Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 13-го января 1770 года. (Подписанъ) Екатерина.

Дубликатъ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 13 января 1770 г.

Дубликатъ.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-поручику графу Орлову.

Отправленный отъ васъ съ депешами маіоръ Розенбергъ сюда прибылъ, и вашу реляцію изъ Пизы отъ 10 декабря, препровождающую рапортъ къ Намъ отъ Нашего адмирала Спиридова изъ Портъ-Магона, Мы съ особливымъ Нашимъ къ вамъ благоволеніемъ получили.

Твердое Наше удостовѣреніе о ревностномъ и мужественномъ вашемъ желаніи служить Намъ и отечеству, увѣряетъ Насъ предовольно, что вы ничего того не упустите, что можетъ споспѣшествовать какъ къ преодолѣнію трудностей и помѣшательствъ, такъ къ достиженію и къ облегченію успѣха ввѣреннаго вамъ дѣла. Происшествіе черногорское съ нашимъ генералъ-маіоромъ княземъ Долгоруковымъ, по видимому, недостойно большаго уваженія; ибо главныя дѣйствія должны произойтить отъ христіанъ собственныхъ подданныхъ нашего вѣроломнаго непріятеля, когда онъ остальныя свои силы хочетъ теперь еще обратить противу нашихъ армій; да пускай бы и тутъ вѣками порабощенія и коварства развращенные греки измѣнили своему собственному благополучію, одна наша морская диверсія съ подкрѣпленіемъ оной маинскими портами, или занятіемъ другаго какого надежнаго мѣста для морскаго прибѣжища, уже довольны привести въ потрясеніе и въ ужасъ всѣ турецкія въ Европѣ области, и тѣмъ самымъ прославить и возвести еще на высшую степень почтеніе къ силамъ и могуществу Нашей Имперіи, обуздывая ненавистниковъ противу ея ковы и заговоры Нашею умѣренностію и уваженіемъ, въ срединѣ самой нашей обороны, ко всѣмъ другимъ державамъ.

Мы ни мало не сомнѣваемся, по довольно Нами испытанному вашему собственному проницанію, чтобы вы сами достаточно не вникли въ сіи существительныя правила Нашихъ статскихъ мнѣній, а по онымъ вы конечно и будете производить дѣла Наши равнодушнымъ мужествомъ, не тревожа себя тѣмъ, что въ вашихъ предпріятіяхъ вамъ невозможнымъ встрѣчаться будетъ.

Съ включеннаго здѣсь Нашего рескрипта къ адмиралу Спиридову, который вамъ къ нему доставить надлежитъ, Мы повелѣли здѣсь же приложить копію для вашего свѣдѣнія и лучшаго руководства по всему тому, что къ нему отъ Насъ писано, и пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 13 января 1770 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 14 мая 1770 года.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Нынѣ заблагоразсудила къ вамъ отправить курьера, дабы вы извѣстны были, что Я къ вамъ отправляю три военные корабля съ транспортными судами, на коихъ будутъ двѣ полныя роты гвардіи преображенскаго полка да егеря всѣ, такожe шлюссельбургскій полкъ; въ началѣ іюня все поѣдетъ *. Что же вещей посылается, о семъ прилагаю роспись графа Чернышева**, а о тульскихъ вещахъ братъ вашъ, графъ Григорій, вамъ пришлетъ роспись. Еще дозволяю вамъ взять въ преображенскій полкъ нѣсколько офицеровъ по вашему разсмотрѣнію или для пользы службы или, въ награжденіе за оную. Постарайтеся къ Намъ прислать извѣстіе о томъ, что у васъ происходитъ, ибо еще точнаго ни о чемъ не знаемъ, а только слухъ идетъ, что многія мѣста заняты вашими трудами; такъ же прошу точно написать, кто въ какомъ случаѣ себя отличилъ, дабы они бы могли получить награжденіе по своимъ заслугамъ, и если все такъ, какъ извѣстіе до насъ доходитъ, то скажите отъ Меня похвалу тѣмъ, кои оную заслужили и обнадежьте ихъ, что не оставлены будутъ. Весьма желаемъ слышать о счастливомъ и здравомъ вашемъ морскомъ переѣздѣ, пребывая къ вамъ навсегда съ непремѣннымъ доброжелательствомъ.

Екатерина.

Изъ Царскаго села, мая 14 ч. 1770 г.

Графъ Панинъ вамъ сообщитъ, по Моему приказанію, цареградскія извѣстія, кои Мнѣ показались довольно любопытны, и хотя

* Эта эскадра состояла изъ 3-хъ кораблей: «Побѣдоносецъ», «Всеволодъ» и «Азія», одного фрегата «Сѣверный Орелъ» и нѣсколькихъ транспортовъ. Начальство надъ нею было поручено контръ-адмиралу Арфу, датчанину, только что въ этомъ году принятому въ нашу службу. Она вышла изъ Ревеля, съ 2690 человѣками десантныхъ войскъ, 30-го іюня; 19-го октября прибыла въ Портъ Магонъ и только 7-го декабря, послѣ разныхъ исправленій, пошла отсюда на соединеніе съ нашею эскадрою, находившеюся въ Архипелагѣ и очень нуждавшеюся какъ въ десантныхъ войскахъ, такъ и въ припасахъ. 23-го декабря эскадра Арфа приплыла въ Аузу.

** Графъ Захарій Григорьевичъ Чернышевъ (род. 1744†1830), одинъ изъ умнѣйшихъ и образованныхъ людей своего времени, былъ въ это время вице-президентомъ военной коллегіи. Въ 1773 году онъ былъ пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ и назначенъ президентомъ военной коллегіи; но этого мѣста, вслѣдствіе происковъ Потемкина, лишился въ 1774 году. Впослѣдствіи онъ занималъ должность главнокомандующаго въ Москвѣ.

они будутъ стары прежде нежели до васъ дойдутъ, но однако состояніе Турокъ не перемѣнится, между тѣмъ, для нихъ къ лучшему.

Указъ Императрицы Екатерины II, графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 14 мая 1770 г.

Нашему генералъ-поручику графу Орлову.

На извѣстныя экспедиціи потребно въ нынѣшнемъ году перевести отсюда на морскую, сверхъ данныхъ уже туда на двѣсти тысячъ рублей векселей, еще четыреста десять тысячъ четыреста пятьдесятъ рублей, на сухопутную милліонъ рублей, да на жалованье, порціи, каютныя деньги и на провизію обѣимъ эскадрамъ двѣсти семьдесять семь тысячъ девятьсотъ двадцать три рубли шесть копеекъ, всего милліонъ шестьсотъ восемьдесятъ восемь тысячъ триста семьдесятъ три рубля шесть копѣекъ. Мы, избѣгая всякихъ при переводѣ туда денегъ затрудненій, а паче желая, чтобы ни малѣйшаго недостатка въ деньгахъ на сіи надобности не было, приказали всю сію сумму доставить въ Венецію и Ливорно въ два срока, и для того нынѣ же дать на одну половину кредитивы на Маруція въ четыреста пятьдесять тысячъ рублей, да на кавалера Дика и Ротефорта въ триста девяносто четыре тысячи сто восемьдесять шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ. Въ какой же силѣ сіи кредитивы даны, такъ какъ и письма именемъ Нашимъ отъ генералъ-прокурора князя Вяземскаго писаны къ Маруцію, кавалеру Дику, Ротефорту и банкиру Шалкьгензеру, которымъ по кредитивамъ уплата препоручена, со оныхъ со всѣхъ прилагаемъ вамъ при семъ копіи. Вы изъ оныхъ писемъ усмотрите: 1-е, что выдача по кредитивамъ назначена не вдругъ, но по первымъ, начиная отнынѣ до августа мѣсяца нынѣшняго года, а по другимъ, кои присланы будутъ въ іюнѣ, отъ августа до января мѣсяца будущаго года; 2-е, что всѣ сіи деньги, такъ какъ и распоряженіе ихъ, препоручены на диспозицію вашу, или брата вашего графа Ѳедора Орлова *. Впрочемъ же, что надлежитъ до

* Графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ (род. 1741†1796), съ августа 1763 года, по высочайшему повелѣнію, находившійся «безпрерывно въ правительствующемъ сенатѣ при текущихъ дѣлахъ», по открытіи турецкой войны и съ назначеніемъ его брата Алексѣя командовать флотомъ, дѣйствовавшемъ въ Архипелагѣ, отправился туда и поступилъ въ эскадру Спиридова. За взятіе Короны, за храбрость, оказанную при Чесмѣ, и за разбитіе турецкихъ судовъ при Гидрѣ, онъ

уплаты по тѣмъ векселямъ, кои отъ банкира Шалкьгензера даны будутъ, то отъ Насъ сдѣлано учрежденіе, чтобы оные ни малѣйшей остановки не терпѣли.

(Подписанъ) Екатерина.

Мая 14 дня 1770 г.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 19 іюля 1770 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-поручику графу Орлову.

На сихъ дняхъ отправился къ вамъ изъ Нашего ревельскаго порта новый транспортъ сухопутныхъ войскъ. Точное его число будетъ состоять при вступленіи на суда въ деташаментѣ изъ пяти сотъ двадцати трехъ человѣкъ гвардіи преображенскаго полка и въ двухъ тысячахъ сто шестидесяти семи человѣкахъ другой пѣхоты. Отвозъ и препровожденіе ихъ до мѣста надобности, препоручили Мы контръ-адмиралу Арфу *), который, нарочно для того, по отличному его искусству и практикѣ въ военной морской службѣ, призванъ изъ датской въ Нашу.

Съ какими онъ инструкціями отпущенъ въ море, оное увидите вы изъ приложенной здѣсь копіи съ нихъ, которая далѣе между другимъ покажетъ вамъ, что контръ-адмиралу Арфу приказано представить въ диспозицію вашу тѣ англійскія транспортныя суда, кои

былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Георгія 2-го класса и произведенъ прямо въ генералъ-поручики. Въ день торжества Кучукъ Кайнарджійскаго мира графъ Ѳ. Г. Орловъ былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ генералъ-аншефа.

* Графъ А. Г. Орловъ, по пріѣздѣ въ Архипелагъ въ 1771 году, объявилъ Арфу, что впредь онъ не будетъ имѣть всегдашней команды надъ своею эскадрою, какъ это ему было обѣщано при его отправленіи изъ Кронштадта, потребовалъ отъ него журналы, чтобы узнать причину его долгаго пребыванія въ разныхъ мѣстахъ, и отчетъ въ издержанныхъ суммахъ, наконецъ прекратилъ выдачу ему столовыхъ денегъ,—однимъ словомъ далъ почувствовать, что болѣе съ нимъ не желаетъ служить. Арфъ хорошо понялъ это и не замедлилъ подачею просьбы объ увольненіи въ Петербургъ. Графъ Орловъ охотно на нее согласился и въ донесеніи Императрицѣ, между прочимъ, писалъ: «Арфъ отпущенъ въ удовольствіе своего желанія, и тѣмъ больше, что не предвидится впредь той крайней нужды, которая необходимо требовала бы продолженія въ здѣшнихъ моряхъ его службы.... Если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ повелѣть отправить сюда изъ Россіи новую эскадру, на мѣсто обветшалыхъ кораблей, (особливо «Не-тронь-меня», «Три Святителя» и «Іаннуарій» столь обветшали, что не подаютъ оные почти никакой на-

онъ съ собою подъ сухопутными войсками имѣть будетъ, купно съ подлинными документами найма ихъ въ Нашу службу, и въ чемъ именно состоятъ кондиціи онаго.

Отъ васъ и отъ адмирала Нашего Спиридова, яко и ему нынѣ равное сему повелѣніе въ разсужденіи транспортныхъ судовъ дается, будетъ зависѣть дальнѣйшее съ ними распоряженіе, то есть, отпускъ ли ихъ съ надлежащимъ по контракту удовлетвореніемъ во свояси, подъ какимъ либо до безопаснаго мѣста прикрытіемъ, или же продолжительное ихъ у себя удержаніе для полезнаго иногда до времени въ службѣ Нашей употребленія тѣмъ или другимъ образомъ, смотря по обстоятельствамъ положенія вашего, на которое Мы здѣсь никакихъ рѣшительныхъ мѣръ опредѣлять не можемъ и не хотимъ. Равнымъ образомъ увидите вы изъ вышеозначенной инструкціи, что Мы, ввѣря здѣсь контръ-адмиралу Арфу команду надъ вооруженною для прикрытія транспорта небольшою эскадрою, предопредѣлили оставаться ей у него въ оной безпосредственно и тогда, когда онъ самъ, по соединеніи съ флотомъ адмирала Спиридова, вступитъ подъ главное его начальство и оному во всемъ порядкѣ службы, по званію чина своего, повиноваться долженъ будетъ. Резолюція Наша въ семъ случаѣ происходитъ отъ внутренняго составленія арфовой эскадры. На всѣхъ ея корабляхъ будутъ при Нашихъ и датскіе еще вмѣстѣ съ симъ контръ-адмираломъ въ Нашу службу призванные офицеры изъ тѣхъ, кои въ собственномъ своемъ отечествѣ безспорно между лучшими почитаемы были, а съ ними и нѣкоторое число датскихъ же матросовъ, въ укомплектованіе недостаточнаго числа Нашихъ. Исполняемое мореплаваніе сей эскадры до береговъ вашего пребыванія, конечно, можетъ произвесть нужную для службы свычку между людей разныхъ языковъ, и можетъ быть не совсѣмъ сходныхъ въ обрядахъ ихъ службы; а по сему и поставляемъ Мы полезнѣйшимъ, чтобъ, въ разсужденіи такой между

дежды выдержать жестокость здѣшнихъ погодъ слѣдующей зимы), пріемлю смѣлость всеподданнѣйше просить отъ Вашего Величества ту Высочайшую милость, дабы таковая эскадра состояла изъ россійскихъ матросовъ и офицеровъ, и не иностранцамъ, но россійскимъ была поручена командирамъ; ибо отъ своихъ единоземцевъ, не только съ лучшею надеждою всего того ожидать можно, чего отъ нихъ долгъ усердія и любви къ отечеству требуетъ, но еще и въ понесеніи трудовъ, безпокойствъ и военныхъ трудностей, довольно уже усмотрѣно между россійскими людьми и иностранцами великое различіе, а притомъ и неразумѣніе иностраннаго языка дѣлаетъ невинное несогласіе и затрудненіе.»

собою тѣхъ людей свычки, порядокъ и команда на сей эскадрѣ единожды учрежденные отправляемы были безъ какихъ либо недоразумѣній и препятствій между людьми, еще непривыкшими къ нашимъ обрядамъ, чѣмъ предохранено быть можетъ и самое упущеніе въ исполненіи взаимныхъ должностей, которое легко произойдетъ, когда между разныхъ вновь командировъ раздробится оная эскадра. Вы сами, вникая въ надобность сего предостереженія, не оставите, конечно, согласовать оному всѣ ваши для службы Нашей и отечества принимаемыя мѣры, купно же и производство оныхъ при настояніи случаевъ такимъ образомъ, чтобъ арфовой эскадры корабли, оставаясь въ одной дивизіи, какъ при главномъ флотѣ, такъ и въ удѣльныхъ экспедиціяхъ, всегда подъ командою нынѣшнихъ ихъ командировъ, употребляемы были: ибо съ одной стороны самая польза службы Нашей того требуетъ, а съ другой и Мы увѣрены, что контръ-адмиралъ Арфъ усердіемъ, ревностію и тщательнымъ исполненіемъ всего ему поручаемаго будетъ стараться оправдать предъ Нами пріобрѣтенную себѣ въ другихъ службахъ репутацію храбраго и искуснаго офицера.

Мы, надѣясь на благость покровительствующей праведному оружію Нашему десницы Всевышняго, несомнѣнно ожидаемъ, что сей новый, въ подкрѣпленіе толь счастливо и славно начатыхъ вами операцій въ самыхъ нѣдрахъ непріятельскаго владѣнія, назначенный транспортъ скоро и благополучно къ вамъ прибудетъ, и что вы онымъ и собственными вашими вседневно умножающимися успѣхами приведены будете въ состояніе нанесть вѣроломному Нашему непріятелю бо́льшіе еще чувствительнѣйшіе удары.

Европа вся дивится великому Нашему подвигу, и съ любопытствомъ обращаетъ теперь на васъ, исполнителя онаго, свои взоры: безпристрастные, всѣ радуются успѣхамъ Нашимъ, и желаютъ онымъ распространенія и прочности; напротивъ того, державы, славѣ и возвышенію Имперіи Нашей завиствующія, и на Насъ за то злобствующія, раздражаясь отъ часу болѣе въ неистовой своей ненависти, усугубляютъ, вопреки, коварства и ухищренія свои. Безъ ошибки можно предполагать, что они всѣ и самыя непозволительныя средства истощать будутъ къ перечснію Нашихъ дѣлъ вездѣ, гдѣбъ то ни было, а особливо въ вашей сторонѣ, яко слабѣйшемъ, въ разсужденіи отдаленія отъ Насъ, и такомъ мѣстѣ, гдѣ они надежнѣе нѣкоторой удачи себѣ ожидать могутъ. Взаимно сему, благоразуміе и статская политика взыскиваютъ отъ Насъ принять благовременно

всѣ тѣ мѣры и осторожности, которыя жало злости иступить и дѣйствія ея ни во что обращать, а по крайней мѣрѣ уменьшать, и предъ свѣтомъ посрамлять моглибъ.

Мы хотимъ по всему тому открыть вамъ здѣсь, для руководства вашего, вообще персональныя Наши мысли и разсужденія о томъ, что въ семъ положеніи, на первый случай, и доколѣ обстоятельства не преподадутъ совсѣмъ новыхъ и больше открытыхъ аспектовъ, признаемъ за нужно и пристойно, для огражденія Нашего дѣла, противу враждебныхъ козней.

Государи и государства должны полагать взаимное свое поведеніе однихъ къ другимъ на обще принятыхъ правилахъ естественной справедливости. Свѣтъ разсматриваетъ и судитъ по онымъ всѣ поступки дѣйствующихъ дворовъ, а тотъ, который на своей сторонѣ имѣетъ признаніе публики, можетъ твердо полагаться, что противная ему сторона не дерзнетъ, по меньшей мѣрѣ, явно и открытымъ образомъ дѣйствовать противъ его, по опасности, чтобъ инако не поднять на себя негодованія и недовѣрки всѣхъ вообще частей христіанской республики, и тѣмъ самымъ и не доставить сопернику большей выгоды и способности къ совершенію его дѣлъ.

Къ особливому и чистосердечному порадованію Нашему, вѣдаемъ Мы удостовѣрительно, что всѣ безпристрастныя державы республики христіанской полагаютъ справедливость на Нашей сторонѣ, и что сіе самое общее удостовѣреніе обуздываетъ противъ воли и склонности ненавистниковъ Нашихъ къ маскированію истинныхъ ихъ мнѣній. Дѣло теперь въ томъ состоитъ, что польза и слава отечества Нашего требуютъ неотмѣнно сохранять и утверждать въ публикѣ сіе для Насъ толь выгодное мнѣніе, а для того и надобно, чтобъ всѣ наши мѣры и предпріятія дѣйствительно ограничивались въ предѣлахъ видимаго правосудія и собственной безкорыстности, а особливо тѣ, кои нынѣ, подъ вашимъ мужественнымъ и патріотическимъ руководствомъ, производятся въ Греціи, и чтобъ оні, какъ таковыя, чѣмъ не есть публичнымъ свѣту не собственно отъ Насъ однихъ предъявлены и въ общемъ онаго признаніи установлены были.

Къ достиженію сего одинъ способъ, но весьма надежный и, по видимому, никакому сомнѣнію и затрудненію не подверженный. Надобно только, чтобы вы, соединя въ свое предводительство разные греческіе народы, какъ можно скорѣе составили изъ нихъ нѣчто видимое, и между собою къ общему подвигу соединенное, которое бы

свѣту представилось новымъ и цѣлымъ корпусомъ, и чтобъ опять сей новый корпусъ, составляясь публичнымъ актомъ (который какъ можно больше во всѣ стороны разсѣянъ быть имѣетъ), и объявя въ ономъ политическое свое бытіе, отозвался ко всей христіанской республикѣ въ слѣдующей, напримѣръ, силѣ:

Что многочисленные греческіе народы, бывъ попущеніемъ Божіимъ подвергнуты тяжкому игу злочестія агарянскаго, и не возмогши болѣе сносить мучительства, утѣсненія, грабежа и насильствъ тирана своего, которыя изъ дня въ день несноснѣе становились и грозили уже имъ явнымъ и конечнымъ истребленіемъ не только ихъ самихъ, но и самаго христіанства, по послѣдней мѣрѣ, въ ихъ земляхъ, нашли себя наконецъ принужденными возстать противу его варварства, и низринуть оковы порабощенія; что начатая турками толь беззаконная и вѣроломная война противу Имперіи Россійской была, съ одной стороны, тѣмъ пунктомъ, въ которомъ горестное ихъ состояніе, по неистовой ненависти сихъ варваровъ къ единозаконію ихъ россіянами, становилось отъ часу бѣдственнѣе, но съ другой и подало имъ давно желаемый случай къ освобожденію своему; что теперь, призвавъ въ помощь Христа Спасителя, противу котораго нечестіе магометово толико злости и хулы произноситъ, и, принявъ оружіе, соединились они всѣ между собою священнымъ союзомъ присяги, и намѣрены до послѣдней капли крови стоять за вѣру и вольность свою; что они, такимъ образомъ, совокупясь во едино и составя новый членъ въ республикѣ христіанской, всѣхъ государей и областей молятъ и просятъ, заклиная ихъ ранами и кровію общаго всѣмъ Спасителя, дабы они ихъ въ семъ качествѣ признали и снабдили, по возможности, всякою помощію и покровительствомъ; что они, съ своей стороны, всегда и всячески стараться будутъ заслуживать такое благодѣяніе, которое, впрочемъ, всему христіанству равную пользу принесть можетъ, дѣлая изъ нихъ новую преграду высокомѣрію, хищности и вѣроломству Порты Оттоманской; и что, впрочемъ, они, вкушая теперь плоды драгоцѣнной вольности и возвращая себѣ свободу христіанскаго исповѣданія, лучше хотятъ всѣ съ оружіемъ въ рукахъ пасть, нежели паки видѣть себя подверженными узамъ рабства, оставляя тутъ страшному суду Божію мстить тѣмъ, кои, забывъ христіанство, стали бы, по какимъ либо неожиданнымъ видамъ собственнаго тщеславія или корысти, способствовать противу ихъ непримиримому врагу имени христіанскаго.

Польза такого формальнаго поступка сама собою чувствительна,

и Мы несомнѣнно ожидаемъ, что вы всѣ силы и способы употребите къ одержанію онаго отъ имени и общества греческихъ народовъ; ибо, такимъ образомъ, и собственное ваше дѣло получитъ новый и гораздо выгоднѣйшій видъ, и Мы изъ него, не безъ основанія, можемъ Себѣ ожидать большихъ способностей къ скорѣйшему вынужденію отъ Порты прочнаго и славнаго мира.

Въ заключеніе сего коротко, но съ особеннымъ удовольствіемъ скажемъ Мы, что Мы весьма довольны первыми вашими распоряженіями, кои начали уже толь важныя производить слѣдствія къ поспѣшествованію оружія Нашего, и что Мы теперь, съ полною довѣренностію на ваше благоразуміе, испытанную къ отечеству любовь, большихъ еще ожидая успѣховъ отъ предводительства и производства вашего на мѣстѣ, въ чемъ да управитъ и укрѣпитъ васъ небесная сила, пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ, 19 іюля 1770 года.*

(Подписанъ) Екатерина.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 20 іюля 1770 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-поручику графу Орлову.

Когда слѣдующіе здѣсь рескрипты къ вамъ и къ Нашему адмиралу Спиридову были уже изготовлены и Нами подписаны для нынѣшняго ихъ къ вамъ отправленія, Мы, неожиданнымъ образомъ, получили здѣсь жалобу отъ версальскаго двора, чрезъ врученный

* Часть этаго рескрипта, преимущественно вторая половина его, уже была напечатана (Записки Гидрогр. Департамента Морскаго Министерства, ч. 7-я, стр. 318—321). Вотъ какъ характеризировалъ грековъ графъ Орловъ въ письмѣ къ Императрицѣ: «Здѣшніе народы льстивы, обманчивы, непостоянны, дерзки и трусливы; лакомы къ деньгамъ и къ добычѣ, такъ что ничто удержать не можетъ ихъ къ сему стремленія. Легковѣріе и вѣтренность, трепетъ отъ имени турокъ, суть не изъ послѣднихъ также качествъ нашихъ единовѣрцевъ. Законъ исповѣдаютъ едиными только устами, не имѣя ни слабаго начертанія въ сердцѣ добродѣтели христіанскія. Привыкши жизнь вести въ распутствѣ, ненавидящи всякаго порядка, и не зная какимъ способомъ приступить къ оному, пребываютъ ежеминутно въ смятеніи духа. Рабство и узы правленія турецкаго, на нихъ наложенныя, въ которыхъ они родились и выросли, также и грубое невѣжество обладаетъ ими. Сіи то суть причины, которыя отнимаютъ надежду произвесть какое нибудь въ нихъ, къ ихъ общему благу, на твердомъ основаніи сооруженное, положеніе».

меморіалъ находящимся при Нашемъ его повѣренным въ дѣлахъ Сабатіемъ. И изъ копіи, съ переводомъ, при семъ слѣдующей, вы пространно и достаточно усмотрите, въ чемъ состоитъ приносимая жалоба.

Правда, Мы сіе происшествіе видѣли тому уже нѣсколько времени въ нѣкоторыхъ газетахъ, но какъ обстоятельства его въ оныхъ были разнообразно описаны, то Мы и оставались въ молчаніи, до полученія отъ васъ, или отъ самого адмирала Спиридова, вѣрныхъ о томъ извѣстій, на которыхъ бы Мы уже съ надежностью основаться могли.

Французское министерство, злобствуя Намъ внутренно до самой крайности, воздерживается, однако же, отъ явнаго Намъ злодѣянія по сіе время Нашею благопристойною умѣренностію во всѣхъ общихъ дѣлахъ, и содержитъ свой дворъ въ предѣлахъ внѣшняго нейтралитета.

Мы, напротивъ того, находимъ, что какъ, съ одной стороны, нѣтъ Намъ, по положенію Нашихъ земель, никакой удобности, однимъ отъ эскадръ Нашихъ притѣсненіемъ повсюдной коммерціи и мореплаванія съ Нашимъ непріятелемъ, поразить его чувствительнымъ ударомъ, и тѣмъ привести въ желаемое Нами состояніе къ лучшему заключенію мира, такъ съ другой принимаемъ въ разсужденіе важность порученнаго вамъ предпріятія, поднять противъ него собственныя его же греческія провинціи, чѣмъ однимъ онъ, со стороны толь отъ Насъ отдаленной, можетъ получить то чувствительное пораженіе, слѣдовательно и всѣ другіе военные надъ нимъ поиски долженствуютъ сообразуемы быть и уступать сему главному и единому намѣренію, для котораго и всѣ Наши эскадры отправлены въ тамошнія воды.

На семъ основаніи французскаго двора съ Нами настоящее и такое положеніе, какъ выше сказано, Мы поставляемъ полезнѣе и предпочтительнѣе для Нашихъ дѣлъ всему тому, чтобы произвести возможно было изъ единаго стѣсненія, и отъ того пріобрѣтаемой, съ крайнею отвагою, малой прибыли турецкой коммерціи и мореплаванія съ другими державами, а особливо съ Франціею, ибо тогда ея министерство могло бы получить достаточный предлогъ у своего двора обратить въ прямое дѣйствіе свою злость противъ Насъ, и, конечно, употребить тѣ способы и средства, отъ которыхъ по сіе время воздерживается и которыми бы возможно ему было причинять и умножать вамъ трудности въ вашихъ дѣйствіяхъ на твердой

землѣ, что Мы предусматривая и прежде, не оставили, послѣдними Нашими къ обоимъ командирамъ эскадръ рескриптами имъ, предписать подтвердительныя ихъ инструкціямъ повелѣнія, о строжайшемъ себя предохраненіи отъ сего, столь важнаго неудобства, сокращеніемъ всѣхъ морскихъ поисковъ надъ едиными турецкими и ихъ подданныхъ, Намъ явнымъ образомъ недоброжелательствующихъ, кораблями.

Но какъ теперь уже настало, дѣйствительно, такое происшествіе, котораго Мы съ основаніемъ остерегались, и французскій дворъ формально требуетъ столько же со всею благопристойностію, сколько и съ твердостію исправленія онаго, Мы же хотимъ отвратить отъ вашихъ дѣлъ сей представшій казистый предлогъ той державѣ къ начатію явнѣйшихъ вамъ помѣшательствъ и затрудненій: то Мы и повелѣваемъ вамъ симъ Нашимъ рескриптомъ, чтобъ вы сами ли по удобности мѣста, въ которомъ находиться будете, или сообща сіе Наше повелѣніе Нашему адмиралу Спиридову, или кому другому, и тогда чрезъ того по самой возможности, приложили стараніе удовольствовать французскаго двора требованіямъ. Оное же должно быть исполнено такимъ образомъ, чтобъ по сношенію съ консуломъ той державы, въ ближайшемъ отъ васъ мѣстѣ находящимся, задержанные турецкіе пассажиры отданы ему, или прямо изъ мѣста ихъ содержанія выпущены и освобождены были, взявъ съ нихъ въ семъ послѣднемъ случаѣ подписки объ ихъ освобожденіи. Взятый же съ корабля хлѣбъ, если на лицо не находится, долженъ быть заплаченъ по настоящей цѣнѣ деньгами тому же консулу, съ надлежащею отъ него роспискою, и оба сіи документа къ Намъ прислать съ первымъ надежнымъ случаемъ.

Если же люди тѣ турецкіе были прямо военные, и всѣмъ военнымъ оружіемъ снабженные, и были на томъ французскомъ кораблѣ и съ хлѣбомъ подлинно отправлены въ тотъ городъ, который былъ тогда вами осажденъ и флотомъ Нашимъ блокированъ, чему надобно имѣть достаточное доказательство, въ такомъ случаѣ ни того, ни другаго возвращать не надлежитъ, а имѣетъ Нашъ адмиралъ отъ своего имени отозваться къ ближайшему отъ него французскому консулу съ тѣмъ, что донесенное его двору происшествіе о снятіи Нашими кораблями хлѣба и турецкихъ подданныхъ съ французскаго корабля, называемаго «Heureux», подъ командою капитана Жордана, было не въ открытомъ морѣ и не на пути того корабля въ другое какое свободное мѣсто, но когда оный обратилъ свое плаваніе къ

мѣсту имъ, адмираломъ, блокированному, для подвозу въ него хлѣба и вооруженныхъ военныхъ людей: а по сему онъ, адмиралъ, и призналъ весь грузъ и съ людьми добрымъ призомъ, сходственно съ всенародными правами; корабль же, яко дружескій и нейтральный, отпустилъ безъ задержанія, съ заплатою еще сверхъ того и фрактовыхъ денегъ, и что, сообщая ему при томъ имѣющееся на то доказательство, проситъ его донести о семъ своему двору, дабы оный удостовѣренъ остался, что онъ, адмиралъ, поступилъ во всемъ по самой строгости тѣхъ правъ, оставляя отъ себя всегда въ полномъ почтеніи и свободѣ французскую коммерцію, яко державы дружелюбной съ его дворомъ, и имѣя объ ономъ точныя повелѣнія отъ Императрицы, его Государыни. Впрочемъ пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ, 20 іюля 1770 г.

(Подписанъ) Екатерина.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 12 Августа 1770 года.

Божіею Милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-поручику графу Орлову.

Въ дополненіе того, что вамъ однимъ изъ рескриптовъ послѣдняго отправленія предписано уже въ разсужденіи принесенной французскимъ дворомъ жалобы и оказываемаго ему удовлетворенія за случившееся съ судномъ капитана Жордана, повелѣли Мы включить здѣсь для извѣстія и руководства впредь какъ собственнаго вашего, такъ и всѣхъ вообще морскихъ Нашихъ начальниковъ точную копію съ отвѣтной министерства Нашего записки на поданный французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ меморіалъ, которая сверхъ того въ настоящемъ случаѣ имѣетъ, по точному своему содержанію, служить вамъ собственнымъ Нашимъ повелѣніемъ къ дѣйствительному и немедленному оказанію обѣщаннаго Нами удовлетворенія французскому двору за учиненное съ кораблемъ капитана Жордана, если оное въ существѣ такъ было, какъ Намъ здѣсь предъявлено. Съ сего рескрипта отправляется нынѣ точная копія къ адмиралу Спиридову, равно какъ и здѣсь слѣдуетъ другая съ особливо къ нему въ одинаковой силѣ теперь же посылаемаго. Вы же и съ своей стороны имѣете сіи Наши повелѣнія сообщить въ точности какъ адмиралу Спиридову, такъ и контръ-адмиралу Эльфинстону,

если сей послѣдній находиться будетъ тогда съ своею эскадрою въ какой либо отдѣленной и особливой экспедиціи, дабы симъ образомъ всякое помѣшательство предупреждено быть могло къ доставленію прямо изъ Венеціи вышепомянутаго Нашего рескрипта къ адмиралу Спиридову.

И пребываемъ вамъ, впрочемъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ, Августа 12 дня 1770 года.*

(Подписанъ) Екатерина.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II, къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 13 августа 1770 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Вы, чаю, уже извѣстны о славной Кагульской побѣдѣ, выигранной графомъ Румянцовымъ надъ визиремъ Галиль—Бейемъ, у котораго было сто пятьдесятъ тысячъ турковъ въ командѣ, однихъ янычаръ, сказываютъ, тутъ случилося тридцать шесть тысячъ; не токмо оттоманская армія была побита, но весь ихъ лагерь, сто тридцать пушекъ и великое число съѣстныхъ припасовъ попало въ наши руки. Вслѣдствіе сего на

* Дополненіемъ къ этому и предшествовавшему рескриптамъ можетъ служить слѣдующее письмо графа А. Г. Орлова къ Николаю Константиновичу Хотинскому, нашему повѣренному въ дѣлахъ при версальскомъ дворѣ, хранящееся въ Императорской Публичной Библіотекѣ:

Государь мой!

При продолжавшейся нашими войсками осадѣ крѣпости Лемноса, получилъ я изъ Константинополя, отъ находящагося тамо французскаго посла кавалера Сент-Пріе пространное письмо, присланное ко мнѣ чрезъ секретаря посольства, прозываемаго Леба, въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца. Помянутый посолъ, упоминая въ письмѣ своемъ о поданной вамъ отъ министерства вашего, мѣста нотѣ, касающейся до взятыхъ нашимъ флотомъ подъ Корономъ турковъ и грузу на суднѣ капитана Журдана, подъ французскимъ флагомъ, требуетъ отъ меня возвращенія плѣнныхъ и грузу, и при томъ, жалуясь на чинимое будто бы нашими корсарами притѣсненіе французской коммерціи, прилагаетъ особливую при томъ же письмѣ записку, съ показаніемъ именно корсаровъ и ограбленныхъ ими французскихъ купеческихъ судовъ; но какъ находившіеся на суднѣ капитана Журдана турки и грузъ, по довольно достаточнымъ причинамъ, не такого были рода, чтобы требованіе французскаго посла удовольствовать было можно, то и отвѣтствовалъ я ему письмомъ, на россійскомъ языкѣ, отъ 10-го числа прошедшаго августа, доказывая какъ несправедливость его требованія, такъ и неосновательную жалобу на россійскихъ корсаровъ, которыхъ при нашемъ флотѣ въ Архипелагѣ не бывало и впредь не будетъ, о чемъ по истребленіи турецкаго флота, для пресѣченія грабительствъ отъ морскихъ разбойниковъ предварительно отъ меня предупреждено обнародованнымъ манифестомъ, о которомъ изъ публичныхъ газетъ, уповаю, и вамъ не безъизвѣстно.

третій день генералъ-маіоръ Бауеръ* пошелъ съ авангардомъ къ Дунаю, гдѣ, заставъ въ ретраншементѣ тысячъ десятокъ Турокъ, побилъ великое число, въ полонъ взялъ тысячи полторы янычаръ, а прочихъ принудилъ броситься въ рѣку, гдѣ ихъ великое число турокъ потонуло. Тутъ взято еще 20 пушекъ и весь визирской экипажъ и жены его, а онъ самъ съ янычаръ-агою переправился на суднѣ на другой берегъ; добыча и съѣстныхъ припасовъ множество взято онымъ корпусомъ; лошадей однѣхъ турецкихъ до пяти тысячъ, считаютъ. Съ другой стороны, часахъ въ пяти отъ корпуса ген. маіора Бауера, князь Репнинъ взялъ городъ Измаилъ (и въ немъ 48 пушекъ и магазины), который сдался на аккордъ; тутъ примѣчанія достойно то было, что когда турки раскрыли ворота, тогда греческаго исповѣданія священники со крестами, съ образами и съ хоругвями шли напереди а турки, безъ оружія, шли за ними. Плѣнные сказываютъ, будто визирь предъ тѣмъ, что переѣхалъ рѣку, говорилъ рѣчь своему воинству, въ такой силѣ, что они сами видятъ, что Богу угодно ихъ поражать, что ему не осталося дѣлать иного, окромѣ того, что переправиться чрезъ

За краткостію времени не могъ я теперь сообщить вамъ копіи съ моего къ французскому послу отвѣта, а впредь сіе сдѣлать не премину, дабы вы, при отзывахъ на мѣстѣ пребыванія вашего, могли опровергать неосновательные толки, доказывая самою справедливостію дѣла, что не только ни малѣйшаго нашимъ флотомъ притѣсненія французской въ Левантѣ коммерціи не причинено, но, напротивъ того, всевозможное оказывано было защищеніе, гораздо больше, нежели то военныя права дозволяютъ: ибо, имѣя нужду въ военныхъ фрегатахъ для содержанія въ блокадѣ, какъ пространнаго острова Лемноса, такъ и Дарданельскаго канала, и не будучи ни по какимъ законамъ долженъ защищать французское купечество отъ морскихъ разбойниковъ, для поимки оныхъ и для доставленія всякой обиженнымъ справедливости, отправилъ я, по одной только партикулярной жалобѣ, при бытности у меня секретаря посольства Леба, военный фрегатъ, коимъ захвачено восемь человѣкъ разбойниковъ и одинъ изъ тѣхъ отданъ находящемуся въ островѣ Аржантіерѣ Французскому консулу, по жалобѣ его; а притомъ наистрожайше въ разные острова посланы были отъ меня приказы, для сыску и возвращенія пограбленныхъ вещей, что и исполнено немедленно, къ удовольствію того консула. Сей поступокъ мой доказываетъ уже ясно, сколь далеко простирается мое къ Французской націи снисхожденіе, которому рѣдко, уповаю, находятся примѣры.

О семъ, для извѣстія и наставленія вашего, сообщая вамъ, впрочемъ, есмь съ истиннымъ усердіемъ, Вашего Высокоблагородія, покорный слуга.

Графъ Алексѣй Орловъ.

Въ Ливорнѣ, декабря $^{5}/_{16}$ 1770 года.

* Генералъ-маіоръ Ѳедоръ Вилимовичъ Бауръ (впослѣдствіи инженеръ-гене-

Дунай; что онъ, кой часъ переѣдетъ, стараться будетъ къ нимъ прислать судовъ для перевоза и ихъ, но если, паче чаянія, не найдетъ судовъ и россійскія войска ихъ будутъ атаковать, чтобъ они не оборонялися, но положили бы ружье, и что онъ ихъ увѣряетъ, что Россійская Императрица съ ними поступитъ человѣколюбиво. Самымъ дѣломъ съ Бауеромъ случилося тако: съ тысячу янычаръ въ кучи собралось; онъ къ нимъ послалъ сказать, что онъ именемъ Моимъ требуетъ, чтобъ они положили ружье, и что онъ имъ сохранитъ животъ; они тотчасъ послушались и отдалися въ плѣнъ, и теперь можемъ сказать сердцемъ и устами всякъ часъ: кто такъ великъ, какъ Богъ нашъ, творя надъ нами чудеса свои. Изъ послѣдняго письма брата вашего, отъ 26 мая, въ виду острова Андроса писаннаго, усмотрѣла Я, что вы находитесь въ Наваринѣ * съ княземъ Юрьемъ Долгоруковымъ, о поне-

ралъ) былъ приглашенъ Императрицею Екатериною II въ нашу службу, въ 1769 году, при началѣ турецкой войны и отличился въ сраженіи при Ларгѣ и особенно въ сраженіи при Кагулѣ, въ которомъ начальствовалъ однимъ изъ пяти карреевъ и за которое получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени. Послѣ вызова его изъ арміи въ 1771 году, имъ были устроены соловаренные заводы въ Старой Русѣ, Московскій и Таицкій водопроводы и набережная Фонтанки.

* Наваринъ сдался на капитуляцію 10-го апрѣля. Чтобы овладѣть имъ, графъ Ѳ. Г. Орловъ отрядилъ два корабля и фрегатъ съ десантомъ, подъ командою бригадира Ганнибала; но еще прежде прибытія сюда этой эскадры, маіоръ князь Долгоруковъ съ Албанцами приступилъ къ Наварину. 14-го апрѣля пришелъ къ Корону графъ А. Г. Орловъ, а 18-го апрѣля, по его приказанію, весь флотъ перешелъ въ Наваринъ. Чтобы удержать за собою эту важную крѣпость, необходимо было овладѣть Модономъ, куда и былъ посланъ съ отрядомъ войскъ князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ. Пришедшій на выручку модонскаго гарнизона сильный турецкій корпусъ принудилъ князя Долгорукова снять осаду и отступить къ Наварину, при чемъ мы бросили всѣ орудія. Безуспѣшная осада стоила намъ 215 человѣкъ убитыми и 304 человѣка ранеными. Въ числѣ убитыхъ находился маіоръ Внуковъ, а въ числѣ раненыхъ — полковникъ Масловъ и самъ князь Ю. В. Долгоруковъ, получившій двѣ раны, въ руку и въ ногу. Пораженіе нашихъ войскъ подъ Модономъ усилило храбрость Турокъ, поселило страхъ въ Грекахъ и принудило насъ очистить Морею. «По несчастномъ сраженіи подъ Модономъ,—писалъ графъ Орловъ Императрицѣ,—дѣла были въ такомъ положеніи, чтобъ оставить крѣпость Наваринъ и всѣ сухопутныя тамъ комиссіи, по невозможности удержать за собою тѣ мѣста, которыя были храбрыми и непобѣдимыми войсками завоеваны. Ибо сей неблагополучный день превратилъ всѣ обстоятельства, и отнялъ всю надежду имѣть успѣхи на землѣ». Сильно тѣснимый Турками, Наваринъ не могъ болѣе имъ противостоять, и потому главнокомандующій графъ А. Г. Орловъ рѣшился въ ночи на 23-е мая подорвать крѣпость. 26-го того же мѣсяца корабли вышли изъ залива.

сенной ранѣ котораго Я весьма соболѣзную; но однако графъ Феодоръ увѣряетъ, что она не опасна и что вы здоровы, чему весьма была обрадована. Но только о томъ сожалѣю, что отъ 1 апрѣля да по сего часа отъ васъ ни строки не видала; думаю, что ваши письма какъ нибудь да пропадаютъ. Чрезъ Царьградъ увѣдомились, что Нашъ флотъ турецкій разбилъ *, но отъ васъ не имѣемъ. Публичныя извѣстія гласятъ, будто вы покинули Морею, и если то правда, знатно вы причины имѣли. Пожалуй отпишите, что у васъ дѣлается. Контръ-адмиралъ Арфъ теперь, безъ сумнѣнія, Зундъ съ своимъ потрошкомъ проѣхалъ и, надѣюсь, до васъ благополучно доѣдетъ. Вручая васъ въ покровительство Всевышняго, остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Царскаго Села, авг. 13 ч. 1770 г.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 3 сентября 1770 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Орлову.

Депеши ваши, отъ 20 іюня, дошли вѣрно до рукъ Нашихъ, чрезъ присланнаго изъ Ливорно курьера Кристенека; ибо полковникъ Масловъ, съ которымъ вы ихъ отправили и на котораго еще и въ подробностяхъ минувшаго времени сослались, удержанъ тамъ въ карантинѣ. Хотя Мы и видимъ теперь, что морейская экспедиція не соотвѣтствовала своими слѣдствіями мужественному отъ васъ предпріятому ея отверстію, по причинѣ сродной Грекамъ трусости, легкомыслія и предательства, кои особливо подъ Модономъ ** толико пакости причинили, однакожъ, тѣмъ не меньше и тутъ служитъ Намъ къ особливому удовольствію слышать отъ васъ, что всѣ подъ предводитель-

* Извѣстіе о разбитіи нашимъ флотомъ турецкаго, вѣроятно, имѣло основаніемъ двухъ-дневное сраженіе эскадры контръ-адмирала Эльфинстона съ турецкою, шедшею атаковать Наваринъ: 16-го мая, у острова Спеціо, а 17-го мая, въ заливѣ Наполи ди Романія.

** При осадѣ Модона, поставленные на высотахъ и въ тѣснинахъ 800 Грековъ, услышавъ о приходѣ турецкихъ войскъ на выручку гарнизона, ушли тайкомъ ночью и такимъ образомъ поставили князя Ю. В. Долгорукова въ затруднительное положеніе.

ствомъ вашимъ бывшіе чины, отъ мала до велика, мужественно, ревностно и съ крайнею охотою исполняли долгъ истинныхъ сыновъ отечества, въ которомъ качествѣ будемъ Мы отнынѣ на нихъ наипаче взирать съ особливымъ вниманіемъ.

Когда морейскіе Греки столь худо подражали примѣру храбрости, мужества и твердости, коими вы обще руководствовались, и не хотѣли извлечь себя изъ-подъ ига порабощенія, ихъ собственнымъ духомъ робости, невѣрности и обмана надъ ними сохраняемаго; то вы весьма благоразумно и прозорливо сдѣлали, что, оставя ихъ собственному жребію, обратили соединенныя Наши морскія силы на преслѣдованіе моремъ непріятеля, и Мы съ монаршимъ благоволеніемъ принимаемъ и всемилостивѣйше апробуемъ, что вы происшедшее между Нашихъ эскадръ несогласіе * рѣшилися пресѣчь взятіемъ въ свою соединенную безпосредственную команду обѣ оныя, еже Мы симъ нынѣ вамъ со всею главнаго командира властію и подтверждаемъ. Да благословитъ и управитъ Всевышній Промыслъ намѣренія и труды ваши въ толь великомъ подвигѣ, который и отечеству существительную пользу, и вамъ самимъ великую честь принесть можетъ. Мы, при семъ случаѣ, препровождая плаваніе ваше ревностнѣйшими желаніями и обезпечиваясь въ успѣхѣ испытаннымъ вашимъ къ службѣ усердіемъ, находимъ только за нужно припомнить и подтвердить вамъ содержаніе послѣднихъ Нашихъ рескриптовъ отъ 20 іюля, касательно торговой навигаціи нейтральныхъ державъ и случившагося съ французскимъ судномъ капитана Жордана, дабы какъ въ разсужденіи

---

* Графъ А. Г. Орловъ, по выходѣ изъ Наварина, сошелся 11-го іюня съ эскадрами Спиридова и Эльфинстона, которыя его ожидали. Онъ нашелъ командировъ эскадръ въ ссорѣ между собою, а ихъ подчиненныхъ недовольными и унылыми. Съ одной стороны Эльфинстонъ не подчинялся Спиридову, на основаніи полученной имъ инструкціи, съ другой — графъ Ѳ. Г. Орловъ, находившійся на кораблѣ Спиридова, имѣлъ полномочіе совѣтывать ему и потому принималъ живое участіе во всѣхъ спорахъ, хотя и не былъ морякомъ. Для устраненія всего этого, графъ А. Г. Орловъ, не входя въ разбирательство взаимныхъ жалобъ, самъ принялъ команду надъ флотомъ и поднялъ кейзеръ-флагъ. О послѣднемъ обстоятельствѣ онъ увѣдомилъ Императрицу, въ письмѣ отъ 20-го іюня, такимъ образомъ «Для пресѣченія многихъ недоразумѣній и великаго числа въ обѣихъ эскадрахъ непорядковъ, для приведенія къ одной общей цѣли обѣихъ эскадръ, для сохраненія дисциплины и для отвращенія унынія и неудовольствій, съ общаго согласія, принужденнымъ нашелся взять команду надъ обѣими эскадрами, поднять кейзеръ-флагъ, и отдать приказъ повелительный, чтобъ всѣ слушали того корабля, на которомъ онъ.»

послѣдняго повелѣнное уже отъ Насъ удовлетвореніе немедленно, въ самомъ дѣлѣ учинено было къ успокоенію версальскаго двора, такъ и въ разсужденіи другихъ, къ упрежденію подобныхъ непріятностей, благовременно надлежащія и достаточныя мѣры вездѣ приняты были, ибо того непремѣнно взыскиваютъ съ одной стороны собственныя Наши повсемѣстныя и торжественныя докларація, а съ другой—собственное ваше положеніе на такой дальности отъ отечества.

Въ заключеніе и еще поручая вамъ объявить всѣмъ въ командѣ вашей находящимся Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ Наше монаршее благоволеніе, съ обнадеживаніемъ впредь особливой Нашей къ нимъ милости за ихъ труды, мужество и похвальную ревность къ службѣ Нашей и отечества, пребываемъ къ вамъ самимъ Императорскою Нашею милостію навсегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 3 сентября 1770 года.

(Подписанъ) Екатерина.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 9 сентября 1770 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. При семъ прилагаю листъ съ запросами, на кои прошу ко Мнѣ прислать отвѣты. Князю Юрью Долгорукову скажите, что день подъ Модономъ хотя и неудаченъ былъ, но однако его искусство и храбрость не оставили ничего того, что только можно было дѣлать, и, слѣдовательно, сей день пріобрѣлъ ему славу. Увѣрьте его о моей къ нему всегдашней благосклонности. Также всѣмъ прочимъ, съ вами находящимся, скажите Мое удовольствіе за оказанную ими неустрашимость, усердіе и ревность; отличившимся же бригадиру Ганнибалу *, наипаче также князю Петру Долгорукову, Баркову, ** Моложенинову, адмираламъ прошу кланяться. Сами же вы и графъ Ѳедоръ Григорьевичъ можете

* Морской артиллеріи цейхмейстеръ Иванъ Авраамовичъ Ганнибалъ, сынъ извѣстнаго Негра, крестника Петра Великаго, достигшаго до чина генералъ-аншефа, участвовалъ въ левантской экспедиціи и за атаку и взятіе города Наварина пожалованъ, 27-го ноября 1770 года, орденомъ св. Георгія 3-го класса. Онъ умеръ въ 1801 году.

** Князь Петръ Петровичъ Долгоруковъ, двоюродный племянникъ князя Юрія Владиміровича Долгорукова, командовалъ спартанскимъ легіономъ, образованнымъ изъ жителей Лакедемоніи. Онъ, вмѣстѣ съ Ганнибаломъ, участвовалъ во взятіи Наварина. Умеръ въ чинѣ полнаго генерала.

быть увѣрены, что ваша служба, ревность, усердіе и храбрость никогда изъ памяти Моей не выйдутъ, и что отечество ваше вѣчно памятовать должно сильную диверсію непріятелю, коя, подъ предводительствомъ вашимъ, самымъ дѣломъ въ дѣйствіе произведена. Впрочемъ, остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Сен. 9 ч., 1770 г.

Приложеніе къ письму Императрицы Екатерины II, отъ 9 сентября 1770 г.

ЗАПРОСЫ.

1. Кто былъ первый офицеръ, при дессантѣ въ портѣ Витуло *)?

2. Пассава, Бердони, Мисптра, Каламата, Леонтари и Арказія укрѣпленныя ли мѣста? и которыя изъ сихъ мѣстъ взяты княземъ Долгоруковымъ, а которыя Барковымъ **?

3. При второмъ десантѣ подъ Корономъ, кто былъ первый на берегу?

4. Послѣ сожженія турецкаго флота, кто первый завладѣлъ кораблемъ «Зефирбеемъ» ***?

5. Извѣстно, что Ганнибалъ посланъ былъ къ Наварину; такъ онъ ли имъ завладѣлъ, или другой кто?

6. Изъ ельфинстоновой эскадры, кто изъ Негропонта двѣ пушки взялъ ****?

---

* Эскадра Спиридова пришла въ Морею и стала на якорь въ портѣ Витуло (на полуостровѣ Майна), 17-го февраля. Она была встрѣчена восторженно майнотами.

** Пассаво, Мизитра, Бердони и Леонтари были взяты армейскимъ капитаномъ Барковымъ, а Каламата и Аркадія—маіоромъ княземъ Долгоруковымъ. Каждому изъ нихъ было дано по одному унтеръ-офицеру и 12-ти рядовымъ. Барковъ потерпѣлъ пораженіе при Триполицѣ и былъ тяжело раненъ. Полученное имъ наставленіе и рапортъ его напечатаны въ Сѣверномъ Архивѣ, 1823 г., № 23.

*** 80-ти пушечный корабль «Джаферъ-бей», какъ кажется, былъ выбуксированъ изъ среды горѣвшихъ кораблей лейтенантомъ Карташевымъ.

**** Эльфинстонъ ходилъ въ Негропонтскій проливъ съ цѣлью взять стоявшіе тамъ, по увѣренію Грековъ, турецкіе корабль и галеры. 2-го іюня лордъ Эффингемъ, служившій съ разрѣшенія короля, волонтеромъ на кораблѣ Эльфинстона, сдѣлалъ на нѣсколькихъ вооруженныхъ гребныхъ судахъ высадку на островокъ, лежащій противъ крѣпости Негропонтъ, и взялъ на немъ 4 пушки, находившіяся на баттареи, оставленной турками при приближеніи русскихъ.

7. Нѣтъ ли еще подобныхъ сему происшествій? и если есть, то бы прислать сюда объ оныхъ обстоятельно и поименно извѣстіе.

8. Если кто болѣе сего дѣлалъ, просимъ не позабыть.

(Послѣдній, 8-й, пунктъ приписанъ рукою Императрицы).

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 22 сентября 1770 г. *

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Алексѣю Орлову.

Велико было Наше удовольствіе, когда изъ Мальты отъ маркиза Кавалькабо получили Мы первое извѣстіе о знатномъ на морѣ бою, подъ предводительствомъ вашимъ; но наипаче умножилося оное, когда чрезъ нѣсколько дней доставлена въ руки Наши, чрезъ курьера изъ Ливорно, отъ кавалера Дика, туда привезенная лейбъ-гвардіи маіоромъ княземъ Юрьемъ Долгоруковымъ, нынѣ тамъ въ

* Этотъ рескриптъ, съ незначительными ошибками и пропусками, уже былъ напечатанъ въ Морскомъ Сборникѣ (1853 г., Т. IX, стр. 479 — 483) съ копіи, хранящейся въ архивѣ Гидрографическаго Департамента. Тамъ же (стр. 475 - 479) напечатано слѣдующее любопытное донесеніе графа Орлова о Чесменской битвѣ, представленное имъ Императрицѣ Екатеринѣ II:

Всемилостивѣйшая Государыня!

Изъ подъ острова Паксіи, отъ 21-го числа сего мѣсяца, чрезъ нарочно посланнаго полковника Маслова, я имѣлъ счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, о всѣхъ случившихся дѣлахъ врученной мнѣ экспедиціи. Я поручилъ ему донести и о причинахъ оставленія Мореи, также и о причинахъ соединенія обѣихъ эскадръ вмѣстѣ. Теперь доложу я о томъ, что по соединеніи эскадръ до сего времени случилось.

По отправленіи Маслова, получили мы извѣстіе, что непріятельскій флотъ стоитъ на якорѣ подлѣ острова Сціо. Не медля ни мало, положили атаковать оный; снялись съ якоря и пошли въ путь свой. Спѣшили болѣе и для того, чтобъ не допустить соединиться капитанъ-пашѣ съ эскадрою, которую онъ ожидалъ въ подкрѣпленіе себѣ изъ Цареграда. 23-го числа, подъ вечеръ, чрезъ посланное напередъ судно, увѣдомилися, что непріятельскій флотъ видѣнъ былъ подъ парусами въ каналѣ острова Сціо. Вѣтеръ дулъ намъ способный. Въ ночь подошли ко входу онаго канала и близь его лавировали до свѣта. При настающемъ утрѣ 24-го числа, входя въ каналъ, открылся намъ ясно непріятельскій весь флотъ, стоящій на якорѣ, вдоль берега Натолійскаго, близъ крѣпостцы и порта Чесме. По числу онаго примѣтили, что старанія наши воспрепятствовать соединенію были тщетны. Оный уже состоялъ въ шестнадцати линейныхъ корабляхъ, изъ которыхъ шесть было отъ 90 до 80, прочіе отъ 70 до 60 пушекъ; при томъ еще находилося шесть

карантинѣ находящимся, реляція, пущенная вами отъ 28 іюня сего года, въ которой вы Насъ увѣдомляете о совершеннѣйшей вамъ не токмо Богомъ дарованной побѣдѣ надъ турецкимъ флотомъ, но еще о совершенномъ истребленіи огнемъ всей турецкой морской силы, вамъ супротиву стоявшей въ числѣ около ста судовъ, въ коихъ шестнадцать большихъ военныхъ кораблей было отъ девяносто до шестидесяти пушечныхъ, тогда, когда вы не болѣе девяти имѣли въ лицѣ непріятеля. Принося въ началѣ Богу Всемогущему достодолжное благодареніе, за столь многія его милосердія къ Намъ и Имперіи, вамъ въ отвѣтъ имѣемъ сказать, что сіе, въ рѣдкихъ вѣкахъ едва случившееся, происшествіе служитъ новымъ доказательствомъ, что побѣждаетъ не число, но единственно мужество и храб-

---

фрегатовъ, нѣсколько шебекъ, бригантиновъ, и множество полугалеръ, фелукъ и другихъ малыхъ судовъ. Увидя оное сооруженіе, ужаснулся я и былъ въ невѣдѣніи, что мнѣ предпринять должно; но храбрость войскъ Вашего Императорскаго Величества, рвеніе всѣхъ быть достойными рабами Великой Екатерины, принудили меня рѣшиться и, не смотря на превосходныя силы, отважиться атаковать, пасть или истребить непріятеля. Въ десять часовъ сдѣланъ былъ сигналъ къ атакѣ, въ полъ—двѣнадцата, передовые корабли начали сраженіе; въ половинѣ перваго — сдѣлалося общимъ. Какъ ни превосходны были силы непріятельскія, какъ храбро оныя не защищалися, но не могли вытерпѣть жаркаго нападенія войскъ Вашего Императорскаго Величества; по продолжавшемся чрезъ два часа жесточайшемъ пушечномъ и ружейномъ огнѣ, наконецъ принужденъ былъ непріятель, отрубя якори, бѣжать въ великомъ смятеніи въ портъ, подъ крѣпость называемую Чесме. Всѣ корабли съ великою храбростію атаковали непріятеля, всѣ съ великимъ тщаніемъ исполняли свою должность; но корабль адмиральскій «Святаго Евстафія» превзошелъ всѣ прочіе. Англичане, Французы, Венеціане и Мальтисцы, живые свидѣтели всѣмъ дѣйствіямъ, признавалися, что они никогда не представляли себѣ, чтобъ можно было атаковать непріятеля съ такимъ терпѣніемъ и неустрашимостію. 84-хъ пушечный непріятельскій корабль былъ уже взятъ кораблемъ адмиральскимъ, но, по несчастію, загорѣлся оный, и сжегъ корабль «Святаго Евстафія». Кромѣ адмирала, капитана и человѣкъ сорока или пятидесяти разныхъ чиновъ, никого съ онаго не спаслося, оба подорваны были на воздухъ. Какъ ни чувствительна была для насъ потеря линейнаго корабля, но, увидя непріятельское положеніе, робость ихъ и безпорядокъ, въ которомъ они находилися, утѣшился, получа надежду истребить оный совершенно. Тотчасъ же бомбардирскому кораблю велѣно было на небольшое разстояніе отойтить отъ флота, и кидать въ кучу непріятельскихъ кораблей бомбы, что онъ исполнилъ съ великою удачею; велѣно было еще, изъ греческихъ лодокъ, какъ возможно скорѣе, пріуготовить четыре брандера. Сколько стараній приложено ни было, но въ одну ночь оные поспѣть никакъ не могли. Въ полдень 25-го числа, брандеры окончены. Сдѣланъ былъ совѣтъ; положено атаковать непріятеля вторично; брандеры послать подъ прикрытіемъ четырехъ линейныхъ кораблей, двухъ

рость. Гдѣ же тому болѣе искать очевидныхъ примѣровъ, какъ не въ нынѣшнемъ году, которые россійскими войсками оказаны? 21-го іюля Нашъ фельдмаршалъ графъ Румянцовъ при рѣкѣ Кагулѣ, съ семнадцатью тысячами, разбилъ и въ совершенный бѣгъ обратилъ за берега дунайскіе сто пятьдесятъ тысячъ турецкой сволочи; ваша побѣда съ девятью кораблями надъ великимъ множествомъ непріятельскихъ, при Чесмѣ, 24-го іюня, возбуждаетъ страхъ равномѣрный непріятелямъ и ненавистникамъ Нашимъ и отъ морскихъ россійскихъ силъ, кои по сю пору еще удержаны были наказать враговъ Имперіи. Но блистая въ свѣтѣ не мнимымъ блескомъ, флотъ Нашъ, подъ разумнымъ и смѣлымъ предводительствомъ вашимъ, нанесъ сей разъ наичувствительнѣйшій ударъ оттоманской гордости. Весь

фрегатовъ и бомбардирскаго судна. Распорядя таковымъ образомъ, назначенъ былъ предводительствовать эскадрою флота капитанъ-бригадиръ Грейгъ, который, въ полночь на 26-е число іюня, снявшись съ якоря, и не смотря ни на баттарейный, ни на корабельный непріятельскій огонь, приблизился къ непріятелю во всякомъ порядкѣ, подъ жестокою пушечною стрѣльбою послалъ брандеры, но, не допустивъ еще оныхъ, брандъ-кугелями зажегъ непріятельскій корабль. Какъ отъ онаго, такъ и отъ дошедшихъ брандеровъ, почти весь флотъ вдругъ загорѣлся; съ великимъ трудомъ могли мы оттуда только вывести одинъ непріятельскій корабль, пять полугалеръ и нѣсколько десятковъ большихъ и малыхъ шлюпокъ; прочіе же всѣ, безъ остатку, въ гавани сожжены; въ четыре часа времени не осталося отъ сего великаго вооруженія ничего, кромѣ печальныхъ слѣдовъ разбросанныхъ частей по всему берегу и порту. Кромѣ потери линейнаго корабля и всего его экипажа, на которомъ было, какъ адмиральскіе всѣ, такъ и моихъ съ полтораста тысячъ рублевъ, потеряны обѣ канцеляріи и половина большая писемъ важныхъ; прочій уронъ въ разсужденіи такой важной побѣды, никакого вниманія не заслуживаетъ. Какія были поврежденія въ корабляхъ, почти всѣ исправлены.

Прискорбно мнѣ, Великая Государыня, что я не могу, и впредь надежды не имѣю, поздравить Ваше Величество съ сухопутною, равною морской, побѣдою; ежели бы былъ такъ счастливъ, желанія бы мои совершенно были удовольствованы, могъ бы тогда надѣяться, заслужить Ваше благоволеніе. Нынѣ же не остается мнѣ другаго, кромѣ какъ стараться запереть подвозъ въ Царьградъ и стараться еще, если можно, возвратить государству издержки, употребленныя на сію экспедицію.

Чрезъ взятыхъ плѣнниковъ получено извѣстіе, что въ Константинополѣ есть еще три большіе корабля, два строются въономъ, два въ Родосѣ, два въ Митиленѣ и пять изъ александрійскихъ большихъ купеческихъ судовъ, велѣно вооружить поспѣшнѣе. Ежели бъ и всѣ оные были готовы и соединилися, не думаю, чтобъ могли воспрепятствовать положенію вновь сдѣланному. Не опасны уже мнѣ морскія турецкія силы. Боюсь, ежели воспрепятствуетъ что нибудь исполненію; вѣрно не иное, какъ моровое повѣтріе и слабость многихъ кораблей для зимняго времени.

28-го числа іюня, отъ вони великаго числа побитыхъ и потопшихъ людей,

свѣтъ отдастъ вамъ справедливость, что сія побѣда вамъ пріобрѣла отмѣнную славу и честь; лаврами покрыты вы; лаврами покрыта и вся при васъ находящаяся эскадра. Всѣ опасности претерпѣнныя всѣми суть степени, по коимъ Всевышній благоволилъ возвести васъ, для полученія побѣды надъ невѣрнымъ врагомъ имени Христа Спасителя. Мы чрезъ сіе всемилостивѣйше объявляемъ вамъ Наше благоволеніе, милость и обязанность за сію знаменитую услугу, кою вы Намъ и отечеству усердно оказали, повелѣвая вамъ объявить всему флоту Наше удовольствіе, въ знакъ котораго Мы не токмо повелѣли Нашей адмиралтейской коллегіи, въ силу морскаго устава, выдать въ тѣхъ законахъ предписанныя награжденія, за флаги, за пушки, за взятые корабли и прочее *; но еще сверхъ того жалуемъ всѣмъ, при васъ находившимся 24-го іюня нижнимъ чи-

---

и чтобы поспѣшить занять свой постъ въ Дарданелахъ, снялись съ якоря и пошли въ путь свой. Надѣюся, что въ скоромъ времени придемъ къ назначенному мѣсту.

Всемилостивѣйшая Государыня! Напередъ прошу прощенія. Ежели контръ-адмиралъ Эльфинстонъ не перемѣнитъ своего поведенія, я принужденнымъ найдуся, для пользы службы Вашего Величества, отнять у него команду и поручить оную флота капитанъ-бригадиру Грейгу, котораго достоинства, вѣрность, усердіе, прилежаніе и благоразуміе увѣряютъ меня, что подъ его предводительствомъ дѣла пойдутъ гораздо успѣшнѣе.

Всемилостивѣйшая Государыня! Препоручаю всѣхъ со мною бывшихъ, а особливо сего * искуснаго и неутомимаго человѣка въ милость Вашего Величества.

Всеподданнѣйшій рабъ,

Графъ Алексѣй Орловъ.

При островѣ Сціо.
Іюня 28-го числа, 1770 года.

Приказы графа А. Г. Орлова по флоту прежде и послѣ Чесменской битвы напечатаны въ Морскомъ Сборникѣ (1853 г., ч. IX, стр. 263—284).

* Всей суммы, за взятыя и сожженныя суда, за флаги и пушки, пришлось 167,475 руб. $15^3/_4$ коп., по слѣдующему разсчету:

За взятые:

Одинъ 60-ти пушечный корабль	11,320	руб.
Пять галеръ	7,450	»
	18,770	руб.

За сожженные:

Пятнадцать кораблей	203,960	руб.
Шесть фрегатовъ	26,880	»
Шесть шебекъ	55,080	»
Восемь галеръ	11,920	»
Тридцать два гальота	2,880	»
	300,720	руб.

* Гвардіи маіора Долгорукова, съ которымъ было отправлено донесеніе.

намъ, какъ морскимъ, такъ и сухопутнымъ, по одной, нарочно на сей случай сдѣланной, серебряной медали, кою имъ носить на голубой лентѣ въ петлицѣ. Кавалерскій Нашъ военный орденъ святаго великомученика и побѣдоносца Георгія установленъ для того, чтобъ имъ отличены были тѣ, кои мужествомъ, храбростію, искусствомъ и смѣлостію пріуготовляютъ или получаютъ побѣду; вамъ онъ нынѣ по справедливости принадлежитъ, и для того посылаемъ къ вамъ знаки онаго ордена кавалера перваго класса, повелѣвая вамъ оный на себя наложить по установленнымъ статутамъ. Адмиралтейской коллегіи Мы дали указъ, чтобъ кейзеръ-флагъ, который вы столь разумно умѣли употребить, при васъ остался во всю жизнь вашу, съ позволеніемъ поднять оный на корабляхъ Нашихъ; сверхъ того, дозволяемъ вамъ сей флагъ поставить въ гербѣ вашемъ. Нашему адмиралу Спиридову вы имѣете вручить приложенный при семъ всемилостивѣйшій Нашъ рескриптъ, въ которомъ Мы ему оказали Наше удовольствіе за похвальное и ревностное его поведеніе въ семъ случаѣ, и жалуемъ ему кавалерію святаго апостола Андрея Первозваннаго; сенату же Нашему повелѣно будетъ оному адмиралу въ вѣчное и потомственное владѣніе отдать назначенныя отъ Насъ деревни. Брата вашего, графа Ѳедора Орлова, Мы, за отличное его поведеніе и храбрость на сухомъ пути и на морѣ, жалуемъ генералъ-поручикомъ и посылаемъ ему кавалерію втораго класса святаго великомученика и побѣдоносца Георгія.—Контръ-адмиралу Грейгу вы имѣете объявить всемилостивѣйшее Наше благоволеніе, и, въ силу вашего объ немъ засвидѣтельствованія о его отмѣнныхъ качествахъ и храбрости, жалуемъ кавалерію святаго Георгія втораго класса, которую онъ имѣетъ на себя наложить. Равномѣрно жъ объявить и генералъ-маіору князю Юрью Долгорукову Наше всемилостивѣйшее благоволеніе за его храбрость, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, и что

Изъ того третья часть	100,240 руб.		
За три флага	9,000 »		
Всего за взятые и сожженные	128,010 руб.		
Сверхъ того, аншефъ-командующему 10-я доля . . .	12,801 »		
Прочимъ флагманамъ 7-я доля	16,458 »	$42^3/_4$ коп.	
Тремъ кораблямъ эскадры контръ-адмирала Эльфинстона, какъ не участвовавшимъ въ сраженіи, трехъ мѣсячное жалованье.	10,205 »	73 »	
	167,475 руб.	$15^3/_4$ коп.	

Мы жалуемъ его за то кавалеріею того же ордена третьяго класса, кою онъ также на себя возложить имѣетъ. Но какъ Намъ неизвѣстны всѣ подробности разныхъ происшествій, то восхотѣли Мы, въ знакъ Нашего къ подчиненнымъ вашимъ благоволенія, послать къ вамъ нѣсколько крестовъ святаго Георгія четвертаго класса *, дабы вы оные роздали по дѣламъ, въ статутахъ того ордена предписаннымъ, а особливо рекомендованному отъ васъ Ильину, и сюда потомъ донесли, чтобъ надлежащія граматы могли быть заготовлены, въ коихъ подвигъ долженъ быть описанъ за что каждый получаетъ сію отличность. Въ заключеніе сего предписываемъ вамъ объявить сей всемилостивѣйшій и похвальный рескриптъ во всѣхъ командахъ, при васъ находящихся. Препоручая васъ во всегдашнее охраненіе Всевышняго и желая вамъ всякаго счастія, остаемся къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, сентября 22-го дня, 1770 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 22 сентября 1770 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Алексѣю Орлову.

Нашъ цейхмейстеръ Ганнибалъ много имѣлъ, по прежнимъ полученнымъ отъ васъ извѣстіямъ, трудовъ при атакѣ Наварина и оказалъ тутъ храбрость свою и искусство. Мы надѣемся, потому что онъ, хотя вы въ послѣднихъ доношеніяхъ о семъ за скоростію и не упомянули, способствовалъ также въ пораженіи и истребленіи непріятельскаго флота; въ семъ чаяніи, посылаемъ Мы при семъ кава-

---

* Орденъ св Георгія 4-го класса за Чесменскій бой получили: флота капитаны: Өедотъ Алексѣевичъ Клокачевъ, Степанъ Петровичъ Хметевскій, Василій Лупандинъ, Александръ Ивановичъ фонъ-Крузе (за сожженіе главнаго непріятельскаго корабля); капитанъ-лейтенантъ Иванъ Михайловичъ Перепечинъ, флота капитанъ подполковничьяго ранга Петръ Андреевичъ Степановъ, капитанъ-лейтенантъ Петръ Куташевъ и лейбъ-кирасирскаго полка ротмистръ баронъ Иванъ Медемъ, два послѣдніе за то, что взошли на корабль «Родосъ» и, взявъ оный, вывели изъ порта. Сверхъ сего тѣмъ же орденомъ были пожалованы слѣдующіе четыре лица, которые были посланы въ турецкій флотъ съ брандерами, чтобы его зажечь: капитанъ-лейтенантъ Робертъ Карловичъ Дугдалъ, лейтенанты Томасъ Макензи, Дмитрій Сергѣевичъ Ильинъ и князь Василій Андреевичъ Гагаринъ.

лерію военнаго Нашего ордена святаго великомученика Георгія третьяго класса, и повелѣваемъ вамъ отдать ему оную, если онъ по статуту сего ордена ея удостоился, а потомъ донесть Намъ и о его къ тому заслугахъ, дабы можно было послѣ отправить къ нему обыкновенную о семъ грамату, гдѣ оныя точно описаны быть должны; въ противномъ же случаѣ, имѣете вы оставить сію кавалерію у себя до будущаго о томъ Нашего соизволенія. Мы пребываемъ, впрочемъ, Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 22-го сентября 1770 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 22 сентября 1770 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Алексѣю Орлову.

Храброе и разумное ваше флотомъ Нашимъ предводительство, одержаніе знаменитой при азійскихъ берегахъ надъ турецкимъ побѣды, совсѣмъ оный истребившій, и неутомленные ваши труды и ревность, служившіе вашимъ подчиненнымъ примѣромъ мужества, удостоили васъ къ полученію, по узаконенному отъ Насъ статуту, военнаго ордена святаго великомученика и побѣдоносца Георгія. А потому Мы васъ въ первый классъ сего ордена всемилостивѣйше жалуемъ, и знаки онаго здѣсь включая, повелѣваемъ вамъ на себя ихъ возложить и носить по установленію Нашему. Мы надѣемся, что вы стараться станете усугубить ваши Намъ и отечеству услуги, и что Мы имѣть будемъ всегда чрезъ то случаи изъявлять вамъ вящее Наше монаршее благоволеніе и милость, съ коими Мы пребываемъ къ вамъ благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, сентября 22-го дня, 1770 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 30 сентября 1770 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Орлову.

Изъ приложеннаго здѣсь Намъ доклада отъ Нашей адмиралтейской коллегіи вы увидите и данное отъ Насъ ей повелѣніе, и ея по то-

му Намъ представленіе. Мы вамъ оный сообщаемъ съ тѣмъ, чтобъ вы, какъ предводитель и самъ очевидецъ того дѣла, за которое Мы хотимъ воздать Нашею монаршею щедротою всѣмъ въ ономъ участіе имѣвшимъ, точнѣе разобрали и расположили всѣ узаконенные морскимъ регламентомъ казусы разныхъ награжденій за морскія побѣды, присвоя каждой изъ нихъ на тѣхъ же самыхъ правилахъ, кои отъ Насъ адмиралтейской коллегіи предписаны были, къ тѣмъ настоящимъ и дѣйствительнымъ казусамъ, которые подходить могутъ подъ одержанную вами совершеннымъ истребленіемъ непріятельскаго флота побѣду. По исполненіи чего со всею надлежащею исправностію вы уже и имѣете объявить сію Нашу милость всему флоту такимъ образомъ, какъ въ другомъ Нашемъ рескриптѣ, отъ 22-го сего мѣсяца, Мы вамъ повелѣли. Впрочемъ Мы пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 30-го сентября, 1770 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 3 октября 1770 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Какъ скоро услышала Я, что у васъ пропалъ перстень съ Моимъ портретомъ въ чесменскую баталію, тотчасъ заказала сдѣлать другой, который при семъ прилагаю, желая вамъ носить оный на здоровье. Потерявъ перстень, вы выиграли баталію и истребили непріятельскій флотъ; получая другой, вы берете укрѣпленныя мѣста. Изъ вчерашнихъ царьградскихъ писемъ Мы усмотрѣли, что тамъ считаютъ Лемносъ въ вашихъ рукахъ. Все сіе покрываетъ васъ честью и славою, но не меньше наполняетъ всѣ сердца почтеніемъ къ вамъ. Письмо, писанное вами къ смирнскимъ консуламъ, вообще великодушіе и человѣколюбіе тутъ блистаютъ отмѣнно, начертили вы душу свою; мы ее давно знали, но теперь весь свѣтъ ее видитъ и ей справедливость отдаетъ. Какъ вы весьма хорошо управляете Моимъ флотомъ, то посылаю къ вамъ компасъ, вдѣланный въ трость. Прощайте любезный графъ; Я желаю вамъ счастія, и здоровья и всякого благополучія, и прошу Всевышняго, да сохранитъ васъ цѣлымъ и невредимымъ. Впрочемъ, остаюсь, какъ всегда, къ вамъ весьма доброжелательна.

Екатерина.

Окт. 3 ч., 1770 г.

Вчерась былъ въ первой во дворцѣ прусскій принцъ Генрихъ*, и онъ при первомъ свиданіи такъ былъ Намъ легокъ на рукѣ, какъ свинцовая птица, а что уменъ, то ужь очень уменъ, и сказываютъ, что какъ приглядится, то онъ будетъ обходителенъ и ласковъ; но первый разъ онъ былъ такъ штейфъ, что онъ Мнѣ наипаче надоѣлъ, но при томъ должно ему ту справедливость отдать, что штейфъ одна фигура его, а впрочемъ онъ все то дѣлалъ, что надлежало съ большой ко всѣмъ атенціею, только наружность его такова холодна, что на крещенскіе морозы похожа. И онъ говоритъ, что Нашъ Алеханъ безсмертною славою покрылся, а Мы говорили, что тотъ Алеханъ Нашъ усердный другъ и ревностный сынъ отечества. Бендеры еще не взяты.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 4 октября 1770 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Вчерашній день получила Я пріятную вѣсть, что Бендеры штурмомъ покорены. О чемъ прилагаю при семъ копію съ того, что при молебнѣ читано было въ церкви. Впрочемъ, остаюсь, какъ всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Приложеніе къ письму Императрицы Екатерины II, отъ 4 октября 1770 г.

Вчерашняго дня, то есть 3 ч. октября, съ прибывшимъ отъ главнокомандующаго второю арміею, генералъ-аншефа графа Панина, ко двору Ея Императорскаго Величества курьеромъ, генералъ-квартирмейстеромъ-лейтенантомъ, а нынѣ всемилостивѣйше пожалованнымъ бригадиромъ Броуномъ получено извѣстіе, что, не взирая ни на отчаянную и сильную непріятельскую оборону, ни на крѣпость городскихъ валовъ съ двойными рвами и полисадами, храброе россійское воинство овладѣло Бендерами и его замкомъ въ 16 сентября, распоряженнымъ отъ главнокомандующаго генеральнымъ по лѣстницамъ штурмомъ, при взорваніи глоба де компрессіона наканунѣ дня того въ 10-мъ часу; что спѣша повергнуть завоеванный городъ подъ Высочайшій скипетръ Ея Императорскаго Величества, главнокомандующій теперь доноситъ токмо о томъ, съ какимъ стремленіемъ

* Принцъ Гейнрихъ прусскій, имѣвшій порученіе примирить Россію съ Портою, пріѣхалъ въ Петербургъ 1-го октября. Объ его пребываніи въ столицѣ, продолжавшемся до 19-го января 1771 года, имѣется особый камеръ-фурьерскій журналъ, въ которомъ заключаются любопытныя подробности о великолѣпныхъ обѣдахъ, балахъ и празднествахъ, данныхъ по случаю пребыванія здѣсь принца.

распаленные наши воины, нашедъ и въ послѣднемъ уже сраженіи невѣроятное супротивленіе отъ непріятеля, поражали его безъ пощады, и что отъ праведнаго мщенія ихъ сохраненъ только самъ сераскиръ, губернаторъ, нѣсколько чиноначальниковъ, небольшое число рядовыхъ, и всѣ они учинены военноплѣнными. Главнокомандующій, упражняясь въ приведеніи въ надлежащій порядокъ войска, симъ случаемъ разъяреннаго, предоставляетъ себѣ честь въ скоромъ времени всеподданнѣйше увѣдомить непобѣдимую свою Монархиню о всѣхъ подробностяхъ сего знаменитаго дѣйствія ввѣреннаго ему мужественнаго воинства, препоручая, впрочемъ, сіе краткое доношеніе дополнить словами помянутому господину Броуну, очевидцу взятія Бендеръ и участнику всѣхъ въ нынѣшнюю кампанію военныхъ дѣйствій. Главнокомандующій рекомендуетъ его Всемилостивѣйшей Государынѣ, какъ искуснаго и усерднаго къ службѣ офицера, и въ самое то время повергаетъ съ самимъ собою въ Высочайшую милость всѣхъ состоящихъ въ его командѣ генераловъ, волонтеровъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, и самыхъ рядовыхъ, оказавшихъ рѣдко-примѣрную храбрость въ преодолѣніи всѣхъ при сей осадѣ и при самомъ штурмѣ трудностей и наносившихъ ему затрудненія единымъ рвеніемъ своимъ о томъ, кому предъ другимъ на штурмѣ быть употребленну. Изъ знатныхъ офицеровъ убитъ прилежный и храбрый полковникъ Миллеръ и волонтеръ, командоръ тевтонпческаго ордена баронъ Штейнъ, явившій безпримѣрное мужество во всѣхъ при той арміи бывшихъ сраженіяхъ, который, между прочимъ, такъ какъ и подполковникъ принцъ Изенбургъ, раненный въ ногу не опасно, по собственному желанію, предводили на приступъ по двѣ гренадерскія роты.

По предъявленію взятаго въ плѣнъ сераскира, гарнизонъ города состоялъ еще наканунѣ того славнаго дня не меньше пятнадцати тысячъ человѣкъ; съ начала же осады былъ оный въ тридцать тысячъ.

Въ семъ состоитъ краткое извѣстіе о взятіи Бендеръ, увѣнчевающемъ славу храбрыхъ нашихъ войскъ, за которое воздаемъ нынѣ Помощнику въ браняхъ Господу благодарственное моленіе.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 5 октября 1770 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. За нужное Я нашла вамъ сказать, что Сенявинъ, неусыпно стараясь построить свои суда, не могъ, однако, чрезъ полтора года болѣе успѣть, какъ только въ томъ, что онъ будущую весну будетъ въ состояніи сдѣлать предпріятія на Керчь и

стараться будетъ при вскрытіи воды пройти въ Черное море. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Окт. 5 ч., 1770 г.

Поздравляю васъ съ имянинами. Гдѣ то вы сей день празднуете?

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 5 октября 1770 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Алексѣю Орлову.

По прибытіи къ вамъ съ Божіею помощію эскадры, сего лѣта отсюда отправленной, будутъ въ Средиземномъ морѣ при флотѣ Нашемъ находиться четыре контръ-адмирала, а именно: Елмановъ, Эльфинстонъ, Грейгъ и Арфъ. Но какъ морскихъ силъ Нашихъ устроеніе требуетъ и въ здѣшнихъ моряхъ присутствія одного изъ нихъ, то Мы, вѣдая довольно безпримѣрную вашу ревность и неутомимое о пользѣ службы Нашей тщаніе, толикими уже доказательствами засвидѣтельствованное и благополучными успѣхами увѣнчанное, оставляемъ на ваше разсмотрѣніе, кого вы, по тамошнимъ обстоятельствамъ, къ сему изъ вышеозначенныхъ контръ-адмираловъ выбрать и сюда отправить заблагоразсудите, водою или сухимъ путемъ. И пребываемъ вамъ, впрочемъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, октября 5 дня, 1770 г.

(Подписанъ) Екатерина.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 24 Декабря 1770 года.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Хотя въ рескриптѣ Мною подписанномъ вамъ и предписано: 1) чтобъ вы трактовали съ Портою о какомъ ни на есть островѣ, но въ объясненіе сего за нужно нахожу вамъ сказать, чтобъ вы на свои выгоды смотрѣли, то есть, если вы усмотрите, что болѣе чего можете безъ труда достать, то не оставьте тѣмъ воспользоваться; 2) обыкновенно всѣ европейскія державы подъ именемъ подарка даютъ варварійскимъ республикамъ дань, за что ихъ корабли сіи разбойники оставляютъ въ покоѣ, но Я отнюдь не хочу подобное платить. И такъ, если вы будете трактовать съ сими людьми, то подарки имъ не обѣщайте;

сіе за нужно нашла вамъ дать знать, бывъ во всемъ весьма довольна вашими поступками, кои всякой похвалы достойны. Молю Всевышняго, да благословитъ всѣ ваши начинанія; Онъ же и подастъ вамъ крѣпости душевныя и тѣлесныя. Остаюсь къ вамъ, какъ и всегда, доброжелательна.

Екатерина.

Дек. 24 ч. 1770 г.

Я надѣюсь, что въ деньгахъ вамъ недостатку нѣту; если же, паче чаянія, предвидите, то прошу заблаговременно о томъ увѣдомить Меня.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 20 января 1771 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Орлову.

Увѣдомясь, изъ полученныхъ нынѣ отъ васъ извѣстій, о желаніи мальтійскаго кавалера Мазеня вступить въ морскую Нашу службу, соизволяемъ Мы, чтобы вы приняли его въ оную такимъ чиномъ, какимъ вы найдете его способнымъ, даже до капитанскаго. Мы дозволяемъ вамъ также принимать въ службу Нашу и другихъ, оказывающихъ желаніе войти въ оную, лишь бы способные были люди; равно же и даемъ вамъ власть производить подчиненныхъ вашихъ, какъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ, до маіорскаго чина, не описываясь сюда, а представляя только о подтвержденіи того пожалованія отправленіемъ къ нимъ надлежащихъ на ихъ чины патентовъ.

Впрочемъ, пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 20 Января, 1771 года.

(Подписанъ) Екатерина.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 22 марта 1771 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Орлову.

Изъ собственныхъ вашихъ Намъ, по пріѣздѣ сюда *, донесеній можемъ Мы теперь заключительно полагать, что нельзя болѣе счи-

* Графъ А. Г. Орловъ, сдавъ, 12 ноября 1770 года, начальство надъ флотомъ адмиралу Спиридову, пошелъ на кораблѣ «Трехъ Іерарховъ» въ Ливорно; отсюда онъ поѣхалъ въ С.-Петербургъ, куда прибылъ 4 марта 1771 года. Обласканный Императрицею, съ новыми полномочіями, онъ возвратился въ Ливорно, и 28

тать на диверсію и содѣйствованіе въ праведной Нашей войнѣ греческихъ Туркамъ подвластныхъ народовъ, по причинѣ свойственной имъ, или, лучше сказать, врожденной уже склонности къ рабству и совершеннаго въ характерѣ ихъ легкомыслія. Но съ другой стороны, отъ часу болѣе увѣряемся Мы послѣдствіями времени, что вы умѣли ввѣренныя вамъ къ сему предмету морскія Наши силы сдѣлать въ другихъ употребленіяхъ не меньше славными и не меньше полезными отечеству, въ чемъ Мы охотно передъ свѣтомъ отдаемъ всю и полную справедливость личному вашему патріотическому усердію, мужеству и благоразумному обозрѣнію мѣстныхъ удобностей. Въ семъ положеніи тамошнихъ дѣлъ, сообразя въ одинъ пунктъ вящей государственной пользы и славы, всѣ части разныхъ Нашихъ ополченій противу непріятеля, находимъ Мы, что продол-

---

іюня уже прибылъ къ о. Паросу съ двумя кораблями и нѣсколькими мелкими судами.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранится слѣдующее любопытное письмо Графа А. Г. Орлова къ совѣтнику нашего посольства въ Парижѣ, Хотинскому, опровергающее распространившіеся въ Италіи слухи о причинѣ отбытія его, Орлова, изъ эскадры: «Государь мой! По прибытіи моемъ на ливорнскую рейду въ послѣднихъ числахъ прошедшаго ноября мѣсяца, нашелъ я уже италіянскіе берега наполнены разными слухами о причинѣ отъѣзду моего изъ Архипелага. Недоброхоты наши, будучи чувствительно тронуты благополучными россійскаго оружія, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, успѣхами, единственно по зависти только стараются злостныя въ народахъ разсѣвать вѣсти и вносить оныя въ публичныя газеты, толкуя несправедливо, будтобы отъѣзду моему изъ Леванта причиною было разбитіе нашихъ войскъ отъ непріятеля въ островѣ Лемносѣ, и что потеряніе и сожженіе нѣсколькихъ при томъ кораблей принудило меня оставить сей островъ и весь Левантъ и удалиться съ остатками флота въ Италію. Ничего не можетъ быть ложнѣе сихъ злобныхъ вымысловъ, ибо отъѣздъ мой послѣдовалъ единственно по причинѣ болѣзни какъ моей, такъ и брата моего, который принужденъ остаться въ Мессинѣ, не доѣхавъ до Италіи; я же во время продолженія осады крѣпости Лемноса, чувствуя день отъ дня умножавшуюся слабость моего здоровья, поручилъ главную надъ флотомъ команду адмиралу и клавасру Спиридову и собрался къ отъѣзду въ Италію; но какъ при томъ непріятельской гарнизонъ сдался на капитуляцію, то, по подписаніи пунктовъ, приказано отъ меня было: сжечь всѣ стоявшія подъ крѣпостью на якорѣ большія и мелкія турецкія лодки и, взявъ въ аманаты восемь человѣкъ изъ начальныхъ Турковъ, перевезть войска наши на суда и переѣхать въ большой портъ къ нашему флоту, что и послѣдовало, а въ то же самое время оказался на горахъ и непріятельской сикурсъ, съ которымъ и не было никакого сраженія; по переѣздѣ же моемъ въ портъ, приказалъ я и тамо сжечь всѣ тѣ негодныя лодки, кои при Чесмѣ взяты были у непріятеля. А между тѣмъ находившіеся на своей волѣ на острову Румеліоты имѣли съ Турками стычку, на

жительное сохраненіе пріобрѣтенной вами въ турецкихъ водахъ поверхности весьма нужно и важно для раздѣленія аттенціи и силъ Порты Оттоманской, почему и поручаемъ Мы вамъ вновь, какъ предводителю въ искусствѣ, неустрашимости и радѣніи совершенно испытанному, да и у самыхъ непріятелей тѣмъ и человѣколюбіемъ своимъ ласкательную репутацію и почтеніе снискавшему, продолжать и производить далѣе единожды начатыя, подъ руководствомъ вашимъ, военныя операціи, твердо надѣясь, что вы оными, существительнѣйшимъ образомъ, воспособствуете скорѣйшему возстановленію честнаго и прочнаго Россіи мира.

Теперь, когда уже благоразуміе научаетъ оставаться Намъ при томъ пути, который вы на мѣстѣ, собственною своею прозорливостію, кстати и ко времени, столь искусно, счастливо и славно, избрали себѣ, по перемѣнившимся обстоятельствамъ въ разсужденіи греческихъ народовъ, удовольствуемся Мы коротко открыть вамъ здѣсь главные Наши для переду виды и желанія, въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ состоящіе:

1) Чтобъ всѣмъ Нашимъ эскадрамъ, соединенными ли силами, или же частно, по лучшему вашему, въ свое время, на мѣстѣ усмотрѣнію, держаться сколько возможно передъ Дарданеллами и содержать тамошній каналъ въ заперти, дабы симъ образомъ, Константинополь съ морской стороны блокируя, пересѣкать ему подвозъ пропитанія, и тѣмъ самымъ умножать въ тамошнемъ народѣ раз-

которой непріятель, потерявъ болѣе ста пятидесяти человѣкъ, по исчисленію оставшихся на мѣстѣ, возвратился въ горы. Я же, получа отъ главнаго надъ сикурсомъ начальника письмо, по просьбѣ его и островскихъ жителей, отпустилъ гарнизонныхъ аманатовъ и отъѣхалъ, оставя тамо всѣ корабли и фрегаты подъ командою адмирала Спиридова, который и нынѣ близъ Дарданеля находится, также и прибывшая вновь послѣдняя наша эскадра отправилась изъ Портъ-Магона въ Архипелагъ. Вотъ вамъ все то, что предъ отъѣздомъ моимъ въ Левантѣ случилось и что недоброхоты наши, по злости своей, лживо толкуя, разглашаютъ пустыя вѣсти, изъ которыхъ справедливо только то, что господинъ контръ-адмиралъ Эльфинстонъ посадилъ на мель корабль «Святославъ» за два почти мѣсяца прежде моего оттуда отъѣзду. О другихъ же подробностяхъ усмотрите изъ обнародованныхъ мною извѣстій, кои уже и напечатаны.

Впрочемъ, есмь, съ истиннымъ усердіемъ, вашего высокоблагородія,

покорный слуга графъ Алексѣй Орловъ.

Въ Ливорнѣ.

Декабря 21-го числа, 1770-го года.

вратъ, волненіе и огорченіе противу правительства за продолженіе ненавистной ему войны;

2) А съ другой стороны, чтобъ всѣ острова Архипелага державъ, такимъ образомъ, позади себя, столица оттоманская могла считать ихъ для себя потерянными, по послѣдней мѣрѣ на все время продолжаемой войны, и лишалась, между тѣмъ, съ оныхъ обыкновенныхъ податей и другихъ ресурсовъ. А за тѣмъ и будетъ уже долгомъ собственнаго вашего попеченія, если того обстоятельства и надобности флота и самыхъ его операцій востребуютъ, изыскать и занять на которомъ или которыхъ либо изъ сихъ островов удобные порты къ прибѣжищу для кораблей къ исправленію своему, къ отдохновенію людей и къ снабженію себя нужными припасами, чрезъ все то время, доколѣ флотъ Нашъ въ тамошнихъ водахъ, а особливо въ позиціи своей предъ Дарданеллами, оставаться будетъ, дабы оный симъ способомъ все нужное въ близости находить могъ.

Къ произведенію сего въ дѣйствіе, имѣете вы сухопутныя войска, кои къ тому и употребляемы быть долженствуютъ, въ настоящемъ ли ихъ количествѣ, если оное, на всякій случай, достаточнымъ быть можетъ, или же умножая его людьми изъ тамошнихъ христіанъ, имѣющихъ охоту къ службѣ Нашей, въ чемъ всемъ собственная ваша прозорливость истинную мѣру опредѣлять имѣетъ, такимъ, однакожъ, образомъ, чтобъ упражненіе въ вещахъ и мѣрахъ, главному дѣлу содѣйствующихъ, не отвлекли на себя всей для онаго нужной аттенціи и чтобъ потому блокированіе Дарданеллъ, независимо отъ прочаго, оставалось первымъ предметомъ стражи и бдѣнія вашего.

Сверхъ сего и вышеозначенныхъ двухъ пунктовъ, не хотимъ Мы вамъ ничего болѣе предписывать, а еще менѣе связывать вамъ руки въ учиненіи надъ непріятелемъ въ самомъ ли каналѣ, или на томъ или другомъ берегу моря всѣхъ тѣхъ поисковъ, которые вы, по обстоятельствамъ времени, возможными или полезными находить будете, ибо Мы по опыту уже знаемъ, сколь тщательны и ревностны вы сами по себѣ пользоваться всѣмъ тѣмъ, что къ славѣ и службѣ отечества путь отворяетъ, а по сей одной причинѣ и не упомянули Мы по сихъ поръ о выходѣ иногда въ море противъ васъ турецкаго флота, для освобожденія ли Дарданелльскаго прохода, или же для сбора съ архипелагскихъ островов обыкновенной дани, потому что Мы, относительно сего возможнаго, а судя по мимошедшему и желательнаго случая, напередъ весьма увѣрены, что вы тогда

сами на встрѣчу непріятелю пойдете, и, аттакуя его, потщитесь въ конецъ истребить и увѣнчать тѣмъ собственную вашу славу *.

Предписавъ вамъ, такимъ образомъ, главные предметы видовъ и желаній Нашихъ на будущія операціи флота Нашего въ непріятельскихъ водахъ, а притомъ, познавъ нынѣ, что обращеніе ваше и въ самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ съ непріятелемъ, пріобрѣло вамъ у него столько же почтенія и довѣренности, сколько и славы, восхотѣли Мы еще войти здѣсь съ вами въ изъясненіе удобности, которую вы по близости къ Константинополю иногда получить можете, къ начатію съ Портою мирныхъ переговоровъ, и о выгоднѣйшемъ обращеніи себѣ въ пользу являющихся нынѣ съ ея стороны къ миру аспектовъ, по колику оные наипаче суть слѣдствіемъ угнетеннаго уже состоянія ея, и не меньше опасной для переду перспективы какъ съ моря, такъ и съ сухаго пути.

По настоящей вашей здѣсь бытности, вѣдаете вы теперь все, до нынѣ относительно къ мирной негоціаціи происходившее, и въ какомъ точно положеніи переговоры по оному находятся, а потому

---

* Здѣсь считаемъ не лишнимъ привести отрывки изъ письма Спиридова къ графу А. Г. Орлову, которое было имъ послано послѣ принятія въ январѣ 1771 года въ подданство 18-ти острововъ, находящихся въ Архипелагѣ: «Отъ нынѣшняго подданства оныхъ грековъ, кажется, пользы намъ никакой нѣтъ, а состоятъ еще и убытки въ прокормленіи бѣдныхъ.... но польза выдетъ сія, ежели мы острова за собою до миру удержимъ; за нынѣшній годъ мы получимъ отъ нихъ добровольно десятую часть всѣхъ ихъ продуктовъ, въ натурѣ, или за оные деньгами.... также исподволь и за прошедшій годъ, чего они туркамъ не заплатили. За главную надобность содержать до миру въ подданствѣ признаваю: во первыхъ, славу нашей Великой Государыни, что она, Великая наша Государыня, владѣетъ въ Архипелагѣ греческимъ отъ Негропонта до Анатоліи архипелагскимъ великимъ княжествомъ, а во вторыхъ, ежели при мирѣ останутся у ней Великой Государыни, или доставится вольность, то сіе также увеличитъ славу Ея Величества; въ третьихъ же, когда оные до миру острова за нами останутся, то по близости къ Негропонту, къ Морен и Малой Азіи, затворяютъ, чрезъ нашихъ крейсеровъ, отъ Кандіи и Египта, къ Смирнѣ, Салоникѣ и Константинополю, также и отъ оныхъ мѣстъ въ Средиземное море, входъ непріятельскихъ военныхъ и съ ихъ турецкими грузами судовъ, какъ бы обѣими частями свѣта въ воротахъ.... А четвертое, мы имѣемъ теперь надежное, военное, сборное у себя мѣсто — островъ Пароеъ и портъ Аузу... и весьма сіе мѣсто нужно, чтобъ до миру его отнюдь не оставить, а укрѣпиться елико возможно.... Ежели бы англичанамъ или французамъ сей островъ съ портомъ Аузою и Анти-Паросомъ продать, тобъ, хотя и имѣютъ они у себя въ Медитераніи свои порты, не одинъ милліонъ червонныхъ съ радостію бъ дали.» (См. Записки Гидрогр. Деп. Морск. М-ва, ч. VII, стр. 324—325).

и не распространяясь далѣе въ подробностяхъ о семъ, снабдимъ Мы только васъ чрезъ сіе тѣми наставленіями, которыя въ производствѣ своемъ до васъ безпосредственно касаться и въ событіи легко настать могутъ, а особенно когда вы, примѣняясь ко времени и къ обстоятельствамъ, сочтете себя въ моментѣ, наиболѣе свойственномъ, къ учиненію Портѣ нѣкоторыхъ отъ васъ о мирѣ внушеній, безъ компрометированія чрезъ то чести и достоинства двора Нашего, въ чемъ Мы, натурально, на собственное ваше проницаніе полагаться долженствуемъ, равно какъ и въ изысканіи на мѣстѣ лучшаго и надежнѣйшаго къ тому канала, дабы чрезъ оный ни больше, ни меньше сказано не было.

Вы, будучи въ состояніи доставить себѣ партикулярное сообщеніе съ нѣкоторыми изъ турокъ, въ близости отъ васъ въ ихъ собственныхъ дѣлахъ обращающимися, можете чрезъ оныхъ сдѣлать ваши первыя внушенія такимъ образомъ: что сколь велики и славны успѣхи оружія Нашего въ нынѣшней, вѣроломствомъ и происками противу Россіи возбужденной войнѣ, столько же Мы, не взирая на оныя, сострадаемъ въ бѣдствіяхъ невинно страждущихъ народовъ, и что на семъ основаніи, вы, зная совершенно Наши человѣколюбивыя мнѣнія и сколь охотно желаемъ Мы видѣть конецъ пролитію крови человѣческой, охотно взяли бы на себя сдѣлать тамъ, на мѣстѣ, дѣйствительное начало мирному дѣлу, если только Порта имѣетъ съ своей стороны равныя склонности въ пользу человѣчества.

Оставляя, какъ и выше сказано, самимъ вамъ опредѣлить и время и образъ учиненія туркамъ всего вашего внушенія, мнимъ Мы только, что удобнѣйшій къ тому моментъ тогда настоять будетъ, когда вы, прибытіемъ вашимъ со флотомъ предъ Дарданеллы, стѣсните и отрѣжете отъ всякой коммуникаціи Константинополь, а тѣмъ самымъ, опять приведете сей городъ въ самую большую заботу и смущеніе.

Ежели вы на такое ваше внушеніе отъ какой либо въ турецкомъ правленіи знатной, вѣры достойной и почтительной особы получите склонный отвѣтъ, въ такомъ случаѣ, можете вы далѣе открыть, что и вы, съ своей стороны, въ совершенномъ и твердомъ напередъ удостовѣреніи о Нашей апробаціи, готовы вступить въ порядочное трактованіе съ тѣмъ или тѣми, кого Порта къ вамъ для персональныхъ переговоровъ, съ надлежащимъ уполномоченіемъ, прислать заблагоразсудитъ.

Можетъ статься, что по сему толь явному отзыву отъ васъ, какъ начальника и человѣка, персонально довѣренность и почтеніе себѣ пріобрѣтшаго въ самомъ сердцѣ непріятельскихъ земель, дѣйствительно согласятся турки приступить къ дѣлу и пришлютъ къ вамъ полномоченнаго или полномоченныхъ, дабы негоціаціею въ такой близости отъ Константинополя скорѣе избыть всѣхъ хлопотъ. Мы, на сей случай, не станемъ предписывать вамъ разныхъ степеней дѣйствительной негоціаціи; ибо тутъ васъ—локальныя времени обстоятельства и соображеніе прочихъ Нашихъ военныхъ операцій, поколику оныя открываться будутъ, а особливо собственное Порты состояніе, кое вамъ тамъ короче извѣстно быть можетъ, главнѣйше, и такъ сказать, единственно руководствовать долженствуютъ. Но въ запасъ только, полагаясь на благоразуміе и прозорливость вашу, хотимъ примѣтить, что прежде всего надобно, по возможности, стараться склонить и убѣдить турецкихъ полномочныхъ къ открытію напередъ собственныхъ ихъ къ миру предложеній, дабы по онымъ въ соглашеніе вступить; а буде они на то, по обыкновенію своему, отнюдь не пойдутъ, и станутъ упорно требовать объявленія Нашихъ требованій, въ такомъ случаѣ, можете уже вы, упреждая безвременный отъ нихъ разрывъ начатаго дѣла, отозваться къ нимъ, по общепринятому въ разсужденіи турокъ политическому правилу, съ требованіемъ uti possidetis, то есть настоящаго на обѣ стороны владѣнія, а потомъ уже, мало по малу, въ частяхъ и по пунктно, торговаться на основаніи опредѣленнаго Нами, и вамъ въ полномъ пространствѣ извѣстнаго примирительнаго плана, стараясь удерживать всѣ тѣ выгоды, кои Мы, къ удовлетворенію и обезпеченію Своему, предположили, но не обнажая совершенно оныхъ прежде видимаго удостовѣренія, что съ другой стороны есть дѣйствительная наклонность къ принятію ихъ.

Впрочемъ, въ полной довѣренности на ваше патріотическое усердіе и прозорливость, равно уполномочиваемъ Мы васъ, смотря по теченію времени и по размѣру податливости турецкихъ полномочныхъ, формальный ли мирный инструментъ заключить и подписать, или же только надлежащимъ образомъ постановить и взаимнымъ подписаніемъ утвердить прелиминарные пункты къ заключаемому послѣ торжественному трактату, съ выговореніемъ генеральной амнистіи всѣмъ въ войнѣ, тѣмъ или другимъ образомъ участіе принявшимъ христіанскимъ народамъ, и съ опредѣленіемъ, отъ дня подписанія прелиминарныхъ пунктовъ, достаточнаго срока къ по-

всемѣстному прекращенію непріятельствъ, дабы къ сему сроку Наши повелѣнія во всѣ стороны благовременно поспѣть могли.

Вручая вамъ чрезъ сіе дѣло толикой важности для отечества, не сомнѣваемся Мы, что вы въ ономъ довѣренность Нашу совершенно оправдать и государственную пользу, славу и достоинство, наилучшимъ образомъ, поспѣшествовать потщитесь, напротивъ чего и Мы, увѣряя васъ о Нашемъ благоволеніи, пребываемъ вамъ, между тѣмъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 22-го марта, 1771 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 22 марта 1771 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Орлову.

Вслѣдствіе предшествующаго сему рескрипта Нашего, слѣдуютъ здѣсь на ваше имя двѣ полныя мочи. Одна изъ нихъ за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ, а другая безъ онаго, за одною государственною печатью. Мы разсудили за нужно снабдить васъ ими въ запасъ на такой случай, еслибъ присылаемые къ вамъ турецкіе полномочные не захотѣли инако вступить съ вами въ негоціацію. Какъ тогда, чтобъ дѣла толь нужнаго и важнаго не разорвать за одною формальностію, позволяемъ Мы вамъ употребить одну изъ сихъ полныхъ мочей, примѣняясь къ той, какую турецкіе комисары имѣть будутъ, за собственнымъ ли подписаніемъ султана, или же только съ однимъ его знакомъ: такъ въ начатіи дѣла, рекомендуемъ вамъ попытаться прежде, нельзя ли будетъ и вовсе обойтиться, съ вашей стороны, безъ предъявленія полной мочи, отвѣтствуя на требованіе сихъ комисаровъ, буде оное ими именно и въ самомъ дѣлѣ учинено будетъ, что вы, какъ главный начальникъ всѣхъ Нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, въ такой отъ Россіи дальности, симъ однимъ качествомъ достаточно уже уполномочены ко всякому трактованію, и напередъ твердо увѣрить можете, что все вами тамъ на мѣстѣ постановляемое, Нами, за благо принято и обыкновенным образомъ ратификовано будетъ.

Турки имѣютъ тотъ обычай, чтобъ въ мирныхъ своихъ негоціаціяхъ съ христіанскими державами, сколько можно избѣгать безпосредственнаго съ самимъ непріятелемъ сношенія, а употреблять

къ тому посредство и добрыя оффиціи другихъ христіанскихъ державъ. Политика ихъ въ семъ случаѣ имѣетъ благоразумное основаніе, и утверждается для нихъ полезностію многихъ опытовъ. Съ одной стороны, министры Порты пріобрѣтаютъ, чрезъ употребленіе посторонняго посредства, большее свѣдѣніе и прямой свѣтъ въ истинномъ положеніи дѣлъ, а съ другой не не чувствуютъ они и того, что иногда нѣкоторые изъ христіанскихъ дворовъ сами, собственною своею политикою, въ ихъ пользу интересованы бываютъ, съ того времени, какъ Европа стала полагать Порту, не меньше другихъ, нужною частію въ общемъ европейскомъ равновѣсіи.

Легко станется потому, что Порта, когда дойдетъ до нея первое отъ васъ внушеніе, и она по угнетенному состоянію столицы своей, рѣшится употребить себѣ въ пользу представляемый онымъ удобный способъ къ начатію мирной негоціаціи, и тогда, по обычаю своему, употребитъ къ изъявленію вамъ взаимныхъ своихъ склонностей, посредство и добрыя оффиціи, котораго, или которыхъ либо изъ чужестранныхъ при ней находящихся министровъ.

Если по сему, довольно вѣроятному заключенію, будетъ къ вамъ присланъ не чаятельно самъ французскій посолъ, или кто ни есть изъ его секретарей или переводчиковъ, въ такомъ случаѣ по точной силѣ прежняго Нашего рескрипта, отъ 24 декабря прошлаго года, который во всемъ къ настоящему дѣлу приличенъ, симъ въ руководство ваше именно и точно подтверждается, имѣете вы коротко, но довольно ясно, однакожъ, отозваться, что по неимѣнію указа, не можете вы чрезъ нихъ вступить въ дѣло, дабы изъ того и турки и сами французы, вѣрнымъ образомъ, понять могли, что посредство ихъ никогда и ни для чего не будетъ отъ Насъ принято.

Совсѣмъ другое, напротивъ, дѣло, ежели къ вамъ отъ стороны Порты самъ ли кто изъ дружественныхъ на обѣ стороны министровъ, или подчиненныхъ ихъ присланъ будетъ, какъ-то дворовъ: берлинскаго, лондонскаго и вѣнскаго, ибо тутъ, сколько Мы, впрочемъ ни желали имѣть дѣло и совершать оное безпосредственно съ самими турками, не будетъ настоять тѣхъ важныхъ и непремѣнныхъ неудобствъ, кои въ разсужденіи версальскаго двора настоятъ по извѣстному его къ Намъ недоброжелательству.

Нѣтъ нужды предписывать здѣсь, сколько, когда и какимъ образомъ открываться вамъ предъ сими послѣдними, если кто изъ нихъ отъ Порты къ вамъ присланъ будетъ, съ собственными ли ея прелиминарными изъясненіями, или же для отобранія оныхъ отъ васъ,

ибо вы сіи степени, да и степени самой негоціаціи безпосредственной ли, или же посредственной, чрезъ добрыя оффиціи дружественныхъ министровъ, сами, на мѣстѣ, собственною вашею прозорливостію, лучше, вѣрнѣе и исправнѣе постигать и размѣрять можете, по представляющимся больше, или меньше выгоднымъ оборотамъ времени, по успѣхамъ оружія Нашего въ разныхъ мѣстахъ и по внутреннимъ диспозиціямъ сераля и всего народа турецкаго, нежели ихъ отсюда, въ невѣденіи и неизвѣстности сихъ важныхъ и рѣшительныхъ обстоятельствъ, по однѣмъ догадкамъ и политическимъ исчисленіямъ, опредѣлять и назначивать, тѣмъ болѣе, что Мы напередъ удостовѣрены о собственныхъ вашихъ способностяхъ, равно какъ и о томъ, что вы посвятя себя единожды службѣ и славѣ отечества, собою ничего и никогда не упустите къ поспѣшествованію оныхъ служить могущаго, а особливо въ такомъ случаѣ, гдѣ дѣло идетъ о достоинствѣ короны Нашей, и о устроеніи драгоцѣннаго покоя, слѣдовательно же, первой части общаго всѣмъ блаженства. И пребываемъ вамъ, впрочемъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 22-го марта, 1771 года.

(Подписанъ) Екатерина.

Указъ Императрицы Екатерины II графу Алексѣю Орлову, отъ 23 марта 1771 года.

По предложенію графа Орлова въ совѣтѣ, повелѣваемъ оному графу Алексѣю Орлову сыскать способъ купить корабль военный *), въ разсужденіи тѣхъ нуждъ, каковыя онъ имѣетъ въ корабляхъ во флотѣ, и на оную покупку держать ему денегъ до полутораста тысячъ рублевъ. Если же и сія сумма не достаточна была, то дозволяемъ графу Орлову прибавить, по его усмотрѣнію, зная совершенно его къ Нашему интересу усердіе.

(Подписанъ) Екатерина.

23-го марта, 1771 года.

---

*) Графъ Орловъ купилъ въ Англіи бомбардирскій корабль «Молнія,» который прибылъ къ эскадрѣ въ половинѣ лѣта 1771 года. Кромѣ того, въ этомъ же году онъ купилъ два англійскіе, бывшіе въ эскадрѣ Арфа транспорта (за 4000 и 4500 гиней), о 22-хъ и 26-ти пушкахъ, названные фрегатами «Ѳеодоръ» и «Григорій.»

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 24 марта 1771 года.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Сіе письмо имѣетъ вамъ служить вмѣсто квитанціи, на всѣ вами издержанныя деньги во время экспедиціи вашей въ Средиземное море, какъ моремъ такъ и сухимъ путемъ, въ какихъ бы то суммахъ не было.

Екатерина.

Марта 24 ч., 1771 года.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 4 іюня 1771 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Какъ къ вамъ чрезъ сего курьера посылаются всѣ тѣ бумаги, кои вѣнскому и прусскому двору сообщены, то за нужно почитаю вамъ сказать, что онѣ могутъ и вамъ служить руководствомъ, еслибъ вамъ удалось съ турками трактовать о мирѣ, въ чемъ Я ссылаюсь на письма къ вамъ брата вашего, графа Григорья Григорьевича и графа Никиты Ивановича Панина, кои оба о семъ къ вамъ пишутъ. Впрочемъ, остаюсь съ непремѣнной къ вамъ дружбой и довѣренностью, какъ и всегда доброжелательна.

Екатерина.

Іюня 4 ч., 1771 года.

Переводъ съ письма Фридриха Великаго къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Государыня, моя сестра. Письмо Вашего Императорскаго Величества и сообщенный мнѣ планъ примиренія, доставляя мнѣ весьма драгоцѣнный знакъ Вашей дружбы, я поспѣшаю засвидѣтельствовать вамъ за оный мою признательность. Мнѣ кажется, что я не могу лучше оному соотвѣтствовать, какъ говоря съ Вами о столь важномъ дѣлѣ и столь близко Васъ трогающемъ, съ тою вольностію, которую мнѣ внушаетъ принимаемое мною участіе во всемъ до Васъ касающемся. Еслибъ отъ меня только зависѣло, я бы безъ затрудненія согласился, на требуемые Вашимъ Императорскимъ Величествомъ отъ Порты мирные договоры. Не представилъ бы я себѣ инаго въ чинимыхъ Вами пріобрѣтеніяхъ, какъ усиленіе перваго и дражайшаго изъ моихъ союзниковъ, и поставилъ бы себѣ въ удовольствіе, подать Вамъ сей новый знакъ моей привязанности. Но въ дѣлѣ столь многообразномъ, какова мирная негоціація, надле-

житъ соглашать много разныхъ интересовъ, чтобъ всегда можно было сдѣлать то, что желательно. Вотъ случай, въ которомъ я нахожусь, и который побуждаетъ меня открыться безъ закрывательства Вашему Императорскому Величеству о тѣхъ мирныхъ статьяхъ, за которыя надѣюсь я, быть въ состояніи взяться, и о тѣхъ, которыя показались мнѣ подтвержденными величайшимъ неудобствомъ.

Приложенный здѣсь меморіалъ содержитъ причины, на коихъ основываются справедливыя мои опасенія. Я предоставляю ихъ Вашему Императорскому Величеству съ тою довѣренностію, которую мнѣ внушаютъ Ваше просвѣщеніе и остроуміе, и надѣюсь, что Вы въ нихъ найдете мнѣнія искреннѣйшей дружбы. Я прошу Ваше Императорское Величество сказать мнѣ Ваши мысли, и то, что преподадутъ Вамъ Ваши интересы, въ столь важномъ случаѣ, для блага Вашей имперіи и человѣческаго рода. Если Вы соблаговолите умѣрить ваши требованія, то увѣнчаете тѣмъ то безкорыстіе, которое прославляло Ваше государствованіе, и я чрезъ то найдусь въ состояніи съ успѣхомъ стараться о возстановленіи мира, и о предупрежденіи всѣхъ несчастій, могущихъ послѣдовать отъ продолженія войны.

Ваше Императорское Величество усмотрите изъ доставленной намъ отъ Порты, мнѣ и вѣнскому двору новой деклараціи, что ея склонность къ миру не перемѣнилась, не смотря на всѣ непрестанно чинимыя ей внушенія, и что освобожденіе господина Обрескова не претерпитъ уже ни малѣйшаго затрудненія, коль скоро будетъ соглашено на пунктѣ медіаціи.

Ваше Императорское Величество требуете моего мнѣнія объ образѣ мыслей вѣнскаго двора. Я весьма побужденъ думать, что онъ искренно желаетъ возстановленія мира въ своемъ сосѣдствѣ, и что въ случаѣ употребленія его медіаціи, онъ будетъ безпристрастно дѣйствовать, съ тѣмъ, однакожъ, что онъ не подастся на такія мирныя статьи, кои онъ почтетъ совершенно противными его интересамъ. Французскія внушенія не поколебали еще по сію пору нейтральной его системы, но я не поручусь, однакожъ, за то, что можетъ случиться, если война далѣе продолжится. Сіе послѣднее уваженіе наипаче побудило меня, не сдѣлать ему никакого сообщенія о ввѣренныхъ мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ мирныхъ договорахъ. Вы видите, что я съ Вами говорю безъ малѣйшей скрытности. Я ласкаюсь, что Ваше Императорское Величество соизво-

лите такъ же поступить въ отвѣтѣ, который Вы соблаговолите мнѣ учинить. Позвольте, между тѣмъ, увѣрить Васъ объ искренней дружбѣ и непремѣнной привязанности, съ которою я есмь, Государыня, моя сестра, Вашего Императорскаго Величества вѣрный и добрый братъ и союзникъ,

Фридрихъ.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 7 іюня 1771 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Изъ газетъ и писемъ братца вашего и вашихъ, усмотрѣла Я съ удовольствіемъ, что вы пріѣхали въ добромъ здоровьи изъ Вѣны въ Ливорну. Нынѣ отправляемъ къ вамъ курьера съ тѣми извѣстіями, кои къ Намъ пришли, т. е., что турки Нашего резидента по домогательствамъ вѣнскаго и прусскаго двора, наконецъ, выпустили; Наши отвѣты и все то, что у Насъ съ тѣми дворами происходитъ, вы усмотрите изъ тѣхъ бумагъ, кои съ симъ курьеромъ къ вамъ посылаются. И такъ, не имѣю уже ничего прибавить, а ласкаюсь надеждою, послѣ скораго и, дай Боже, благополучнаго мира, видѣть васъ въ добромъ здоровьи и покрытымъ славою, въ отечествѣ. Прощайте, будьте здоровы, счастливы и веселы.

Екатерина

Князю Юрію скажите поклонъ; всѣ полки гвардіи въ лагерѣ.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 31 декабря 1771 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Орлову.

Изъ сообщаемыхъ вамъ нынѣ отъ Нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина бумагъ, усмотрите вы, къ руководству вашему между другимъ, и то, что скоро можетъ настать вопросъ о повсемѣстномъ перемиріи между Нами и Портою Оттоманскою. Мы восхотѣли, потому, на случай отзыва къ вамъ о томъ съ турецкой стороны, снабдить васъ благовременно нужною ауторизаціею, дабы вы, не теряя времени, сами собою, могли вступить въ дѣйствительное трактованіе и заключеніе такого перемирія,

по колику оное до части ввѣренныхъ предводительству вашему на морѣ военныхъ операцій касаться можетъ. Тутъ будетъ дѣло собственной вашей прозорливости и искусства, на кои Мы, съ толь полною довѣренностію полагаемся, выговорить себѣ такія кондиціи, какія вы, по лучшему вашему на мѣстѣ свѣдѣнію и обозрѣнію, признаете за достаточныя и надежныя обезпечить до срока перемирія, или же до послѣдующаго за онымъ мира, состояніе флота, въ избираемыхъ къ тому удобныхъ мѣстахъ, и снабденіе его всѣми потребностями, дабы оный, если, сверхъ желанія, и ожиданія не послѣдуетъ за перемиріемъ самый миръ, по минованіи срока его, могъ найтиться въ совершенной исправности, къ возобновленію сильныхъ военныхъ дѣствій, не уступая, между тѣмъ, ничего важнаго изъ настоящихъ своихъ выгодъ. И пребываемъ вамъ, впрочемъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 31 декабря, 1771 года.

(Подписанъ) Екатерина.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 13-го февраля 1772 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Орлову.

Нашъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ сообщаетъ вамъ въ полномъ пространствѣ тѣ важныя бумаги, кои имъ, на сихъ дняхъ, получены изъ Вѣны отъ Нашего тамъ министра князя Голицына, о полезномъ оборотѣ въ мысляхъ римскаго императорскаго двора, по случаю войны Нашей съ Портою и мирныхъ ей Нашихъ предложеній. Въ самомъ содержаніи сихъ бумагъ, найдете вы достаточное для себя руководство учрежденію будущихъ вашихъ поступковъ. Но тѣмъ не меньше, восхотѣли Мы еще, сославшись на предъидущій Нашъ рескриптъ, отъ 31-го декабря, предписать вамъ нѣкоторыя, настоящимъ полезнымъ обстоятельствамъ, больше приличествующія правила.

По всей вѣроятности полагать можно, что праведная Наша противъ турковъ война воспріемлетъ скоро счастливый и успѣхамъ ея совершенно соотвѣтствующій конецъ, коему вы, съ своей стороны, весьма много до нынѣ способствовали. По сей причинѣ, за-

ключеніе временнаго перемирія можетъ, при всѣхъ прежнихъ, въ пользу его, настоявшихъ резонахъ и для того еще полезно быть, чтобъ вамъ съ ввѣреннымъ отъ Насъ флотомъ выиграть свободу къ приведенію его, между тѣмъ, во всевозможную исправность и готовность къ обратному и безпечному возвращенію въ отечество, сколь скоро формальный миръ постановленъ и подписанъ будетъ. Поручая бдѣнію и попеченію вашему сей новый пунктъ, желаемъ Мы, однакожъ, чтобъ оный отнынѣ и обратилъ уже на себя одинъ всѣ ваши мѣры и распоряженія, потому что и сами Мы здѣсь до времени не перемѣняемъ ни мало Нашихъ, прежде устроенныхъ, военныхъ диспозицій и приготовленій, почитая, напротивъ, явное и безпрерывное ихъ продолженіе лучшимъ средствомъ къ совершенію начинающагося дѣла и къ сохраненію до конца, пріобрѣтенной до нынѣ, повсемѣстно поверхности; почему и вы, съ своей стороны, соотвѣтствуя сему Нашему поведенію не оставите, какъ внутренно, такъ и внѣшно устроивать у себя въ командѣ всѣ части оной такимъ образомъ, дабы морскія Наши силы, въ случаѣ мира, скорѣе сюда назадъ отправиться, въ случаѣ замедленія мирной негоціаціи, непріятелю присутствіемъ своимъ вкорененный страхъ продолжительно нагонять, а въ случаѣ безплоднаго ея пресѣченія, военныя свои операціи, съ большею силою, возобновить могли, бывъ, между тѣмъ, во время перемирія исправлены и снабжены всѣми къ тому нуждами. Зная ваше усердіе и вашу прозорливость, отнюдь не сомнѣваемся Мы, что вы будете умѣть, коимъ образомъ сіи разныя степени и положенія вездѣ вообще и частно, въ вашей сторонѣ, быть могущія, наилучше между собою согласовать въ одинъ конецъ службы и славы Нашей и отечества, дабы одни другимъ, по разному ихъ свойству, не прекословя, взаимное, напротивъ того, другъ другу подкрѣпленіе и способствованіе преподавать могли. Мы пребываемъ вамъ, впрочемъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 13-го февраля, 1772 года.

(Подписанъ) Екатерина.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову отъ 23 марта 1772 года.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Всего, всего того, что у насъ вновь произошло отъ времени отправленія послѣдняго курьера съ вѣнскимъ дворомъ, о томъ графъ Панинъ къ вамъ сообщитъ; нынѣ от-

правляю паки къ вамъ контръ-адмирала Грейга*, котораго достойнаго флагмана Мы съ удовольствіемъ видѣли, не захотѣла Я пропустить случай вамъ сказать, что Я всегда съ отмѣннымъ къ вамъ благоволеніемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Марта 23 ч. 1772 года.

При семъ посылаю вамъ книжку, для забавы, коя только что переведена.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 22 апрѣля 1772 года.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Вручителю сего, контръ-адмиралу Чичагову ** отъ Меня сказано, что болѣе не можетъ Мнѣ сдѣлать угодность и службѣ Нашей оказать услугу, доведя, какъ возможно, безъ остановокъ ему порученную эскадру въ самомъ короткомъ времени до васъ, когда и въ сколько времени онъ сіе исполнитъ, о томъ вы имѣете ко Мнѣ рапортовать. Впрочемъ, остаюсь, какъ всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Апрѣля 22 ч. 1772 г.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 25 мая 1772 года.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Вы изъ рескрипта Мною подписаннаго, усмотрите, что контръ-адмиралъ Чичаговъ поѣхалъ отселѣ съ тремя кораблями, а именно: «Чудо Іоанна Крестителя, иже бѣ въ Чесмы, «Побѣда» и «Графъ Орловъ», въ Архипелагъ. Братецъ вашъ графъ Григорій Григорьевичъ съ господиномъ Обресковымъ, 25 мая отселѣ также отправились на мирный конгрессъ; а господинъ Симолинъ

---

* Контръ-адмиралъ Грейгъ прибылъ къ эскадрѣ, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ графомъ А. Г. Орловымъ, на кораблѣ «Ростиславъ», 2 августа.

** Контръ-адмиралъ Василій Яковлевичъ Чичаговъ (впослѣдствіи адмиралъ и кавалеръ орденовъ св. Андрея Первозваннаго и св. Георгія 1-го класса), былъ назначенъ отвести въ Средиземное море эскадру, состоящую изъ трехъ кораблей: «Чесма», «Графъ Орловъ» и «Побѣда». Эта эскадра вышла изъ Ревеля 8 мая; 18 іюля пришла въ Портъ-Магонъ, а 20 августа прибыла въ Ливорно. Здѣсь начальство надъ эскадрою, Чичаговъ передалъ капитану Коняеву, а самъ отправился въ Петербургъ.

въ Журжѣ дѣйствительно трактуетъ съ турецкимъ коммисаромъ о перемиріи во время конгресса, и Я жду съ часа на часъ извѣстіе о подписаніи онаго. Сего утра Я получила отъ фельдмаршала Румянцева курьера, съ которымъ, между прочимъ, пишетъ, что онъ чрезъ турецкаго визиря послалъ къ вамъ письмо съ извѣстіемъ, что перемиріе трактуется. Турки, кажется Намъ, что податливы. И такъ надѣемся, что хотя Наши враги Французы теперь мечутся, какъ угорѣлыя кошки, что, однако, въ противность ихъ желанья, Богъ благословитъ Наше мирное дѣло счастливымъ и скорымъ окончаньемъ. Я считаю братца вашего уже въ Яссахъ; онъ изъ Кіева выѣхалъ 10 мая, и Намъ пишетъ, что онъ надѣется быть 20 мая въ Яссахъ, и такъ тому сегодня пятый день, какъ онъ у фельдмаршала въ главной квартирѣ, откудова онъ имѣетъ переслаться съ турецкими полномоченными, кои, чаю, или уже суть, или скоро пріѣдутъ въ Шумлу къ верховному визирю. Мѣсто конгресса они сами между собою изберутъ, гдѣ ловчѣе, лишь бы то было по сю сторону Дуная. Желая вамъ во всемъ счастливаго успѣха, остаюсь, какъ всегда, съ крайнимъ доброжелательствомъ благосклонна.

Екатерина.

Изъ Села Царскаго.
Мая 25 ч. 1772 г.

Цесарцы дали своему посланнику въ Царьградѣ инструкцію, чтобъ онъ при конгрессѣ поступалъ по наставленіямъ Нашихъ пословъ; дружелюбнѣе поступать нельзя.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 26 мая 1772 года.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч., и проч., и проч.

Нашему генералу графу Орлову.

Извѣстно уже было вамъ намѣреніе Наше подкрѣпить ополчающіяся въ Архипелагѣ, подъ предводительствомъ вашимъ, морскія наши силы, новою эскадрою линейныхъ кораблей. Теперь оная, съ 8 числа сего мая мѣсяца, дѣйствительно уже пустилась въ предназначенное ей плаваніе, подъ командою контръ-адмирала Чичагова, состоя изъ трехъ кораблей, а именно: «Чесмы» о семидесяти четырехъ, да «Побѣды» и «Графа Орлова» о шестидесяти шести пушкахъ. Экипажъ сихъ трехъ кораблей, по собственному вашему представленію, убавленъ сколько можно болѣе, но вмѣсто того они всѣми

другими потребностями достаточно снабдены, а особливо частію тѣхъ припасовъ и матеріаловъ, о которыхъ контръ-адмиралъ Грейгъ, будучи здѣсь, подалъ вѣдомость, ибо всего тою вѣдомостію требованнаго количества помѣстить было не можно, почему и будетъ оное въ скоромъ времени, вслѣдъ за эскадрою, отъ Кронштадтскаго порта отправлено, сколь скоро туда прибудетъ, нарочно для сего транспорта нанятое, англійское судно.

Инструкція контръ-адмиралу Чичагову дана отъ Насъ въ той же силѣ, съ каковыми прежде отправлены были контръ-адмиралъ Елфинстонъ и Арфъ, и велѣно ему, равно какъ и имъ предписывано было, зайти въ Портъ-Магонъ, для полученія тамъ безпосредственныхъ отъ васъ наставленій, естлибъ вамъ, между тѣмъ, время дозволило доставить туда, къ пріѣзду его, каковыя либо по востребованію обстоятельствъ вашего мѣста, какъ вы все оное пространнѣе сами усмотрите изъ ея копіи, которую Мы для того нарочно здѣсь включить указали. Впрочемъ, поручая вамъ, по недостатку здѣсь при адмиралтействѣ въ флагманахъ, возвратить сюда безъ потерянія времени и кратчайшимъ путемъ контръ-адмирала Чичагова, ежели только, по соединеніи его съ флотомъ, вы сами не будете имѣть крайней нужды въ персонѣ его. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 26 мая, 1772 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 11 іюня 1772 года.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Мая 19 числа, обоюдные коммиссары заключили въ Журжевѣ перемиріе * на время держанья конгресса, для котораго означены Фокшаны въ Молдавіи. Братецъ вашъ и господинъ Обресковъ передъ тѣмъ уже пріѣхали благополучно въ Яссы, и къ вамъ фельдмаршалъ Румянцевъ, посредствомъ визиря, чрезъ Царьградъ отправилъ курьера, дабы вы, съ своей стороны, о удержаніи оружія договориться могли. Впрочемъ, остаюсь къ вамъ, какъ всегда, доброжелательна.

Екатерина.

Іюня 11 ч. 1772 г.

* Перемиріе съ Турками, въ главной арміи графа Румянцова, было заключено 19 мая; оффиціальное извѣстіе объ этомъ получено на флотѣ 18 іюня, а черезъ два дня, 20 іюня, и здѣсь заключено было перемиріе. О разрывѣ перемирія извѣстіе пришло на флотъ 19 сентября.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 28 іюня 1772 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч., и проч., и проч.

Нашему генералу-аншефу графу Алексѣю Орлову.

Реляція ваша, отправленная съ нарочнымъ отъ васъ курьеромъ, артиллеріи капитаномъ Львовымъ, отъ 23 мая, исправно дошла до рукъ Нашихъ. Мы изъ оной видимъ, съ особливымъ удовольствіемъ и Нашимъ монаршимъ къ вамъ благоволеніемъ, какою неутомленною ревностію и усердіемъ вы продолжаете руководствоваться въ дѣлахъ, на васъ возложенныхъ противъ непріятеля. Но какъ оныя, по своему существу, долженствуютъ быть сообразуемы съ тѣми частьми, которыя отъ васъ въ отдаленіи и по которымъ, особенно въ разсужденіи общаго положенія всѣхъ Нашихъ дѣлъ, Мы здѣсь мѣры устрояемъ, для скорѣйшаго и выгоднѣйшаго возвращенія мира и тишины Нашей имперіи; да и вы сами, несумнѣнно, по уваженію къ тому же, испрашиваете у Насъ новыхъ и рѣшительныхъ резолюцій, на дальнѣйшіе ваши поступки, оглашенные въ той же реляціи, то Мы, посему, заблагоразсудили сдѣлать вамъ слѣдующее предписаніе:

Вамъ извѣстно, какой оборотъ взяла Наша война съ Турками, и въ какомъ, по тому, теченіи теперь идетъ Наше мирное дѣло. Раздробленіе Польши и, чрезъ то, отступленіе вѣнскаго двора отъ противной системы и его сближеніе съ Нами и съ королемъ прусскимъ теперь составляетъ главный и существительный базисъ возстановленія мира; а на семъ основаніи постановленіе перемирія, или удержаніе ружья съ Нашимъ непріятелемъ, стало намъ столько же нужно, сколько и полезно: нужно потому, чтобъ выиграть время себѣ къ утвердительному соглашенію съ вѣнскимъ дворомъ, а ему дать оное для способнѣйшаго себя освобожденія изъ тѣхъ политическихъ сѣтей противной системы, въ которыхъ онъ, по степенямъ, время отъ времени, находился; полезно же потому, что Мы, при остановленіи военныхъ дѣйствій и во время теченія мирной негоціаціи, больше способности находимъ снарядить Наши военныя силы на твердой землѣ такимъ образомъ, чтобы уже можно было сдѣлать непріятелю гораздо сильнѣйшій и чувствительнѣйшій ударъ, и тѣмъ вновь еще болѣе его принудить къ миру, на желаемыхъ Нами кондиціяхъ,

еслибъ, паче чаянія, конгрессъ, по какимъ ни есть отъ него затрудненіямъ, разорвался: ибо Намъ, въ настоящей кампаніи, съ такою особенною силою приготовляться было невозможно, по причинѣ злоключительнаго въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ имперіи Нашей прокравшагося мороваго повѣтрія, отъ котораго Всевышняя десница на вѣки да сохранитъ любезное Наше отечество! Тутъ же и во время сего перемирія Мы въ состояніи размѣривать и вести Нашу негоціацію съ вѣнскимъ дворомъ такимъ образомъ, дабы его заготовить къ принятію уже и съ Нами прямаго участія противъ Нашего непріятеля, когда сей, не взирая на соглашеніе Наше съ тѣмъ дворомъ о мирныхъ кондиціяхъ, на оныя не поступитъ, и чрезъ то произойдетъ разрывъ конгресса.

Поставляя повсемѣстное перемиріе на твердой землѣ, невозможно было оставить въ молчаніи край вашихъ военныхъ дѣйствій, яко столь отдаленный отъ всѣхъ, помогающихъ вамъ, способовъ, дабы тѣмъ не обратить на васъ однихъ всѣ остатки турецкихъ силъ; а при заключеніи, съ вашей стороны, перемирія конечнобъ полезнѣе было, когдабъ, и безъ военныхъ дѣйствій могъ быть пресѣченъ хлѣбный подвозъ чрезъ Дарданельскій проходъ въ оттоманскую столицу; но сего, по самому существу дѣла, учинить невозможно: ибо Турки, конечно, не отступятся добровольно отъ нужнаго имъ пропитанія въ такомъ мѣстѣ, откуда они, и безъ особенной своей собственной силы оружія, оное получать могутъ; а всякое, между воюющими областьми, удержаніе ружья, или перемиріе, на тѣхъ только взаимныхъ выгодахъ основывается, которыя каждая сторона дѣйствительно подъ своимъ оружіемъ и въ своей власти имѣетъ.

Вы предъ всѣмъ свѣтомъ неоспоримо пріобрѣли отмѣнную славу морскимъ Нашимъ силамъ, и принесли знатный и чувствительный ударъ Нашему непріятелю истребленіемъ его флота, приведеніемъ и продолжающимся содержаніемъ въ замѣшательствѣ и въ недѣйствіи всей его собственной и безпосредственной торговли и навигаціи и, наконецъ, лишеніемъ всего того, чѣмъ онъ, яко обладатель, пользовался отъ острововъ Архипелагскихъ.

Съ другой стороны, Наше материнское сердце не можетъ не трогаться, когда Мы Себѣ представляемъ столь долгое и толь великимъ трудамъ и поврежденію подверженное Ваше, со всѣмъ Нашимъ флотомъ, пребываніе въ такихъ отдаленныхъ, и никакаго прямо вѣрнаго и достаточнаго для васъ прибѣжища не имѣющихъ водахъ.

А по всѣмъ здѣсь предъявленнымъ причинамъ, резонамъ и уваженіямъ, Мы вамъ всемилостивѣйше рекомендуемъ устроить ваше перемиріе такимъ только образомъ и съ тѣми настоящими выгодами, дабы 1-е, сколько можно, по вашему тамъ положенію, удержали вы въ той же для непріятеля безполезности, слѣдовательно и безъ его съ ними сообщенія, всѣ тѣ Архипелагскіе острова, которыми онъ понынѣ не пользуется; 2-е, чтобы находящіяся на нихъ крѣпости, съ турецкими гарнизонами, не были вновь, во время теченія перемирія, снабжаемы ни умноженіемъ войскъ, ни военными снарядами, а еслибъ о пропитаніи нынѣшнихъ тамъ гарнизоновъ дѣло настояло, то и оное, по лучшему вашему на мѣстѣ свѣдѣнію, такимъ образомъ распорядить, поелику только возможно будетъ, дабы, не требуя приключенія имъ совершеннаго голода, предохранить, однакоже, и то, чтобъ не завели они тамъ такихъ магазейновъ, отъ которыхъ бы, на время пребыванія вашего флота въ тамошнихъ водахъ, произойти могъ какой либо вредъ для онаго; относительно же до сего пункта не можетъ ли иногда быть надобно и то, чтобъ, для большей вѣрности въ ономъ, вы назначили нѣкоторыя станціи для крейсированія вашимъ кораблямъ, и 3-е, чтобъ такимъ пресѣченіемъ сообщенія непріятельскаго съ тѣми островами, доставить вамъ себѣ совсѣмъ свободныя руки исправить и снабдить всѣмъ нужнымъ и возможнымъ флотъ вашъ къ скорѣйшему возвращенію въ отечество, безъ малѣйшей уже отваги и подверженія опасности той славы онаго, которую вы вашимъ предводительствомъ ему пріобрѣли: ибо Мы съ большею надеждою ожидаемъ, что начатая Наша мирная негоціація безплодна не останется и Мы вскорѣ достигнемъ до сего вожделѣннаго времени, въ которое увидимъ возвращенную тишину Нашей имперіи. Срокъ вашего перемирія долженствуетъ быть единообразнымъ сроку повсемѣстнаго перемирія, постановленнаго между Нашимъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцевымъ и верховнымъ визиремъ, то есть, на все время теченія мирнаго конгресса, объ обстоятельствахъ котораго Наши полномочные не оставятъ васъ, отъ времени до времени, надлежащимъ образомъ увѣдомлять.

Мы не хотимъ, чтобъ рекомендованные здѣсь вамъ пункты перемирія вы приняли себѣ точнымъ отъ Насъ вамъ предписаніемъ, а долженствуютъ они токмо вамъ служить общественнымъ основаніемъ онаго: ибо въ таковомъ отдаленіи былобъ неудобно столько вамъ связать руки, но паче Мы, съ полною Нашею довѣренностію,

оставляемъ вашему собственному усмотрѣнію и благоразумію распорядить къ лучшему и къ полезнѣйшему для дѣлъ Нашихъ, на основаніи всей здѣсь въ рескриптѣ Нашемъ предъявленной вамъ связи оныхъ, желая единственно, чтобъ только согласно и соотвѣтвѣтственно оной и у васъ удержаніе ружья постановлено, и тѣмъ бы вынуто было изъ среды наималѣйшее преткновеніе настоящему теченію негоціаціи на разные предметы, составляющіе мирное положеніе.

Вы сами изъ всего сего найдете отъ Насъ рѣшеннымъ вашъ вопросъ о пропускѣ хлѣба въ Константинополь и въ другія мѣста его области. Хотя Турки, съ своей стороны, симъ свободнымъ временемъ свою столицу и снабдятъ болѣе настоящаго пропитаніемъ. но Мы, въ замѣнъ того, награждаемся несравненно больше политическими выгодами дѣламъ Нашимъ, устроающимъ полезный миръ: ибо время и опытъ Намъ доказали, что ихъ столицу, со стороны однихъ Архипелагскихъ острововъ, слѣдовательно со стороны Дарданелльскаго пролива прямо оголодить весьма трудно, если же и совсѣмъ невозможно, потому что къ доставленію туда пропитанія оставалась имъ всегда вся сторона Азіи, откуда они оное доставали, хотя и съ нѣкоторою трудностію; а самое строгое взысканіе и пресѣченіе на нейтральныхъ корабляхъ хлѣбнаго подвоза, можетъ Насъ завести въ новыя и весьма, для настоящихъ обстоятельствъ, непріятныя хлопоты, тѣмъ наипаче, что вы, въ вашей сторонѣ, можете найтись подвергнутыми новой войнѣ съ ненавиствующими Намъ Французами въ то самое время, когда Мы настоящую къ окончанію приводимъ. Постановленіемъ же перемирія съ вашей стороны вдругъ пресѣкутся всѣ сіи противоборствующія обстоятельства, и вы въ полной свободности найдетесь къ успокоенію и къ лучшему устроенію флота вашего.

Какъ Мы заподлинно знать не можемъ, гдѣ найдетъ васъ сей Нашъ рескриптъ, то Мы для выигранія времени, которое теперь для дѣлъ весьма драгоцѣнно, за нужно нашли дубликатъ онаго отправить къ вамъ съ особымъ курьеромъ, чрезъ Константинополь, для доставленія прямо во флотъ Нашъ, съ особеннымъ повелѣніемъ Нашему адмиралу Спиридову, что если бъ, по какимъ либо обстоятельствамъ, вы тамъ не находились и онъ бы отъ васъ былъ уполномоченъ къ заключенію перемирія, то бъ, распечатавъ оный дубликатъ, поступалъ въ той негоціаціи сходственно его содержанію. Мы

пребываемъ, впрочемъ, Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ, 28 іюня, 1772 года.

(Подписанъ) Екатерина.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, 4-го сентября 1772 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Алексѣю Орлову.

Настоящія Наши обстоятельства привлекаютъ Насъ принять нѣкоторыя мѣры относительно флота Нашего въ Балтійскомъ морѣ. Того ради Высочайше повелѣваемъ вамъ, укомплектовавъ эскадру вашу необходимо надобнымъ числомъ морскихъ офицеровъ и штурмановъ, при васъ находящихся, отправить сюда сухимъ путемъ прочихъ, коихъ теперь у васъ довольному числу быть надлежитъ, снабдя ихъ потребною на проѣздъ суммою и раздѣляя ихъ на нѣсколько партій, по два, или по четыре человѣка, дабы сіе ихъ отправленіе не возбудило излишняго примѣчанія, а они бы въ теченіе наступающей зимы сюда прибыть могли. Впрочемъ, пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 4-го сентября 1772 года.

(Подписанъ) Екатерина.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 17 декабря 1772 года.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Чрезъ сіе даю въ ваше благоусмотрѣніе пріѣхать нынѣшнею зимою въ Италію или остаться въ Архипелагіи *, въ чемъ наипаче прошу васъ смотрѣть на состояніе вашего здоровья и быть увѣреннымъ, что Я, какъ всегда, къ вамъ съ отмѣннымъ доброжелательствомъ пребываю благосклонна.

Екатерина.

Дек. 17 ч. 1772 г.

Пришлите ко мнѣ пожалуста въ копіи, при письмѣ, перемиріе, заключенное между адмираломъ Спиридовымъ и турецкимъ коммисаромъ **.

* Графъ А. Г. Орловъ, вмѣстѣ съ контръ-адмираломъ Грейгомъ, уѣхали въ Ливорно, на кораблѣ «Побѣда», 18 апрѣля 1773 года.

** Основные пункты перемирія были слѣдующіе: флоты и войска обѣихъ воюющихъ державъ остаются въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какія занимали донынѣ,

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 18 декабря 1772 года.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Орлову.

По поводу реляціи вашей отъ 20-го Августа и по другимъ вашимъ последней экспедиціи представленіямъ, находимъ Мы за нужно войти здѣсь въ разрѣшительныя разсужденія и изъясненія къ опредѣленію будущихъ вашихъ мѣръ и поступковъ въ такомъ случаѣ, если бы, отъ чего Боже сохрани, возобновленный нынѣ въ Бухарестѣ конгрессъ и мирная онаго негоціація не достигли желаемаго совершенства, вопреки извѣстнымъ склонностямъ обѣихъ воюющихъ державъ.

Въ помянутой реляціи именно вы отзываетесь, что ежели за перемиріемъ (коему на сухомъ пути и на Черномъ морѣ установленъ нынѣ съѣхавшимися въ Бухарестѣ полномочными послами новый срокъ по 9-е число марта мѣсяца будущаго года) не воспослѣдуетъ безпосредственно дѣйствительный миръ, вы тогда останетесь въ нерѣшимости, продолжать ли вамъ въ разсужденіи нейтральныхъ судовъ послѣднепринятое правило, вслѣдствіе рескрипта Нашего отъ 28 іюня, или же держаться обнародованнаго вами въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ манифеста. Какъ тѣ политическія уваженія,

---

а именно: Русскіе, отъ острова Тассо, по всему Архипелагу, до острововъ Станко и Кандіи, и на островахъ, «гдѣ турецкихъ крѣпостей и гарнизоновъ и жительства турецкаго нынѣ нѣтъ»; Турки, въ Дарданеллахъ и подлѣ анатолійскаго и европейскаго береговъ, у острововъ Лемноса, Тенедоса, Мителина, Хіо, Станко, Родоса, Кандіи и Негропонта, «гдѣ турецкіе города и крѣпости, гарнизоны и жительства турецкіе и понынѣ состоятъ». Островъ Тассо остается нейтральнымъ, и каналомъ по сѣверную его сторону, также какъ и каналомъ между о. Самоса и берега Анатоліи, никому не ходить. Турецкимъ судамъ изъ Архипелага въ Дарданеллы, и изъ Дарданеллъ въ Архипелагъ, ходить запрещается; также алжирскимъ и другимъ, союзнымъ Турціи, въ Архипелагѣ не являться. Туркамъ вновь никакихъ крѣпостей не строить, провіантскихъ магазиновъ не заводить, судовъ не дѣлать, а уже сдѣланныя не спускать и спущенныя не вооружать; войскъ, оружія, аммуниціи, снарядовъ и корабельныхъ лѣсовъ изъ Архипелага въ Дарданеллы, и обратно, не перевозить. За тѣмъ, коммерческимъ судамъ и курьерамъ открыть свободный путь. Срокомъ перемирія назначается 1-е ноября, однакожъ съ тѣмъ, что если въ главной арміи перемиріе будетъ нарушено ранѣе, то и здѣсь считать его кончившимся (Зап Гидрогр. Деп. Морскаго М., Ч. VII, Архипелагская кампанія 1769—74 года, стр. 352—353).

кои единожды побудили Насъ на отмѣну сего манифеста, и нынѣ не меньше прежняго настоятъ, то и можете вы съ Нами весьма легко сдѣлать натуральное заключеніе, что вамъ и по вторичномъ разрывѣ мирныхъ договоровъ, слѣдовательно же и при новомъ возгорѣніи военнаго пламени, надобно будетъ держаться точной силы вышеозначеннаго Нашего рескрипта отъ 28-го іюня сего года, дабы инако не подвергнуть себя новымъ непріятнымъ хлопотамъ. Мы чувствуемъ, правда, что свобода нейтральнымъ судамъ въ подвозѣ въ непріятельскую столицу съѣстныхъ припасовъ будетъ лишать васъ и флотъ Нашъ способности причинять непріятелю, въ случаѣ продолженія войны, утѣсненіе въ пропитаніи его. Предметъ сей важенъ. но есть многіе другіе, для которыхъ пребываніе Нашего флота въ архипелагѣ еще очень нужнымъ почитать можно, хотя бы онъ и ничего казистаго не предпринималъ. Флотъ Нашъ раздѣляетъ непріятельскія силы и знатно уменьшаетъ ихъ главную армію. Порта, такъ сказать, принуждена, не знавъ куда намѣреніе Наше клонится, усыпать военными людьми всѣ свои приморскія мѣста, какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ находящіяся, теряетъ всѣ выгоды отъ Архипелага и отъ своей торговли прежде получаемыя, принуждена остальныя свои морскія силы раздѣлить между Дарданеллами и Чернымъ моремъ и слѣдовательно препятствіе причиняется ей дѣйствовать какъ на Черномъ морѣ, такъ и на самыхъ Крымскихъ берегахъ съ надежностью, не упоминая и о томъ, что многія турецкіе города, да и самъ Царь градъ не безъ трепета видитъ флотъ Нашъ въ такомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи.

Впрочемъ, полагаемся на ваше испытанное благоразуміе, усердіе и ревность къ Намъ и отечеству, что вы изъ сего сдѣлаете лучшее употребленіе, поручаемъ васъ руководству Всевышняго и пребываемъ, какъ всегда, неотмѣнною Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 18-го декабря 1772 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 21 Февраля 1773 года.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Съ великимъ удовольствіемъ усмотрѣла изъ вашихъ послѣднихъ реляцій о новыхъ, вами получен-

ныхъ по истеченіи втораго перемирія побѣдахъ * надъ вѣроломнымъ непріятелемъ, чего вначалѣ приписываю я руководству Всевышняго, а потомъ разумному, прозорливому, усердному и ревностному вашему поведенію, по горячей вашей любви ко мнѣ и къ отечеству. Видя же благое употребленіе оружія, которое вы употребляете столько уже лѣтъ къ умноженію славы Нашей и вашей, нынѣ къ вамъ заблагоразсудили, для показанія свѣту Наше о вашемъ поведеніи удовольствіе, послать шпагу, брильянтами украшенную, не сумнѣваясь, что вы ее употребите къ вящему на непріятеля христіанъ страха напущенію. Впрочемъ, пребываю съ непремѣннымъ къ вамъ доброжелательствомъ благосклонна.

Екатерина.

Февр. 21., 1773. г.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 23 февраля 1773 года.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Въ награжденіе капитана Коняева Я ему пожаловала три тысячи рублей, а капитану Клеопину двѣ тысячи рублей. Спросите у нихъ, хотятъ ли оныя деньги отъ васъ получить, въ такомъ случаѣ вы и прикажите имъ выдать, или хотятъ ли ихъ здѣсь получить и кому оныя отдать, и тогда я прикажу здѣсь имъ выдать. Также приказала я графу Захару Чернышеву, чтобъ онъ къ вамъ послалъ въ запасъ снова десять крестовъ георгіевскихъ для раздачи тѣмъ, кои отъ васъ и къ тому отъ васъ означеннымъ кавалерскимъ совѣтомъ за достойны признаны впредь будутъ въ силѣ статута сего ордена. Впрочемъ, остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Февраля 23 ч., 1773 г.

Оба капитана, о коихъ выше сего писано, суть флотскіе; инженеръ капитана Матвѣева я приказала перемѣнить чиномъ по вашему желанію.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 25 февраля 1773 года.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

---

* Упоминаемыя въ этомъ письмѣ побѣды одержаны: 28 октября, капитаномъ Коняевымъ при Патрасѣ, надъ Дульціонитскимъ флотомъ, и Алексіаномъ у крѣпости Даіметта. Сей послѣдній овладѣлъ еще крѣпостію Сурою.

Нашему генералу графу Алексѣю Орлову.

Реляціи ваши отъ 3-го, 7-го, 25-го и 27-го чиселъ прошедшаго ноября, оригинальныя съ отправленнымъ отъ васъ самихъ курьеромъ, а дубликаты чрезъ Царьградъ, Мы почти единовременно получили. Изъ оныхъ, къ особливому Нашему удовольствію, усмотрѣли Мы, съ какою рачительною прозорливостію предуспѣли вы опровергнуть вѣроломный непріятеля Нашего противъ васъ умыселъ, и тѣмъ самымъ нанесли ему, конечно, великій ударъ, прославя себя новою побѣдою, истребленіемъ всѣхъ, съ такимъ отличнымъ стараніемъ, собранныхъ разныхъ на васъ морскихъ непріятеля Нашего силъ. Такая вновь заслуга ваша предъ Нами и отечествомъ достойна, безъ сумнѣнія, особливаго Нашего признанія, которое Мы чрезъ сіе вамъ засвидѣтельствуя, всемилостивѣйше вамъ препоручаемъ отъ имени Нашего всѣмъ, подъ предводительствомъ вашимъ принявшимъ участіе въ ономъ славномъ происшествіи, объявить монаршее Наше удовольствіе и благоволеніе.

Какъ мирное Наше дѣло состоитъ теперь въ самомъ послѣднемъ кризисѣ, ибо завиствующіе намъ дворы, конечно, нашли способъ подкрѣпить турецкое упорство къ Нашимъ кондиціямъ, ослѣпляя ихъ надеждою, что при продолженіи времени заботы Наши съ шведской стороны возмогутъ извлещи отъ Насъ новое въ требованіяхъ Нашихъ снисхожденіе; съ другой же стороны, срокъ послѣдняго перемирія приближается, такъ что, безъ сумнѣнія, по прошествіи уже онаго вы сей Нашъ рескриптъ получите, то и полагаемъ Мы, что оный застанетъ васъ въ полномъ уже дѣйствіи противъ непріятеля. Мы надѣемся, что ревность и усердіе къ Намъ и отечеству всѣхъ, составляющихъ въ вашемъ мѣстѣ морскія силы Наши, будутъ непремѣннымъ залогомъ новыхъ Намъ побѣдъ и пріобрѣтенія новой славы, къ достиженію которой знатно способствовать будетъ послѣднее истребленіе остававшагося турецкаго флота. Впрочемъ, препоручая васъ и предводительствуемый вами флотъ Нашъ покровительству Всевышняго, пребываемъ къ вамъ навсегда Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 25-го февраля 1773 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 9 апрѣля 1773 года.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу аншефу графу Алексѣю Орлову.

Изъ послѣдняго Нашего къ вамъ рескрипта, отъ 25 февраля, вы уже видѣли, что Мы малую надежду полагали на успѣхъ Нашей мирной негоціаціи и считали тотъ рескриптъ нашедшимъ васъ, по истеченіи срока перемирія, въ полномъ уже дѣйствіи противъ непріятеля. Теперь за нужно находимъ присовокупить къ оному, что перемиріе Наше совершенно съ срокомъ своимъ пресѣклось и обоюдные послы, не возмогши совершить желаннымъ образомъ порученнаго имъ великаго дѣла, разъѣхались изъ Бухареста, яко изъ такого города, въ близости котораго военныя дѣйствія начаться имѣютъ и въ которомъ, слѣдственно, въ разсужденіи ихъ характеровъ, невозможно имъ оставаться. Для усмотрѣнія же вашего, какимъ образомъ послы разсталися, включается здѣсь копія съ конвенціи, между ими постановленной.

Такимъ образомъ всемѣстная Наша съ Турками война опять воспламенилась, и Мы, съ внутреннимъ удостовѣреніемъ, уповаемъ, что вы, доказавъ толикими опытами вашу къ службѣ ревность, вѣрность и мужество, употребите все, что токмо въ человѣческихъ силахъ возможно, къ пораженію и нанесенію вреда непріятелю; а потому вамъ, какъ искусствомъ своимъ прославившемуся предводителю, никакихъ точныхъ предписаній операціямъ вашимъ дѣлать и тѣмъ вамъ руки связывать, въ таковомъ отсюда отдаленіи, не хотимъ, но отдаемъ все оное наилучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, въ совершенной и справедливой къ вамъ довѣренности. Буде же вы имѣете нужду въ подкрѣпленіи васъ отсюда новыми силами, то рекомендуемъ вамъ объ ономъ немедленно Намъ представить, дабы Мы, безъ потерянія времени, могли нынѣшнимъ еще лѣтомъ отправить къ вамъ нѣкоторую часть флота Нашего для подкрѣпленія. Впрочемъ, препоручая васъ защищенію Всевышняго, пребываемъ навсегда Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 9 апрѣля 1773 года.

(Подписанъ) Екатерина.

Приложеніе къ рескрипту 9 апрѣля 1773 года.

Конвенція,

постановленная 10 марта 1773 года, между чрезвычайными и полномочными послами, съ стороны Россійской имперіи тайнымъ совѣтникомъ, государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ членомъ и орденовъ: святаго Александра и святыя Анны кавалеромъ, Алексѣемъ Обрезковымъ, а съ стороны блистательной Порты Эльхаджи Абдуръ Резакъ, дѣйствительнымъ рейсъ эффендіемъ.

Божіимъ предопредѣленіемъ, воля и намѣренія обѣихъ высочайшихъ имперій, не будучи понынѣ споспѣшествуемы, видя перемиріе истекшимъ, почитая дальнѣйшее наше пребываніе въ городѣ Бухарестѣ непристойнымъ, по причинѣ военныхъ въ близости онаго операцій, и не находя за нужное разрушить цѣпь Нашей негоціаціи, по самопроизволенію нашему, и въ силу полныхъ нашихъ мочей, согласились мы, безъ прерыванія, продолжать ввѣренную намъ отъ высочайшихъ нашихъ дворовъ мирную негоціацію слѣдующимъ образомъ:

1.

Выѣхавъ изъ Бухареста, мы, послы, поудержимся: я, россійскій посолъ, въ какомъ нибудь мѣстѣ въ Молдавіи, а его превосходительство, оттоманскій посолъ, въ какомъ нибудь мѣстѣ, по ту сторону Дуная, каждый по своему благоизобрѣтенію.

2.

Каждый, по избраніи для себя мѣста, имѣетъ взаимно повѣстить.

3.

Обѣщаемся имѣть переписку всякой разъ, когда дѣла онаго востребуютъ.

4.

Помянутая переписка должна происходить посредствомъ журжевскаго коменданта и паши рущукскаго. Мои письма будутъ всегда отъ журжевскаго коменданта отправляемы съ нарочнымъ къ рущукскому пашѣ; а письма его превосходительства — отъ рущукскаго

паши, равномѣрно съ нарочнымъ, къ журжевскому коменданту. Сіи же посылаемые не имѣютъ быть ни обижаемы, ниже притѣсняемы.

5.

Если который изъ насъ будетъ къ двору своему отозванъ, то сей отзывъ для переписки нашей не долженъ быть предосудителенъ, ниже негоціація наша должна быть сочтена разорванною; но гдѣ ни будемъ, должны, однакожъ, переписываться, съ тѣмъ только, чтобъ о подобномъ отъѣздѣ было повѣщено.

6.

Ежели, съ Божіею помощію, таковою нашею министеріальною перепискою достигнемъ мы въ мирномъ дѣлѣ благополучнаго окончанія, тогда, повѣстя другъ друга, съѣдемся на островѣ, между Рущукомъ и Журжею лежащемъ, или въ какое нибудь другое мѣсто, въ которомъ тогда условимся, для размѣна трактатовъ.

7.

Въ случаѣ же, когда не возможемъ согласиться и когда лишимся всей надежды и впредь видѣть благополучный успѣхъ нашей негоціаціи, должны, безъ потерянія времени, взаимно другъ друга повѣстить и съ того только времени считать негоціацію совершенно разрушенною.

8.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ, чего да не благоволитъ Господь, обязуемся возвратить взаимно всѣ письма, между нами подписанныя и размѣненныя. Я, запечатавъ всѣ его превосходительства письма, имѣю послать къ журжевскому коменданту, для врученія оныхъ въ собственныя руки паши рущукскаго; а его превосходительство, запечатавъ всѣ мои, имѣетъ, равнымъ образомъ, послать оныя къ помянутому пашѣ, для врученія оныхъ въ собственныя руки помянутаго коменданта.

9.

Все то, въ чемъ мы согласимся и что учредимъ, касательно сего блаженнаго дѣла, посредствомъ сей нашей министеріальной

переписки, имѣетъ быть столь же дѣйствительно, какъ бы то персонально и въ учрежденномъ для конгресса мѣстѣ учинено было.

Къ сему прибавлено турецкимъ посломъ слѣдующее:

«Такимъ образомъ, чтобъ было сходственно съ прежнею нашею коммиссіею, ввѣренною намъ отъ дворовъ нашихъ, относительно нашихъ полныхъ мочей и посольства съ подлинными инструментами, съ тою только перемѣною, что близкіе наши изустные переговоры, по нѣкоторой необходимости, перемѣнились въ отдаленное сношеніе, которое да будетъ столько же сильно и дѣйствительно, какъ бы никакой перемѣны въ нашей полной мочи не происходило».

Сей нашей конвенціи, сдѣланы два равнаго содержанія экземпляры, нами собственноручно подписанные, печатьми нашими закрѣпленные и размѣненные между нами. Въ Бухарестѣ, 10 марта 1773 года.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 6 декабря 1773 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ!

Всемилостивѣйше пожаловали Мы вашего генералсъ-адъютанта Тимоѳея Апрѣлева въ подполковники, да флигель-адъютантовъ: Александра Маса и Георгія Ризо въ секундъ-маіоры.

Екатерина.

С.-Петербургъ
6 декабря, 1773 г.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 24 марта 1774 г.

Нашему генералу графу Орлову.

Находившагося при васъ, въ архипелажской экспедиціи у письменныхъ дѣлъ, маіора Ивана Миловскаго, Мы всемилостивѣйше увольняемъ, по прошенію его, за старостію и болѣзнію отъ всѣхъ дѣлъ, повелѣвая за его службу производить ему по смерть пенсіи, изъ статсъ-конторскихъ доходовъ, по пяти сотъ рублей на годъ.

(Подписанъ) Екатерина.

С.-Петербургъ.
24 марта, 1774.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 12 апрѣля 1774 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Изъ остаточной отъ прошедшихъ годовъ Преображенскаго полку полковой суммы возьмите двадцать четыре тысячи рублей да употребите ихъ, какъ вамъ отъ Меня повелѣно, въ чемъ вы никому, окромѣ Меня, не имѣете дать отчета.

Екатерина.

Апр. 12 ч., 1774 г.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 6 мая 1774 г.

Божіею милостію. Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Алексѣю Орлову.

Во все теченіе настоящей войны Нашей съ Турками одержанныя Нами побѣды и выгоды надъ симъ непріятелемъ, сколь ни существенно долженствовали вселять въ него искреннее желаніе къ прекращенію войны, съ таковыми великими для него потерями; но со всѣмъ тѣмъ посторонніе ненавистники славы имперіи Нашей, имѣя большую въ немъ инфлюенцію, по его невѣждеству, предуспѣваютъ и донынѣ удерживать Порту отъ соглашенія на резонабельныя мирныя кондиціи, обольщая ее мечтою, что или таковое упорство ея въ продолженіи войны, и Намъ тягостной, приведетъ насъ до препорученія интересовъ Нашихъ ихъ медіаціи, или же, что они разными своими собственными вооруженіями разстроятъ всѣ Наши мѣры и Насъ принудятъ повсемѣстно умалить Наши противъ ея военныя силы. Но какъ и при таковыхъ сильныхъ и безпрестанныхъ внушеніяхъ отъ враждующихъ Намъ внутренно державъ, непріятель Нашъ, при новомъ султанѣ, оказалъ нынѣ желаніе свое къ возобновленію мирныхъ договоровъ чрезъ начатую о томъ переписку между верховнымъ визиремъ и Нашимъ генералъ фельдмаршаломъ, то, по сему нѣжному и критическому положенію дѣлъ между войны и мира, политическій резонъ требуетъ, чтобъ Намъ ни малѣйше не показать себя непріятелю въ сокращенной предъ прежнимъ военной позитурѣ; изъ сего же выводится, что оставленіе Нашего флота въ Архипелагѣ на настоящее время есть дѣло необходимо нужное. А какъ вы отправляетесь нынѣ возвратно къ главной надъ тѣмъ

флотомъ Нашимъ командѣ, то и почитаемъ Мы за нужно предписать къ руководству вашему слѣдующіе пункты:

1) Главнѣйшее стараніе ваше долженствуетъ простираться на пресѣченіе торговли и мореплаванія собственныхъ непріятельскихъ подданныхъ.

2) Недопущеніе архипелагскихъ острововъ до сообщенія съ Турками должно быть также предметомъ вашего рачительнаго вниманія; чего ради и надлежитъ вамъ воспрещать входу непріятельскихъ кораблей въ Архипелагъ и стараться побивать изъ нихъ тѣхъ, кои бы показываться стали.

3) А какъ симъ сре.ствомъ непріятелю пресѣчете вы способы къ собиранію съ тѣхъ острововъ обыкновенной подати, то и слѣдуетъ изъ сего право Наше обращать тѣ самыя подати въ пользу флота Нашего. что вы и имѣете исполнять съ добрымъ порядкомъ, поколику вамъ возможно будетъ.

4) Хотя сіи предписанные пунткы суть тѣ самые, кои, при настоящемъ дѣлъ положеніи, составляютъ то единое и главное намѣреніе, для коего тамъ флотъ Нашъ оставляется; но при всемъ томъ тѣмъ не меньше Мы возлагаемъ на васъ твердую надежду, что вы, по испытанной вашей ревности къ службѣ Нашей и отечества, воспользуетесь всѣми тѣми обстоятельствами, кои иногда, во время вашего тамо пребыванія, въ какихъ либо особенно мѣстахъ и случаяхъ представляться вамъ могутъ, по мѣрѣ вашихъ силъ, къ нанесенію непріятелю чувствительныхъ ударовъ, чего, однакожъ, Мы и Сами теперь ни вѣрно ожидать, ниж. предвидѣть не можемъ.

5) Въ заключеніе Мы вамъ рекомендуемъ, непримѣтнымъ образомъ какъ для публики, такъ и для непріятеля, склонить все устройство и заготовленіе во ввѣренномъ вамъ флотѣ такимъ образомъ, дабы при наступленіи зимы, уже безъ особливыхъ и новыхъ приготовленій, возможно вамъ было начать ваше съ нимъ возвращеніе къ Нашимъ водамъ, если дѣлъ состояніе сіе дозволять будетъ. Впрочемъ, пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, мая 6 дня 1774 г.

(Подписанъ) Екатерина.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 15 мая 1774 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Какъ вы тѣ двадцать четыре тысячи, кои Я вамъ приказала взять изъ полковой экономической сум-

мы, употребили по волѣ Моей, то чрезъ сіе даю вамъ на нихъ квитанцію, коя вамъ имѣетъ служить для очистки.

Екатерина.

Мая 15 ч. 1774 г.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 17 мая 1774 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Алексѣю Орлову.

Послѣднимъ Нашимъ рескриптомъ отъ « » сего мѣсяца объявили Мы вамъ Наши намѣренія, касающіяся до военныхъ дѣйствій ввѣреннаго вамъ флота Нашего. Симъ же всемилостивѣйше жалуемъ вамъ, какъ главному начальнику морскихъ и сухопутныхъ Нашихъ силъ въ Архипелагѣ, столовыхъ денегъ по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, которые и имѣете вы брать себѣ съ начала нынѣшняго года изъ имѣющейся у васъ на чрезвычайные расходы суммы. Впрочемъ, пребываемъ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, мая 17 дня 1774 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 28 іюля 1774 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. 23 числа сего мѣсяца пріѣхалъ ко Мнѣ графъ Михайла Петровичъ Румянцовъ съ радостнымъ таковымъ отъ отца его извѣстіемъ, что 10 числа сего же іюля, въ фельдмаршальскомъ стану, присланными отъ визиря изъ Шумлы двумя уполномочными, а именно: рейсъ еффендіемъ и Нишанджи пашею, подписанъ миръ *, который со стороны фельдмаршала, когда господинъ Обресковъ изъ Романова въ Кучукъ-Кенерджи, двѣнадцать верстъ за Силистрію, не успѣлъ пріѣхать, княземъ Николаемъ Вас. Репнинымъ пятеры сутки трактованъ былъ. Кондиціи главныя сего мира увидите изъ приложенной копіи фельдмаршальскаго письма ко Мнѣ. Третьяго же дня, при выходѣ Моемъ изъ кареты, здѣсь, куда Я пріѣхала

* Сынъ фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго и маіоръ князь Гагаринъ привезли извѣстіе о заключеніи Кучукъ-Кайнарджинскаго мира.

для празднованія дня св. Пантелеймона, патрона здѣшней церкви. Я получила другаго курьера отъ фельдмаршала съ тѣмъ, что ратификація визирская воспослѣдовала въ пятеры же сутки. И такъ съ симъ радостнымъ приключеніемъ васъ ото всего сердца поздравляю, и васъ увѣдомляю, дабы вы, въ силу данныя вамъ инструкціи, могли брать всѣ надлежащія и потребныя мѣры къ возвращенію флота, вамъ ввѣреннаго, въ Наши пристани, въ чемъ совершенно полагаюсь на испытанное ваше ко Мнѣ усердіе. Самаго же мирнаго трактата, ниже копіи съ него Я еще не имѣю, но къ пятому или шестому августа мѣсяца ожидаю князя Репнина, который его сюда везетъ. Визирю приходило горько: онъ былъ отовсюду отрѣзанъ и не имѣлъ ни провіанта, ни фуражу въ Шумлѣ и янычары поприграживали его; и такъ онъ нашелся въ такихъ обстоятельствахъ, что и во время трактованія мира, хотя кажется и не мѣшкатно поступали, но онъ еще двойжды присылалъ сказать своимъ полномочнымъ, чтобы скорѣе кончили. Къ сему не мало служило и сіе, что Заборовскій, въ ста двадцати верстахъ отъ Адріанополя, разбилъ турецкій корпусъ и пашу въ плѣнъ взялъ *. Объ пугачевскихъ обстоятельствахъ только теперь сіе вамъ скажу, что Павелъ Потемкинъ **, послѣ послѣдней той шайкой большой проказы, его совершенно разбилъ, и одинъ чугуевскій ротмейстеръ, съ командою, за самимъ бездѣльникомъ

* Бригадиръ Иванъ Александровичъ Заборовскій особенно отличился во время первой турецкой войны при Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ 1774 году, будучи посланъ генералъ-поручикомъ Каменскимъ въ Балканы, онъ дошелъ до Челыкавака, разбилъ тамъ турецкій отрядъ, которому было поручено сохранять сообщеніе Шумлы съ Константинополемъ, взялъ въ плѣнъ командовавшаго имъ пашу и очистилъ такимъ образомъ путь русскимъ войскамъ къ Адріанополю. Въ 1788 году онъ былъ приглашенъ Императрицею принять начальство надъ флотомъ и войсками, назначавшимися въ Средиземное море. Выборъ Заборовскаго былъ сдѣланъ лично Екатериною, которая при этомъ сказала: «Заборовскій ближе всѣхъ былъ къ Константинополю отъ Балканъ, а это и внушило Мнѣ мысль послать его теперь съ другой стороны, чтобы онъ подошелъ еще ближе».

** Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ (получившій въ 1794 году графское достоинство россійской имперіи) отличался храбростію въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турокъ и былъ пожалованъ, въ 1774 году, генералъ-маіоромъ и кавалеромъ ордена св. Георгія 3-го класса. По возвращеніи въ Россію, онъ начальствовалъ въ Казани, гдѣ мужественно выдержалъ осаду Пугачева; убѣдилъ въ 1783 году кахетинскаго и карталинскаго царя Ираклія Теймуразовича принять русское подданство; въ 1790 году содѣйствовалъ взятію Измаила, а въ 1794 г. участвовалъ во всѣхъ побѣдахъ Суворова въ Польшѣ. Онъ умеръ въ 1796 году, въ чинѣ генералъ-аншефа.

увязался, чтобъ его поймать. И такъ, съ помощію Всевышняго, надѣяться можно, что и сіи хлопоты въ скоромъ времени окончатся. Поручая васъ руководству Всевышняго, пребываю къ вамъ непремѣнно доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Ораніенбаума.
Іюля 28 ч. 1774 г.

Вчерашній день здѣсь у Меня ужиналъ весь дипломатическій корпусъ и любо было смотрѣть, какія были рожи на друзей и недрузей; а прямо рады были только датскій да англійскій *. Въ Россіи же повсюду радость весьма примѣтна; въ простомъ народѣ говорятъ, что Турки поддались. Прощайте и будьте здоровы и веселы; Я же здорова. Сына графа Румянцова Я брякнула изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 11 августа 1774 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Алексѣю Орлову.

Хотя генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцовъ и не оставилъ извѣстить васъ прямою дорогою, чрезъ Константинополь, какъ о заключеніи съ Портою Оттоманскою вѣчнаго мира, такъ и о тѣхъ изъ онаго статьяхъ, кои собственно относиться могутъ до ввѣренной вамъ части военныхъ Нашихъ силъ, однакожъ, тѣмъ не меньше, сочли Мы за нужно приложить и здѣсь, въ запасъ на всякой случай, копію съ самаго трактата для вашего руководства. А на основаніи онаго, купно же и данныхъ вамъ здѣсь, при послѣднемъ вашемъ отъѣздѣ, Нашихъ предписаній о благовременномъ у васъ изготовленіи, подъ рукою, всѣхъ предварительныхъ мѣръ къ скорѣй-

* Вотъ что писала Императрица объ этомъ же самомъ, къ нашему министру въ Варшавѣ, барону Штакельбергу: «Я видѣла въ Ораніенбаумѣ весь дипломатическій корпусъ, и замѣтила искреннюю радость въ одномъ англійскомъ и датскомъ министрѣ; въ австрійскомъ и прусскомъ менѣе. Вашъ другъ Браницкій смотрѣлъ сентябремъ. Гишпанія ужасалась: Франція, печальная, безмолвная, ходила одна, сложивъ руки; Швеція не можетъ ни спать, ни ѣсть. Впрочемъ, Мы были скромны въ разсужденіи ихъ и не сказали имъ почти ни слова о мирѣ: да и какая нужда говорить объ немъ? Онъ самъ за себя говоритъ. (Переписка Императрицы Екатерины II съ разными особами, стр. 84).

шему возвращенію флота въ отечество. сколь скоро дозволятъ то обстоятельства, симъ всемилостивѣйше повелѣваемъ употребить нынѣ, съ вашей стороны, удобь возможнѣйшія пособія къ скорѣйшему испражненію, по силѣ трактата, всѣхъ оружіемъ Нашимъ занятыхъ въ Архипелагѣ острововъ, слѣдовательно же и для обратнаго похода въ отечество. Въ семъ самомъ намѣреніи и выговорена для васъ со стороны Порты способность получить отъ нея всю ту помочь, которая нужна быть можетъ для приведенія флота въ состояніе къ скорѣйшему отъѣзду, почему и не оставите вы пользоваться оною, безъ всякого, однакожъ, излишества, во всемъ томъ, въ чемъ только существенная надобность настоять можетъ.

Сію осторожность, само по себѣ толь тѣсно сопряженную съ достоинствомъ Нашимъ и съ достоинствомъ Имперіи, тѣмъ паче Мы вамъ рекомендуемъ, что важность пріобрѣтенныхъ миромъ для Россіи многихъ и разныхъ выгодъ взыскиваетъ уже все Наше попеченіе о сохраненіи сего зданія въ неприкосновенной цѣлости; чего ради и пріемлемъ Мы нынѣ за систему настоящаго Нашего политическаго поведенія въ разсужденіи Порты Оттоманской показывать ей, во всѣхъ до нея относительныхъ случаяхъ и дѣлахъ Нашихъ, всю возможную умѣренность и искреннее желаніе вяще и вяще утверждать возобновленный нынѣ вѣчный миръ, чрезъ пристойныя, кстати и ко времени, снисхожденія къ ея справедливымъ требованіямъ, чрезъ уклоненіе отъ Нашей стороны всякихъ и малѣйшихъ поводовъ къ каковому либо неудовольствію или же недовѣркѣ, а напослѣдокъ чрезъ скорѣйшее заведеніе безпосредственной торговли между взаимными областями, дабы въ прибыткахъ оной учинить турецкихъ подданныхъ участниками, а въ семъ собственныя корысти качествѣ — и прямыми ревнителями о лучшемъ впредь сохраненіи драгоцѣннаго мира.

Для учиненія же начала въ практическомъ исполненіи сего государственнаго правила, можетъ ли что быть удобнѣе для Насъ, а удостовѣрительнѣе для Порты Оттоманской, какъ поспѣшность, съ которою будутъ произведены въ дѣло самыя первыя постановленія мира, толико ея интересовать долженствующія, въ полученіи подъ власть свою множество отнятыхъ земель и подданныхъ.

Мы имѣемъ полную довѣренность къ дознанному вашему благоразумію и патріотической ревности, что вы всѣми силами потщитесь наилучше и кратчайшимъ путемъ сообразоваться возвѣщаемой вамъ чрезъ сіе волѣ Нашей. Желательно весьма, чтобъ вы от-

правленіе флота такимъ образомъ распорядить могли, дабы онъ возвратиться могъ въ свои пристани какъ скоро годовое время и стихіи сіе дозволятъ, или же, по крайней мѣрѣ, въ великобританскія или датскія съ норвежскими, какъ государствъ дружныхъ, а послѣдняго Намъ и союзнаго, и гдѣ предполагать можно надежность получить флоту всѣ удобовозможныя къ обратному въ Россію путешествію вспоможенія *. Если у васъ на подъемъ всего вдругъ случится недостатокъ въ судахъ, въ семъ случаѣ полагаемся Мы на собственное ваше лучшее и рачительнѣйшее попеченіе наградить оный недостатокъ или покупкою, или же наймомъ потребныхъ судовъ,— словомъ, учинить всѣ тѣ распоряженія, кои, по состоянію флота Нашего, въ количествѣ людей, подъ командою вашею находящихся, и кораблей, оный составляющихъ, нужны и полезны быть могутъ. Что касается до судовъ, въ ветхость пришедшихъ**, также и людей больныхъ, кои толь дальняго переѣзда теперь снести не въ состояніи, отдаемъ Мы, равномѣрно, на ваше разсмотрѣніе: отправить ли ихъ, на первый случай, въ Портъ Магонъ и тамъ оставить до будущаго исправленія, или, по благоразсужденію вашему, съ дозволеніемъ Порты, отослать Нашихъ увѣчныхъ и раненыхъ на купеческихъ греческихъ судахъ въ Наши пристани Азовскаго моря; или же, предваряя увѣдомленіями вашими Порту, испрашивая специальнаго ея позволенія, можете вы, покидая ихъ въ Паросѣ, или другомъ какомъ островѣ, гдѣ къ тому вящая удобность представится, препоручить ихъ тамъ, до времени отъѣзда ихъ, лучшимъ и надежнѣйшимъ изъ Грековъ; а если найдете нужду, то можете вы и учредить тамо на время консула или вице-консула, въ силу артикула мирнаго трактата, дозволяющаго Намъ имѣть вездѣ въ областяхъ Порты повѣренныхъ людей такаго званія.

---

* Починка судовъ и заготовленіе провіанта были причиною, что флотъ не могъ тотчасъ отправиться въ обратный путь, по полученіи рескрипта; но корабли, приведенные Грейгомъ, и три другіе: «Ростиславъ», «Орловъ» и «Саратовъ» еще въ 1774 году отплыли въ Балтику. Остальныя суда эскадры, подъ начальствомъ вице-адмирала Елманова, оставили воды Архипелага въ 1775 году и благополучно достигли Кронштадта. На докладѣ коллегіи, о послѣднихъ прибывшихъ судахъ, Императрица написала: «Богу благодареніе, вице-адмиралу Ельманову спасибо; разоружить». Вотъ слова, сказанныя Ею тогда же графу Чернышеву: «посылку флота Моего въ Архипелагъ, преславное его тамъ бытіе и счастливое возвращеніе за благополучнѣйшее происшествіе государствованія Моего почитаю».

** Корабли «Іаннуарій» и «Трехъ Святителей», фрегатъ «Не тронь-меня» и бомбардирское судно «Громъ» были, за ветхостію, разобраны.

Сносясь о семъ и о всѣхъ вашихъ надобностяхъ съ капитанъ-пашею, надобно будетъ при томъ, чтобъ вы отозвались къ нему, также и къ генералъ фельдмаршалу графу Румянцову, чрезъ Константинополь, о срокѣ, къ которому вы флотъ, вамъ ввѣренный, къ дѣйствительному отъѣзду изготовить можете, дабы сей послѣднiй собственныя свои движенiя оному сообразовалъ, доколѣ еще армiя Наша въ завоеванныхъ ею земляхъ держаться будетъ, до опредѣленныхъ ей къ испражненiю ихъ сроковъ.

Между тѣмъ, прежде дѣйствительнаго отшествiя флота Нашего изъ Архипелага, которое чѣмъ поспѣшнѣе исполнится, тѣмъ вяще къ угодности Нашей служить будетъ, если только съ турецкой стороны въ содержанiи самаго мира не послѣдуетъ какой нечаянной и непрiятной перемѣны, надобно вамъ будетъ разгласить пристойнымъ образомъ, но безъ всякаго, однакожъ, лица публичнаго обнародованiя, между тамошними жителями, что Мы, возвращая ихъ Портѣ, не упустили обезпечить для переду состоянiе ихъ и доставить имъ весьма важныя выгоды, кои они въ самомъ трактатѣ видѣть могутъ, къ точному и совершенному ихъ навсегда удостовѣренiю, что покровительство Россiи было имъ въ самомъ существѣ нужно и полезно.

Заключая симъ всѣ Наши предписанiя касательно возвращенiя флота въ отечество, слѣдовательно же и окончанiя той важной коммиссiи, которая отъ Насъ вѣрности и искуству вашимъ поручена была, не умолчимъ Мы здѣсь, что труды и подвиги ваши въ оной оправдали совершенно довѣренность Нашу къ вамъ; что способствованiе ваше во время войны много принесло пользы для достиженiя мира, толь славнаго и толь выгоднаго, и что, впрочемъ, памятуя и признавая по достоинству службу вашу, не престанемъ Мы никогда пребывать вамъ Императорскою Нашею милостiю благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 11-го августа 1774 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 12 ноября 1774 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Письмо ваше, отъ 27 сентября *, со всѣми приложенiями, до Моихъ рукъ исправно доставлено и ка-

* Отрывокъ изъ донесенiя графа А. Г. Орлова къ Императрицѣ, отъ 27 сентября 1774 года, напечатанъ въ Русс. Бесѣдѣ 1859 г., VI, стр. 70—71. Тамъ же

меръ-юнкеръ Домашневъ, который съ сими депешами отъ васъ отправленъ былъ, Мною достаточно награжденъ и скоро паки въ Италію отправленъ будетъ, по вашему желанію. На письмо же ваше, вашею рукою писанное, чрезъ сіе отвѣтствую. Первое, съ удовольствіемъ вижу, что вы всѣ мѣры берете для возвращенія флота въ Наши воды, въ чемъ и совершенно полагаюсь на усердное и уже многократно испытанное ваше радѣнье. Второе, поздравленія ваши о заключеніи мира пріемлю Я, какъ новый знакъ всегдашней вашей ко Мнѣ ревности и любви, которыя во всегдашней Моей памяти пребываютъ. Третье, желанье ваше о поимкѣ злодѣя Пугачева сбылось: онъ живой и въ добромъ и крѣпкомъ содержаніи къ Москвѣ привезенъ, 4 числа сего мѣсяца. По сю пору не видно еще, чтобы постороннія державы или же чужестранцы въ сіе мерзкое дѣло замѣшаны были, а каверзы раскольничьи въономъ есть, чего теперь со всякой прилежностію слѣдуется. И болѣе пятидесяти первенствующихъ въ шайкѣ уже къ Москвѣ везутъ, въ числѣ сихъ и Перфильевъ *, который совершенно предался замысламъ злодѣя, ему открылъ съ чѣмъ посланъ былъ, и сумнительно еще онъ ли отправилъ казака сюда съ письмомъ о готовности къ поимкѣ злодѣя, или сей казакъ сіе всклепалъ на него, дабы денегъ выманить и съ деньгами уйти; по крайней мѣрѣ, Перфильевъ не связалъ злодѣя и пойманъ во время драки въ особой шайкѣ, и его допросъ и собственная сказка доказываютъ его къ злодѣю вѣру и привязанность. Четвертое, письмо, къ вамъ писанное отъ мошенницы **, Я читала и нашла оное сходственно съ таковымъ же письмомъ, отъ нея писаннымъ

напечатано (стр. 71—73) отвѣтное донесеніе его же изъ Пизы, отъ 24 декабря 1774 года, на письмо Императрицы отъ 12 ноября.

* Перфильевъ, любимецъ Пугачева, вмѣстѣ съ нимъ былъ приговоренъ къ смертной казни.

** Отъ извѣстной авантюристки, ошибочно называемой княжною Таракановой. Она выдавала себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны, будто бы отъ тайнаго Ея брака съ графомъ А. Г. Разумовскимъ. Приказаніе Екатерины II Орлову, доставить самозванку въ Петербургъ, было имъ исполнено въ точности. Прикинувшись въ нее влюбленнымъ, онъ успѣлъ ее убѣдить посѣтить русскій корабль, стоявшій въ Ливорно, подъ командою контръ-адмирала Грейга, который ее арестовалъ и доставилъ въ Кронштадтъ. Донесеніе графа А. Г. Орлова изъ Ливорно, отъ $^{11}/_{25}$ февраля 1775 года, заключающее въ себѣ любопытныя подробности объ арестованіи Таракановой, напечатано въ Русской Бесѣдѣ 1859 года, т. VI, стр. 73—76. Въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Москов. Унив. (1867 г., кн. 1) помѣщено любопытное изслѣдованіе объ этой самозванкѣ, сообщенное графомъ В. Н. Панинымъ, и нѣсколько подлинныхъ документовъ.

къ графу Н. И. Панину. Извѣстно здѣсь, что она съ княземъ Радзивилломъ была въ іюлѣ въ Рагузѣ *, и Я вамъ совѣтую туда послать кого и развѣдывать о ея пребываніи, и куда дѣвалась, и если возможно приманите ее въ такомъ мѣстѣ, гдѣбъ вамъ ловко бы было ее посадить на нашъ корабль и отправить ее за карауломъ сюда; буде же она въ Рагузѣ гнѣздитъ, то Я васъ уполномочиваю чрезъ сіе послать туда корабль, или нѣсколько, съ требованіемъ о выдачѣ сей твари, столь дерзко на себя всклепавшей имя и природу, вовсе несбыточныя, и въ случаѣ непослушанья дозволяю вамъ употребить угрозы, а буде и наказаніе нужно, то бомбъ нѣсколько въ городъ метать можно; а буде безъ шума достать способъ есть, то Я и на сіе соглашаюсь. Статься можетъ, что она и изъ Рагузы переѣхала въ Паросъ и сказываетъ будто изъ Царьграда. Пятое, изъ писемъ друзскихъ князей усмотрѣла съ удовольствіемъ успѣхи оружія подъ начальствомъ вашимъ на городъ Барутъ и довѣренность сихъ князей къ вамъ. Шестое, о сербскихъ разоренныхъ фамиліяхъ касающееся апробую ваши объ нихъ мысли, и вы можете ихъ выслать на корабляхъ, по силѣ трактата мирнаго, въ порты наши на Черное море, когда къ тому удобность будетъ. Седьмое, буде у васъ вѣсти есть, что миръ Нашъ разрывается, то не вѣрьте сему слуху; онъ тѣмъ меньше вѣроятія достоинъ, что Туркамъ готовятся новыя хлопоты, ибо Цесарцы занимаютъ часть Молдавіи, въ 300 верстъ пространности, и ихъ посты въ шести верстахъ отъ Хотина и уже генералъ Барко объявилъ молдавскому дивану, что сіи уѣзды его дворъ почитаетъ принадлежащими къ Покуцію. Прощайте, Богъ съ вами, будьте здоровы, а Я вѣчно къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Ноября 12 ч. 1774 г.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова, 14 ноября 1774 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу графу Орлову.

Въ отвѣтъ на реляцію вашу изъ Пизы, 28 сентября, находимъ Мы за нужно объявить чрезъ сіе къ руководству вашему на пред-

* Во время путешествія Таракановой по Италіи, ее сопровождалъ виленскій воевода князь Радзивиллъ, который ей сопутствовалъ и въ Рагузу. Послѣ заключенія Кучукъ-Кайнарджинскаго мира, князь Радзивиллъ разстался съ нею.

ставшій теперь случай дѣйствительнаго возвращенія флота Нашего въ отечество, что на возвратномъ походѣ имѣютъ ему служить въ разсужденіи тѣхъ державъ, мимо земель которыхъ плаваніе пойдетъ, также и въ разсужденіи встрѣчающихся иногда на пути англійскихъ военныхъ кораблей, тѣже самыя политическія правила, кои отъ Насъ здѣсь предписаны были въ данныхъ инструкціяхъ адмиралу Спиридову и прочимъ, въ слѣдъ за нимъ отправленнымъ командирамъ разныхъ эскадръ; ибо съ того времени, какъ политическая Наша связь ни съ которымъ дворомъ чувствительно не перемѣнилась, такъ наипаче съ англійскимъ дворомъ не учинено никакихъ новыхъ и особливыхъ договоровъ о взаимной салютаціи, слѣдовательно же и долженствуютъ имѣть мѣсто всѣ прежде употребленныя осторожности, дабы инако не подвергнуть себя втунѣ какимъ непріятнымъ хлопотамъ.

Впрочемъ, всемилостивѣйше аппробуя раздѣленіе флота на три эскадры, для возвратнаго плаванія, и имѣя несумнѣнную надежду, что вы и въ настоящемъ случаѣ устремите, какъ ревностный сынъ отечества, все ваше бдѣніе и усердіе къ скорѣйшему и лучшему исполненію извѣстной уже вамъ изъ прежняго отправленія воли Нашей, пребываемъ Мы вамъ Монаршею Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 14 ноября 1774 г.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 23 марта 1775 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Вы увидите изъ пунктовъ, кои генералъ Потемкинъ къ вамъ отправляетъ, въ какомъ состояніи албанское дѣло и думаю, что многое вы на мѣстѣ, откуда сіи люди поѣдутъ (то есть въ Италіи), лучше положить можете. Керчь или Еникале весьма удобны быть port franc, но около Керчи и Еникале земель къ поселенію мало, и въ Новороссійской губерніи мѣста къ тому удобнѣе, въ чемъ во всемъ ссылаюсь на то, что Григорій Александровичъ къ вамъ писать не оставитъ. Сердечно сожалѣю о болѣзненныхъ вашихъ припадкахъ и желаю услышать о скоромъ вашемъ совершенномъ выздоровленіи. Остаюсь къ вамъ, какъ и всегда, доброжелательна.

Екатерина.

Марта 23 ч. 1775 г. Изъ Москвы.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 2 апрѣля 1775 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Буде константинопольской патріархъ * у васъ находится и желаніе имѣетъ сюда выѣхать, то Я на сіе соизволеніе Мое даю и опредѣлю ему здѣсь пристойное содержаніе. Впрочемъ, пребываю къ вамъ, какъ и всегда, доброжелательна.

Екатерина.

Апрѣля 2 ч. 1775 г. Изъ Москвы.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 22 мая 1775 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Чрезъ вашего генералсъ-адъютанта Крестенека получила третьяго дни отъ васъ извѣстіе, что контръ-адмиралъ Грейгъ отправился отъ Ливорнскаго рейда тому тридцать пять дней назадъ, и буде не заѣхалъ въ портъ, то думаю, что онъ уже близъ Балтики, а вѣроятнѣе, что въ Англію заѣхалъ, ибо у насъ море еще ото льду не очистилось **. Чрезъ тѣ же письма ваши увѣдомилась Я, что женщину ту, которая осмѣлилась назваться дочерью покойной Императрицы Елизаветы Петровны, вамъ удалось посадить подъ карауломъ и съ ее мнимою свитою; въ семъ вашемъ поступкѣ нахожу паки всегдашнее ваше стараніе и ревность ко всему тому, что малѣйше можетъ коснуться до службы Моей, что не инако какъ къ удовольствію Моему служитъ какъ нынѣ, такъ и всегда. Вѣроятіе есть, что за таковую сумазбродную бродягу никто горячо не вступится не токмо, но всякъ постыдится скрытно и явно

---

* Константинопольскимъ патріархомъ въ это время былъ Софроній, бывшій патріархъ іерусалимскій. Онъ занялъ патріаршескій престолъ послѣ Самуила и сидѣлъ на немъ 6 лѣтъ, съ 1774 по 1780 годъ.

** 16 мая 1775 года, изъ села Коломенскаго, въ 7-ми верстахъ отъ Москвы, Императрица Екатерина II удостоила контръ-адмирала Грейга слѣдующимъ собственноручнымъ рескриптомъ (Русс. Бесѣда, 1859 г., VI, стр. 76):

Г. контръ-адмиралъ Грейгъ. Съ благополучнымъ вашимъ прибытіемъ съ эскадрою въ Наши порты, о чемъ я сего числа увѣдомилась, васъ поздравляю, и весьма вѣстію сею обрадовалась. Чтожъ касается до извѣстной женщины и до ея свиты, то объ нихъ повелѣнія отъ Меня посланы г-ну фельдмаршалу князю Голицыну, въ С.-Петербургъ, и онъ сихъ вояжировъ у васъ съ рукъ сниметъ. Впрочемъ, будьте увѣрены, что службы ваши во всегдашней Моей памяти и не оставлю вамъ дать знаки Моего къ вамъ доброжелательства.

Екатерина.

показать, что имѣлъ малѣйшее сношеніе. Конфедератовъ польскихъ таковая комедія имъ самимъ, какъ разныя подобныя посрамленія, кои они вчинали, послужитъ къ наивящему позору. О княжнѣ Роксандрѣ Гики вамъ скажу, что какъ она прибѣгаетъ къ Моему покровительству, вы ей объявить можете, что ей съ фамиліею дозволяю пріѣздъ въ Россію; видно, что она искать будетъ, чрезъ Насъ, у Порты какія ни на есть удовлетворенія за потерю, и Я рада ей помогать. Отправить ее и снабдить ее дорогою нужнымъ, отдаю на ваше на мѣстѣ лучшее разсмотрѣніе; а какъ сюда будетъ, устроимъ ее какъ удобнѣе будетъ. При семъ прилагаю письмо къ королю англійскому для кавалера Дика. О пріѣздѣ эскадры контръ-адмирала Басбала въ Ливорно Я увѣдомилась изъ писемъ вашихъ и надѣюсь, что всѣ Мои корабли скоро Архипелагъ покинутъ, въ силу мирныхъ договоровъ, кои нынѣ отъ султана во всей своей силѣ ратификованы, и ратификація, по размѣнѣ съ обѣихъ сторонъ, сюда прислана, вслѣдствіе чего Мною, 18 числа марта, подписанъ приложенный манифестъ и трактатъ изданъ въ печать, а сепаратные артикулы, по просьбѣ Турокъ, хотя и они ратификованы, но въ тайнѣ содержатся; Турки же начали оные исполнять и Нашъ повѣренный въ дѣлахъ Петерсонъ уже три тысячи мѣшковъ дѣйствительно принялъ. Сіи деньги, выключая суммъ, кои на издержки посольства пойдутъ, переведу въ Голландію для уплаты долговъ. Впрочемъ, пребываю къ вамъ, съ непремѣннымъ доброжелательствомъ и бывъ весьма довольна ревностію и многотрудною службою вашею, благосклонна.

Екатерина.

Москва, 22 мая 1775 г.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 28 апрѣля 1782 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Письмо ваше отъ 19 апрѣля Я приняла изъ рукъ братца вашего, князя Орлова. Онъ вамъ сообщитъ и Мой отвѣтъ на ваше предложеніе, и не осталось Мнѣ окромѣ того, что желать вамъ всякаго счастья и благополучія въ принятомъ вами намѣреніи *. Остаюсь, впрочемъ, къ вамъ съ отличнымъ доброжелательствомъ.

Екатерина.

Апрѣля 28 ч. 1782 г.

* Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій увѣдомлялъ Императрицу о намѣреніи своемъ вступить въ бракъ съ Авдотьею Николаевною Лопухиной. Свадьба была торжественно отпразднована въ подмосковной графа, въ селѣ Островѣ, 6 мая 1782 г.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 10 марта 1784 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Письмо ваше отъ 4 марта до Моихъ рукъ дошло сего утра, изъ котораго усмотрѣла, что братъ вашъ, графъ Владимірѣ Григорьевичъ, доставилъ вамъ знакъ всегдашняго и непремѣннаго Моего къ вамъ отличнаго благоволенія. Сожалѣю только о томъ, что тѣлесныя ваши силы, или, лучше сказать, вывихнутая нога, еще не въ такомъ состояніи, какъ Я желаю, чтобъ была. Впрочемъ остаюсь, какъ всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Марта 10 ч. 1784 г.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 21 октября 1787 г.

Любя пользу Имперіи, при подписаніи знатнаго морскаго вооруженія нельзя чтобъ не пришло Мнѣ на умъ имя и дѣянія графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго и брата его, графа Федора Григорьевича Орлова. Кому неизвѣстно, что они впервые морскими Нашими силами врагу имени христіанскаго нанесли страхъ, трепетъ и сильные удары, паче же разореніемъ флота его при Чесмѣ посреди морей, до того россійскому орлу неизвѣстныхъ; что народная довѣренность тамо ихъ встрѣчала; что за ними по слѣдамъ шла побѣда? Неоспоримая правда, что имя ваше прибавитъ Моему морскому вооруженію еще вѣсъ и мѣру въ ужасъ врагу, во ободреніе своимъ, кои подъ вами достигли до побѣдъ и награжденій. Въ дружескомъ письмѣ не повелѣвается, но спрашивается запросто: во первыхъ, склоненъ ли графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій взять охотно паки команду надъ флотомъ, когда Я ему поручу, и сей (то есть флотъ) придетъ въ Архипелагъ, куда адмиралъ Грейгъ его приведетъ и съ нимъ останется *? Второе, графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ поѣдетъ ли съ нимъ? Буде вы рѣшитеся ѣхать, то можете паки ѣхать въ Италію и оттуда отправиться во флотъ. Третье, адмиралъ Грейгъ самъ

* Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій отказался, по болѣзни, отъ начальствованія надъ флотомъ, предназначавшимся къ отправленію въ Средиземное море. На мѣсто его былъ избранъ Императрицею генералъ-поручикъ Иванъ Александровичъ Заборовскій,

все вооруженіе приведетъ въ самое лучшее и надежнѣйшее состояніе, и сіе вооруженіе сильнѣе прежняго и готовится къ началу будущей весны. О семъ отписавъ къ вамъ дружески, пребываю къ вамъ, какъ всегда, весьма доброжелательна.

Екатерина.

Октября 21 ч. 1787 года.

На сей разъ вѣнскій дворъ съ Нами будетъ дѣйствовать за одно.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 2 апрѣля 1789 года.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Изъ письма вашего, отъ 28 марта, Я съ удовольствіемъ вижу, что вы благополучно до Москвы доѣхали и нашли братій вашихъ здоровыми. Касательно же женидьбы сына графа П. И. Панина, который беретъ за себя дочь графа Владиміра Григорьевича Орлова *, о чемъ желаете имѣть Мое дозволеніе, имѣю вамъ объявить, что Я на сіе охотно соизволяю и желаю вамъ оный бракъ совершить въ радости и утѣшеніи участвующихъ родственниковъ. Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ весьма доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Санктпетербурга.
Апрѣля 2 ч. 1789 года.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 9 іюля 1790 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Божіей премудрости хвалу воздавъ за чудеса Его, во первыхъ, когда при Ревелѣ адмиралъ Чичаговъ съ десятью линейными кораблями, отражалъ двадцать восемь непріятельскихъ, изъ коихъ взялъ одинъ, а другой самые Шведы, посадивъ на мель, сожгли; потомъ, тотъ же адмиралъ, имѣвъ въ своей командѣ много оставшихся во флотѣ учениковъ вашихъ, у коихъ въ свѣжей еще памяти примѣръ храбрости чесменскаго побѣдителя, въ

---

* Графъ Никита Петровичъ Панинъ, бывшій при Императорѣ Павлѣ нашимъ посланникомъ при берлинскомъ дворѣ, а потомъ вице-президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и вице-канцлеромъ, вступилъ въ бракъ съ графинею Софьею Владиміровною Орловою (род. 1774 † 1844), отличавшеюся высокими душевными качествами.

Выборгской бухтѣ совершеннѣйшую побѣду одержалъ надъ шведскимъ корабельнымъ и гребнымъ флотомъ, о которой и донынѣ еще не всѣ трофеи извѣстны, ибо ежедневно приводятся и приведена еще сегодня галера, о которой никто не зналъ,—тогда нельзя не обратить взоръ съ благодарнымъ сердцемъ на того, кто таковыя побѣды у Насъ на морѣ оказалъ свѣту впервые. Не дивлюсь твоей, при семъ случаѣ, въ письмѣ твоемъ ко Мнѣ изъясненной радости: ты показалъ путь, по которому шествуютъ твои храбрые и искусные послѣдователи. О искреннемъ участіи братьевъ вашихъ никакъ не сумнѣваюсь, зная ихъ усердную любовь и привязанность ко Мнѣ и къ отечеству. Молю Бога да увѣнчаетъ всѣ побѣды Наши вождѣленнымъ миромъ наискорѣе, пребывая къ вамъ всѣмъ навсегда доброжелательна.*

Екатерина.

Изъ Царскаго Села.
Іюля 9 ч. 1790 года.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 29 ноября 1791 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Къ сожалѣнію Моему, увѣдомилась Я, чрезъ московскаго губернатора, о кончинѣ брата вашего, графа Ивана Григорьевича, и изъявляя соучастіе въ печали вашей, Мною пріемлемое, пребываю навсегда вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Ноября 29 ч. 1791 года.

Братцамъ вашимъ прошу кланяться и сказать имъ Мое сердечное сожалѣніе.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 27 апрѣля 1792 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ! За поздравленіе съ окончаніемъ войны благодарствую. Хлопотъ довольно всегда и безъ нихъ знатно.

---

* Это письмо, писанное по случаю побѣды, одержанной нашимъ флотомъ надъ шведскимъ. въ Финскомъ заливѣ, было уже нѣсколько разъ напечатано (Жизнь графа А. Г Орлова-Чесменскаго, А. Кропотова, стр. 150—151; Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, С. Ушакова, ч. 2-я, стр. 106 — 107; Жизнь графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Н. Елагина, стр. 15—17, и въ Перепискѣ Императрицы Екатерины II съ разными особами, стр. 132—133).

что свѣтъ стоять не можетъ, по крайней мѣрѣ, въ нынѣшнее время, да и прежде бывало не менѣе. Касательно до приложеннаго письма, которое при семъ возвращаю, скажу вамъ, что сей человѣкъ, бывъ въ чужихъ краяхъ, давалъ на себя векселей милліона на два ливровъ, и дабы спасти его имѣніе, которое состоитъ въ шести сотъ тысячахъ рублей въ банкѣ находящихся, то онъ и съ имѣніемъ отданъ въ опеку Завадовскому, а ему жить велѣно въ Ревелѣ; ежели же сіе положеніе перемѣнить, то пойдетъ въ короткое время по міру, а потомъ и за тѣмъ будетъ просить милостыню. Не нравится ему въ Ревелѣ да опека несносна же ему; однако она сбережетъ его имѣніе, такъ какъ Ревель его воздержитъ отъ неистовства; тамо менѣе шалить можно, да и не такъ громки шалости. Касательно Іевлева, то при случаѣ вспомню. Впрочемъ пребываю, какъ и всегда, съ отмѣннымъ доброжелательствомъ къ вамъ добросклонна.

Екатерина.

Братцамъ прошу поклониться.

Апрѣля 27 ч. 1792 года.

Письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 12 января 1795 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Благодарю васъ за поздравленіе Меня съ побѣдами, коихъ плоды тѣмъ для Меня пріятнѣе, что ими слава оружія россійскаго, польза любезнаго Моего государства и спокойствіе вѣрныхъ Моихъ подданныхъ утверждаются. Благодарю также за присылку ковра, и въ награжденіе трудившимся въ работѣ онаго посылаю на раздѣлъ тысячу рублей. Что касается до привезшаго Мнѣ письмо ваше надворнаго совѣтника Раздеришина. Я нашла его точно такимъ, какъ вы объ немъ отзываетесь, то есть человѣкомъ весьма знающимъ дѣло ему порученное и которое онъ исправляетъ съ довольнымъ успѣхомъ. Впрочемъ, пребываю всегда вамъ доброжелательная.

(Подписано) **Екатерина.**

Въ Санктпетербургѣ.
Января 12 ч. 1795 года.

Поздравляю васъ съ Новымъ годомъ. Мнѣ Богъ далъ внуку, наречена Анна. Братьямъ прошу кланяться *.

* Эта приписка собственноручная.

Письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 19 іюля 1795 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Письмо ваше, отъ 12 сего мѣсяца, Я получила, и благодарю васъ какъ за поздравленіе ваше, такъ и за желанія, произносимыя отъ вашего ко Мнѣ усердія, въ которомъ Я никогда не сомнѣвалась. Въ знакъ же Моего къ вамъ благоволенія, посылаю вамъ табакерку. Вся цѣна ея состоитъ въ изображеніи того памятника *, который славу вашу и знаменитыя отечеству заслуги ваши свидѣтельствуетъ. Относительно пакета, отъ васъ доставленнаго, увѣдомляю васъ, что онъ заключалъ въ себѣ просьбу одного

* Ростральной колонны, поставленной въ честь его посреди озера въ Царскосельскомъ саду, которое было вырыто, какъ извѣстно, шведскими военноплѣнными. Эта колонна сдѣлана изъ цѣльнаго уральскаго мрамора, и имѣла въ себѣ вѣсу, при перевозѣ изъ С.-Петербурга въ Царское Село, на каткахъ, 1950 пудовъ. На подножіи колонны, съ южной стороны, имѣется большая квадратная бронзовая доска, съ тремя надписями, одна ниже другой. Вотъ эти надписи:

въ память морскихъ побѣдъ
одержанныхъ въ архипелагѣ
первая
между асіею и островомъ хіо 24 дня іюня 1770 года
предводительствомъ
генерала графа алексѣя орлова
и адмирала григорья спиридова
десять россійскихъ военныхъ кораблей и седмь фрегатовъ
разбили и обратили въ бѣгство
турецкаго капитанъ пашу жефиря бея
съ шестнадцатью линейными кораблями.
фрегатовъ, галеръ, бригантинъ и мѣлкихъ судовъ было болѣе ста
вторая
тогожъ іюня 26 числа сожженъ весь сей флотъ
въ чесменскомъ портѣ контръ адмираломъ грейгомъ
отряженною эскадрою побѣдительнаго флота
третья
ноября отъ 2 до 4 дня 1770 года въ присудствіи
россійскихъ въ средиземномъ морѣ войскъ вождя
генерала графа орлова
по высаженіи войскъ на островъ митилину
по обращеніи въ бѣгство непріятеля
по овладѣніи предмѣстіемъ, адмиралтействомъ и окрестными мѣстами
сожженъ былъ остатокъ морскихъ силъ турецкихъ
два линейныя корабля семидесяти пушечныя
и хранилища разныхъ припасовъ и снастей морскихъ.

иностранца по долговой его претензіи, въ коей онъ уже удовлетворенъ. Пребываю всегда вамъ доброжелательная.

(Подписано) Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ.
Іюля 19 ч. 1795 года.

Я бы въ табакерку насыпала табаку, растущаго въ Моемъ саду, инаго нынѣ не нюхаю, но опасалась, что дорогою засохнетъ *.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 5 августа 1795 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Письмо ваше, отъ 30 іюля, сей часъ до рукъ Моихъ доставлено. Изъ онаго вижу, что табакерка, Мною къ вамъ посланная, васъ обрадовала: того Мнѣ и хотѣлось. Касательно лошадей для внуковъ Моихъ тебѣ скажу, что старшему верховая хорошихъ статей да доброѣзжая весьма пріятна быть можетъ, а молодшему —либо таковая жъ, либо санникъ, которымъ самъ правитъ удобно, весьма непротивенъ будетъ; но Я притомъ прошу головоломныхъ не присылать, дабы не подавать случай къ непріятнымъ происшествіямъ. Графу Федору Григорьевичу кланяюсь, пребывая непремѣнно доброжелательна.

Екатерина.

Желаемаго табаку, выращеннаго въ Моемъ саду, банку посылаю.

Августа 5 ч. 1795 года.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, отъ 23 октября 1795 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ. Два письма ваши, отъ 4 и 15 октября, Я получила и сегодня лошадей, присланныхъ для внуковъ Моихъ, смотрѣла; онѣ прекрасныя и за оныхъ благодарю именемъ Моимъ и внуковъ Моихъ. Они оба ими веселиться будутъ, какъ ваше желаніе есть. Пребываю навсегда къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Октября 23 ч. 1795 года.

Книги и планы коннаго рыска Я получила и вижу, что все происходило въ лучшемъ порядкѣ.

---

* Эта приписка собственноручная.

РЕСКРИПТЫ И ИНСТРУКЦІИ

РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ, ИМѢЮЩІЕ ОТНОШЕНІЕ КЪ АРХИПЕЛАЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ,

И ДРУГІЯ БУМАГИ, НАЙДЕННЫЯ МЕЖДУ ПИСЬМАМИ

Императрицы Екатерины II

къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову.

Дубликатъ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя адмирала Спиридова, 15 іюля 1769 г.

Дубликатъ.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему адмиралу Спиридову.

Въ другомъ Нашемъ отъ сего числа рескриптѣ предписано уже вамъ, по выступленіи вашемъ изъ Кронштадта, соединиться немедленно съ эскадрою вице-адмирала Андерсона, а симъ въ дополненіе повелѣваемъ, чтобъ вы по такомъ сложеніи, принявъ надъ всѣмъ флотомъ главную команду, учредили крейсированіе онаго вдоль всей Балтики до самыхъ датскихъ береговъ.

Можетъ быть на дорогѣ встрѣтится вамъ датская эскадра, въ такомъ случаѣ имѣете вы обходиться съ нею самымъ дружественнымъ образомъ, и именно командующему ею адмиралу сдѣлать пристойное отъ себя привѣтствіе, съ такимъ при томъ по указу и имянемъ двора къ нему отзывомъ, что вы, будучи посланы съ флотомъ для крейсированія въ Балтикѣ, по взаимному обоихъ нашихъ дворовъ согласію, и исполня его съ своей стороны столько, какъ вамъ обстоятельства позволяли, оставляете за тѣмъ часть кораблей, подъ командою вице-адмирала Андерсона, для продолженія такого соглашеннаго крейсированія, а сами, съ другою частію, отправляетесь, для службы Ея Императорскаго Величества, въ дальнѣйшій за Зундъ походъ, о намѣреніи котораго дворъ его отъ Нашего въ дружеской откровенности заранѣе увѣдомленъ.

Съ другой стороны, не оставите вы къ попадающимся вамъ

шведскимъ военнымъ и торговымъ судамъ отзываться, что флотъ Нашъ выведенъ въ море для одной только военной экзерциціи и что вы, по настоящей между обоими коронами дружбѣ и доброму согласію, имъ въ навигаціи не только препятствія, но паче всякое отъ Насъ зависящее вспоможеніе оказывать готовы, зная, что то и двору здѣшнему пріятно и съ шведской стороны въ подобныхъ случаяхъ равномѣрно взаимствовано будетъ.

При разлученіи вашемъ съ эскадрою вице-адмирала Андерсона, имѣете вы дать ему повелѣніе, чтобъ онъ, если между тѣмъ не получитъ особливаго отсюда указа, держался въ морѣ до тѣхъ поръ, какъ провіанта у него становиться будетъ, а за тѣмъ отправился къ Ревелю и сюда по командѣ съ нарочнымъ рапортовалъ.

Впрочемъ, пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ, 15 іюля 1769 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Подлинный дубликатъ указа адмиралу Спиридову, отъ 20 августа 1769 г.

Дубликатъ.

Указъ Нашему адмиралу Спиридову.

По важности предмета вашего отправленія. Мы симъ вкратцѣ восхотѣли предписать, что если. паче чаянія, который корабль изъ вашей эскадры найдется ненадежнымъ для дальнѣйшаго пути къ назначенному вамъ мѣсту, вы, не уважая ничего и во что бы то ни стало, имѣете немедленно нанять способный одинъ или два купеческіе корабля въ Копенгагенѣ. или въ какомъ другомъ ближнемъ датскомъ портѣ, и находящуюся поклажу и людей съ того ненадежнаго корабля на сіи перегрузить, и отправиться въ дальній вашъ путь такъ. чтобы изъ тѣхъ вещей ничего оставлено не было и всѣ бы оныя. конечно, вами доставлены были въ опредѣленное мѣсто. На таковой наемъ вы можете употребить деньги изъ наличной у васъ суммы. а Нашъ чрезвычайный посланникъ Философовъ вамъ по сему же Нашему указу во всемъ вспомоществовать долженъ. Полученный сей часъ вашъ рапортъ. отъ 14 числа, о приключившемся несчастіи кораблю «Святославу», который уже въ Ревель прибылъ. произвелъ въ Насъ резолюцію дать вамъ сей Нашъ указъ.

(Подписанъ) **Екатерина**

Въ С.-Петербургѣ.
20 августа 1769 года.

Подлинный дубликатъ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя адмирала Спиридова, 7 октября 1769 г.

Дубликатъ.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему адмиралу Григорью Спиридову.

Мы съ сожалѣніемъ увѣдомясь о продолжающихся вамъ въ пути вашихъ болѣзненныхъ припадкахъ и разсуждая потому о заботливомъ состояніи вамъ ввѣреннаго дѣла, которое у Насъ столь много на сердцѣ лежитъ, а потому сему одному хотимъ приписать, что вы, отправясь отъ Красной Горки, насилу прибыли на копенгагенскую рейду къ 29 числу прошедшаго августа.

Двѣнадцать дней продолжившееся ваше на тамошней рейдѣ стояніе, умноженіе на корабляхъ вашихъ больныхъ и, наконецъ, что, при самомъ вашемъ отъ тамошней рейды отправленіи въ море, оставалось еще немалое число на берегу вашихъ подкомандующихъ, суть неоспоримые знаки нѣкотораго между подкомандующими вашими происшедшаго послабленія. Конечно, не уповаемъ Мы, чтобъ причиною тому было ваше за оными не довольно ревностнѣйшее наблюденіе, ниже не довольно строгое взысканіе съ вашей стороны надъ состоящими подъ вами командами, поелику токмо состояніе и крѣпость здоровья вашего вамъ дозволять могло, а тѣмъ еще неисполненіе всего того, что въ законахъ и въ морскихъ уставахъ предписано. Мы, напротиву того, увѣрены въ вашемъ ревностнѣйшемъ желаніи, чтобъ все оное у васъ, такъ какъ и настоящій и нужный во всемъ порядокъ, исправляемы были въ высшей степени порядочнаго отправленія всѣхъ разныхъ должностей; усердіе ваше къ службѣ и вѣрность къ намъ надежными Намъ въ томъ залогами.

Но когда, можетъ быть, самая ваша въ томъ забота, по которой вы устремляясь къ тѣмъ важнымъ и существительнымъ предметамъ, къ каковымъ Мы васъ назначили, занимая большую часть времени и упражненія вашего, купно съ непостояннымъ состояніемъ здоровья вашего не дозволяютъ вамъ всегда входить во всѣ подробности наималѣйшихъ частей къ наблюденію военной дисциплины, а отъ того непримѣтнымъ образомъ вкрадываются всякія между подчиненными другъ противъ друга послабленія, изъ того рождается медленное исполненіе должностей, а изъ сего послѣдняго и важнѣйшія неудоб-

ности и затрудненія въ произведеніи въ дѣйство и самаго главнаго дѣла, то Мы за нужно нашли какъ для вашего въ управленіи и командированіи эскадрою облегченія, такъ и для предохраненія и поспѣшествованія службы Нашей, отозваться Нашимъ отверстымъ наставительнымъ указомъ ко всѣмъ эскадры вашей корабельнымъ командирамъ и сей указъ здѣсь приложить, дабы вы его не токмо имъ показали, но и копіи съ онаго каждому дали для предписаннаго въ немъ отъ нихъ исполненія на ихъ корабляхъ.

Мы, по довольно испытанной вашей къ Намъ ревности и усердію, не сомнѣваемся, чтобъ вы сами не почтились обратить въ собственную вашу пользу, въ командированіи вашемъ, сіе Наше попеченіе, столь много соединенное съ вашею собственною славою и Нашею отличною къ вамъ Монаршею милостію и довѣренностію.

Не меньше надѣемся, что хотя нынѣшнее ваше медленное плаваніе, можетъ быть по причинѣ многаго и нужнаго вамъ всякаго рода снабдѣнія, понынѣ не соотвѣтствуетъ еще Нашему желанію. однакожъ впредь не только не оставите вы безъ малѣйшаго упущенія времени, и пользуясь всегда способными вамъ вѣтрами, всевозможное ваше стараніе употребить къ скорѣйшему исполненію извѣстнаго вамъ Нашего соизволенія и къ достиженію предположеннаго вамъ отъ Насъ предмета, но и всѣ силы ваши употребите къ наблюденію во всей порученной вамъ эскадрѣ наистрожайшей военной дисциплины и всего того, что въ морскомъ уставѣ и въ законахъ предписано, давая повелѣнія свои съ надлежащею твердостію и взыскивая на прочихъ господахъ корабельныхъ командирахъ, чтобъ у каждаго на состоящемъ въ командѣ его кораблѣ военное повиновеніе, порядокъ и чистота наблюдаема, и внутренняя полиція неослабно въ надлежащей своей степени содержана была, да и самая нагрузка кораблей находилась бы въ точнѣйшемъ во всемъ порядкѣ, словомъ, чтобъ все соотвѣтствовало совершенной и на всякой случай нужной военной предосторожности и сохраненію людей. Когда же корабли ваши и такъ болѣе настоящаго числа оныхъ въ себѣ имѣютъ, то тѣмъ строже и прилежнѣе надлежитъ соблюсти и тѣ всѣ предосторожности, которыя подкомандующихъ вашихъ отъ болѣзней сохранить могутъ.

Мы твердо полагаемъ, что и всѣ, подъ командою вашею состоящіе, командиры кораблей, по извѣстному ихъ усердію къ службѣ и ревности къ исполненію имъ порученнаго, конечно не оставятъ ничего того, что каждому по чину и званію своему ввѣрено, и какъ каждый особо на своемъ кораблѣ, такъ и всѣ вообще другъ другу и

вамъ самимъ дѣломъ и совѣтомъ къ скорѣйшему прибытію въ назначенное мѣсто способствовать и споспѣшествовать станутъ.

Не можетъ имъ служить извиненіемъ неполученіе на то, или другое повелѣнія. ибо должность ихъ, чтобъ каждый по чину своему вамъ свои представленія дѣлалъ, особливо же что принадлежитъ до соблюденія порядка и сохраненія ввѣреннаго ему дѣла, для сего и не оставите вы надлежащіе съ ними совѣты дѣлать, но остерегаться при томъ, чтобъ оные не были безплодными и одного только времени продолженіемъ; ибо надлежитъ всѣмъ вообще всевозможное стараніе и всѣ силы свои употреблять къ скорѣйшему достиженію назначеннаго вамъ мѣста и къ исполненію тѣмъ Высочайшаго Нашего соизволенія, въ чемъ полагаяся на васъ, пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 7 октября 1769 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Приложенный къ рескрипту на имя адмирала Спиридова, 7 октября 1769 г., указъ командирамъ кораблей его эскадры.

Указъ командирамъ на каждомъ кораблѣ эскадры Нашей подъ командою Нашего адмирала Спиридова.

Сколь много слава и польза Имперіи Нашей неразрывно сопрягаются съ успѣхомъ экспедиціи вашей эскадры, въ которой вы командирами кораблей находитесь. о томъ каждый изъ васъ, яко офицеръ уже по достоинству своему знатной, долженъ самъ себѣ сдѣлать совершенное и истинное воображеніе; Мы же оное поставляемъ предметомъ верховнымъ для морской Нашей службы, а наиважнѣйшимъ въ настоящей войнѣ. начатой врагомъ христіанства противъ благоденствія и величества Имперіи Нашей.

Мы бы не соотвѣтствовали долгу Нашего Монаршескаго обо всемъ попеченія, если бы пренебрегли и смолчали что либо, хотя самое малое, которое можетъ въ исполненіи навлечь зазорное препятствіе предъ глазами всего свѣта сему для Россіи столь славному да и, такъ сказать, совсѣмъ новому и смѣлому предпріятію. отъ успѣха котораго зависѣть будетъ вся будущая слава Нашего флага въ водахъ, столь отдаленныхъ и почти по сіе время совсѣмъ ему неизвѣстныхъ. И потому за нужно нашли симъ Нашимъ указомъ особо каждому изъ васъ корабельному командиру объявить и предписать, что въ настоящемъ положеніи исполненія вашей Намъ и

отечеству вѣрной и полезной службы вы должны и обязаны Нашимъ Императорскимъ словомъ отвѣтствовать не за себя одного, но и каждый изъ васъ за всѣхъ и всѣ за единаго; слѣдовательно каждаго пренебреженіе и упущеніе должности долженствуетъ между вами постановлено быть общимъ всѣхъ васъ нерадѣніемъ, какъ и каждый же нижній офицеръ обязанъ своею собственною честію, вѣрностію къ Намъ и ревностію къ своему отечеству, по всей возможности, пещись и испрашивать разрѣшимости и повелѣнія отъ своего главнаго въ томъ, чего онъ, по своему званію, собою исполнить не можетъ; всякое же безпечное ожиданіе командирскаго одного повелѣнія и учрежденія остается и всегда будетъ истиннымъ преступленіемъ присяги и должности, ибо истинная служба не въ томъ состоитъ, чтобъ только отъ начальника своего ожидать повелѣнія и оное исполнять, не пещась о тѣхъ порокахъ и погрѣшностяхъ, которые предъ глазами лежатъ, но долженъ всякой, по своему званію и лучшему разумѣнію, съ совершенною ревностію оные предварять.

А потому самому, и какъ Государыня и мать, всѣмъ вамъ вообще предписываемъ, чтобъ каждый изъ васъ поставилъ себѣ единымъ и несумнѣннымъ путемъ къ достиженію Нашего Монаршаго благоволенія, милости и воздаянія воздержную, трезвую и крайне попечительную въ отправленіи службы и должности жизнь, неусыпное и всевозможное предохраненіе здоровья и жизни вашего экипажа, содержаніемъ на своемъ кораблѣ исправнѣйшей чистоты, порядка въ пищѣ и питьѣ, и охраненіе людей отъ стѣсненнаго въ немъ воздуха, и наконецъ, чтобъ вѣрность вашей Намъ и отечеству присяги, собственное ваше любочестіе, ревность и радѣніе о службѣ Нашей, и должное вамъ тщательное и неусыпное желаніе о скорѣйшемъ прославленіи россійскаго флага, подъ которымъ вы имѣете честь служить, составляли между вами совершенное единодушіе, кровную любовь и полную довѣренность, которыя бы при каждомъ обстоятельствѣ и при всякомъ приключеніи всегда соединенно вели васъ къ скорѣйшему и лучшему исполненію всего того, чего Мы отъ васъ, яко отъ истинныхъ сыновъ отечества и Нашихъ вѣрныхъ слугъ, съ надеждою ожидаемъ, преодолѣвая тѣмъ же самымъ единодушіемъ и мужествомъ все то, что поспѣшному вашему путешествію препятствовать будетъ. съ твердою надеждою, что точное сего наблюденіе никому изъ васъ безъ Монаршаго Нашего воздаянія въ свое время оставлено не будетъ; и Мы хотимъ, чтобъ съ сего Нашего

милостиваго и особливо для вашей экспедиціи отъ Нашего собственнаго лица наставительнаго указа копію прочелъ каждый изъ васъ на своемъ кораблѣ. Данъ въ Санктпетербургѣ, 7 октября 1769 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Подлинный дубликатъ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя адмирала Спиридова, 13 января, 1770 г.

Дубликатъ.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему адмиралу Спиридову.

Чѣмъ съ большимъ желаніемъ Мы ожидали извѣстія о вступленіи вашемъ въ Средиземное море, тѣмъ удовольствительнѣе Намъ было получить вашъ рапортъ, отъ 29 ноября, о прибытіи вашемъ на кораблѣ «Святаго Евстафія» къ Портъ Магону. Мы надѣемся, что не замедлитъ съ вами соединиться и вся ваша, позадь васъ оставшаяся, эскадра, съ исключеніемъ одного корабля, называемаго «Сѣверный Орелъ», который, по претерпѣніи морскихъ бурь, нашелся въ англійскомъ портѣ совсѣмъ негоднымъ къ дальнѣйшему пути и на мѣсто котораго Мы повелѣли въ тамошнемъ мѣстѣ купить, или вновь построить, равной мѣры, дабы будущею весною, со всѣмъ отставшимъ тамъ экипажемъ, онъ могъ быть къ вамъ отправленъ и замѣнить въ вашей эскадрѣ число и имя «Сѣвернаго Орла». Мы теперь имѣемъ извѣстіе, что зашедшіе въ Гибралтаръ съ капитаномъ Грейгомъ нѣсколько кораблей, исправя свои нужды, оттуда уже отправились и что корабль № 2 и фрегатъ «Летучій» зашли въ Лиссабонскій портъ, послѣдніе по причинѣ семидесяти человѣкъ больныхъ; но какъ и о томъ, и о другомъ недавно отъ Насъ учрежденный Нашимъ агентомъ, гамбургскій купецъ Іоганъ Антонъ Борхерсъ, принялъ всевозможныя мѣры для скорѣйшаго ихъ исправленія, а особливо въ разсужденіи излеченія больныхъ, съ помощію отъ тамошняго двора, то Мы надѣемся, что и сіи два судна не долго тамъ замѣшкаются. Корабль «Европа» также, чаятельно, теперь уже вышелъ изъ Англійскаго канала; а напротивъ того отъ капа Финисъ-терре принуждено было возвратиться въ Портсмутъ бомбардирское судно «Громъ», для исправленія нѣкоторыхъ нужныхъ починокъ. О эскадрѣ контръ-адмирала Эльфинстона Мы, двѣ недѣли назадъ, имѣли вѣрное извѣстіе, что онъ со всѣми своими съ копенгагенской рейды отшедшими судами прошелъ благо-

получно всѣ Категатскія мели и пустился въ большое море. Изъ отправленныхъ съ нимъ отсюда судовъ разбился подъ шведскими берегами одинъ пинкъ, экипажъ котораго спасенъ, да корабль «Тверь», съ изломанными мачтами, возвратился въ Ревель, на мѣсто котораго, однакожъ, Эльфинстонъ взялъ съ собою изъ Копенгагена «Святослава», исправя на немъ все то, что, по его примѣчаніямъ, препятствовало его надежному мореплаванію.

Теперь вы приближаетесь къ дѣйствительному исполненію вамъ ввѣреннаго, столь важнаго для васъ и для отечества дѣла. Всевышній Податель благъ да благословитъ вѣрность и радѣніе, коими вы тутъ, яко истинный сынъ отечества, несумнѣнно руководствуемы будете во всѣхъ вашихъ зрѣло избираемыхъ подвигахъ. Если бъ такое великое разстояніе мѣста дозволять могло, Мы бы охотно сами предводительствовали каждую ступень вашу къ вящему распространенію пользы и славы отечества; но какъ сего учинить невозможно, да и никакихъ новыхъ дѣяній не представляютъ мѣста вашего предмета, то Мы только заблагоразсудили симъ Всемилостивѣйше вамъ подтвердить точное наблюденіе и соображеніе данныхъ вамъ отъ Насъ генеральныхъ инструкцій, которыя какъ во всѣхъ ихъ частяхъ тѣсно васъ соединяютъ съ дѣлами и предпріятіями, порученными отъ Насъ Нашему генералу графу Орлову, такъ и особливо предписываютъ вамъ наиточнѣйшее уваженіе къ коммерціи и мореплаванію судовъ и кораблей всѣхъ христіанскихъ державъ, дабы не подать ни малѣйшаго казистаго предлога Нашимъ изъ нихъ ненавистникамъ за что нибудь съ вами зацѣпиться, и тѣмъ озаботить васъ самихъ и всѣ Наши столь отдаленныя въ тамошнемъ краю предпріятія со всѣми посторонними предметами, а можетъ быть и чувствительными досадами къ отвращенію и помѣшательству всего того, для чего вы отправлены; а особливо вы не можете излишне довольнаго имѣть примѣчанія на всѣ подобныя ухватки Франціи съ ея союзниками и отъ оныхъ себя сохранять и предостерегать.

Мы увѣрены, что въ первомъ удобномъ мѣстѣ, гдѣ вы со всѣми вашими судами остановиться можете, не оставите сдѣлать исчисленіе какъ всей денежной казнѣ, такъ и провіанту, съ вами отправленныхъ, а потому и повелѣваемъ вамъ, примѣняясь учиненному уже расходу, сдѣлать примѣрное расчисленіе, почему впредь въ тамошнемъ морѣ все наличное число вашей эскадры каждый мѣсяцъ становиться можетъ всѣмъ своимъ содержаніемъ, съ обыкновенными и чрезвычайно случающимися издержками, валовою денежною сум-

мою, росписавъ, однакоже, каждый изъ тѣхъ расходовъ особенно. дабы по тому, для доставленія къ вамъ на будущее время денежныхъ суммъ. Мы могли заблаговременно распорядить Наши мѣры. Впрочемъ. пребываемъ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 13-го января 1770 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Подлинный дубликатъ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя адмирала Спиридова, 19 мая 1770 года.

Дубликатъ.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая. и прочая. и прочая.

Нашему адмиралу Спиридову.

Хотя въ данныхъ вамъ и контръ-адмиралу Эльфинстону инструкціяхъ именно и точно предписано, чтобъ вы. употребляясь съ ревностію и усердіемъ противъ непріятеля Нашего. по возможности въ то же время менажировали торговлю и навигацію всѣхъ вообще христіанъ, даже и самихъ турецкихъ подданныхъ, кои съ Турками заодно дѣйствовать не будутъ; но тѣмъ не меньше, по причинѣ многихъ съ разныхъ сторонъ до насъ доходящихъ извѣстій. что Франція и прочія бурбонскія державы, явно намъ злобствующія. желаютъ только имѣть казистый предлогъ къ высылкѣ въ море своихъ эскадръ для примѣчанія, а можетъ быть и для безпосредственнаго препятствованія операціямъ вашимъ, восхотѣли Мы. отъ избытка осторожности. вновь вамъ чрезъ сіе Высочайше повелѣть. дабы вы сами и всѣ команды вашей корабли въ исполненіи военнаго права въ разсужденіи торговли и навигаціи нейтральныхъ державъ всѣхъ вообще, безъ всякаго между ими разбора. сокращали себя въ самыхъ строгихъ предѣлахъ умѣренности. не дѣлая тамъ купеческимъ судамъ осмотровъ, или остановки въ плаваніи ихъ, гдѣ въ томъ никакой нужды и пользы быть не можетъ, какъ напримѣръ въ открытомъ морѣ. а довольствуясь. напротивъ того, осматривать ихъ только въ близости дѣйствительно блокированныхъ мѣстъ, и тутъ, а не индѣ гдѣ. отбирать у нихъ. но и то за настоящую плату, всѣ подъ именемъ контрабанды именно оглавленные военные снаряды; въ другихъ же случаяхъ везущимъ къ непріятелю таковые товары приказывать ѣхать назадъ, или, въ случаѣ нужды, покупать у нихъ добровольною цѣною и потомъ отпускать. куда похотятъ. Станется легко, что Французы.

по обыкновенному ихъ коварству, будутъ еще на встрѣчу кораблямъ Нашимъ высылать и такія свои. гишпанскія, или неаполитанскія суда, кои бы. свойствомъ паспортовъ и грузовъ своихъ, могли производить сумнѣніе и задержаніе въ плаваніи ихъ; но вамъ. съ другой стороны, предлежать будетъ сего самаго наипаче остерегаться и не вдаваться въ обманъ, дабы инако не навлечь на себя нареканія, а изъ онаго и дѣйствительныхъ хлопотъ чрезъ пресѣченіе морской съ Россіею коммуникаціи, коей сохраненіе на такой дальности толь нужно и важно. Мы отъ благоразумія вашего несумнѣнно ожидаемъ, что вы въ подобныхъ сему случаяхъ будете умѣть соглашать существительную славу и пользу оружія Нашего съ тѣми въ общемъ военномъ правѣ уступками, кои, по обстоятельствамъ времени, нужны быть могутъ для неподанія съ вашей стороны никакого повода къ жалобамъ и казистому претексту; ибо главное дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ, обезпечивая себя со всѣхъ сторонъ. имѣть тѣмъ большую свободу къ сильнѣйшему противу Турокъ дѣйствованію.

Чѣмъ болѣе вы посему поступки ваши всему вышесказанному согласовать будете, тѣмъ болѣе можете вы взаимно ожидать къ себѣ благоволенія и милости Нашей. Данъ въ Царскомъ Селѣ. 19-го мая 1770 года.

(Подписанъ) Екатерина.

Копія съ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя контръ-адмирала Арфа, 5 іюня 1770 года.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая. и прочая. и прочая.

Нашему контръ-адмиралу Арфу.

Извѣстно уже вамъ, что въ настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, въ коихъ находимся Мы съ Оттоманскою Портою, начавшею войну сію толь вѣроломнымъ образомъ, разсудили Мы за нужно, для учиненія сей диверсіи въ чувствительнѣйшемъ мѣстѣ, воспользоваться склонностію греческихъ и славянскихъ народовъ, отчасти ей подвластныхъ, а отчасти еще за вольность свою донынѣ мужественно побораюшихъ. Сіе же на сухомъ пути предпріятіе поручено тамъ на мѣстѣ отъ Насъ Нашему генералу-поручику графу Орлову, въ подкрѣпленіе чего между архипелагскими островами со стороны морской отправлена отсюда эскадра, подъ командою Нашего

адмирала Спиридова. Сверхъ того. для вспоможенія сухопутнымъ войскамъ, посланнымъ съ сею первою частію Нашихъ морскихъ силъ, отправлена вторая эскадра. подъ командою Нашего контръ-адмирала Эльфинстона. для препровожденія новыхъ войскъ къ мѣстамъ. гдѣ реченный Нашъ генералъ-поручикъ графъ Орловъ долженъ былъ начать свою экспедицію и гдѣ. какъ Намъ извѣстно, уже въ самомъ дѣлѣ, посредствомъ отъ него благоразумно распоряженныхъ мѣръ по состоянію тѣхъ странъ и оныхъ жителей. первыя дивизіи Нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ театръ войны со славою отверзли. Исполня сію коммиссію. Нашъ контръ-адмиралъ Эльфинстонъ имѣетъ повелѣніе крейсировать въ устьѣ Дарданеловъ. для нанесенія вреда непріятелю и для способствованія частными своими дѣйствіями главному намѣренію. управляемому и исполняемому Нашимъ генералъ-поручикомъ графомъ Орловымъ.

Нынѣ вознамѣрилися Мы доставить новое подкрѣпленіе въ сухопутныхъ войскахъ помянутому Нашему генералъ-поручику. для приведенія его въ состояніе успѣвать съ большею силою въ дальнѣйшихъ его операціяхъ, и въ полной довѣренности на ваше искусство и на ту вѣрность. коею вы Намъ обязалися при вступленіи въ Нашу службу, избрали Мы васъ для исполненія сей коммиссіи; вслѣдствіе чего и имѣете вы принять подъ команду вашу эскадру Нашихъ военныхъ кораблей, снаряженную для сего въ Ревелѣ. и которую примете вы отъ адмиралтейства Нашего съ нужными судами для транспорта помянутыхъ войскъ.

Какъ необходимо нужно воспользоваться временемъ. способнымъ къ мореплаванію, и какъ скорое прибытіе ввѣреннаго вамъ транспорта и эскадры подъ командою вашею должно способствовать пользѣ всего дѣла. то и надлежитъ вамъ, не теряя времени. какъ скоро отъ адмиралтейства Нашего все отдано вамъ будетъ. отправиться въ путь и ускорять плаваніемъ вашимъ къ тѣмъ водамъ, для коихъ вы опредѣлены.

Полагаясь совершенно на ваше благоразуміе и знаніе. не хотимъ Мы предписывать вамъ правилъ къ управленію вашей навигаціи, въ чемъ оставляемъ Мы вамъ свободныя руки со всею полною довѣренностію; но почитаемъ за необходимое снабдить васъ нужными наставленіями о политическомъ положеніи двора Нашего съ тѣми державами, въ близости которыхъ вамъ проходить надобно будетъ, дабы вы на основаніи оныхъ вѣрно и

надежно поступки ваши размѣрять могли, въ разсужденіи ихъ гаваней, если бы въ которую по необходимости зайти надлежало, и навигаціи какъ военной, такъ и коммерческой.

Прежде всего имѣетъ вамъ главнымъ и непремѣннымъ правиломъ служить, чтобъ во все время плаванія вашего отнюдь не остановлять и не осматривать никакихъ христіанскимъ державамъ принадлежащихъ торговыхъ судовъ; но паче, поколику то отъ васъ зависѣть можетъ, показывать имъ всякую помочь и пріязнь, а особливо датскимъ, прусскимъ и англійскимъ, ибо намѣреніе Наше весьма удалено и отъ самаго малѣйшаго утѣсненія чьей либо коммерціи. Увѣренія о томъ сдѣланы уже всѣмъ дворамъ, при учиненіи имъ чрезъ Нашихъ министровъ сообщенія о посылкѣ въ Средиземное море обѣихъ Нашихъ эскадръ, какъ вы то изъ приложеннаго здѣсь экстракта усмотрите. Вы имѣете непремѣнно пещись о точномъ исполненіи ихъ, дабы никому никакого не причинствовать неудовольствія, да и персонально не подать повода къ неудобствамъ, кои бы плаваніе ваше затруднять или замедлять могли. А чтобъ сверхъ того привесть васъ въ состояніе размѣрять степени атенціи или осторожности, кои вы въ разсужденіи всѣхъ державъ наблюдать имѣете, приступимъ Мы теперь къ обѣщанному вамъ описанію политическихъ Нашихъ сопряженій съ другими державами.

На походѣ представится вамъ первою Данія. Относительно къ сей коронѣ можете вы на нее совершенно надежны быть и свободно входить въ ея гавани; ибо, вслѣдствіе тѣсной у Насъ дружбы съ его датскимъ величествомъ, увѣрены Мы, что тамо эскадрѣ вашей всякая помочь съ охотою и поспѣшностію дана, конечно, будетъ.

За Даніею рядомъ почти слѣдуютъ республика Голландская, Англія и Франція. Съ первою находимся Мы въ добромъ согласіи и дружбѣ; слѣдовательно же и надобно вамъ будетъ почитать встрѣчающіяся ея эскадры дружественными и обходиться съ ними по общимъ морскимъ обрядамъ; ибо и Голландцы, съ своей стороны, въ разсужденіи салютаціи и другихъ морскихъ почестей не прихотливы. Гавани же ихъ, конечно, для васъ отверсты будутъ, если бы необходимость къ нимъ повлекла.

Объ Англіи справедливо можемъ Мы сказать, что она Намъ прямо доброжелательна и одна изъ дружественнѣйшихъ Нашихъ державъ, потому что политическіе Наши виды и интересы весьма тѣсно

между собою связаны и однимъ путемъ къ одинаковой цѣли идутъ. Кромѣ того, имѣемъ Мы съ Великобританскою короною трактатъ дружбы и коммерціи, которымъ взаимная Наша навигація въ земляхъ и владѣніяхъ обѣихъ сторонъ поставлена въ совершенной свободѣ. Довольно, кажется, было бы сихъ двухъ основаній къ удостовѣренію Нашему, что порты его британскаго величества будутъ отверсты эскадрѣ Нашей; но и за тѣмъ еще, начиная экспедиціи Наши въ Средиземное море, изъяснилися Мы откровенно чрезъ посла Нашего съ королемъ великобританскимъ и получили увѣреніе, что военные корабли Наши приняты будутъ въ пристаняхъ его владѣнія за дружественные и, какъ таковые, снабжаемы всякою, по востребованію обстоятельствъ, нужною помочью. Сіе и самымъ дѣломъ исполнено въ разсужденіи Нашего адмирала Спиридова и Нашего контръ-адмирала Эльфинстона, и конечно въ разсужденіи васъ самихъ своего дѣйствія не имѣть не можетъ. При семъ случаѣ вамъ знать надобно, что въ самое то время соглашеноси между нами было дружескимъ и скромнымъ образомъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ заблаговременно приняты были надлежащія мѣры къ упрежденію всякихъ о салютаціи требованій и споровъ между взаимными эскадрами и кораблями; вслѣдствіе того долгъ званія вашего будетъ въ проходѣ чрезъ Каналъ и чрезъ Гибралтарскій проливъ не подавать съ своей стороны поводу къ таковому требованію, обращаяся въ сторону или инако удаляяся отъ встрѣчи съ англійскими военными судами, подобно какъ и они съ другой, чаятельно, оный миновать стараться будутъ. Можетъ быть не излишне еще и то, чтобъ вы прежде вступленія въ Каналъ и въ Гибралтарскій проливъ снимали совсѣмъ прочь заранѣе вымпелъ и флагъ адмиральскій, и проходили тутъ безъ оныхъ, дабы тѣмъ съ большею удобностью избѣжать требованія о спущеніи оныхъ. Мы надежно ожидаемъ отъ благоразумія и осмотрительности вашей, что вы въ семъ случаѣ будете умѣть согласоваться пристойнымъ образомъ взаимному Нашему и его британскаго величества желанію.

Положеніе Наше съ Франціею можетъ столько же присвоено быть и Гишпаніи и королевству Обѣихъ Сицилій. Во Франціи имѣемъ Мы повѣреннаго въ дѣлахъ совѣтника посольства Хотинскаго, въ Мадритѣ чрезвычайнаго посланника барона Стакельберга, а въ Неаполѣ никого. Со всѣми сими бурбонскими дворами имѣемъ Мы только наружное согласіе, и можемъ, конечно, безъ ошибки полагать, что они Намъ и оружію Нашему добра не желаютъ; но, съ другой стороны, нельзя же и того ожидать, чтобъ они шествію вашему явно и воору-

женною рукою супротивляться стали. не имѣя къ тому не только законной причины. ниже казистаго предлога, который бы предосудительное покушеніе сколько ни есть покрыть могъ. Сіе описаніе образа мыслей бурбонскихъ домовъ долженствуетъ рѣшить ваше къ нимъ поведеніе и показать. что вамъ съ встрѣчающимися ихъ кораблями хотя дружелюбно. но осторожно, однакожъ, обходиться, а гавани ихъ. кромѣ самой крайней нужды. обѣгать надобно. развѣ когда къ спасенію другаго пути оставаться не будетъ. Таковыя диспозиціи бурбонскихъ дворовъ въ разсужденіи Насъ, по причинѣ настоящей войны Нашей. открываются отъ дня въ день болѣе и Намъ по извѣстіямъ. отъ всѣхъ сторонъ получаемымъ. надлежитъ ожидать, что, не возмогши ни по какому законному резону явно Насъ атаковать, постараются они коварствомъ и хитростію искать самаго малѣйшаго къ привязкѣ предлога для нанесенія Намъ вреда и воспрепятствованія на востокѣ Нашимъ операціямъ. Вслѣдствіе чего должны вы завсегда остерегаться отъ ихъ хитростей; а какъ натуральнѣйшій способъ для произведенія оныхъ въ дѣйство можетъ найденъ быть по поводу коммерціи ихъ въ Средиземномъ морѣ, то и должны вы наистрожайше наблюдать предписанныя вамъ ниже сего правила относительно коммерціи вообще всѣхъ нейтральныхъ націй.

Португальскій дворъ совсѣмъ внѣ всякихъ съ Нами сопряженій; но какъ при всемъ томъ существо естественнаго положенія и интересовъ его требуютъ отъ него непремѣнно быть въ противныхъ гишпанскому политическихъ правилахъ, то и не оказала она ни малѣйшаго затрудненія въ принятіи Нашихъ кораблей, что она и съ вами учинитъ, если вы принуждены будете приставать къ ея гаванямъ; въ такомъ случаѣ можете вы адресоваться къ Борхерсу, учрежденному нынѣ отъ Насъ консулу въ Лиссабонѣ.

Что здѣсь о Португаліи говорено. можетъ справедливо относиться къ владѣніямъ короля сардинскаго. ибо онъ. по настоящей его заботливой позиціи между вѣнскимъ и версальскимъ дворами. которыхъ соперничество дому его толь надобно. а прежде и толь полезно было. со многою вѣроятностью не не радъ будетъ видѣть флагъ нашъ въ Средиземномъ морѣ. яко новаго бурбонскому пакту соперника. тѣмъ болѣе. что онъ по коммерціи не имѣетъ нужды менажировать Турковъ.

Портъ. могущій вамъ быть полезнымъ въ Средиземномъ морѣ. есть островъ Мальта. Не смотря на политическія коннекціи ордена съ державами бурбонскаго двора, коихъ подданные составляютъ

знатную часть языковъ, права гостепріимства и государей удостовѣряютъ уже васъ о пристанищѣ въ Мальтѣ, еслибъ завела туда васъ необходимость, и тогда имѣете вы адресоваться къ маркизу Кавалькабо, который, не имѣя хотя характера, пребываетъ тамъ отъ Насъ яко уполномоченный и доставитъ вамъ за деньги всю помочь, которая будетъ въ его силѣ и которую, натурально, вы требовать можете.

Кромѣ вышеоглавленныхъ италіанскихъ владѣній, представляются еще тамъ великое герцогство Тосканское съ вольнымъ онаго портомъ Ливорною, республики Генуэзская, Венеціанская и Рагузская, которая состоитъ подъ протекціею Турковъ и имъ дань платитъ.

Ливорна, будучи вольнымъ для всѣхъ портомъ, не можетъ, натурально, и для васъ затворена быть, поколику военныя эскадры могутъ участвовать въ неограниченной свободѣ и преимуществахъ вольнаго порта. Уже нѣкоторые корабли Нашей первой эскадры туда приставали, и примѣровъ тому множество въ послѣднихъ войнахъ между Англіею и Франціею; они могутъ и вамъ служить за правило. Съ республикою Генуэзскою не имѣемъ Мы безпосредственнаго сношенія; но хотя она въ политикѣ своей и привязана къ бурбонскимъ домамъ, а особливо къ Франціи, которой недавно и подвластный ей островъ Корсику совсѣмъ уступила; но, тѣмъ не менѣе однакожъ, можно надѣяться что она, по образу вольнаго своего правленія, не откажетъ эскадрѣ Нашей въ нужномъ пристанищѣ; ибо такой отказъ былъ бы противенъ самой конституціи ея, и въ самомъ дѣлѣ не сдѣлала она никакого затрудненія принять приставшій туда одинъ изъ Нашихъ военныхъ кораблей.

Въ разсужденіи республики Венеціанской настоятъ другія уваженія. Она издавна желаетъ ближайшаго съ Нами соединенія, но по робости, отъ сосѣдства съ Турками происходящей, не смѣетъ еще податься на явные къ тому способы. Безъ сомнѣнія, Венеціанцы желаютъ Намъ внутренно добра; развѣ дезерціи ихъ подданныхъ нашей православной вѣры, кои вышли изъ земель ихъ владѣнія для прiятія участія въ морейскихъ происшествіяхъ, сдѣлаютъ замѣшательство въ образѣ ихъ разсужденія о настоящей войнѣ Нашей. Во всякомъ случаѣ вѣроятнѣе то, что если успѣхи Наши будутъ важны и поспѣшны, то естественная ихъ неразрѣшимость приведена будетъ къ единому существительному и неподвижному пункту ихъ политики: желать упадка Оттоманской Порты. Вамъ надобно будетъ

на семъ основаніи распоряжать поступки ваши въ разсужденіи республики, сносясь и требуя совѣта, когда время допуститъ, отъ Нашего, въ Венеціи пребывающаго, повѣреннаго въ дѣлахъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника маркиза Маруція, который, между тѣмъ, не оставитъ съ своей стороны подавать вамъ всѣ нужныя свѣдѣнія.

О республикѣ Рагузской, которая сама по себѣ гораздо не важна, примѣчено выше, что она состоитъ и платитъ имъ дань. Правда, отрекается она отъ качества подданной и стороною забѣгала уже ко двору Нашему съ просьбою, чтобъ ея навигація отъ непріятельской отличена была. Вы имѣете по тому, еслибъ, паче чаянія, нужда заставила васъ искать прибѣжища въ портахъ сей республики, сначала отозваться и обходиться съ нею дружелюбно, полагая, что она, съ своей стороны, не отречется отъ допущенія кораблей Нашихъ и отъ учиненія имъ за деньги всякой потребной помочи; въ противномъ же случаѣ, можете вы оное себѣ по необходимости и силою доставить, трактуя тогда рагузскія земли и кораблеплаваніе непріятельскими, но обыкновеннымъ, однакожъ, порядкомъ между просвѣщенными націями, токмо чтобъ сіе сдѣлано было съ согласія графа Орлова.

Что касается до африканскихъ въ Средиземнемъ морѣ корсаровъ, выходящихъ изъ Туниса, Алжира и другихъ мѣстъ, то хотя и считаются они въ турецкомъ подданствѣ, однакожъ, тѣмъ не меньше, оставляйте ихъ на пути въ покоѣ, если только они сами вамъ пакостей дѣлать не станутъ и если опять вамъ не случится застать ихъ въ нападеніи на какое либо христіанское судно; ибо тутъ, не разбирая націи, которой бы оно ни было, имѣете вы ихъ бить и христіанъ отъ плѣна освобождать, дозволяя, впрочемъ, и всѣмъ христіанскимъ судамъ протекцію Нашу, поколику они ею отъ васъ на проходѣ пользоваться могутъ.

Вотъ все то, что Намъ сказать надлежало объ Нашихъ политическихъ кондиціяхъ съ разными государствами, могущими вамъ встрѣтиться на пути вашемъ, дабы вы знали какъ поступать съ каждымъ во время вашей навигаціи. Теперь приступимъ къ самой вашей экспедиціи.

Принявъ, какъ сказано, отъ адмиралтейства Нашего ввѣренную вамъ эскадру съ транспортными судами и войскомъ, кои вы прикрывать долженствуете, имѣете вы, не теряя времени, отправиться въ путь и прибыть въ Копенгагенъ, гдѣ должно вамъ быть извѣстно, что король, Нашъ союзникъ, въ силу своихъ съ Нами обязательствъ,

содержитъ въ готовности четыреста матросовъ для службы Нашей. Изъ сихъ четырехсотъ возьмете вы потребное число для наполненія въ экипажѣ вашемъ порожнихъ мѣстъ, могущихъ таковыми сдѣлаться въ переѣздъ вашъ отсюда въ Данію, высадя на берегъ больныхъ и обмѣняя ихъ на здоровыхъ матросовъ, такъ, чтобъ изъ Даніи выѣхали вы съ полнымъ экипажемъ; но вамъ не надлежитъ мѣнять россійскихъ матросовъ на датскихъ, развѣ по единой причинѣ, болѣзни, ниже брать ихъ болѣе, нежели нужно для совершеннаго укомплектованія кораблей по учрежденному штату Нашего флота.

Симъ датскимъ матросамъ выдавайте жалованье и снабдѣвайте ихъ содержаніемъ точно по штату датскаго флота, который вамъ, служившимъ въ ономъ, долженъ быть извѣстенъ. Въ цѣломъ исполненіи сего пункта на васъ Мы полагаемся, а для сихъ издержекъ берите вы изъ суммы, назначенной вамъ ниже сего на чрезвычайные расходы вашей эскадры.

Не оставаяся въ Даніи долѣе, какъ сколько потребуетъ того сія перемѣна или другія необходимыя нужды, продолжайте свое плаваніе прямо и никуда не отклоняясь къ Мореѣ, гдѣ Наши сухопутныя войска и первыя эскадры уже въ дѣйствіи обращаются.

Приближаясь къ берегамъ, занятымъ уже Нашими войсками, провѣдывайте о томъ, гдѣ находится Нашъ генералъ-поручикъ графъ Орловъ и Нашъ адмиралъ Спиридовъ, или же по близости и братъ перваго, при немъ находящійся, Нашъ дѣйствительный каммергеръ графъ Ѳедоръ Орловъ, дабы отъ нихъ узнать, гдѣ можно съ безопасностію высадить войска Наши, въ самой ли Мореѣ, или на другіе непріятельскіе берега, гдѣ, по состоянію арміи Нашей во время прибытія вашего, помянутый генералъ-поручикъ разсудитъ за благо быть высажденію войскъ для вящей пользы службы Нашей.

Касательно до судовъ, служащихъ къ транспорту сухопутныхъ войскъ Нашихъ, вы, высадя дѣйствительно на берегъ оныя, въ мѣстахъ, кои назначитъ вамъ Нашъ генералъ-поручикъ графъ Орловъ, или Нашъ адмиралъ Спиридовъ, или же и Нашъ каммергеръ графъ Ѳедоръ Орловъ, должны оставить сіи суда въ диспозицію помянутаго генерала, или адмирала; но дабы знали они, что имъ дѣлать для дальнѣйшей оныхъ дестинаціи, то вручите вы имъ, или тому изъ нихъ, кто первый найдется къ вамъ ближе, копіи съ ордера, даннаго о нагруженіи судовъ для транспорта войскъ Нашихъ, и копію контракта, учиненнаго съ хозяевами тѣхъ, кои для реченнаго транспорта дѣйствительно служатъ. Для извѣстія вашего потребно вамъ вѣ-

дать, что Наша адмиралтейская коллегія сдѣлала распоряженіе, чтобъ на каждомъ изъ оныхъ судовъ было по одному флотскому офицеру, котораго должность состоитъ наблюдать за капитаномъ судна, точно ли онъ и немедленно повелѣніямъ и сигналамъ вашимъ слѣдовать будетъ, не мѣшаяся, однакоже, ни во что въ его мореплаваніе. Сверхъ того, на каждомъ суднѣ будетъ по два матроса для вахты, для прилежнаго смотрѣнія на сигналы ваши и для помочи въ случаѣ атаки канонеру, опредѣленному также на каждомъ суднѣ отъ Нашего адмиралтейства. Сіи матросы взяты изъ комплекта трехъ военныхъ кораблей вашей эскадры. Вы должны наполнить мѣста какъ ихъ, такъ и всѣ изъ комплекта убылыя по разнымъ случаямъ, также и всѣхъ матросовъ, не могущихъ отъ болѣзней продолжать плаваніе и службу, взявъ оное число изъ четырехсотъ датскихъ матросовъ, коихъ, по прибытіи вашемъ въ Копенгагенъ, найдете вы въ готовности, и въ семъ случаѣ имѣете вы поступить предписаннымъ выше сего образомъ. Вамъ должно дать опредѣленному на каждомъ суднѣ офицеру нужное наставленіе о его поведеніи въ случаѣ атаки съ стороны непріятеля; въ таковомъ случаѣ, въ самый часъ обороны того судна и пока атака продолжается, офицеръ Нашего флота пріемлетъ безъ противурѣчія судно въ безпосредственную свою команду на сіе единое только время и капитанъ ни въ чемъ томъ ему противиться не долженъ, что до обороны принадлежать будетъ.

Высадя войска и отославъ транспортныя суда, останетесь вы всегда командиромъ вашей эскадры и съ нею соедините вы съ Нашимъ флотомъ, подъ предводительствомъ Нашего адмирала Спиридова, состоя подъ его командою столь долго, сколь польза дѣлъ Нашихъ потребуетъ сего соединенія, и способствуя успѣхамъ Нашего предпріятія, съ ревностію и вѣрностію, кои Мы въ васъ признаваемъ.

Оставаясь въ семъ состояніи соединеннымъ съ вашею эскадрою къ Нашему адмиралу Спиридову, вы должны быть готовы съ нею къ такой частной экспедиціи, каковую почтетъ за полезную службѣ Нашей, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, Нашъ генералъ-поручикъ графъ Орловъ съ Нашимъ адмираломъ, а для сего употребленія вашей особы и вашей эскадры дано уже положительное повелѣніе какъ тому, такъ и другому.

Такимъ образомъ изображены вамъ здѣсь и пунктъ и степени вашей экспедиціи. Вы имѣете подъ своимъ прикрытіемъ везти Наши войска до тѣхъ мѣстъ, гдѣ, во время прибытія вашего, будутъ дѣй-

ствія войскъ вашихъ въ земляхъ непріятельскихъ. Если по исполненіи сего перваго пункта, обстоятельства будутъ настоять такія, чтобы вамъ съ эскадрою вашею остаться при главномъ Нашемъ флотѣ, подъ командою адмирала Нашего Спиридова, дабы съ большею силою и стремленіемъ дѣйствовать противъ непріятеля или противоположить ему упорнѣйшее сопротивленіе, то вы, сохраняя въ своей командѣ порученные вамъ здѣсь военные корабли, будете принимать участіе, подъ предводительствомъ Нашего адмирала, обще со всѣмъ флотомъ, во всѣхъ операціяхъ и экспедиціяхъ главныхъ, кои по дѣламъ Нашимъ востребуются. Когда же Нашъ генералъ-поручикъ графъ Орловъ обще съ Нашимъ адмираломъ Спиридовымъ, или кто одинъ изъ нихъ заблагоразсудитъ учредить особливую экспедицію, то вы имѣете оную на себя принять и исполнить по плану, который тогда положенъ будетъ.

Но отставъ, такимъ образомъ, отъ достальнаго флота Нашего и вообще болѣе не дѣйствуя ни съ нимъ, ни въ близости съ Нашимъ генераломъ-поручикомъ графомъ Орловымъ, не должны вы никогда упускать изъ глазъ главнѣйшую цѣль Нашего намѣренія, которое состоитъ въ возмущеніи живущихъ подъ владѣніемъ турецкимъ греческихъ и славянскихъ народовъ противъ Турокъ, и вы должны устраивать всегда по сей цѣли всѣ ваши поступки въ исполненіи всякой экспедиціи, какая бъ ни была на васъ возложена. И такъ надлежитъ вамъ всегда дѣлать сіе заключеніе, что какъ сухопутныя дѣйствія Нашего генералъ-поручика графа Орлова, способствуемыя съ стороны моря морскими Нашими силами, были и остаются единымъ первымъ предметомъ, то и всѣ прочія, могущія почитаться токмо случайными, долженствуютъ къ нимъ быть относимы, и когда помянутый графъ Орловъ въ исполненіи главнаго предмета будетъ имѣть нужду употребить ласки, увѣщанія и прочія снисходительныя средства, то и вы, съ своей стороны, въ чемъ бы то ни было, не должны ничего дѣлать такого, чтобъ мѣрамъ его препятствовало, или противорѣчило. Мы разумѣемъ въ семъ случаѣ именно скорое и сильное предпріятіе и покушеніе, могущее показаться вамъ удобнымъ, или на берегахъ, въ какомъ бы то мѣстѣ ни было, или на которомъ нибудь изъ архипелагскихъ острововъ, опасаясь, чтобъ таковой различный съ двухъ сторонъ поступокъ тамо, гдѣ онъ единообразенъ быть долженъ, не усугубилъ Наши хлопоты и не остановилъ бы сухопутныя операціи, чего для, буде вы съ эскадрою вашею для особливой экспедиціи употреблены будете, рекомендуемъ Мы вамъ, еди-

ножды навсегда, имѣть точное и частое сношеніе съ графомъ Орловымъ, для всегдашняго содѣйствованія его мѣрамъ во всемъ возможномъ, и паче для избѣжанія того, чтобъ, отъ незнанія состоянія дѣлъ на сухомъ пути, не предпріяли вы чего нибудь имъ противнаго и предосудительнаго.

Для избѣжанія неудобствъ другаго рода, но всегда предосудительныхъ Нашимъ въ восточныхъ моряхъ предпріятіямъ, опредѣлимъ Мы поступокъ вашъ касательно визитированія кораблей нейтральныхъ, какъ во время пребыванія вашего съ Нашимъ адмираломъ Спиридовымъ, такъ и въ крейсированіяхъ и особливыхъ экспедиціяхъ, кои на васъ могутъ быть возложены. Мы уже предувѣдомили васъ о неблагонамѣренныхъ диспозиціяхъ и сентиментахъ бурбонскихъ домовъ. Почти то явно, что желаютъ они найти какую нибудь привязку для отправленія въ море своихъ эскадръ примѣчать Наши, а можетъ быть и прямо сопротивляться ихъ операціямъ; но дабы не подать поводу и къ сей привязкѣ, то надлежитъ, чтобы вы сами и всѣ подъ командою вашею корабли въ отправленіи военнаго права относительно къ коммерціи и навигаціи всѣхъ нейтральныхъ державъ, вообще и безъ всякаго между ими различія, заключили себя въ строжайшихъ предѣлахъ умѣренности, не осматривая корабли ихъ и не замедляя ихъ навигацію тамо, гдѣ въ томъ не будетъ ни нужды, ни пользы, какъ напримѣръ въ открытомъ морѣ, а напротивъ того довольствуясь визитировать ихъ только въ близости дѣйствительно блокированныхъ мѣстъ, и только тамъ, а не въ другомъ какомъ мѣстѣ, брать у нихъ за наличныя деньги, по цѣнѣ, всѣ снаряды военные, разумѣемые именно подъ именемъ контрабанды и оглавленные въ приложенной при семъ выпискѣ трактата коммерціи между Нами и Великою Британіею. Въ другихъ случаяхъ должны вы только отсылать назадъ корабли, везущіе помянутые товары къ непріятелю, или, въ случаѣ нужды, покупать оные у нихъ за договорную съ ними цѣну, послѣ чего отпускать ихъ куда хотятъ. Весьма легко статься можетъ, что Французы, по обыкновенному своему коварству, пошлютъ на встрѣчу Нашимъ кораблямъ суда свои собственныя, или гишпанскія или неаполитанскія, кои свойствомъ паспортовъ и груза своего могутъ навести подозрѣніе и привлечь къ оставленію себя на пути. Паче всего должны вы остерегаться сей хитрости и не впасть въ сѣти, дабы не навлечь на себя нареканія, а за нимъ и дѣйствительныхъ хлопотъ, еслибъ пресѣкли Нашихъ эскадръ сообщеніе моремъ съ Россіею, которое сохранить есть толь нужно и важно въ такъ ве-

ликомъ удаленіи. Мы съ твердостію отъ вашего благоусмотрѣнія ожидаемъ, что въ подобныхъ симъ случаяхъ вы будете умѣть соглашать славу и выгоду Нашего оружія съ симъ родомъ уступки генеральнаго военнаго права, которая можетъ быть нужна по обстоятельствамъ временъ, дабы съ вашей стороны ни къ привязкѣ, ни къ жалобамъ не подать причины; ибо существительный пунктъ состоитъ въ томъ, чтобъ, приведя себя со всѣхъ сторонъ въ безопасность, имѣть чрезъ то болѣе свободы къ сильнѣйшему дѣйствованію противъ Турокъ.

Предписывая вамъ сіи предосторожности въ разсужденіи кораблей всѣхъ нейтральныхъ державъ, рекомендуемъ вамъ, равнымъ образомъ, менажировать Христіанскіе корабли турецкаго владѣнія, и въ случаѣ контрабанды, довольствуясь отбирать снаряды и все то, что собственно есть контрабанда, не удерживать сихъ самыхъ христіанъ, для избавленія и защиты коихъ толь великое намѣреніе Мы воспріяли, и, слѣдственно, не разрушать единою рукою того, что другою на сухомъ пути сдѣлано. Вы исключите только между христіанъ тѣ народы и уѣзды, о коихъ вамъ графъ Орловъ знать дастъ, ибо можетъ то случиться, что суда, принадлежащія христіанамъ подъ владѣніемъ турецкимъ, должны трактованы быть какъ и невѣрныя, по мѣрѣ ихъ противныхъ Намъ дѣйствій; суда же и товары турецкіе должны всегда добрыми призами почитаемы и, какъ таковые, въ пользу употребляемы быть.

Сіи суть вообще пункты и правила, по коимъ вы поступать должны въ возложенной на васъ коммиссіи.

Какъ тѣмъ, или другимъ образомъ могутъ случиться у васъ о дѣлахъ, требуемыхъ секрета, переписки съ Нами, съ графомъ Орловымъ, съ адмираломъ Спиридовымъ, съ контръ-адмираломъ Эльфинстономъ и съ Нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Венеціи маркизомъ Маруціемъ, то прилагаются здѣсь цифирные ключи, кои вы всегда въ собственномъ вашемъ храненіи содержать имѣете, не выпуская ихъ изъ рукъ, какъ только для нужнаго употребленія, подъ собственными вашими глазами. Для исполненія при васъ корреспонденціи и переводовъ, повелѣли Мы Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣлить способнаго къ сему человѣка. Вы имѣете ему производить жалованья по шести сотъ рублевъ въ годъ и, покуда онъ у васъ пробудетъ, сверхъ онаго по пятидесяти рублевъ на мѣсяцъ изъ ввѣренной вамъ суммы на чрезвычайные расходы.

Мы ассигнуемъ вамъ на чрезвычайные расходы вашей эскадры

двѣсти тысячъ рублевъ, кои получите вы въ золотѣ отъ Нашего генералъ-прокурора князя Вяземскаго; изъ оной суммы берите вы каждый мѣсяцъ по триста рублевъ, кои жалуемъ вамъ для содержанія стола вашего, считая отъ сего дня и толь долго, пока вы останетесь въ тамошнихъ предѣлахъ съ эскадрою вашею. Употребленіе же изъ оной другихъ нужныхъ службѣ Нашей чрезвычайныхъ расходовъ, Мы ввѣряемъ съ полною довѣренностію вашему собственному разбору и благоусмотрѣнію, полагая твердо, что вы, предпочитая всему и вездѣ пользу дѣлъ Нашихъ, будете въ томъ руководствоваться разумною бережливостію.

Для приведенія васъ въ состояніе поспѣшать въ пути вашемъ и сберечь то время, которое бы вы употребили для взятья пилотовъ у береговъ англійскихъ, Наше адмиралитейство поручило коммиссію полномочному при англійскомъ дворѣ министру Нашему Мусину-Пушкину найтить для васъ пилотовъ изъ тѣхъ, кои называются компаніею «Тринитегузъ», и выслать ихъ къ вамъ въ Гельзинеръ, или Копенгагенъ, гдѣ могутъ они адресованы быть къ Нашему министру при тамошнемъ дворѣ. И такъ, полагать можно, что вы найдете уже ихъ прибывшихъ въ то, или другое изъ сихъ мѣстъ. Вы возьмете на каждое ваше судно изъ нихъ по два человѣка, и симъ образомъ, безъ всякаго медленія, плаваніе ваше продолжать можете. На какомъ же содержаніи имъ быть и въ чемъ состоитъ ихъ обязательство, узнаете вы изъ того извѣстія, которое получите о томъ или здѣсь, или тамъ, гдѣ ихъ найдете. Если, между тѣмъ, сіи пилоты не прибудутъ, а вы уже въ Копенгагенѣ будете, то ждать вамъ ихъ не должно, но постарайтесь, по возможности, найдти ихъ, гдѣ вы лучшихъ и надежнѣйшихъ сыскать чаете, въ Зундѣ ли, или у береговъ англійскихъ.

Равнымъ образомъ, для поспѣшенія въ пути вашемъ и для предупрежденія того, чтобъ вы не нашлися принужденными зайти въ какой нибудь портъ для доставленія провизіи, адмиралитейство Наше отправляетъ съ вами одно купецкое судно, нагруженное морскою порціею какъ для эскадры вашей, такъ и для судовъ, служащихъ для транспорту войскъ Нашихъ. Сему судну первый рандеву назначенъ въ Копенгагенѣ, гдѣ оно прибытія вашего ожидать будетъ и о дальнѣйшемъ шествіи приметъ ваши повелѣнія. Наше адмиралитейство дастъ вамъ роспись провизіямъ, нагруженнымъ на семъ суднѣ, сколько порцій на немъ находится, на сколько времени они продлиться могутъ, и сообщитъ вамъ объ имени опредѣленнаго на семъ

суднѣ коммиссара для раздачи провизіи по вашимъ повелѣніямъ. А дабы средство сіе было для васъ тѣмъ надежнѣе и безопаснѣе, то Наша адмиралтейская коллегія заблагоразсудила отправить оное провіантское судно подъ флагомъ и по обычаю купеческому, отдавъ его на обыкновенную купеческому судну ассюренцію. Вслѣдствіе сего должно оно будетъ всегда быть въ назначаемыхъ ему отъ васъ портахъ; какимъ же образомъ оно туда доходить будетъ, о томъ вамъ заботиться не должно.

Наконецъ, призывая Бога въ помощь предпріемлемому вами мореплаванію и военнымъ вашимъ дѣйствіямъ для блага Нашего отечества и для славы флага Нашего, пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Дана въ Сарскомъ Селѣ, іюня 5-го дня 1770 года.

(Оригинальное подписано Ея Императорскимъ Величествомъ) **Екатерина.**

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя адмирала Спиридова, 12 августа 1770 г.

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему адмиралу Спиридову.

Хотя Мы и не сумнѣваемся, что генералъ графъ Орловъ сообщилъ уже вамъ во всемъ пространствѣ данный ему отъ Насъ рескриптъ, отъ 20 іюля сего года, по поводу того, что между однимъ изъ Нашихъ военныхъ кораблей и французскимъ торговымъ судномъ капитана Жордана случилось,—ибо содержаніе сего рескрипта до васъ, какъ главнаго начальника Нашихъ морскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ, безпосредственно принадлежитъ,—но въ запасъ, на всякій случай, указали, однакожъ, и здѣсь включить съ онаго для свѣдѣнія и руководства вашего точную копію; а въ дополненіе предварительно тамъ данныхъ предписаній, повелѣваемъ еще симъ, по точной силѣ въ копіяхъ же при семъ слѣдующихъ, новаго Нашего къ помянутому графу Орлову рескрипта и приложенной къ оному записки, каковая со стороны министерства Нашего вручена французскому повѣренному въ дѣлахъ Сабатіе въ отвѣтъ на поданный имъ здѣсь двора его меморіалъ, чинить впредь при всякихъ случаяхъ рачительное и непремѣнное исполненіе во всѣхъ частяхъ команды вашей, дабы отнынѣ не могло уже родиться новыхъ подобныхъ и

другихъ справедливыхъ жалобъ со стороны Версальскаго или же другаго какого нейтральнаго двора.

Съ сего рескрипта сообщается копія Нашему генералу графу Орлову, которому, между тѣмъ, дали уже Мы повелѣніе дѣйствительно и немедленно сдѣлать французскому двору обѣщанное Нами удовлетвореніе за случившееся съ кораблемъ капитана Жордана, если оное только въ существѣ такъ было, какъ намъ здѣсь предъявлено, такъ какъ и то же самое симъ вамъ подтверждаемъ, по точному содержанію включенной здѣсь вышеупомянутой министеріальной записки.

Если Нашъ контръ-адмиралъ Эльфинстонъ съ своею эскадрою въ отсутствіи отъ васъ находится, то вы имѣете ему, для точнаго во всѣхъ случаяхъ имъ и его эскадры кораблями исполненія, сообщить отъ себя копію съ сего Нашего рескрипта со всѣми приложеніями.

Мы пребываемъ вамъ, впрочемъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, августа 12-го дня 1770 года.

(Подписанъ) **Екатерина.**

Переводъ съ меморіала, короля прусскаго, даннаго на конференціи, происходившей въ ночи съ 1-го на 2-е декабря 1770 г.

Король принялъ сообщеніе плана примиренія между россійскимъ дворомъ и Портою Оттоманскою со всею должною чувствительностію сего знака довѣренности. Его величество признаетъ въ ономъ мнѣніи дружественнаго и союзнаго двора, и ему пріятно было бы тому соотвѣтствовать и подать оному двору, въ толь важномъ случаѣ, опыты искренней своей дружбы; но сія самая дружба побуждаетъ его равномѣрно съ довѣренностію и вольностію изъясниться о крайней заботѣ, въ которую привела его часть означенныхъ въ томъ планѣ предложеній.

Зрѣло развѣся и разсмотря оныя, его величество не могъ инако какъ съ прискорбностію усмотрѣть, что они содержатъ въ себѣ такія кондиціи, которыхъ онъ не можетъ употребить ни въ Константинополѣ, ни при вѣнскомъ дворѣ, безъ опасенія нанести предосужденіе самымъ интересамъ россійскаго двора.

Съ одной стороны новая декларація, которую оттоманское министерство вручило королевскому министру и которую его величе-

ство сообщилъ нынѣ россійскому двору, доказываетъ принятую Портою непремѣнную рѣшимость не инако негоцировать, какъ способомъ медіаціи, и не принимать иной, какъ королевскую и вѣнскаго двора; съ другой стороны, его величество не можетъ отъ себя скрыть невозможность пріобрѣсть согласіе вѣнскаго двора на всѣ помянутыя предложенія и, не смотря на всю оказанную тѣмъ дворомъ податливость, стараться согласно съ королемъ о возстановленіи мира; его величество опасается его встревожить подобнымъ сообщеніемъ, а можетъ быть и вложить ему оружіе въ руки противъ россійскаго двора.

Какъ нужно вступить въ нѣкоторыя подробности о сей матеріи, то его величество почитаетъ за долгъ учинить слѣдующія примѣчанія, которыя могутъ убѣдить россійскій дворъ о непорочности его намѣреній и о правдѣ того, что онъ сказываетъ.

Напередъ и прежде всего король ласкается, что Ея Императорское Величество увѣрена о томъ, что единственное его побужденіе есть его дружба. Его величество совершенно чувствуетъ, что не инако, какъ справедливо, чтобъ россійскій дворъ одержалъ возмездіе за издержки на заведенную съ нимъ войну, и если бъ единственно отъ него зависѣло, онъ постановилъ бы себѣ въ удовольствіе доставить ему оное во всемъ пространствѣ, ибо его величество весьма безпристрастенъ въ сей негоціаціи. Крымъ, Валахія и Молдавія суть земли весьма отдаленныя, чтобъ побужденіе какого либо интереса заставило его опасаться видѣть ихъ перешедшихъ въ другія руки, и для него весьма не важно, что Порта потеряетъ одинъ изъ своихъ острововъ въ Архипелагѣ; но совсѣмъ другое дѣло для державъ, коимъ нужно, въ разсужденіи себя собственно, или своего сосѣдства, соблюденіе тѣхъ провинцій въ томъ же положеніи, въ какомъ оныя нынѣ находятся, и король погрѣшилъ бы въ должной къ Императрицѣ довѣренности, если бъ онъ отъ Нея скрылъ тѣ непреодолимыя препятствія, которыя сіи предложенія неминуемо встрѣтятъ съ стороны Турокъ и Австрійцевъ.

Въ разсужденіи первыхъ, его величество предусматриваетъ, не смотря на настоящее ихъ худое состояніе, что они никогда не согласятся разстаться ни съ Валахіею, ни съ Молдавіею; что они равномѣрно не стерпятъ, чтобъ посторонняя держава заводила владѣнія въ Архипелагѣ; что независимость Крымскихъ Татаръ, коихъ ханъ запасной наслѣдникъ оттоманскаго престола, встрѣтитъ также великія затрудненія съ ихъ стороны; и что вообще опасно, чтобъ

Порта, бывъ до крайности доведена, не бросилась въ руки вѣнскаго двора и не представила оному уступку Бѣлграда и всего ею завоеваннаго въ послѣднюю войну, для полученія покровительства и вспомоществованія его противъ россійскаго двора.

Не меньше будетъ затрудненій и съ стороны вѣнскаго двора. Хотя его величество увѣренъ, что онъ искренно желаетъ вспомоществовать возстановленію мира, но, конечно, не на такихъ договорахъ, которые бы могли вредить собственнымъ его интересамъ, или доставить ему безпокойство для переду.

Король не можетъ скрыть отъ Императрицы, что сей дворъ точно изъяснился о нуждѣ соблюденія равновѣсія на Востокѣ; что министръ его, недавно прибывшій къ королевскому двору и котораго его величество вывѣдывалъ о семъ обиняками, безъ затрудненія ему сказалъ, что весьма счастливо для Венгріи имѣть столь слабаго сосѣда, каковы Турки, и его двору не по нутру будетъ онаго промѣнять. Какъ же послѣ сего представить имъ статьи касательно Молдавіи и Валахіи? Самая независимость тѣхъ провинцій, прилегшихъ къ его землямъ, не понравилась бы ему, и его величество почитаетъ себя довольно свѣдомымъ о его по сему мнѣніяхъ, чтобъ быть увѣреннымъ о томъ, что онъ скорѣе вступитъ въ войну, нежели допуститъ перемѣну владѣнія въ тѣхъ княжествахъ. Наконецъ, пріобрѣтеніе острова въ Архипелагѣ равномѣрно встревожило бы его, такъ какъ и всѣхъ италіянскихъ державъ, и сія одна причина будетъ уже достаточна, къ побужденію его всѣми силами въ томъ упорствовать.

Тщетно было бы ласкаться привести его на другія о сихъ статьяхъ мысли самыми прелестнѣйшими обѣтами; никогда онъ не отстанетъ отъ принятыхъ по тому началъ. Дѣйствіе подобнаго сообщенія—было бы доставить орудіе Франціи ко влеченію его въ тѣ замыслы, которые онъ по сію пору постоянно отвергалъ, и побудить его вступиться за Турокъ. Если россійскій дворъ хотя мало сумнѣвается о сихъ мнѣніяхъ вѣнскаго двора, онъ удобно можетъ объясниться о томъ чрезъ пребывающаго приономъ своего министра. Если онъ, хотя слегка, захочетъ сондировать принца Кауница, то онъ можетъ удостовѣриться о правдѣ всего сказаннаго здѣсь и подтвердить справедливыя о томъ королевскія опасенія.

Таковыя суть причины, не дозволяющія его величеству сдѣлать употребленіе сообщеннаго ему плана. Оні ему кажутся прочны и онъ не опасается сослаться въ томъ на просвѣщеніе и проницаніе

Императрицы. Все, что Ея Величество можетъ ласкаться получить, при настоящемъ положеніи вещей, состоитъ въ томъ: обѣ Кабарды, Азовъ, съ его окружностію, и свободное плаваніе на Черномъ морѣ. Если россійскій дворъ хочетъ удовольствоваться сими выгодами, то король поставитъ себѣ въ удовольствіе учинить первыя откровенія о мирной негоціаціи и, на основаніи представленнаго Портою въ послѣдней деклараціи, весьма легко будетъ одержать освобожденіе господина Обрескова; но если заблагоразсуждено будетъ настоять о всѣхъ статьяхъ, не дозволяя въ оныхъ никакой перемѣны, то его величество предпочтетъ лучше отступиться отъ медіаціи, нежели замѣшаться въ дѣло, коему не предвидитъ онъ конца и которое, не смотря на всѣ его старанія, не послужило бы къ иному, какъ къ продленію настоящей войны и къ возженію новой, коей слѣдствія были бы еще опаснѣе для Европы.

Король ласкается, что Ея Императорское Величество отдастъ справедливость его мнѣніямъ и признаетъ во всемъ здѣсь изложенномъ уста прямаго и искренняго друга. На сихъ началахъ его величество почелъ за долгъ войти въ пространнѣйшія подробности о столь важномъ дѣлѣ. Онъ ласкается получить скоро отвѣтъ, доставляющій ему желаемыя объясненія, и ничего такъ не желаетъ, какъ подавать Ея Императорскому Величеству, при всѣхъ представляющихся случаяхъ, опыты ненарушимой дружбы.

Переводъ деклараціи, которую Рейсъ-еффенди и Нисанджи-Османъ-еффенди учинили, по приказу Порты Оттоманской, министрамъ ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ и его величества короля прусскаго на конференціи, держанной въ ночи съ 1-го на 2-е декабря 1770 года.

Порта Оттоманская, увѣдомясь о содержаніи отвѣта, даннаго россійскимъ дворомъ въ С.-Петербургѣ министру его величества короля прусскаго, касательно медіаціи, и коего главный предметъ клонится къ установленію особливой негоціаціи между обѣими воюющими державами, для возстановленія тѣмъ способомъ мира, и Порта, по зрѣломъ уваженіи сего дѣла, поручила имъ объявить министрамъ вѣнскаго и прусскаго дворовъ, что настоящая конституція оттоманской имперіи не позволяетъ вступать ни въ какую особливую негоціацію съ христіанскою державою, съ которою она въ войнѣ находится, что вслѣдствіе того избрала она сіи оба двора

для медіаціи, какъ равно дружественные и Портѣ и россійскому двору; что Порта, не бывъ въ состояніи перемѣнить свое мнѣніе о дѣлѣ, единогласно рѣшенномъ въ великомъ диванѣ и аппробованномъ его высочествомъ султаномъ, пребываетъ твердо въ своемъ рѣшеніи о томъ, что она никогда не вступитъ ни въ какую особенную негоціацію съ россійскимъ дворомъ, какъ она и прежде дала уже знать въ отвѣтѣ, учиненномъ отъ верховнаго визиря генералу графу Румянцову, что она не можетъ инако съ россійскимъ дворомъ трактовать, какъ способомъ медіации ихъ императорскихъ величествъ и его величества короля прусскаго, не принимая при томъ въ оную и никакого другаго двора, какой бы то ни былъ; что Порта надѣется, что оба двора-медіаторы извѣстятъ сіи мнѣнія россійскому двору и въ то же время употребятъ все возможное къ склоненію россійскаго двора на точное принятіе; что Порта искренно склонна къ возстановленію мира, а какъ россійскій дворъ оказалъ уже тоже желаніе, то она надѣется, что оный дворъ не сдѣлаетъ никакого затрудненія и съ своей стороны точно принять медіацію обоихъ дворовъ взаимно, но что если, противъ всякаго ожиданія, россійскій дворъ будетъ постоянно уклоняться отъ представленной медіации, то Порта ласкается, что оба двора-медіаторы способно отличатъ съ которой стороны происходятъ препятствія, а потомъ на которой сторонѣ найдутъ они болѣе искренности и которая изъ двухъ сторонъ достойна болѣе довѣренности и дружбы обоихъ дворовъ медіаторовъ.

Что касается до освобожденія россійскаго министра, господина Обрескова, которое россійскій дворъ требовалъ какъ прелиминарный артикулъ, то Порта въ томъ не отказываетъ. Она уже нѣсколько разъ давала знать его величеству королю прусскому причины свои, по которымъ сей артикулъ по сію пору не былъ исполненъ; однако она объявляетъ, что какъ скоро россійскій дворъ будетъ искренно склоненъ къ возстановленію мира и приметъ медіацію обоихъ дворовъ взаимно, то Порта прикажетъ немедленно освободить россійскаго министра. Она, однакоже, повторяетъ свои домогательства предъ обоими дворами медіаторами склонить Ея Императорское Величество Императрицу Всероссійскую на снабдѣніе помянутаго Обрескова ея полномочіемъ, дабы, для избѣжанія мѣшкотности конгресса, могъ онъ подъ общею медіаціею трактовать здѣсь, въ Константинополѣ, дабы симъ способомъ достигнуть незамедлительнаго примиренія; но если россійскій дворъ будетъ настоять о тракто-

ваніи на установляемомъ конгрессѣ, тогда Порта обѣщаетъ отослать съ почестями помянутаго Обрескова къ границамъ и освободить; однако, какъ никто лучше не знаетъ дѣлъ вопричинствовавшихъ настоящую войну, то Портѣ было бы пріятно, еслибъ россійскій дворъ восхотѣлъ назначить и его также въ семъ случаѣ однимъ изъ своихъ полномочныхъ министровъ.

Оба вышепомянутые министра просятъ обоихъ министровъ медіаторскихъ дворовъ отправить немедленно сію декларацію къ взаимнымъ ихъ дворамъ съ чрезвычайнымъ курьеромъ, дабы оную наискорѣе доставить россійскому двору и настоять о скоромъ и рѣшительномъ отвѣтѣ, а оный доставить блистательной Портѣ со всевозможною поспѣшностью, дабы она была тѣмъ приведена въ состояніе принять свои дальнѣйшія распоряженія, должна ли она надѣяться мира, или помышлять о продолженіи войны.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя генерала князя Долгорукова, 7 марта 1771 г.

Рескриптъ къ генералу князю Долгорукову.

Въ данномъ вамъ, при отъѣздѣ отсюда, рескриптѣ Нашемъ положены уже первыя основанія и начертанія для военныхъ на сей годъ операцій ввѣренной предводительству вашему арміи, по которымъ, зная довольно патріотическое ваше къ службѣ усердіе, и не сумнѣваемся Мы, чтобъ не было отъ васъ благовременно распоряжены всѣ нужныя мѣры и способности; а съ другой стороны извѣстно вамъ построеніе особенной морской флотиліи для Азовскаго моря, подъ попеченіемъ вице-адмирала Сенявина, и какъ теперь наступаетъ уже время къ самому открытію кампаніи, то и признали Мы за нужное преподать вамъ, къ ближайшему вашему управленію, точнѣйшія наставленія да и самый въ подробностяхъ планъ къ занятію и покоренію Крыма, съ содѣйствіемъ оной вооруженной флотиліи, такого содержанія:

При выступленіи войскъ изъ квартиръ для защищенія и охраненія границъ, оставить на линіи и въ крѣпостяхъ въ командѣ генералъ-поручика графа Остермана роты изъ остающихся отъ полковъ двухротныхъ командъ и все теперь въ командѣ его состоящее легкое войско, а въ Елизаветградской провинціи, сверхъ находящихся въ крѣпости Св. Елизаветы, и гарнизонныхъ баталіоновъ и оставшихся отъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ эскадроновъ,

отправленныя туда изъ двухротныхъ же командъ роты. Для прикрытія же какъ всего пространства между Днѣпромъ и Днѣстромъ отъ чинимыхъ, выходящимъ иногда изъ Очакова, непріятелемъ набѣговъ и для поиска надъ онымъ, въ случаѣ къ тому оказывающейся способности, такъ и для сохраненія свободной отъ арміи къ Бендерамъ коммуникаціи, командировать на Бугъ, къ устью рѣки Чертолы, одного генералъ-майора съ запорожскимъ войскомъ, придавъ ему изъ расположенныхъ въ Елизаветградской провинціи двухротныхъ командъ, роты двѣ мушкатеръ, и нѣсколько эскадроновъ изъ поселенныхъ, остающихся тамъ гусаръ, и нѣсколько полевыхъ пушекъ; а къ устью Ингульца, что впадаетъ въ Днѣпръ, для обезпеченія переправы и разныхъ водою транспортовъ изъ Сѣчи, отрядить одного штабъ-офицера и съ нимъ нѣсколько запорожскихъ казаковъ, и обоимъ симъ деташементамъ въ назначенныя мѣста прибыть въ тоже время, какъ и вся армія въ главномъ своемъ сборномъ мѣстѣ, которое назначается близъ новой линіи около Александровской крѣпости, находиться будетъ.

По собраніи же всей арміи у сего главнаго сборнаго мѣста, выступить оной въ дальнѣйшій походъ къ Крыму и маршировать, держась Днѣпра, до урочища Балки-вали-валы, что противъ Кизикермена, а отъ онаго къ Перекопской линіи, куда и можетъ прибыть къ 1-му іюня.

Предъ выступленіемъ всей арміи съ главнаго сборнаго мѣста, отдѣлить корпусъ подъ командою одного генерала, состоящій до четырехъ баталіоновъ пѣхоты, около ста егерей, эскадроновъ до пяти гусаръ, донскихъ казаковъ до тысячи и малороссійскихъ сотъ до трехъ, придавъ оному, сверхъ баталіонной артиллеріи, нѣсколько пушекъ изъ парку. Сему корпусу взять походъ свой къ Молочнымъ Водамъ и стараться, чтобъ въ самое тожъ время, въ которое прибудетъ армія къ Перекопу, прибыть и ему противъ Ениши и Шунгара, и тогда, когда армія устремляться будетъ къ переходу чрезъ линію, перейтить и ему у Ениши способомъ флотиліи.

По отбытіи жъ арміи изъ главнаго сборнаго мѣста, изъ команды новой днѣпровской линіи имѣть разъѣзды въ степи, между сею линіею и Перекопомъ лежащей, также и по акосмъ Азовскаго моря и внутрь земли, а изъ Таганрога до Берды.

Когда жъ армія прибудетъ къ урочищу Балки-вали-валы, то у сего мѣста сдѣлать большой редутъ, въ который бы и провіантской магазинъ помѣстить можно было, и оставить въономъ одно-

го штабъ-офицера съ двумя ротами мушкатеръ, и сотъ до шести казаковъ, съ эскадрономъ карабинеръ или драгунъ и нѣсколькими пушками, какъ для прикрытія коммуникаціи, такъ и для примѣчанія на Кинбурнъ; а сверхъ того командировать еще одного штабъ-офицера и съ такою жъ командою къ каланчамъ, какъ для равномѣрнаго на Кинбурнъ примѣчанія, такъ и для поиску надъ непріятелемъ, при случаѣ къ тому способности; въ слѣдованіи жъ арміи мимо Чорной Долины сдѣлать у сего мѣста, для способности всякаго отправленія, редутъ, въ которомъ оставить также ста два казаковъ, при одномъ офицерѣ, съ пушкою.

Вамъ, по прибытіи съ арміею къ Перекопской линіи, отправя всѣ опорожнившіяся въ подвозномъ магазинѣ повозки назадъ, для наполненія оныхъ провіантомъ и обратнаго доставленія къ арміи, не мѣшкавъ ничего, всевозможныя старанія употребить оную линію пройтить и, овладѣвъ батареею на правомъ ея флангѣ, сдѣлать тутъ редутъ, въ которомъ и учредить магазинъ, и для непрестаннаго привозу въ оный провіанта изъ оставленныхъ позади магазиновъ отрядить отъ арміи надлежащее число повозокъ. А между тѣмъ дѣлать покушеніе на Перекопскую крѣпость, и ежели оную тотчасъ схватить возможности не будетъ, то оставить для блокированія ея, подъ командою одного генерала, пѣхоты баталіоновъ до шести (или по достовѣрному освѣдомленію, смотря по числу состоящаго въ оной гарнизону, котораго, по теперешнимъ извѣстіямъ и по малости сей крѣпости, не можетъ въ ней помѣститься болѣе какъ до тысячи пятисотъ человѣкъ), эскадроновъ до пяти гусаръ, полкъ кавалерійскій и до полуторы тысячи козаковъ, и велѣть ему бомбардированіемъ и минами стараться оную покорить, а по занятіи, учрежденный въ редутѣ провіантскій магазинъ перевести въ сію крѣпость.

Вамъ же самимъ съ арміею слѣдовать къ Каразъ-Базару, и если бы въ то время деташированному къ Енишу и Шунгару корпусу невозможно еще было у Ениши перейтить, то оному слѣдовать на Сивашъ, а арміи, мимоходомъ атаковавъ и разбивъ толпу, препятствующую сему переходу, оставить при томъ корпусѣ часть своихъ понтоновъ и продолжать путь свой, размѣряя оный по движеніямъ слѣдующаго чрезъ Сивашъ корпуса. Въ правую жъ отъ себя сторону, для прикрытія своего марша, а особливо случающихся транспортовъ, отрядить нѣкоторую команду.

Касательно жъ до упомянутаго чрезъ Сивашъ слѣдующаго кор-

пуса, когда воспрепятствуется ему перейтить у Енпши способомъ флотиліи и перейдетъ онъ уже у Шунгаръ помощію арміи чрезъ понтоны то тогда идтить ему по лѣвую сторону арміи и стараться по понтоннымъ мостамъ перейтить на мысъ земли, и маршировать онымъ къ Арабату и совокупными силами съ флотиліею симъ городомъ овладѣть. Буде жъ бы флотиліи воспрепятствовано было туда подоспѣть, то вамъ отдѣлить отъ арміи къ усиленію сего корпуса столько, сколько по обстоятельствамъ за нужно почтете, дабы сіе мѣсто конечно взято было, тѣмъ больше, что хотя бы флотъ турецкій и предуспѣть могъ войтить въ Азовское море, то взятье сей крѣпости понудитъ его съ поспѣшностію предпринять обратный путь, дабы иначе самому въ запертіи не остаться; по овладѣніи же Арабатомъ, идтить тому корпусу къ Керчи и Еникулю и стараться сіи оба мѣста также взять, а арміи слѣдовать къ Кафѣ.

Корпусу, назначенному къ овладѣнію Перекопской крѣпости, оставя въ ней въ гарнизонѣ одинъ баталіонъ, большую часть осадной артиллеріи и нѣсколько изъ малороссійскихъ казаковъ, идтить къ Козлову, а занявъ сіе мѣсто и оставя въ немъ также гарнизонъ, слѣдовать къ Бакчисараю и до Балаклавы, которую равномѣрно взять, буде возможно будетъ.

По овладѣніи Арабатомъ. Керчью и Еникулемъ, стараться вамъ овладѣть и Белбекомъ.

Какъ при всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ важнѣйшее ваше попеченіе состоять будетъ въ изысканіи способовъ къ продовольствію и пропитанію ввѣренныхъ вамъ войскъ, то при движеніяхъ наиглавнѣйше того наблюдать. чтобъ оныя измѣряемы были по способамъ доставленія себѣ продовольствія. въ началѣ изъ учрежденныхъ къ тому мѣстъ. а потомъ и полученіемъ онаго. съ наблюденіемъ дисциплины, съ земли. чего для при вступленіи въ Крымъ наистрожайше запретить. чтобъ жилищъ не разорять и не жечь, скота не больше брать. какъ только что нужно будетъ для продовольствія. и съ жителями обходиться человѣколюбиво. А чтобъ ихъ. нѣкоторымъ образомъ. удержать въ неоставленіи своихъ жилищъ и въ покоѣ, то. вступя въ Крымъ. манифестомъ обнародовать. что если останутся они спокойны и не будутъ вооружаться. то съ ними поступлено будетъ милостиво, а въ противномъ случаѣ подвергнутъ они себя всѣмъ тѣмъ бѣдствіямъ, которыя влечетъ за собою обнаженіе меча.

Сколь, наконецъ, несходственны кажутся сіи движенія съ положеніемъ земли и съ представляющимся непріятелемъ, скорое, однакожъ, оныхъ исполненіе подвергается случающимся препятствіямъ, какъ то: медленнымъ иногда доставленіемъ пропитанія, иногда же принятіемъ надлежащей предосторожности отъ толпы предстоящаго непріятеля; но для отвращенія сего послѣдняго, нѣтъ лучшаго средства, какъ только храбро его вездѣ атаковать и поражать.

Когда жъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находиться будутъ турецкіе гарнизоны, не иначе бы захотѣли они сдаваться какъ съ тѣмъ, чтобъ отпустить ихъ въ ихъ отечество, то на сіе соглашаться и отправлять оныхъ въ Варну, а отнюдь не въ Азію; а тѣмъ судамъ Нашимъ, на которыхъ они пересаживаны будутъ, идтить уже въ Дунай къ Нашимъ гарнизонамъ, если возможность къ тому будетъ.

При вступленіи войскъ Нашихъ въ Крымъ, могутъ тамошніе жители найтиться раздѣленными на двѣ части, то есть, одна не захочетъ воевать, а другая будетъ противною; въ такомъ случаѣ когда которые изъ сей противной части попадутся въ плѣнъ, то поступать съ ними строже, для устрашенія прочихъ.

Изъ существа самой вещи довольно явствуетъ, что движенія, обороты и самыя дѣйствія разныхъ отъ арміи вашей частныхъ корпусовъ долженствуютъ имѣть взаимный размѣръ времени и способности съ флотиліею; почему для толь нужной и взаимной связи между вами и командующимъ ею вице-адмираломъ Сенявинымъ весьма надобно, дабы вы оба нынѣ же заранѣе открыли одинъ съ другимъ точное, вѣрное и безпосредственное сношеніе, и продолжали онымъ въ поспѣшествованіе славѣ оружія Нашего и въ собственное общимъ вашимъ подвигамъ облегченіе чрезъ все время кампаніи, ибо симъ способомъ будете вы вездѣ взаимно находить одинъ другаго полезнымъ себѣ содѣйственникомъ и соревнителемъ.

Мы повелѣли, для вящаго вамъ руководства, приложить здѣсь копію съ рескрипта Нашего сему вице-адмиралу, коимъ даны ему точныя предписанія касательно удѣльныхъ его дѣйствій, а въ ономъ, между прочимъ, найдете вы, что и ему таковое же, какъ и вамъ, повелѣніе дано, равно какъ и о употребленіи изъ флотиліи лодокъ къ перевозу провіанта изъ Таганрога къ Петровской крѣпости до того времени, пока армія ваша приближеніемъ своимъ къ Перекопу будетъ оставлять на то свободы.

Выше сего упомянуто въ своемъ мѣстѣ о публикованіи по входѣ въ Крымъ манифеста. Мы повелѣли сочинить оный здѣсь на тѣхъ самыхъ политическихъ основаніяхъ, которыя до сихъ поръ въ негоціаціяхъ съ другими татарскими ордами произвели уже столь много плода. За тѣмъ попеченія вашего будетъ долгъ сей манифестъ, по слѣдующей при семъ формѣ. какъ можно болѣе и скорѣе, пристойными средствами, обнародовать во всемъ Крымскомъ полуостровѣ тотчасъ по вступленіи вашемъ въ оный; а потомъ, по точному содержанію и словамъ манифеста. съ одной стороны исполнять противъ упорныхъ строгость права военнаго. съ другой же, напротивъ того, ласково выслушивать и принимать добровольно покоряющихся оружію Нашему. а наипаче всѣхъ вообще извѣстными резонами собственной пользы, вольности и будущаго блаженства склонять и убѣждать къ низверженію съ себя ненавистнаго ига Порты Оттоманской и къ составленію общаго дѣла съ тѣми изъ собратій ихъ, кои онаго общимъ своимъ совѣтомъ и присвоеніемъ себѣ Нашего покровительства навсегда уже совершенно освобождаются. Если обстоятельства сами по себѣ. или же по успѣхамъ операцій вашихъ, будутъ представлять какія либо удобности къ приведенію на хорошія мысли самаго ли хана крымскаго. намѣстника ли его въ Крыму, командующаго кого либо изъ султановъ и знатныхъ мурзъ, или же цѣлыхъ татарскихъ родовъ. въ таковыхъ случаяхъ, пользуясь искусно выгодою момента, не оставляйте ничего къ пріобрѣтенію и обнадеженію себѣ успѣха. Собственное ваше усмотрѣніе будетъ вамъ достаточно открывать на мѣстѣ гдѣ, когда и какія средства съ вящею пользою употреблять, чрезъ словесныя ли внушенія, письма, или же посылку нарочныхъ людей.

Неизлишне тутъ примѣтить. что теперь нельзя еще надѣяться. дабы всѣ Крымскіе Татары захотѣли или могли вдругъ приступить къ намѣренію Нашему. и для того, на первый случай, можно будетъ и тѣмъ уже довольствоваться, чтобы въ мысляхъ и желаніяхъ ихъ сначала распространять разногласіе и частно одни роды за другими привлекать и пріобщать къ Нашей сторонѣ. назначивая и отводя перво покоряющимся. только цѣлыми родами, или по крайней мѣрѣ большими кучами, а не мелкими частями, удобныя къ обитанію мѣста, по образу ихъ жизни, въ самомъ Крымскомъ полуостровѣ тамъ. гдѣ бы ихъ расположеніе арміи Нашей. отъ прочихъ Татаръ отдѣляя. въ тоже время и достаточно на зиму обеспе-

чивало. Можно надѣяться, что симъ образомъ не невозможно будетъ и всѣ татарскіе въ Крыму роды перетянуть въ соединеніе подъ сѣнь покровительства Нашего, когда они чрезъ опытъ увидятъ, что прежде покорившіеся живутъ подъ онымъ неутѣсненно, въ покоѣ, тишинѣ и безопасности и что вся Наша цѣль идетъ главнѣйше къ развязанію ихъ съ Турками.

Мы несумнѣнно ожидаемъ отъ ревности и раченія вашего, что вы и въ сей, нынѣ на васъ возлагаемой политической части дѣлъ Нашихъ, не меньше потщитесь оправдать довѣренность Нашу, сколько и въ военной собственнаго вашего званія, по которой, хотя Мы симъ рескриптомъ. по Нашимъ собственнымъ издали усмотрѣніямъ, и предписали вамъ нѣкоторыя частныя мѣры операцій вашихъ, но совсѣмъ тѣмъ, однакоже, Мы всего болѣе полагаемся на ваше собственное усмотрѣніе по каждому мѣсту и времени, отнюдь не связывая вамъ рукъ брать, учреждать и въ дѣйство производить такіе мѣры и подвиги въ военныхъ дѣйствіяхъ, каковые вамъ лучшими представляться будутъ для надежнѣйшаго достиженія ввѣреннаго вамъ отъ Насъ предмета. И пребываемъ вамъ, впрочемъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 7-го марта 1771 года.

Копія рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя вице-адмирала Сенявина, 7 марта 1771 г.

Рескриптъ вице-адмиралу Сенявину.

Какъ польза дѣлъ и службы Нашей требуетъ, чтобъ собственнымъ вашимъ попеченіемъ новозаведенная на Азовскомъ морѣ и вами самими предводительствуемая флотилія, купно съ опредѣленнымъ на нее сухопутнымъ войскомъ для десанта, употреблена была при намѣряемой нынѣшнимъ лѣтомъ на Крымъ экспедиціи, согласно и одновременно съ походомъ и военными дѣйствіями второй Нашей арміи, подъ командою генерала князя Долгорукова, то въ ближайшее вамъ объясненіе всѣхъ видовъ порядка и степеней сей экспедиціи, слѣдовательно же и въ точное по онымъ руководство во всемъ томъ, что частно до васъ принадлежать можетъ, разсудили Мы за нужно сообщить вамъ здѣсь, въ приложенной копіи, полное пространство предписаннаго генералу князю Долгорукову подробнаго операціоннаго плана, дабы вы, съ своей стороны, оному во всѣхъ случаяхъ, по крайней возможности, способствовали и тѣмъ взаимно другъ другу въ общемъ подвигѣ дѣлали облегченіе.

Означенный операціонный планъ объемлетъ самъ по себѣ довольно всю ту связь, которая долженствуетъ быть между сухопутными и морскими оборотами и предпріятіями; чего ради, не входя здѣсь въ повтореніе частей, до флотиліи принадлежащихъ, потому что оныя тамъ уже въ полной мѣрѣ описаны, удовольствуемся Мы только препоручить бдѣнности и раченію вашимъ скорѣйшее вооруженіе флотиліи и скорѣйшее выступленіе съ нею въ море, дабы, до приближенія арміи къ Перекопу, выиграть нужное время къ перевозу провіанта изъ Таганрога въ Петровскую крѣпость въ довольномъ количествѣ для всякой востребующейся надобности. о чемъ вы не оставите заранѣе описаться съ генераломъ княземъ Долгоруковымъ, открывая отнынѣ съ нимъ точное, вѣрное и безпосредственное сношеніе, которое и продолжайте въ поспѣшествованіе славѣ оружія Нашего и въ собственное общимъ вашимъ подвигамъ подкрѣпленіе, чрезъ все время кампаніи, ибо симъ способомъ будете вы вездѣ взаимно находить одинъ другаго полезнымъ себѣ содѣйственникомъ и соревнителемъ.

Для удобности и прикрытія вышеупомянутаго на лодкахъ перевоза провіанта изъ Таганрога въ Петровскую крѣпость, кажется, что пунктъ устья рѣки Берды способенъ къ тому, чтобъ флотиліи, по выходѣ въ море. остановясь на ономъ, ожидать отъ арміи извѣстія о походѣ и точномъ времени приближенія какъ ея къ Перекопу, такъ и деташированнаго, чрезъ Сивашъ, корпуса къ Енишѣ, дабы лодкамъ ея, за нѣсколько дней до того, когда послѣдній прибудетъ къ своему мѣсту, найтиться близъ онаго съ провіантомъ и для способствованія самой переправѣ его.

Время и обстоятельства покажутъ вамъ тогда, будетъ ли при такомъ упражненіи лодокъ настоять какая либо опасность отъ непріятеля съ морской стороны. Въ случаѣ могущей быть дѣйствительной опасности, не оставите вы, конечно, сами собою принять къ огражденію себя и лодокъ всѣ нужныя и возможныя осторожности, занимая съ флотиліею въ ближнихъ водахъ, какъ напримѣръ, прошедъ Феодотову Косу. такую позицію, съ которой бы непріятельской эскадрѣ путь къ Енишѣ безпечно пресѣкаемъ быть могъ, въ чемъ Мы на дознанное ваше искуство съ полною довѣренностію полагаемся. да и по самому свойству судовъ Нашихъ, яко они глубокихъ водъ не требуютъ, не безъ основанія мнимъ, что Туркамъ, въ разсужденіи тягости и глубокаго хода судовъ ихъ, не будетъ возможности инако приблизиться къ флотиліи вашей, какъ развѣ,

когда сами вы, по усмотрѣніи выгодныхъ аспектовъ, руководствуясь мужествомъ и ревностью о славѣ отечества, признаете за полезно выдти къ нимъ на встрѣчу и дать имъ вновь чувствовать силу и превосходство побѣдоноснаго Нашего оружія.

Если же никакой опасности не будетъ съ стороны непріятеля въ морѣ, въ такомъ случаѣ не будетъ и нужды долго оставаться флотиліи въ близости марширующаго чрезъ Сивашъ корпуса; чего ради, воспособствовавъ ему въ переходѣ чрезъ Гниши и удѣляя потомъ съ лодокъ потребное число провіанта, попеченіе ваше оставаться будетъ въ томъ, какимъ образомъ согласиться вамъ съ главнымъ командиромъ того корпуса о мѣстѣ и времени, когда и гдѣ высадить вамъ сухопутныя свои войска, для общаго его съ ними предпріятія на Арабатъ, Керчь и Еникуль, а вамъ тогда оныя съ морской стороны, по вашему искусству, сильнѣйшимъ образомъ подкрѣплять.

Хотя, вслѣдствіе извѣстнаго вамъ намѣренія Нашего о Крымскомъ полуостровѣ, и надобно будетъ укрѣпиться во всѣхъ сихъ трехъ мѣстахъ, по занятіи ихъ, но послѣднее изъ оныхъ, то есть Еникуль, какъ ключъ прохода изъ Чернаго моря въ Азовское, требуетъ особливаго уваженія. И потому Мы укрѣпленіе онаго, снабдѣніе всѣмъ нужнымъ и приведеніе въ такое состояніе, чтобъ флотилія въ немъ чрезъ зиму остаться могла, поручаемъ вашему особливому и ревностному попеченію, яко главнаго морскаго начальника, который тутъ всю свою команду учредить имѣетъ, развѣ вновь пріобрѣтеніе города Кафы, на берегахъ Чернаго моря, представитъ положеніемъ своимъ большія къ тому выгоды и удобности и рѣшитъ на себя приложеніе тамошняго морскаго Нашего департамента; въ чемъ, однакожъ, при настояніи случая предварительно употребленія Еникуля не только не произведетъ напраснаго убытка и остановокъ, но и можетъ еще преподать разныя не безважныя способности на толь близкомъ между ними разстояніи.

Но которое изъ сихъ обоихъ мѣстъ, по обозрѣніи локальныхъ выгодностей и неудобствъ, ни будетъ послѣ избрано стапелемъ для морской Нашей силы въ Черномъ морѣ, оное весьма равно; ибо на первый случай въ томъ только и нужда, чтобъ ближайшее скорѣе получить въ свои руки и поставить въ немъ, для переду, твердую и непоколебимую ногу права собственности и соучаствованія Нашего въ тамошнихъ водахъ, коимъ Россія толь долгое время другимъ уваженіямъ жертвовать принуждена была.

Такимъ образомъ, сколь скоро Еникуль взятъ будетъ и вы въ состояніи себя увидите на зиму тамъ остановиться и взять твердую ногу, то и имѣете приказать немедленно туда же быть и обоимъ новопостроеннымъ фрегатамъ, со всѣми къ дальнѣйшему пребыванію нужными запасами и людьми, дабы флотилія въ семъ новомъ мѣстѣ никакого недостатка не имѣла и могла быть, какъ возможно скорѣе, въ совершенной исправности къ послѣдующимъ впредь военнымъ дѣйствіямъ.

На могущія у васъ быть чрезвычайные расходы опредѣляемъ Мы сумму пятнадцать тысячъ рублевъ, которую вы отъ Нашего генералъ-прокурора получить имѣете. Употребленіе сихъ денегъ, въ поспѣшествованіе дѣлъ и службы Нашей, надежно ввѣряемъ Мы вѣрности и разборчивости вашей, отнюдь не сумнѣваясь. что вы съ одной стороны денегъ напрасно тратить не станете, а съ другой и ничего полезнаго за невмѣстною экономіею не упустите, въ чемъ собственное ваше благоразуміе, смотря по времени и обстоятельствамъ, истинную мѣру и посредство опредѣлять долженствуетъ. И пребываемъ вамъ, впрочемъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 7-го марта 1771 года.

Переводъ съ письма къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу Панину отъ его сіятельства князя Голицына, изъ Вѣны, отъ 18-го (29-го) января 1772 года.

Все ожидаемое дѣйствіе произвели въ душѣ здѣшняго министра послѣднія вашего сіятельства депеши, коими вы почтить меня изволили, отъ 5-го декабря, и которыя содержали, съ одной стороны, справедливѣйшее и сильнѣйшее оправданіе нашихъ мирныхъ кондицій съ Портою, подъ титуломъ *Собственнаго отвѣта Ея Императорскаго Величества на предъявленіе собственныхъ сентиментовъ ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ*, а съ другой, приглашеніе сего двора приступить къ трактату о раздѣлѣ Польши, предложенному въ министеріальномъ письмѣ вашего сіятельства.

Князь Кауницъ перемѣнилъ совсѣмъ свою систему, и не только не хочетъ болѣе противиться нашимъ видамъ, но нынѣ токмо того и желаетъ, чтобъ по дружески войти во всѣ распоряженія съ нами и королемъ прусскимъ.

Тому уже нѣсколько дней, какъ сію перемѣну примѣтилъ я въ разговорѣ моемъ съ княземъ Кауницомъ, въ которомъ старался

я представить ему еще разъ несчастныя слѣдствія, кои дальнѣйшее несогласіе у его двора съ моимъ могло бъ произвести, когда новыя средства, примышленныя вашимъ сіятельствомъ для успокоенія и удовлетворенія взаимныхъ дворовъ интересовъ, могли бы во всемъ предупредить оныя. Я увидѣлъ, что князь Кауницъ, противъ своего обыкновенія, слушаетъ меня съ особливымъ вниманіемъ, что ни противъ чего не разгорячается, признаваясь мнѣ, наконецъ, сколь я право разсуждаю и сколь самъ онъ не можетъ еще привыкнуть къ мысли о новой войнѣ, которая могла бы легко стать генеральною и кровопролитнѣйшею, нежели настоящая.

Сколько силъ моихъ было, старался я утверждать его въ семъ образѣ мыслей, и скоро совершенно увѣрился о томъ, что я напередъ предузнавалъ, то есть, что сей дворъ не продолжитъ болѣе своего упорства, но паче составитъ съ нами общее дѣло.

Вчера въ вечеру позвалъ меня къ себѣ князь Кауницъ. Онъ началъ разговоръ свой увѣдомленіемъ меня о томъ, что уже я зналъ, а именно, что въ субботу, 14-го (25-го) числа, отправилъ онъ курьера къ князю Лобковичу, которому поручено было и въ Берлинъ отвезти депеши. *Я сообщилъ только князю Лобковичу*, говорилъ онъ мнѣ, *отвѣтъ ихъ величествъ на послѣднее собственное предъявленіе Императрицы вашей Государыни; но вамъ, государь мой, вручу я* (и въ тоже время взялъ онъ со стола бумагу) *откровенное изъясненіе, касающееся до Польши, о чемъ не разсудилъ я совсѣмъ писать къ нашему министру въ Петербургъ, ибо письмо его сіятельства графа Панина, на которое сей отвѣтъ относится, также ему совсѣмъ неизвѣстно, а вся сія часть негоціаціи вамъ была предоставлена.*

Въ тоже время изъявлялъ князь Кауницъ сколь много надѣется онъ, что Ея Величество Императрица Всероссійская приметъ ту охоту, съ которою ихъ императорскія и королевскія величества предпріяли войти, наконецъ, во всѣ ея виды, за убѣдительное доказательство ихъ усерднаго старанія о сохраненіи и утвержденіи болѣе прежняго добраго согласія съ Россійскою Имперіею, равно какъ и чистосердечнаго ихъ желанія споспѣшествовать, по крайней своей возможности, добрыми оффиціями нашему съ Портою миру, который до сего замедлился не столько супротивленіемъ ихъ величествъ въ согласіи ихъ на наши предложенія, сколько отъ непобѣдимаго упрямства Порты.

Онъ просилъ меня увѣдомить дворъ мой немедленно о таковыхъ добрыхъ намѣреніяхъ ихъ величествъ, что я обѣщалъ ему

какъ то и дѣйствительно сего же дня исполняю, адресуя къ вашему сіятельству:

1) Собственный отвѣтъ императора и императрицы, отправленный къ князю Лобковичу, который князь Кауницъ отдать и мнѣ заблагоразсудилъ;

2) Помянутую піесу, въ которой объ одних только польскихъ дѣлахъ трактуется. Князь Кауницъ далъ оной форму содержанія конференціи между имъ и мною, сказавъ мнѣ, что для вспоможенія моей памяти и дабы ничто не было опущено, или не въ точность пересказано, предпочелъ онъ отдать мнѣ письменно, для снятія копіи съ того, что бы онъ, равнымъ образомъ, сообщилъ мнѣ изустно.

Остается мнѣ препроводить сіи бумаги еще новыми и повторенными внушеніями, учиненными мнѣ отъ князя Кауница при концѣ той же самой конференціи.

Во первыхъ, далъ онъ мнѣ знать, какъ не чаетъ онъ, чтобы отъ проницанія вашего сіятельства то уйти могло, что, принявъ систему раздѣла, съ намѣреніемъ не возмущать равновѣсія государствъ, можетъ быть не нужно было бы искать убѣжища у одной Польши; что если бы ее не совсѣмъ достало для равнаго между тремя дворами раздѣла, то, въ такомъ случаѣ, нашлось бы средство отобрать еще земли у кого другаго, имѣющаго въ ней излишекъ и которой былъ бы принужденъ согласиться на то по неволѣ, увидя что три двора въ томъ уже согласны, что, однако же, оставляетъ онъ россійскому двору о семъ средствѣ еще подумать.

Когда я примѣтилъ ему, что онъ тутъ никого другаго кромѣ турецкой имперіи разумѣть не можетъ, то онъ отвѣчалъ мнѣ на сіе именно: *да*, и что могъ я въ семъ разумѣ изъясниться объ ономъ вашему сіятельству.

Потомъ напомнилъ онъ мнѣ еще о той искренности и о томъ чистосердечіи, съ коими ваше сіятельство изъяснилися въ послѣднемъ французскомъ письмѣ, которое показать ему я уполномоченъ былъ, увѣряя меня, что съ полною довѣренностію надѣется онъ и впредь такого же поступка и что во всѣхъ дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ сего вновь проектированнаго плана ласкаетъ онъ себя тѣмъ, что принято будетъ за непремѣнное правило поступать съ той и другой стороны со всякимъ желаемымъ чистосердечіемъ и прямодушіемъ, дабы безъ великаго труда достигнуть до распредѣленія тѣхъ владѣній, кои каждой державѣ достаться имѣютъ, равно какъ и до спаситель-

наго намѣренія, предпріятаго тремя дворами, сохранить чрезъ то взаимно твердый и постоянный миръ между собою.

Наконецъ прибавилъ онъ еще, что крайне нужно проектъ извѣстнаго раздѣла содержать въ непроницаемомъ секретѣ и рачительно не допускать паче всего до того, чтобъ Франція и Англія что нибудь объ ономъ провѣдать могли, ибо изъ сихъ обѣихъ державъ весьма могла бы каждая особенно почесть сей раздѣлъ за противный интересамъ своимъ, слѣдственно и воспротивиться тому всѣми образы, а можетъ быть въ такомъ дѣлѣ и заодно приложить стараніе къ учиненію тому преграды; что по сему уваженію и ради дальности мѣстъ, причиняющей уже невольныя остановки конечному и скорому заключенію сего дѣла, и необходимо нужно между тремя дворами какъ возможно менѣе чинить задержекъ и никогда не отлагать на два отправленія курьеровъ того, что съ однимъ отправлено быть можетъ; словомъ сказать, что полагая больше поспѣшности и силы въ начатой негоціаціи, будутъ гораздо вѣрнѣе и успѣхъ оной, и приближеніе всѣхъ дѣлъ къ счастливому окончанію.

Въ семъ точно состоялъ вчерашній разговоръ мой съ княземъ Кауницомъ, о которомъ, донеся вашему сіятельству, увѣряю о томъ совершенномъ почтеніи, съ которымъ навсегда имѣю честь быть.

P. S. Князь Кауницъ нарочно повторилъ мнѣ то, о чемъ много горить не оставлено въ отвѣтѣ императора и императрицы королевы, а именно, что императорскому министру господину Тугуту препоручено отъ ихъ величествъ предложить вмѣстѣ съ прусскимъ министромъ перемиріе и конгрессъ и что тому уже нѣсколько дней, какъ съ симъ повелѣніемъ отправленъ курьеръ къ помянутому министру.

Réponse verbale à l'Exposé confidentiel des intentions de l'Impératrice de Russie sur sa pacification avec les Turcs, ainsi qu'aux communications ultérieures qui ont été faites à cette occasion au Prince de Lobkowitz.

L'Empereur et l'Impératrice Reine ont appris avec beaucoup de plaisir par les dernières dépêches du Prince Lobkowitz la parfaite satisfaction de l'Impératrice de Russie sur le relâchement de son Ministre à Constantinople, ainsi que sur le consentement de la Porte aux bons offices des Cours de Vienne et de Berlin pour la pacification. LL. MM. JJ. et Royale sont bien aises, que l'empressement avec lequel Elles se sont employées à obtenir l'acquiescement de la Porte

à ces deux objets, Lui ait été agréable, et Elles verront toujours naître avec plaisir les occasions, dans lesquelles Elles pourront Lui donner des preuves de leur estime et de leur amitié.

LL. MM. JJ. et R-le sentent en même temps tout le prix de la confiance que leurs a témoignée Sa Majesté l'Impératrice de Russie en leurs faisant communiquer ses intentions sur sa pacification avec la Porte, et comme Elles croyent ne pas pouvoir y répondre plus convenablement, qu'en s'expliquant en échange vis-à-vis d'Elle avec une égale confiance, Elles Lui communiqueront de leur coté avec la plus grande ingénuité les observations, dont un plan de pacification sur cette base leurs a paru susceptible.

Toute discussion à cet égard, pour autant qu'il est question de l'intérêt politique de l'Empire de Russie isolé, n'appartient qu'à Sa Majesté l'Impératrice de Russie Elle même, et on se bornera par conséquent à l'envisager seulement d'après les rapports qu'il a avec la Porte et ceux qu'il peut avoir avec l'intérêt politique de la Monarchie Autrichienne.

D'après les assurances réitérées de Sa Majesté l'Impératrice de Russie on est persuadé qu'Elle désire sincèrement le plus prompt rétablissement possible de la paix, et il semble moyennant cela, qu'en partant de cette supposition il s'agit d'examiner avant tout:

1. S'il est vraisemblable que la Porte puisse donner les mains à une pacification, qui rendrait sa perte inévitable ou au moins ne la différerait que pour peu de temps.

2. Si le plan par conséquent dont il s'agit peut accélérer la paix, ou si tout au contraire il est d'espèce à devoir l'éloigner peut-être encore pour bien des années, et enfin

3. S'il est compatible avec la tranquillité et sûreté à venir des états de la Maison d'Autriche.

LL. MM. JJ. et R-le ne sauraient dissimuler à Sa Majesté l'Impératrice de Russie qu'Elles entrevoient de très grandes difficultés à son exécution, et voici tout naturellement ce qu'Elles en pensent.

On veut que la Porte Ottomanne céde par la paix à conclure tous les états, qu'elle a possédés jusqu'ici à la rive gauche du Danube et sur les côtes de la Mer Noire, jusques à ses provinces Asiatiques; en un mot, on veut qu'elle perde sans exception toutes les conquêtes que les armes de Russie ont déjà faites ou pourraient encore faire sur elle pendant cette campagne.

On se propose d'ouvrir la négociation sur la base de *l'uti pos-*

sidetis dont il n'est guère d'exemples dans les histoires, que lorsqu'il est arrivé que l'une des parties belligérantes s'est trouvée absolument sans ressources et dans le cas de ne pouvoir éviter sa ruine, que par une paix à tout prix.

On croit devoir soumettre au propre jugement de Sa Majesté l'Impératrice de Russie, si la Porte, bien loin d'être dans ce cas, n'est pas tout au contraire en état de pouvoir faire encore plusieurs campagnes, sans avoir de pertes plus essentielles à appréhender, que celles, qu'elle a déjà faites.

Mais ce que l'on ne saurait se dispenser d'observer, c'est qu'il est impossible que la Porte puisse ne pas sentir que l'indépendance des Tartares n'entraîne nécessairement leur dépendance de la Russie.

Que par la privation de leur dépendance et la perte de toutes les côtes de la Mer Noire en Europe elle perdrait et transmettrait en échange à la Russie l'avantage précieux du débouché de toutes les rivières considérables par lesquelles on peut faire parvenir des pays les plus éloignés toutes les matières et tous les agrets propres à l'établissement d'une marine formidable et toutes les subsistances nécessaires à l'entretien des armées.

Que par là la ville de Constantinople serait constamment exposée au danger de pouvoir être affamée et saccagée. Enfin:

Que la paix sur le pied du plan proposé par ses effets nécessairs donnerait à l'Empire de Russie une augmentation de puissance des plus considérables et ne laisserait en échange à l'Empire Ottoman. que la triste perspective de sa destruction, un peu plus ou un peu moins eloignée, mais inévitable, et que moyennant tout cela, il parait être contre toute vraisemblance, que l'on puisse engager la Porte à souscrire à de pareilles conditions de paix.

Il en est à peu près de même de la Maison d'Autriche.

L'indépendance des Tartares est absolument incompatible avec la sûreté et tranquillité de ses états, et le passage de la Moldavie et de la Vallachie sous une autre domination quelconque est dans le même cas. Les Tartares indépendants deviendraient un ennemi possible de plus pour la Hongrie, qui n'a eu jusqu'ici que les Turcs à craindre, et qui par la suite serait d'autant plus fondée à constamment appréhender les invasions de ces barbares, que tentés par l'appas des avantages qu'ils pourraient trouver dans des provinces aussi riches et abondantes que celles de ce royaume, ils s'y détermineraient d'autant plus facilement qu'ils compteraient, comme de raison, sur l'impossibilité où l'on

serait de pouvoir en tirer vengeance moyennant toutes les circonstances locales et autres qui s'y opposeraient.

Quant à la Moldavie et à la Vallachie il est également incompatible avec la sûreté et tranquillité des états Autrichiens, que ces deux provinces passent sous la domination d'un autre Prince faible ou puissant, cela est égal; car s'il était puissant, cette acquisition augmentant considérablement sa puissance, détruirait l'équilibre que la tranquillité de l'Europe en général et surtout celle des puissances voisines rendent indispensable, et si en échange il était faible, la Moldavie et la Vallachie entre ses mains ne serait plus une barrière capable de contenir les incursions des Tartares, qui de gré ou de force passant par ces deux provinces seraient à tout moment dans le cas de pouvoir venir dévaster les états de la Monarchie Autrichienne dans cette partie, qui n'ont eù jusqu'ici que les Turcs seuls à appréhender, et auraient au contraire à craindre sans cesse à l'avenir au lieu d'une, deux ou peut être même trois puissances en même temps.

Toutes ces considérations étant uniquement fondées sur les soins d'un bon souverain pour la sûreté et tranquillité de ses sujets, dont personne assurément ne connait mieux les devoirs que Sa Majesté l'Impératrice de Russie, LL. MM. JJ. et R-le se flattent que Sa Majesté sentira, qu'Elles n'ont pû se dispenser de les faire et que moyennant cella Elles peuvent d'autant moins se charger d'accorder leurs bons offices aux conditions de paix, dont il s'agit, qu'Elles les ont promis non moins à l'une qu'à l'autre des deux parties belligérantes, et que le projet des articles proposé est entièrement au détriment de l'une des deux parties seulement, sans compter qu'il est en même temps absolument contraire à ce qu'Elles doivent de prévoyance et d'attention à l'intérêt essentiel de leurs états et sujets dans l'avenir possible, même le plus éloigné.

LL. MM. JJ. et Royale se voyent donc dans le cas de ne pas pouvoir se charger d'appuyer de leurs bons offices le plan de pacification qui leur a été communiqué, parce qu'il s'y oppose ce qu'Elles doivent à la sûreté et tranquillité de leurs propres états et sujets, et Elles ne peuvent pas même se charger de le proposer à la Porte, parce qu'Elles se croyent assurées, qu'il y serait regardé comme inadmissible, et que sa participation ne servirait qu'à aigrir les esprits de plus en plus et à éloigner moyennant cela la paix, au lieu d'en rapprocher l'heureux moment.

Il en coute assurément beaucoup à la haute estime et à la sin-

cère amitié de LL. MM. JJ. et Royale pour Sa Majesté l'Impératrice de Russie de devoir par conséquent Lui déclarer aussi positivement, qu'Elles ne peuvent dans cette occasion se prêter à ce qu'Elle desire: mais comme Elles auraient cru manquer au sentiments de confiance réciproque que leur a paru exiger de leur part celle, qu'Elle leur à témoignée de son coté, et qu'Elles comptent si parfaitemant sur son équité et sa pénétration, qu'Elles sont persuadées qu'à leur place Elle verrait les choses ainsi qu'Elles les voyent et les Lui ont exposé; Elles se flattent que Sa Majesté l'Impératrice ne regardera la franchise, avec laquelle Elles se sont expliquées, que comme une preuve de plus de leurs sentiments pour Elle.

Elles sont bien éloignées néanmoins de vouloir Lui indiquer ou même suggérer seulement les conditions qu'il pourrait convenir de proposer à la Porte; mais Elles espèrent en même temps, que sa justice, sa sagesse, et sa générosité La détermineront à prendre en considération les observations, que l'on vient de Lui communiquer, à réassumer avec impartialité l'examen de cette importante affaire, et à se déterminer à offrir des conditions de paix, dont on puisse raisonablement espérer un heureux succès et la prompte fin d'une guerre, qui est si contraire à ses sentiments d'humanité, et ne peut par une plus longue durée qu'être exposée au risque de tant d'évènements que souvent produit le temps et les circonstances, sans qu'il soit au pouvoir de la plus grande sagesse de les prévenir ou de les empêcher.

Dès qu'il plaira à Sa Majesté l'Impératrice de Russie d'offrir des conditions que LL. MM. JJ. et R-le puissent se charger de proposer, Elles les appuieront de leurs bons offices de la manière la plus efficace, et Elle peut compter que ce sera avec la plus grande satisfaction.

Elles prient Sa Majesté l'Impératrice de Russie d'en être bien persuadée; et comme jusques là, il serait superflu d'entrer en matière ni sur le lieu du congrès, ni sur le nombre des ambassadeurs, ni sur aucun autre des arrangemens qui en dépendent LL. MM. JJ. ne peuvent qu'attendre ce qu'il Lui plaira de leur communiquer ultérieurement sur cet important objet.

Переводъ съ отвѣта императора и императрицы королевы на собственный отвѣтъ Императрицы Всероссійской.

Мы весьма тронуты были благосклонными выраженіями, коими Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской угодно было препроводить истинные опыты аттенціи и дружбы, изображенные въ послѣднемъ Ея собственномъ отвѣтѣ. И толь дружеской съ Ея стороны поступокъ конечно умножилъ бы въ насъ взаимство сентиментовъ искренней дружбы, коими мы съ Ней соединены, если бъ оное умножиться могло; но какъ мы ничего уже къ тому прибавить не можемъ, то и сокращаемся въ единомъ увѣреніи Ея о нашей благодарности, о совершенной взаимности и о пріятной идеѣ, которую мы о томъ пріяли, что изъ сходства сентиментовъ нашихъ необходимо послѣдуетъ непреложное соблюденіе добраго согласія, счастливо между обоими нашими дворами пребывающаго, искренней дружбы нашей и персональной довѣренности. Ея Величество Императрица Всероссійская, увѣряя насъ, что съ чувствительностію пріемлетъ Она новыя предложенія, недавно нами Ей учиненныя о добрыхъ нашихъ оффиціяхъ, изъявляетъ намъ какъ тотъ, такъ и другой изъ сихъ двухъ сентиментовъ такимъ образомъ, который намъ весьма пріятенъ, и мы тѣмъ же самымъ воздаемъ Ей чистосердечно. Но, какъ думаемъ, что нашъ отвѣтъ былъ бы не таковъ, каковаго оное достойно, если бъ мы не съ величайшею откровенностію говорить стали, то и отдадимся оной тѣмъ наипаче, что если почитали мы за должность предполагать съ первыхъ отвѣтовъ нашихъ, что мы не можемъ дать Ей яснѣйшаго доказательства того высокаго мнѣнія, которое имѣемъ о правотѣ и просвѣщеніи Ея, какъ посредствомъ открытія Ей мыслей нашихъ о сообщенныхъ намъ тогда мирныхъ кондиціяхъ, то, по учиненному нынѣ намъ Ея отвѣту, должны мы теперь удостовѣриться, что сей поступокъ есть наилучшій предъ тою особою, которая мыслитъ толь возвышенно, какъ Ея Величество.

Словесный отвѣтъ Императрицы ясно доказываетъ, что довѣренность наша ко всѣмъ отличающимъ Ея сентиментамъ весьма была законна и весьма основательна. Послѣднія мирныя кондиціи, въ ономъ изображенныя и не дозволяющія намъ нимало сомнѣваться объ искренности Ея дружбы и объ аттенціи Ея къ интересамъ безпосредственнаго сосѣдства нашихъ областей, суть очевид-

нымъ тому свидѣтельствомъ, за которое мы Ей чувствительно обязаны; а какъ по новому сему плану Императрица соизволила согласиться на то, чтобъ не настоять болѣе о тѣхъ первыхъ своихъ кондиціяхъ, кои директнѣе сопротивлялись беспосредственному нашему интересу, то мы не умедлили бы ни минуты увѣдомить Порту о послѣднихъ, Императрицею намъ ввѣренныхъ, кондиціяхъ, если бы мы, какъ добрые и искренніе друзья, учинить сіе безъ неудобства чаяли. Но какъ Порта, объявя намъ неоднократно, что султанъ никакимъ образомъ не можетъ согласиться на независимость Крыма, не подвергая себя необходимому потерянію престола, и поныне стоитъ въ той же еще мысли, то думаемъ, что мы поступили бы въ противность искреннему усердію нашему споспѣшествовать скорѣйшему возстановленію мира и самимъ желаніямъ Императрицы, если бы теперь же сообщили Портѣ новыя кондиціи, содержащіяся въ собственномъ отвѣтѣ; а посему чаемъ мы, что сходнѣе будетъ съ добрыми оффиціями, обѣщанными нами Портѣ и ею принятыми, также сходнѣе и съ обстоятельствами, и съ дѣйствительнымъ дѣлъ положеніемъ, если приложимъ стараніе къ тому, чтобъ согласно съ министеріальною запискою, врученною князю Лобковичу, постановить какъ наискорѣе перемиріе и въ тоже время преклонить Порту на собраніе конгресса, тѣмъ наипаче, что въ семъ случаѣ, и приступая такимъ образомъ къ дѣлу, можно будетъ, по своему изволенію, выбрать такой моментъ, въ который разсуждено будетъ предложить съ успѣхомъ мирныя кондиціи, равно какъ и степени, кои тогда полагать своимъ предложеніемъ за благо усмотрѣно будетъ."

Мы думаемъ, что на сей разъ ничего не можемъ мы сдѣлать сходственнѣйшаго съ интересами и видами Ея Величества Императрицы Всероссійской, чего ради и поручили мы нынѣ нашему интернунцію въ Царьградѣ употребить тотчасъ усильное стараніе, вмѣстѣ съ министромъ его величества короля прусскаго, къ соглашенію Порты на учрежденіе перемирія и на постановленіе, если можно, самаго мирнаго конгресса въ одно время, или, по крайней мѣрѣ, тотчасъ по соглашеніи и постановленіи перемирія. Мы поручаемъ ему также увѣдомить немедленно генерала графа Румянцова о дѣйствіяхъ, кои произведутъ добрыя его оффиціи у Порты, и предложить ему продолженіе своихъ стараній въ Царьградѣ о всемъ томъ, что сей генералъ, можетъ быть, пожелаетъ отъ него въ разсужденіи того, или другаго изъ двухъ помянутыхъ предметовъ; а для сей

причины предаемъ мы на изволеніе Императрицы, не разсудитъ ли она за благо, ради дальняго разстоянія мѣстъ, отъемлющаго много времени, не медля и не ожидая отвѣта отъ Порты, отправить полныя мочи и наставленія къ графу Румянцову, для приведенія его въ состояніе снестися съ нашимъ интернунціемъ и министромъ прусскаго короля, заключить и, потому, постановить все то что до перемирія и конгресса касаться можетъ.

Мы ласкаемся, что Ея Величество Императрица Всероссійская найдетъ въ образѣ нашего изъясненія новый опытъ нашихъ къ Ней сентиментовъ, и тѣмъ отдастъ намъ справедливость, если удостовѣриться изволитъ, что для изъясненія оныхъ Ей впредь будемъ мы пользоваться какъ съ удовольствіемъ, такъ и съ усердіемъ всѣми случаями, кои намъ представиться могутъ, и чего мы весьма искренно желаемъ.

Конференція, на которую князь Кауницъ пригласилъ меня вчера, $^{17}/_{28}$ января 1772 г.

Сей министръ началъ разговоръ свой учиненіемъ мнѣ сообщенія объ отвѣтѣ, который князю Лобковичу поручено отдать вамъ по содержанію послѣдняго собственнаго отвѣта Ея Величества Императрицы Всероссійской. Онъ имѣлъ учтивость дать мнѣ съ него копію, изъявляя при томъ, какъ онъ себя ласкаетъ, что послѣ сего ничего болѣе Ея Величеству желать не останется, ибо вѣнской дворъ соглашается безъ изъятія на все то, чего Она отъ него требовала. Но князь Кауницъ тотчасъ къ сему примолвилъ, какъ самъ онъ не меньше чувствуетъ, что чрезъ сіе дѣло не совсѣмъ еще рѣшено, что, по правдѣ, хотя то и вѣроятно, что посредствомъ намѣреній, о коихъ дворъ его изъяснился въ своемъ отвѣтѣ, можетъ быть удастся открыть порядочную негоціацію, что можетъ быть удастся и помириться, но что также случиться можетъ неудача въ томъ и другомъ, или, по крайней мѣрѣ, въ одномъ или другомъ изъ сихъ двухъ предположеній. Что, слѣдственно, нужно, или паче необходимо, имѣть заранѣе въ готовности другія средства по нуждѣ, въ замѣну тѣхъ, кои нынѣ употребить разсуждено, предположа, что хотятъ (да и почитаетъ онъ за долгъ быть увѣреннымъ, что того хотятъ) имѣть единый токмо родъ приличнаго мира, то есть такого, которой бы не только не подавалъ повода къ новой войнѣ, гораздо ужаснѣйшей, нежели нынѣ прекращаемая, но обез-

печивалъ бы, напротивъ того, непремѣнное продолженіе генеральной тишины и подкрѣплялъ бы на будущія времена доброе и совершенное согласіе, котораго твердое возстановленіе между россійскимъ, прусскимъ и вѣнскимъ дворами столь желательно есть для благоденствія человѣческаго и для взаимнаго сихъ трехъ державъ интереса.

Содержаніе депеши графа Панина, отъ 5-го числа прошедшаго декабря, которую вы мнѣ сообщить изволили, сказалъ онъ мнѣ, не дозволяетъ мнѣ сомнѣваться, чтобы сей просвѣщенный министръ не взиралъ тѣмъ же окомъ, какъ и я, на тотъ конецъ, который все сіе воспріять долженствуетъ, яко на добрый и приличный. А благоразуміе и искренность объясненій, кои сдѣлать мнѣ поручилъ онъ вамъ помянутою депешею, начинаютъ подавать мнѣ надежду, что, не взирая на неудобства почти непреодолимыя, кои, какъ казалось, противоборствовали по сіе время соединенію толикихъ видовъ и различныхъ интересовъ, какъ между Россіею и Портою, такъ и между берлинскимъ и вѣнскимъ дворами, можетъ быть возможно будетъ достигнуть, да еще и скоро, выхожденія изъ сего лабиринта, къ общему удовольствію всѣхъ интересованныхъ сторонъ.

Его сіятельство графъ Панинъ въ своемъ письмѣ принимаетъ трудъ предъявить мнѣ, продолжалъ онъ:

1-е. Резоны, по коимъ мирныя предложенія, почитаемыя мною сходными, не нашлись имѣющими ту цѣну, которую я имъ придавалъ, и онъ присовокупляетъ еще тѣ резоны, коими дворъ его утверждаетъ новыя кондиціи, нынѣ отъ него предложенныя.

2-е. На то, что я имѣлъ честь вамъ сказывать, что по праву общему и всѣмъ партикулярнымъ людямъ, мы, имѣя въ нашей волѣ взять обратно уѣздъ des Zinsow Städt и de la seigneurie de Lublio, заплатя сумму, въ которой они заложены были, вознамѣрились было воспользоваться тѣмъ при случаѣ генеральнаго распоряженія польскихъ дѣлъ, не чая чрезъ то предосуждать цѣлости ея владѣній, при коихъ желали бы мы видѣть ее сохраненну, графъ Панинъ мнѣ отвѣтствовалъ, что нѣтъ ни одной области, которая не имѣла бы явныхъ правъ на своихъ сосѣдей, равно какъ нѣтъ также ни одной, которая не была бы удостовѣрена въ надобности равновѣсія государствъ, кое одно только можетъ обезпечить сохраненіе каждаго въ своемъ владѣніи.

3-е. Онъ сообщаетъ вамъ въ тоже время, «что его и берлин-

скій дворы имѣютъ также весьма основательныя права на Польшу», и онъ поручаетъ вамъ объявить мнѣ. «что совокупно съ прусскимъ королемъ, котораго ея императорское величество пригласила на сіе рѣшиться, готова она вступить въ согласіе и мѣры съ нами, дабы права трехъ державъ могли быть снесенны, разочтенны и распоряженны между ими, разумѣя при томъ, что въ такомъ только согласіи и въ пропорціональныхъ выгодахъ для каждой изъ трехъ державъ могло бы постановлено и сохранено быть. во всей своей цѣлости. то равновѣсіе государствъ, котораго интересъ является толь ясно какъ тому, такъ и другому. и есть оное одно государственное правило для всѣхъ троихъ». А наконецъ свидѣтельствуетъ онъ

4-е. Что для Россіи потребенъ миръ безмятежный, безопасный и честный, котораго бы плодами могли воспользоваться ея народы, безъ смятеній и безъ помѣшательствъ, и исполняя обязательства. учиненныя ею во время войны, для доставленія себѣ таковаго мира».

Я съ чувствительностію принялъ ту довѣренность. которую мнѣ оказалъ его сіятельство графъ Панинъ. изъясняясь со мною съ такимъ чистосердечіемъ. Я имѣю къ нему, съ моей стороны. всю повѣренность. должную его просвѣщенію и тому мнѣнію, которое о его правилахъ и честности имѣю. И такъ думаю. что могу и долженъ изъясниться предъ симъ министромъ о всемъ вышеписанномъ съ равнымъ ему чистосердечіемъ. и чрезъ сіе прошу ваше сіятельство сообщить ему: на 1-е, что въ цѣнѣ, которую я придавалъ кондиціямъ, признаннымъ мною сходными для Россіи, слѣдовалъ я генеральному мнѣнію, которое объ ономъ донынѣ имѣли, что я въ разсужденіи сего не могъ знать подробностей и обстоятельствъ, изображенныхъ въ его письмѣ, и что посему какъ съ прямодушіемъ предлагалъ я извѣстныя кондиціи. то и никакъ не стану больше о нихъ упоминать, получа отъ него изъясненія по сей матеріи; что не только не хотимъ мы впредь настоять объ ономъ, но изъ отвѣта ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ, который поручено князю Лобковичу отдать ему, Ея Величество Императрица Всероссійская увидитъ, что мы готовы. при открытіи конгресса, взяться за формальное предложеніе послѣднихъ кондицій, отъ Нея намъ сообщенныхъ, и поспѣшествовать имъ добрыми нашими оффиціями, и что если мы и не разсудили теперь же предложить о томъ Портѣ. то сіе учинено по тѣмъ только резонамъ, коихъ всю силу, безъ со-

мнѣнія, ощутитъ прозорливость Ея Величества Императрицы, равно какъ и невинность намѣренія, которое насъ такъ мыслить побудило. На 2-е, Мы не перемѣнили образа мыслей нашихъ въ разсужденіи Польши и желали бы еще, чтобъ государство сіе не подверглось никакому раздробленію; но какъ кажется то необходимымъ по обязательствамъ, кои, чаятельно, во время сей войны учинила, что не могли бы мы натурально взирать съ холодностію на увеличиваніе нашихъ сосѣдей, на разрушеніе того равновѣсія державъ, кое донынѣ составляло взаимную нашу безопасность и котораго, какъ весьма справедливо его сіятельство графъ Панинъ примѣчаетъ, интересъ является равно ясно какъ одной, такъ и другой изъ трехъ державъ, и оный есть одно государственное правило для всѣхъ трехъ; что не можно бы безъ того обойтись, чтобъ не начать, для воспротивленія сему, новыя войны, которая необходимо сдѣлалась бы генеральною; что всего прискорбнѣе было бы для ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ видѣть себя принужденными и прервать искреннюю дружбу и доброе согласіе, въ которомъ они усердно желаютъ жить неразрывно съ Ея Величествомъ Императрицею и королемъ прусскимъ, и что нѣтъ другихъ средствъ воспрепятствовать и предупредить тѣ пагубныя слѣдствія, кои навлекъ бы разрывъ между тремя державами, какъ только вступить въ согласіе и мѣры съ Императрицею и королемъ прусскимъ, дабы права трехъ державъ могли быть снесенны, разочтенны и распоряженны между ими, согласно съ предложеніемъ его сіятельства графа Панина, учиненнымъ съ такимъ благоразуміемъ и съ такою справедливостію, мой дворъ думаетъ, что не должно ему поколебаться въ принятіи принципій, изображенныхъ въ письмѣ сего министра, и онъ будетъ ихъ почитать впредь правиломъ всѣхъ сношеній и всѣхъ мѣръ, кои, можетъ быть, должно будетъ принять между тремя дворами. На семъ основаніи дѣло будетъ только о *quo modo (какимъ образомъ)* и о пропорціональныхъ каждой державы выгодахъ.

Мы находимся въ невозможности учинить какой либо запросъ, ибо неизвѣстны Намъ пріобрѣтенія, предпріемлемыя въ Польшѣ Россіею и королемъ прусскимъ и долженствующія, натурально, опредѣлить пропорцію тѣхъ взаимныхъ выгодъ, на кои и мы запросъ сдѣлать можемъ; а посему не въ состояніи мы поспѣшествовать распоряженіямъ между нами такъ, какъ бы мы желали и сколько бы, по обстоятельствамъ, желательно было сіе поспѣшеніе. Со всѣмъ тѣмъ,

для способствованія оному, поколику то отъ насъ зависитъ, просили мы короля прусскаго въ ожиданіи открыть намъ дружески пространство или предѣлы его на Польшу видовъ.

Какъ скоро дойдутъ къ намъ ожидаемые нами на сей пунктъ отвѣты, то не упущу я сообщить вамъ то, чего дворъ мой можетъ требовать по приличію, предполагая, однакожъ, что образъ изъясненія короля прусскаго подастъ намъ способъ самимъ изъясниться. А между тѣмъ прошу я васъ увѣрить его сіятельство графа Панина, что сколь надѣюсь я на сохраненіе имъ секрета, столько и онъ считать можетъ, что съ нашей стороны оный свято соблюденъ будетъ.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ санктпетербургскому генералъ-полиціймейстеру Николаю Ивановичу Чичерину, отъ 15 мая 1774 года.

Николай Ивановичъ! Графа Алексѣя Гр. Орлова здѣшній и московскій домы чрезъ сіе увольняю отъ постоя и полицейской должности.

Екатерина.

Мая 15 ч. 1774 г.

Полученъ 16 мая 1774 года, чрезъ адъютанта графа Алексѣя Григорьевича, почему того же числа исполнено.

Копія съ всеподданнѣйшей просьбы графа Алексѣя Григорьевича Орлова, поданной въ ноябрѣ 1775 г.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во все время счастливаго государствованія Вашего Императорскаго Величества службу мою продолжалъ сколько силъ и возможности моей было, а нонѣ, пришедъ въ несостояніе, растроивъ все мое здоровье и не находя себя болѣе способнымъ, принужденнымъ нахожусь пасть ко освященнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и просить отъ службы увольненія въ вѣчную отставку. Вашего Императорскаго Величества,

Всемилостивѣйшей моей Государыни,
всеподданнѣйшій рабъ графъ А. Орловъ-Чесменскій.

1775 года ноября дня.

Указъ военной коллегіи объ отставкѣ графа Алексѣя Григорьевича Орлова.

№ 17933.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ государственной военной коллегіи господину генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому.

Въ имянномъ, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, Высочайшемъ указѣ, данномъ военной коллегіи сего декабря 2 дня, изображено: генералъ графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій, изнемогая въ силахъ и здоровьѣ своемъ, всеподданнѣйше просилъ Насъ о увольненіи его отъ службы. Мы, изъявивъ ему Наше монаршее благоволеніе за столь важные труды и подвиги его въ прошедшей войнѣ, коими онъ благоугодилъ Намъ и прославилъ отечество, предводя силы морскія, всемилостивѣйше снисходимъ и на сіе его желаніе и прошеніе, увольняя его по оному навсегда отъ всякой службы. О чемъ вы господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ имѣете быть извѣстны; а куда надлежало указами, о томъ предложено.

(Подписали) Гр. **Потемкинъ.**

Секретарь **Иванъ Дѣтуховъ.**

Генеральный писарь **Сила Петровъ.**

11 ч. декабря 1775 г.

ВѢДОМОСТЬ

какіе именно во время сожженія подъ Чесмою турецкаго флота были россійскіе корабли и прочія суда, и кто на нихъ были командиры.

Какихъ пушекъ.	Корабли:	Гдѣ находятся.	Командиры кораблей и прочихъ судовъ, бывшіе на оныхъ при сраженіи.	Гдѣ нынѣ находятся.
66	3-хъ Іерарховъ.	Въ Кронштадтѣ.	Капитанъ бригадирскаго ранга Самуель Грейгъ.	Нынѣ вице-адмираломъ.
66	Саратовъ.	Въ Кронштадтѣ	Бригадирскаго Иванъ Баршъ.	Нынѣ контръ-адмираломъ.
74	Святославъ.	Разбитъ на лемносскомъ рифѣ.	Капитанъ 1-го ранга Виліамъ Рогсбургъ.	Въ отставкѣ контръ-адмираломъ.
66	Евстафій.	Сгорѣлъ.	Өедоръ Плещѣевъ убитъ, а вмѣсто его былъ опредѣленъ Александръ Крюизъ.	Въ донской флотиліи нынѣ бригадирскаго ранга.
66	Нетронь меня.	Отправленъ въ Ливорно для продажи.	Петръ Бѣшенцовъ.	Въ Казанѣ, нынѣ генералъ-маіорскаго ранга.
66	Ростиславъ.	Въ Кронштадтѣ.	Василій Лупандинъ.	Въ отставкѣ контръ-адмираломъ.
66	Европа.	Въ Кронштадтѣ.	Өедотъ Клокачевъ.	Въ донской флотиліи нынѣ контръ-адмираломъ.
66	3-хъ Святителей.	Въ портѣ Аузѣ разломанъ.	Степанъ Хметевской.	Нынѣ бригадирскаго ранга.
66	Іаннуарій.	Въ портѣ Аузѣ разломанъ.	Иванъ Борисовъ.	Нынѣ контръ-адмираломъ.
	Фрегаты:		Капитаны 2-го ранга:	
32	Надежда.	Въ Кронштадтѣ.	Петръ Степановъ.	Въ отставкѣ.
32	Африка.	Въ Кронштадтѣ.	Михаилъ Клеопинъ.	Въ отставкѣ.
10	бомбардирской Громъ.	Въ портѣ Аузѣ разломанъ.	Капитанъ - лейтенантъ Иванъ Перепечинъ.	Нынѣ капитанъ 2-го ранга.
			Лейтенанты:	
	Пакетъ - ботъ Почталіонъ.	Въ Керчѣ.	Иванъ Овцынъ.	На Лиманѣ нынѣ капитаномъ 2-го ранга.
	Судно Графъ Орловъ.	Неизвѣстно.	Джоржъ Арнольдъ.	Нынѣ капитанъ-лейтенантомъ.
	Графъ Панинъ.	Неизвѣстно.	Джимсъ Боде.	Нынѣ капитаномъ 2-го ранга.
	Четыре брандера.		На одномъ капитанъ-лейтенантъ Робертъ Дугдалъ.	Нынѣ капитаномъ 1-го ранга.
			На второмъ лейтенантъ Дмитрій Ильинъ.	Въ отставкѣ.
			На третьемъ лейтенантъ Томасъ Макензій.	Нынѣ капитаномъ 1-го ранга.
			На четвертомъ мичманъ князь Василій Гагаринъ.	Нынѣ капитаномъ 2-го ранга.

БУМАГИ ИЗЪ ДѢЛА

О САМОЗВАНКѢ, ИЗВѢСТНОЙ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ

княжны Таракановой.

Изъ Государственнаго архива.

(Сообщено К. К. Злобинымъ).

Именный указъ Императрицы Екатерины II фельдмаршалу князю Александру Михайловичу Голицыну (съ черновой бумаги при дѣлѣ находящейся).

Князь Александръ Михайловичъ!

Тому сего дня тридцать пять дней, какъ контръ-адмиралъ Грейгъ съ эскадрою отправился отъ Ливорнскаго рейда, и, чаятельно, буде въ Англію не заѣдетъ или въ Копенгагенѣ не остановится, что при вскрытіи водъ прибудетъ или въ Ревель или къ самому Кронштату, о чемъ не худо дать знать адмиралтейской коллегіи, дабы приготовиться могли, буде къ тому имъ приготовленія нужны. Господинъ Грейгъ, чаю, нѣсколько поспѣшитъ, потому что онъ везетъ на своемъ кораблѣ, подъ карауломъ, женщину ту, которая, разъѣзжая повсюду съ безпутнымъ Радзивилломъ, дерзнула взять на себя имя мнимой дочери покойной Государыни Императрицы Елизаветъ Петровны. Графу Орлову удалось ее изловить, и шлетъ ее съ двумя, при ней находящимися, поляками, съ ея служанкою и съ камердинеромъ на сихъ корабляхъ и контръ-адмиралу приказано ее безъ именнаго указа никому не отдавать. И такъ воля Моя есть, чтобъ вы, буде Грейгъ въ Кронштатъ пріѣдетъ, женщину сію приказали принять и посадить ее въ Петропавловской крѣпости подъ отвѣтомъ оберъ-коменданта, который ее и прокормитъ до дальняго Моего приказанія, содержавъ ее порознь съ поляками ея свиты. Въ случаѣ же, буде бы Грейгъ прибылъ въ Ревель, то изволь сдѣлать слѣдующее распоряженіе: въ Ревелѣ есть извѣстный цухтгаузъ, отпишите къ тамошнему вице-губернатору, чтобъ онъ вамъ далъ знать, удобно ли это мѣсто будетъ, дабы тамъ посадить сію даму подъ карауломъ, а поляковъ тамо въ крѣпости, на первый случай, содержать можно.

Письма сихъ безпутныхъ бродягъ теперь разбираютъ, и что выйдетъ, и кто начальникъ сей комедіи вамъ сообщимъ, а только извѣстно, что Пугачева называли братомъ ея роднымъ. Пребываю доброжелательна.

Подлинный писанъ Собственной Ея Императорскаго Величества рукою и подписанъ тако:

Екатерина.

Марта 22 дня 1776 г.

Донесеніе императрицѣ фельдмаршала князя Голицына.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Извѣстная женщина, во флотѣ контръ-адмирала Грейга находившаяся, и свиты ея два поляка, пять человѣкъ слугъ и одна служанка наконецъ въ Петропавловскую крѣпость, 26 числа, въ два часа по утру, привезены и посажены въ приготовленныя для нихъ въ равелинѣ мѣста. Въ тотъ же самый день пріѣхалъ я въ крѣпость, нашелъ сію женщину въ немаломъ смущеніи отъ того, что она не воображая прежде учиненной ею дерзости, отнюдь не думала того, что посадятъ ее въ такое мѣсто. Оказывая мнѣ о томъ свое удивленіе, спрашивала за что съ нею столь жестоко поступаютъ? Я тотчасъ далъ ей разумѣть причину сего основательнаго поступка и сдѣлалъ всевозможное увѣщаніе, чтобы она на все то, о чемъ ее будутъ спрашивать, отвѣтствовала самую истину, не скрывая въ своемъ признаніи никого изъ своихъ сообщниковъ, почему и приказалъ въ тоже время дѣлать ей, на французскомъ языкѣ (для того, что она по русски ничего не говоритъ), вопросы и записывать ея показаніе, переводя на русскій языкъ. Исторія ея жизни наполнена несобытными дѣлами и походитъ больше на басни; однакожъ, по многократномъ увѣщеваніи, ничего она изъ всего ею сказаннаго не отмѣняетъ, такъ же и въ томъ не признается, чтобъ она о себѣ подъ ложнымъ названіемъ дѣлала разглашеніе, хотя она противъ допроса поляка Доминскаго была и спрашивана. Не имѣя къ уликѣ ея теперь потребныхъ обстоятельствъ, не разсудилъ я, при первомъ случаѣ, касательно до пищи наложить ей воздержаніе или, отлуча отъ нея служанку, оставить на нѣкоторое время въ безмолвіи (поелику ни одинъ человѣкъ, изъ приставленныхъ къ ней для присмотра, иностранныхъ языковъ не знаетъ), потому что она безъ того отъ долговременной на морѣ бытности, отъ строгаго нынѣшняго содержанія, а паче отъ

смущенія ея духа, сдѣлалась больна; ибо, сколько по рѣчамъ и по поступкамъ ея судить можно, свойства она чувствительнаго, вспыльчиваго, разума и понятія остраго, имѣетъ многія знанія, по французски и по нѣмецки говоритъ она совершенно, съ чистымъ обоихъ произношеніемъ и объявляетъ, что она, вояжируя по разнымъ націямъ, испытала великую въ себѣ способность къ скорому изученію языковъ, спознавъ, въ короткое время, англійскій и италіянскій, а живучи въ Персіи учила арабскій и персидскій языки. Впрочемъ росту она средняго, сухощава, статна, волосы имѣетъ черные, глаза каріе и нѣсколько коса, носъ продолговатый съ горбомъ, почему и походитъ она лицомъ на италіянку. Но какъ выше сказано, что она находится въ болѣзни, то приказалъ я допустить къ ней лекаря, который ея осматривая, мнѣ репортовалъ, что онъ находитъ ея въ жизни опасною, ибо у ней, при сухомъ кашлѣ, бываетъ иногда рвота съ кровью; а потому, чтобъ облегчить ея состояніе, приказалъ я изъ равелина перевести ее въ находящіеся подъ коммендантскимъ домомъ покои, также отъ виду постороннихъ удаленные. Что касается до двухъ поляковъ, то объ нихъ, кажется, заключить можно, что они совершенно увѣрились по слуху о мнимомъ сей женщины названіи; а потому, примѣняся къ ней какъ бродяги, льстились, можетъ быть, въ мечтѣ своей надежды сдѣлать чрезъ то со временемъ свое счастіе. Касательно же до слугъ оныхъ поляковъ трехъ человѣкъ и вышесказанной женщины, двухъ италіянцевъ, въ Римѣ уже ею въ услуженіе принятыхъ, то они, будучи допрашиваны, ничего такого, которое бы служило къ уликѣ той женщины и поляковъ, не показали, сказавъ только, что они ее по слуху почитали за принцессу; и для того всеподданнѣйше при семъ представляя учиненные оной женщинѣ, двумъ полякамъ и ея служанкѣ допросы, ожидаю на оное Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ князь Александръ Голицынъ.

Мая 31 дня 1775 г.
С.-Петербургъ.

Допросъ самозванки.

Привезеная изъ Ливорны въ эскадрѣ контръ адмирала Грейга женщина на учиненные ей вопросы отвѣтствовала слѣдующее:

Имя ей Елизабета, отъ роду двадцать три года; какой она націи, въ которомъ мѣстѣ родилась и кто ея отецъ и мать, того она не знаетъ. Воспитана она въ Голштиніи, въ городѣ Килѣ, у госпожи Перетъ или Перанъ, однакожъ подлинно сказать не помнитъ; тамо крещена она въ самомъ младенчествѣ въ вѣру греческаго исповѣданія, а когда, и кто ея крестный отецъ и мать не знаетъ. Въ Голштиніи жила она до девяти лѣтъ и когда пришла въ смыслъ, то спрашивала иногда у своей воспитательницы, кто ея отецъ и мать, однако она объ нихъ ей не сказывала, но говорила только, что она ихъ скоро узнаетъ. По прошествіи сказаннаго времени, воспитательница ея послала ее изъ Киля, съ одною женщиною (коя родомъ изъ Голштиніи, а именемъ Катерина), при ней съ самаго начала въ нянькахъ находящеюся, и съ тремя человѣками мущинъ,—а какой они націи и что за люди, не знаетъ—въ Россію, куда она и ѣхала чрезъ нѣмецкую землю, Лифляндію, Петербургъ и далѣе, ни гдѣ не останавливаясь, даже до границъ персидскихъ. При отъѣздѣ ея изъ Киля и въ дорогѣ ей того не сказывали, что везутъ въ сіе мѣсто, а говорили только, что ѣдутъ къ ея родителямъ въ Москву; но кто они таковы и того не упоминали. Но какъ въ сей городъ они привезены не были, то нянька ея, примѣтя, что ихъ обманули, на то огорчилась, сѣтовала; а потомъ ей обѣщалась, что она ея никогда одну не оставитъ, уговаривая, чтобы она не грустила: можетъ быть имъ Богъ поможетъ. По пріѣздѣ на персидскія границы, оставили ее съ нянькою въ одномъ домѣ, а въ которой провинціи и городѣ, того она не знаетъ; только то ей памятно, что около того мѣста, въ разстояніи на шесть или на семь верстъ, была орда, а въ томъ домѣ жила одна неизвѣстная старуха и при ней были человѣка три стариковъ, но какіе они люди—ей неизвѣстно. Старуха, сколько она помнитъ, была, кажется, хорошаго воспитанія, и слышала, что она въ томъ мѣстѣ жила болѣе двадцати лѣтъ; почему и думала, что она также по какому нибудь несчастію въ то мѣсто привезена. Въ семъ мѣстѣ жила она годъ и три мѣсяца, находясь во все сіе время въ болѣзни, о которой она иногда такое дѣлала заключеніе, что, можетъ быть, испорчена была ядомъ. Скучивъ сею жизнію и угнетающими ея несчастіями, стала она плакать, жаловаться на свое состояніе и спрашивать, кто тому причиною, что ее въ томъ домѣ посадили? однакожъ все это было безполезно; только иногда изъ разговоровъ оной старухи она слыхала, что ея содержатъ тутъ по указу покойнаго Императора Петра

Третьяго. Нянька уговаривала ее, что не надобно отчаяваться и плакать, и что она можетъ съ нею куда нибудь уйти, въ надеждѣ, что ихъ Богъ не оставитъ; что они дѣйствительно и исполнили такимъ образомъ: нянька ея, во время тамо ея бытности, научилась говорить тѣмъ языкомъ, какимъ въ той сторонѣ говорятъ (сей языкъ, какъ она можетъ нынѣ разсуждать по слуху, походитъ на русскій, который она и сама нѣсколько разумѣла, но нынѣ позабыла), а симъ средствомъ, подговоря одного изъ ближнихъ деревень мужика,—который, помнится ей, былъ татаринъ, и знакомъ имъ, потому что къ нимъ иногда принашивалъ провизію изъ того мѣста—всѣ трое ночью ушли и шли четверы сутки пѣшкомъ, а ее и малое число ея одежды, мужикъ несъ на себѣ, и проходя въ сіе время лѣса и пустыя мѣста, дошли наконецъ до другой деревни, а въ чьемъ она была владѣніи,—того она не знаетъ. Сей деревни старшина, сжалясь надъ ними, далъ имъ лошадей, на которыхъ они и пріѣхали въ Багдадъ, городъ персидскаго владѣнія. Въ ономъ нашли они богатаго персіянина, именемъ Гаметъ, къ которому нянька ея и пошла, и что она ему объ ней сказывала, того она не знаетъ; только послѣ того вскорѣ Гаметъ, пришедъ къ ней въ домикъ показывалъ знаками, что онъ ей очень радъ, сожалѣлъ объ ея состояніи и потомъ тотчасъ взялъ ее къ себѣ въ домъ, въ которомъ обходился съ нею учтиво и содержалъ очень хорошо. По нѣкоторомъ времени узнала она, что во ономъ домѣ имѣлъ убѣжище одинъ персидскій князь Гали, имѣвшій большую власть и великое богатство въ Испаганѣ. Сей человѣкъ, вошедъ также въ ея состояніе, обѣщалъ не оставить; почему и дѣйствительно, по прошествіи года, когда онъ поѣхалъ въ Испагань, то ее и съ нянькою взялъ съ собою. Изъ Испагани ѣздилъ онъ въ Ширванъ, для смотрѣнія провинціи, гдѣ и былъ шесть недѣль; а ее, въ отсутствіе свое, поручилъ одному человѣку, называемому Жанъ Фурнье, котораго предки природою были изъ Франціи, а онъ, въ Испаганѣ поселяся отъ давняго времени, имѣлъ персидскій законъ, у котораго она и жила. Когда Гали возвратился въ Испагань, то тотчасъ взялъ ее къ себѣ въ домъ, и содержа ее, весьма отмѣнно почиталъ, такъ какъ знатную особу, тѣмъ болѣе, что онъ увѣренъ былъ о настоящей ея природѣ, сказывая ей неоднократно, что она дочь покойной Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, что подтверждали не только живущіе въ его домѣ, но и приходящіе къ нему люди, а объ отцѣ ея разсуждали различно: кто называлъ его Разумовскимъ, а иные ска-

зывали, что кто нибудь другой, только имени сего послѣдняго не упоминали. Князь Гали столь много ей благодѣтельствовалъ, что неоднократно ей отзывался, что онъ готовъ все свое имѣніе употребить въ ея пользу съ тѣмъ, чтобы оно способствовать ей могло въ томъ, дабы утвердить настоящую ея природу. Но за что онъ дѣлалъ ей такое благодѣяніе,—она не знаетъ. Въ Испагани жила она до 1769 года. Но какъ происходившія въ Персіи неспокойствія не позволяли князю Гали тамо оставаться, то онъ, убѣгая всякой опасности, вознамѣрился, оттуда уѣхавъ, вояжировать въ Европѣ и для того, въ одно время, сдѣлалъ ей предложеніе, хочетъ ли она ему послѣдовать или, перемѣнивъ законъ, остаться въ Персіи, гдѣ можетъ быть великою госпожею. Но она отъ сего вовсе отреклась, въ Европу жъ ѣхать хотя и согласилась, однако съ тѣмъ, чтобы онъ не возилъ ее въ Россію, ибо она никогда ѣхать туда отнюдь не намѣрена для того, чтобы избѣгнуть всякой опасности: ибо, какъ ей извѣстно, что содержана она была по указу Императора Петра Третьяго съ великою строгостію еще во младенчествѣ, то кольми паче должна была ожидать такого же жребія во своемъ возрастѣ, еслибъ только узнали настоящую ея природу; да и къ чему бы въ Россіи она была потребна, когда уже коронована нынѣ владѣющая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна. Гали ее увѣрилъ, что онъ довезетъ ее до Астрахани, а оттуда, нарядя въ мужское платье, провезетъ безопасно чрезъ всю Россію, нигдѣ не останавливаясь, такъ что никто ее не узнаетъ, почему она и положилась во всемъ на его благоразуміе. Такимъ образомъ послалъ онъ напередъ въ Астрахань, съ нарочнымъ, письмо, а къ кому, она не знаетъ; а потомъ вскорѣ и сами отправясь изъ Испагани поѣхали прямо въ тотъ городъ, взявъ сію дорогу для того, что онъ не хотѣлъ ѣхать чрезъ Турцію. Няньку свою Катерину оставила она въ Персіи, по причинѣ ея болѣзни, въ одной изъ деревень галіевыхъ. Хотя они съ собой изъ Испагани вывезли, для услуги имъ, персіянъ не малую свиту, но, не доѣзжая до Астрахани, Гали всѣхъ ихъ отпустилъ назадъ, а вмѣсто того взялъ двухъ человѣкъ русскихъ. Въ Астрахань пріѣхали они въ 1769 г. Гали, подъ именемъ персидскаго дворянина Крымова, а ее называлъ своею дочерью. Тамо были они не болѣе, какъ дни два, а оттуда, переодѣвъ ее въ мужское платье, поѣхали въ Россію чрезъ разные города, въ которыхъ Гали останавливающимъ ихъ показывалъ бумаги, о коихъ она думаетъ, что это былъ пашпортъ, а откуда онъ его получилъ, она не знаетъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ ночевали они только одну

ночь въ неизвѣстномъ ей домѣ, а можетъ быть это было и въ трактирѣ. Изъ Петербурга поѣхали они въ Ригу, а оттуда въ Кенигсбергъ, въ которомъ жили шесть недѣль и гдѣ вышереченные двое провожатыхъ приняли прусскую службу, а Гали, на мѣсто ихъ, нанялъ къ себѣ въ услуженіе другихъ человѣкъ шесть. Изъ Кенигсберга пріѣхали они въ Берлинъ, и пробыли въ семъ городѣ шесть же недѣль; оттуда поѣхали въ Лондонъ, гдѣ князь Гали, живъ съ нею нѣсколько времени, сказалъ ей нѣкогда, что онъ получилъ изъ Испагани письма, по которымъ долженъ возвратиться въ свое отечество, послѣ чего вскорѣ и уѣхалъ. Сей человѣкъ богатѣйшій былъ въ Персіи, и какъ въ Индіи и Китаѣ, такъ и въ разныхъ мѣстахъ, чрезъ купцовъ, интересованъ былъ въ коммерціи; торги его столь обширны, что у него было кораблей до шестидесяти. При отъѣздѣ своемъ изъ Лондона оставилъ онъ ей драгоцѣнныхъ камней, золота въ слиткахъ и наличными деньгами великое число, такъ что она сама не только дѣлала большія издержки, но и за другихъ платила по сту тысячъ гульденовъ долгу. По отъѣздѣ его жила она въ Англіи пять мѣсяцевъ, а потомъ вздумалось ей ѣхать во Францію, гдѣ жила она около двухъ лѣтъ, называясь такъ какъ и въ Англіи персидскою принцессою Гали. Въ сіе время была она въ разныхъ городахъ и селеніяхъ сего королевства, и имѣла знакомство съ людьми знатными, отъ коихъ принимана она очень хорошо; иногда нѣкоторые ей выговаривали, что хотя она и скрываетъ настоящую свою природу, однакоже они знаютъ, что она россійская принцесса, дочь покойной Императрицы Елисаветъ Петровны, но она отъ того отрекалась. Изъ Франціи поѣхала она въ нѣмецкую землю съ такимъ намѣреніемъ, чтобы въ Голштиніи, или въ другомъ мѣстѣ, купить себѣ землю и жить тамо спокойно. Но въ одномъ нѣмецкомъ городѣ получила она отъ герцога Шлезвигъ-Голштинскаго князя, графа владѣтельнаго Лимбургъ Стирумскаго Филиппа Фердинанда (который объ ней увѣдомленъ былъ изъ Франціи) письмо, въ которомъ онъ, предлагая ей свои услуги, желалъ ее видѣть, а послѣ того и самъ къ ней пріѣхавъ, предложилъ, чтобъ она поѣхала съ нимъ въ его владѣнія, гдѣ она можетъ остаться сколько ей угодно, а потомъ принять свои мѣры; почему они вмѣстѣ туда съ нимъ и отправились. Во время ея тамъ бытности, князь сдѣлалъ ей, чрезъ своихъ совѣтниковъ, формальное предложеніе о своемъ намѣреніи, что онъ желаетъ ее взять за себя; но она, не зная ничего подлинно о своей породѣ, хотѣла напередъ о томъ извѣститься, что и на-

дѣялась получить, по причинѣ вышесказаннаго ей Галіемъ, въ Россіи, а потому и думала, чтобы, пріѣхавъ сюда, предстать къ Ея Величеству и сдѣлать достаточныя объясненія въ пользу россійской коммерціи касательно до Персіи, потому что она, по долговременной ея тамъ бытности, обо всемъ свѣдѣніе имѣетъ, чему она, живучи у Лимбургскаго князя, сдѣлала свои примѣчанія и планъ, который и посланъ былъ, при письмѣ отъ князя, къ здѣшнему вице-канцлеру, чрезъ находящагося въ Берлинѣ россійскаго министра и котораго плана концептъ находится между ея бумагами, взятыми въ Пизѣ. Сею услугою думала она получить отъ Ея Величества какую либо милость и приличное названіе, по которому бы она могла выдти за князя Лимбургскаго, о чемъ она ему тогда и сказала. Князь, желая сіе намѣреніе употребить себѣ въ пользу, далъ ей, за своею печатью, полную мочь—которая также находится между ея бумагами—съ тѣмъ, чтобы ей ходатайствовать по претензіи его, въ разсужденіи княжества Шлезвигъ-Голштинскаго. Хотя къ отъѣзду ея и сдѣлано было уже приготовленіе, но какъ, между тѣмъ, получено извѣстіе о размѣнѣ онаго княжества на Ольденбургъ и Дельменгорстъ, почему не оставалось ему надежды получить удовольствіе по своей претензіи, а при томъ, въ то время, курфирстъ тревскій находился въ Аугсбургѣ, куда надобно было и лимбургскому князю ѣхать, для окончанія трактата касательно до Comté, souveraineté, Etat d'Empire d'Oberstein sur la Nahe, proche de Deux-Ponts, чего для онъ, отмѣнивъ помянутое свое намѣреніе до другаго времени, туда и поѣхалъ, то она осталась въ семъ графствѣ, гдѣ, по той причинѣ, что князь хотѣлъ ее взять за себя, признавали ее за будущую его супругу. Послѣ сего получала она письма, какъ отъ онаго князя, такъ и отъ перваго министра тревскаго, барона Горнштейна, кои также въ ея бумагахъ находятся. Князь лимбургскій, возвратясь изъ Аугсбурга, гдѣ онъ, по трактату, получилъ помянутое графство, сказывалъ ей, что для онаго, равно какъ и для уплаты его долговъ, потребны были ему деньги. Она, имѣя кредитъ въ Персіи,—ибо князь Гали, при отъѣздѣ своемъ изъ Лондона, въ томъ ее обнадежилъ,—надѣялась деньги занять въ Венеціи, куда она, взявъ съ собою двухъ женщинъ и одного полковника, барона Кнора, чрезъ Тироль и пріѣхала подъ именемъ графини Пимбергъ, и зная по газетамъ, что князь Радзивиллъ тамо находится, послала къ нему билетъ, чтобы онъ назначилъ мѣсто, гдѣ съ нею видѣться, думая что какъ онъ поѣдетъ

въ Константинополь, то бы послать съ нимъ кого-нибудь изъ своихъ людей, черезъ Турцію, въ Персію. Радзивиллъ отвѣтствовалъ ей письмомъ, что онъ, почитая ее за персону, полезную для его отечества (*), за удовольствіе сочтетъ съ нею видѣться, и что онъ для того уже и домъ одного тамошняго сенатора назначилъ, въ который она въ урѣченное время и пріѣхала и разговаривая съ нимъ, нашла, что онъ человѣкъ недальняго разума, и что дѣла его никакаго основанія не имѣютъ, почему и отмѣнила посылать съ нимъ своего человѣка. Между тѣмъ сестра его, познакомясь съ нею, усильно просила ее, чтобы она, какъ свѣдущая о обычаяхъ восточныхъ, не оставила его своими совѣтами. Почему она разсудила лучше ѣхать съ нимъ самой до Константинополя, чтобы оттуда продолжать путь свой въ Персію. Сіе намѣреніе предложила она Радзивиллу, и онъ тѣмъ былъ доволенъ. И такъ, оставя въ Венеціи помянутаго полковника Кнора, для пересылки къ ней отъ князя лимбургскаго писемъ, поѣхали они, на венеціанскомъ суднѣ, въ препровожденіи нѣкоего Гассана, сродника князя тунисскаго, да другаго турки алжирскаго капитана Мегеметъ Баши, въ Рагузу. Въ дорогѣ были они пятнадцать дней. Между тѣмъ, пріѣхавъ на островъ Малуку, сестра Радзивиллова и съ дядею его поѣхали въ Польшу, а она съ Радзивилломъ пріѣхала въ Рагузу, откуда послала она одного изъ тѣхъ поляковъ, кои сюда привезены, шляхтича Черномскаго, въ Венецію, съ полною отъ себя мочью, для негоцированія о деньгахъ, адресовавъ его къ милорду Монтегю. Черномскій прислалъ къ ней изъ Венеціи письмо, увѣдомляя ее, что нѣкоторые люди изъ генуэзскихъ купцовъ обѣщаютъ дать ей требуемую ею сумму съ тѣмъ, чтобъ она прислала къ нимъ надлежащіе о займѣ артикулы. Между тѣмъ ожидали они въ Рагузѣ турецкаго пашпорта, по которому бы можно было имъ свободно пріѣхать въ Константинополь. Но чрезъ пять мѣсяцевъ, не дождавшись онаго, получила она изъ Венеціи, чрезъ нарочнаго, 8 іюля прошлаго 1774 года, пакетъ съ письмами, между коими было одно безъ имени и безъ числа такого содержанія: усильнѣйшимъ образомъ просили ее, чтобъ она поѣхала въ Константинополь, и что тѣмъ спасетъ она жизнь

---

* Сіе значитъ, что онъ почиталъ ее Елизабетою, дочерью Государыни Елизаветъ Петровны, о чемъ, думаетъ она, извѣстился онъ отъ французовъ, да и ей онъ тоже неоднократно говаривалъ, но она отъ сего названія отрекалась.

многихъ людей; * чтобъ она, пріѣхавъ туда, предстала прямо въ Сераль предъ султана и вручила ему пакетъ, приложенный при ономъ письмѣ, а другой пакетъ, тутъ же приложенный, отослала бы она, съ нарочнымъ, къ графу Алексѣю Орлову въ Ливорно, который она распечатавъ, сняла съ находящихся въ ономъ писемъ копіи и, запечатавъ оный своею печатью, къ нему отослала; а пакетъ султанскій оставила у себя, равнымъ образомъ распечатала и, въ разсужденіи содержанія включенныхъ въ ономъ писемъ, отмѣнила свою поѣздку въ Константинополь. Между симъ временемъ получила она извѣстіе о заключеніи между Россіею и Портою мира, о чемъ сообща Радзивиллу, убѣждала его ѣхать въ его отечество, на что онъ, однакожъ, не согласился, а рѣшился тѣмъ, что поѣхалъ въ Венецію, оставивъ при ней, изъ своей свиты, двухъ поляковъ, сюда привезенныхъ, Доменскаго и вышесказаннаго Черномскаго, который, не окончивъ порученной ему отъ нея въ Венеціи коммиссіи, въ Рагузу возвратился. По отъѣздѣ Радзивилла, поѣхала она съ ними, чрезъ два дня, водою въ Барлетъ, подъ именемъ графини Пимбергъ, гдѣ выдержа карантинъ, отправилась въ Римъ; тамо жила два мѣсяца и наконецъ писала къ князю лимбургскому, что она намѣрена возвратиться въ его земли и, ѣдучи чрезъ Геную, окончить начатую въ Венеціи, о деньгахъ негоціацію. Незадолго предъ ея отъѣздомъ присланъ къ ней отъ графа Алексѣя Орлова Крестенекъ и велѣлъ о себѣ сказать, что онъ его адъютантъ и желаетъ ее видѣть, но она его къ себѣ, какъ незнакомаго ей человѣка, тогда не допустила, а приказала ему сказать, что если онъ что съ нею говорить имѣетъ, то подалъ бы ей письменно; что онъ и исполнилъ, написавъ только, что присланъ отъ графа Орлова,—и сія записка, такъ какъ и всѣ вышесказанныя письма находятся между ея бумагами; послѣ чего она ему къ себѣ придти позволила. Крестенекъ ей объявилъ, что графъ Орловъ велѣлъ ему спросить, полученный имъ въ Ливорно пакетъ, подлинно ли присланъ отъ нея; она отвѣтствовала, что это правда. Потомъ онъ ей сказалъ, что графъ Орловъ желаетъ ее видѣть, но не знаетъ гдѣ. Она ему отвѣчала, что она поѣдетъ въ Пизу, гдѣ онъ ее и видѣть можетъ. Согласяся въ томъ, по нѣкото-

---

* Сему даетъ она такое толкованіе: когдабы она, подъ именемъ принцессы Елизабеты, какъ въ двухъ приложенныхъ въ пакетѣ письмахъ упоминается, поѣхала въ Турцію, то своимъ ходатайствомъ, по причинѣ настоящей тогда войны, заключить могла между Портою и Россіею союзъ.

ромъ времени, всѣ они туда и поѣхали; а за три почты Крестенека послала она впередъ, для предувѣдомленія о ея пріѣздѣ графа и приготовленія ей дома. Въ Пизу она пріѣхала подъ именемъ графини Силинской. Графъ Орловъ, по пріѣздѣ ея, вскорѣ къ ней явился и учтивымъ образомъ предлагалъ ей свои услуги повсюду, гдѣбъ она ихъ не потребовала. Проживъ въ Пизѣ девять дней, предложила она графу, что желала бы быть въ Ливорно, и онъ на то согласясь съ нею и поѣхалъ, взявъ съ собою и вышесказанныхъ поляковъ. Въ Ливорно, въ тотъ самый день, обѣдали они у англійскаго консула кавалера Дика, а послѣ обѣда просила она графа, чтобъ посмотрѣть ей россійскій флотъ, въ чемъ онъ сдѣлалъ ей удовольствіе, спрашивая на который она хочетъ корабль; она отвѣчала, что желаетъ лучше видѣть адмиральской. Графъ проводилъ ее на оный со всею ея свитою, куда пришедъ и самъ, сказалъ ей, что она увидитъ морскую экзерцицію, которая и дѣйствительно, при многократной изъ пушекъ пальбѣ происходила. Потомъ графъ отъ нея отлучился, а она, ожидая его, услышала отъ пришедшаго къ ней офицера, что ее велѣно арестовать. Отъ сей вѣсти, пришедъ она въ крайнее смущеніе и отчаяніе, послала къ графу письмо, въ которомъ она оказывала ему свое удивленіе, что онъ, поступая съ нею всегда учтиво, вздумалъ такъ ее обидѣть, и чтобъ онъ, по крайней мѣрѣ, повидался съ нею и открылъ ей причину такого жестокаго съ нею поступка. На сіе отвѣтствовалъ онъ ей письмомъ, при семъ въ оригиналѣ приложеннымъ. Съ сего самаго времени осталась она на адмиральскомъ кораблѣ съ своею служанкою и поляками, а изъ вещей ея, сюда привезенныхъ, прислали къ ней нѣкоторую часть на другой день, а достальныя привезены уже въ Гибралтаръ на фрегатѣ. Изъ ливорнскаго порта поѣхали они, спустя послѣ ея ареста дни два, въ море, и съ того времени никакихъ больше приключеній ей не было. Въ дополненіе сего она сказала, что она никогда и никакихъ не изыскивала средствъ и замысловъ, слѣдовательно и совѣтниковъ, къ утвержденію себя въ томъ ложномъ названіи—дабы почитали ее дочерью покойной Государыни Елизаветъ Петровны — не имѣла; никогда о себѣ подъ симъ именемъ разглашеній не дѣлала; ни отъ кого (кромѣ вышесказаннаго ей Галіемъ) тому не научена; а когда ей князь Лимбургскій, Радзивиллъ и многіе другіе знатныя персоны выговаривали, что она скрываетъ настоящее свое имя, о которомъ она уже знаетъ, и называли ее, какъ выше сказано, россійскою принцессою, производя рожденіе ея въ Россіи, гдѣ буд-

то она воспитывалась до семи—а другіе говорили—до девяти лѣтъ, а потомъ послана въ Сибирь, откуда увезена потомъ въ Персію; то, чтобы ей избавиться отъ такихъ неоднократныхъ вопросовъ, напослѣдокъ, принуждена была имъ отвѣчать, что почитайте меня какою знаете, хотя дочерью турецкаго султана, персидскаго шаха, россійскою принцессою, только я подлинно о рожденіи своемъ ничего сказать не знаю, ибо натурально что нибудь такимъ знатнымъ людямъ отвѣчать было надобно. Сверхъ самоличныхъ сихъ вопросовъ отъ Лимбургскаго князя и отъ тревскаго министра барона Горнштейна имѣетъ она письма, кои ей выговаривали, что она скрываетъ настоящее свое имя; а въ бытность ея въ Венеціи, вышесказанный полковникъ Кноръ, пришедъ, называлъ ее въ одно время ея высочествомъ, сказывая ей, что онъ объ этомъ узналъ дѣйствительно, но она такъ называть себя ему запретила; однакожъ, въ Венеціи и въ Рагузѣ повсюду объ ней то говорили; почему она прежде времени принуждена была изъ Венеціи выѣхать, а въ Рагузѣ просила она тамошнихъ начальниковъ, чтобъ ее тѣмъ именемъ не называли. О духовныхъ и манифестахъ отвѣтствовала, что она, будучи въ Рагузѣ, получила, какъ выше сказано, при письмѣ безъ подписи, въ пакетѣ запечатанномъ къ султану, три тестамента, первый отъ имени Государя Петра Великаго о коронованіи Императрицы Екатерины Первой, второй отъ Императрицы Екатерины Первой о коронованіи Елизаветъ Петровны, а третій отъ Елизаветъ Петровны о коронованіи дочери ея Елизаветы II, да два письма безъ подписи, касавшіяся до тестамента Елизаветъ Петровны на оную ея дочь; а о манифестѣ сказала, что это былъ не манифестъ, но такъ какъ бы инструкція или указъ, коимъ графу Орлову предписываемо было, чтобы о завѣщаніи Елизаветъ Петровны о дочери ея объявить во флотѣ, и сія бумага послана отъ нея была къ нему съ тѣмъ, что не узнаетъ ли она чрезъ него лучше о причинѣ, отъ кого и почему произошли сіи сочиненія, и не изъ Россіи ли они присланы; а сама послѣ того писала въ Венецію къ оставленному тамо, послѣ полковника Кнора, ея служителю, чтобы онъ старался на почтовомъ дворѣ навѣдаться, откуда помянутый пакетъ къ ней присланъ; ибо она съ клятвою утверждаетъ, что она той руки, коею написано письмо, совсѣмъ не знаетъ, и никакого въ томъ никогда и ни съ кѣмъ согласія не имѣла. Однакожъ, наслышавшись о своемъ рожденіи и разсуждая при томъ о бывшихъ съ нею въ малолѣтствѣ приключеніяхъ, иногда въ мысляхъ своихъ льстила себя

такою надеждою, что, можетъ быть, она не та ли самая персона, о которой въ тѣхъ тестаментахъ упоминается, хотя оныя письма ни кѣмъ подписаны не были; но она думала, что оное дѣло происходило по какому либу политическому согласію. Адресованныхъ къ султану писемъ не послала она для того, что надѣялась напередъ обо всемъ обстоятельно извѣститься отъ графа Орлова, однакожъ она отъ него никакого объясненія на то не получила. Въ такихъ обстоятельствахъ разсуждая обо всѣхъ сихъ письмахъ различнымъ образомъ, отъ французскаго ли двора, или отъ турецкаго, или же изъ Россіи оное произошло, пришла въ такое замѣшательство своихъ мыслей, что сдѣлалась оттого на нѣсколько времени больна; потомъ оставшись въ томъ же невѣдѣніи, не помышляла она болѣе о семъ дѣлѣ, и старалась только, доставъ денегъ, возвратиться въ Германію и остаться въ земляхъ князя лимбургскаго, который обѣщалъ ей уступить, для пребыванія ея, графство Оберъ-Штейнъ, а всѣ оныя бумаги оставила она у себя для одного любопытства и показанія князю. При томъ еще съ клятвою увѣряетъ, что она изъ Рагузы въ Константинополь ни къ кому того не писывала, чтобы, назвавъ себя россійскою принцессою, просить отъ султана протекціи, и между прочимъ говоритъ, что она всегда находила въ себѣ довольно крѣпости душевной, снося столь многоразличныя несчастія и что она, какъ прежде, такъ и нынѣ твердое имѣетъ упованіе на Бога тѣмъ наипаче, что никому въ свѣтѣ никакого зла не учинила и потому ни малѣйшаго угрызенія совѣсти не имѣетъ, а надѣется всякаго отъ Ея Императорскаго Величества милосердія; что она всегда чувствовала въ себѣ нѣкоторую склонность къ Россіи, и что потомъ, при всѣхъ случаяхъ, гдѣ только могла, старалась отвратить своими совѣтами всякія для оной вредныя намѣренія, а особливо въ разсужденіи князя Радзивилла, съ которымъ у нее напослѣдокъ сдѣлалось несогласіе, по нижеписаннымъ причинамъ: одинъ его офицеръ нѣкогда сказывалъ ей, что онъ ѣдетъ въ Константинополь, съ тѣмъ, что онъ изъ всего того, что въ Рагузахъ слышалъ (давая ей по виду знать о извѣстномъ ея названіи), чрезъ французскаго посла, можетъ сдѣлать большое дѣло, но она на то не согласилась и воспрепятствовала ему занять въ Рагузахъ, для сей поѣздки, денегъ; а онъ, по неудачѣ въ томъ, осердясь, хотѣлъ сыскать какое нибудь судно, ѣхать во флотъ россійскій съ тѣмъ, чтобы его сжечь; однако она и въ томъ ему воспрепятствовала, а какъ все сіе намѣреніе въ дѣйство желалъ произвести Рад-

зниллъ, то за препятствіе ея въ томъ на нее онъ осердился и съ тѣмъ на послѣдокъ они разстались.

Elisabeth.

Письмо Таракановой къ фельдмаршалу князю Голицыну *.**

Mon Prince

J'ai l'honneur de vous écrires ce peut de lignes pour vous prier de faire parvenir cette incluse à sa Majésté si vous le jugé a propos. Je me répose sur votre bon caracterre mon Prince, il ne sagis pas ici de faire de longues réflections sur toutes ses histoires, je suis prette à faire connaitre a toutte la terre que toutes mes démarches ont été à laventage de votre patrie, il ne s'agis pas ici dentrer dans des matières politiques, je les expliquerais en temps et lieux, mais le temps est court je ne crain rien vû que j'ai fait le bien et si on m'avais envoyé quelqun comme je l'ay demandé, tout serais autrement et bien des choses seraient qui ne sont pas.

En attendent que mes desastres finissent, je conjure votre altesse de vouloir avoirs quelques égard à ma situation. Vous pensé bien vous avez mon Prince le cœur bon et juste, je men raporte à votre équité Pourquoi rendres malheureux des inocents. Croyez moi je pense bien, et Dieu est juste, quoique je souffre je suis moralement persuadée que cela ne peut durer, car tout mon cistéme est la raison et d'employer tout le cour de ma vie à faires le bien, je ne sais ce que c'est que le mal, si je le connaissais je ne me serais pas fiée entres les mains du generale Orlow et je ne serais pas allée avec lui dans la flote ou il y avait douze milles hommes. Non mon Prince je ne suis point capable de basesse. Milles pardons si je vous ennuie mais quand on est sensible comme l'est votre Altesse on entre fort facilement dans la peine d'autrui, j'ai une aveugle confience en vous, consolez moi mon Prince par l'asurence de votre bienveillence je serais toute ma vie avec les sentiments les plus réconnaissents et suis très parfaitement

Mon Prince

de votre Altesse

la très humble et tres dévouée servante

Elisabeth.

---

* Въ письмахъ Таракановой сохранено правописаніе подлинниковъ.

** Переводъ.

Ваше Сіятельство.

Имѣю честь писать Вамъ эти немногія строки съ тѣмъ, чтобы просить васъ представить прилагаемое письмо Ея Величеству, если Вы то признаете удобнымъ.

Донесеніе Императрицѣ фельдмаршала князя Голицына.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Извѣстная женщина, въ здѣшней крѣпости содержащаяся, просила у меня дозволенія, чтобы написать ей къ Вашему Императорскому Величеству письмо. Сіе я ей позволилъ въ такомъ разсужденіи, что, можетъ быть, она не сдѣлаетъ ли въ ономъ такого признанія, что при допросѣ открыть не хотѣла; и она, написавъ къ Вашему Величеству письмо, просила меня особливымъ, чтобы доставить оное до рукъ Вашего Величества. Почему я оба сіи письма при семъ въ оригиналѣ всеподданнѣйше и представляю. Ваше Императорское Величество, по содержанію оныхъ, усмотрѣть соизволите, что сія персона, кажется, играла сходственный съ своимъ характеромъ роль. Между тѣмъ же я извѣстясь, что ея болѣзнь нѣсколько уменьшилась, то я приказалъ оставить ее, до времени, въ прежнемъ мѣстѣ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ князь Александръ Голицынъ

Іюня 2 дня 1775 года. С.-Петербургъ.

Я полагаюсь на ваше доброе сердце, ваше сіятельство; здѣсь нѣтъ нужды входить въ длинныя разсужденія о всѣхъ этихъ исторіяхъ, я готова сдѣлать извѣстнымъ всему міру, что всѣ мои поступки были для пользы вашего отечества, здѣсь неумѣстно входить въ политическіе предметы, я ихъ объясню въ свое время и гдѣ слѣдуетъ, но время коротко, я не боюсь ничего, потому что я дѣлала добро, и если бы ко мнѣ прислали кого нибудь, какъ я того желала, все было бы иначе и было бы много такого, чего теперь нѣтъ.

Въ ожиданіи пока окончатся мои несчастія, я заклинаю ваше сіятельство имѣть нѣкоторое вниманіе къ моему положенію. Вы разсуждаете хорошо, ваше сердце, князь, добро и правдиво, я полагаюсь на вашу справедливость. Для чего дѣлать несчастными невинныхъ. Вѣрьте мнѣ, я благонамѣренна и Богъ справедливъ, хотя и страдаю, я нравственно убѣждена, что это не можетъ продолжиться, потому что вся моя система состоитъ въ справедливости и въ томъ чтобы обращать на добро все продолженіе моей жизни, я не знаю что такое зло. Если бы его знала, я не отдалась бы въ руки генералу Орлову, я не поѣхала бы съ нимъ на флотъ на которомъ было двѣнадцать тысячь человѣкъ. Нѣтъ, князь, я неспособна на низость. Тысячу разъ прошу прощенія если я вамъ надоѣдаю, но люди чувствительные какъ Ваше Сіятельство принимаютъ весьма легко участіе въ другихъ, я имѣю къ вамъ слѣпую довѣренность. Утѣшьте меня, князь, увѣреніемъ въ вашей благосклонности, я буду всю мою жизнь съ чувствами величайшей признательности и остаюсь, князь,

Вашего Сіятельства
покорнѣйшая и преданнѣйшая къ услугамъ
Елисавета.

Письмо Таракановой къ Императрицѣ Екатеринѣ II *.

Votre Majésté Impériale

Je croy qu'il est apropos que je previenne Votre Majésté Impériale touchant les histoires qu'on à ecrit ici dans la forteresse. Elles ne sont pas sufisentes pour éclaicires Votre Majesté touchant les faux soupçons qu'on à sur mon compte. C'est pourquoi que je prends la résolution de suplier Votre Majésté Impériale de m'entendre elle meme, je suis dans le cas de faire et procurer de grands aventages à votre Empire.

Mes démarches le prouvent. Il sufit que je suis en état danulé toutes les histoires qu'on à trames contre moi, et à mon insue.

J'attend avec impatience les ordres de Votre Majésté Impériale et je me répose sur sa clémence.

J'ai l'honneur d'ètre avec un profond respect de Votre Majésté Impériale

la très obeissante et soumise servante
Elisabeth.

Копія съ письма Императрицы Екатерины II къ князю А. М. Голицыну.

Князь Александръ Михайловичъ! Пошлите сказать извѣстной женщинѣ, что если она желаетъ облегчить свою судьбину, то бы она перестала играть ту комедію, которую она и въ послѣднихъ къ

* Переводъ.

Ваше Императорское Величество!

Я полагаю, что было бы полезно предварить Ваше Императорское Величество, касательно исторій, которыя были писаны здѣсь въ крѣпости. Ихъ недостаточно для того, чтобы дать Вашему Величеству объясненіе ложныхъ подозрѣній, которыя имѣютъ на мой счетъ. Поэтому я рѣшаюсь умолять Ваше Императорское Величество лично меня выслушать, я имѣю возможность доказать и доставить большія выгоды Вашей Имперіи.

Мои поступки это доказываютъ. Достаточно того, что я въ состояніи уничтожить всѣ исторіи, которыя вымышлены противъ меня безъ моего вѣдома.

Ожидаю съ нетерпѣніемъ повелѣній Вашего Императорскаго Величества и уповаю на Ваше милосердіе.

Имѣю честь быть съ глубокимъ почтеніемъ, Вашего Императорскаго Величества, покорнѣйшая и послушная къ услугамъ

Елизавета.

вамъ присланныхъ письмахъ продолжаетъ, и даже до того дерзость простираетъ, что подписывается Елизаветою; велите къ тому прибавить, что никто ни малѣйшаго не имѣетъ сумнѣнія о томъ, что она авантюрьера, и для того вы ей совѣтуйте, чтобъ она тону убавила и чистосердечно призналась въ томъ, кто ее заставилъ играть сію роль, и откудова она родомъ, и давно ли плутни сіи примышлены. Повидайтесь съ ней и весьма серьезно скажите ей, чтобъ она опомнилась. Voila une fieffée canaille! Дерзость ея письма ко Мнѣ превосходитъ, кажется, всякаго чаянія, и Я начинаю думать, что она не въ полномъ умѣ. Остаюсь доброжелательна

Екатерина.

Москва, 7-го іюня
1775 г.

Письмо генералъ-прокурора князя А. А. Вяземскаго къ фельдмаршалу князю А. М. Голицыну.

Милостивый государь мой князь Александръ Михаиловичъ!

Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволила къ вашему сіятельству отписать. Ея Величеству чрезъ англійскаго посланника донесено, что извѣстная самозванка есть изъ Праги трактирщикова дочь, а какъ посланнымъ указомъ повелѣно допустить къ ней пастора, то сіе обстоятельство къ обличенію ея, конечно, послужитъ, и ваше сіятельство можете къ опроверженію ея явно лжи употребить въ пользу, и что откроется Ея Императорскому Величеству донесть изволите. Впрочемъ, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и искреннею преданностью пребываю

вашего сіятельства,
милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга
князь Александръ **Вяземскій.**

Іюня 26-то дня
1775 года.
Москва.

Донесеніе Императрицѣ фельдмаршала князя А. М. Голицына.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Послѣ отправленія всеподданнѣйшей моей, отъ 6-го сего мѣсяца, къ Вашему Императорскому Величеству реляціи, получилъ я, наконецъ, то письмо, въ коемъ самозванка, съ клятвеннымъ увѣреніемъ, о себѣ истину объявить обѣщалась. Но, вмѣсто того, писала

она то, о чемъ у нее не спрашивали, старалась оправдаться въ подложныхъ письмахъ, кои у нее найдены (въ чемъ никакъ оправдаться не можетъ, поелику онѣ писаны ея рукою и неизвѣстно, были ли сихъ писемъ оригиналы, можетъ быть тѣ, кои найдены, заготовлены ею въ чернѣ), жаловалась на строгость, съ нею употребляемую, и на свое худое состояніе, въ коемъ она теперь находится; сказывала, что извѣстный князь Лимбургъ-Стирумскій ей супругъ; что о происхожденіи ея знаетъ какой-то Кейтъ, и напослѣдокъ повторяла всякую неправду, какъ человѣкъ, не имѣющій стыда и совѣсти и неисповѣдающій никакого закона. Она говоритъ, что должна имѣть католицкій, потому что она сіе обѣщала князю, но въ самомъ дѣлѣ еще не имѣла, ибо служанка ея, при ней всегда находившаяся, сказывала, что она хотя и ходила въ католицкія церкви, однакожъ никогда не исповѣдывалась. Сіе открываетъ ясно, что и чрезъ духовника, какъ безвѣрную, усовѣстить не можно, почему не призывалъ я болѣе русскаго іеродіакона, не готовилъ также и католицкаго пастора, да и сама она, въ послѣдній разъ, сказала, что не имѣетъ въ немъ надобности. Я говорилъ ей, для чего же она прежде требовала священника греческаго исповѣданія? а она отвѣчала, что настоящее ее состояніе столько ей причиняетъ горести и прискорбія, что она иногда не помнитъ, что говоритъ.

Послѣ того спрашивалъ ее, для чего она прежде не показывала что князь Стирумскій ей супругъ и что она подъ симъ словомъ разумѣетъ, обыкновенное ли по обряду бракосочетаніе, или что другое. Она отвѣчала, что хотя при томъ попа и не было, однакожъ князь далъ ей обѣщаніе, что онъ на ней женится и въ залогъ сего условія уступилъ ей съ письменнымъ обязательствомъ графство Оберъ-Штейнъ съ тѣмъ, хотя бы она за него и не вышла. Ему неизвѣстно, отъ кого она родилась, да и сама она того не вѣдаетъ, а знаетъ (какъ сказывала ей нянька ея Катерина) о ея родителяхъ вышесказанный Кейтъ и упоминающійся въ послѣдней ея запискѣ Шмидтъ, который училъ ее математикѣ, Кейтъ есть тотъ самый милордъ Маришаль, котораго братъ служилъ въ прежнюю Турецкую войну въ нашей арміи. Она говоритъ, что видѣла его одинъ разъ во младенчествѣ въ Швейцаріи, когда она привезена туда была на короткое время изъ Киля, а когда отправили ее обратно въ Киль, то онъ далъ ей для свободнаго возвращенія и паспортъ. Она знала, что у него была турчанка, подаренная ему отъ его брата, который вывезъ ее изъ Очакова или изъ Черкесъ

и у которой она видѣла много на воспитаніи малолѣтнихъ дѣвочекъ, однакожъ сама она не изъ тѣхъ сиротъ, но можетъ быть родилась въ Черкесахъ; что сія турчанка по смерти Кейтовой жила въ Берлинѣ и она тамъ ее видѣла. По окончаніи сего требовала чтобы дозволить ей отписать къ своимъ пріятелямъ, сказывая будто они увѣдомятъ о ея рожденіи. Но я говорилъ, что никакой нужды нѣтъ переписываться о томъ съ другими, о чемъ она сама непремѣнно знать должна, ибо не можно статься чтобы она по сіе время столь была безпечна дабы не спрашивать отъ кого родилась, потому что всякому свойственно о томъ вѣдать и никакого нѣтъ стыда отъ крестьянина или мѣщанина или же отъ благороднаго человѣка, кто родится. И когда есть неопровергаемое доказательство, что она изъ Праги трактирщикова дочь, то съ ея стороны надобно только въ томъ признаться. На сіе она отвѣчала, что всю свою жизнь никогда въ Прагѣ не бывала; и если бы узнала, кто ее тѣмъ происхожденіемъ поноситъ, то бы она тому глаза выцарапала.

Въ теченіи сего времени, когда она писала свои письма, при семъ всеподданнѣйше подносимыя, сказано было поляку Доманьскому, что если онъ по чистой совѣсти откроетъ настоящую сей самозванки природу совокупно же и всѣ ея въ принятіи ложнаго названія замыслы, то онъ можетъ совершенно надѣяться, что ее за него выдадутъ. Онъ говоритъ, что если бы онъ кромѣ того, что въ своемъ допросѣ уже показалъ, зналъ что другое, то все конечно бы сказалъ безъ всякаго упрямства, сказывая при томъ, что онъ готовъ дать такую подписку чтобы во всю свою жизнь никогда изъ сего мѣста, въ коемъ онъ нынѣ содержится, не выходить, лишь бы только выдали ее за него въ замужество. Сего кажется довольно, а потому говорилъ я о немъ съ самозванкою. Но она по горделивому ея свойству не иначе отзывается какъ, что онъ дуракъ незнающій языковъ и сказываетъ, что она обоихъ ихъ какъ Доманьскаго такъ и Черномскаго всегда не лучше сего трактовала. Слѣдственно по сему отзыву, равномѣрно же и по той причинѣ, что она какъ сказываетъ имѣетъ обязательство съ Стирумскимъ княземъ, не было надежды, сказавъ ей о замужествѣ за Доманьскаго и о свободѣ, довести ее до того чтобы она во всемъ призналась. Гораздо лучшее средство къ убѣжденію ея было то, когда я многократно обнадеживалъ ее, что буду стараться объ отпускѣ ея къ помянутому князю, только бы она сказала о своей природѣ истинну. Но она и на сіе отвѣчала, что хотя и лестно ей такое обѣщаніе, однакожъ ничего болѣе

сказать не можетъ какъ то, что она въ послѣдней запискѣ написала. Дано мнѣ было знать, что она запечатывая сію бумажку плакала горько, а для чего неизвѣстно, кажется въ оной кромѣ математика Шмидта и Данцигскаго купца Шумана ничего любопытнаго не видно, да и тому повѣрить сумнительно. Различные разсказы повторяемыхъ ею басней открываютъ ясно, что она человѣкъ коварный, лживый, безстыдна, зла и безсовѣстна. Въ послѣдній разъ я, ее увидѣвъ, сказалъ, что она, какъ не раскаявшаяся преступница, по правосудію предается вѣчно темницѣ, съ чѣмъ ее и оставилъ.

Всемилостивѣйшая Государыня, я принимаю смѣлость Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что при семъ случаѣ, дабы привести сію лживицу къ истинному признанію, употребилъ я всевозможные способы, какъ увѣщаніемъ, такъ строгостью содержанія, уменьшеніемъ пищи, одежды и другихъ нужныхъ потребностей до того, что она теперь имѣетъ только необходимое, окружена караульными и одна, безъ служанки; но ничего болѣе, кромѣ извѣстныхъ Вашему Величеству ея сказокъ, изъ нее извлечь не могъ; можетъ быть время и потерянная къ свободѣ надежда, принудятъ ее къ открытію такихъ дѣлъ, кои достойны будутъ вѣры.

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ
Князь Александръ **Голицынъ.**

Августа 12-го дня
1775 г.
С.-Петербургъ.

Письмо Таракановой къ фельдмаршалу князю Голицыну *.

Mon Prince

J'ai l'honneur de vous envoyer le peut de notes j'ai fait mon possible pour rasembler toutes mes forces. Je suis si malade et si cha-

* Переводъ.

Ваше сіятельство!

Имѣю честь препроводить къ вамъ эти немногія замѣтки; я сдѣлала все, что могла чтобы собрать всѣ мои силы. Я здѣсь такъ больна и такъ огорчена, что ваше сіятельство были бы тронуты до слезъ, если бы вы все видѣли.

grinée ici, que Votre Altesse serais touchée jusqu'aux larmes si elle voyais tout.

Je vous conjure au nom de Dieu mon Prince ayé pitié de moi. Je nay ici que vous pour me défendre, ma confience vis-a-vis de Votre Altesse est san borne, et il n'y à rien que je ne face au monde pour vous le temoigner. Voici une petite lettre pour S. M. I. je ne sais si votre Altesse poura lenvoyé, je ne puis pour ainsi dire pas me soutenire, mon état fait horeur.

Je me répose entièrement sur la bonté de Votre Altesse. Dieu vous beniras et tous ceux qui vous sont chers. Si vous saviez comme je suis mon Prince vous ny pourriez pas tenir vous même, des hommes jour et nuit dans ma chambres. Ne savoir pas un mot de la langue tout contre moi, privé de tout en un mot je sucombe. Faites moi l'amitié mon prince de me permettre que j'ecrive à mes amis affin que je ne passe pas pour ce que je ne suis pas. J'aime mieux passer ma vie dans un couvent que d'aitre persecutée plus longtemps. En un mot tout m'acable. Je suplie Votre Altesse de macorder sa protection. Ne m'abandonnez pas digne Prince. J'ai l'honneur d'étre avec les sentimens les plus dévoué

Mon Prince

de Votre Altesse

la tres humble et tres obeissante servante.

(Подписи, года и числа нѣтъ).

Именемъ Бога, умоляю васъ, князь, сжальтесь надо мною. Здѣсь кромѣ васъ нѣкому меня защищать; мое довѣріе къ вашему сіятельству не имѣетъ предѣловъ, и нѣтъ ничего на свѣтѣ чего бы я не сдѣлала, лишь бы вамъ его засвидѣтельствовать. Вотъ маленькое письмо къ Ея Императорскому Величеству; я не знаю можно ли будетъ вашему сіятельству его отправить; я такъ сказать не въ силахъ стоять, мое положеніе ужасно.

Я совершенно полагаюсь на доброту вашего сіятельства. Богъ благословитъ васъ и всѣхъ тѣхъ, кто вамъ дороги. Если бы вы знали князь мое положеніе, вы сами не стали бы держать мужчинъ день и ночь въ моей комнатѣ. Не знать ни одного слова языка все противу меня лишенная всего, однимъ словомъ я изнемогаю. Окажите мнѣ дружбу князь, позвольте мнѣ написать къ моимъ друзьямъ для того, чтобы я не слыла за ту, какою я не бывала. Я лучше хотѣла бы провести жизнь мою въ монастырѣ, чѣмъ подвергаться дальнѣйшимъ преслѣдованіямъ. Однимъ словомъ все меня угнѣтаетъ. Я умоляю ваше сіятельство оказать мнѣ ваше покровительство. Не оставляйте меня, достойный князь.

Имѣю честь быть съ преданнѣйшими чувствами вашего сіятельства, послушная и покорнѣйшая къ услугамъ.

Записка, писанная рукою Таракановой *.

Voici une note des personnes que je me souvient d'avoirs vüs étant enfent.

Alage de 6 ans on menvoya a Lion, nous pasames par le pais que M-r de Poeit avait sous son gouvernement nous alames a Lion ou je fus 5 a 6 mois, on vaint me cherché, on me mena de rechef à Kil.

Voici les personnes que j'ai vüs a Kil.

M-r Chmid qui me donnait des lecons en matematiques mes autres metres sont inutilles a nommés, il ny avait que celuila qui su les secrets de la maison.

M-r le Baron de Stern avec sa femme et sa soeur, M-r Chouman negotien a Danctsig payait pour mon entretien á Kil, voila les personnes a qui il faut s'adressé je ne sais rien de plus sure. On m'a fait mistére de tout et je ne me suis point donné de peine pour savoir ce qui ne métait d'aucune utilité et au sur plus on ne ma jamais dit qui jétais, on ma fait milles comptes, qui ne regardent personne, vüs que ce sont des comptes.

Письмо Таракановой къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Votre Majesté Impériale!

Enfein à làgonie, je m'arache des bras de la mort, pour exposer mon déplorable sort aux pieds de Votre Majesté Impériale.

---

* Переводъ.

Вотъ списокъ лицъ, которыхъ, сколько, помню, я видѣла въ моемъ дѣтствѣ.

Когда мнѣ было шесть лѣтъ, меня послали въ Ліонъ, мы проѣхали черезъ страну, которую г. Поэи (?) имѣлъ въ своемъ управленіи; мы отправились въ Ліонъ гдѣ я осталась отъ пяти до шести мѣсяцевъ, за мной пріѣхали и снова отвезли въ Киль.

Г. Шмидтъ давалъ мнѣ уроки въ математикѣ, другихъ учителей нѣтъ нужды называть, только онъ зналъ домашніе секреты.

Г. баронъ Штернъ съ своей женой и сестрой, г. Шуманъ купецъ въ Данцигѣ, который платилъ за мое содержаніе въ Килѣ, вотъ лица, къ которымъ надобно обратиться, я не знаю ничего вѣрнѣе этого. Отъ меня таили все и я вовсе не старалась узнавать то, что для меня было совершенно безполезно и сверхъ того мнѣ никогда не говорили кто я была, мнѣ говорили тысячу сказокъ, которыя не касаются ни до кого потому, что это сказки.

Bien loing quelle me perdra, ce seras Votre sacré Majesté qui feras seser mes peines. Elle veras mon jnocence. J'ai rasembles le peut de force qui me reste pour faire des notes que j'ai rémis au prince Golizin, on me dit que cest Votre Majesté Impériale que j'ai eu le malheur dòffenser, vü qu'on croy telle chose je suplie a genoux Votre sacré Majesté d'entendre elle même toute chose, elle seras vangée de ses ennemis et elle seras mon juje.

Ce nest pa visavis de Votre Majesté Imperiale que je me veux justifier. Je connais mon dévoir et sa profonde penetration est trop connue pour que jaye besoin de lui détailler les dimunitifs.

Mon état fait fremire la nature. Je conjure Votre Majesté Impériale au nom delle même quelle veuille mentendre et m'acorder sa grace, Dieu a pitié de nous. Ce nest pas à moi seule que Votre sacré Majesté réfuseras sa clémence: que Dieu touche son coeur magnanime à mon ègard et le reste de ma vie je la consacrerais à son auguste prospèrité et service je suis de Votre Majesté Impériale.

La tres humble et obeissante et soumise devouée servante. *

(Подписи, года и числа нѣтъ).

---

* Переводъ.

Ваше Императорское Величество

Наконецъ находясь при смерти я исторгаюсь изъ объятій смерти, чтобы у ногъ Вашего Императорскаго Величества изложить мою плачевную участь.

Ваше священное Величество, меня не погубите но напротивъ того прекратите мои страданія. Вы увидите мою невинность. Я собрала слабый остатокъ моихъ силъ чтобы написать отмѣтки, которыя я вручила князю Голицыну. Мнѣ говорятъ что я имѣла несчастіе оскорбить Ваше Императорское Величество, такъ какъ этому вѣрятъ, то я на колѣняхъ умоляю Ваше священное Величество выслушать лично все — Вы отмстите вашимъ врагамъ и будете моимъ судьею.

Не въ разсужденіи Вашего Императорскаго Величества хочу я оправдываться. Я знаю мой долгъ и Ваша глубокая проницательность такъ извѣстна, что я не имѣю нужды разбирать мелочи.

Мое положеніе таково, что природа содрагается. Я умоляю Ваше Императорское Величество во имя Васъ самихъ благоволить меня выслушать и оказать мнѣ Вашу милость. Богъ имѣетъ къ намъ милость. Не мнѣ одной Ваше священное Величество откажете въ своемъ милосердіи. Да смягчитъ Господь Ваше великодушное сердце въ разсужденіи меня и я посвящу остатокъ моей жизни Вашему высочайшему благополучію и Вашей службѣ. Остаюсь Вашего Императорскаго Величества.

всенижайшая и послушная и покорная съ преданностію ко услугамъ.

Донесеніе Императрицѣ фельдмаршала князя Голицына.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Содержащаяся въ Петропавловской крѣпости извѣстная самозванка, отъ давняго времени находяся въ слабости, пришла нынѣ въ такое худое состояніе здоровья, что пользующій ее лекарь отчаевается въ ея излеченіи и сказываетъ, что она, конечно, не долго проживетъ. Хотя во все время ея содержанія употребляется для нея строгость въ присмотрѣ, однакожъ всегда производимо ей было неизнурительное пропитаніе: слѣдовательно, если она умретъ, то сіе случиться можетъ не иначе, какъ по натуральной болѣзни, приключившейся ей отъ перемѣны бывшаго состоянія. Чего ради я почитаю за должность Вашему Императорскому Величеству о семъ всеподданнѣйше донести, пребывая, впрочемъ, со всеглубочайшимъ респектомъ.

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

князь Александръ **Голицынъ.**

Октября 26-го дня
1775 г.
С.-Петербургъ.

Рапортъ с.-петербургскаго оберъ-коменданта фельдмаршалу князю Голицыну.

По секрету.

Его сіятельству

высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу, сенатору, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанту, дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру князю Александру Михаиловичу Голицыну.

От генералъ-маіора и санктпетербургскаго оберъ-коменданта рапортъ.

Во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, даннымъ мнѣ сего году минувшаго мая 12-го числа,

Ваше сіятельство повелѣніемъ предписать изволили, когда нѣкоторая женщина, съ двумя, при ней находящимися, поляками, съ ея служанкою и камердинеромъ, въ Петропавловскую крѣпость привезена будетъ, то отъ посланныхъ принять и содержать въ томъ мѣстѣ, гдѣ бываютъ по дѣламъ тайной экспедиціи колодники, вслѣдствіе чего оная женщина и съ тѣми, находящимися при ней людьми, и сверхъ того четырьмя ея слугами, отъ посланныхъ того жъ Мая 26-го числа въ Петропавловскую крѣпость мною принята и на повелѣнномъ основаніи въ показанное мѣсто посажена и содержана была, которая съ самаго того времени означилась во одержимыхъ ея болѣзненныхъ припадкахъ, въ коихъ хотя безпрестанно къ выздоровленію оной стараніе употребляемо было, точію та болѣзнь болѣе въ ней умножалась, а напослѣдокъ сего, Декабря 4-го числа, пополудни въ 7 часу, означенная женщина, отъ показанной болѣзни волею Божіею умре, а пятаго числа, въ томъ же равелинѣ, гдѣ содержана была, тою же и командою, которая при караулѣ въ ономъ равелинѣ опредѣлена, глубоко въ землю похоронена. Тѣмъ же караульнымъ, сержанту, капралу и рядовымъ тридцати человѣкамъ, по объявленіи для напоминовенія вѣрности Ея Императорскаго Величества службы, присяги о сохраненіи сей тайны, отъ меня съ увѣщеваніемъ наикрѣпчайше подтверждено. Прочіе же: оставшіеся два поляка, служанка и камердинеръ и четыре слуги обстоятъ все благополучно, о чемъ вашему сіятельству покорнѣйше рапортую.

Андрей **Чернышевъ**.

6-го Декабря
1775 г.

ОПИСЬ

имѣющимся въ двухъ баулахъ вещамъ (Таракановой).

Робронды и юпки попарно:

Объяринныя бѣлыя съ такою же выкладкою и бахромкою.
Гранитуровыя черныя, съ таковою же выкладкою.
Тафтяныя бѣлыя полосатыя, съ черною флеровою выкладкою
Палевыя, съ флеровою бѣлою выкладкою.
Голубыя, съ флеровою бѣлою выкладкою.

Кофточки и юпки попарножъ:

Объяринныя бѣлыя, съ таковою же выкладкою и бахромкою.

Тафтяныя розовыя, съ бѣлою флеровою выкладкою.

Однѣ юпки атласныя:

Голубая.

Дикая стеганая.

Три кофты и столько же юбокъ бѣлыхъ канифасныхъ.

Въ томъ числѣ одна пара стеганая.

Польскіе кафтаны:

Атласный полосатый.

Тафтяной дикой.

Кушакъ сырсаковой (?) съ серебряными и золотыми полосками и съ кистьми изъ золота съ серебромъ.

Амазонскіе кафтаны, камзолы и юпки съ серебряными кистьми и пуговицами.

Гранитуровые:

Мордоре (къ сей парѣ есть и нижнее такое же платье).

Черные (съ кистьми и пуговицами подъ цвѣтъ).

Объяринные:

Ранжевые.

Голубые.

Суконные голубые.

Китайчатые дикіе (съ кистьми и пуговицами подъ цвѣтъ).

Двѣ круглыя шляпы, изъ коихъ одна бѣлая съ черными, а другая черная съ бѣлыми перьями.

Салопъ атласный голубой на куньемъ мѣху.

Мантильи:

Три розовыя, изъ коихъ одна атласная, а двѣ тафтяныя, въ томъ числѣ одна съ блондовою выкладкою.

Четыре бѣлыя кисейныя.

Восемь рубахъ голландскаго полотна.

Одно бѣлое бумажное одѣяло.

Одна простыня и двѣ наволочки полотнянныя.

Одна скатерть и семь салфетокъ.

Осьмнадцать паръ шелковыхъ чулковъ.

Десять паръ башмаковъ шелковыхъ, надѣваныхъ.

Семь паръ шитыхъ золотомъ и серебромъ на шелковой матеріи, не въ дѣлѣ, башмаковъ, въ томъ числѣ шесть бѣлаго и однѣ ранжеваго цвѣта.

Токъ головной, низаный перлами.

Въ ящикѣ нѣсколько итальянскихъ цвѣтковъ.

Блондовыхъ агажантовъ двѣ пары.

Бѣлый барбаръ (?) одинъ.

Платковъ:

Батистовыхъ тридцат четыре.

Флеровыхъ новыхъ, въ кускѣ, двѣнадцать.

Одинъ зонтикъ тафтяной кофейный.

Лентъ разныхъ цвѣтовъ десять кусковъ цѣлыхъ и початыхъ.

Двадцать пять паръ новыхъ лайковыхъ перчатокъ.

Вѣеръ бумажный.

Нѣсколько блондъ новыхъ и старыхъ.

Англійскаго шелку разныхъ цвѣтовъ, напримѣръ съ полтора фунта.

Нитокъ голандскихъ пятнадцать мотковъ.

Трои фижмы, изъ коихъ однѣ большія.

Карманъ и книжка розовыя объяринныя, стеганыя.

Стараго золотаго узенькаго позументу аршинъ съ шесть.

Четыре рисунка лайковыхъ на подобіе фрака.

Три плана о побѣдахъ, россійскимъ флотомъ надъ турецкимъ пріобрѣтенныхъ.

На мѣдной доскѣ, величиною въ четверть аршина, живописный Спасителевъ образъ.

Книги:

Четыре географическихъ } на иностранныхъ языкахъ.
Шестнадцать, видно, историческихъ }

Одинъ лексиконъ на французскомъ, нѣмецкомъ и россійскомъ діалектахъ.

Ящичекъ туалетовый, покрытый лакомъ, съ разными мелкими къ нему принадлежащими вещами, въ томъ числѣ серебряный ароматничекъ.

Ящикъ съ разными каменными табакерками, съ томпаковою оправою и безъ оправы въ однихъ дощечкахъ.

Въ ящикѣ одни перловые браслеты съ серебряными замками; подвѣска на склаважъ съ осыпью; двои пряжки, изъ коихъ однѣ съ хрусталями, а другія стальныя; серги въ футлярѣ перловыя; два небольшіе сердолика, изъ коихъ одинъ красный, а другой бѣлый; да пятнадцать маленькихъ хрустальныхъ красныхъ камешковъ; серебряный чеканный футлярецъ для карманнаго календаря; старая голубая кавалерская лента; чернильница съ приборомъ дорожная; агатовый ящичекъ въ томпаковой оправѣ съ перлами, въ ящичкѣ восковая фигурка, означающая двухъ мущинъ.

Чепраки:

Нѣмецкій суконный зеленый съ шелковою жолтою тесьмою.

Гусарскій суконный красный шитый серебромъ, ветхій.

Три камышевыя тросточки: двѣ тоненькія, а одна обыкновенная съ позолоченною оправою; вмѣсто темляка серебряный снурокъ и двѣ кисточки.

Нѣсколько аршинъ лакейскаго синяго сукна, съ гарусными подъ цвѣтъ пуговицами.

Въ чемоданѣ семь паръ пистолетовъ, въ томъ числѣ одни маленькіе.

Солонка, ложка столовая и чайная, ножикъ и вилка столовые, серебряные съ позолотою.

О МЕМУАРАХЪ
ГЕРЦОГА КАРЛА ФРИДРИХА,
ОТЦА
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III.

(Статья Барона М. А. Корфа).

Мужъ дочери Петра Великаго, цесаревны Анны, и отецъ Императора Петра III, герцогъ шлезвигъ-гольштейнъ-готторпскій Карлъ Фридрихъ за два дня до смерти своей, послѣдовавшей 18 іюня (н. ст.) 1739 года, сложилъ въ магистратѣ гольштейнскаго города Нейштадта, что въ Вагріи, мемуары свои, написанные имъ на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1817 году пожаръ истребилъ архивъ нейштадтскаго магистрата, а съ нимъ и эти мемуары. Такимъ образомъ ихъ можно было считать погибшими; но вышло иначе. Въ 1790 году Эрарди, пасторъ церкви въ Бордесгольмѣ, неподалеку отъ Киля, исправилъ находившуюся у этой церкви капеллу, въ которой погребено тѣло герцога и которая, съ теченіемъ времени, пришла въ совершенное разрушеніе. При такомъ исправленіи, онъ озаботился также собрать всѣ, какіе только удалось отыскать ему, документы и свѣдѣнія о покойномъ герцогѣ и, между прочимъ, своеручно списалъ въ нейштадтскомъ магистратѣ копію съ упомянутыхъ мемуаровъ, засвидѣтельствовавъ ея вѣрность приложеніемъ церковной печати. Потомъ, уже въ новѣйшее время, эта копія была пріобрѣтена у наслѣдниковъ Эрарди бывшимъ датскимъ министромъ Гейнце,—человѣкомъ, съ дѣтства питавшимъ особенную приверженность къ нашему царскому дому. Возобновивъ своимъ иждивеніемъ бордесгольмскую церковь и капеллу, баронъ, въ 1859 году поднесъ свою находку, чрезъ мое посредство, Государю Императору, какъ законному ея владѣльцу.

Мемуары герцога Карла Фридриха были написаны, какъ это видно изъ нихъ самихъ, во время его тяжкой предсмертной болѣзни и вообще по содержанію своему, а также по большой краткости, не представляютъ ни особенной исторической занимательности ни неизвѣстныхъ фактовъ или новыхъ подробностей; но они не лишены значенія какъ семейный памятникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвер-

ждаютъ свидѣтельство историковъ и народное преданіе о томъ незлобивомъ добродушіи, которое составляло отличительную черту ихъ автора. Въ нихъ сверхъ того вездѣ отражается спокойный взглядъ человѣка, уже покончившаго всѣ расчеты съ земною жизнію.

Герцогъ начинаетъ свою рукопись очеркомъ исторіи шлезвигъ-гольштейнъ-готторпскаго дома съ своего прадѣда Фридриха III. Пріискивая, какъ будто бы въ защиту собственнаго дѣла, разные доводы для оправданія стремленій Даніи къ захвату гольштейнъ-готторпскихъ владѣній, онъ не обнаруживаетъ никакого раздраженія даже и при разсказѣ о неслыханномъ насиліи, совершенномъ надъ дѣдомъ герцога, Кристофомъ Албертомъ, датскимъ Королемъ Христіаномъ V, который, вмѣсто правильныхъ съ нимъ переговоровъ, предпочелъ просто заключить его въ темницу. За то авторъ мемуаровъ замѣтно одушевляется при повѣствованіи о роли, которую игралъ, въ столкновеніяхъ съ Даніею, упомянутый прадѣдъ его, прославившійся, какъ мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, глубокою, по тому времени, ученостію въ точныхъ наукахъ и основавшій знаменитую библіотеку и кунсткамеру въ Готторпѣ *. Еще съ большимъ оживленіемъ описываетъ онъ героическую личность своего отца, Фридриха IV, сподвижника первыхъ шаговъ на военномъ поприщѣ Карла XII. Въ мемуарахъ обстоятельно описываются осада датскими войсками крѣпости Теннингенъ и мужественная оборона ея генераломъ Банньe, который, для отраженія датчанъ, поднялъ пушки на церковную крышу.

Авторъ нашихъ мемуаровъ родился въ Штокгольмѣ, именно въ ту минуту (въ 1700 году), какъ туда пришло извѣстіе объ этой славной оборонѣ. Рожденіе наслѣдника не охладило воинственнаго

* Косвенно, Фридрихъ III оказалъ весьма значительную услугу и нашей исторической наукѣ, отправленіемъ при посольствѣ въ Персію, въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія, придворнаго своего математика Адама Олеарія, издавшаго впослѣдствіи, какъ извѣстно, описаніе своего путешествія чрезъ Россію, которое пролило такой свѣтъ на тогдашній ея бытъ. Сохранившееся объ ученомъ Фридрихѣ III-мъ преданіе выставляетъ его даже какъ бы чародѣемъ или прорицателемъ. Въ тридцатилѣтнюю войну онъ, по соглашенію съ побѣдоноснымъ Тилли, расположилъ часть имперскихъ войскъ на островѣ Нордштрандѣ; но мѣстные жители взбунтовались и тогда разгнѣванный герцогъ разразился проклятіемъ: «пусть же этотъ островъ скроется подъ воду также глубоко, какъ онъ теперь надъ нею высится!» И что же?—Спустя нѣсколько лѣтъ, весь островъ съ 6.000 жителей и 15.000 головъ рогатаго скота, внезапно опустился на морское дно!

жара его отца. Фридрихъ IV высадился съ Карломъ XII у Гельзингера. Здѣсь былъ совершонъ первый геройскій подвигъ семнадцатилѣтняго шведскаго короля, который, при высадкѣ, со шпагою въ рукахъ, впереди всѣхъ бросился въ море и достигъ берега вплавь.

Упомянувъ еще за тѣмъ, съ чувствомъ благодарности, объ опекунскомъ управленіи своего дяди Христіана Августа, Карлъ Фридрихъ переходитъ къ собственному своему жизнеописанію *.

Карлъ XII погибъ, прежде чѣмъ герцогъ вступилъ въ совершеннолѣтіе. Послѣднему надлежало быть законнымъ его наслѣдникомъ; но, вмѣсто шведскаго престола, онъ получилъ только титулъ королевскаго высочества.

Съ этой поры герцогъ обратилъ всѣ свои помыслы къ Россіи, магнетически—какъ онъ выражается—привлеченный къ ней славою Петра Великаго. Мысль ѣхать въ новосозданную имъ столицу еще болѣе окрѣпла въ герцогѣ съ того времени, какъ Швеція, не довольствуясь устраненіемъ его отъ своего престола, заключила договоръ съ Даніею не поддерживать правъ его и на Шлезвигъ, послѣдствіемъ чего было и то, что копенгагенскій дворъ, подъ гарантіею англійскаго и французскаго, вознамѣрился присвоить себѣ готторпскій участокъ. Дѣйствительно, въ мартѣ 1721 года **, Карлъ Фридрихъ уже былъ въ Ригѣ, куда на свиданіе съ нимъ отправился Петръ Великій. Потомъ онъ сопровождалъ Петра въ Ревель, а въ іюнѣ мы его встрѣчаемъ въ Петербургѣ, гдѣ нашъ молодой гость вскорѣ успѣлъ пріобрѣсти милостивое къ себѣ расположеніе какъ императора, такъ и императрицы.

Болѣе чѣмъ о другомъ, герцогъ распространяется въ своихъ мемуарахъ о тѣхъ отношеніяхъ, которыя установились между нимъ и русскимъ дворомъ; но и здѣсь записки его далеко уступаютъ въ

* Въ бумагахъ графа Бассевича, напечатанныхъ въ извѣстномъ «Магазинѣ» Бюшинга (IX, 281—380) подъ заглавіемъ: «Eclaircissements sur plusieurs faits relatifs au règne de Pierre le Grand», и оттуда переведенныхъ въ «Русскомъ Архивѣ» (1865, стр. 91 и слѣд.), есть не мало любопытныхъ данныхъ о Карлѣ Фридрихѣ, о переговорахъ и сношеніяхъ, касательно его, Россіи со Швеціею и другими державами, о прибытіи герцога къ нашему двору и вообще о его личности и относившихся до него дѣлахъ.

** А не въ 1723-мъ году, какъ сказано въ копіи мемуаровъ, вѣроятно по ошибкѣ переписчика.

интересѣ подробному современному дневнику камеръ-юнкера его Берхгольца *.

Если Герцогъ, при пріѣздѣ своемъ въ Россію, и имѣлъ может быть, виды на полученіе руки одной изъ дочерей Петра Великаго, то крайняя въ то время молодость ихъ — старшая, Анна. едва еще вступила въ 13 годъ,—доказываетъ, что виды эти могли быть разсчитываемы развѣ только на далекое будущее. Дѣйствительно, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія при нашемъ дворѣ, герцогъ не только не зналъ положительно отдадутъ ли за него которую либо изъ великихъ княженъ, но даже и самъ постоянно колебался въ выборѣ между ними. Сначала обѣ старшія одинаково его плѣняли и, по мѣрѣ того, какъ онѣ развивались на его глазахъ, онъ не упускалъ случая сближаться и съ тою и съ другою. Такъ напримѣръ, мы читаемъ у Берхгольца *подъ 15 февраля 1724 года:* «При встрѣчѣ на Невскомъ проспектѣ съ ангелоподобными принцессами, его королевское высочество вышелъ изъ кареты, долго съ ними разговаривалъ и, при прощаньи, очень нѣжно поцѣловалъ у обѣихъ руки;» *подъ 15 августа:* «герцогъ катался по рѣкѣ и пять разъ имѣлъ удовольствіе видѣть и привѣтствовать старшую императорскую принцессу, потому что при каждомъ проѣздѣ его мимо дворца, она отворяла окно и не отходила до тѣхъ поръ, пока онъ не удалялся у нея изъ виду. Средняя принцесса (Елисавета) вовсе не показывалась, что герцогу, который ее отъ души любитъ, было очень прискорбно. Графъ Ферзенъ, бывшій вмѣстѣ съ нами на баркѣ и сильно желавшій видѣть старшую принцессу, былъ очень радъ представившемуся наконецъ случаю такъ хорошо ее разглядѣть. Онъ утверждалъ, что никогда не видывалъ принцессы прелестнѣе этихъ»; наконецъ *подъ 18 ноября*: «его высочество еще не знаетъ, назначитъ ли ему государь старшую или вторую принцессу». Самъ герцогъ, съ своей стороны, пишетъ: «При русскомъ дворѣ я, въ короткое время, былъ почтенъ милостію могущественнаго монарха въ такой степени, что могъ ожидать для себя величайшихъ отъ того выгодъ, а какъ такого же благоволенія удостоивала меня и августѣйшая его супруга, то все

---

* Этотъ дневникъ, напечатанный сперва въ томъ же «Магазинѣ» Бюшинга, появился потомъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, и въ русскомъ переводѣ И. Аммона (Москва 1857—1860, 4 части, и потомъ вторично, тамъ же, въ 1859 — 1863 годахъ).

давало мнѣ поводъ надѣяться полнаго успѣха въ моихъ предпріятіяхъ».

О томъ, что эти надежды, по крайней мѣрѣ въ политическомъ отношеніи, были разрушены вліяніемъ сперва Остермана, а послѣ Меншикова, въ мемуарахъ герцога ничего не сказано.

«Но—продолжаетъ онъ—какъ въ моей жизни радость не обходится безъ горя, такъ случилось и при этомъ: смерть неожиданно похитила знаменитаго моего друга (т. е. Петра Великаго). Эта потеря повергла меня въ неописанную печаль, которая, однако, вскорѣ смѣнилась всѣмъ упоеніемъ блаженства, когда я имѣлъ счастіе пріобрѣсти расположеніе несравненной принцессы Анны. По соизволенію безподобной ея матери *, бракъ нашъ совершился 21 мая 1725 года и я сталъ благополучнѣйшимъ изъ супруговъ. Но вскорѣ за тѣмъ смерть отняла у меня и высокочтимую мою тещу **. Въ духовномъ своемъ завѣщаніи она оставила несомнѣнный знакъ своего ко мнѣ довѣрія, назначивъ меня соправителемъ и опекуномъ тогдашняго малолѣтнаго русскаго императора Петра II ***. Я не нашелъ, однако, ни приличнымъ моему положенію, ни совмѣстнымъ съ моими интересами долѣе оставаться въ Петербургѣ и потому рѣшился отправиться съ женою въ гольштейнскія мои владѣнія. Великой княжнѣ Елисаветѣ также очень хотѣлось ѣхать съ нами, но русскій дворъ не согласился ее отпустить, и она принуждена была остаться».

5-го августа 1727 года молодая чета навсегда разсталась съ Россіею **** и, выѣхавъ изъ Петербурга моремъ, въ сопровожденіи

* Упоминаемое здѣсь «соизволеніе» дано было еще Петромъ Великимъ и самый трактатъ о предстоявшемъ супружествѣ состоялся при его жизни, а именно 24 ноября 1724 года (П. С. З. VII, 4605). Въ этомъ трактатѣ упоминалось также (пунктъ 21) о надеждахъ герцога на шведскій престолъ («ежели онъ Божіимъ соизволеніемъ когда до шведской короны достигнетъ»).

** Не «вскорѣ за тѣмъ», а спустя два года (6 мая 1727 года). Очень понятно, что герцога, почти на смертномъ одрѣ, могли обманывать его воспоминанія.

*** «Тестаментомъ» Екатерины I-й герцогъ былъ назначенъ въ число девяти членовъ верховнаго тайнаго совѣта, которому повелѣвалось «вести администрацію» во время малолѣтства Петра II-го (П. С. З. VII, 5070). Въ этомъ актѣ вновь повторилось: «Герцога голстинскаго дѣло шлейзвицкаго возвращенія и дѣло шведской короны, по взятымъ обязательствамъ, имѣть накрѣпко исполнено и россійское государство, такъ какъ и великій князь (т. е. Петръ II), къ тому обязаны быть» (пунктъ 13).

**** Ранѣе отъѣзда, 24 Іюля, послѣдовала декларація нашего двора, которою

небольшой эскадры, подъ командою адмирала Сенявина *, прибыла въ Киль послѣ трехнедѣльнаго плаванія. Первое время по пріѣздѣ протекло въ безпрестанныхъ празднествахъ, по случаю сперва самаго этого пріѣзда, а потомъ дней Св. Александра Невскаго и тезоименитства великой княжны Елисаветы Петровны. Но еще болѣе было радости при рожденіи герцогу, вскорѣ за тѣмъ, наслѣднаго принца, нареченнаго Карломъ Петромъ Ульрихомъ.

«Если уже и до тѣхъ поръ —пишетъ герцогъ —много было при моемъ дворѣ и въ Килѣ увеселеній и торжествъ, то число ихъ еще увеличилось и они были притомъ отправлены уже во всемъ краѣ, когда возлюбленная жена моя, 21 ферваля (т. е. 10 февраля с. ст,) 1728 года, въ 12 часу пополуночи, благополучно разрѣшилась прекраснымъ здоровымъ принцемъ. Я былъ внѣ себя отъ восторга и приказалъ возвѣстить объ этомъ счастливомъ событіи городу съ его окрестностями звуками трубъ и литавръ, колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою».

Потомъ происходило еще трехдневное торжество по случаю крестинъ новорожденнаго. Но счастію молодыхъ его родителей, горячо другъ друга любившихъ, не долго суждено было длиться. Менѣе нежели чрезъ три мѣсяца послѣ своего разрѣшенія, великая княгиня умерла горячкою.

«О смерть, — восклицаетъ авторъ мемуаровъ, — какъ часто разстроивала и уничтожала ты мои радости! 15 мая 1728 года, между тремя и четырьмя часами пополудни, моя боготворимая жена, эта несравненная, достойная по своимъ добродѣтелямъ вѣчной памяти принцесса, была похищена у меня злымъ рокомъ на 17 году своей жизни **. Не могу выразить моей печали никакими словами! Много недѣль я провелъ въ совершенномъ затворничествѣ. Сердеч-

---

подтверждались всѣ трактаты и секретные артикулы, съ герцогомъ и въ его пользу заключенные, и сверхъ того повелѣвалось (пунктъ 4) назначенное ему содержаніе выдать на этотъ разъ, «для лучшаго исправленія въ отъѣздъ», за годъ впередъ (П. С. З. VII, 5128).

* У Берха, въ біографіи Сенявина (Жизнеописанія первыхъ русскихъ адмираловъ ч. 2, стр. 103) сказано: «Вице-адмиралъ Сенявинъ въ началѣ іюня отправился съ помянутыми судами въ море и, исполнивъ возложенное на него порученіе (перевезти герцога въ Киль) съ успѣхомъ, прибылъ въ августѣ обратно въ Кронштадтъ». Здѣсь, такимъ образомъ, снова не сходятся числа.

** Здѣсь опять ошибка или описка. Великая княжна Анна Петровна, родившаяся 27 января 1708 года, скончалась не на 17, а на 21 году. Сверхъ того

ное мое горе, если можно, еще болѣе возрасло, когда и мой сынъ, единственный залогъ, остававшійся отъ благословеннаго нашего союза, вдругъ тоже занемогъ; къ счастію, однако, онъ вскорѣ оправился и теперь здравствуетъ въ Килѣ, доколѣ Богу угодно будетъ сохранить его для вѣрныхъ нашихъ подданныхъ. Провидѣніе да умножитъ лѣта живота его, давъ ему тотъ покой и возвративъ тѣ законныя права, которыя я утратилъ вслѣдствіе превратностей судьбы».

Этотъ младенецъ, на котораго нѣжный отецъ призывалъ благословеніе неба, былъ впослѣдствіи — императоръ всероссійскій Петръ III.

Въ октябрѣ того же года, приплыли за тѣломъ великой княгини русскія суда *. Съ этихъ поръ счастіе, уже и дотолѣ рѣдко улыбавшееся Карлу Фридриху, окончательно отъ него отвернулось. На Соассонскомъ конгрессѣ онъ пытался было еще разъ ходатайствовать о возвращеніи ему Шлезвига, съ обязательствомъ, если будетъ на то гарантія Англіи и Голландіи, провести чрезъ свои владѣнія, на собственномъ иждивеніи и не позже какъ въ шестимѣсячный срокъ, соединительный каналъ между Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями, для свободнаго, минуя Зундъ, прохода англійскихъ и голландскихъ кораблей. Но этотъ планъ, сколько онъ, по видимому, ни хорошо былъ придуманъ, показался генеральнымъ штатамъ слишкомъ замысловатымъ и отдаленнымъ въ исполненіи, а Данію только еще болѣе раздражилъ противъ герцога. Съ другой стороны шведскій сеймъ 1739 года, который, по его расчетамъ, долженъ былъ доставить ему содѣйствіе Франціи, въ конецъ разрушилъ его надежды. Карлъ Фридрихъ былъ вторично устраненъ отъ наслѣдства шведскаго престола.

Та часть мемуаровъ, которая посвящена разсказу объ этихъ событіяхъ, хотя и носитъ на себѣ отпечатокъ прискорбнаго чувства, но также безъ всякой примѣси жолчи.

---

15 мая употребленнаго здѣсь, естественно, н. ст., соотвѣтствовало, въ прошломъ столѣтіи 4 числу стараго, а по нашимъ свѣденіямъ великая княгиня Анна Петровна скончалась 3 мая.

* То были корабли «Рафаилъ» и «Арондель» и галіотъ «Св. Яковъ», подъ командою шаутбенахта Бредаля. Въ тоже время Петръ II послалъ къ герцогу «съ сожалѣтельною грамотою» генералъ-маіора Ивана Бибикова. Великая княгиня погребена въ Петропавловскомъ соборѣ, близь гробовъ своихъ родителей. Все это видно изъ указа 8 іюля 1728 года (П. С. З. VIII, 5303). Мы знаемъ также, что тѣло ея было привезено въ Петербургъ 23 октября.

«Безотрадныя воспоминанія о преждевременной кончинѣ дорогой моей жены—говоритъ здѣсь герцогъ—уже никогда болѣе меня не покидавшія; безнадежность моихъ видовъ на шведскую корону; враждебныя отношенія къ Даніи, возбужденныя настояніями о возвращеніи мнѣ Шлезвигъ-Гольштейна; наконецъ разныя еще другія частныя непріятности,—все это вмѣстѣ не могло не дѣйствовать болѣзненно на состояніе моего духа. Чтобы хоть сколько нибудь развлечься отъ грустныхъ думъ перемѣною внѣшней обстановки, я переѣзжалъ въ моихъ гольштейнъ-готторпскихъ владѣніяхъ, изъ одного мѣста въ другое; но, не домогаясь болѣе ничего, кромѣ душевнаго успокоенія, я нигдѣ не могъ его найти».

Изъ Киля герцогъ перебрался въ Нейштадтъ, а оттуда въ имѣніе своего оберъ-камергера фонъ Прёля Вольфсгагенъ (или Рольфсгагенъ). Здѣсь, наконецъ, онъ нашелъ тотъ покой, котораго тщетно повсюду отыскивалъ—но уже покой вѣчный. Онъ умеръ отъ тяжкой грудной болѣзни, зародышь которой былъ положенъ терзавшими его безпрестанно мрачными мыслями.

Вотъ простосердечныя строки, которыми Фридрихъ Карлъ, за два дня передъ смертію, заключилъ свои мемуары: «Должно полагать, что эта болѣзнь положитъ конецъ моему земному бытію. Послѣдніе, вѣроятно уже немногіе дни, остающіеся въ кратковременной моей жизни (ему еще не было сорока лѣтъ), я употребилъ на эти отмѣтки всего примѣчательнѣйшаго изъ моей и предковъ моихъ исторіи. Пересылая ихъ сегодня вѣрнолюбезному мнѣ городу Нейштадту, для храненія въ числѣ прочихъ его документовъ, пріязненно съ нимъ прощаюсь и поручаю его святому Божію промыслу».

ПИСЬМА
Императрицы Екатерины II
къ принцу Нассау-Зигенъ.

(Сообщено Княземъ П. А. Вяземскимъ).

Предлагаемыя здѣсь письма Императрицы Екатерины II, къ принцу Нассау-Зигенъ замѣчательны въ историческомъ значенія, а, можетъ быть, еще болѣе въ личномъ. Великій, государственный умъ Императрицы и тонкій, привлекательный умъ любезной женщины отражаются въ нихъ во всемъ своемъ блескѣ и во всей своей очаровательной и могущественной прелести. Сіи, въ высшей степени, любопытные документы, были списаны княземъ П. А. Вяземскимъ, во время пребыванія его въ Варшавѣ, съ собственноручныхъ подлинниковъ, хранившихся у графини Потоцкой, вдовы графа Яна Потоцкаго; онъ извѣстенъ въ ученомъ и литературномъ мірѣ, историческими, писанными на французскомъ языкѣ, изысканіями о Славянской древности. Послѣ смерти его, напечатанъ былъ, также на французскомъ языкѣ, фантастическій романъ его: Les trois pendus. Сказываютъ, что онъ написанъ въ угоду женѣ и по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Во время продолжительной болѣзни жены своей читалъ онъ ей арабскія сказки Тысячи и одной ночи. Когда книга была дочитана, графиня начала скучать и требовала продолженія подобнаго чтенія: чтобы развлечь ее и удовлетворить желанію ея, онъ каждый день писалъ по главѣ романа своего, которую вечеромъ и читалъ ей въ слухъ. Пушкинъ высоко цѣнилъ этотъ романъ, въ которомъ яркими и вѣрными красками выдаются своенравные вымыслы арабской поэзіи и не менѣе своенравные нравы и бытъ испанскіе.

Карлъ-Гейнрихъ-Николай-Оттонъ принцъ Нассау-Зигенъ, сынъ принца Максимиліана Нассау-Зигенъ, родился 5 января 1745 г. и принадлежалъ къ католической вѣтви нассаускаго дома, родоначальникомъ котораго былъ Оттонъ, Графъ Нассаускій, командовавшій въ 926 году въ Венгріи арміею германскаго императора Генриха Птицелова.—Дѣдъ принца Нассау-Зигенъ, принцъ Эммануилъ-Игнатій, былъ женатъ на дѣвицѣ Шарлоттѣ Мальи-де-Нель, родной теткѣ извѣстныхъ любовницъ Людовика XV, Герцогини Шатору и сестры ея г-жи де-Мальи. Рожденіе сына ихъ, принца Эммануила-Максимиліана, было скрыто матерью до самой смерти его отца и признано незаконнымъ вѣнскими судебными мѣстами, которыя, на этомъ основаніи, присудили владѣнія принца Эммануила-Игнатія, расположенныя въ Германіи, другой отрасли нассаускаго дома. Тѣмъ не менѣе парижскій парламентъ, рѣшеніемъ 3 іюня 1736 г., утвердилъ права принца Максимиліана на имя и титулъ своего отца, въ

качествѣ его законнаго потомка. Не смотря на это вѣнскій дворъ не передалъ ему наслѣдства. Лишившись такимъ образомъ своего достоянія и предоставленный самому себѣ молодой принцъ Карлъ-Нассау-Зигенъ поступилъ, 15 лѣтъ отъ роду, волонтеромъ во французскую военную службу и въ скоромъ времени достигъ чина ротмистра драгуновъ. Изъявивъ желаніе участвовать въ кругосвѣтномъ путешествіи Бугенвилля (1766—1769 г.), онъ вмѣстѣ съ этимъ знаменитымъ мореплавателемъ оставилъ Францію 5 декабря 1766 г. Цѣлью этой экспедиціи была передача Испаніи Малуинскихъ острововъ, которыми временно владѣла Франція и на которые Испанія заявила притязанія, какъ принадлежащіе къ южно-американскому материку. Затѣмъ Бугенвиль долженъ былъ посѣтить Остъ-Индію и пройдя чрезъ тропики, возвратиться въ Европу, обогнувъ мысъ Доброй Надежды. Біографы принца Нассау-Зигенъ относятъ къ этому періоду его жизни любовныя его похожденія съ королевою острова Таити, его путешествіе во внутреннюю Африку съ кавалеромъ д'Оресонъ и бой его съ тигромъ. Бугенвиль, въ описаніи своего путешествія, не упоминаетъ объ этомъ, хотя не разъ говоритъ о принцѣ. По возвращеніи во Францію, онъ снова вступилъ въ военную службу, съ чиномъ полковника и въ 1779 г. сдѣлалъ смѣлую, но неудачную попытку овладѣть островомъ Жерсей. При осадѣ Гибралтара соединенными войсками Франціи и Испаніи, онъ начальствовалъ надъ только-что изобрѣтенными кавалеромъ д'Арсонъ пловучими батареями и едва не лишился жизни при разбитіи ихъ англичанами. Въ награду за храбрость, оказанную при этомъ случаѣ, король испанскій сдѣлалъ ему денежный подарокъ въ 3 милліона, пожаловалъ званіе генералъ-маіора и призналъ права его на титулъ гранда 1 класса. Послѣ заключенія мира, онъ отправился въ Россію. Императрица Екатерина II поручила ему небольшую флотилію въ Черномъ морѣ, назначенную для военныхъ дѣйствій противъ турокъ. Онъ прибылъ въ 1788 г. въ армію князя Потемкина, осаждавшую Очаковъ, и вскорѣ, благодаря необыкновенной смѣлости, совершенно разбилъ турецкій флотъ, потеря котораго состояла въ 36 судахъ, 5,000 человѣкъ убитыми и плѣнными и 578 орудіяхъ. Этимъ подвигомъ онъ заслужилъ благосклонность Императрицы, которая наградила его чиномъ вице-адмирала. Между тѣмъ принцъ Нассау-Зигенъ принялъ подданство въ Польшѣ, гдѣ онъ женился на разведенной женѣ князя Сангушко, Шарлоттѣ Ходзко, дочери подляхскаго воеводы, весьма богатой. Желая извѣстить вѣнскій, версальскій и мадритскій дворы о видахъ короля прусскаго Фридриха-Вильгельма II на Торнъ и о тайныхъ проискахъ его въ Польшѣ, Императрица выбрала для этого порученія принца Нассау-Зигенъ, который исполнилъ его самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Въ шведскую войну 1789 года онъ начальствовалъ надъ частію балтійскаго флота, 13 іюня, недалеко отъ Готланда, разбилъ герцога Зюдерманландскаго, а 14 августа шведскаго адмирала Еренсверде, и этими побѣдами обеспечилъ счастливый исходъ кампаніи 1789 г. 3 іюня 1790 г. принцъ Нассау-Зигенъ напалъ на шведскій флотъ близь финляндскаго берега и послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя заставилъ его отступить въ бухту Свенскундъ, въ надеждѣ окончательно уничтожить его и захватить самого шведскаго короля Густава III въ плѣнъ. Онъ былъ такъ увѣренъ въ по-

бѣдѣ, что заранѣе приготовилъ каюту для Густава III, которую тотъ впослѣдствіи назвалъ «тщетною предосторожностью». Не смотря на превосходство своихъ силъ, принцъ Нассау-Зигенъ былъ разбитъ шведами, и трофеями ихъ были 53 судна, 1400 пушекъ и болѣе 6000 плѣнныхъ. Вслѣдъ за тѣмъ былъ заключенъ между Россіею и Швеціею миръ подписанный со стороны Россіи генераломъ Игельштромомъ а со стороны Швеціи барономъ Армфельдомъ, 14 августа 1790 г., въ Верелѣ. Неудача при Свенскундѣ побудила принца Нассау-Зигенъ оставить военную службу, хотя въ награду за труды его въ послѣднюю войну Императрица пожаловала ему, въ день торжества по случаю заключенія мира, шпагу, украшенную алмазами. Послѣ смерти Екатерины II, не пользуясь расположеніемъ Императора Павла I, который однако сохранилъ ему получаемыя пенсіи, онъ долго странствовалъ по Европѣ, и наконецъ послѣ Аміенскаго мира, поселился во Франціи, куда влекли его воспоминанія первой молодости и желаніе видѣть Наполеона. Онъ скончался, почти всѣми забытый, въ Парижѣ, въ 1805 году. Принцъ де-Линь, способствовавшій къ вступленію принца Нассау-Зигенъ въ русскую службу, описываетъ его личность въ самыхъ блестящихъ краскахъ. Другой его современникъ, герцогъ Леви, отзывается о немъ гораздо строже, не признавая за нимъ другихъ достоинствъ, кромѣ необыкновенной смѣлости; по словамъ его, онъ былъ большаго роста, безъ всякаго выраженія въ лицѣ, а разговоръ его былъ вялъ и скученъ, такъ что впечатлѣніе, производимое его присутствіемъ, дѣлало невѣроятнымъ разсказы о его геройскихъ подвигахъ.

Письмо Императрицы Екатерины II, къ принцу Нассау-Зигенъ отъ 4-го іюня 1789 года *.

Monsieur le Vice-Amiral Prince de Nassau-Siegen, j'ai reçu hier Votre lettre en date de la rade de Cronstadt du 3 Juin, par laquelle vous me faites part de l'examen, que vous avez fait des bâtiments à vos ordres et des changemens que vous avez trouvé nécessaires parmi les commandans des galères, de l'ordre que vous établissez dans l'escadre et des soins que vous donnez pour hâter l'armement complet des divers bâtiments, tout ceci sert à me donner beaucoup de satisfaction, je vois avec plaisir que le Vice-Amiral Pouchkin Vous seconde en tout ce qui dépend de lui, je lui en ai marqué mon contentement. Je souhaite que le vent et toute sorte de bonheur seconde le zèle dont vous me donnez de nouveau des preuves aussi convainquantes. J'ai reçu

---

* Переводъ

Господинъ вице-адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ! Вчера получила Я письмо ваше, съ кронштадтскаго рейда, отъ 3-го іюня, которымъ вы Меня извѣщаете о сдѣланномъ вами осмотрѣ судовъ, состоящихъ подъ вашимъ начальствомъ, о перемѣнахъ въ командирахъ галеръ, которыя вы нашли нужнымъ сдѣлать, о введенномъ

ce matin du Gal. Comte Pouchkin que le Lt. Gal. Michelson est entré par Wehéra dans la Finlande Suédoise, qu'il a trouvé à Kiro un poste suédois retranché d'un millier d'hommes, ce poste a été forcé, le petit Bibikoff a été le premier dans le retranchement et a pris un des deux canons qu'on a pris; deux Majors, six officiers, 50 soldats suédois ont été fait prisonniers, 300 sont restés sur la place, le reste a voulu se sauver après avoir fait une rigoureuse défense, mais les Baschkirs (que les Suédois NB prennent pour des ogres) et les Kozakes, en ont fait un grand carnage dans l'eau et dans le bois. Michelson s'est avancé jusqu'a *Christine* d'òu il est allé vers *St. Michel* òu se trouvent des magasins, mes nouvelles—ne vont que jusque là, elles sont du 31 Mai 1 et 2 Juin, nous voila donc à ce qu'il parait établis dans la Finlande Suèdoise et le corps Suèdois de Savelan parait etre coupè, le Gal. Major Schultz doit l'attaquer ces jours ci. Adieu bon voyage et bonne fortune; j'oubliais de Vous dire que nous avons encore des nouvelles qui paraissent assèz sûres, comme quoi la grande flotte suédoise est dans un si mauvais état qu'un homme du métier fort entendu doit avoir dit qu'il faudrait étre fou pour la mener à l'ennemi.

Catherine.

à Czarsko Selo le 4 Juin 1789.

вами на эскадрѣ порядкѣ и о стараніяхъ вашихъ, скорѣе окончить вооруженіе различныхъ судовъ,—всѣмъ этимъ Я очень довольна. Я вижу съ удовольствіемъ, что вице-адмиралъ Пушкинъ содѣйствуетъ вамъ во всемъ, отъ него зависящемъ; Я ему объ этомъ выразила Мое удовольствіе. Желаю, чтобъ погода и всякаго рода счастіе способствовали усердію, которое вы снова столь убѣдительно доказываете Мнѣ. Я получила сегодня утромъ отъ генерала графа Пушкина извѣщеніе, что генералъ-лейтенантъ Михельсонъ вступилъ черезъ Векіеру въ Шведскую Финляндію, что въ Киро онъ нашелъ шведскій укрѣпленный постъ въ тысячу человѣкъ. Постъ этотъ былъ взятъ, маленькій Бибиковъ первый вскочилъ въ укрѣпленіе и взялъ одну изъ двухъ захваченныхъ пушекъ. Два маіора, шесть офицеровъ, 50 солдатъ шведскихъ были взяты въ плѣнъ, 300 человѣкъ осталось на мѣстѣ, остальные желали спастись бѣгствомъ, послѣ упорной защиты, но башкиры (которыхъ шведы принимаютъ за людоѣдовъ) и казаки многихъ изъ нихъ потопили и избили въ лѣсу. Михельсонъ двинулся до Христины, откуда онъ достигъ С. Михеля, гдѣ есть магазины. Мои извѣстія не—идутъ далѣе: они отъ 31-го мая, 1-го и 2-го іюня. И такъ, кажется мы расположены въ Шведской Финляндіи и шведскій Саволакскій отрядъ, повидимому, отрѣзанъ: генералъ-маіоръ Шульцъ долженъ атаковать его на дняхъ. Прощайте, желаю вамъ добраго пути и счастія, Я забыла сказать вамъ, что Мы имѣемъ извѣстія, кажется, довольно достовѣрныя, что главный шведскій флотъ въ такомъ дурномъ положеніи, что специалистъ, и весьма знающій, отозвался, что только сумасшедшій поведетъ его на непріятеля.

Царское село. 4-го іюня 1789 г. **Екатерина.**

Письмо Императрицы Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ отъ 16 Іюня 1789 года *.

Monsieur le Vice-Amiral Prince de Nassau-Siegen. Par ces lignes je me propose de Vous féliciter de la gloire dont Vous Vous êtes couvert par la victoire signalée, que vous venez de nouveau de remporter sur la flotte Suèdoise le 13 de ce mois. Ayant battu mes ennemis et ceux de la Russie au Sud et au Nord, j'espère que Vous ne doutez nullement de mon estime, de ma reconnaissance et des sentiments que m'inspire votre courage vraiment heroique, je me réjouis de vous savoir en bonne santé, Vous avez rempli la ville d'une grande allégresse. Adieu portez vous bien.

Catherine.

Ce 16 Juillet 1789.

Письмо Императрицы Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ отъ 2 Сентября 1789 года **.

Monsieur le Vice-Amiral Prince de Nassau-Siegen. Les petites précautions, contribuent quelquefois à préserver la santé, je souhaite de tout mon coeur, que la vôtre ne souffre pas du temps rigoureux de l'équinoxe, c'est pourquoi je vous envoie deux robes de chambre, semblables à celles, que j'ai fait passer l'année dernière au Maréchal Prince Potemkin, devant Otchakoff et qui lui ont fait grand bien, à ce qu'il m'a dit lui même. Adieu, portez vous bien.

Catherine.

A St.-Pétersbourg, ce 2 Sep. 1789.

---

* Переводъ.

Господинъ вице-адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ! Я намѣрена этими строками поздравить васъ съ славою, которою вы покрыли себя, одержавъ блистательную побѣду надъ шведскимъ флотомъ 13-го сего мѣсяца. Разбивъ Моихъ враговъ и враговъ Россіи на югѣ и на сѣверѣ, вы не сомнѣваетесь, Я надѣюсь, въ Моемъ уваженіи, въ Моей благодарности и въ чувствахъ, которыя Мнѣ внушаетъ ваша, истинно геройская храбрость. Радуюсь, что вы въ добромъ здоровьи. Вы наполнили городъ большою радостью Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

16-го іюля 1789 г.

** Переводъ.

Господинъ вице-адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ! Маленькія предосторожности содѣйствуютъ иногда къ сохраненію здоровья; желаю отъ всего сердца, чтобъ ваше

Письмо Императрицы Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ отъ 9 Іюня 1790 года.

Monsieur le Vice-Amiral Prince de Nassau-Siegen. Je viens de recevoir votre lettre du 7 Juillet. Elle contient le témoignage que Vous donnez aux Comtes Rodriguès et de Langeron, au L. C. Fersen et au Major Zoucato. Au reste j'espère que Vous me connaissez assez. pour être persuadé, que les commérages de la ville qui aparemment Vous sont parvenus ne sauraient faire aucun effet sur mon esprit. Je connais parfaitement Votre zèle, je lui rends justice, j'ai partagé très sincèrement votre chagrin, je suis bien fâchée de voir qu'il va jusqu'à déranger Votre santé, je souhaiterais que Vous ne Vous laissiez pas aller jusqu'à un abbattement nuisible autant à mon service, que si j'ose dire à Votre propre réputation. Hé mon Dieu qui est-ce qui n'a pas eu de grands revers dans sa vie? Les plus grands capitaines n'ont ils pas eu des journées malheureuses? Le feu roi de Prusse n'était véritablement grand, qu'après un grand revers, c'est alors qu'il revenait sur la scène plus rayonnant de gloire que jamais, tout le monde croyait tout perdu et dans ce moment là, il battait de rechef son ennemi. Pierre I, après avoir été battu neuf ans de suite, gagne la bataille de Poultava. Souvenez vous mon Prince de vos succès au Sud et au Nord, planez sur les événements et allez de rechef à l'ennemi au lieu de me demander de nommer un autre commandant à la flotte; je ne le puis dans ce mo-

---

не пострадало отъ дурной погоды въ равноденствіе, и потому посылаю вамъ два халата, какъ тѣ, которые Я прошлымъ годомъ послала подъ Очаковъ фельдмаршалу князю Потемкину и которые ему были весьма полезны. какъ онъ самъ Мнѣ сказывалъ. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

С.-Петербургъ.
2-го сентября 1789 г.

* Переводъ.

Господинъ вице-адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ! Я только что получила письмо ваше отъ 7-го іюля Оно содержитъ ваше представленіе о графѣ Родригезъ и Ланжеронѣ, подполковникѣ Ферзенѣ и о маіорѣ Цукато. Впрочемъ, Я надѣюсь, что вы Меня достаточно знаете. чтобъ быть увѣреннымъ, что городскія сплетни, которыя, вѣроятно до васъ дошли, не могутъ имѣть никакого вліянія на Меня. Я прекрасно знаю ваше усердіе, отдаю ему справедливость, очень искренно раздѣляю ваше горе, очень жалѣю, что оно доходитъ до того, что разстроиваетъ ваше здоровье. Желаю, чтобы вы не дошли до упадка духа, что столько же вредно для

ment sans donner prise sur Vous à Vos ennemis, je fais trop de cas des services que vous m'avez rendu, pour ne pas Vous soutenir dans un temps surtout, où Vous souffrez, à ce que Vous me dites, de corps et d'esprit. Quand tout sera réparé et que Vous Vous porterez mieux, Vous serez alors le maitre de faire ce qu'il Vous plaira, et mon intention assurément ne saurait être de Vous retenir contre Votre intention. Mais je Vous prie et Vous conseille surtout, de Vous élever bien au dessus du commérage de la capitale. Toute capitale par fondation n'a pas le sens commun. Dans très peu de temps, Vous recevrez ma décision sur le plan, que Vous m'avez envoyé, et j'espère que Vous en serez content et que tout ira à souhait. Ce que Vous me dites au sujet des espions, l'expérience que Vous en avez faite Vous même, en envoyant à Dantzig un homme dont nous n'avons plus entendu parler, doit vous avoir convaincu, tout comme Nous, combien peu l'on a de profit de ces sortes de gens là. Adieu, reprenez Vos forces, et soyez assuré de ma reconnaissance.

Catherine.

ce 9 Juillet.

Моей службы, сколько и для вашей собственной репутаціи, если смѣю сказать это. II. Боже мой, кто не имѣлъ большихъ неудачъ въ своей жизни? Величайшіе полководцы имѣли свои невзгоды. Покойный король прусскій былъ, дѣйствительно, великъ послѣ большой неудачи; тогда онъ снова являлся на сцену, болѣе нежели когда либо, окруженный славою; всѣ считали все проиграннымъ и въ это время онъ снова разбивалъ врага. Петръ I. претерпѣвая пораженія въ продолженіи девяти лѣтъ, одерживаетъ полтавскую побѣду. Вспомните ваши успѣхи на югѣ и на сѣверѣ. Парите надъ событіями и ступайте вновь на непріятеля, вмѣсто того, чтобы просить Меня назначить другаго начальника надъ флотомъ. Я не могу этого теперь сдѣлать, не давъ предлога врагамъ вашимъ къ порицанію; Я слишкомъ уважаю заслуги, которыя вы Мнѣ оказали, чтобъ не поддержать васъ, особенно въ такое время, когда, по словамъ вашимъ, вы страдаете тѣломъ и духомъ. Когда все пройдетъ и вы будете чувствовать себя лучше, вы будете свободно дѣйствовать по вашему усмотрѣнію и, безъ сомнѣнія, Я не намѣрена удерживать васъ вопреки вашему желанію. Но Я васъ прошу и особенно совѣтую поставить себя выше столичныхъ сплетень; всякая столица, въ основаніи своемъ, не имѣетъ здраваго смысла Въ весьма не продолжительное время вы получите Мое рѣшеніе о планѣ, который вы Мнѣ прислали и Я надѣюсь, что вы будете довольны и что все пойдетъ хорошо. Что вы Мнѣ говорили о лазутчикахъ, то вашъ собственный опытъ посылки въ Данцигъ человѣка, о которомъ вы болѣе не имѣли извѣстій, долженъ былъ убѣдить Васъ, равно и Насъ, какъ мало пользы отъ этого рода людей. Прощайте, возобновите свои силы и будьте увѣрены въ Моей благодарности.

Екатерина.

9-го іюля 1790 г.

Письмо Императрицы Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ отъ 9 августа 1790 года *.

Monsieur le Vice-Amiral Prince de Nassau-Siegen. La part que Vous me témoignez prendre au rétablissement de la paix, m'est une nouvelle preuve de l'attachement sincère, que je vous ai reconnu pour moi et mon service; soyez assuré de la justice que je rends à tous vos procédés, ils Vous ont attiré à juste titre ma confiance et mon estime; j'ai partagé Vos peines et les obstacles que vous avez éprouvés des vents contraires, ne m'ont pas échapé. Vous avez agi d'après un plan approuvé par moi et d'après mes ordres, et comme émanés d'autorité suprême, ils ne sauraient être soumis à aucun examen, parce qu'aussi longtemps que je viverai, je ne souffrirai jamais, que ce que j'ai ordonné et que j'ai trouvé bon en fait de service, soit soumis a la révision d'âme qui vive, aussi personne chez Vous ne s'en chargerait. Vous avez raison et Vous devez avoir raison, par ce que je trouve moi, que Vous avez raison. C'est un raisonnement aristocratique sans doute, mais il ne saurait être autre, sans mettre tout sans dessus dessous.

Présentement je viens au second point de Votre lettre, par lequel Vous me demandez Votre congé, par ce que, dites Vous, Vous ne sauriez plus être utile à mon service. D'abord pour répondre à ceci je Vous dirai et répèterai ce que je Vous ai déja écrit, qui est: que je suis trés éloignée de vouloir Vous retenir contre Votre gré á mon service, je reconnais n'y avoir aucun droit, mais je ne saurais

---

* Переводъ.

Господинъ вице-адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ! Выраженное Мнѣ вами участіе относительно возстановленія мира, есть для Меня новое доказательство извѣстной мнѣ искренней преданности Вашей ко мнѣ и службѣ моей; будьте увѣрены что я отдаю справедливость всѣмъ вашимъ поступкамъ, заслужившимъ вамъ Мою довѣренность и Мое уваженіе. Я принимала участіе въ вашемъ горѣ и отъ Моего вниманія не ускользнуло препятствіе, которое вы встрѣтили отъ противнаго вѣтра. Вы дѣйствовали по плану, утвержденному Мною, и по Моимъ приказаніямъ, и, какъ исходящіе отъ Высочайшей воли, они не могутъ подлежать никакому разбору, потому что пока Я жива, Я никогда не позволю, чтобы то, что Я приказала и одобрила по части службы, было подвергнуто пересмотру кого бы то ни было, да никто у васъ этого на себя не возьметъ. Вы правы, и вы должны быть правы, потому что Я нахожу, что вы правы. Это, конечно, аристократическое разсужденіе, но иначе и быть не можетъ, не перевернувъ все вверхъ дномъ.

Теперь перехожу ко второй части вашего письма, въ которой вы Меня просите объ отставкѣ вашей, потому, говорите вы, что вы не можете быть болѣе

reconnaitre que Vous ne sauriez plus être utile à mon service, comme Vous me le marquez, au contraire et voici mes raisons à moi, sur lesquelles Vous aurez tout le temps de faire vos réflêxions. La partie de mes forces que Vous avez commandée dans la Baltique et qui sous Vos ordres a procuré à la Russie des avantages aussi *essentiels,* c'est bien le terme le plus moderé qu'on peut employé, eh bien cette partie là était elle, avant que Vous en prites le commandement, telle qu'elle est? Je Vous le demande? Est-elle encore ce qu'elle peut devenir? Qui la connait mieux chez nous que Vous? Convaincu de ces vérités Vous ne sauriez trouver à redire, si mes vues pour le bien de mon service me faisaient désirer, qu'au moins avant que Vous Vous déterminiez à partir, vous donniez une tournure stable, à ce que Vous avez commencé, et qu'assurément personne ne saurait mieux connaitre que Vous, par ce que l'expérience que Vous en avez, Vous en a plus appris qu'à personne; si même les facultés étaient égales, chose qu'il serait peut être difficile à me prouver.

Pour ce que Vous me dites, du dérangement de Vos affaires, mon Prince, il serait bien cruel pour moi, que de ne pas pouvoir y remédier, j'ai aimé toute ma vie à me mêler des affaires de ceux, qui ont fait les miennes. Pour le service d'Espagne, il y a toute vraisemblance qu'il n'y aura point de lauriers à cueillir, par ce qu'il n'y aura pas de guerre autre, que celle de quelques coups de plume entre Fitz-Herbert et le C-te de Florida-Blanca. Nous aurons tout le temps de parler de tout ceci, quand Vous serez revenu. Aujourd'hui les ratifications seront

---

полезны въ Моей службѣ. Во первыхъ, чтобы отвѣтить на это, Я скажу вамъ и повторю то, что Я вамъ ужъ писала, именно: что Я далека отъ мысли удерживать васъ въ Моей службѣ противъ вашей воли, не признаю за Собою на это никакого права, но не могу согласиться съ тѣмъ, что вы не можете болѣе быть полезны въ Моей службѣ, какъ вы это утверждаете; напротивъ, и вотъ Мои доказательства, о которыхъ вы имѣете время разсудить. Часть силъ Моихъ, которою вы начальствовали въ Балтикѣ и которая подъ вашимъ предводительствомъ доставила Россіи столь *существенныя* выгоды, это, конечно, самое умѣренное выраженіе, которое можно употребить, часть эта была ли она, когда вы ее приняли, въ томъ положеніи, въ какомъ находится теперь? Я васъ объ этомъ спрашиваю? Въ такомъ ли она положеніи теперь, въ какомъ можетъ быть? Кто ее у насъ лучше васъ знаетъ?—Убѣжденный въ этихъ истинахъ, вы, конечно, ничего не можете сказать противъ Моихъ намѣреній относительно блага службы, которыя заставляютъ Меня желать, чтобъ вы, по крайней мѣрѣ, прежде, нежели рѣшились уѣхать, привели въ окончательный видъ то, что вы начали и что, конечно, никто лучше васъ не знаетъ, потому что пріобрѣтенная вами опытность научила васъ болѣе другихъ,

echangées à Véréla et dès que celles du Roy de Suéde seront arrivées, Igelstrom viendra ici et j'espére que la semaine qui va suivre, je serai en état d'envoyer les ordres nécessaires, pour régler ce qu'il y aura à faire.

Adieu, portez vous bien et soyéz assuré de ma trés-sincère estime et reconnaissance.

Catherine.

à Czarsko Selo.
ce 9 d'Aout 1790.

даже если бы способности были бы одинаковы, что, быть можетъ, трудно Мнѣ доказать. Что вы Мнѣ говорите о разстройствѣ дѣлъ вашихъ, то для Меня было бы весьма тягостно не имѣть возможности ихъ поправить. Я всю жизнь свою любила мѣшаться въ дѣла лицъ занимавшихся моими.

Относительно службы въ Испаніи, по всей вѣроятности, тамъ нельзя будетъ пожинать лавры, потому что не будетъ другой войны, кромѣ чернильной между Фицъ-Гербертомъ и графомъ Флорида-Бланка. Мы будемъ имѣть время поговорить объ этомъ, когда вы вернетесь. Сегодня будутъ обмѣнены ратификаціи въ Верелѣ и коль скоро ратификаціи шведскаго короля будутъ доставлены, Игельстромъ пріѣдетъ сюда и Я надѣюсь, что на будущей недѣлѣ, Я буду въ состояніи отправить нужныя приказанія, чтобъ опредѣлить, что надо будетъ сдѣлать.

Прощайте, будьте здоровы и увѣрены въ Моемъ, весьма искреннемъ уваженіи и благодарности.

Екатерина.

Царское село.
9-го августа 1790 г.

БУМАГИ ИЗЪ ДѢЛА

О ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРѢ А. И. ГЛѢБОВѢ

И СИБИРСКОМЪ СЛѢДОВАТЕЛѢ КРЫЛОВѢ.

Александръ Ивановичъ Глѣбовъ *, старшій сынъ генералъ аншефа и сенатора Ивана Федоровича Глѣбова, ** записанъ въ службу въ 1737 году. Неизвѣстно, гдѣ и какимъ образомъ онъ проходилъ ее первоначально только въ 1749 г. перемѣщенъ въ гражданскую службу; въ 1756 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ правительствующаго сената, а въ 1760 г. получилъ мѣсто генералъ кригсъ-коммисара съ чиномъ генералъ-маіора. Весьма вѣроятно, что столь быстрому повышенію Глѣбова не мало содѣйствовала женитьба его на племянницѣ Императрицы, вдовѣ оберъ-церемоній-мейстера Марьѣ Симоновнѣ Чоглоковой, урожденной графинѣ Гендриховой; но еще вѣроятнѣе, что возвышеніемъ своимъ Глѣбовъ обязанъ былъ дружбѣ графа Петра Ивановича Шувалова.

Предположеніе это подтверждается какъ свидѣтельствомъ князя Шаховскаго, пространно описывающаго ссору свою съ графомъ Шуваловымъ, предоставившимъ на время своей болѣзни въ 1761 г. управленіе артиллерійскою и оружейною канцеляріею, никогда не бывшему артиллеристомъ Глѣбову, такъ въ особенности словами Императрицы Екатерины II, которая въ наставленіи своемъ князю А. А. Вяземскому, говоря о недостаткахъ его предшественника по генералъ-прокурорской должности, указываетъ на то, что «не мало къ тому его нещастію, послужила знаемость и короткое обхожденіе, въ его еще молодости, съ покойнымъ графомъ Петромъ Шуваловымъ, въ котораго онъ рукахъ совершенно находился и напоился принципіями хотя и не весьма для общества полезными, но достаточно прибыльными для ихъ самихъ». ***

Уже въ царствованіе Елисаветы Петровны, Глѣбовъ пользовался расположеніемъ великаго князя Петра Федоровича. Князь Шаховской разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что пришедъ во дворецъ за нѣсколько часовъ до смерти Императрицы Елисаветы, онъ видѣлъ князя Никиту Юрьевича Трубецкаго и Глѣбова, обращавшихся къ Великому Князю «на подобіе какъ съ докладами или и для наставленія». Въ самый день

---

* Не смотря на высокое служебное положеніе, достигнутое А. И. Глѣбовымъ, до котораго главнымъ образомъ касается печатаемый здѣсь процессъ, свѣдѣній объ этомъ лицѣ въ исторической нашей литературѣ почти не существуетъ и потому, желая предпослать предлагаемому здѣсь документу біографическую замѣтку о главномъ виновникѣ разоблаченныхъ сенатомъ предъ Императрицею злоупотребленій, мы по необходимости должны ограничиться сообщеніемъ весьма скудныхъ о его личности извѣстій.

** Словарь достопамятныхъ людей. Бантыша-Каменскаго. Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ. Иванова,

*** Чтенія Московскаго общества Исторіи и Древностей 1858 г. кн. I стр. 101.

смерти Императрицы Елисаветы, Глѣбовъ назначенъ генералъ-прокуроромъ и какъ по своему служебному положенію, такъ особенно вслѣдствіе благорасположенія Петра III, получилъ большое вліяніе на дѣла. По свидѣтельству Штелина, Глѣбовъ являлся къ государю съ докладомъ ежедневно въ 8 часовъ утра, и участвуя въ написаніи законовъ, изданныхъ въ это время, между прочимъ сочинилъ манифестъ объ отобраніи крестьянъ отъ духовенства. Манифестъ этотъ былъ взятъ Императоромъ для разсмотрѣнія и обнародованъ лишь въ послѣдующее царствованіе. Саксонскій посланникъ при Русскомъ Дворѣ графъ Брюль, говоря о лицахъ окружавшихъ Петра III, такъ выражается относительно Глѣбова: «Генералъ-прокуроръ Глѣбовъ, человѣкъ съ головою, слѣдуя общему стремленію, умѣетъ нравиться, пользуется большимъ значеніемъ, вслѣдствіе должности занимаемой имъ при сенатѣ, дающей ему почти всемогущество въ дѣлахъ внутренняго управленія. Онъ больше держитъ сторону Нарышкиныхъ, чѣмъ Мельгунова и Волкова. Недавно государь потребовалъ четыре милліона рублей отъ сената, который при теперешнемъ истощеніи силъ государственныхъ, не нашелъ средствъ собрать столь значительныя деньги, но Глѣбовъ взялся достать эту сумму чрезъ откупщиковъ таможенъ и чрезъ посредство нѣсколькихъ англійскихъ купцовъ. Онъ—сочинитель вновь изданныхъ законовъ, служащихъ доказательствомъ его блестящихъ способностей». Въ примѣръ довѣрія, которымъ Глѣбовъ пользовался у Петра III, можно привести разсказъ того же графа Брюля о томъ, что Императоръ, объявивъ помилованіе значительному числу лицъ сосланныхъ въ Сибирь при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, не распространилъ этаго прощенія на канцлера Бестужева и разговаривая съ Волковымъ, канцлеромъ Воронцовымъ и Глѣбовымъ, сказалъ имъ: «я подозрѣваю этого человѣка въ тайныхъ переговорахъ съ женою моею, какъ это было уже разъ обнаружено; въ этомъ подозрѣніи подкрѣпляетъ меня то, что покойная тетушка на смертномъ одрѣ говорила мнѣ о злыхъ намѣреніяхъ канцлера Бестужева, предостерегая меня весьма серьозно объ опасности, которую представляло бы возвращеніе его изъ ссылки».

По вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, Глѣбовъ сохранилъ должность генералъ-прокурора, доколѣ не были раскрыты предъ Государынею всѣ ужасы, порожденные его корыстолюбіемъ и прикрывавшіеся его всемогуществомъ. Слѣдуя, по выраженію Императрицы Екатерины II, принципіямъ, вреднымъ для общества, но для себя прибыльнымъ, Глѣбовъ нашелъ выгоднымъ заняться винными откупами въ отдаленной Иркутской провинціи, гдѣ злоупотребленія могли скорѣе пройти безнаказанными.

Съ 1727 года продажа вина въ этой мѣстности была предоставлена иркутскому магистрату, съ платежемъ въ казну пятидесяти семи тысячъ, пятисотъ осьмидесяти пяти рублей девяносто копѣекъ. Указомъ 19 сентября 1755 г. запрещено купцамъ имѣть винокуренные заводы, а поставку вина велѣно отдавать помѣщикамъ и вотчинникамъ на десятилѣтній срокъ. Въ томъ же указѣ пояснено было, что въ отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ заводы отданы уже другимъ лицамъ, эти лица по прежнему владѣютъ своею собственностью. Иркутскіе купцы полагали, что вслѣдствіе этой оговорки, новый указъ на нихъ не распространяется и все продолжалось по прежнему. Глѣбовъ въ 1756 году заключилъ съ сибирскимъ приказомъ контрактъ, чтобы ставить вино въ кабаки по городамъ Иркутской провинціи. Выговоренныя при этомъ Глѣбовымъ цѣны, были гораздо выше дѣйствительной стои-

мости вина, такъ что иркутское купечество представило о невозможности при этихъ условіяхъ продолжать платежъ кабацкаго сбора. Тогда Глѣбовъ утверждая, что представленіе иркутскаго купечества вымышленное, просилъ сенатъ о назначеніи торговъ на содержаніе откупа по Иркутской провинціи. Торги были назначены и за наддачею трехсотъ шестидесяти рублей, иркутскій откупъ 23 ноября 1758 года, отданъ Глѣбову за ежегодную плату пятидесяти осьми тысячъ. Вліяніемъ своимъ Глѣбовъ отстранилъ желавшихъ торговаться и чрезъ четыре мѣсяца имъ же передалъ откупъ, взявъ съ нихъ двадцать пять тысячъ рублей ежегодной платы и сто шестьдесятъ тысячъ единовременно.

Между тѣмъ въ силу контракта, заключеннаго Глѣбовымъ съ сибирскимъ приказомъ въ 1756 г., повѣренный его Евреиновъ явился въ Иркутскъ для принятія кабаковъ *. Иркутское купечество, считавшее, что указъ 19 сентября 1755 г. на него не распространяется, сочло прибытіе Евреинова послѣдствіемъ недоразумѣнія, и вице-губернаторъ Вульфъ представилъ объ этомъ сенату. Глѣбовъ недовольный встрѣченнымъ на мѣстѣ сопротивленіемъ, а можетъ быть желая достичь выгодъ болѣе краткимъ путемъ, обвинялъ иркутскій магистратъ предъ сенатомъ въ различныхъ злоупотребленіяхъ по предмету продажи вина, доказывая необходимость произвести по взводимымъ имъ обвиненіямъ слѣдствіе, «чрезъ вѣрную и надежную персону». Согласно этому ходатайству, послѣдовалъ 13 января 1758 года указъ о посылкѣ въ Иркутскъ коллежскаго ассессора Крылова; не за долго предъ тѣмъ Глѣбовъ отправилъ членамъ иркутскаго магистрата письмо, полное угрозъ, предваряя ихъ, что онъ «не жалѣя своего капитала, въ предпринятомъ дѣлѣ упражняться станетъ».

Тотчасъ по пріѣздѣ въ Иркутскъ, Крыловъ вытребовалъ изъ Селенгинска двадцать пять человѣкъ солдатъ съ унтеръ-офицеромъ и устроилъ при своей квартирѣ гауптвахту; за тѣмъ, сложивъ въ сундуки и опечатавъ магистратскія дѣла, приказалъ заковать въ цѣпи предсѣдателя и членовъ, запечаталъ дома и все находившееся въ нихъ имущество, принадлежавшія богатѣйшимъ купцамъ и объявивъ, что открылъ расхищеніе казенныхъ денегъ, приступилъ къ производству слѣдствія, сопровождавшагося самыми уродливыми проявленіями необузданной жестокости. Цѣль мнимаго слѣдствія было вымогательство денегъ, разорившее въ конецъ большинство зажиточныхъ жителей Иркутска. Со ста-двадцати человѣкъ собрано было болѣе ста пятидесяти пяти тысячъ. Богатѣйшій изъ иркутскихъ жителей Бечевинъ, заплативъ 30,000 р., умеръ вслѣдствіе пытки. Выходки самаго безобразнаго матеріализма нерѣдко превосходили въ этомъ извергѣ проявленія его корыстолюбія и жестокости. Опасаясь отвѣтственности за свои поступки, онъ мученіями пытки заставлялъ своихъ несчастныхъ жертвъ сознаваться въ небывалыхъ винахъ и даже принудилъ иркутскихъ купцовъ отправить въ Петербургъ довѣренныхъ, съ просьбою о помилованіи, оказавшимся будто бы по слѣдствію виновными. Одною изъ главныхъ обязанностей этой депутаціи была передача Глѣбову денегъ и подарковъ. Наконецъ буйства Крылова дошли до того, что онъ арестовалъ вице-губернатора Вульфа и вступилъ самъ въ управленіе провинціею. Вульфъ тайно отправилъ донесеніе о всемъ происходившемъ въ Тобольскъ, сибирскому губернатору, отъ котораго 8 ноября 1860 г. получилъ указъ объ арестованіи и скованіи Крылова. На слѣдую-

* «Лучъ». Спб. 1866 г., ст. Щукина: Крыловъ, слѣдователь въ Сибирѣ.

щую ночь Вульфъ сопровождаемый 25 козаками, арестовалъ Крылова, а на другой день полученъ сенатскій указъ отъ 20 сентября, объ арестованіи Крылова и отсылкѣ его въ Петербургъ. Въ Иркутскѣ сохранилось преданіе, что указъ этотъ состоялся вслѣдствіе письма, отправленнаго Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ епископомъ Софроніемъ.

Окончилось царствованіе Елисаветы Петровны, протекло царствованіе Петра III и Глѣбовъ съ Крыловымъ оставались не наказанными. Тотчасъ по вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, Глѣбовъ поспѣшилъ возвратить довѣреннымъ иркутскихъ купцовъ часть полученныхъ имъ денегъ, склонивъ ихъ подать въ сенатъ мировую челобитную. Но Императрица собственноручнымъ указомъ 4 декабря 1762 г., подтвердила сенату объ окончаніи этого дѣла, и вслѣдъ за тѣмъ былъ представленъ Ея Величеству печатаемый здѣсь Всеподданнѣйшій докладъ. Сказанная Императрицею по этому поводу рѣчь и произнесенный ею окончательно приговоръ надъ виновными, проникнуты негодованіемъ горячо любившаго Россію сердца. 3 февраля 1864 г. Глѣбовъ уволенъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять. Крылова, по убѣжденію Императрицы, заслуживщаго смертную казнь, во уваженіе времени проведеннаго имъ въ тюрьмѣ и потому, что за неудовлетворительностью слѣдствія не всѣ его преступленія доказаны, повелѣно высѣчь кнутомъ въ Иркутскѣ и сослать на каторгу въ работу вѣчно.

Этимъ однако не окончилась служебная карьера Глѣбова, недостатокъ ли людей, способности ли Глѣбова или его связи привели къ тому, что чрезъ девять лѣтъ, 21 апрѣля 1773 г., онъ снова принятъ на службу; въ 1775 году находился въ числѣ лицъ судившихъ Пугачева и подписавшихъ о немъ приговоръ, и въ томъ же году ему поручено управленіе смоленскимъ намѣстничествомъ и бѣлогородскою губерніею. По этой должности онъ снова попалъ подъ судъ и на его мѣсто въ 1777 г. назначенъ князь Н. В. Репнинъ. Затѣмъ до смерти, постигшей его въ 1790 г., Глѣбовъ, сколько намъ извѣстно, не встрѣчается болѣе въ числѣ дѣятелей великаго Екатерининскаго царствованія.

Всеподданнѣйшій докладъ Сената Императрицѣ Екатеринѣ II.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской отъ сената всеподданнѣйшій докладъ.

По именному блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны указу, прошлаго 1761 г. мая 25 дня, велѣно сенату по дѣламъ бывшаго въ Иркутскѣ слѣдователя Крылова коммисію и производство о его дѣлахъ кратчайшимъ путемъ произвесть, дабы имъ, Крыловымъ, обидимые и слезы неповинныхъ, какъ наискорѣе, правосудіемъ удовольствованы были, и чтобъ съ симъ злодѣемъ, не смотря ни на какія персоны, поступлено было.

Да по именнымъ же Вашего Императорскаго Величества указамъ повелѣно:

По 1-му, 762 году декабря 4 дня, писанному въ сенатѣ, собственною Вашего Императорскаго Величества рукою, съ напоминаніемъ, чтобъ скорѣе оное дѣло къ окончанію привесть.

По 2-му, того декабря 4 числа, данному учрежденной объ ономъ Крыловѣ коммисіи, члену, статскому совѣтнику Еропкину, по извѣстному дѣлу Крылова, въ сочиненіи экстракта и при докладѣ сенату объяснить ему: 1) по какой причинѣ города Иркутска гражданству разореніе и кровопролитіе сдѣлалось; нѣтъ ли въ томъ какой злобы или мщенія; 2) нѣтъ ли какого казеннаго упущенія и для чьей корысти; 3) нѣтъ ли по дѣлу кому нибудь какого либо страсти запирательства. И во исполненіе оныхъ высочайшихъ указовъ, сенатъ, слушавъ взнесенныхъ изъ учрежденной объ ономъ Крыловѣ коммисіи экстрактовъ и мнѣній, и насланныхъ къ означенному Крылову отъ бывшаго въ тогдашнее время въ сенатѣ господина оберъ-прокурора (что нынѣ генералъ-прокуроръ) Глѣбова партикулярныхъ писемъ, также и учиненною въ сенатѣ объ отданныхъ въ Иркутскѣ винной поставкѣ и кабацкихъ и прочихъ сборахъ, ему, господину Глѣбову, экстрактахъ, а на то и учиненнаго статскимъ совѣтникомъ Еропкинымъ объясненія, и разсматривая все то и прочія по тѣмъ дѣламъ обстоятельства, и имѣя по нихъ довольное разсужденіе, опредѣлили: Вашему Императорскому Величеству поднесть всеподданнѣйшій докладъ, коимъ представить, что изъ упомянутыхъ производимыхъ дѣлъ и экстрактовъ оказалось:

Когда по публикованному изъ сената, въ 755 году сентября 19 дня, указу во всемъ государствѣ купцамъ винныхъ заводовъ имѣть не велѣно, а повелѣно поставку вина отдавать помѣщикамъ и вотчинникамъ на десять лѣтъ по сложной цѣнѣ, и для тогобъ и заводы купечества продать, то означенный господинъ Глѣбовъ, въ 756 году, истребовалъ себѣ во всю иркутскую провинцію винныя на тамошніе кабаки поставки на десять лѣтъ, и о томъ съ сибирскимъ приказомъ заключилъ контрактъ, чтобъ ставить вино по городамъ той провинціи разными, по сложности, цѣнами; въ томъ числѣ въ Иркутскѣ по рублю по сорока по двѣ копѣйки.

А въ то время въ Иркутскѣ кабацкіе сборы имѣлись въ содержаніи на магистратѣ, а въ прочихъ той провинціи городахъ на откупахъ, изъ платежа всего по пятидесяти по семи тысячъ по пятисотъ по осьмидесяти по пяти рублевъ по девяносто по осьми

копѣекъ на годъ, на такомъ основаніи, что иркутскому магистрату, по силѣ 727 и 728 годовъ указовъ, тотъ окладъ платить сполна, а что сверхъ окладу соберутъ, то оставлять имъ на общую городовую пользу, чего не доберутъ, то взыскивать на нихъ.

А въ 745 году, по состоявшемуся въ сенатѣ опредѣленію и по посланнымъ указамъ, тѣхъ приборныхъ денегъ магистратамъ собою безъ указовъ ни на какія расходы держать, а губернаторамъ и воеводамъ, городовыхъ ратушъ и магистратовъ управителямъ и бурмистрамъ въ томъ никакого затрудненія и приметокъ чинить не велѣно.

И иркутскій магистратъ, получа изъ сибирскаго приказа указъ о пріемѣ вина отъ господина Глѣбова, представлялъ тому приказу, хотя де купечество, на первый случай, ту поставку вина по вышеобъявленной цѣнѣ и пріемлетъ, но какъ де та цѣна положена высокая, а по сложности у нихъ надлежитъ быть по одному рублю ведро, то имъ впредь по вышеписанной цѣнѣ принимать и кабацкій сборъ содержать невозможно.

И просили, чтобъ повѣренному господина Глѣбова объявить, не обяжется ли онъ поставку вина по оной сложной меньшей цѣнѣ принять; буде же не обяжется, тобъ положенный кабацкаго сбора окладъ весь съ иркутскаго магистрата снять и положить на вѣру на иркутскую канцелярію.

Также и откупщики просили, чтобъ за непринятіемъ съ ихъ заводовъ вина и съ нихъ бы показанный сборъ снять, почему въ сибирскомъ приказѣ опредѣлено: за вино деньги платить господину Глѣбову по заключенному съ нимъ контракту; о чемъ и въ сенатъ рапортовано.

Потомъ оный господинъ Глѣбовъ подалъ въ сенатѣ, въ 757 году августа 21 дня, доношеніе, изъясняя, что вышеписанное иркутскаго магистрата о цѣнѣ вина представленіе вымышленное.

И просилъ, чтобъ тѣ сборы, для пополненія интереса, отдать ему на откупъ, на которые наддалъ сто рублевъ.

Да въ томъ же доношеніи объявилъ на нижеписанныя мѣста разныя дѣла, яко то: на иркутскомъ магистратѣ въ упущеніи разнаго казеннаго по питейнымъ сборамъ и въ приборныхъ деньгахъ интереса; о корчемствахъ тамошнимъ купечествомъ и откупщикомъ Бечевинымъ, и въ продажѣ имъ же, Бечевинымъ, братскимъ мужикамъ бочки водки, о чемъ яко бы и доносъ имѣется; о непорядочной обжигѣ вина, при чемъ тамошняго негоднаго вина и водки

объявилъ на пробу двѣ бутылки; о куреніи, по полученіи о уничтоженіи партикулярныхъ заводовъ указа, вина; а бургомистромъ Ворошиловымъ о вывариваніи безъ указу соли, и что иркутская канцелярія и корчемная контора въ томъ чинятъ послабленіе; притомъ же и о собственныхъ своихъ обидахъ писалъ, то есть о долговременномъ иркутскимъ магистратомъ повѣренному его казенныхъ винокуренныхъ заводовъ не отдачѣ, и о неумѣренной ихъ оцѣнкѣ, и о чиненіи купцами повѣренному его въ подрядѣ на заводы помѣшательства.

И чтобъ для слѣдствія о томъ опредѣлить вѣрную и надежную персону, и о чемъ свѣдомъ его повѣренный и оное доказать можетъ.

А понеже, въ силу публикованныхъ въ 722 году февраля 23, 725 октября 5, 730 апрѣля 23 ч., 742 годовъ мая 28 числъ указовъ, ему, господину Глѣбову, слѣдовало бы о своей обидѣ на иркутскій магистратъ и купечество бить челомъ, такъ же и о опущеніи приборныхъ денегъ объявлять въ главномъ магистратѣ; ибо указомъ 756 года іюля 18 дня о приборныхъ деньгахъ разсмотрѣніе положено на томъ магистратѣ обще таможъ колегіею: о корчемствѣжъ и о послабленіяхъ показывать, гдѣ корчемныя дѣла вѣдомы, а о соли въ соляной конторѣ объявлять. Но сенатъ, минуя оныя мѣста, по тому его, господина Глѣбова, доношенію, того 21 числа августа опредѣлилъ о всемъ томъ сенатской конторѣ изслѣдовать, и для того отправить въ Иркутскъ надежную персону, а объ отдачѣ вышеписанныхъ кабацкихъ сборовъ съ публичнаго торгу на откупъ препоручить самой коллегіи.

Почему сенатскою конторою, для показаннаго слѣдствія, опредѣленъ изъ оной сенатской конторы, въ февралѣ мѣсяцѣ 758 года, въ Иркутскъ отправленъ вышеписанный господинъ Крыловъ съ указомъ, коимъ ему велѣно, ежели что въ резолюцію потребно будетъ о томъ представлять сенатской конторѣ.

А между тѣмъ, и когда еще Крыловъ былъ не отправленъ, господинъ Глѣбовъ, въ 757 же году октября 9 дня, послалъ отъ себя въ Иркутскъ и магистратскимъ членамъ письмо, въ которомъ, по прочемъ, писалъ, что онъ принужденъ просить въ сенатѣ о учиненіи слѣдствія о всѣхъ ихъ поведеніяхъ и имѣть себѣ въ сатисфакцію справедливость закона, и буде они тѣмъ себя льстятъ, чтобъ его, чрезъ причиненные имъ убытки, удержать отъ поставки вина, то сіе они несправедливо мыслятъ: ибо чѣмъ болѣе препятствій и

огорченій послѣдуютъ, то тѣмъ болѣе онъ, не жалѣя своего капиталу, въ предпринятомъ дѣлѣ упражняться станетъ, а когда они надѣятся на свое богатство, то оно, всеконечно, сколько бы велико ни было не затмитъ правосудія въ высокомъ правительствующемъ учрежденіи, ибо не пользуетъ имѣніе въ день ярости и гнѣва. А какъ уже изъ сенатской конторы въ Иркутскъ и Крыловъ отправленъ, то и къ нему, въ 758 году въ мартѣ мѣсяцѣ, онъ, господинъ Глѣбовъ, писалъ же, что два письма его равнаго содержанія въ разныя числа онъ получилъ, на которыя де никакого наставленія сдѣлать ему не можно, а когда онъ, Крыловъ, пріѣдетъ въ Иркутскъ, то, усмотрѣвъ по обстоятельствамъ какіе недостатки окажутся, писалъ бы къ нему, а сверхъ того присылалъ бы съ требованіемъ доношенія какъ въ сенатъ, такъ и въ сенатскую контору и оба въ его конвертѣ, и тогда онъ, буде сможетъ что лучшее сдѣлать должно, а доношенія бы присылалъ въ оба мѣста въ равной силѣ за откровенными печатями.

Крыловъ, получа то письмо въ Томскѣ, а пріѣхавъ въ Иркутскъ, велѣлъ въ магистратѣ прошлыхъ лѣтъ дѣла, книги и все, что до питейныхъ сборовъ ни касалось, собравъ въ одно мѣсто, запечатать и приставить караулъ, и тѣмъ прежде времени тотъ магистратъ заарестовалъ; а потомъ истребовалъ себѣ тамо воинскую команду съ тремя оберъ-офицерами, гренадеръ и солдатъ семьдесятъ восемь человѣкъ, каковыхъ командъ и при большихъ коммисіяхъ рѣдко бываетъ; изъ чего видно, что оный Крыловъ принялъ намѣреніе употребить тому городу строгія притѣсненія и сталъ требовать отъ магистрата, чтобъ о кабацкомъ сборѣ и о прочемъ, сочиня съ 729 по 758 годъ вѣдомости прислать къ нему, а купцовъ бы, безъ вѣдома его, въ другіе города не отпускали; чѣмъ уже купечеству и учинилъ притѣсненіе и въ торговыхъ промыслахъ помѣшательство. А какъ противъ доношенія господина Глѣбова, требовалъ о доносѣ на Бечевина въ продажѣ бочки водки, если дѣло извѣстно, то къ нему изъ корчемной конторы отвѣтствовано, что объ ономъ ни дѣла нѣтъ, ни доноса ни отъ кого не имѣлось. А о прочихъ дѣлахъ, потому жъ доношенію показуемыхъ, въ коммиссіи оказалось:

1) Привозное передъ иркутскую канцелярію къ свидѣтельству и отжигу откупщикомъ Шалинымъ вино пробовано было не замерзлое, а отъ прочихъ откупщиковъ принимаемое слабое вино по свидѣтельству Крылова оказалось.

2) Ворошиловъ соляную варницу имѣлъ въ откупахъ.

3) Отжигальницы въ Иркутскѣ хотя и не таковы имѣлись какъ въ прочихъ мѣстахъ имѣются, однако оныя не фальшивыя, но заклейменыя, которыми и по указу имъ вино пробовать велѣно; и для того требовалъ онъ, Крыловъ, отъ повѣреннаго господина Глѣбова доказательства; но оный по нѣкоторымъ дѣламъ доказывать обязался, а по другимъ, въ томъ числѣ и о вышеписанномъ, отъ доказательства отрекся.

И хотя оному Крылову, въ силу даннаго изъ сенатской конторы указа, надлежало о томъ представлять только въ ту контору; но онъ, оставя оный указъ, а въ согласіе письма господина Глѣбова, началъ представлять и въ сенатъ и требовалъ о взятіи у онаго господина Глѣбова объ ономъ надлежащихъ доказательствъ и о присылкѣ въ коммисію. Сенатъ, получа то представленіе, прежнее свое о изслѣдованіе о томъ сенатской конторѣ опредѣленіе мину, и не взявъ, по тому Крылова представленію у господина Глѣбова доказательства, въ томъ же 758 году октября 9 дня, опредѣлилъ и посланнымъ Крылову, полученнымъ имъ декабря 20 дня, указомъ велѣлъ, все, по доношенію господина Глѣбова, слѣдствіе производить надлежащимъ въ силу указовъ порядкомъ, чиня основательные въ чемъ кому надлежитъ допросы безъ наималѣйшаго послабленія и понаровки, и буде кто въ чемъ учинитъ запирательство, въ такомъ случаѣ требовать отъ повѣреннаго его доказательства; а на которые пункты тотъ повѣренный доказательства не покажетъ, а по другимъ пунктамъ и по справкамъ къ тому подозрѣнію приличное оказываться будетъ, то и безъ доказательства то слѣдствіе производить для того, что изъ присланнаго изъ коммисіи доношенія сенатомъ усмотрѣно, по нѣкоторымъ пунктамъ, что иркутскимъ магистратомъ чинено было въ противность указовъ и безъ доказательства уже открылось. А въ доношеніи Крылова подозрѣнія описаны: 1) что принимаемое вино на кабаки не годное; 2) пробовано неуказными отжигальницы; 3) магистратъ, изъ принятыхъ на себя кабацкихъ сборовъ, нѣкоторые отдавалъ собою на откупъ свыше пяти тысячъ рублевъ; 4) клеймилъ кубы и казаны собою; 5) изъ кабаковъ вино продавалось неуказными мѣрами, но противъ нынѣшней больше (а о прочемъ де справокъ и вѣдомостей не собрано и не разсматривано). Вслѣдствіе чего, по касающимся въ доношеніи господина Глѣбова до иркутскаго магистрата и заводчиковъ пунктамъ, о чемъ подлежать будутъ справки коммисіи собрать и разсмотрѣть, и какіе, по подозрѣнію, приличности окажутся,—слѣдовать,

кѣмъ надлежитъ, а о чемъ совершенно упомянутый повѣренный доказывать отречется и по справкамъ приличнаго не явится, тогда представить въ сенатъ.

А послѣ того, декабря отъ 31 числа, господинъ Глѣбовъ писалъ къ Крылову, что онъ, по врученной ему коммисіи, производствомъ его доволенъ, и по присланнымъ его доношеніямъ не оставитъ его, Крылова, сенату рекомендовать и безъ удовольствія отъ сената оставленъ не будетъ.

И такъ Крыловъ, будучи указомъ сената уполномоченъ, а письмомъ Глѣбова обнадеженъ, требовалъ отъ иркутскаго магистрата вышеозначенныхъ вѣдомостей, съ принужденіемъ, неоднократно; почему съ 745 по 759 годъ вѣдомости къ нему и были присланы, а съ 729 года магистратъ, къ скорому сочиненію, объявилъ невозможности. И тогда Крыловъ требовалъ о томъ извѣстія изъ иркутской канцеляріи; почему къ нему, Крылову, прежде сочиненныя магистратомъ, въ силу сенатскаго указа, объ ономъ вѣдомости и присланы и объявлено, что таковыя же посланы и въ сенатъ.

Крыловъ, разсматривая тѣхъ вѣдомостей, въ опредѣленіи своемъ написалъ, будто бы усмотрѣлъ онъ съ 729 по 746 г., за выключеніемъ окладу, въ приборѣ восемьсотъ двадцать девять тысячъ восемьсотъ девяносто восемь рублевъ шестьдесятъ семь копеекъ, которые почти всѣ въ тѣхъ же годахъ въ расходѣ и остатокъ весьма малый показанъ, каковыхъ расходовъ быть неуповательно; да чтобъ и такая великая сумма въ приборѣ была,—въ томъ коммисія сумнительна, и, какъ видно, онымъ магистратомъ, при сочиненіи тѣхъ вѣдомостей, истинная на вино цѣна не выключалась и употребленная къ винному куренію и пивному и медовому вареніямъ капитальная сумма не оставлялась, а только въ которомъ году имѣлось въ сборѣ изъ оныхъ только одинъ окладъ выключаемъ, а за тѣмъ достальныя все показываны приборными; и въ тѣхъ же годахъ безъ остатку въ расходѣ, и всего де того и закрывательству въ тѣхъ вѣдомостяхъ произвожены великіе непорядки и замѣшательства, чтобъ по онымъ вѣдомостямъ не только разсмотрѣть, но и разобрать бы было невозможно, что и располагалъ онъ, Крыловъ, по одному только своему разсужденію.

А съ подлинными о продажѣ питей и о содержаніи кабаковъ дѣлами, приходными и расходными книгами и прочими документы о томъ не свидѣтельствовалъ.

И учиня опредѣленіе, призвалъ въ коммисію магистратскихъ судей и спрашивалъ есть ли у нихъ въ магистратѣ таковыя вѣдо-

мости; о чемъ бургомистръ Бречаловъ объявилъ, что таковыя вѣдомости въ посылкѣ, уповательно, имѣлись и въ магистратѣ состоятъ; и для того ходилъ Крыловъ въ магистратъ и въ присутственной камерѣ въ ящикѣ, запечатанномъ ратманомъ Верховцовымъ, отыскалъ вышеписанныя вѣдомости, и написавъ имъ своею рукою въ томъ подписку, включа въ оную таковыя рѣчи: будто бы оныхъ вѣдомостей коммисія требовала многими указами, точно де онѣ донынѣ магистратомъ утаены и представлено было, яко бы сочинить таковыхъ вѣдомостей вскорѣ не возможно, въ чемъ они предъ коммисіею признаются и виновными себя представляютъ, и къ тому они Бречаловъ, Верховцевъ и съ ними еще ратманы Глазуновъ и Слезовъ подписались, а онъ, Крыловъ, объявленныхъ прежнихъ вѣдомостей отъ нихъ и не требовалъ, а велѣлъ сочинить вновь.

И послѣ того допрашивалъ о тѣхъ вѣдомостяхъ бургомистровъ: показаннаго Бречалова и Ворошилова, кои показали: оныя вѣдомости въ коммисію не отосланы были за тѣмъ, что признаны магистратомъ фальшивыми, потому что въ тѣхъ вѣдомостяхъ показано въ сборѣ сверхъ окладу въ приборѣ великая сумма до осьмисотъ тысячъ рублевъ, и якобы оные въ тѣхъ же годахъ всѣ въ расходѣ, каковымъ великимъ расходамъ быть не можно; и для того оные отъ коммисіи были утаены и не объявлены по общему всѣхъ согласію.

Почему, въ 759 году мая 20 дня, по опредѣленію Крылова, за утайку тѣхъ вѣдомостей, у магистратскихъ судей имѣнія описаны, а ихъ и бывшаго президента Глазунова опредѣлилъ онъ сковать и ими розыскивать въ томъ: чего ради онъ, Глазуновъ, показанныя вѣдомости фальшивыя сочинилъ и таковыя сенату осмѣлился отправить, и кто казенными деньгами интересовался; а магистратскими судьями для чего, по силѣ многопосланныхъ указовъ, прежде сего о тѣхъ вѣдомостяхъ не объявили и утаили, и неправдивыя доношенія и рапорты коммисіи чинили.

А въ сенатѣ объ ономъ представить и объявить, что, по мнѣнію коммисіи, надлежитъ всѣхъ магистратскихъ судей, отрѣша отъ дѣлъ, оными и прочими розыскивать накрѣпко, и ежели дойдутъ до пытки, то и пытать.

Токмо онъ, Крыловъ, по тому своему опредѣленію въ сенатъ доношенія не послалъ.

А въ томъ же опредѣленіи написалъ бывшимъ въ магистратѣ судьямъ и купечеству объявить, чтобъ они, въ похищенныхъ инте-

ресахъ добровольно признались и увѣщевать, а въ случаѣ упорства привесть въ застѣнокъ и когда и потому не признаются, то и на виску поднять; о чемъ имъ, іюня 1 дня 759 года, и объявлено.

И тогожъ числа означенный Бречаловъ повинною и въ пополненіе допросовъ показалъ: выкурка вина на казенныхъ заводахъ, которые тогда были въ магистратскомъ содержаніи, производилась отъ пятидесяти до шестидесяти копеекъ въ истинѣ ведро, а писались въ магистратѣ отъ рубля и выше; такожъ приставники муки и солоду, хмѣлю и дровъ на выкуренное вино прикладывали излишнее, коихъ излишнихъ, въ каждый годъ, тысячъ по десять было, и тѣмижъ деньгами онъ, Бречаловъ, и прочіе корыстовались, и дѣлили по себѣ и брали себѣ отъ приставников безденежно вино, и на приготовленіе припасовъ магистратскіе судьи чинили подряды подъ чужими именами, съ повышеніемъ цѣны; и такъ излишекъ располагался на выкуренное вино, а потому цѣна возвышалась, а интересъ умалялся.

И о той Бречаловой повинной, какъ самъ онъ, Бречаловъ, такъ и купечество показываютъ, что оная самимъ Крыловымъ сочинена и къ тому рука имъ. Бречаловымъ, приложена изъ-за принужденія тогожъ Крылова; и хотя онъ, Крыловъ, въ ономъ и запирался, но писецъ оной повинной, копіистъ Долгой, въ томъ его уличаетъ.

И по оной Бречалова повинной, магистратскіе судьи и прочіе тамошніе купцы, всего семьдесятъ четыре человѣка, въ томъ числѣ и вышеписанный бывшій президентъ Глазуновъ, распрашиваны: иные съ пристрастіемъ подъ битьемъ плетьми и палками, а другіе и въ застѣнкѣ; изъ нихъ же Бечевинъ, и безъ допросу, на дыбу былъ подыманъ.

А съ распросовъ, хотя нѣкоторые противъ онаго показанія не признавались, но потомъ всѣ, кромѣ Бечевина, винились, а Бечевинъ еще тогда не винился.

Іюня 10 дня 1759 г., посланнымъ въ сенатъ онъ, Крыловъ, доношеніемъ о показанномъ объявя, и что съ Бечевинымъ и съ прочими, кои въ похищенныхъ интересахъ виниться не станутъ, повелѣно будетъ чинить, требовать указу. А при томъ сенату доноситъ, что, по доношенію господина Глѣбова, во всемъ иркутской магистратъ и купечество коммисіею признаны виновными, да и сами въ томъ признались.

И о тѣхъ приборныхъ деньгахъ, учиня онъ, Крыловъ, по одному только своему положенію вѣдомость, исключая по оной на заготов-

леніе припасовъ капитальной суммы, разсужденіемъ своимъ, по тридцати тысячъ рублевъ; за тѣмъ. сверхъ прежде отысканныхъ приборныхъ, съ 753 году, ста двадцати двухъ тысячъ восьмисотъ десяти рублевъ шестидесяти пяти копеекъ, показалъ дѣйствительно въ остаткѣ, съ 729 по 746 годъ, двѣсти пятьдесятъ тысячъ пятьдесятъ восемь рублевъ пятьдесятъ двѣ копейки съ половиною.

И не дожидаясь, онъ, Крыловъ, на оное свое представленіе указа, между тѣмъ еще производилъ о вышеписанномъ слѣдствіе и учинилъ купцамъ пристрастные распросы и другія производства, и потому иркутскихъ купцовъ еще сто человѣкъ винились въ разныхъ, по кабацкому сбору, интересованіяхъ.

Потомъ, магистратскій же ратманъ Слезовъ (который тогда былъ въ Санктпетербургѣ), пріѣхавъ въ Иркутскъ и, 22 числа іюля того 759 года, подалъ Крылову о себѣ повинную, а на другихъ, свою братью, купцовъ, въ расхищеніи интереса (въ сходственность предписаннаго доношенія господина Глѣбова) доношеніе, въ которомъ и такую рѣчь включилъ: ежели что онъ, Слезовъ, запомнитъ, а впредь отъ кого изобличенъ будетъ, то и въ томъ представляетъ себя виновна и оправдать не можетъ.

О которой повинной Слезовъ и купечество объявляютъ, что оная Крыловымъ составная и принужденная, и онъ, Крыловъ, въ черненіи Слезову того доношенія, хотя прежде запирался, но нынѣ предъ сенатомъ признался.

И по тому доношенію Крыловъ, безъ опредѣленія еще магистратскихъ судей и прочихъ купцовъ распрашивалъ, иныхъ подъ плетьми, а прочихъ безъ побой, всего пятнадцать человѣкъ, а вышеозначеннаго Бечевина вторично приводилъ въ застѣнокъ и поднявъ на дыбу, оставя его на оной висящаго, самъ ходилъ въ домъ купца Глазунова, для отысканія пожитковъ и, пока не возвратился, то Бечевинъ (какъ по дѣлу явствуетъ) на дыбѣ висѣлъ безъ мала часа съ три, въ чемъ онъ, Крыловъ, и самъ признался, и видя оное, тѣ купцы, противъ Слезова доношенія, во всемъ винились, въ томъ числѣ и Бечевинъ во многой суммѣ винился.

А въ то время представленія были въ сенатъ Крылова на тамошняго вице-губернатора Вольфа, а Вольфовы на него. И въ 759 іюня 24 дня, отъ Вульфа присланъ былъ въ сенатъ пакетъ съ доношеніемъ, подписанный на имя блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны, который, подлѣ печати, явился подрѣзанъ, и тѣмъ доношеніемъ Вульфъ

просилъ о взятіи производимыхъ Крыловымъ дѣлъ къ разсмотрѣнію въ Москву, и о увольненіи его тудажъ; но тотъ пакетъ Ея Императорскому Величеству сенатомъ не поданъ, а къ нему, генералъ-маіору, посланъ изъ сената указъ съ выговоромъ, что ему, Вульфу, къ самой Ея Императорскому Величеству того доношенія присылать не надлежало, и впредь бы такого дерзновенія не чинить.

А на вышеписанное Крылова донесеніе, по учиненному въ сенатѣ сентября 3 дня опредѣленію, посланъ къ нему указъ октября 12, а имъ полученъ декабря 21 числа 759 года, по которому велѣно ему, о показанныхъ приборныхъ иркутскимъ магистратомъ и купечествомъ уположенныхъ на тотъ магистратъ сборовъ деньгахъ, всѣ тѣ дѣла, книги, вѣдомости и документы, для надлежащаго объ оныхъ деньгахъ, въ силѣ прежнихъ сенатскихъ 756 іюля 18, 759 годовъ апрѣля 13 чиселъ опредѣленіевъ, разсмотрѣнія, отослать въ главный магистратъ; и буде тѣми опредѣленіями о приборныхъ деньгахъ разсмотрѣніе точно положено на главный магистратъ обще съ камеръ-коллегіею и для того означенной коммисіи, прилучившимся въ томъ изъ бывшихъ въ иркутскомъ магистратѣ присутствующихъ и нѣкоторыхъ изъ купечества пристрастными распросами удержаться и болѣе о томъ не слѣдовать.

Что принадлежитъ до порученнаго той коммисіи, по доношенію господина Глѣбова, слѣдствія, по которому, какъ та коммисія объявляетъ, многіе непорядки уже открылись, да и сами тамошніе магистратъ и купечество въ томъ признались, о томъ о всемъ коммисія, учиня о каждомъ дѣлѣ порознь экстракты, со мнѣніемъ же возвратиться въ Москву, и для разсмотрѣнія и рѣшенія подать въ сенатскую контору; а что слѣдуетъ до корчемства въ камеръ-коллегію, а о соли въ соляную контору.

А сенатской конторѣ, означеннымъ мѣстамъ учиня о всемъ томъ надлежащія рѣшенія, и въ сенатъ рапортовать. А какъ де сенатомъ изъ выше писаннаго и изъ прежде присланныхъ о томъ коммисіи доношеніяхъ довольно усмотрѣно, что онъ, Крыловъ, прилагаетъ усердный трудъ, и особливымъ его стараніемъ и радѣніемъ сыскана, ко взысканію въ казну, немаловажная сумма, и сверхъ того о поднесенныхъ ему, Крылову, отъ того купечества въ подарокъ тысячи рубляхъ въ сенатъ онъ представилъ, и оные тысячу рублевъ отдалъ въ иркутскую канцелярію, а за такой его, Крылова, трудъ и радѣніе выдать ему въ награжденіе изъ казны тысячу рублевъ, кои и выданы, и сверхъ того обнадежить, что онъ, Кры-

довъ, по возвращеніи въ Москву, и еще безъ награжденія деньгами и чиномъ оставленъ не будетъ.

И тако симъ опредѣленіемъ сенатъ, видя, изъ представленій Крылова чинимыя имъ иркутскому купечеству мученія, на что ему и повеленія не было, не только его за то не оштрафовалъ, но и отвѣта отъ него не потребовалъ, а наградилъ его деньгами, и впредь обнадежилъ награжденіемъ; производимыя же имъ дѣла, гдѣ рѣшить, назначилъ уже мѣста; а прежде вмѣсто того, чтобъ господину Глѣбову объявить, дабы онъ о томъ просилъ въ надлежащихъ по указамъ мѣстахъ, учредивъ нарочную коммисію въ сходственность его желанія, да и какъ оное опредѣленіе сенатомъ учинено, то онъ, господинъ Глѣбовъ, того самаго числа писалъ къ Крылову, что изъ письма его усмотрѣлъ, по власти божеской, всѣ иркутскіе безпорядки и казенныя великія похищенія открылись; осталось только ожидать счастливаго окончанія; по представленіямъ его въ сенатѣ опредѣленіе учинено, уповая, что онъ тѣмъ доволенъ будетъ, которое притомъ послано; также и по послѣднимъ, полученнымъ съ сержантомъ Соколовымъ, вскорѣ резолюція послѣдуетъ, токмо просилъ Крылова въ розыскѣ осторожнымъ быть, чтобъ безъ кровопролитія, также и безъ сенатскаго опредѣленія онъ, господинъ Глѣбовъ, хочетъ лучше свое потерять, нежели народъ истязать.

Но Крыловымъ, какъ выше явствуетъ, розыски и пристрастные въ семъ распросы до полученія уже онаго письма и означеннаго указу окончены.

И онъ, въ томъ 759 году сентября 27 числа, представлялъ въ сенатъ, что въ производимомъ корчемствѣ все иркутское купечество виною оказалось, и въ томъ магистратскіе судьи и первостатейные и средніе купцы по допросамъ признались; за что у нихъ, въ силу именнаго 751 году указу, надлежитъ отписать все ихъ имѣніе, но, не доложась о томъ сенату, коммисія собою того учинить не смѣетъ; также иркутская канцелярія и корчемная контора въ неисполненіи по указамъ, и въ послабленіяхъ и попоровкахъ корчемникамъ и во взяткахъ и въ прочемъ оказались же и о томъ требовалъ указа.

И по полученіи онаго доношенія, февраля 29 дня 1760 года, явились въ сенатъ повѣренные отъ иркутскаго магистрата и всего купечества и подали повинную челобитную, которою они, въ сходственность вышепоказаннаго поданнаго господиномъ Глѣбовымъ доношенія и Крыловымъ слѣдствія, всѣ вышепрописанные произ-

веденные имъ допросы подтвердили; и какъ сперва они старались отъ коммисіи закрыть, то во всемъ ономъ предъ правительствующимъ сенатомъ, какъ по протесту господина Глѣбова, такъ и въ непорядочныхъ своихъ поступкахъ, о которыхъ коммисія извѣстна, приносятъ повинную и просили объ отпущеніи ихъ вины, и что по повинныхъ ихъ, изъ числа ста пятидесяти тысячъ рублевъ половины заплатить чѣмъ не имѣютъ.

И по той повинной челобитной и по присланному отъ Крылова послѣднему доношенію, въ 760 году марта 29 дня, въ сенатѣ опредѣлено: вышеозначенное производимое Крыловымъ слѣдствіе оставить и болѣе о томъ не слѣдовать, и сверхъ показанныхъ, заплаченныхъ тѣмъ купечествомъ по нынѣ въ казну приборныхъ денегъ еще изъ полагаемаго на нихъ по тому слѣдствію, ко взысканію разобранныхъ по себѣ при кабацкомъ сборѣ, сборныхъ же ста пятидесяти тысячъ рублевъ, половины, за ихъ изнеможеніемъ, съ нихъ не взыскивать.

Для того, что означенные сборы положены были на нихъ съ тѣмъ, приборные, сверхъ окладной суммы, деньги оставлять на общую тому купечеству городовую пользу, почему тѣмъ приборнымъ деньгамъ у нихъ оставаться и слѣдовало.

Но вина ихъ въ томъ состоитъ, что изъ тѣхъ приборныхъ денегъ надлежало имъ на необходимые расходы держать, по общимъ приговорамъ, съ дозволенія сибирскаго приказу и главнаго магистрата,—ибо въ 745 году іюня 23 дня, по опредѣленію сената и по посланнымъ указамъ, велѣно приборные сверхъ окладовъ деньги оставлять въ магистратахъ и ратушахъ, токмо ихъ тѣмъ магистратамъ и ратушамъ собою безъ указовъ ни на какіе расходы держать не велѣно, а на что надлежитъ представлять въ главный магистратъ и требовать о томъ указу,—а они тѣ деньги не токмо чрезъ чинимые, подъ видомъ дорогою цѣною, подряды къ куренію хлѣба и припасовъ и прочаго, какъ точное сами показываютъ, по себѣ разбирали, но и закрывательство оныхъ приборныхъ денегъ и требуемыя о нихъ въ сенатъ вѣдомости фальшивыя присылали, и другіе притомъ непорядки чинили, за что они и подлежали не токмо всѣхъ тѣхъ денегъ взысканію, но сверхъ того не малому штрафу.

Но въ разсужденіи того, что они, у означенныхъ сборовъ, трудами и смотрѣніемъ своимъ сверхъ платежа за тѣ сборы въ казну настоящаго оклада, объявили изъ приборныхъ денегъ сто шестнадцать тысячъ триста сорокъ одинъ рубль семьдесятъ шесть копѣекъ.

къ тому же и еще по ихъ повиннымъ коммисіею ко взысканію положено сто пятьдесятъ тысячъ рублевъ, и въ ту сумму они наличными деньгами и векселями взнесли на семьдесятъ на пять тысячъ на девяносто на восемь рублевъ на пятьдесятъ на пять копѣекъ, а о достальныхъ показываютъ, что заплатить,—кромѣ домовъ и небольшаго числа пожитковъ, за бѣдностію ихъ и за пожарнымъ разореніемъ, и что много изъ нихъ убогихъ и престарѣлыхъ, и послѣ убогихъ оставшіяся вдовы и сироты—въ несостояніи, почему оныхъ денегъ за вышепоказанными обстоятельствы, —и дабы они и платежу подушныхъ денегъ могли быть исправны и торговъ своихъ не лишились, а особливо по тамошнему весьма отдаленному мѣсту не привесть бы ихъ чрезъ то въ крайнее разорѣніе, и что нигдѣ у другихъ магистратовъ изъ приборныхъ денегъ такой знатной суммы въ казну взято не было,—съ нихъ не взыскивать, и содержащихся подъ карауломъ освободить, имѣніе ихъ, у кого что описано, изъ описи имъ возвратить, и никакого имъ штрафу не чинить.

А о оказавшихся иркутскихъ купцахъ въ корчемствахъ и другихъ непорядкахъ, учиня ему, Крылову, экстракты и со мнѣніями быть въ сенатъ, и объ ономъ тогда къ Крылову указъ посланъ.

И потому нынѣ сенатъ разсуждаетъ: сіе послѣднее, съ вышеписанными прежними опредѣленіями, совсѣмъ несогласное, ибо по тѣмъ сперва, какъ выше значитъ, наряжена слѣдовать коммисія и препоручено было слѣдствіе сенатской конторѣ, а потомъ принялъ сіе дѣло сенатъ на себя; предъ симъ же отдано о приборныхъ деньгахъ на разсмотрѣніе главнаго магистрата и камеръ-коллегіею и со мнѣніемъ представить велѣно въ сенатъ, а о прочихъ дѣлахъ экстракты подать въ сенатскую контору и въ другія мѣста, а онымъ послѣднимъ опредѣленіемъ, то отмѣнено, и со оными Крылову не въ сенатскую контору, а въ сенатъ быть уже велѣно; о приборныхъ деньгахъ, недождавшись магистратскаго и камеръ-коллегіею рѣшенія, совсѣмъ оное слѣдствіе оставлено. изо ста пятидесяти тысячъ рублевъ иркутскимъ купцамъ половина собою отпущена, и взыскивать не велѣно, а по какимъ указамъ того неизъяснено.

А означенный Крыловъ, получа объявленный указъ и, не отправя изъ Иркутска, вступилъ съ иркутскимъ вице-губернаторомъ Вульфомъ въ ссоры, о которыхъ объявлено ниже сего, и потому онъ, Крыловъ, въ 1761 году изъ Иркутска привезенъ подъ карауломъ въ сенатъ, и учреждена объ немъ, по поданнымъ на него отъ иркутскаго гражданства челобитнымъ, коммисія, по которой оказалось:

Купечество бьетъ челомъ, что онъ вышеписанныя вѣдомости, которыя въ сенатѣ и въ главномъ магистратѣ приняты за благовмѣнилъ имъ собою въ утайку и якобы оныя сочинены фальшиво, и началъ по нимъ многотысячную сумму и, сочиня Бречалову повинную, а Слезову вышеписанное донесеніе и напоя онаго Бречалова пьянымъ, а Слезова, устращивая разными видами, принудилъ обоихъ ихъ приложить къ тому руки, и по нихъ магистратскихъ судей и купечество приводя въ застѣнокъ; перваго въ купечествѣ человѣка Бечевина подымалъ дважды на дыбу, прочихъ же изъ подъ битія плетьми и устращиванья, все вышепрописанное напрасно на себя показывать принудилъ, всего болѣе семидесяти человѣкъ.

Также и въ сенатѣ, якобы поданную повинную, челобитную онъ же, Крыловъ, имъ составлялъ и къ тому ихъ принудилъ съ такимъ его намѣреніемъ, чтобъ его слѣдствіе и ложный сенату рапортъ утвердить.

А Бечевинъ отъ такого тиранскаго на вискѣ мученія, по дебѣлости тѣла своего, пухнулъ, и на рукахъ и на ногахъ кожа треснула и, не имѣя движенія, чрезъ четыре мѣсяца умре.

А Крыловъ допросами своими въ коммисіи показываетъ, что онъ ихъ, купцовъ, никого не мучилъ, и напрасно на себя похищенія показывать не принуждалъ, и повинныхъ имъ не сочинялъ и не писалъ, а написанную подъячимъ Бречалову повинную онъ, Крыловъ, чернилъ ли не помнитъ.

Слезову же объявленное отъ него вышепрописанное доношеніе, черное высматривая, въ нѣкоторыхъ рѣчахъ приказывалъ писать обстоятельно, а своею рукою приписывалъ ли не помнитъ же.

Писцы же тѣхъ повинныхъ, копіисты Долгой и Андреевъ, что съ его, Крылова, руки то переписывали, въ томъ его уличаютъ.

Но онъ въ коммисіи, съ очныхъ съ ними ставокъ, утверждался на прежнихъ своихъ показаніяхъ.

А въ сенатѣ нынѣ въ черненьи показаннаго Слезова доношенія признался.

И коммисія мнѣніемъ своимъ присуждаетъ: 1) Повинныя купцовъ Бречалова и Слезова, въ которыхъ все основаніе дѣла состоитъ, хотя, по приказному порядку, и отъ лица самихъ ихъ имѣются, но въ самомъ дѣлѣ оныя сочинены имъ, Крыловымъ, произведено непорядочно и указамъ противно, по довольно прописаннымъ во мнѣніи коммисіи, резонамъ вовсе отставить, и тѣхъ, якобы повинныхъ, иркутскому купечеству въ укоризну не ставить, съ чѣмъ и сенатъ нынѣ согласенъ.

2) А понеже въ показанной градской челобитной явствуетъ, когда они, купцы, съ повинною въ сенатъ упоминаемаго Слезова съ товарищи двумя человѣки отправили, то дали ему на исходатайствованіе того и на всякія издержки кредитъ на пятьдесятъ тысячъ рублевъ по его, Крылова, усилованію; въ чемъ онъ учинилъ запирательство.

И по тому кредиту, оный Слезовъ далъ два векселя господину Глѣбову на санктпетербургскаго купца Щукина, на тридцать тысячъ рублевъ безденежно, якобы за причиненные ему, господину Глѣбову, убытки.

И противъ онаго показанія тотъ Щукинъ въ коммисіи въ допросѣ показалъ, что въ то время, пришедъ къ нему иркутскіе купцы съ товарищи три человѣка, и объявили: господинъ де Глѣбовъ приказалъ имъ написать на имя его означенные два векселя въ тридцати тысячахъ рублевъ по договору за причиненные убытки, и получа онъ о томъ приказъ его, господина Глѣбова, тѣ векселя у нихъ на свое имя взялъ и господину Глѣбову отдалъ.

А какъ онъ, Щукинъ, въ Иркутскъ поѣхалъ, то оные векселя отъ него, господина Глѣбова, отданы ему, для взысканія; по которымъ въ Иркутскѣ съ купечества, по принужденію Крылова, взыскано одинадцать тысячъ рублевъ и пересланы къ нему, господину Глѣбову.

А іюня 17-го дня 1762 г., оный Щукинъ съ иркутскими повѣренными о показанныхъ векселяхъ подали въ коммисію мировую челобитную, въ которой написали, что, по показанной Слезовъ за господиномъ Глѣбовымъ, о имѣющейся отъ него на иркутскомъ купечествѣ претензіи за причиненные ему отъ купечества убытки, коихъ онъ по счету своему насчиталъ на нихъ болѣе сорока шести тысячъ рублевъ, имѣлъ договоръ, и по тому договору, за оные убытки и въ неотдачѣ винокуренныхъ заводовъ и въ прочемъ, показанные векселя въ тридцати тысячахъ рубляхъ, на имя показаннаго Щукина, отдалъ, и по тѣмъ векселямъ съ нихъ взыскано одиннадцать тысячъ рублевъ, а послѣ того, по полюбовному съ Щукинымъ договору, тѣ векселя онъ имъ, повѣреннымъ, выдалъ съ тѣмъ, что о взятіи оныхъ векселей и о взысканныхъ по онымъ одинадцати тысячахъ рубляхъ всему иркутскому купечеству на него, Щукина, и на другихъ ни на кого, не бить челомъ.

А какъ въ 762 году декабря 10 дня, по вышеписанному именному Вашего Императорскаго Величества высочайшему указу,

данному статскому совѣтнику Еропкину, повелѣно по дѣлу Крылова изъяснить, то, по предложеніи его въ коммисіи, сказками показали:

1) Щукинъ: оной де миръ, съ повѣренными учиненный, съ позволенія господина Глѣбова съ тѣмъ, что и при томъ миру, по приказу его, еще взятъ съ нихъ, иркутчанъ, на имя его, Щукина, вексель въ четырехъ тысячахъ рубляхъ безденежно за убытки жъ.

2) Иркутскіе повѣренные Мальцовъ и Верховцовъ: о показанной де мировой челобитной они никого не просили, и не смѣя объ ономъ, яко бѣдные и беззаступные люди, прекословить, боясь господина Глѣбова, слыша и видя его въ тогдашнее время въ превосходной милости и случаѣ, дабы съ ними не было учинено чего наигорше прежняго, принужденъ былъ онъ, Мальцовъ, яко невольникъ, все то дѣлать, что ему, господину Глѣбову, было надобно, ибо дѣло ихъ рѣшеніемъ зависитъ отъ сената, и вышеписанный въ четырехъ тысячахъ рубляхъ вексель принуждены жъ были ему, господину Глѣбову, не бравъ ни единой копейки, дать; такожъ ни мировой челобитной, приложа руки, подать страха ради, помня бывшее съ ними отъ Крылова въ Иркутскѣ не только разореніе, но и тиранское, безъ вины, мученіе, и потому боясь, дабы за ихъ несклонность, по полномочію его, господина Глѣбова, не послѣдовало съ ними наивяще какаго несчастія.

И по такой де причинѣ, можетъ ли тотъ ихъ страстный миръ,— какъ значитъ по дѣламъ Крылова о ихъ притѣсненіи и мученіи, а по разнственному о убыткахъ показанію, сперва онаго господина Глѣбова, повѣреннаго Евреинова, въ Иркутскѣ, якобы одиннадцать тысячъ, а векселя были взяты въ тридцати тысячахъ рубляхъ, а по мировой челобитной уже болѣе сорока шести тысячъ рублевъ,—признанъ быть по законамъ Вашего Императорскаго Величества и натуральному праву за добровольный миръ?—то предаютъ въ разсужденіе.

А о прочихъ, по вышеписанному окредитованію деньгахъ: оные повѣренные отъ купечества, куда въ расходѣ, объявили, за рукою реченнаго Слезова, реестръ. А по оному, въ раздачѣ разнымъ персонамъ въ подарки, кромѣ вышеписаннаго (исключая вещи, чему цѣны не показано), состоитъ деньгами сумма немалая. И при томъ объявили они, что оный реестръ данъ имъ повѣреннымъ, при отъѣздѣ ихъ въ Москву, а таковъ же оставленъ въ Иркутскѣ въ земской избѣ у старосты, и оный Слезовъ, въ Москвѣ умре, а товарищи съ нимъ были тогда купцы же: Андрей Слезовъ же да Алексѣй Глазуновъ, кои и нынѣ находятся въ городѣ Иркутскѣ.

3) Сверхъ сего, при подачѣ вышеписанныхъ экстрактовъ, отъ коммисіи объявлено, въ сенатѣ поданное въ коммисію о Крыловѣ, отъ показаннаго повѣреннаго Мальцова, доношеніе, что онымъ господиномъ Глѣбовымъ, отданные ему въ иркутской провинціи на откупъ питейные сборы съ винокуренными его заводы и съ поставкою вина, отданъ означенному Щукину съ товарищи, изъ платежа сверхъ окладу, ему, господину Глѣбову, прибыли по двадцати по пяти тысячъ рублевъ въ годъ.

Противъ чего, по справкѣ въ сенатѣ, оказалось, показанные сборы, какъ выше явствуетъ, были на иркутскомъ магистратѣ и на откупу у тамошнихъ купцовъ изъ платежа въ казну всего по пятидесяти по семи тысячъ по пятисотъ по осьмидесятъ по пяти рублевъ по девяносто по осьми копѣекъ.

А за отреченіемъ отъ тѣхъ сборовъ купечества и откупщиковъ. по уничтоженіи винныхъ купецкихъ заводовъ и по отдачѣ ему, господину Глѣбову, винной поставки, просилъ онъ ихъ себѣ на откупъ и на оную сумму отдачи учинилъ сто рублевъ.

Да какъ послѣ публикъ и торгу охотниковъ никого не явилось, повѣренный его наддалъ пятьдесятъ рублевъ, наконецъ, по увѣщанію въ сенатѣ, самъ онъ наддалъ еще двѣсти шестьдесятъ четыре рубли одну копѣйку, итого четыреста четырнадцать рублевъ одну копѣйку въ годъ.

И въ 758 году ноября 23 дня, по опредѣленіи сената, оный откупъ ему, господину Глѣбову, всего изъ платежа по пятидесяти по осьми тысячъ рублевъ въ годъ съ указными пошлинами отданъ, съ 759 году, на семь лѣтъ.

Но онъ, не заключа контракта, въ 759 году марта 24 дня, то есть, чрезъ четыре мѣсяца, сдалъ тѣ сборы санктпетербургскимъ купцамъ Роговикову, Мурзину и вышеписанному Щукину и письменными домовными кондиціями за рукою его, господина Глѣбова, между собою обязались, что всѣ тѣ сборы содержать имъ, а ему, господину Глѣбову, до того дѣла нѣтъ.

Онъ же, Глѣбовъ, уступилъ въ собственное ихъ, Роговикова съ товарищи, содержаніе и имѣвшіеся въ иркутской провинціи винокуренные свои заводы, а за ту оныхъ сборовъ и заводовъ уступку платить имъ, сверхъ вышеписаннаго оклада, прибыли по двадцати по пяти тысячъ на годъ, и напередъ сто шестьдесятъ двѣ тысячи пятьсотъ рублевъ съ нихъ получилъ.

А послѣ того, въ ономъ же 759 году апрѣля 5-го дня, объ-

явилъ ихъ, Роговикова съ товарищи, въ каморъ-коллегіи себѣ въ томъ откупѣ товарищами, а того, что имъ сдалъ, не показалъ и вообще контрактъ, не упоминая о упомянутыхъ кондиціяхъ, въ томъ же году, декабря 11-го дня, заключили.

И тако онъ, господинъ Глѣбовъ, какъ тогда въ сенатѣ былъ оберъ-прокуроромъ, то видится, что никто съ нимъ для того торговаться не осмѣлился, что и доказывается тѣмъ: означенный Роговиковъ съ товарищи, не явясь по публикамъ къ торгу для приращенія казны, а спустя, послѣ отдачи откупу чрезъ четыре мѣсяца, тѣ сборы у него, господина Глѣбова, сняли, съ платежемъ выше объявленной за то и за поставку винную съ заводовъ по двадцати по пяти тысячъ рублевъ въ годъ, и напередъ съ нихъ взялъ онъ сто шестьдесятъ двѣ тысячи пятьсотъ рублевъ; и чѣмъ бы казна пользоваться могла, а то получилъ онъ, господинъ Глѣбовъ; а сверхъ того и безденежные векселя съ иркутскаго купечества бралъ, и по нихъ одинадцать тысячъ рублевъ себѣжъ взыскалъ, а въ четырехъ тысячахъ рубляхъ вексель и по нынѣ имѣетъ.

А по именнымъ о лихоимствѣ указамъ: по 1-му, 713 года, всѣхъ преступниковъ и повредителей интересовъ съ вымыслу, кромѣ простоты, велѣно искоренять, а именно: въ сборахъ и въ откупахъ; въ сборахъ же таможенныхъ и кабацкихъ и во всякихъ откупахъ, о чемъ въ 720 году іюня 22 и въ 725 іюня 25 въ подтвержденіе указами публиковано. По 2-му, 714 года, запрещается всѣмъ чинамъ, которые у дѣлъ приставлены, никакихъ посуловъ казенныхъ и съ народа собираемыхъ денегъ брать торгомъ, подрядомъ и прочими вымыслы, какогобъ званія оныя и манера ни были, ни своимъ ни постороннимъ лицамъ, кромѣ жалованья; тоже какъ въ 720, такъ и въ 722 годахъ указами подтверждено, и всѣмъ, опредѣляемымъ къ дѣламъ, подъ тѣмъ указомъ подписываться велѣно, да и присяга обязываетъ о ущербѣ, интересѣ, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ кто увѣдаетъ, объявлять, и всякими мѣрами отвращать и не допущать.

А хотя въ 754 году, по приговору сената, кабацкіе сборы всякаго чина людемъ, кромѣ крестьянъ, отдавать и велѣно, но вышеписанными именными указами, будущимъ у дѣлъ въ откупы вступать запрещено.

И, по состоявшемуся въ 760 г. августа 16 дня именному указу, повелѣно сенату, какъ истиннымъ дѣтямъ отечества, вообра-

жая долгъ Богу, государству и законамъ блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго, которые Ея Императорское Величество во всемъ своими почитаетъ, всѣ свои силы и старанія употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благосостоянія.

А что касается до винныхъ заводовъ, то, по публикованнымъ въ 755 году указамъ, купцамъ, подъ чужими именами такихъ людей, кому винные заводы имѣть дозволено, отнюдь заводовъ не содержать помѣщикамъ и вотчинникамъ бывшихъ и купечеству.

Винныхъ подрядчиковъ и прочихъ купцовъ къ содержанію винокуренныхъ заводовъ въ компаніи и ни въ товарищи, подъ какимъ бы то видомъ ни было (кромѣ самыхъ неимущихъ купцовъ, кои у помѣщиковъ при винныхъ ихъ заводахъ во услуженіи быть пожелаютъ), отнюдь не принимать, подъ изображеннымъ въ томъ указѣ штрафомъ.

И посему сенатъ, видя таковые онаго, господина Глѣбова, поступки, а сенатомъ учиненныя одно за другимъ несходственныя опредѣленія, которыя, при обрѣтавшемся тогда господинѣ генералъ-прокурорѣ ко исполненію выпущены, и что на него, господина генералъ-прокурора, что нынѣ сенаторъ, и на нѣкоторыхъ господъ сенаторовъ, оберъ-секретаря Ермолаева, секретарей и на другихъ членовъ показаны отъ иркутскаго купечества подарки; о томъ о всемъ сенатъ ни умолчать, ниже къ слѣдствію приступить не можетъ.

А какъ генералъ и оберъ-прокуроры ничьему суду, кромѣ Вашего Императорскаго Величества, не подлежатъ, того для объ нихъ, равно и о сенаторахъ, кто вышеписанныя опредѣленія подписывали, предаетъ въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, и при томъ о показанныхъ подаркахъ, съ реестра, подноситъ Вашему Императорскому Величеству копію *.

---

* Реэстръ этотъ есть выписка изъ расходной книги довѣреннаго иркутскихъ купцовъ; выписываемъ изъ него наиболѣе примѣчательное:

Его Превосходительству Александру Ивановичу Глѣбову: 2 канфы большой руки, 1 жестянка чаю большая 8 соболей хорошихъ. Въ понесенныхъ убыткахъ даны два векселя на имя Директора Ивана Меркуловича Щукина въ тридцати тысячахъ рубляхъ (30000.) По коимъ заплатить въ Иркутскѣ. Повѣренному находящемуся въ Иркутскѣ Андрею Евреинову при отправленіи изъ Иркутска Сентября 25 подарено для рекомендацій и писемъ. Въ домѣ Его Превосходительства Управителямъ: Ивану Николаевичу 1 конфа малой руки, 3 соболя хорошихъ, 3 бахчи чаю. 1 штофъ виннова 3 р. 6 бутылокъ пива 3 р. Деньгами двѣсти рублей (200). Ивану Карповичу:

Что же до вышеписаннаго слѣдователя Крылова принадлежитъ, то какъ изъ показаннаго обстоятельства явствуетъ, явился онъ въ слѣдующихъ преступленіяхъ:

1) Презрѣлъ данный ему, при отправленіи, изъ сенатской конторы, указъ, коимъ велѣно, ежели что ему въ резолюцію будетъ потребно, о томъ представлять и требовать отъ оной конторы, а онъ въ согласіе присланнаго къ нему отъ господина Глѣбова письма, представлялъ и резолюціи требовалъ отъ сената.

2) Порученное ему слѣдствіе началъ производить непорядочно, и сочинилъ умышленно бургомистру Бречалову повинную, а ратману Слезову, якобы на купцовъ въ доносъ,—и о себѣ въ повинную доношеніе, и тѣмъ подкрѣпилъ свое слѣдствіе и господина Глѣбова поданное доношеніе, и по онымъ учиненнымъ повиннымъ мучилъ купцовъ подъ плетьми, а нѣкоторыхъ и палками билъ, человѣкъ болѣе семидесяти, и перваго въ томъ купечествѣ Бечевина, безъ допросовъ, дважды въ застѣнкѣ поднималъ на дыбу, и держалъ на вискѣ не малое время и, оставя его на дыбѣ висящаго, самъ ходилъ въ домъ къ купцу Глазунову, и чрезъ то все иркутское купечество привелъ въ немалый страхъ, почему, какъ гражданство показываютъ, принуждены они на себя, якобы о похищеніи интереса и о прочемъ, показывать напрасно; и все то окончалъ онъ одними составными повинными дѣломъ, и потому взыскалъ съ нихъ не малую сумму денегъ, отъ чего они пришли въ разореніе.

3) Въ противность 738 году апрѣля 8-го дня указу, съ иркутскихъ купцовъ, что они казенные, тамо состоящіе, два винные заводы оцѣнили въ семь тысячъ въ шестьсотъ въ пятьдесятъ три рубли въ двадцать пять копѣекъ, а въ бытность его, Крылова, оные перецѣнены въ тысячу въ триста семьдесятъ девять рублей въ пятьдесятъ четыре копейки (изъ которыхъ одинъ, по прежней оцѣнкѣ, состоящей въ двухъ тысячахъ въ осьмистахъ въ шести рубляхъ двадцати семи копѣйкахъ, по послѣдней оцѣнкѣ за шестьсотъ за девяносто за четыре рубли за тридцать копѣекъ отдалъ господину Глѣбову), взыскалъ съ нихъ неповинно всю ту сумму семь тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ три рубли двадцать девять копѣекъ, а онымъ 738 года указомъ точно повелѣно цѣновщикамъ

1 канфа съ наподолникомъ 3 бахчи чаю. 2 соболя хорошихъ. Тарасу Сергѣевичу 1 канфа малой руки 3 бахчи чаю 2 соболя хорошихъ 2 гина шелку 2 канфы малой руки Льву Чалбышеву: 1 канфа большой руки 3 бахчи чаю. 1 голь малой руки 12 р.

объявлять, ежели хотя какая вещь по той цѣнѣ, какъ они цѣнили и не продастся, а продастся ниже ихъ оцѣнки, и за такія вещи съ нихъ, по оцѣнкѣ, взысканія не будетъ, какъ было прежде сего.

4) Бывшаго въ Иркутскѣ губернаторскаго товарища подполковника Свобоцкаго, якобы за ослушаніе сенатскихъ указовъ и за неподачу по корчемному дѣлу (по которому онъ и присутствія не—имѣлъ) требуемаго отвѣта, неповинно держалъ подъ крѣпкимъ карауломъ съ полгода, и сенату оболгалъ его напрасно.

5) Имѣющихся тамо: колежскаго ассесора Федорова и секундъ-маіора Замощикова, секретарей: Брусенцова, Лихарева и приказныхъ служителей билъ, такожъ и другимъ тамошнимъ гражданамъ чинилъ разныя ругательныя обиды и притѣсненія.

6) Поручика Юсупова и жену его, за партикулярную свою обиду, сѣкъ плетьми.

7) Вступалъ въ непринадлежащія до его коммисіи и непорученныя ему дѣла.

8) Въ силу посланныхъ къ нему, Крылову, изъ сената указовъ, изъ Иркутска не выѣхавъ, и, будучи тамо въ компаніи, зассорясь съ вице-губернаторомъ Вольфомъ, усильно затащилъ его въ коммисію, и, ругаясь надъ нимъ, изъ поколотой руки своей кровью теръ его по лицу и арестовалъ, и желая тотъ продерзостный свой поступокъ закрыть, призвавъ къ себѣ въ коммисію иркутской канцеляріи секретаря Брусенцова и двоихъ съ приписью подьячихъ, принудилъ показывать, якобы Вольфъ отъ присутствія самовольно отказался, и что они присутствующихъ въ той канцеляріи ассесоровъ: Федорова и Владыкина за судей не признаваютъ и слушать ихъ не будутъ; и какъ то принужденное отъ нихъ показаніе, со взятіемъ съ нихъ подписки, онъ получилъ, то, пришедъ въ иркутскую канцелярію, оныхъ ассесоровъ выслалъ вонъ, а самъ вступилъ въ правленіе вице-губернаторской должности и тѣмъ узаконенную власть похитилъ, и въ вѣрности службы секретарей и прочихъ служителей приводилъ къ присягѣ, а въ города иркутской провинціи о томъ своемъ вступленіи разослалъ указы.

9) На сдѣланномъ въ Иркутскѣ на башнѣ государственномъ гербѣ, на груди, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на монетахъ изображается московскій гербъ, продерзостно прибилъ жестяную доску, съ такими на ней выбитыми литерами: «году 760, мѣсяца сентября, бытности въ Иркутскѣ начальника колежскаго ассесора Крылова»; а сверхъ той надписи выбита на той же доскѣ дворянская корона, а вокругъ над-

писи лавры. За что онъ, Крыловъ, по привозѣ его въ С.-Петербургъ, при начатіи объ немъ коммисіи, тогдажъ сенатомъ и чиновъ лишенъ.

А нынѣ слѣдственная коммисія присуждаетъ высѣчь его кнутомъ въ томъ городѣ Иркутскѣ и сослать на Нерчинскіе заводы въ работу вѣчно. А по усмотрѣнію въ сенатѣ, изъ внесенныхъ той коммисіи экстрактовъ, оный Крыловъ, въ сочиненіи имъ, вышеписаннымъ купцамъ, изъ за пристрастія, повинныхъ (исключая токмо доношеніе Слезова, въ чемъ онъ признался), въ прочемъ, чинитъ запирательство; и въ томъ также, и въ похищеніи имъ вице-губернаторской власти, и въ включеніи въ поставленномъ въ гербѣ на доскѣ своего имени, —не—имѣлъ ли онъ какого дальнѣйшаго замыслу, для изысканія истины, по силѣ Уложенія 21 главы 9 и 50 пунктовъ, хотя пытать его, Крылова, и слѣдовало, но въ разсужденіи того, дабы онъ, по оказанной въ семъ дѣлѣ на иркутское купечество злости, во отомщеніе учиненныхъ на него показаніевъ, не привелъ неповинныхъ людей къ истязанію, не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество оное ему оставить, ибо онъ и безъ того, какъ выше явно, во многихъ винахъ и преступленіяхъ явился, за которыя, въ силу Уложенія, 2 главы 21 и 4 главы 1, 22 главы 13 Воинскаго артикула 3 главы 24, 27 Воинскихъ процессовъ, 6 главы 3 пунктовъ именнаго 1722 года апрѣля 17 числа указу и Генеральнаго регламента 50 главы, хотя и подлежитъ смертной казни, но какъ нынѣ таковые, въ силу 753 года марта 29 указа, посылаются съ наказаніемъ въ Рогервикъ и въ Нерчинскъ, то въ сходственность сего и его, Крылова, о наказаніи и о посылкѣ въ Нерчинскъ въ работу, какъ слѣдственная объ немъ коммисія представляетъ, передаетъ въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

А что иркутское купечество проситъ о возвращеніи, напрасно взысканной съ нихъ Крыловымъ, многотысячной суммы, такъ же, чтобъ и оставшіе послѣ умершаго иркутскаго купца, вышепомянутаго Бечевина, конфискованные Крыловымъ пожитки, товары и деньги, и одно мореходное судно, за неимѣніемъ къ имѣнію его наслѣдниковъ, для расплаты оставшихъ на немъ долговъ и на построеніе, по его завѣщанію, церкви, отдать въ иркутскій магистратъ, а коммисія мнѣніемъ присуждаетъ выдать имъ девяносто шесть тысячъ девятьсотъ рублевъ тридцать одну копѣйку. Но понеже оная, требуемая купечествомъ, сумма денегъ, хотя и по принужден-

нымъ повиннымъ взыскана, но сенатъ подлиннаго извѣстія, сколько во время содержанія въ Иркутскѣ на магистратѣ кабацкихъ сборовъ, съ 745 года—какъ магистратомъ приборныхъ денегъ безъ указовъ въ расходъ держать не велѣно—въ приборѣ было, не имѣетъ, а о таковыхъ приборныхъ во всѣхъ магистратахъ деньгахъ разсмотрѣть повелѣно главному магистрату обще съ каморъ-коллегіею по опредѣленію сената, равно и по Иркутску, послѣ того о томъ слѣдствіе оставлено, и взысканная Крыловымъ сумма въ казну взята, и изъ того не малое число въ расходѣ, по опредѣленіямъ же сената. И такъ, за сенатскими рѣшеніями, сенатъ нынѣ къ возвращенію купечеству тѣхъ денегъ приступить не можетъ, а только въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе представить, что не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество за всѣ вышеписанныя того купечества претерпѣнія и понесенные убытки, дабы они могли себя въ промыслахъ, по купечеству своему, поправить и привесть въ состояніе, возвратить имъ, изъ высочайшей милости, оставшіе нынѣ за расходомъ въ иркутской канцеляріи, отданные, по арестованіи Крыловымъ, взятыя съ нихъ тринадцать тысячъ триста шесть рублевъ шестнадцать копѣекъ, такожъ и по векселю взысканные съ иркутскаго президента Самойлова съ товарищи, за товары купца Бечевина, осемнадцать тысячъ сто десять рублей—и того тридцать одну тысячу четыреста шестнадцать рублей шестнадцать копѣекъ, и къ тому вышеупоминаемое Бечевина, за неимѣніемъ наслѣдниковъ, яко купецкое имѣніе, подлежащее къ возврату въ магистратъ, мореходныя суда, о которыхъ по дѣлу значитъ, коштуютъ въ двадцать тысячъ рублевъ, серебряной посуды двадцать восемь фунтовъ двадцать девять золотниковъ и товары, и что сверхъ того неотданнаго описного Крыловымъ, по объявленной коммисіи, купеческаго домовнаго имѣнія и товаровъ явится, оные для раздѣлу обидимому купечеству, каждому по разсчету и по пропорціи отдать въ иркутскій магистратъ съ тѣмъ, чтобы имъ, по добровольному своему прошенію, оставшіе послѣ Бечевина долги заплатить и церковь построить, и какъ объ ономъ, такъ и о выдачѣ тому купечеству взысканныхъ Крыловымъ въ объявленную положенную коммисіею сумму (исключа изъ того взысканныя самимъ тѣмъ магистратомъ и въ коммисію къ Крылову объявленные за усышенное вино тысячу триста пятьдесятъ два рубля сорокъ копѣекъ, розданные счетчиками подъ росписки двѣ тысячи тринадцать рублевъ пятнадцать копѣекъ, употребленные на расходъ по магистрату сто пятнадцать рублевъ

пятьдесятъ двѣ копѣйки, по коммисіи Крыло а три тысячи семьсотъ восемьдесятъ рублевъ тридцать одна копѣйка,—всего семь тысячъ двѣсти шестьдесятъ одинъ рубль тридцать восемь копѣекъ, понеже оные къ выдачѣ имъ не принадлежатъ, потому что оныя не Крыловымъ изъ принужденія, но самимъ магистратомъ взысканныя), достальныхъ за вышепоказанными, къ выдачѣ назначенными, денегъ пятидесяти четырехъ тысячъ четырехъ сотъ сорока двухъ рублевъ девяносто двухъ копѣекъ трехъ четвертей, для поправленія ихъ разоренія, предаетъ въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

Всемилостивѣйшая Государыня! всеподданнѣйше сенатъ проситъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указу.

Графъ **К. Разумовскій.**
Графъ **Н. Бутурлинъ.**
Князь **Шаховской.**
Графъ **Романъ Воронцовъ.**
Князь **Михаилъ Волконской.**
Василій Суворовъ.
Графъ **Иванъ Воронцовъ.**

Скрѣпилъ оберъ-секретарь **Михайло Хрущовъ.**

Рѣчь произнесенная Императрицею Екатериною II въ Сенатѣ *.

Сегодня Я пріѣхала съ тѣмъ, чтобъ съ вами говорить о такомъ дѣлѣ, которое четыре года на сердцѣ Моемъ лежало, и которое Я окончать способа не находила, не нарушая справедливости, то есть дѣло иркутскаго слѣдователя Крылова. Я нынѣ къ вамъ назадъ привезла сенатскій докладъ 1762 года, въ которомъ нахожу одну только ясно выведенную вину Крылова, по которой онъ, именнымъ указомъ блаженныя памяти тетки Нашей Императрицы Елисаветы Петровны, лишенъ всѣхъ чиновъ и скованъ привезенъ сюда, сирѣчь, арестованіе иркутскаго вице-губернатора Вольфа. На все прочее, въ сенатскомъ докладѣ Мнѣ представленное, Я смотрю какъ на неоконченное, слѣдственно онаго рѣшить не могу. Моя воля есть. чтобы сенатъ кратчайшимъ и законнымъ образомъ окончалъ то, что, по правосудію, окончанію надлежитъ. Крылову же, сенатъ имѣетъ, примѣняясь къ Нашему милосердію и взирая на шестилѣтнее нынѣшнее его состояніе, опредѣлить правосудный жребій, не

* Рѣчь эта была напечатана въ чтеніяхъ Московскаго общества Исторіи и Древностей 1858 г.Т. II. стр. 171.

докладывая уже болѣе Намъ. Осталось только упомянуть о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ, который въ семъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ, оказался подозрительнымъ и тѣмъ самимъ уже лишилъ себя довѣренности, соединенной съ его должностію; но какъ генералъ-прокуроръ никѣмъ кромѣ Насъ не судимъ, то предоставляемъ Себѣ должностію его впредь диспонировать, а ему отнынѣ симъ чиномъ не писаться.

При семъ за благо нахожу сдѣлать вамъ примѣчаніе. Столь страшныя слѣдствія имѣютъ тѣ дѣла, кои страстію производятся и до какихъ дерзостей доводятъ, когда вмѣсто законовъ страсть ими руководствуетъ, чего нигдѣ такъ не видно, какъ изъ всего сего дѣла.

Высочайшая конфирмація о виновныхъ по настоящему дѣлу.

Поданною Намъ, въ 1762 году, иркутскіе купцы челобитною всеподданнѣйше просили Нашего правосудія во взысканіи съ нихъ штрафныхъ денегъ, по притѣсненію, посыланнаго въ городъ Иркутскъ, слѣдователя бывшаго ассесора Крылова, и въ другихъ его безпорядкахъ. Но какъ еще прежде вступленія отъ означенныхъ купцовъ къ Намъ челобитья, Крыловъ явился въ противныхъ указамъ поступкахъ, а именно: осмѣлился арестовать тогда бывшаго въ Иркутскѣ вице-губернатора Вольфа, принялъ на себя самовластно вице-губернаторскую должность, за что, по посланному въ 1761 году изъ сената указу, скованный привезенъ въ Петербургъ, и въ сихъ преступленіяхъ допрашиванъ въ сенатѣ, а потомъ сенатомъ опредѣлено, яко уже въ злодѣйствѣ изобличенному, по указу 1725 года мая 3 дня, суда ни съ чѣмъ не давать, но, лиша чиновъ и арестовавъ, учредить особую о немъ коммисію. А въ томъ же 1761 году получены въ сенатѣ и отъ всего иркутскаго купечества и отъ другихъ обиженныхъ челобитныя, въ которыхъ показано: 1) что Крыловъ собою вмѣнилъ имъ въ утайку вѣдомости и назвалъ ихъ ложными, не произведя ни счетовъ, ни свидѣтельства съ книгами; 2) начелъ на нихъ ложно многотысячную сумму приборныхъ денегъ; 3) сочинилъ бургомистру Бречалову повинную, а ратману Слезову, въ подобной же силѣ, доношеніе, и принудилъ ихъ къ тѣмъ приложить руки; 4) устращивая разными мученіями, а именно: первостатейнаго купца Бечевина пыткою, который отъ того мученія чрезъ четыре мѣсяца умеръ, а болѣе семидесяти человѣкъ разными побоями принудилъ самихъ на себя показать разныя казенныя по-

хищенія; 5) таковымъ мучительнымъ средствомъ принудилъ ихъ подписать составленную повинную, якобы отъ нихъ челобитную въ сенатъ, дабы свое утвердить, не порядочно производимое имъ, слѣдствіе и ложный свой рапортъ; 6) при отправленіи съ тою челобитною повѣреннаго Слезова съ товарищи, для подапія въ сенатъ, принудилъ, на исходатайствованіе по оной резолюціи и на всякіе расходы, дать отъ всего купечества кредитъ на 50.000 рублевъ, по которому они, повѣренные, пріѣхавъ въ Петербургъ, и дали тогдашнему оберъ-прокурору Глѣбову два векселя въ 30.000 рублевъ на имя петербургскаго купца Щукина безденежно, что подтвердилъ особою челобитною и ратманъ Слезовъ.

Почему въ Бозѣ опочивающая Наша любезнѣйшая тетка Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, въ томъ же 1761 году 25 мая дня, сенату повелѣла, по дѣламъ бывшаго въ Иркутскѣ слѣдователя Крылова, учрежденной сенатомъ коммисіи слѣдствіе произвесть кратчайшимъ путемъ, чтобъ слезы неповинныхъ, какъ наискоряе, правосудіемъ удовольствованы были и чтобъ съ симъ злодѣемъ, не смотря ни на какія персоны, поступлено было.

Что, однакожъ, продолжилось безъ окончанія. Мы, по вступленіи Нашемъ на Всероссійскій Императорскій престолъ, получа вышепомянутую отъ иркутскаго купечества челобитную, сенату тогдажъ данными указами повелѣли оное дѣло немедленно привести къ окончанію.

Сенатъ, разсмотря по вшедшимъ къ нему обстоятельствамъ сіе дѣло, поднесъ Намъ объ ономъ всеподданнѣйшій докладъ. Мы, разсматривая какъ оной, такъ и пріобщенные при немъ экстракты, нашли слѣдующія преступленія должностей и непорядки, а именно:

I. Крѣпившихъ въ сенатѣ по сему дѣлу опредѣленіе и генералъ-прокурорское:

1) Въ томъ, когда Глѣбову, въ 1756 году, сибирскій приказъ отдалъ поставку вина въ иркутскую провинцію по десятилѣтней сложной цѣнѣ, въ томъ числѣ и въ Иркутскъ по рублю по 42 коп. за ведро, и о пріемѣ отъ него вина по той цѣнѣ въ иркутскій магистратъ послалъ указъ, тогда былъ еще кабацкій сборъ въ Иркутскѣ на магистратѣ, а въ прочихъ мѣстахъ той провинціи на откупахъ. Иркутскій магистратъ, получа оный указъ, сообщилъ промеморіею иркутской канцеляріи, что въ томъ указѣ положена цѣна высокая, а по сложности быть надлежитъ оной въ Иркутскѣ только рублю за ведро, о чемъ иркутская канцелярія и по

представила сибирскому приказу, но сибирскій приказъ опредѣлилъ имъ платить по заключенному съ нимъ, Глѣбовымъ, контракту, о чемъ въ сенатъ тогда же рапортовалъ. А какъ въ указѣ 1756 г. въ январѣ мѣсяцѣ о подрядѣ вина въ Иркутскъ точно предписано, чтобъ имъ ставить оное дѣйствительно по той цѣнѣ, сколько по сложности десятилѣтней или, за неимѣніемъ о томъ гдѣ вѣрнаго извѣстія, нѣсколькихъ лѣтъ казенной поставки за каждое ведро придетъ, то и надлежало сенату, видя изъ онаго рапорта толь знатную на каждое ведро передачу и казенный убытокъ, тогда же опредѣлить изслѣдовать, и какая цѣна впослѣдствіе дѣйствительно окажется, оную Глѣбову, за поставочное отъ него вино, и выдавать, но онъ того не учинилъ.

2) Кабацкіе сборы отдалъ Глѣбову на откупъ, не сдѣлавъ порядочныхъ справокъ ни съ сибирскимъ приказомъ, ни съ иркутскимъ магистратомъ, почему и осталась, прибираемая магистратомъ сверхъ положеннаго оклада ежегодно, знатная сумма, безъ причисленія въ откупную, сіе въ пользу Глѣбова, который съ 1729 по 1758 годъ онымъ магистратомъ дѣйствительно внесено, кромѣ собственно ими въ расходъ употребленныхъ 164.783 р. 54 коп.

Что же принадлежитъ до данной Глѣбовымъ, яко бы наддачи. состоящей ежегодно въ 414 р. 1 коп., то оную за наддачу почесть не можно, а слѣдуетъ положить въ число вышепоказанной приборной суммы, наддачею же числить слѣдовало бы то, если бы сверхъ десятилѣтняго оклада и приборныхъ магистратомъ денегъ, ежегодно было что наддано.

3) Приняли отъ тогда бывшаго оберъ-прокурора Глѣбова доношеніе, въ коемъ писано какъ о похищеніи и упущеніи городомъ Иркутскомъ по винной продажѣ казеннаго интереса, такъ и о собственной его, Глѣбова, обидѣ, а именно: о дорогой оцѣнкѣ казенныхъ, ему отданныхъ, заводовъ, о медлительной оныхъ отдачѣ, о помѣшательствахъ въ подрядѣ дровъ и тому подобныхъ партикулярныхъ обидахъ.

Указомъ же 1714 г. и по должности генералъ-прокурора, котораго онъ тогда былъ помощникомъ, 1722 года повелѣно инстиговать единственно по дѣламъ безгласнымъ, а въ дѣла, народный гласъ имѣющія, мѣшаться вовсе запрещено, почему и надлежало бы сенату о похищеніяхъ казеннаго интереса, такъ же какъ отъ оберъ-прокурора, требовать предложенія, а въ собственной его обидѣ, въ силу указовъ 1722 г. ноября 23 и 1725 годовъ мая 8 чиселъ, велѣть про-

сить челобитьемъ, и обиды своей отыскивать судомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ законами предписано. Если же бы онъ, Глѣбовъ, сіе доношеніе подалъ, не яко оберъ-прокуроръ, но какъ только доноситель, то и въ такомъ случаѣ такого доношенія, гдѣ казенное похищеніе смѣшано съ собственною его обидою, въ силу 1725 г. мая 8 дня указа, принимать не надлежало тѣмъ болѣе, что въ ономъ ни того, что когда, въ чемъ и кѣмъ именно какое похищеніе или упущеніе—какъ Генеральнаго регламента въ 19 главѣ точно предписано—показано не было; однакожъ, сенатъ не токмо оное, какъ выше сказано, въ противность предписанныхъ законовъ принялъ, но и опредѣлилъ по оному произвесть слѣдствіе.

4) Во время слѣдствія дѣлалъ не сходственныя съ закономъ, и одно другому противугласящія, опредѣленія, и видя, что слѣдователь, безъ всякаго вновь повелѣнія, а въ противность даннаго сенатскаго и изъ сенатской конторы ему указа, осмѣлился прислать свои доношенія прямо въ сенатъ и прочіе непорядки дѣлалъ, —объ ономъ не только тогда умолчалъ, но еще наградилъ его тысячью рублями, почтя то за усердіе и ревность, чѣмъ и подалъ поводъ ему пуститься въ происшедшіе потомъ отъ него многіе указамъ противные поступки.

5) Присланное отъ вице-губернатора Вольфа, на имя въ Бозѣ опочивающей Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны, прошеніе удержалъ и не поднесъ, и о томъ, что печать онаго явилась подрѣзана, изслѣдовать не велѣлъ.

6) Утвердилъ только на доношеніяхъ слѣдователя, въ противность указа 1730 г. августа 7 дня, вину иркутскихъ купцовъ собою простилъ, и знатную имъ упустилъ сумму денегъ.

II. Иркутскаго слѣдователя Крылова:

1) Что онъ, порученное ему слѣдствіе, производилъ пристрастнымъ образомъ, ибо ему надлежало, какъ и сенатской конторѣ въ указѣ предписано было, собрать вѣрныя вѣдомости, освидѣтельствовать приходныя и расходныя книги, и сдѣлать всему порядочныя счеты, чрезъ чтобы и открылось прибыль или расхищеніе сдѣлано и безъ всякаго бы мученія можно было видѣть, кто въ томъ виноваты, и сколько расхищенной суммы въ казну взыскать; а о хищникахъ, что за вины ихъ учинить надлежало, сдѣлавъ бы экстракты, съ мнѣніемъ представить сенатской конторѣ. Но онъ, Крыловъ, онаго ничего не учинилъ, почему и не можно видѣть, сколько подлинно въ приборѣ съ 1729 по 1745 г.,

а съ 1745 по 1759 годы денегъ быть надлежало, и отъ магистрата то ли число показано, и куда оныя въ расходъ употреблены, а видно оное по одному мнимому положенію Крылова, на которомъ, однакожъ, утвердиться не можно, потому что тѣ вѣдомости, по которымъ онъ расчисленіе дѣлалъ, какъ отъ магистрата показаны, такъ и отъ него самаго признаны несправедливыми, слѣдовательно и осталось все то неизвѣстнымъ, доправить ли еще съ тѣхъ купцовъ что̀, или съ нихъ излишнее уже взыскано.

2) Указомъ, даннымъ ему изъ сенатской конторы, при отправленіи его въ коммисію, велѣно въ потребномъ случаѣ резолюціи испрашивать изъ сенатской конторы, но онъ то презрѣлъ, а по письму Глѣбова присылалъ къ нему, подъ открытою печатью, надписанныя въ сенатъ и въ сенатскую контору, равнаго содержанія, представленія, дабы изъ оныхъ Глѣбовъ, по своему произволенію, или въ сенатъ подать, или въ сенатскую контору послать могъ, и тѣмъ сдѣлался ослушникомъ указа.

3) Сочинилъ бургомистру Бречалову и ратману Слезову умышленно повинныя, и по онымъ иркутскихъ купцовъ мучилъ, отъ чего купецъ Бечевинъ, какъ челобитною отъ купцовъ показано, и умре.

4) Арестовалъ тамошняго главнаго командира вице-губернатора Вольфа и принялъ самовольно на себя его должность; отрѣшилъ собою двухъ ассесоровъ отъ присутствія, въ противность всѣхъ правъ, чрезъ что не только похитителемъ узаконенной отъ насъ власти сдѣлался, но и продолжая таковые наглые поступки приводилъ секретаря и прочихъ служителей къ присягѣ, и разсылалъ о вступленіи своемъ въ вице-губернаторскую должность въ города иркутской провинціи указы. 5) Съ цѣновщиковъ, которые винокуренные заводы оцѣнили въ 7.653 руб. 29 коп., взыскалъ деньги, въ противность 1738 года апрѣля 8 дня указу, перецѣня оные въ 1.379 руб. 50 коп., изъ которыхъ одинъ заводъ, который былъ оцѣненъ въ 2.806 р. 27 к., отдалъ Глѣбову за 694 р. за 30 к. 6) Держалъ безвинно подъ карауломъ губернаторскаго товарища, подполковника Свободскаго, якобы за ослушаніе сенатскихъ указовъ и за недачу отвѣта по нѣкоторому корчемному дѣлу, по коему онъ и присутствія не имѣлъ. 7) Билъ находящагося тамъ колежскаго ассесора Федорова, секундъ-маіора Замошникова и секретарей Брусенцова и Лихарева и приказныхъ служителей. 8) Взялъ въ коммисію сыновей поручика Юсупова и жену его, и сѣкъ ихъ плетьми за партикулярную свою ссору.

III. Генералъ-прокурора Глѣбова: 1) по дачѣ въ сенатъ отъ него доношенія о казенномъ, на иркутскій магистратъ по винной продажѣ, похищеніи и другихъ онаго упущеніяхъ, по обстоятельствамъ, видится, положить слѣдуетъ не столько прямому онаго усердію и ревности, что хотя онъ въ поданномъ отвѣтѣ и утверждаетъ, сколько мщенію и желанію пріобрѣсть отъ того себѣ знатной прибытокъ, потому что иркутскій магистратъ, какъ выше о винахъ сенатскихъ сказано, усмотря изъ указа сибирскаго приказа, что по той сложности, по которой о поставкѣ вина контрактъ съ Глѣбовымъ заключенъ, показана цѣна за ведро по рублю по 42 к., по исчисленію же ихъ должна оная быть только по одному рублю за ведро, а имѣя винную продажу въ своемъ вѣдомствѣ и опасаясь за платежемъ излишнихъ, за поставочное вино, за каждое ведро 42 к., по положенному окладу недобора, и видя напрасный казенный убытокъ не могъ оставить, чтобы для донесенія вышней командѣ не представить иркутской канцеляріи, отъ которой о томъ и въ сибирскій приказъ, а отъ онаго въ сенатъ, представленіе вступило. Сіе представленіе подало ему причину и вышепоказанное доношеніе подать, ибо въ ономъ, сверхъ похищенія казны, показаны собственныя обиды, да и тѣ, безъ повелѣннаго Генеральнымъ регламентомъ 19-ю главою доказательства; и еслибъ Глѣбовъ хотѣлъ открыть одни токмо противъ казны иркутскаго магистрата вредные поступки и тѣмъ исполнить свою оберъ-прокурорскую должность, то не надлежало бы ему подавать доношенія, ниже соединять въ ономъ съ казеннымъ похищеніемъ собственныхъ своихъ неудовольствій и обидъ, но о всѣхъ похищеніяхъ, что ему свѣдомо было, подать предложеніе, тогда бы и имѣлъ право, яко взыскатель, по инструкціи генералъ-прокурорской, входить въ свѣдѣніе, что по слѣдствію происходитъ. Когда же подалъ доношеніе, то въ силу Генеральнаго регламента 19 главы, должно было показать: кѣмъ, когда, гдѣ и чему какое похищеніе именно было, и не входить ни въ какую съ слѣдователемъ о томъ переписку; но онъ, будучи, какъ оберъ-прокуроръ, хранителемъ законовъ, не токмо того не сдѣлалъ, да еще войдя добровольно въ общее доносителей право, вопервыхъ, чрезъ письмо, въ которомъ напоминаетъ Крылову обязанность должной ему, Глѣбову, благодарности, а потомъ и дачею денегъ, какъ показываетъ Крыловъ, склонилъ его, Крылова, нетолько къ принятію на себя коммисіи, но и во всеконечное себѣ повиновеніе, что доказываетъ собственное письмо Глѣбова, по которому онъ, презря сенатской конторы данный ему указъ, не токмо, вмѣсто

оной, прямо въ сенатъ отправлялъ свои доношенія, но еще всего болѣе, адресовалъ ихъ все, какъ выше упомянуто, въ его доносителя, Глѣбова, руки, почему, получая о всѣхъ, по доносу его, происшествіяхъ вѣрное извѣстіе, обращалъ оное, по тогдашнему времени, яко оберъ-прокуроръ, въ свою пользу, и былъ, нѣкоторымъ образомъ, судьею собственнаго своего дѣла въ противность всѣхъ государственныхъ о томъ законовъ; къ тому же, когда повѣренный его, Евреиновъ, на представленныя отъ него въ доношеніи многія пункты отъ доказательства отрекся, то онъ на тѣ пункты никакого доказательства не представилъ, а оставилъ оное находить уже склоненному въ интересы его слѣдователю Крылову, который и доходилъ до того, какъ въ винахъ его показано, насильственными средствами. 2) Видя, по дошедшему въ сенатъ иркутскаго магистрата представленію, что по указной сложности вину, цѣна за ведро показана меньше постановленной въ его контрактѣ 42 копѣйками, о томъ, чтобы оное разсмотря, утвердить настоящую цѣну не только не просилъ и не старался, но еще защищая прежде постановленную цѣну, получалъ отъ каждаго ведра по 42 к. въ свою прибыль, ибо въ состоявшемся 1756 г. въ январѣ мѣсяцѣ сенатскомъ, о поставкѣ въ Сибири вина, указѣ точно предписано, сибирскому приказу подряжать вино и заключать контракты цѣною не свыше повелѣнной указомъ 1756 г. въ январѣ мѣсяцѣ сложности; потомъ видя, что и откупъ сенатомъ отдается ему безъ приложенія приборныхъ денегъ, должныхъ къ причисленію къ откупной суммѣ, и что въ томъ казна знатную прибыль теряетъ, обратилъ оную въ свою пользу и получилъ за то отъ купцовъ Роговикова съ товарищи, коимъ онъ винный откупъ отъ себя отдалъ, знатную сумму. 3) Взялъ съ иркутскихъ купцовъ два векселя въ 30.000 р. и получилъ по онымъ, чрезъ принужденіе Крыловымъ, въ уплату 11.000 р., о которыхъ хотя и показываетъ въ изъясненіи своемъ будто за причиненные убытки, которыхъ ему несравненно болѣе причинено нежели на оную сумму, но какъ того, чтобы Глѣбову какія отъ иркутскихъ купцовъ убытки были, и чтобы векселя взяты за тѣ убытки, никакими письменными сдѣлками не доказано, то и показаніе по сему Глѣбова болѣе за вымышленное къ оправданію, нежели вѣры достойное, почесться долженствуетъ. 4) Взявъ на откупъ кабацкіе сборы, якобы для приращенія казенной прибыли, какъ онъ въ изъясненіи своемъ показываетъ, и причисля, какъ выше довольно показано, приборную иркутскимъ магистратомъ сумму къ окладу отдалъ купцу Роговикову съ

товарищи, по договору, получать ему ежегодно за то по 25.000 руб., по которому дѣйствительно въ свою прибыль и получилъ 175.000 р.; ибо хотя въ оправданіи своемъ и показываетъ, что онъ ту сумму отъ Роговикова получилъ заимообразно, которую и заплатилъ повѣренный его въ Иркутскѣ, но изъ собственнаго же, имъ представленнаго, съ Роговиковымъ договора, сіе показаніе ложнымъ доказывается, потому что плата Роговикову происходила состоящимъ при винныхъ Глѣбова заводахъ, отданныхъ Роговикову на откупное время, въ содержаніе скопомъ, заготовленными къ сидкѣ вина припасами и матеріалами, то же и отдачею готоваго вина по разнымъ мѣстамъ, что все по тому письменному, Глѣбова съ Роговиковымъ договору положено, при отдачѣ Роговиковымъ заводовъ, возвратить Глѣбову, безъ полученія за то платы, почему та выданная сумма, которая отъ Глѣбова показана, яко бы оная отдана въ платежъ полученныхъ имъ въ Петербургѣ 175.000 р., по прежнему, съ окончаніемъ сего года, отъ Роговикова съ товарищи къ нему вступить имѣетъ, слѣдовательно, и за платежъ почесться не можетъ. 6) Поставку въ иркутскую провинцію вина, получа на себя оную и съ полученными изъ казны, для сидки онаго, по оцѣнкѣ, заводами, въ точную противность 1754 г. указа, отдалъ въ купеческія руки Роговикову обще съ виннымъ откупомъ.

3) Что принадлежитъ до генералъ-прокурора Глѣбова, то какъ онъ, по чину своему, подлежитъ собственному Нашему суду, а Мы, изъ вышеписанныхъ объ немъ обстоятельствъ, усмотрѣли, сколь мало онъ, какъ о порядочномъ производствѣ дѣлъ, такъ и о казенномъ интересѣ старанія имѣлъ и ко всему беззаконному производенію сего дѣла единственно своимъ безпорядочнымъ доношеніемъ поводъ подалъ, такъ какъ и принадлежащее казнѣ при откупѣ приращеніе обратилъ въ свой собственный прибытокъ, и въ томъ преступилъ какъ должность чина своего, такъ и присягу, за что и подлежалъ не только лишенію всѣхъ чиновъ, но еще и вящему наказанію, однакожъ Мы единственно изъ милосердія Нашего, и въ сходственность того же 1762 г. указа, повелѣваемъ его отъ всѣхъ дѣлъ и должностей отставить вѣчно съ переименованіемъ изъ генералъ-прокуроровъ и генералъ-кригс-коммисаровъ генералъ-поручикомъ, и впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять; въ перебранныхъ имъ, при поставкѣ вина, у каждаго ведра по 42 коп., также и о непричисленной къ откупу приборной, до отдачи ему онаго суммѣ какъ наискорѣе разсмотрѣть каморъ-коллегіи, подъ

всегдашнимъ понужденіемъ и присмотромъ Нашего сената, и что оной казенной утраты ко взысканію слѣдовать будетъ, оную немедленно взыскать, и винокуренные заводы взять по прежнему въ казну; векселя, же взятые съ иркутскаго купечества въ 30.000 р., или взысканные по нимъ деньги, возвратить тѣмъ, съ кого они взяты.

IV. Такимъ же образомъ и по показанію иркутскаго купечества, якобы о излишне взысканныхъ съ нихъ по коммисіи иркутской деньгахъ, нынѣ вновь разсмотрѣть каморъ же коллегіи, а именно, взявъ отъ магистрата и отъ прочихъ мѣстъ какъ по—винной сидкѣ, такъ же и по продажѣ онаго съ 1729 по 1745 годъ, а съ онаго по отдачѣ Глѣбову, настоящія приходныя и расходныя книги по онымъ сдѣлать порядочный расчетъ, по которому уже справедливо откроется возвратить ли или еще съ нихъ что донять слѣдуетъ, и тогда, не чиня ни взысканія, ниже выдачи, представить въ сенатъ, а сенату со мнѣніемъ къ Намъ какъ скоро возможно, дабы въ случаѣ невиннаго съ сего города взысканія въ казну Нашу денегъ, Мы обыкновенное правосудію Нашему милосердіе оному изъявить и разоренное состояніе невинныхъ скорѣе поправить могли. Нынѣ же посему онаго ни оправдать, ни обвинить не можемъ, тѣмъ наипаче, что хотя по дѣлу справедливо и открылись великія притѣсненія иркутскому купечеству отъ Крылова, но какъ, однакожъ, нѣкоторая подача Крылову требуемыхъ имъ вѣдомостей, о которыхъ, подавъ, сами показали, что они не вѣрны, подаетъ справедливое подозрѣніе въ расхищеніи; ибо еслибы у нихъ деньги были не употреблены на недозволенные расходы, также и оставшія были въ цѣлости, то какая бы имъ была нужда по требованіямъ Крылова вѣдомости столь долго удерживать и не давать, а тѣмъ самымъ они и подали предписанное подозрѣніе, что медленіемъ, можетъ быть, хотѣли отбыть отъ изобличенія, слѣдовательно и настоящаго заключенія, безъпорядочнаго расчета, учинить не возможно. Съ оставшимся же послѣ купца Бечевина имѣніемъ иркутскому магистрату учинить въ силу законовъ.

И хотя Мы усмотрѣли, что все оное слѣдствіе какъ начато такъ и производимо было не по установленному порядку, а потому и къ законному окончанію не приведено, однако же нашли въ немъ довольно обстоятельствъ, ясно открывающихъ истинное состояніе сего дѣла; чего ради за справедливое почли рѣшить оное по видимымъ въ немъ окрестностямъ, нежели входить въ законный порядокъ, и тѣмъ вновь начинать слѣдствіе, а чрезъ то и такъ уже много претерпѣвшимъ ир-

кутскимъ купцамъ призывомъ ихъ сюда, для улики и очныхъ ставокъ, сдѣлать еще болѣе отягощенія. Вслѣдствіе чего находимъ Мы:

1) Что бывшіе тогда сенаторы и генералъ-прокуроръ хотя бы и не могли оправдаться въ томъ, что выше объ нихъ упомянуто и заслужили бы неизбѣжно за таковое нерадѣніе о должности ихъ и казенной пользѣ Нашъ справедливый гнѣвъ, чтобы не имѣть имъ болѣе такой Нашей довѣренности, но какъ оное уже само время рѣшило, что иные померли, другіе, прежде окончанія сего дѣла, получили отставку и ни одного изъ нихъ въ сенатѣ не осталось, да и оное учинено ими до состоянія Нашего именнаго 1762 г. сентября 22 дня, указа, коимъ впадшимъ въ преступленіе ихъ должностей вины прощены то Мы, по природному Нашему великодушію, и тѣхъ, кои изъ нихъ еще въ живыхъ остались, отъ дальнѣйшаго слѣдствія, а потому и осужденія, всемилостивѣйше освобождаемъ, предая ихъ единственно угрызенію ихъ совѣсти, ибо умершіе въ томъ предъ страшнымъ судомъ Божіемъ судиться будутъ. Что же принадлежитъ до показанныхъ на нихъ и нѣкоторыхъ канцелярскихъ чиновъ взяткахъ, то хотя и надлежало имъ или дѣйствительно доказаннымъ быть, или очиститься присягою, но понеже въ разсужденіи, какъ выше сказано, непорядочнаго происхожденія сего слѣдствія ни того ни другаго не учинено, да и податель реестра о взяткахъ купецъ Слезовъ скоро послѣ подачи онаго умеръ, то Мы ихъ въ томъ и не обвиняемъ, а отдаемъ паки на ихъ совѣсть, чтобы они, если въ томъ виновны, раскаялись, и отъ толь тяжкаго грѣха очистили свою душу возвращеніемъ неправильной корысти, а чрезъ то избавили бы какъ себя самихъ, такъ и потомковъ своихъ праведнаго гнѣва Божія.

2) Крыловъ, по довольно видимымъ своимъ законопреступнымъ поведеніемъ, хотя бы и по порядочномъ произведеніи слѣдствія не избѣжалъ приговора смертной казни, къ чему многіе, дальняго доказательства нетребующіе поступки его осуждаютъ, но какъ онъ уже толь долговременно содержится въ оковахъ и тѣмъ нѣсколько хотя и удовлетворилъ учиненнымъ имъ насильствамъ, однакожъ беззаконно имъ пролитая кровь требуетъ законнаго отмщенія, чего ради и повелѣваемъ вмѣсто заслуживаемой уже имъ смертной казни, замѣняя ему толь долговременное его заключеніе, высѣчь его въ городѣ Иркутскѣ кнутомъ, и сослать на каторгу въ работу вѣчно, а имѣніе его, описавъ, продать съ аукціона, и взятыя за оное деньги употребить на раздачи обиженнымъ имъ, кому что принадлежитъ въ силу законовъ.

ПИСЬМА
Императрицы Екатерины II,
къ Г-жѣ Жоффренъ.

(сообщено А. Ф. Гамбургеромъ.)

Г-жа Жоффренъ (Marie-Thérèse Rodet Jeoffrin), замѣчательная по уму и характеру женщина, родилась въ Парижѣ 2-го іюня 1699 г. Отецъ ея былъ камердинеромъ супруги Дофина. На 15-мъ году жизни, она вышла замужъ за подполковника парижской милиціи (milice bourgeoise de Paris), который умеръ нѣсколько лѣтъ спустя, оставивъ ей не слишкомъ значительное состояніе, которое она сама впослѣдствіи увеличила. По словамъ Лагарпа, она имѣла 40.000 ливровъ ежегоднаго дохода. Вслѣдствіе многолѣтнихъ и тѣсныхъ связей съ знаменитѣйшими парижскими учеными, художниками и вельможами, собиравшимися постоянно у нея въ домѣ послѣ смерти мужа, она въ значительной степени усвоила себѣ салонное образованіе и изящество манеръ. Признаваясь часто открыто въ своемъ невѣжествѣ, не зная правописанія не изучивъ ни музыки ни живописи, г-жа Жоффренъ была, однако, вѣрнымъ судьею въ томъ и другомъ искусствѣ. Домъ ея былъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ интересовавшихся наукою и искусствами и ни одинъ замѣчательный иностранецъ не пріѣзжалъ въ Парижъ не посѣтивъ ее. Во многихъ мемуарахъ иностранцевъ сохранилось выраженіе, что они ничего не видали во Франціи, если не были представлены г-жѣ Жоффренъ (ils disaient n'avoir rien vu en France, s'ils ne s'étaient fait présenter chez M-me Jeoffrin). Ея блистательный салонъ посѣщали даже иностранные монархи. Ея мнѣніе считалось приговоромъ. Гельвецій сказалъ своимъ друзьямъ, послѣ выхода въ свѣтъ своего сочиненія «De l'esprit»: «Посмотримъ, какъ приметъ меня г-жа Жоффренъ; я лишь тогда узнаю навѣрное объ успѣхѣ моего сочиненія, когда справлюсь съ этимъ термометромъ» (Voyons comment M-me Jeoffrin me recevra; ce n'est qu'après avoir consulté ce thermomètre de l'opinion que je pourrai savoir au juste quel est le succès de mon ouvrage). Палиссо осмѣялъ ее въ своей комедіи «Des Philosophes»; у Монтескьё, въ его «Lettres familières», было нѣсколько выходокъ противъ нея, которыя онъ потомъ уничтожилъ. Женщины особенно преслѣдовали ее сатирами; на нее напечатана пятиактная комедія подъ названіемъ «Bureau d'esprit». Во время ея болѣзни, въ 1776 г., дочь ея, маркиза La Ferté-Imbault, закрыла двери ея дома д'Аламберу, Мармонтелю, аббату Морелле и другимъ энциклопедистамъ, что было причиною многихъ неудовольствій въ ея обществѣ. Г-жа Жоффренъ не довольствовалась тѣмъ, что домъ ея былъ открытъ вся-

кому таланту; похвалами она поощряла и одобряла своихъ друзей, рекомендаціями старалась доставлять имъ извѣстность; большее же удовольствіе она находила въ поддержкѣ ихъ д ньгами, что дѣлала съ необыкновенною деликатностью. Уже въ дѣтскомъ возрастѣ ни наказанія ни уговоры не могли обуздывать ея расточительной щедрости; впослѣдствіи, отдавать и прощать сдѣлалось ея девизомъ. Къ многочисленнымъ друзьямъ, посѣщавшимъ ея домъ въ Парижѣ, принадлежалъ и графъ Станиславъ Понятовскій, которому она однажды помогла выдти изъ затруднительнаго положенія, ссудивъ его значительною суммою денегъ *. О возведеніи своемъ на польскій престолъ онъ извѣстилъ ее слѣдующими словами: «Maman, votre fils est Roi». (Горацій Вальполь называлъ ее Reine-mère de Pologne). По его настоятельной просьбѣ предприняла она, въ 1766 г., путешествіе въ Варшаву, гдѣ была принята съ величайшею предупредительностію, равно какъ потомъ въ Вѣнѣ императрицею Маріею-Терезіею и сыномъ ея Іосифомъ II. Императрица Екатерина II, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, назначила повѣреннаго въ дѣлахъ при г-жѣ Жоффренъ, или лучше сказать, при ея литературномъ дворѣ. Прусскій король Фридрихъ II также обнаруживалъ ей большое вниманіе. Многіе германскіе дворы платили корреспондентамъ за то, чтобы знать все, о чемъ говорилось въ ея салонѣ.

Г-жа Жоффренъ скончалась въ октябрѣ 1777 г. и не забыла большую часть друзей въ своемъ завѣщаніи. Д'Аламберъ, Томасъ и Морелле посвятили ея памяти особыя сочиненія, а послѣдній издалъ даже ея разсужденіе: «Sur la conversation» и ея письма (Lettres). Главнѣйшее достоинство этихъ писемъ—простота и естественность. Нѣкоторыя изъ нихъ хранятся въ семействѣ д'Этампъ; они относятся преимущественно къ путешествію въ Варшаву.

Намъ неизвѣстны письма г-жи Жоффренъ къ императрицѣ Екатеринѣ II. Помѣщенныя ниже письма къ ней Императрицы печатаются съ подлинниковъ, хранящихся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, и при томъ съ строгимъ соблюденіемъ правописанія оригиналовъ.

1.

(Рукой г-жи Жоффренъ) 1-ère 1763.

Le cher général dira à Mad. Geoffrin que persone ne vouloit plus me faire l'honneur de me nommer son amie que je trouvais cela affreux, et de n'avoir point d'egal insuportable, mais que j'ai depuis sa lettre une très grande joye de voir que du moins de loin l'on me

---

* Г-жа Жоффренъ истратила болѣе 100.000 экю на энциклопедію; она же уговаривала Рольера сжечь его рукопись о революціи, которая свела съ престола Петра III, и предлагала ему за это большое вознагражденіе.

** Переводъ.

Любезный генералъ скажетъ г-жѣ Жоффренъ, что никто уже не хотѣлъ мнѣ сдѣлать честь называть меня другомъ, что я находила ужаснымъ и невыносимымъ

parle d'amitié, que j'entrevois par la encore de la possibilité d'en trouver pour moi dans ce monde. Je repondrai avec plaisir a cette lettre charmante, mais ja meurs de peur d'ecrire après la lettre enregistré, je crains qu'on ne prenne cette facilité pour une envie determiné de griffonner à tort et à travers pour mendier des louanges et faire admirer mes chef d'oeuvre, je me tait donc, mais je n'en suis pas moins sensible du plus profond de mon coeur pour les amitiés qu'on me montre.

2.

(На маленькой восьмушкѣ).
(Безъ помѣтки и безъ числа).

Levés Vous Madame, je n'aime point les prosternations, je les ai defendue, demandéz au Prince Gallitzin ce que s'est chès nous, il Vous expliquera ce point, je n'ai aucune rancune depuis que Vous me dites que Vous m'aimés, mais Vous avéz tort de me croire bien aimable je ne suis rien moins que cela surtout depuis qu'on me tracasse du matin jusqu'au soir, les meilleurs moments sont ceux ou nous lisons avec Votre cher General et encore nous interrompt-on souvent, je Vous assure que s'est un penible et rude metier que d'etre ce que je suis. Vous dirai qu'est ce que cela me fait, et qu'elle reponse à mon billet? Vous dirés tout ce qui Vous plaira, mais s'est la plenitude du coeur qui parle et l'estime qui dicte.

не имѣть равнаго себѣ, но что, по полученіи ея письма, я была очень обрадована, увидавъ, что хотя издали мнѣ говорятъ о дружбѣ; такимъ образомъ я замѣчаю, что могу еще найти друзей на этомъ свѣтѣ. Съ удовольствіемъ буду отвѣчать на это милое письмо, но страшно боюсь писать послѣ письма напечатаннаго; боюсь, чтобы не приняли этого за желаніе марать бумагу вкривь и вкось для того только, чтобъ вымолать похвалы и заставить восхищаться моими произведеніями; итакъ, я молчу, но не менѣе того, отъ глубины души, чувствую выражаемую мнѣ дружбу.

* Переводъ.

Встаньте, милостивая государыня, я не люблю земныхъ поклоновъ, я ихъ запретила; спросите у князя Голицына, что они значатъ у насъ, онъ вамъ это объяснитъ; я не досадую на васъ, какъ скоро вы говорите, что любите меня, но напрасно вы меня считаете любезною; нисколько, особенно съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ докучаютъ съ утра до вечера. Лучшія мои минуты, когда мы читаемъ съ вашимъ милымъ генераломъ, да и тутъ насъ часто прерываютъ. Увѣряю васъ, что быть тѣмъ,

3.

(Рукой г-жи Жоффренъ) 2-eme 1763.

Ne grondés pas, ne grondés pas injustement je ne Vous ai jamais accusée d'indiscretion, mais puisque Vous le prenés sur le bon ton avec moi, je Vous dirai tout net la verité; je craignai de Vous écrire une seconde fois, aprés l'avanture de la lettre imprimé, peur que Vous ne me croyés entiché de l'envie de briller par des lettres, j'apprehendais que Vous n'attribuïés à un amour propre deplacé, ce qui reelement ne serait parti que du desir de m'entretenir, avec une Dame que j'aime et que j'estime; Nous autres Politiques sommes accoutumés à chercher des biais, et je me trouvai fort heureuse d'avoir imaginé celui d'adresser la feuille qui Vous a mise de mauvaise humeur à ce mechant Général qui me quitte pour .... je n'ose finir je ne veux pas passer pour envieuse. Après ce petit éclaircissement, j'espere que Vous me rendrés justice et serai persuadé que quand je Vous dis que je Vous aime, il n'y a pas la de l'esprit de mon état, comme dans la feuille pour laquelle Vous me querellés.

Si M-r de Breteuil se trouve chés Vous quand Vous recevrés ceci, je Vous prie Madame de lui faire bien mes complimens et de lui dire que le C-te de Bux. ne danse plus parceque lui Baron ne dansait

---

чѣмъ я, очень трудное и тяжелое ремесло. Вы скажете: что̀ мнѣ за дѣло? и какой же отвѣтъ на мою записку? Говорите, что угодно, но здѣсь выражается полнота сердца и подсказываетъ уваженіе.

* Переводъ.

Не браните, не браните несправедливо; я никогда не обвиняла васъ въ несоблюденіи осторожности; но такъ какъ вы заговорили со мною по дружески, я вамъ скажу на чисто всю правду: я боялась писать вамъ второй разъ послѣ напечатаннаго письма, боялась, чтобы вы не сочли это съ моей стороны желаніемъ блеснуть письмами, боялась, чтобы вы не приписали неумѣстному самолюбію то, что было лишь желаніемъ бесѣдовать съ женщиною, которую люблю и уважаю. Мы, люди политическіе, привыкли искать окольные пути, и я была очень рада, когда мнѣ пришла мысль адресовать раздражившее васъ письмо этому злому генералу, который оставляетъ меня для... . не смѣю договорить, чтобы не сочли меня завистливою После этого маленькаго объясненія надѣюсь, что вы отдадите мнѣ справедливость и убѣдитесь, что когда я говорю о своей любви, то это вовсе не въ смыслѣ моего положенія, какъ въ письмѣ, за которое вы со мною ссоритесь

Если при полученіи этого письма г. Бретёль у васъ, прошу васъ кланяться

point, et qu'il a reçu ordre de tenir sa conduite pour etre traité de même: en équilibre des patés du perigord, je suis regalée de fromages, en revange j'ai été sur un vaisseaux de la Nation.

Vous voyés Madame que Votre discretion est bien établie, mais je crains que Vous ne me croyés méchante en ce cas j'en appelle au Baron.

4. *

(Рукою г-жи Жоффренъ) ce 4 octobre 1764. 3-eme.

Comme Vous avés le tact si fin, Vous aurés vue d'ou Vous etes que Vos deux lettres m'ont fait beaucoup de plaisir. Ma mauvaise humeur est passée, je Vous fait mes excuses de Vous avoir ecrite dans ces moments, ou cette miserable affaire dont Vous parlés à M-r Betsky me rendoit triste, affligé et me fatiguoit. J'ai remplie Vos souhaits, j'ai fait traiter tout cela avec le plus d'Autenticité possible, l'examen du proçés a été fait publiquement, et la sentence prononcé à huits ouvert, à laquelle je n'ai rien changée, le tout sera imprimé. J'espere pour longtems etre delivré de pareille incartade, dont le fanatisme le plus singulier etoit le mobile. Mes envieux ne laisseront pas de gloser,

---

ему и сказать, что г. Букс. болѣе не танцуетъ, потому что самъ онъ, баронъ Бретёль, не танцовалъ и что ему велѣно держать себя точно также; вмѣсто перигорскихъ пастетовъ меня потчуютъ сырами, за то я была на національномъ кораблѣ.

Вы видите, что васъ не считаютъ болтливою, но я боюсь чтобъ вы меня не считали злою и въ этомъ случаѣ ссылаюсь на барона.

* Переводъ

4 октября 1764.

Съ вашимъ тонкимъ тактомъ вы вѣрно замѣтили, какое удовольствіе доставили мнѣ ваши два письма. Мое дурное расположеніе духа прошло; простите, что я писала къ Вамъ въ такія минуты, когда это несчастное дѣло, о которомъ Вы говорите г. Бецкому, меня печалило и утомляло. Я исполнила его желаніе, я приказала вести все дѣло съ наивозможною тщательностью; процесъ разсмотрѣнъ публично, а приговоръ, въ которомъ я ничего не измѣнила, произнесенъ при открытыхъ дверяхъ присутствія; все будетъ напечатано. Надѣюсь надолго быть избавленной отъ подобной продѣлки, вызванной самымъ необыкновеннымъ фанатизмомъ. Завистники мои не перестанутъ толковать по своему, но я разсчитываю на искренность и правдивость моего образа дѣйствій и презираю тѣхъ, кто не знаетъ моей

mais je me repose sur la sincerité et le dernier vrai de ma conduite et je mepriserai ceux qui meconnoitront mon Ame. Si je ne craignoit de Vous ennuyer en parlant si longtems de moi-même, je Vous dirai que le terrible metier que je fait tourne insensiblement en coutume, que les jours ou je suis moins tracassée, il me semble qu'il me manque quelque chose, et le lendemain j'ai plus d'ardeur que jamais pour le travail, je me suis fais une regle de commencer toujours par le plus dificil le plus embarrassant et les matiéres les plus seches, cela fini le reste parait aise et agreable, et j'apelle cela menager le plaisir. Eh! Madame dite moi tout ce qui Vous plaira et tout ce que Vous croirai m'etre necessaire, ne Vous gené pas grondé moi, je suis toutte étonné que quelqu'un me veuille pour amie, je verrai un peu comment Vous Vous y prendrai pour etre la mienne, cela est tout nouveaux pour moi, mais je suis accoutumée a voir eclore des evenemens rare. Je n'en sentirai pas moins le prix de plus d'une façon et je suis charmée deja apresent de ce que Vous m'en dite. *Je Vous felicite Madame de l'Elevation de M-r Votre fils, s'il est devenu Roy, s'est je ne sçais pas trop comment, mais bien parceque la providence la voulue,* et assurement son Royaume est le plus a feliciter en cette occasion, ils n'en pouvoit avoir de plus propre à les rendre humainement heureux, l'on dit que Votre fils ce conduit a merveille, et j'en

---

души. Еслибъ я не боялась надоѣсть вамъ, говоря такъ много о себѣ, я бы сказала вамъ, что ужасное ремесло мое нечувствительно обращается въ привычку, что въ тѣ дни, когда меня менѣе безпокоятъ, мнѣ какъ будто чего-то не достаетъ и на другой день я чувствую, болѣе чѣмъ когда-либо, рвеніе къ труду; я поставила себѣ за правило всегда начинать съ самаго труднаго, тягостнаго, съ самыхъ сухихъ предметовъ, а когда это кончено, остальное мнѣ кажется легкимъ и пріятнымъ; это я называю подготовлять себѣ удовольствіе. Говорите мнѣ все, что угодно и все, что вы считаете нужнымъ, не стѣсняйтесь, браните меня; меня крайне удивляетъ, что находятся люди, которые хотятъ моей дружбы; посмотрю, какъ вы возьметесь за то, чтобы быть моимъ другомъ; это совершенно ново для меня, но я привыкла видѣть рѣдкія событія. Я не менѣе того буду чувствовать всю цѣну этого и отнынѣ радуюсь тому, что вы мнѣ говорите на этотъ счетъ. *Поздравляю васъ съ возвышеніемъ вашего сына; если онъ сдѣлался королемъ, то не знаю, какъ это случилось, но такъ угодно было провидѣнію* и, конечно, въ этомъ случаѣ еще болѣе надобно поздравить его королевство; никто не могъ бы сдѣлать его счастливѣе. Говорятъ, что сынъ вашъ дѣйствуетъ прекрасно, я этому очень рада, а въ случаѣ надобности предоставляю вашей материнской нѣжности исправить его. Относительно же вашихъ словъ, что истина и дружба убѣгаютъ монарховъ, хочу васъ предупредить, что я при всякомъ удобномъ случаѣ

suis bien aise, je laisse le soin de le rectifier en cas de besoin a Votre tendresse maternelle. Au sujet de ce que Vous me dites que la verité et l'amitié fuit les Souverains, je veux bien Vous avertir, que je me tue de crier en toutte occasion convenable, et j'accoutume meme ceux qui m'aproche a me dire la verité toutte pure, fut elle meme contre moi, et souvent j'en ai tiré de grand profit. Je Vous prie Madame de faire ensorte que le Prince Galitzin m'envoie ce nouveaux *Dictionaire Philosophique portatif*, du quel Vous m'avés envoyés ce bel extrait dont je Vous suis bien obligé. Le Baron de Breteuil montre bien de l'esprit et de l'etude dans son Ambassade de Suede, mais s'est un Pays ou je ne voudrais pas etre Ambassadeur, si j'etois un particulier. Vous n'aimés pas a etre contrariés Madame, je m'accommoderai le mieux que je pourrés a Votre humeur, continué seulement a m'ecrire et a me parler librement, devrai je meme convenir que je suis aimable, je le ferai pour maquerir Votre amitié. Vous me dites dans Votre petit billet tout rempli d'amitié, que Votre nouvelle correspondante m'a remise fort exactement, que Vous avés 65 ans, que Vous voudriés etre avec moi, que Vous pensés a moi et m'aimés, et que Vous me coifferiés mieux que la grosse rejouië, sachés Madame que celle-ci ne me coeffe pas que ma toilette ordinaire ne dure pas plus longtems que le serieux de Nastassia, que je suis enchanté de me voir aimée par une personne aussi estimable que Vous, que Votre compagnie me

---

громко требую и пріучаю даже своихъ приближенныхъ говорить мнѣ всю чистую правду, хотя бы то было и противъ меня; часто я извлекала изъ этого большую пользу. Прошу васъ похлопотать, чтобы князь Голицынъ выслалъ мнѣ новый *карманный философическій лексиконъ*, изъ котораго вы мнѣ прислали прекрасную выписку, за что я вамъ очень благодарна. Баронъ Бретёль оказываетъ много ума и знанія въ своемъ посольствѣ въ Швеціи; но это страна, гдѣ я не хотѣла бы быть посломъ, еслибъ была частное лицо. Вы не любите, чтобъ вамъ противорѣчили, буду стараться сколь возможно согласоваться съ вашимъ настроеніемъ; продолжайте только писать ко мнѣ и говорить свободно; еслибъ мнѣ даже пришлось сознаться, что я любезна, я сдѣлаю и это, чтобъ пріобрѣсть вашу дружбу. Вы говорите въ маленькой запискѣ, переданной мнѣ исправно вашей новой корреспонденткой, что вамъ 65 лѣтъ, что вы хотѣли бы быть со мною, что вы думаете обо мнѣ, любите меня и что вы причесывали бы меня гораздо лучше, чѣмъ толстая воструха; знайте же, что она меня не причесываетъ, что обыкновенный туалетъ мой непродолжительнѣе серьёзности Настасьи, что я въ восторгѣ быть любимою такою достойною особою, какъ вы, что бесѣда съ вами мнѣ кажется безподобною, что, судя по вашему расположенію духа, вамъ нельзя дать болѣе 25-ти лѣтъ, что вы напрасно браните г. Бецкаго, что я вполнѣ чувствую всю вашу дружбу ко мнѣ

paroit delicieuse, que Vous me paroissés d'une humeur de 25 ans, que Vous avés tort de gronder M-r Betski, et que je suis sensible au dernier point de touttes les amitiés que Vous me temoignés et que je ne desire que de pouvoir Vous marquer ma reconnoissance, mais Vous savés Madame que ce qui ce sent fortement ote la facultés d'exprimer.

Ce 1 d'Octobre.

5. *

Ce 6 Novembre 1764. 4-eme.

Encore une fois je ne veut point des ses prosternation, entre amis cela ne se pratique jamais, puisque Vous faite tant que de m'aimer, Vous prendrés s'il Vous plait le ton de l'amitié et cesserai de me traiter comme le Sophi de Perse l'étoit. Tenés Madame il n'y a rien de plus vilain au monde que la grandeur, quand j'entre dans une chambre, on dirai que je suis la tete de meduse, tout le monde ce petrifie, et chaqu'un prend un air guindé, je crie souvent comme un aigle contre ses façons, j'avoue que ce n'est pas le moyen de les faire cesser, car plus je crie et moins on est a son aise, aussi j'employe d'autres expediens. Par exemple, si Vous entriés dans ma chambre, je Vous dirai, Madame assayé Vous, jasons a notre aise, Vous auriés un fauteuil vis-à-vis de moi, une table entre deux, et puis des batons

---

и желаю только доказать вамъ свою признательность; но вы знаете также, какъ трудно выразить все, что чувствуется сильно.

1 октября.

* Переводъ.

6 Ноября 1764.

Еще разъ я не хочу припаданія къ стопамъ; между друзьями этого никогда не водится; но такъ какъ вы обнаруживаете мнѣ любовь, то прошу васъ принять дружескій тонъ и перестать обходиться со мною какъ съ Персидскимъ Софи.—Ничего нѣтъ хуже на свѣтѣ какъ величіе. Когда я вхожу въ комнату, можно подумать что я медузина голова; всѣ столбенѣютъ, всякій принимаетъ напыщенный видъ, я часто кричу какъ орелъ противъ этого обычая, но криками не остановишь ихъ и чѣмъ болѣе я сержусь тѣмъ менѣе они непринужденны со мною такъ что приходится прибѣгать къ другимъ средствамъ. Если бы вы, напримѣръ, вошли въ мою комнату, я сказала бы вамъ: садитесь, поговоримте свободно; Вы бы имѣли кресло противъ моего, столъ между нами, и за тѣмъ начался бы длинный и бѣглый разговоръ, это моя страсть. Я удивляюсь, что вы признаете во мнѣ умъ; мнѣ сказывали, что у васъ не вѣрятъ въ умъ тѣхъ кто не былъ въ Парижѣ; дружба заставляетъ васъ дѣлать исключеніе въ мою пользу; я къ этому очень чувстви-

rompu tant et plus, s'est mon fort. Je m'etonne que Vous me doniés de l'esprit, on m'avoit dit que chès Vous on n'en croyoit pas à ceux qui n'avoit pas été à Paris, l'amitié Vous fait faire ses efforts pour moi, j'y suis tres sensible, et je ne sai pas ou j'ai merité touttes les louanges que Vous me donnés. Je ne croyois pas qu'a noeuf cent lieues d'ici on s'occupa de moi, mais puisque Vous en avés le bon plaisir, et que Vous voulés savoir de Nastassia comment je passe la journée, je Vous le dirai mieux qu'elle parce qu'elle n'est pas toujour avec moi, n'en soyés pas scandalisé si Vous y trouverés de la difference avec les moeurs de Paris. Je me leve regulierement a 6 heures du matin, je lis et j'ecris toutte seule jusqu'a huit, puis on vient me lire des affaires, chaqu'un qui a a me parler entre, un a un, les uns apres les autres, cela dure jusqu'a onze heures et plus, puis je m'habille. Les Dimanches et les fetes je vais à la messe, les autres jours je sort dans mon antichambre ou quantité de monde ordinairement m'attend, apres une demi ou trois quart d'heure de conversation, je me mets à table, au sortir de la vient *le vilain General* pour m'endoctriner, il prend un livre et moi mes noeuds. Notre lecture quand elle n'est pas interrompu par des paquets de lettre et d'autres entraves, dure jusqu'a cinq heures et demi, alors je vais ou au spectacle, ou je joue, ou bien je jase avec les premiers venu jusqu'au soupé, lequel fini avant onze heures que je me couche, pour faire la meme chose

---

тельна и не знаю чѣмъ я заслужила всѣ ваши похвалы.—Я не полагала чтобы за девять сотъ миль отсюда интересовались мною, но такъ какъ это вамъ угодно и вы желаете узнать отъ Настасьи какъ я провожу свой день, я вамъ разскажу это лучше ея, ибо она не всегда со мною. Не будьте скандализированы если найдете разницу съ Парижскими нравами. Я встаю акуратно въ 6 часовъ утра, читаю и пишу одна до 8, потомъ приходятъ мнѣ читать разныя дѣла; всякій, кому нужно говорить со мной, входитъ по очередно, одинъ за другимъ; такъ продолжается до 11 часовъ и долѣе; потомъ я одѣваюсь. По воскресеньямъ и праздникамъ иду къ обѣдни; въ другіе же дни выхожу въ пріемную залу, гдѣ обыкновенно дожидается меня множество народа; поговоривъ полчаса или $^3/_4$ часа, я сажусь за столъ; по выходѣ изъ за стола является *гадкій генералъ* чтобы читать мнѣ наставленія; онъ беретъ книгу а я свою работу. Чтеніе наше, если его не прерываютъ пакеты съ письмами и другія помѣхи, длится до пяти часовъ съ половиною; тогда или я ѣду въ театръ, или играю, или болтаю съ кѣмъ-нибудь до ужина, который кончается до 11 часовъ, затѣмъ я ложусь и на другой день повторяю тоже самое, какъ по нотамъ. Не сердитесь такъ на генерала, котораго вы все браните; онъ дѣйствительно ужасно занятъ, не только своею должностью, но и множествомъ новыхъ заведеній и проэктовъ. Мы зовемъ его дѣтскимъ магазиномъ. Онъ завѣдуетъ

le lendemain, et cela est reglé comme un papier de musique. Ne soyés pas si faché contre ce General que Vous grondé tant, il est vrai qu'il est terriblement occupé, non seulement de sa place, mais encore de quantité de nouveaux etablissement et projets, nous l'apellons le magasin des enfans. Il dirige l'Hotel des enfans trouvés, l'Academie des beaux Arts et l'education des Demoiselle. Il me tourmente souvent de le laisser aller à Paris, des que touttes ses entreprises seront en bon train, s'il persiste Vous l'aurai car je ne pretend gener persone, l'entendés Vous Madame; ecrivés moi comme et tant de fois que Vous le voudrés, au moins Vous ne Vous plaindrés pas du peu d'etendu de cette lettre. Mais Madame il ne faut pas me louer sur mon stile, cela m'embarrasse, je veut faire mieux et la facilité m'echape, d'ailleurs j'ai peu d'occasion d'ecrire en françois, si Vous apreniés le Russe cela m'accomoderoit beaucoup, j'ai continuellement la plume a la main dans cette langue, les paresseux disent que je fais beaucoup, et à moi il me semble que j'ai toujours peu fait quand je considere ce qu'il me reste a faire, souvent je me trouve de l'incapacité et peu de tete, s'est alors que j'ai recours au plus simple bon sens, et s'est une methode assés sure pour sortir honetement d'affaire, j'apelle cela agir mathematiquement les ressorts les plus simples etant reconnu pour les meilleurs. Voyés Madame dans quel labirinthe Vos louanges m'ont mené, Votre amitié pourra-t-elle excuser les galimathias auquels je me suis laissée aller. Je Vous embrasse et Vous rend l'accolade que Vous me donés dans

---

воспитательнымъ домомъ, академіею художествъ и воспитаніемъ дѣвицъ. Часто онъ мучитъ меня просьбою пустить его въ Парижъ; какъ только всѣ его предпріятія пойдуть хорошо, и если онъ будетъ настаивать, то будетъ вашъ, потому что я не желаю никого стѣснять—слышите ли вы это? Пишите ко мнѣ какъ и сколько разъ вамъ угодно; по крайней мѣрѣ вы не можете жаловаться на краткость этого письма. Но не надобно хвалить меня за мой слогъ, это меня смущаетъ, я хочу писать лучше и только затрудняюсь въ выраженіи мыслей; къ тому же я мало имѣю случая писать по французски; еслибъ вы выучились по русски это бы меня очень облегчило; я безпрестанно пишу на этомъ языкѣ. Лѣнивые утверждаютъ что я работаю много, а мнѣ всегда кажется что я мало сдѣлала, когда я посмотрю на то что мнѣ остается сдѣлать; часто я себя нахожу неспособною и слабоумною, тогда то я прибѣгаю къ самому простому здравому смыслу и это довольно вѣрная метода, чтобы честно выпутаться изъ затрудненія; это я называю—дѣйствовать математически, такъ какъ самыя простыя пружины считаются самыми лучшими. Посмотрите въ какой лабиринтъ завели меня ваши похвалы; извинитъ-ли ваша дружба галиматью которой я предалась? Цѣлую васъ и обнимаю въ отвѣтъ на ваше привѣтствіе которое доставило мнѣ большое удовольствіе. Побраните меня хо-

Votre lettre et qui ma fait grand plaisir, grondés moi bien de la longueur de cette pancarte, le général trouve que je le merite, n'allés pas lui faire une autre querelle pour cela).

На оборотѣ рукою г-жи Жоффренъ написано:

Nastasia, femme de chambre de l'Impératrice, que je conois beaucoup; elle a été longtems à Paris.

Ce que l'Impératrice nomme le vilain Général est le Général *Betzki*, son favori, qui est un homme très aimable qui a fait plusieurs voiages à Paris et y a sejourné longtems. Il est mon ami.

Je donné cette lettre à lire à une personne de mes amis intimes qui étoient passionné pour Sa Majesté. Je l'enfermé dans mon cabinet je fis la note ci dessus pour lui donner l'intelligence de cette lettre.

6. *

Ce 11 (21) de Janvier 1765. 5-eme.

Vous n'etes pas Madame du nombre de mes envieux, Vous croyés que j'ai le courage d'entreprendre de grandes choses et la fermeté de persister dans mes projets. Je ne sai pas bien ce que je ferai, mais il est très vrai que j'ai forte envie de faire le mieux que je pourrai. Mais tout le monde n'est pas de Votre avis; j'ai vue par Votre derniere du six Decembre que Vous n'etiés point du mien sur le Manifeste;

рошенько за длинноту этой грамоты; генералъ находитъ, что я того заслуживаю, но не ссорьтесь съ нимъ еще и за это.

На оборотѣ рукою г-жи Жоффренъ написано:

Настасья, камеръ-юнгфера Императрицы, которую я хорошо знаю; она долго была въ Парижѣ.

Гадкимъ генераломъ Императрица называетъ своего любимца Генерала Бецкаго, человѣка весьма любезнаго, который нѣсколько разъ былъ въ Парижѣ и оставался тамъ долго. Это мой другъ.

Я давала читать это письмо одной особѣ изъ моихъ друзей, страстно преданной Императрицѣ. Я заперла ее въ своемъ кабинетѣ и для нея сдѣлала вышеприведенныя замѣчанія.

* Переводъ.

$^{11}/_{21}$ Января 1765.

Вы не изъ числа моихъ завистниковъ; вы вѣрите, что у меня достаетъ храбрости предпринимать великія дѣла и силы воли упорствовать въ моихъ предположеніяхъ. Не знаю что я сдѣлаю, но весьма вѣрно то, что я имѣю сильное желаніе дѣйствовать какъ можно лучше. Но не всѣ согласны съ вами. По послѣдне

Vous aimés la verité, Vous voulés qu'on la dise à Votre imitation, je suis tenté de Vous dire que Vous raisonnée de ce Manifeste comme un aveugle des couleur; Cette pièce n'a nullement été composée pour les puissances etrangeres, elle étoit faite pour informer l'Empire de Russie qu'Jvan etoit mort, or dont il falloit dire comment, il y avoit eu plus de cent temoin de sa mort et de l'attentat du traitre, il ni avoit dont pas moyen de n'en pas faire un recit très exact, n'en pas faire s'étoit accrediter les mauvais bruits que les Ministres des Cours qui m'envient et ne m'aiment pas s'éforçoit de faire courir, le pas étoit delicat, j'ai crue que dire la verité étoit le seul parti a prendre. L'Imprimeur du Senat a fait traduire ce Manifeste dans plusieurs langues, chose qui prevenoit des traductions moins exactes. On glose ches Vous sur ce Manifeste, on y a glosé aussi sur le bon Dieu, et ici on glose aussi quelquefois sur les françois. Mais il n'en est pas moins vrai qu'ici ce Manifeste et la tete du Criminel ont fait tomber touttes les gloseries. Or donc le but étoit rempli et mon Manifeste n'a pas manqué son objet, ergo il etoit bon. Vous me tiendrés pour une entetée, n'est ce pas? Ne Vous decouragée pas cependant à me gronder, cela sera toujour bon à beaucoup de choses, et si Vous y melée quelquefois des louanges, j'en serai d'autant plus aise que d'aprés ce que Vous me dites je ne pourrai douter de leur autenticité, chose au bout du compte

---

му письму вашему отъ 6 Декабря я вижу, что вы не раздѣляете моего мнѣнія о манифестѣ. Вы любите правду; вы желаете чтобъ ее говорили въ подражаніе вамъ; мнѣ хочется сказать вамъ, что вы объ этомъ манифестѣ разсуждаете какъ слѣпой о цвѣтахъ; онъ вовсе не былъ писанъ для иностранныхъ державъ, онъ появился чтобъ извѣстить Россійскую Имперію о кончинѣ Іоанна; слѣдовательно надобно было сказать какъ онъ умеръ; болѣе ста человѣкъ были свидѣтелями этой смерти и покушенія измѣнника, по этому не возможно было не разсказать происшествія самымъ вѣрнымъ образомъ; не дѣлать этого значило-бы оправдать злые слухи которые старались распространять министры дворовъ мнѣ завидующихъ и не любящихъ меня; шагъ былъ скользскій, я полагала что иначе нельзя было поступить какъ сказать всю правду. Сенатскій типографщикъ поручилъ перевести этотъ манифестъ на разные языки, чтобы предупредить менѣе вѣрные переводы. У васъ злословили объ этомъ манифестѣ, но вѣдь злословили же у васъ и о Богѣ, а здѣсь злословятъ иногда о французахъ. Не менѣе того вѣрно, что манифестъ этотъ и голова преступника зажали у насъ всѣмъ рты. Слѣдовательно цѣль достигнута и манифестъ мой удался, ergo онъ былъ хорошъ. Вы сочтете меня упрямою, не такъ ли? Не останавливайтесь однакожъ, не переставайте меня бранить; это будетъ полезно для многаго, а если иногда вы меня похвалите, то я тѣмъ болѣе буду рада похвалѣ, что судя по вашимъ словамъ мнѣ нельзя будетъ сомнѣваться въ

tres flatteuse. Vous ne devés pas etre jalouse de mes lettres à M-r d'Alembert, je ne puis lui écrire d'un ton aussi tendre ni aussi naturel qu'à Vous, il ne me gronde pas. J'ai remarquée une chose dans Vos lettres. S'est qu'a la suite des phrases les plus caressantes quand Vous defendés à Votre coeur de ce laisser aller à la sensibilité la plus flatteuse pour Vos amis, s'est alors qu'il Vous donent le change en Vous obligent de gronder, Vous croyés avoir de l'humeur contre eux, point du tout Vous n'en avés que contre ce mouvement qui a retenu celui de Votre coeur, et celui-ci tourne pourtant le tout à l'avantage de ceux que Vous aimés.

Je Vous suis bien obligé du Dictionaire que Vous me promettés, je l'ai deja reçue d'Hollande. Je suis bien fachée de ce que Vous n'étiez pas de Votre humeur ordinaire, je souhaite qu'elle revienne au plutot. J'attendrai avec impatience que la conversation recomence. Adieu Madame je Vous aime bien, il faut que je finisse.

7. *

Ce 20 fevrier 1765. 6-eme.

Le Comte de Bruce a remis au General le charmant petit billet dont Vous l'avés chargé Madame pour moi; Tenés, on n'a jamais rien dit de plus flatteur, que ce, *que ne le suije*, et encore vient il de Vous. Mon Dieu Madame puissai je meriter, que des gens de bien et de

---

ихъ правдивости, что конечно весьма лестно. Вы не должны ревновать меня за переписку съ г. д'Аламберомъ, я не могу писать къ нему тѣмъ же нѣжнымъ и естественнымъ тономъ какъ къ вамъ; онъ меня не бранитъ. Я замѣтила одну вещь въ вашихъ письмахъ: послѣ самыхъ ласковыхъ фразъ, когда вы запрещаете вашему сердцу предаваться самой лестной для вашихъ друзей чувствительности, тогда то вы и начинаете ихъ бранить; вы полагаете, что негодуете на нихъ; ничуть, вы негодуете только на то движеніе, которое остановило порывы вашего сердца, а сердце однако обращаетъ все къ выгодѣ тѣхъ кого вы любите.

Премного вамъ обязана за обѣщанный словарь; я уже получила его изъ Голландіи. Очень сожалѣю, что вы не въ обычномъ вашемъ расположеніи духа; желаю чтобы оно возвратилось какъ можно скорѣе. Съ нетерпѣніемъ буду ждать возобновленія бесѣды. Прощайте, я васъ очень люблю, пора кончить.

* Переводъ.

20 Февраля 1765.

Графъ Брюсъ вручилъ генералу малую записку которую вы ему передали для меня. Трудно выдумать что нибудь лестнѣе вашихъ словъ: «*зачьмъ это не я*», и при томъ они идутъ изъ вашихъ устъ. Дай Богъ мнѣ заслужить, чтобы люди добрые и достойные пожелали бы такого прозвища; мои желанія далѣе этого не

merite, souhaitassent ou enviassent ce titre; mes desirs n'irai pas plus loin. Je reconnois bien ma bonne Amie parceque Vous me dites du plaisir que Vous recentés, lorsque Vous voyés quelqu'un d'ici, je ne puis assés Vous remercier Madame de l'accueil que Vous leurs faites, je souhaite qu'il y en ai beaucoup qui en sache profiter, et qu'ils s'attirent de plus en plus Votre approbation; le Comte Bruce au moins n'est pas du nombre des etourdis; il parle de Vous du ton qui me plait: Son épouse même est trés aimable, s'est de touttes les Dames celle qui m'approche le plus souvent.

Le dejeuné s'est presenté fort bien, tout seul, le general n'a pas été assés adroit pour le placer sans qu'on s'en aperçu, il est trés joli, je Vous en ai bien de l'obligation, surtout la couleur en est trés belle, je m'en vais la faire imiter, car on fait de la porcelaine assés joliment ici. Voila une longue reponse à Votre petit billet, mais aussi ce petit billet a l'unique défaut d'etre trop court, et cellui-ci est long parceque mon coeur s'epanche, il repond au Votre.

8. *

(Письмо на двухъ листахъ, помѣченное рукою Г-жи Жоффренъ, на 1-мъ листѣ 8., а на 2-мъ 7-eme. 1765 28 Mars).

à St. Peters. ce 28 Mars 1765.

Je me souviens tres bien Madame de la place que je Vous ai donnée vis a vis de moi, la petite table entre deux, Vous ne l'avés pas

---

простираются. Изъ того, что вы мнѣ говорите, я могу судить объ удовольствіи, которое испытываете вы, когда встрѣчаете кого нибудь изъ здѣшнихъ. Не могу достаточно благодарить васъ за оказанный имъ пріемъ, желаю чтобы многіе изъ нихъ умѣли бы имъ воспользоваться и чтобъ они продолжали все болѣе заслуживать ваше одобреніе; по крайней мѣрѣ графъ Брюсъ не принадлежитъ къ числу легкомысленныхъ; мнѣ нравится тонъ, которымъ онъ отзывается о васъ. Его супруга также очень любезна; изъ всѣхъ дамъ она чаще всего при мнѣ.

Фарфоровый сервизъ появился очень мило и самъ собою; генералъ не съумѣлъ поставить его такъ, чтобы другіе не замѣтили; онъ очень красивъ, я вамъ за него очень благодарна. Цвѣтъ особенно очень хорошъ, я закажу другое дежёне по этому образцу, такъ какъ фарфоръ работаютъ здѣсь довольно удачно. Вотъ вамъ длинный отвѣтъ на коротенькую записку, но надо сказать, что въ запискѣ одинъ недостатокъ, слишкомъ она коротка, а мое письмо длинно, потому что въ немъ говоритъ сердце, оно отвѣчаетъ вашему сердцу.

* Переводъ.

С.-Петербургъ 28 Марта 1765.

Я твердо держу въ памяти мѣсто которое дала вамъ за моимъ столикомъ, — оно за вами; и чтобы ни говорили, будто при дворахъ все измѣнчиво съ вечера на слѣ-

perdue, et quoi qu'on dise, que tout change a une cour du soir au lendemain, cependant je ne suis pas femme a me retracter, on Vous aura dit cela peut etre: la façon dont Vous avés remplie cette place par Votre lettre, du 1 Mars me donne bien du regret de ce que je ne puis jouir en effet de ce plaisir, et le desir que Vous remplissiés souvent ce fauteuil, pourvu que ce soit sans incommodité pour Vous. Eh bien! Madame cela est vrai a la lettre, qu'il y a une grande conformité entre la distribution de notre tems, et que nous ferions tres bon menage ensemble, outre cela, je profiterois de Vos avis, et je dirai mon mot, quelquefois de travers peut etre, ce qui Vous feroit gronder selon Votre gout, mais comme je me flatte d'etre docile a la raison, je cederois souvent. Je ne boude jamais. Ne dites plus je Vous en prie que Vos lettres sont longues, Votre tact si fin doit avoir senti depuis longtems, que je devore ses lettres, et que depuis le comencement jusqu'a la fin, j'ai un egal plaisir a les lire et les relire, elles sont charmante, si j'étois un homme je dirai ravissante, et cela est vrai. En Russe tout cela seroit bien plus expressif, mais comme Vous ne voulés pas l'apprendre, que Vous refusés tout net, il ne faut plus en parler. J'en suis Madame à l'endroit de Votre lettre ou Vous traitté de mes qualités personelles, je m'envais Vous en parler, au risque d'etre grondée. L'année passée, j'ai commandée une flotte de vingt et je ne sai combien de Vaisseaux, j'étois la premiere a en rire, mais cependant cela alla tres bien, celle-ci, je m'envais com-

---

дующее утро, я не изъ тѣхъ, которые отступаются отъ своихъ словъ; вамъ можетъ быть это уже извѣстно. Вы такъ закрѣпили это мѣсто за собою письмомъ отъ 1-го Марта, что во мнѣ еще живѣе прежняго сожалѣніе, зачѣмъ мы не вмѣстѣ, лишь бы только это не было сопряжено съ неудобствами для васъ. Да, вы совершенно правы; между нами много общаго въ распредѣленіи нашего времени, мы вмѣстѣ прекрасно бы ужились, кромѣ того, я пользовалась бы вашими совѣтами, вымолвила бы и свое слово, иногда можетъ быть и не впопадъ, за то вы и ворчали бы на меня по вашему обыкновенію; но такъ какъ я считаю себя послушною внушеніямъ разсудка, то часто уступала бы. Я никогда ни на кого не дуюсь. Прошу васъ не повторять, что ваши письма слишкомъ длинны. Тонкій вашъ вкусъ вѣроятно давно далъ вамъ почувствовать, что я глотаю эти письма, и съ одинаковымъ удовольствіемъ читаю ихъ и перечитываю съ начала до конца, они премилы,—будь я мущина, сказала бы: обворожительны, и это дѣйствительно такъ. По русски все это вышло бы гораздо выразительнѣе, но такъ какъ вы не хотите изучить этого языка и отказываетесь на отрѣзъ, то нечего и говорить объ этомъ. Я въ вашемъ письмѣ остановилась на томъ мѣстѣ гдѣ вы перечисляете мои качества. Браните пожалуй меня а я все таки поговорю о нихъ. Въ прошломъ году мнѣ пришлось

mander une armée de quarante cinq mille hommes au moins, puis nous executerons un Caroussel, j'ai demandée a ceux que j'ai cru le plus capable de me dire la verité, si cela n'étoit point ridicul, ils m'ont repondu, qu'il n'y auroit que la façon dont je m'en acquiteroit qui deçideroit de cela. Je m'envais en courir les risques. Voyés apresent s'il me faut beaucoup de louanges pour me rendre presomptueuse.

Le dernier point de Votre lettre, est si rempli de veritable amitié, et Vous y marqué tant d'interets a ma vraye gloire, Madame, que j'en suis tres vivement touchée, je vois que Vous m'aimés bien sincerement, ma reconnoissance est egale a ma sensibilité. Cette lettre m'est venuë tres apropos, je suis en etat d'y repondre. Il y a deux mois que je m'occupe trois heures tout les matins a travailler aux Loix de cet Empire. Cet un ouvrage immense. Mais on a de fausses idées chès Vous de la Russie. Vous meme Madame, qui etes si instruite et si eclairée, Vous croyés que les enfants n'héritent point sans la concession du Souverain les biens de leurs peres. Cela n'est pas. Chaque enfant herite de son pere, sans que le Souverain s'en mele, et au defaut d'enfant les plus proches parens du pere, s'il n'y en a pas, les branches les plus proches prenent leurs places, et s'il n'y a point de celle-çi, et que le possesseur n'a pas fait de testament, les biens apartienent a la Courone, chose qui ne peut presque jamais arriver. Nos loix sont tres claires la dessus. Mais il est vrai qu'on confisquoit, jusqu'a moi trop

---

командовать флотомъ изъ двадцати съ чѣмъ-то кораблей и я первая надъ этимъ смѣялась, дѣло все таки прошло хорошо; въ нынѣшнемъ я собираюсь предводительствовать арміею въ сорокъ пять тысячъ человѣкъ, затѣмъ устроится карусель. Я просила многихъ, которыхъ считаю наиболѣе способными, сказать мнѣ, не смѣшно ли это? они мнѣ отвѣтили что многое зависитъ отъ того какъ я выполню дѣло. Попытаюсь. Изъ этого вы можете заключить сколько мнѣ надо похвалъ, чтобы возбудить мою самонадѣянность.

Въ послѣднихъ словахъ письма вашего столько искренней дружбы и заботы о славѣ моей, что я живо была этимъ тронута. Я вижу что вы меня искренно любите, и благодарность моя равняется моей чувствительности. Письмо это получено мною очень кстати, я въ состояніи отвѣтить на него. Вотъ уже два мѣсяца какъ я занимаюсь каждое утро въ продолженіи трехъ часовъ обработываніемъ законовъ моей Имперіи. Трудъ огромный. Но у васъ имѣютъ ложныя понятія о Россіи. Вы сами при всей вашей учености и образованіи, рѣшаетесь утверждать, будто дѣти не наслѣдуютъ у насъ имуществу ихъ родителей безъ монаршаго разрѣшенія. Это не вѣрно. Каждый изъ нихъ получаетъ наслѣдство отца безъ вмѣшательства монарха; если же нѣтъ дѣтей, то наслѣдуютъ ближайшіе родственники отца; если же ихъ нѣтъ, то право это переходитъ къ ближайшей по родству вѣтви, а если и тако-

aisement, chose que j'ai abolie deja dans beaucoup de cas, et sur quoi la legislature sera tout a fait changée. Il est vrai encore que nos Loix ne nous conviennent plus, mais il est vrai aussi qu'il n'y a que quarante ans que l'ambition mal entendue les a rendue obscure, en leur donnant un sens forcé. Mais enfin si la providence le veut bien, j'éspere mettre toutte chose dans un etat plus naturel, avoué par l'humanité et fondé sur l'utilité publique et particulière. Le nom du President de Montesquieu prononcé dans Votre lettre, m'a arraché un soupir, s'il étoit en vie je n'epargneroit.... Mais non il me refuseroit comme.... Son esprit des Loix est le Breviaire des Souverains pour peu qu'ils ayent le sens commun. Je suis bien aise Madame, qu'aucune prevention ne Vous empeche de doner le nom de grand Prince au Roy de Prusse mon Allié. Il le porte a juste titre, s'est un plaisir d'avoir affaire avec Lui. Il m'ecrit souvent de belles lettres qui meriteroit d'être imprimées, mais qui ne le seront pas de sitot, on ne Lui fasçine point les yeux, et il ne paye pas de petits esprits faux, ni des politiques flatteurs pour lui dire leurs vues fanatiques, d'apres lesquels beaucoup d'autre apreçient leurs mesures, ce qui les rend indubitablement fausses.

Voila, Madame, bien des batons rompu, tout cela veut dire que les Votres me sont bien agreables, que je parle a mon amie, qui

---

вой не находится и владѣтель не оставилъ духовнаго завѣщанія, то лишь въ подобномъ случаѣ имущество его поступаетъ въ казну, что почти никогда не можетъ случиться. Наши законы на этотъ счетъ очень ясны. Но правда, что до меня прибѣгали къ конфискаціямъ очень опрометчиво; я отмѣнила ихъ во многихъ случаяхъ; законодательство относительно этого будетъ совершенно измѣнено. Правда еще, что наши законы для насъ уже не годятся, но не менѣе несомнѣнно что только сорокъ лѣтъ тому назадъ они сдѣлались темными и получили помянутый смыслъ въ слѣдствіе дурно понятаго властолюбія. Но наконецъ, если Провидѣніе дозволитъ, я надѣюсь привести все въ болѣе естественный порядокъ, сообразный съ человѣколюбіемъ и основанный на пользѣ общественной и частной. Имя президента Монтескье, о которомъ вы упоминаете въ своемъ письмѣ, заставило меня вздохнуть; будь онъ живъ, я не поскупилась бы..... но нѣтъ онъ отказалъ бы мнѣ какъ..... его «Духъ законовъ» долженъ быть молитвенникомъ монарховъ со здравымъ смысломъ. Я очень довольна что никакія предубѣжденія вамъ не мѣшаютъ называть великимъ моего союзника короля Прусскаго. Онъ заслуживаетъ это прозвище; истинное удовольствіе имѣть съ нимъ дѣло. Онъ мнѣ часто пишетъ прекрасныя письма, которыя стоило бы напечатать, но случится это, конечно, не скоро. Онъ не поддается ослѣпленію, нѣтъ у него на жалованьи мелкихъ умишекъ или политическихъ льстецовъ, которые нашептывали бы ему свои фанатическія понятія, на основаніи коихъ многіе

m'aime, qui me gronde, qui me loue, et pretend qu'elle ne flatte pas, a cette Dame qui aimoit ma Mere, dont le General dit tant de bien que tout le monde qui la conoit repete, qui peint si bien son coeur et son esprit dans ses lettres qu'il faudrait être ébeté, si on n'aimoit pas un aussi exellent caractere. Madame je ne ferai plus de Manifeste j'espere sur pareil cas, et Vous aurés le General quand il lui plaira, car il est *libre* et *tres libre* de faire ce qui bon lui semble, et je ne pretend gener qui que ce soit. Je Vous embrasse Madame.

9.*

9-eme. ce 17 May 1765.

Oui Vous avés raison il ni a rien de si bien dit et de si delicatement pensé hé bien etes Vous contente, mon amie, mais savés Vous bien que Vous me traités cruellement, en me faisant ainsi violence et m'obligeant a me louer, Vous me donés un ridicule singulier, mais enfin j'ai passé par la, car que ne fait on pas pour ses amis; Je crains que Vous ne me grondiés pour ses belles reflexions; je ne veux pas aussi que Vous me croyés indigne de les avoir dites, et ceçi les louë peut être plus que touttes Vos violences. Savés Vous bien que je commence a Vous croire beaucoup d'ascendant sur moi, Vous me faite faire tout ce que Vous

---

задумываютъ свои предпріятія, —предпріятія получающія вслѣдствіе того несомнѣнно ложное направленіе.

Я съ вами мѣняюсь отрывочными фразами, но ваши мнѣ милы; говоря съ вами я говорю съ другомъ, который любитъ меня и Россію какъ свое отечество, который по временамъ ворчитъ, по временамъ похвалитъ, но никогда не льститъ; говоря съ вами, я говорю съ тою, которая любила мою мать, съ тою, о которой генералъ говоритъ столько добра, повторяемаго всѣми ее знающими. Въ вашихъ письмахъ видно все ваше сердце и весь вашъ умъ, надо отупѣть чтобы не оцѣнить по нимъ вашего превосходнаго характера. Мнѣ не придется болѣе, я надѣюсь, писать манифеста по тому же предмету. Генералъ можетъ очутиться у васъ когда вздумаетъ, такъ какъ онъ *свободенъ* и *вполнѣ свободенъ* дѣлать что ему угодно, я не стѣсняю никого. Обнимаю васъ.

* Переводъ.

17 Мая 1765.

Да, вы правы, и какъ это сказано, какъ тонко обдумано!— Довольны ли вы теперь, другъ мой? но знаете ли: вы со мною жестоки, заставляя меня насильно хвалить себя; вы просто меня на смѣхъ подымаете; но я съ этимъ уже примирилась: чего не дѣлаешь для друзей? Опасаюсь выговора отъ васъ за эти пре-

voulés et je n'ose quasi repliquer, mais treve de bavardage, je m'en vais repondre a Votre charmante lettre du 17 avril commençant par le commencement apres avoir repondu a la fin qui étoit le plus important; sentés un peu combien je souhaite Votre estime par cet échantillon.

Ma bonne Amie, jouissés de Votre titre et dites moi bien a Votre aise tout ce que Vous jugerés a propos sans aucune aprehension, la Majesté ce range de coté quand il le faut, par la raison que chaque chose pour etre bien, doit etre a sa place, et que hors de la ordinairement elle est mal. Madame je Vous l'ai dit et je Vous le repete que le General est maitre d'aller de venir de rester et de faire tout ce qu'il lui plaira, voila tout ce que je puis Vous dire sur son compte, si j'y ajoutois un mot de plus je le generois, s'est ce que je ne veut pas.

Sur M-r Grimm je Vous dirai que j'aime beaucoup les feuilles qu'il m'envoye, il n'a qu'a continuer comme il a fait jusqu'içi et a laisser aller librement sa plume, je suis bien aise que son caractere soit tel que Vous me le depeigné cela ne donne pas peu de relief aux jugemens qu'il porte des choses et des livres, j'en aurai encore plus de plaisir a le lire, il ma ecrit une lettre charmante sur l'Histoire de Diderot, je vois qu'il est bon de faire plaisir au gens d'esprit, la tournure qu'ils donnent aux choses souvent en fait le prix, ce que j'aime le plus dans cette avanture s'est que mon amie est contente de ma conduite, et par consequent *et moi*

красныя размышленія; однако не хочу чтобъ вы меня считали недостойной выразить ихъ, и это говоритъ въ нхъ пользу болѣе чѣмъ всѣ ваши нападки. Знаете ли, что я начинаю вамъ приписывать большое на меня вліяніе; вы меня заставляете дѣлать все, что хотите и я почти не смѣю отвѣчать,—но полно пустословить. Я теперь отвѣчу на милое письмо ваше отъ 17-го Апрѣля, начиная съ самаго начала, хотя я ужъ отвѣтила на конецъ его, который важнѣе всего; уже одно это покажетъ вамъ, въ какой мѣрѣ я дорожу вашимъ уваженіемъ.

Мой добрый другъ, пользуйтесь вашимъ титуломъ и говорите безъ малѣйшаго опасенія все, что заблагоразсудите; когда нужно, величество отлагается въ сторону, по той причинѣ, что каждая вещь, чтобы быть хорошею, должна быть на своемъ мѣстѣ, а въ противномъ случаѣ она дѣлается дурною. Я вамъ уже говорила и теперь повторяю: генералъ имѣетъ право ѣхать, возвратиться, остаться, однимъ словомъ дѣлать все что ему угодно; вотъ все что я могу вамъ сказать о немъ; прибавить одно слово лишнее значило бы лишь стѣснять его, чего я не желаю.

О г-нѣ Гриммѣ я вамъ скажу, что отрывки, которые онъ мнѣ присылаетъ, весьма мнѣ нравятся; пусть онъ по прежнему продолжаетъ и даетъ полную свободу своему перу; я очень довольна, что характеръ его соотвѣтствуетъ вашему описанію, это придастъ не мало значенія его сужденіямъ о книгахъ и дѣлахъ и я буду читать его еще съ бо̀льшимъ удовольствіемъ; онъ мнѣ написалъ премилое письмо

aussi, ce *et moi aussi* n'est pas un des moins agreables endroit de Votre lettre. Vous aurés Madame des *et moi aussi* tant et plus, s'est un tres grand plaisir pour moi de recevoir de Vos lettres et d'y repondre; je dois depuis fort longtems une lettre a M-r d'Alembert, je Vous prie Madame de lui dire que je lui enverrés dans peu un cahier dans lequel il verra a quoi peuvent servir les ouvrages des hommes de genie quand on veut bien en faire usage, et j'espere qu'il en sera content quoique la plume en soit novice, mais je repond de l'execution en pratique. Adieu Madame quelque envie que j'aie de m'entretenir avec Vous, il faut que je cesse aujourd'huy n'ayant que le tems de Vous embrasser.

10.*

10-eme. a St.-Petersb. ce 18 Juin 1765.

Puisque Vous me loué tant Madame sur mes huit pages d'écritures dans Votre lettre du 9 de May et sur mon exactitude a Vous repondre; Vous me louerés bien plus de celle çi, que je Vous addresse le meme jour que la Votre m'a été remise, car demain ni peut etre de quinze jours je n'aurai le tems de Vous écrire. Pour Vous expliquer cela ma bonne amie aprenés que depuis le comencement de ce mois, je mene

---

объ исторіи Дидеро, я вижу что хорошо угождать умнымъ людямъ; они умѣютъ каждой вещи придать такой оборотъ, который еще болѣе возвышаетъ ея цѣну; мнѣ особенно понравилось въ этомъ дѣлѣ, что другъ мой доволенъ моимъ поведеніемъ, слѣдовательно *и я тоже;* это «*и я тоже*» одно изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ вашего письма; вы этакихъ «*и я тоже*» будете имѣть пропасть. Для меня большое удовольствіе получать ваши письма и отвѣчать на нихъ; я уже давно должна писать г-ну д'Аламберу, прошу васъ сообщить ему, что я скоро ему пришлю тетрадку изъ которой онъ убѣдится, къ чему могутъ послужить сочиненія геніальныхъ людей когда рѣшаются ихъ примѣнить къ дѣлу; я надѣюсь, что онъ ею останется доволенъ, хотя она написана неопытнымъ перомъ, но я отвѣчаю за исполненіе на практикѣ. Прощайте, не смотря на мое желаніе продолжать съ вами бесѣду, я принуждена сего дня прекратить ее, имѣя лишь досугъ поцѣловать васъ.

* Переводъ.

С.-Петербургъ, 18 Іюня 1765.

Если вы такъ восхваляете меня въ письмѣ вашемъ отъ 9-го Мая, за мои восемь страницъ и за мою акуратность въ перепискѣ съ вами, то конечно похвалите меня еще болѣе за настоящее письмо, написанное въ самый день полученія вашихъ строкъ. Ни завтра ни всѣ слѣдующія двѣ недѣли мнѣ некогда будетъ бесѣдовать съ вами. Дѣло въ томъ, мой добрый другъ, что съ начала сего мѣсяца я веду жизнь калмыка,

la vie d'un Calmouk, or la vie d'un Calmouk consiste a changer de place continuellement, parcequ'ils ont des grand troupeaux qu'ils menent paitre ou ils trouvent de l'herbe. Quoique je ne mene pas paitre des troupeaux, je n'ai pas euë, n'y n'aurai de tout ce mois trois jours de gite fixe. J'ai comencée par m'embarquer sur un Yacht (faite Vous expliquer par un marinier ce que s'est) et j'ai vogué trois grands jours, 90 werstes avec ma flotte sur la Baltique, puis j'ai mise pied a terre, et j'ai visitée pour me promener presque touttes mes maisons de campagne, cela a été fait dans six jours de tems; demain je m'en vais aller au camp qui ce forme a quelques lieues de cette Ville; j'ai deja été voir ce camp incognito, et j'en ai été bien puni, car n'ayant pas prise un chemin usité, mes carosses se sont égarée dans les bois, et j'ai été obligée de revenir 30 enormes werstes a cheval, Dieu merci encore qu'il n'y a pas dans les mois de May et de Juin de nuit içi. Il y auroit de quoi faire evanouir des Dames de Paris de la Vie Turbulente que je mene. Vous voyés que je suis leste comme un oiseau, cependant le Comte d'Orlof dont Vous aurés entendu parler me reproche, que pendant l'hiver on ne peut me faire lever de dessus mon fauteuil, les medecins et lui trouvent que ce fauteuil eternel est nuisible a ma santé. Hé bien! Madame, ne Vous voila t'il pas bien instruite, cela

---

а жизнь калмыка состоитъ въ постоянной перемѣнѣ мѣста жительства; у нихъ большія стада, которыя имъ приходится водить на пастбища туда, гдѣ есть трава. Хотя я не гоняю стадъ, но въ продолженіе этого мѣсяца не было у меня и трехъ дней постояннаго жительства Я начала съ того, что сѣла на яхту (спросите у моряка что это значитъ) и проплавала въ продолженіи трехъ длинныхъ дней, 90 верстъ съ моимъ флотомъ по балтійскому морю; за—тѣмъ для прогулки я посѣтила почти всѣ мои дачи, это было исполнено въ продолженіе шести дней; завтра же я отправлюсь въ лагерь въ нѣсколькихъ миляхъ разстоянія отсюда. Я уже разъ была въ этомъ лагерѣ инкогнито, за что была очень наказана: мы сбились съ дороги; мои кареты заблудились въ лѣсу и мнѣ пришлось проѣхать верхомъ тридцать огромныхъ верстъ, еще слава Богу, что здѣсь въ Маѣ и Іюнѣ нѣтъ ночей. Парижскія дамы занемогли бы, если бы случилосѣ имъ вести тревожную мою жизнь. Вы видите что я легка какъ птица; не смотря на то, графъ Орловъ, о которомъ вы вѣрно слышали, упрекаетъ меня что зимою меня нельзя поднять съ креселъ; доктора, также, какъ и онъ, находятъ что неизмѣнныя эти кресла вредятъ моему здоровью. Я не скуплюсь на подробности: забавляетъ ли это васъ, и довольны ли вы моимъ отвѣтомъ на ваше письмо? Я дала волю своему перу, ибо пишу моему другу; онъ извинитъ мое пустословіе; мы обѣ облокотившись сидимъ у столика и болтаемъ, но мнѣ не по сердцу вашъ страхъ; мнѣ всегда говорили что страхъ ни къ чему не годенъ; я хочу чтобы вы не стѣснялись со мною, но не хочу чтобы у васъ закружи-

Vous amuse t'il et n'est ce pas bien repondre a Votre lettre? J'ai laissé aller ma plume, j'ecris a ma bonne amie, elle excusera mon bavardage, nous sommes accoudée toutte les deux sur la petite table et nous jasons, mais je n'aime point la peur que Vous avés, on m'a toujour dis que la peur n'étoit bonne a rien, je veux que Vous soyés a Votre aise avec moi, je ne veut pas non plus que la tete Vous tourne parceque je craint que cela ne me gagne, et Vos louanges sont tres propres a faire s'est effet, qui ne seroit bon a rien. Ne Vous en deplaise, je crois que nous ferions un mauvais menage le Roy de Prusse et moi; j'ai beaucoup ris de cette idée, elle est tres plaisante. J'ai toujour crue et je crois encore que le Roy de Prusse a ma place feroit de bien plus grande chose que moi, car il auroit de plus grandes facultés qu'il n'a chès lui, et chaqu'un ne peut raisonnablement agir qu'aprés les siennes, et puis il a de bonnes loix pourquoi devroit il les changer, et en partie il ne le peut. Madame je n'aime point Votre St. Therese, la faute en est au Marquis de l'Hopital Votre çi devant Ambassadeur près de l'Imperatrice Elisabeth, qui m'a dit un jour que j'avois le cerveau aussi brulé qu'elle, comme j'étois alors beaucoup plus vive et plus jeune qu'a present et que je trouvois que dans ce moment la politesse françoise étoit en defaut, je lui repartis, qu'est ce que Vous prefereriés d'avoir le cerveaux brulés ou de radoter? Il ne

---

лась голова, ибо боюсь заразиться тѣмъ же отъ васъ, а ваши похвалы очень могли бы тому способствовать. Чтобы вы ни говорили, а я думаю, что я и король Прусскій не ужились бы вмѣстѣ. Эта идея насмѣшила меня: она очень забавна; я всегда думала и продолжаю думать, что король Прусскій на моемъ мѣстѣ совершилъ бы гораздо болѣе великія дѣла чѣмъ я, потому что онъ владѣлъ бы здѣсь большими средствами чѣмъ у себя, а каждому дано только дѣйствовать по силамъ, и притомъ у него хорошіе законы; зачѣмъ же ему ихъ мѣнять, да частію ему это и невозможно. Я не люблю вашей св. Терезы. Виноватъ въ этомъ Маркизъ де Л'Опиталь, вашъ посолъ при Императрицѣ Елисаветѣ. Онъ мнѣ однажды сказалъ, что у меня такая же горячая голова какъ у нея; такъ какъ тогда я была гораздо моложе и вспыльчивѣе теперешняго, и притомъ нашла что въ этомъ замѣчаніи французская вѣжливость не была соблюдена, то и отвѣтила ему вопросомъ: что вы предпочитаете: имѣть ли горячую голову, или говорить вздоръ? Онъ мнѣ этого никогда не простилъ, но я не думаю чтобъ онъ этимъ хвастался. Говоря со мною о святой, имя которой носите, вы мнѣ напомнили этотъ дурной анекдотъ, да вдобавокъ еще вторично сравнили меня съ нею; я умираю отъ страха не правду ли сказалъ Маркизъ; репутація его должна быть у васъ уже составлена, и вы должны знать имѣетъ ли онъ вѣрный взглядъ, но наконецъ какъ бы то ни было, мнѣ хорошо извѣстно, что я люблю добро и людей достойныхъ, что вы добрый другъ,

m'a jamais pardoné cela, mais je ne crois pas qu'il s'en soit vanté; Vous m'avés foit ressouvenir de cette méchante anecdote en me parlant de Votre Patrone et qui plus est Vous me comparé une seconde fois a cette Sainte, je meurs de peur que le Marquis n'aye dit vrai, sa reputation doit etre établie chés Vous, et Vous devés savoir s'il a l'esprit juste; mais enfin quoiqu'il en soit je sais bien que je sais aimer que j'aime le bien et les gens de merite et que Vous avés une place très distinguée ma bonne amie dans mon coeur et dans mon esprit, que je lis tres bien Votre ecriture que Vos lettre sont charmante, que les rature ne les embrouille pas et que le plaisir que j'ai a les lire ne m'auroit pas meme fait apercevoir de ses ratures, si Vous ne m'en parliés, ne Vous donnés dont plus la peine de les transcrire je ne m'en apercevroit pas seulement et ce seroit peine perdue. Le grand Diamant Madame que Vous avés quités pour lire ma lettre est tres vilain il est jaune il est taché, je n'en acheterai plus, et je Vous dirai a l'oreille que je ne m'en souçie guere non plus, mais cependant j'aime mieux qu'on dise que j'en ai acheté que si on disoit après moi elle les a dissipé. Le cas que Vous faites de ma dernière lettre me la fait croire belle, mais Madame la copie que Vous m'en enverrai n'ira point aux Archives ce seroit le moyen qu'elle se perdit ou qu'elle fut brulé, car avant moi on avoit la belle coutume de les batir de bois. Madame ne grondés pas

---

что вы занимаете въ моемъ умѣ и сердцѣ весьма почетное мѣсто, что я очень легко читаю вашу руку, что ваши письма прекрасны, что помарки, ихъ ни сколько не портятъ и что если бы вы не упомянули объ этихъ помаркахъ, я бы ихъ и не замѣтила при удовольствіи чтенія. Не трудитесь переписывать на чисто ваши письма, это совершенно лишнее и я на это не обращаю вниманія. Большой бриллянтъ, который вы кинули чтобы приняться за мое письмо, весьма не красивъ: онъ желтый и съ пятнами; я не стану больше покупать бриллянтовъ и скажу вамъ на ухо, что я къ нимъ довольно равнодушна, хотя все-таки предпочитаю чтобы по смерти о мнѣ говорили: она покупала, а не проживала ихъ. Мнѣніе ваше о последнемъ моемъ письмѣ меня заставляетъ думать, что оно хорошо, но копія съ него, которую вы мнѣ пришлете, въ архивъ не пойдетъ: тамъ оно пропало бы или сгорѣло, ибо до меня имѣли прекрасную привычку строить архивы изъ дерева. Не ворчите: я заведу у себя въ Имперіи всякаго рода сословія (états); я вполнѣ сознаю достоинства вашего строя и потому не могу не пожелать чтобы мои правнуки имѣли у себя добрыхъ друзей; однако ни я ни они не будутъ способны найти такого каковъ мой другъ въ Парижѣ; такія качества вездѣ рѣдко встрѣчаются; за то же какъ я къ нему и привязана! Я бросила бы всѣ бриллянты міра въ воду чтобъ имѣть его при себѣ Слушайте мой добрый другъ: теперь 64 страницы законовъ готовы, остальное будетъ окончено по возможности скоро, я отправлю эту

j'aurai touttes sortes d'etat dans mon Empire, je vois trop le merite du Votre pour ne pas desirer que mes petits neuveux puisse avoir des bonnes amies chès eux, cepandant et moi et eux nous auront beau faire nous ne trouveront point des bonnes amie comme j'en ai moi une a Paris, un merite parcil est rare partout, aussi je l'aime bien, et je jeterai tous les Diamans du monde dans la riviere pour l'avoir auprés de moi. Ecoutés ma bonne amie il y a 64 pages sur les Loix qui sont pretes, le reste viendra comme il pourra j'enverrai ce cahier à M-r d'Alembert, j'ai vuidé mon sac, et après cela je ne dirai plus mot ma vie durant, la voix unanime de tout ceux qui l'on vu disent que s'est le *non plus ultra* du genre humain, mais a moi cela me paroit encore a éplucher, je n'ai pas voulu qu'on m'aida, j'ai crainte que plus d'une persone qui y seroit employé, prendroit diferent fils, tandis qu'il n'en falloit qu'un mais bien suivi.

Madame s'est une violence horible que Vous me faites que de dire au general un tel jours Vous irés, il faut que j'amasse des forces pour prononcer cet ordre terrible et desesperant, pour le presant je ne puis encore m'y resoudre mais s'il demande je Vous donne parole que je ne le refuserés pas. Je Vous prie Madame de saluer de ma part M-r d'Alembert, si les chemins d'Allemagne sont comme Vos lettres ils doivent etre tres agreables, et l'on seroit tres tenté de les frequenter, je suis cependant tres fachée que le dernier voyage de M-r d'Alembert aye fait du tort a sa

---

тетрадку г-ну д'Аламберу; въ ней я высказалась вполнѣ и не скажу болѣе ни слова въ продолженіе всей жизни. Общее мнѣніе тѣхъ, которые прочли наказъ, гласитъ, что онъ *non plus ultra* совершенства, но мнѣ кажется, что можно еще кое что исправить; я не хотѣла помощниковъ въ этомъ дѣлѣ, опасаясь что каждый изъ нихъ сталъ-бы дѣйствовать въ различномъ направленіи, а здѣсь слѣдуетъ провести одну только нить и крѣпко за нее держаться.

Страшно жестоко съ вашей стороны заставить меня объявить генералу, что въ такой то день онъ долженъ отправляться; я должна собраться съ силами, чтобы произнести это ужасное приказаніе; въ настоящее же время я на это не могу еще рѣшиться; но если онъ начнетъ просить, я вамъ даю слово, что я ему не откажу. Прошу васъ поклониться отъ меня г-ну д'Аламберу; если германскія дороги похожи на ваши письма, то онѣ должны быть очень пріятны, и привлекательны для поѣздокъ; однако я весьма сожалѣю что послѣднее путешествіе г-на д'Аламбера повредило его здоровью. Никто не желаетъ болѣе меня, чтобы, для совершенства рода человѣческаго, состояніе его здоровья дозволило ему продолжать свои работы.

Дѣйствительно, ваша бабушка была женщина замѣчательная; описаніе ея, вами сдѣланное, очень мило, также какъ и вы сами. Прощайте, добрый другъ, я васъ очень люблю и цѣлую.

santé il n'y a personne qui desire plus que moi que pour l'instruction du genre humain il aye la santé assés bonne pour continuer ses travaux.

Vraiment Madame, Votre grand mere etoit une femme de beaucoup de merite la description que Vous m'en faite est charmante, sa petite fille l'est aussi. Adieu ma bonne Amie. Je Vous aime beaucoup et je Vous embrasse de meme.

11. *

11-eme. ce 16 Octobre 1765.

N'allés pas croire Madame que je Vous écris, Vous Vous dites si accablée de correspondance que ce seroit reellement une importunité que de le faire, mais ceci remplira ce que la paresse ou les occupations du General l'empechera de Vous dire, je ne me generé dont point en repondant, point par point a la belle et longue lettre que Vous lui ecrivés, j'en choisirai ce qui me conviendra et Vous dirai ce qu'il ne Vous dira pas. En passant je remarquerai, que je ne puis pas dire cette fois çi *et moi aussi*, je n'ai point d'envie de la satisfaction d'autrui, je partage celle de mes amis, mais on ne peut s'empecher de ce souhaiter des choses agreables, et quand on ne les a pas, s'est une privation qui cause des regrets. Je fais d'abord main basse sur touttes les louanges que Vous me donnés, c'est au general a y repondre, il est genant de parler de ses vertus soi memes, les uns dise que ce louer est malhonetes, les autres que s'est ennuyer ceux qui esseyent de tels propos, moi je trouve que s'est genant,

---

* Переводъ.

16 Октября 1765 г.

Не думайте что это письмо отъ меня къ Вамъ. По вашимъ словамъ, вы такъ замучены перепиской, что писать Вамъ значило бы васъ безпокоить; эти строки дополнятъ только то, что занятія или лѣнь генерала помѣшаютъ ему сказать вамъ; я не стѣсняюсь отвѣчать на каждый пунктъ вашего прекраснаго и длиннаго къ нему посланія; я выберу что мнѣ пригодится и вамъ скажу то, чего онъ не скажетъ. Мимоходомъ замѣчу, что на этотъ разъ я не могу сказать «*и я тоже*»; я не завидую радости другихъ, я раздѣляю радость моихъ друзей но нельзя заставить себя не пожелать пріятнаго, а когда его нѣтъ, то это лишеніе возбуждаетъ досаду. Начну съ того, что я отклоняю ваши похвалы; отвѣчать на нихъ –обязанность генерала; тяжело самому говорить о своихъ качествахъ; одни говорятъ что самохвальство неприлично, другіе,—что это значитъ наскучать тѣмъ, которые принуждены слышать подобныя рѣчи; я нахожу, что это тяжело, и еще разъ вамъ

et encore une fois je Vous repete que je ne pretant aucunement me gener aujourd'huy. Mais quand Vous me dites que Vous m'aimés je ne puis passer ce mot sous silence, je Vous aime bien aussi ce met au bout de ma plume, et cela veut tout dire l'amitié l'estime la reconnoissance etc. etc. On a trouvé ici que M. de Conflans avoit de l'esprit et un talens dessidé pour le militaire, qu'il buvoit trop de Punch, qu'il mentoit souvent, qu'il trompoit son Père, (qu'on dit etre homme de merite) qu'il avoit trop d'étourderie, mais que s'il revenoit de ses petits defauts, ce seroit avec justesse qu'il meriteroit le titre d'une des esperance de la France dans le militaire s'entend. Si on l'envoye Ambassadeur en Pologne il s'achevera, et ne manquera pas de me rendre les louanges que je lui donne, car s'est le bon ton de tout Vos gens en place de dire et d'entendre dire le plus d'horreur qu'ils peuvent de moi, ils ne sont pas engagées a les prouver, l'on dirai qu'ils se plaisent a des menteries qui leurs sont agreables, parcequ'ils voudroit que les choses fussent telles qu'on les leur reporte, mais comme il s'en faut de beaucoup, leurs mesures prise d'apres ce trouve souvent inaplicable, et nous savons a quoi nous en tenir. Cette petite discussions Vous enuyera peut-etre, mais faite grace a la verité que Vous aimé. Je Vous rend grace de la petite table que je n'ai pas encore, je la mettrai dans ce que le General appelle mon bou-

---

повторяю, что сегодня я нисколько не расположена стѣсняться. Но когда вы мнѣ говорите, что вы меня любите, я не могу оставить этого слова безъ вниманія; я васъ тоже очень люблю; это слово на кончикѣ моего пера все значитъ; значитъ оно и дружбу, и уваженіе, и благодарность и пр. и пр. Здѣсь нашли что г-нъ де-Конфланъ уменъ, что у него замѣчательныя военныя способности, что онъ пьетъ слишкомъ много пунша, что онъ часто вретъ, что онъ обманываетъ своего отца (о которомъ говорятъ, что это человѣкъ съ достоинствами), что онъ слишкомъ легкомысленъ, но что, если онъ отдѣлается отъ своихъ маленькихъ недостатковъ то дѣйствительно заслужитъ прозваніе одной изъ надеждъ Франціи, разумѣется въ военной службѣ. Если его отправятъ посломъ въ Польшу, онъ окончательно пропадетъ и непремѣнно возмѣститъ мнѣ мои хвалебные о немъ отзывы; у вашихъ должностныхъ господъ въ большомъ ходу говорить и выслушивать обо мнѣ какъ можно болѣе гадостей; они не обязаны доказывать ихъ, и имъ кажется пріятно выслушивать (и распространять) клеветы, которыя имъ хотѣлось бы считать правдою. Но какъ это далеко не такъ, то и мѣры принятыя на основаніи этихъ слуховъ часто непримѣнимы, и мы знаемъ какъ слѣдуетъ понимать все это. Мое маленькое отступленіе вамъ можетъ быть надоѣстъ, но простите мнѣ его во имя правды, которую вы умѣете цѣнить. Я васъ благодарю за столикъ, котораго я не получила еще; я поставлю его въ комнатѣ, называемой генераломъ, моимъ будуаромъ, хотя она

doir et qui n'en a pas du tout la mine. J'eviterai encore que cette jolie petite table n'aye pas le sort de toutte celle qui sont dans ma chambre et qui s'ecroule presque sous le poids de ce qui est dessus, de tems en tems je dis qu'on m'en apporte une autre, pour le coup je la tiendrai nete, *mais s'est un vain effort et j'en suis convaincu* au bout de quelque jour elle est chargée, toutte la terre y contribue et le General a la tete, il commence par y poser son livre et sa loupe, puis un plan, quelques rouleau, des envelopes, ses lettres, enfin des pierres taillées et non taillées souvent des choses qu'il trouve dans la rue et sous ses pieds, et fini par me dire: Oh! Madame il ni a jamais chés Vous un coin ou l'on puisse mettre quelque choses.

Votre tasse est en fonction tout les matin, je ne puis la voir sans me souvenir de mon amie, du bien qu'elle me veux, et que je ne crois pas avoir merité. Votre petit cayer est remplis de tres bonne choses que nous savions deja cependant, mon breviaire les contient, et ce breviaire est lu, relu, repeté, medité, et paraphrasé et plus on le tourne et retourne et plus on y trouve de chose et de beauté a l'infini, je suis faché quand j'y vois des remarques critique, et j'aurois envie quelquefois de croire que celui qui les a fait n'a pas étu-

---

вовсе на будуаръ не похожа. Я постараюсь, чтобъ этотъ красивый столикъ не подвергся участи остальныхъ, поставленныхъ въ моей комнатѣ и разваливающихся почти подъ тяжестью нагроможденныхъ на нихъ вещей; иногда я приказываю даже чтобъ мнѣ принесли новый столъ. Вашъ же я постараюсь содержать незаваленнымъ *но это напрасный трудъ, въ чемъ я убѣждена:* черезъ нѣсколько дней и онъ будетъ заваленъ, ибо весь міръ старается объ этомъ и прежде всѣхъ генералъ. Начнетъ онъ съ того, что положитъ свою книгу и увеличительное стекло; потомъ планъ, какой нибудь свертокъ бумагъ, конверты, письма, наконецъ камни обработанные или необработанные, или вещи какія найдетъ подъ ногами на улицѣ, а кончитъ тѣмъ, что мнѣ же скажетъ: ахъ, у Васъ нельзя найти и уголка, куда бы поставить что нибудь.

Ваша чашка каждый день въ употребленіи, я не могу ее видѣть, не вспомнивъ моего друга и всего добра, котораго онъ мнѣ желаетъ и котораго я не заслужила. Ваша тетрадка наполнена весьма хорошими мыслями, но онѣ однако уже намъ были извѣстны, онѣ находятся въ моей вседневной книгѣ; книга эта читана, перечитана, повторена, обдумана и перетолкована, и чѣмъ болѣе съ нею обращаешься, тѣмъ болѣе открываешь въ ней содержанія и безконечныхъ красотъ; мнѣ жаль когда я въ ней нахожу критическія замѣтки, и иногда случается мнѣ думать, что ихъ авторъ не изучилъ также хорошо моей книги какъ я сама.

Отвѣчать на статью о Каласѣ, приходится генералу: посмотримъ что онъ вамъ скажетъ; вы все таки хорошо сдѣлали, что не помѣстили этого въ газетахъ. Прощайте, я васъ цѣлую.

dié mon breviaire comme moi. C'est au general a repondre a l'article des Calas, nous verrons un peut ce qu'il Vous dira, toujours avés Vous tres bien fait d'empecher que cela ne fus mis dans les papiers public. Adieu Madame je Vous embrasse.

12. *

(Письмо на двухъ листахъ изъ коихъ первый помѣченъ Г-жею Жоффренъ: 13-me du 15 janvier 1766 reçue le 23 fev., а второй: 12-me 15 janvier 1766.).

Levés Vous Madame, je ne suis point fachée, mais il est vrai que l'on pourroit dire beaucoup de choses sur ce silence si long et si obstiné, mais puisque Vous aimé, il faut bien ce contenter de Vos mauvaises raisons, et fermer les yeux sur touttes les conjectures qui voudroit ce glisser dans l'esprit. N'en parlons plus, ni de S-te. Therese ni de l'Hopital. Si celui-çi manquoit de jugement, ses successeurs n'ont pas manqué d'imagination, mais comme ils ne sont pas tenu a prouver, ils se tirent aisement d'affaire. La politique a ses Alambics tout comme la Chimie, les inventions sont aisées, les découvertes diffiçiles, dans les premieres on eprouve, l'on met ensemble toutte sortes de choses, souvent, telle qu'elle, il n'en est pas de meme des secondes il faut qu'elle puissent etre pour qu'elle soit. Si Vous trouvés cela aussi intelligible que les discours de Schah Baham, je dirai avec lui, je m'entend bien moi, et je trouve cela clair comme le jour.

---

* Переводъ.

15 Января 1766.

Встаньте, я право не сержусь, но можно было бы сказать многое о вашемъ продолжительномъ и упорномъ молчаніи; вы меня любите, однако, приходится по этому довольствоваться вашими дурными отговорками и закрыть глаза отъ предположеній, вкрадывающихся въ умъ. Не станемъ же говорить ни объ этомъ, ни о св. Терезѣ ни о л'Опиталѣ; если у сего послѣдняго не достаетъ разума, то преемники его пользуются за то живымъ воображеніемъ, но такъ какъ они не обязаны доказывать, то легко выпутываться изъ дѣла. Политика также какъ и химія, имѣетъ свои реторты; изобрѣтенія легки, а открытія трудны; при первыхъ пробуютъ, кладутъ всякаго рода вещи, часто какъ попало; при вторыхъ совсѣмъ иначе: чтобы достигнуть ихъ, надо чтобъ ихъ предметъ дѣйствительно существовалъ. Если вы это найдете столь же яснымъ какъ рѣчи Шахъ-Бахама, я скажу съ нимъ вмѣстѣ, что я себя хорошо понимаю и что для меня это совершенно вразумительно.

Madame je suis a la campagne depuis sept jours dans une maison qu'il a plut a feu l'Imp: Elisabeth de dorer en dedans et en dehors, il n'y a pas un fauteuil commode, ce qui ne donne pas de l'esprit, il n'y en aura pas dans cette lettre, je Vous en avertis, et nous ne serons pas a notre aise aujourd'huy, il n'y a pas moyen meme de s'accouder sur la table. Vous voudrés savoir ce qu'on peut faire a la campagne en hiver. Voici ce que je fais, je lis, j'écris, je vais me promener en traineaux, je tire des coqs de bruyere, je joue, et je vis, il y a moins de monde qu'a la Ville, et je trouve cela fort amusant. Voila pour Madame.

Et voici pour mon Amie, qui m'aime, j'ai un peu de rancune, cette rancune est fort délicate, s'est parceque je Vous aime que j'en ai, il n'y a point d'aigreur dans mon fait, mais on ne m'a parlé de six mois, cela est dur, je boude avec un sourcil seulement, cela ce passera, je trouve Votre repentir fort bon.

Le modele de la Salle n'est pas arrivé ni ne nous parviendra vraissemblablement qu'au printems. Je batis, je batirai j'exiterai a batir, j'encouragerai les sciences, je donerai des spectacles et je ferai tout ce que mon amie voudra, voyés comme je suis complaisante.

Je suis revenuë de la campagne et je vais achever ma lettre, écoutés Madame si Vous les trouvés ou trop longues ou trop frequentes

---

Вотъ уже семь дней, какъ живу я на дачѣ, въ домѣ который покойная Императрица Елисавета заблагоразсудила вызолотить внѣ и внутри; въ немъ нѣтъ ни одного удобнаго кресла, а это не придастъ ума; я васъ предупреждаю, что въ сегодняшнемъ письмѣ вы ума не найдете; намъ сегодня будетъ не ловко, нѣтъ даже возможности облокотиться на столъ. Вы захотите узнать что можно дѣлать въ деревнѣ зимою. Вотъ чѣмъ я занимаюсь: я читаю, пишу, катаюсь въ саняхъ, стрѣляю тетеревей, и живу; здѣсь менѣе людей чѣмъ въ городѣ, и я нахожу это забавнымъ. Это—для милостивой государыни.

А вотъ и для любящаго меня друга: я питаю къ нему нѣкоторую злобу, но злобу очень деликатную, именно потому что я люблю васъ; въ моихъ чувствахъ нѣтъ горечи. Со мной вы не бесѣдовали въ продолженіи шести мѣсяцевъ; это трудно перенести; я хмурюсь, но только одною бровью; гнѣвъ пройдетъ, ибо я нахожу ваше раскаяніе весьма искреннимъ.

Рисунокъ залы еще не прибылъ и вѣроятно не прибудетъ до весны. Я строю, буду строить, подстрекать другихъ къ постройкѣ; стану поощрять науки, заведу спектакли, сдѣлаю все что захочетъ мой другъ Посмотрите какъ я снисходительна.

Я воротилась изъ деревни и принимаюсь кончать мое письмо. Послушайте, если вы находите, что мои посланія или слишкомъ длинны или часто повторяются, скажите откровенно, я нисколько не разсержусь; я знаю, что можно быть отлич-

dites le moi, je ne m'en facherai pas, je sai qu'on peut etre tres bons amis et cependant s'ennuyer de quelque feuille d'ecriture, surtout quand elles viennent trop souvent. Je Vous dois un remerciment pour Votre embrassement mistique, j'ai euë aussi des boutades de Devotion dans ma jeunesse, j'étois entourée de Devots et d'Hipocrites, il y a quelques annèes qu'il falloit etre l'un ou l'autre ici pour avoir un degré de relief, (n'allés pas croire que j'étois du nombre de ses derniers, je n'ai jamais été fausse, je deteste ce caractere) pour le present est devot qui veut, personne n'est empeché d'etre tel qu'il peut, il n'y a que le vice et le scandale qui est puni et du reste chaqu'un vis selon son inclination, j'ai d'ailleurs trop d'occupation pour me meler des affaires d'autrui, qui ne me regarde pas, ce sont des maximes que j'ai adoptés autant par reflexion que par gout, je n'aime point les begueuleries ni les propos de comere, une conduite contraire les produit. Il faut aleger la vie des autres et la sienne, s'est autant d'epines de moins dans le chemin de ce monde qui n'est d'ailleurs pas toujour couvert de roses. Contés moi je Vous prie l'Histoire de Votre Devotion, je suis persuadée d'avance qu'elle ne ressembloit point a celle de bien d'autres, Vous haissés la persecution et Vous n'aimés par je pense mille petitesses qui ordinairement l'accompagne.

L'état languissant de M-r d'Alembert me fait bien de la peine, il m'a ecrit une lettre, je lui ai reponduë, je voudrai qu'il prit moins a

---

ными друзьями и вмѣстѣ съ тѣмъ не любить читать по нѣсколько писанныхъ страницъ, особенно когда въ нихъ говорится объ одномъ и томъ же. Я васъ должна благодарить за мистическій вашъ поцѣлуй; въ молодости я тоже по временамъ предавалась богомольству, и была окружена богомольцами и ханжами; нѣсколько лѣтъ тому назадъ нужно было быть или тѣмъ или другимъ, чтобы быть въ извѣстной степени на виду (не думайте однако, что я была въ числѣ этихъ послѣднихъ. я никогда не лицемѣрила и ненавижу этотъ порокъ). Теперь богомоленъ только тотъ, кто хочетъ быть богомольнымъ; никому не мѣшаютъ дѣйствовать какъ угодно; одинъ порокъ и соблазнъ наказаны, впрочемъ каждый живетъ какъ вздумается. У меня слишкомъ много занятій, чтобы вмѣшиваться въ чужія дѣла, которыя до меня не касаются; я придерживаюсь этого правила столько же по убѣжденію, сколько и по наклонности; не люблю ни заносчивости, ни бабьихъ сплетенъ; а станешь дѣйствовать иначе, онѣ тотчасъ и появятся. Нужно облегчать жизнь другимъ и себѣ; чрезъ это менѣе попадается шиповъ на жизненной дорогѣ, не всегда впрочемъ усыпанной розами. Разскажите мнѣ пожалуста исторію вашей набожности; я впередъ убѣждена, что она не должна быть сходна съ набожностію многихъ другихъ; вы ненавидите преслѣдованія и вѣрно не любите тысячу низостей, которыя ихъ обыкновенно сопровождаютъ.

coeur, ce qu'il devroit mepriser. Le cahier que je lui ai promis devient volumineux, cela me fache et il m'ennuyeroit, si le bien d'une bonne portion du genre humain n'y étoit lié, quand je pense a cela le courage me revient et je continue. La vie de Calmouk est plus aisée, au risque d'un peu de fatigue on en vient a bout, mais le cahier est la profession de foi de mon bon sens, le monde present et a venir en doit juger, encore a cela il n'y aurai que mon amour propre qui perdroit, je le sacrifierai avec plaisir et satisfaction pourvu que mon cahier rempli son but qui est de procurer aux habitans de la Russie la situation la plus heureuse la plus tranquile, la plus salutaire dans laquelle ils puissent ce trouver, or pour cela il faut bien des combinaisons de convenances de touttes especes. Je voudrois questionner M-r d'Alembert si d'une accumulation de belles maximes mise en pratique, il en resultera un bel et bon effet général.

Vous me parlés souvent de Mad. Boutourlin, je ne Vous ai rien repondu a son sujet, mais aujourd'huy, je la nomme dans ma lettre puisqu'elle Vous fait dire a propos de son depart; *Je sais bien ou j'irai*, Madame Vous serés la bien venue, je Vous fais une profonde reverence, je crains bien que tout en restera la sur cet article, tenés Vous me prechés avec tant d'autre que le mouvement m'est necessaire en hiver, c'est à Vous qu'il l'est, ce Voyage Vous en donerai, et après l'avoir

---

Болѣзненное состояніе г-на д'Аламбера меня огорчаетъ; онъ мнѣ писалъ и я ему отвѣтила; я бы желала чтобъ онъ менѣе заботился о томъ, что заслуживаетъ только презрѣнія. Тетрадка, которую я ему обѣщала, разростается; это меня сердитъ и надоѣло бы мнѣ если бы добро значительной части рода человѣческаго отъ этого не зависѣло; при мысли объ этомъ бодрость моя возвращается и я продолжаю. Жизнь калмыцкая легче: здѣсь отдѣлываешься только утомленіемъ; а тетрадка есть исповѣдь моего здраваго смысла; современники и потомство должны будутъ судить о немъ; если бы при этомъ страдало одно мое самолюбіе, я съ удовольствіемъ и даже съ радостью пожертвовала бы имъ, но съ тѣмъ однако, чтобы моя тетрадка достигла своей цѣли т. е. доставила бы жителямъ Россіи положеніе самое счастливое, самое спокойное, самое выгодное, въ которомъ они могутъ находиться, а для этого нужно много соображенія о мѣрахъ наиболѣе подходящихъ къ цѣли. Я бы желала спросить г-на д' Аламбера, выйдетъ ли желаемый общій результатъ изъ этой массы красивыхъ правилъ при введеніи ихъ въ жизнь практическую.

Вы мнѣ часто говорите о г-жѣ Бутурлиной; я ничего вамъ о ней не отвѣтила; но теперь, когда, по случаю ея отъѣзда, вы говорите «*я хорошо знаю куда бы поѣхала*,» я упоминаю и о ней въ моемъ письмѣ. Вы будете приняты радушно, я вамъ дѣлаю глубокій поклонъ, но я опасаюсь, что на этотъ счетъ все

fait Vous pourriés dire avec la Comtesse Boutourl. a mon age l'on vient de loin.

Vos ordres sont executés Madame, je fais plus d'exercice cet hiver que les precedens. J'ai beaucoup de consideration pour Votre Ste. Therese, parceque Vous me dites que s'est une Dame de merite mais mon respect pour les Ste. ne passe pas les bornes de celles de l'Eglise Grecque, ainsi Vous devés me pardonner de ne pas desirer de lui ressembler.

L'Hopital en a menti, je n'ai jamais eue ni bontés ni amitié pour lui, il a poussé l'effronterie jusqu'a m'ecrire une lettre cet été pour me demander mon portrait j'ai brulée sa lettre et ne lui ai pas repondue, si cela est tendre il n'a qu'a s'en vanter. Dès qu'il est venu ici j'ai dis de lui, *s'est un Courtisan ce mot pris dans toutte la force de son plus mauvais sens*, et je crois que je ne me suis pas trompée, d'ailleurs son ignorance est choquante; en un mot cet homme ne peut nous convenir ni nous plaire ni a Vous ni a moi, ergo Vous ne partagerai rien avec lui.

Madame, encore une fois je Vous promets un etat mitoyen, mais aussi sera t il le plus difficille a établir. Adieu ma bonne Amie, si je

---

останется по прежнему. Вы, подобно многимъ другимъ, постоянно проповѣдуете мнѣ, что движеніе необходимо зимою: не мнѣ оно нужно, а вамъ; путешествіе представляетъ хорошій этому случай; и совершивъ его вамъ можно будетъ сказать вмѣстѣ съ графиней Бутурлиной: въ мои лѣта ѣздятъ издалека.

Ваши приказанія будутъ исполнены, нынѣшнею зимою намѣреваюсь дѣлать болѣе движенія чѣмъ прежде. Много уважаю вашу св. Терезу. такъ какъ вы меня увѣряете, что она достойная женщина; но мое почтеніе къ святымъ не переходитъ черезъ границы святыхъ Греческой церкви; и такъ вы должны меня простить если я не желаю сходства съ нею.

Л'Опиталь солгалъ: я къ нему никогда не была ни добра ни расположена; онъ довелъ нахальство до того, что написалъ мнѣ нынѣшнимъ лѣтомъ письмо, въ которомъ проситъ моего портрета; я письмо сожгла и ему не отвѣтила; если это покажется ему любезнымъ, пусть онъ хвастаетъ. Какъ только онъ сюда пріѣхалъ, я о немъ сказала: онъ царедворецъ *въ полномъ и худшемъ смыслѣ слова*. Думаю, что я не ошиблась; впрочемъ его невѣжество изумительно; однимъ словомъ этотъ человѣкъ не можетъ годиться и нравиться ни вамъ ни мнѣ, ergo вы съ нимъ ничѣмъ не подѣлитесь.

Еще разъ я обѣщаю вамъ среднее сословіе, но зато же и трудно будетъ устроить его. Прощайте, мой добрый другъ, если мои вамъ похвалы благоухаютъ, то ваши дѣйствуютъ на меня точно также; я ихъ считаю безпристрастными и истинными.

Vous embaume Vos louanges m'embaume bien aussi, je les crois impartiales et sinceres.

ce 15 Janvier 1766.

A propos Madame je Vous souhaite une bonne année et pour Vos etrennes Vous aurés une pelisse de Zibelines le general n'a qu'a voir comment il Vous la fera tenir, et sa maladroisse est si grande qu'il est a parier qu'il Vous la fera tenir au beau milieu de l'été.

13. *

14-eme. à St.-P. ce 6 d'Avril 1766.

J'ai reçue deux de Vos lettres Madame, l'une après l'autre, je m'envais y repondre par celle çi. J'avais grand peur que mes fourrures Vous deplairoit, a peine le general les eut-il expediés qu'il reçut une lettre ou il etoit dit, que Vous ne les aimiés pas, j'aurai bien voulue leur faire rebrousser chemin, mais il etoit trop tard, j'ai pensée les recommander a Ste. Therese, je n'en ai rien fait cependant, et avec plaisir j'ai vue que sans son intercession mes fourrures ne Vous sont pas tout a fait desagreables; ou bien que Vous avés trop de complaisance pour Vos amis. Tenez la rondement je veut que Vous me disiés, Vos fourrures sont belles mais je ne peut les souffrir; notés que celle d'hermine, Vous apartient de plein droit.

L'etat mitoyen existera devroit-il porter Votre nom, puisque par

---

15-го Январа 1766 г.

Поздравляю васъ съ новымъ годомъ; по этому случаю вы получите соболью шубу; дѣло генерала доставить вамъ ее; онъ такъ неповоротливъ; пари держу, что онъ вамъ доставитъ ее среди лѣта.

* Переводъ.

С.-Петербургъ 6 Апрѣля 1766 г.

Я получила два вашихъ письма, одно послѣ другаго, и отвѣчаю на оба вмѣстѣ. Опасалась, что мои мѣха вамъ не понравятся. Только что генералъ ихъ отправилъ, какъ получилъ письмо, въ которомъ сказано, что вы ихъ не любите; мнѣ хотѣлось ихъ воротить, но было уже поздно. Думала я было поручить ихъ попеченію св. Терезы, однако этого не сдѣлала; и съ удовольствіемъ вижу, что, и безъ ея покровительства, мои мѣха не совсѣмъ вамъ не нравятся, а быть можетъ вы только слишкомъ снисходительны къ вашимъ друзьямъ. Говоря откровенно, я хочу, чтобъ вы сказали: ваши шубы прекрасны, но я ихъ ненавижу; замѣтьте что горностаевая вамъ принадлежитъ по праву.

experience Vous trouvés cet etat si heureux, il faudra bien l'etablir, ce motif me fera aisement resoudre et agir, car je le compte pour un devoir essentiel de ma place.

Vos assurances reitérées m'ont fait revenir de tout soupçons et conjectures, je compte que nous sommes touttes les deux parfaitement reconçiliés.

Je ne me doutois pas que j'obligerai la famille de Madame de l'Hopital, en disant du mal de leur gendre; voila de ses effets qu'on ne prévois pas.

Madame, je ne dirai rien à Votre Cour, puisqu'ils ont envie d'etre trompés par leur gens qu'ils le soyent, je les ai fait avertir une foi qu'ils l'étoit, ils ont laissé tomber cela, je ne trouve pas qu'il vaille la peine d'y retourner.

Je Vous suis bien obligé Madame de l'amitié que Vous marqués pour Schah Baham. C'est une ancienne connoissance que j'affectionne je n'ai plus le tems d'en faire de pareille parcequ'apresent l'on me fait trop de conte pour que j'aye le loisir d'en lire.

Ah! Madame ce General, ce General et sa mauvaise humeur me perce le cœur autant qu'a Vous. Je m'envais faire ma confession entre Vos mains. je ne ferai pas comme lui, qui Vous dit qu'il est triste, Vous afflige, et ne Vous en dis pas la raison. Hé bien ce General est allé s'imaginer parcequ'il étoit acoutumé que nos idées ce rencontrais

---

Среднее сословіе будетъ существовать, если бы даже пришлось ему носить ваше имя, такъ какъ вы убѣждены по опыту, что это сословіе - самое счастливое. Нужно будетъ создать его; это соображеніе меня скоро побудитъ дѣйствовать, такъ какъ я считаю осуществленіе его непремѣннымъ долгомъ моего сана.

Ваши частыя завѣренія изгнали изъ меня недовѣрчивость и колебанія; я полагаю, что мы совершенно помирились.

Я не ожидала угодить семейству г-жи де Л'Опиталь, говоря нехорошо о ея зятѣ; вотъ непредвидѣнная случайность.

Я ничего не скажу вашему двору; если онъ желаетъ быть обманутымъ своими собственными уполномоченными, пусть такъ и будетъ; я уже предупреждала одинъ разъ, но предупрежденіе мое оставили безъ вниманія и я нахожу, что не стоитъ снова заводить рѣчь объ этомъ.

Весьма обязана вамъ за сочувствіе, оказываемое вами Шахъ-Бахаму. Это мой старый знакомецъ, котораго я люблю; нѣтъ у меня теперь времени дѣлать подобныя знакомства, ибо столько разсказываютъ мнѣ сказокъ, что некогда читать ихъ.

Ахъ! этотъ генералъ, генералъ; отъ его дурнаго расположенія духа у меня щемитъ сердце также какъ и у васъ. Я прямо обращаюсь къ вамъ съ своею исповѣдью, и не слѣдую его примѣру, ибо онъ, твердя о своей грусти и огорчая васъ,

toujour, et que deux ou trois fois, sans toucher au principes sur lesquels nous étions toujour d'accord, j'ai euë un avis different du sien, il est allé s'imaginer dije, que je manquois de confiance pour lui, comme nous sommes fort ami, peu accoutumé a differer d'avis, et tout les deux vifs comme du salpetre, nous avons euë deux ou trois explications tres chaude, dans lesquelles en cherchant tout les moyens de nous raprocher nous n'en venions pas a bout, mais comme au fond nous n'avions rien l'un contre l'autre, nous nous sommes retrouvés a la longue, du moins de mon coté est-ce ainsi, et marque que je n'ai pas changée a son égard, s'est que je souhaite passionnement qu'il acheve les ouvrages, qu'il a entrepris. Je ne crois pas non plus qu'il me garde rancune. Madame desacoutumé Vous je Vous prie des prosternations, Vos prieres sont si raisonnables, qu'elles seront exauçées sans que Vous en ayé besoin. Le General a eu tout plein de douce paroles a Votre intention.

Nous ne parlerons plus Madame de la longueur de nos lettre, nous les ferons telle que nous pourrons, et Vous ne sentirés plus le vilain poids de la Majesté, car il est vilain dans les lettre comme les notres. M-r de Montesquieu defend de faire sentir ce poids, mal apropos, je prie ce grand homme d'interceder pour moi afin que ce péché me soit remis, j'ai grande foi a sa béatitude, si j'étois Pape je le canoniseroit, et n'ecouterois guere le playdoyer de l'avocat du Diable.

не объясняетъ ея причины. Этотъ генералъ, привыкнувъ къ тому, что мы въ сужденіяхъ своихъ всегда сходимся, вообразилъ себѣ, что я потеряла къ нему довѣріе, потому только что, не касаясь принциповъ, на счетъ которыхъ мы всегда были согласны, мнѣ случилось быть съ нимъ различнаго мнѣнія; такъ какъ мы очень дружны, мало привыкли къ разногласію и оба вспыльчивы какъ селитра, то и имѣли два или три прегорячихъ объясненія, въ которыхъ, отыскивая всѣ средства къ сближенію, все-таки не сходились; но такъ какъ въ сущности мы другъ противъ друга ничего не имѣли, то наконецъ и послѣдовало примиреніе по крайней мѣрѣ съ моей стороны, ибо въ расположеніи своемъ къ нему я отнюдь не измѣнилась. Я страстно желаю, чтобъ онъ окончилъ начатыя имъ сочиненія. Не думаю также, чтобы онъ дулся на меня. Прошу васъ отвыкнуть отъ колѣнопреклоненій; онѣ вамъ не нужны, ибо ваши просьбы такъ благоразумны, что будутъ исполнены и безъ того. Генералъ отзывался о Васъ въ самыхъ милыхъ выраженіяхъ.

Не будемъ болѣе говорить о длиннотѣ нашихъ писемъ; станемъ писать ихъ такъ какъ вздумается, и вы не будете болѣе чувствовать противнаго бремени Величества, ибо въ письмахъ подобныхъ нашимъ, оно противно. Г-нъ де-Монтескье запрещаетъ проявлять это бремя не къ мѣсту; прошу этого великаго человѣка заступиться за меня, съ цѣлью чтобъ этотъ грѣхъ мнѣ былъ прощенъ. Я имѣю

Mon grand ouvrage et ma tapisserie avance également, l'un deux heures le matin l'autre durant la lecture de l'apres diné.

Je suis tres embarassée lorsque Vous me loué, si je ne convient pas de ce que Vous me dites, Vous nommée cela persiflage, voulés Vous qu'avec la fausse Agnès j'aille Vous dire *cela est vrai, cela est vrai,* prenons un millieu permettés moi de passer sur ses passages de Vos lettres.

Appropos de *cela est vrai,* lorsque Votre derniere lettre est arrivée, le Cte. Orlof etoit dans ma chambre, il y a un article dans cette lettre ou Vous me supposé de l'activité parceque je travaille aux Loix et que je fait de la tapisserie, Lui qui est un paresseux de profession, quoiqu'il aye beaucoup d'esprit et de talens naturellement, s'est écrié *cela est vrai,* et voila la premiere fois que j'aye entenduë une louange de sa bouche et c'est a Vous Madame que je la dois. Cette lettre Vous depeint l'interieur de mon apartament, Vous voyés que ni le General ni le Cte ne sont pas flatteurs. Je Vous embrasse Madame, pour la promesse que Vous me faites de recommencer bientot une autre lettre, je la recevrai avec autant d'amitié et de plaisir que j'en sens pour tout ce qui me vient de Vous.

M-r d'Alembert resoudra t'il ma question en attendent je me contente de Votre decision.

большую вѣру въ его святость, и будь я Папою, признала бы его святымъ, даже не выслушавъ рѣчей адвоката сатаны.

Моя большая работа подвигается, равно какъ и мое шитье; первая въ продолженіи двухъ часовъ утромъ, второе во время чтенія послѣ обѣда.

Я очень смущена когда вы меня хвалите; а когда я съ вами несогласна—вы называете это насмѣшничествомъ. Неужели вы хотите, чтобы я вамъ говорила, какъ мнимая Агнеса *«это правда, это правда»* Пойдемте среднимъ путемъ, — позвольте мнѣ не останавливаться на этихъ мѣстахъ въ вашихъ письмахъ —

Кстати объ *«это правда»*, когда я получила послѣднее ваше письмо, графъ Орловъ былъ въ моей комнатѣ; есть мѣсто въ письмѣ, въ которомъ вы мнѣ приписываете большую дѣятельность на томъ основаніи, что я обработываю законы и занимаюсь вышиваніемъ; Орловъ, большой лѣнтяй, не смотря на свой умъ и природные таланты; слушая это мѣсто, онъ закричалъ *«это правда»*. Въ первый разъ я услыхала похвалу изъ его устъ и обязана этимъ вамъ. Это посланіе рисуетъ вамъ мой бытъ: вы видите что ни генералъ, ни графъ, не льстятъ. Цѣлую васъ за обѣщаніе скоро прислать мнѣ еще письмо; я его получу съ удовольствіемъ и съ чувствомъ дружбы, которое я питаю ко всему, что идетъ отъ васъ.

Рѣшитъ-ли г-нъ д'Аламберъ мой вопросъ? Пока я довольствуюсь вашимъ рѣшеніемъ.

15 *.

15-me et Dérniere.

a St.Petersb: ce 21 d'Octobre 1766.

J'ai égarée Madame une de Vos lettres a laquelle je devois reponse, j'en suis bien fachée s'étoit une tres belle lettre que nous avons luë et reluë avec le general, nous la regretons beaucoup, il ne me reste qu'a repondre a celle que Vous m'avés adressée de Vienne. Hé bien, Madame, levé Vous, voila ma main recommencé. C'est ainsi que je me propose de repondre a l'avenir a Vos prosternation genouflextions etc. pour les faire finir. Ma santé dont Vous avés demandé des nouvelles au Pr. Gallitzin est bonne, j'ai rendue mon corps plus robuste que mon temperament parroissoit le permettre, en n'ecoutant point les medeçins, et en m'exposant au froid et au chaud indifferement et successivement.

Le Pr. Gallitzin en Vous marquant des empressement Madame, s'est attiré mon approbation et a suivi mes desirs, je vois avec plaisir que Vous en paressés etre contente.

M. Voltaire m'écrit quelquefois M-r Diderot se sert du Truchemens Betzki pour repandre la sensibilité de son cœur a quelque centaine de lieue de son habitation, il nous recommende ses Amis, il ma fait faire l'acquisition d'un homme qui je croi n'a pas son pareil s'est Falconet, il va incessament commencer la statuë de Pierre le Grand; s'il y a des Artiste qui l'égale dans son etat, l'on peut avancer je

* Переводъ.

С.-Петербургъ 21 Октября 1766.

Я потеряла одно изъ вашихъ писемъ, на которое собиралась отвѣчать; мнѣ очень это досадно; оно было такъ хорошо, мы его читали и перечитывали съ генераломъ и оба о немъ весьма жалѣемъ. Мнѣ остается только отвѣчать на ваше письмо изъ Вѣны. Поднимитесь! вотъ вамъ опять моя рука. И такимъ образомъ и впредь я намѣрена отвѣчать на ваши поклоны и колѣнопреклоненія, чтобы положить имъ конецъ. Мое здоровье, о которомъ вы освѣдомлялись у князя Голицына, хорошо; я придала своему тѣлу болѣе силъ, чѣмъ можно было ожидать отъ моего природнаго расположенія; а все оттого, что не слушалась докторовъ и пріучила себя къ переходамъ отъ холода къ жару.

Князь Голицынъ своею вамъ услужливостію заслужилъ мое одобреніе и исполнилъ мои желанія; я очень рада что вы имъ довольны.

Г-нъ Вольтеръ мнѣ иногда пишетъ; г-нъ Дидеро, чрезъ посредство Бецкаго, изливаетъ всю чувствительность своего сердца за нѣсколько сотъ верстъ отъ своего дома: онъ намъ рекомендуетъ своихъ друзей, и далъ мнѣ случай пріобрѣсти человѣка, которому я думаю нѣтъ ровнаго: это Фальконетъ, онъ вскорѣ начнетъ статую Петра Великаго; если и есть художники, которые ему равны по искусству, то смѣ-

pense hardiment qu'il n'y en a point qui lui soye a comparer par ses sentimens, en un mot il est ami de l'ame de Diderot.

Je regarde les Louanges de Vos beaux genie comme des encouragemens qu'ils croyent necessaire de doner a ceux qu'ils voyent en etat de faire le bien. Mais si je ne reussirai pas a le faire, malgré tout ses beaux propos, mon nom n'ira pas a la posterité.

Puisque Vous fondé Votre amitié et attachement pour moi sur mes occupations, je tacherai de plus en plus de les rendre telle que Vous n'ayé pas lieu de Vous dedire, soyés assuré de ma reconnoissance, et de la continuation des sentimens que je Vous ai si souvent témoigné, et qui sont au moins aussi bien fondé que ceux que Vous me marqués.

16.*

(Рукою Г-жи Жоффренъ 11 aoust 1768 depuis la derniere j'ay eu ce petit billet. J'ay repondue. Point de reponse.

Je croyois que les soupirs n'etoit propre qu'au Russe on m'a dit que dans les pays étrangers on les reconnoissait a cela sous le mas-

---

ло, я думаю, можно сказать, что нѣтъ такихъ, которыхъ можно бы сравнить съ нимъ по чувствамъ: однимъ словомъ онъ—задушевный другъ Дидеро.

Я смотрю на похвалы вашихъ геніальныхъ людей, какъ на поощренія, которыя считаютъ полезнымъ давать лицамъ имѣющимъ возможность дѣлать добро. Если это послѣднее мнѣ не удается, не смотря на всѣ похвальныя рѣчи, мое имя не будетъ передано потомству.

Такъ какъ вы основываете вашу привязанность и дружбу ко мнѣ на моихъ занятіяхъ, то я всячески постараюсь вести ихъ такъ, чтобы не пришлось вамъ отступиться отъ меня. Будьте увѣрены въ моей признательности и въ долговѣчности моихъ чувствъ, такъ часто вамъ засвидѣтельствованныхъ; они имѣютъ такую же крѣпкую основу, какъ и ваши.

* Переводъ.

Рукою Г-жи Жоффренъ: «11 Августа 1768. Современи послѣдняго письма, я получила эту записочку. Я отвѣчала, но мнѣ отвѣта не было.»

Я думала что вздохи свойственны исключительно русскимъ. мнѣ говорили что въ чужихъ краяхъ ихъ по этому узнавали подъ маскою, но такъ какъ вы ихъ у себя принимаете, то вѣрно переняли этотъ недостатокъ отъ нихъ; если генералъ вамъ не изъявилъ моей благодарности за красивые часы, то виноватъ онъ. а не я, ибо я его о томъ просила.

que, mais comme Vous les recevés chés Vous s'est un mal que Vous aurés pris d'eux; si le General n'a point temoigné ma gratitude pour la jolie pendule il a eu tort et pas moi, car je l'en avoit prié.

ПИСЬМО

Императрицы Екатерины II,

къ Преосвященному Псковскому.

(Сообщено К. К. Злобинымъ.)

Преосвященный Псковской.

Письмо Елизаветы Менгденъ, присланное ко мнѣ чрезъ Ваше Преосвященство я получила; все что въ немъ написано было уже мнѣ извѣстно, понеже я нашла между письмами блаженной памяти вселюбезнѣйшей тетки Императрицы Елизаветы Петровны письмо ея же, Менгденъ, писано помнится въ 1749 году — равнаго содержанія; извольте объявить ей, что я не менѣе довольна ея усердіемъ, но чтобы она совершенно спокоилась по причинѣ той, что окромѣ Бога Всевышняго (къ разсужденіи котораго всѣ смертные есть прахъ и пепелъ) я никого не опасаюсь; впрочемъ, вручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, остаюсь съ должнымъ почтеніемъ Вашего Преосвященства благосклонная.

Екатерина.

ПИСЬМО ВОЛЬТЕРА

къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

(Сообщено К. К. Злобинымъ).

A Ferney 7 May 1774.

Madame!

Je suis un téméraire, je demande une grâce à Votre Majesté Impériale. Ce n'est pas pour un Turc, ce n'est pas pour un canonnier Welche au service de la Sublime Porte, ce n'est pas pour un des gueux

* Переводъ. Ферней. 7 мая 1774.

Государыня!

Я дерзокъ, я испрашиваю милости у Вашего Императорскаго Величества. Я прошу не за турка, не за Вельшскаго артиллериста въ службѣ Великой Порты, не

qui suivent Pugatchew, ni pour un prêtre ultramontain, ni pour un petit-maître Welche, c'est, Madame, pour un de Vos sujets qui est venu dans mon petit établissement de Ferney passer quatre mois. Il a employé ces quatre mois à apprendre le français, et dès qu'il l'a su, il m'est venu dire: je suis Livonien, marchand de profession, tolérant de religion. J'ai essuyé des pertes, dans mon commerce; je dois de l'argent et on m'en doit. Je voudrais obtenir un sauf conduit de sa Majesté Impériale pour deux ans, comment faut il s'y prendre?

Je lui ai répondu: il faut que Vous présentiez un placet très court et trés net à Sa Majesté Bienfesante, conçu en ces termes.

Michel Rose *, natif de Riga supplie très humblement Sa Majesté Impériale de daigner ordonner qu'il lui soit envoyé un sauf conduit à Lubek chez Messieurs Gansplan banquiers.

Aussitot je l'ai fait partir pour Lubek, où je voudrais bien aller avec lui, attendu que Lubek est sur le chemin de Pétersbourg, mais je suis condamné à mourir à Ferney en fesant des voeux pour que les Turcs

---

за одного изъ негодяевъ, которые слѣдуютъ за Пугачевымъ, ни за ультрамонтанскаго священника, ни за Вельшскаго франта, но за одного изъ Вашихъ подданныхъ, который пріѣхалъ провести четыре мѣсяца въ моемъ маленькомъ фернейскомъ заведеніи. Онъ употребилъ эти четыре мѣсяца на то, чтобы учиться французскому языку; научившись, пришелъ ко мнѣ и сказалъ: «я лифляндецъ, по званію купецъ, по моей религіи терплю другія религіи. Въ моей торговлѣ я потерпѣлъ убытки; я долженъ деньги и мнѣ должны. Я желалъ бы получить отъ Ея Императорскаго Величества охранительный указъ; что мнѣ для этого должно сдѣлать?»

Я ему отвѣчалъ: вамъ слѣдуетъ послать прошеніе очень короткое и очень ясное къ Ея благодѣтельному Величеству въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Михаилъ Розе, уроженецъ изъ Риги всепокорнѣйше проситъ Ея Императорское Величество удостоить повелѣть, чтобы ему послали охранительный указъ въ Любекъ къ господамъ Ганспланъ, банкирамъ.

Тогда же я отправилъ его въ Любекъ, куда бы я весьма желалъ отправиться съ нимъ, потому что Любекъ на дорогѣ въ Петербургъ, но я осужденъ умирать въ Фернеѣ, желая чтобы турковъ хорошенько побили, чтобы пушки г. барона Тотта разорвало и чтобы г. Пугачевъ былъ безъ промедленія повѣшенъ.

Я припадаю къ ногамъ Вашего Величества какъ могу со всѣмъ уваженіемъ, со всею привязанностію, со всею благодарностію, со всѣми возможными чувствами.

Старый Фернейскій больной
Вольтеръ.

* Санктпетербургскій купецъ Михаилъ Розе содержался подъ арестомъ въ магистратской конторѣ за долги; въ іюлѣ 1768 г изъ подъ караула бѣжалъ и изъ Женевы въ 1774 г. просилъ о высочайшемъ повелѣніи, чтобы ему было дозволено возвратиться въ Россію, и былъ пожалованъ охранительный указъ отъ его кредиторовъ.

soient bien battus, pour que les canons de M-r le Baron de Tott crévent et pour que M-r Pugatschew soit incessamment pendu.

Je me traine aux pieds de Votre Majesté comme je peux avec tout le respect, tout l'attachement, toute la reconnaissance, tous les sentimens possibles.

Le vieux malade de Ferney
V. (Voltaire).

ПИСЬМО
МАРКИЗА ДЕ ЛАФАЙЕТТА КЪ БАРОНУ ГРИММУ *.

(Сообщено К. К Злобинымъ.)

Ce jeudi.

Vous trouverez ici, Monsieur le Baron, la lettre de M. Jefferson,**

По докладѣ этого дѣла сенаторомъ Тепловымъ Императрица Екатерина, 6 сентября 1774 года, приказала:

«Дѣло сіе оставить до будущаго повелѣнія».

Объ этомъ Розе Вольтеръ снова упоминаетъ въ письмахъ къ Императрицѣ отъ 9 августа, 6 и 19 октября того же года. На ходатайство его Императрица отвѣчала отказомъ $^{13}/_{24}$ августа, см. изданіе Фюрна: Oeuvres complètes de Voltaire. Tome X. Paris 1844. Письма эти значатся подъ №№ первыя три 138, 140, и 141, а послѣднее подъ № 139.

* Переводъ.

Четвергъ.

Вы найдете здѣсь, баронъ, въ переводѣ письмо г. Джефферсона и предложеніе г. Лидіярда. Все что могъ узнать о ревностномъ путешественникѣ побуждаетъ меня полагать, что Ея Императорское Величество будетъ имъ довольна. Не больше года тому назадъ увидѣлъ я его въ первый разъ, однако всѣ свѣденія, которыя я о немъ собралъ, говорятъ въ его пользу. Офицеръ этотъ совершенно преданъ господствующей своей страсти къ необычайнымъ путешествіямъ и, судя по его характеру, онъ созданъ для исполненія того, что предлагаетъ; не мое дѣло судить о важности этого предпріятія, но я полагаю, что личныя качества г. Лидіярда должны скорѣе побудить васъ, чѣмъ остановить при сообщеніи о его намѣреніи Императрицѣ Россійской, а она Императрица всего міра во всемъ что касается до наукъ, до открытій, до словесности, до философіи и до славы.

Прощайте, баронъ, я надѣюсь обѣдать завтра съ вами и мы будемъ говорить о вашей любезной пріятельницѣ; не могу простить васъ за то, что вы ее выдали за мужъ не предваривъ меня о вашемъ намѣреніи.

** Знаменитый Джефферсонъ былъ посланникомъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки сперва въ Лондонѣ потомъ въ 1786 году, въ Парижѣ. На письмѣ его къ Лафайету выставлено 9 февраля 1786 года.

et les propositions de M. Ledyard *** qui ont été traduites: tout ce que j'ai été à portée de connaitre sur le zélé voyageur me fait croire que Sa Majesté Impériale sera contente de lui. Il n'y a pas un an que je l'ai vu pour la première fois, mais les renseignemens qui j'ai pris sur lui ont tous été favorables. Cet officier est entièrement préoccupé par sa passion dominante, celle des voyages singuliers et avec son caractère je le croirais fait exprès pour ce qu'il propose; il ne m'appartient pas d'apprécier l'importance de cette expédition, mais je pense que le personnel de M. Ledyard doit plutot vous encourager que Vous arrêter dans la communication, de son plan à l'Impératrice de Russie, qui est celle de l'univers dans tout ce qui tient aux sciences, aux découvertes, aux lettres, à la philosophie, et à la gloire.

Bonjour, Monsieur le Baron, j'espère diner demain avec vous et nous parlerons de Votre aimable amie que je ne vous pardonne pas d'avoir mariée sans me confier Votre projet.

Lafayette.

*** Лидіардъ, бывшій спутникомъ капитана Кука, извѣстенъ какъ одинъ изъ самыхъ неутомимыхъ пѣшеходовъ своего времени. Онъ хотѣлъ ѣхать черезъ Сибирь въ Камчатку, а оттуда отправиться на русскомъ судиѣ сѣвернымъ берегомъ Америки. Смотри статью о немъ въ Biographie universelle. второе изданіе, том. 23 стр. 568.

ПИСЬМО

ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА СУВОРОВА

къ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЮ ТУРЧАНИНОВУ. *

(Сообщено К. К. Злобинымъ.)

1792 года декабря 13 числа. Екатеринославль.

Милостивый государь мой Петръ Ивановичъ!

Зыбинъ; что вы бежите въ роту, развѣ у меня вамъ худо, скажите по совѣсти: «Мнѣ тамъ на прожитокъ въ годъ 1000 р.»—откуда? отъ мертвыхъ солдатъ. Въ Херсонѣ капитанамъ при начальномъ строеніи было по 2000. бр,. Танѣевъ честный человѣкъ: попросите, чтобъ выдалъ рубашки..... болотниковъ жерновы на пальцѣ: Отъ сихъ бойтеся размноженія больныхъ и частью Выборгского. Вспомните полковниковъ: Думашева, Бахметьева и довольно Михайла Ушакова! У меня въ полку было правило отъ 8 до 20 больныхъ и когда къ послѣднимъ сближается то—свидѣтельство; умирало рѣдко въ годъ до полдюжины: На маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ вошелъ и вышелъ скорымъ маршемъ безъ больныхъ и мертвыхъ; тожъ изъ Ладоги въ Смоленскъ не оставя на квартирахъ ни одного больнаго; въ распутицу пропалъ 1, больныхъ 6, кольберскую зимнюю тяжелую компанію безъ обозовъ; въ тверскомъ у меня драгунскомъ полку не было больнаго. Отъ корпуса за Дунаемъ до Козлуджи 3 недѣли больныхъ отправлять назадъ было некого и всѣ живы; по Уральской степи впередъ и задъ ни мертвыхъ, ни больныхъ. Отъ Копыла съ корпусомъ быстрымъ маршемъ за Кубань и Лабу; умеръ одинъ – хоть симъ вамъ мое человѣколюбіе! Обученіе нужно, лишь бы съ толкомъ и кратко, солдаты его любятъ, при Козлуджи какъ товарищъ бѣжалъ -моимъ 7 баталіонамъ велѣлъ я бить впередъ по 2 №,. Такъ знаете многіе случаи съ побѣдоносными войсками. Госпиталя оздоровивши въ Тавридѣ, подрядчики мнѣ давали задатку 7000 р. на разведеніе больныхъ и вышли мы оттуда

* Въ этомъ письмѣ сохранено правописаніе подлинника.

на Днѣпръ не оставя тамъ ни одного больнаго ниже взявши къ тому у обывателей повозку. Въ Финляндіи размноженіе больныхъ остановитъ уже легкіе работы, къ штенгелю возьмите Обольянинова, знающаго блюденіе здоровья солдатъ! Въ 10 моихъ мѣсяцовъ изъ 20.000 умерло свыше 400 человѣкъ, зашаталось больше 200; оставилъ больныхъ больше 300. Съ матросами выключка была велика по прежнимъ начальствамъ, и нынѣ пропадаетъ больше 200 человѣкъ. За плевелижъ на меня протестовать буду! Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ.

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
Покорнѣйшій слуга
графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

Императрицѣ Екатеринѣ II,

Генералъ-прокурора князя Вяземскаго, тайныхъ совѣтниковъ: графа Шувалова и Воронцова и генерала-маіора Безбородко,

ОТНОСИТЕЛЬНО ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ. *

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ всероссійской.

Отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и генералъ-прокурора князя Вяземскаго, тайныхъ совѣтниковъ: графовъ Шувалова и Воронцова и генералъ-маіора Безбородка.

Всеподданнѣйшій докладъ

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе объ изысканіи средствъ къ умноженію государственныхъ доходовъ пріемля съ должнымъ благоговѣніемъ, какъ знакъ Монаршей къ намъ довѣренности, приступили мы къ порученному намъ дѣлу, предположа въ ономъ за правило—съ одной стороны соображеніе государственныхъ нуждъ съ настоящимъ состояніемъ доходовъ, съ другой же наблюденіемъ, дабы умноженіе сихъ послѣднихъ имѣло мѣсто не въ тягость народную, но съ надлежащимъ уваженіемъ на разные виды общественнаго благоустройства, наипаче же дабы въ разныхъ провинціяхъ, составляющихъ всероссійскую имперію, и въ различныхъ ея народныхъ состояніяхъ установить, колико возможно, подати единообразныя, и необходимо нужный сразмѣръ между собою имѣющія. Относительно перваго усмотрѣли мы изъ вѣдомостей, сообщенныхъ отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и генералъ-прокурора князя Вяземскаго, что чрезвычайные и самые необходимые расходы въ нынѣшнемъ 1783 году, кромѣ непредвидимыхъ и кромѣ исключаемыхъ въ чаяніи, что въ теченіи сего года не востребуются, простираются до двѣнадцати милліоновъ трехъ сотъ осмидесяти че-

---

* Вслѣдствіе этого доклада состоялся именной Высочайшій указъ сенату 3 мая 1783 г.

тырехъ тысячъ осьмисотъ сорока однаго рубля съ копейками, когда остатки отъ положенныхъ по статамъ расходовъ не составляютъ болѣе трехъ милліоновъ ста осьмидесяти одной тысячи двухъ сотъ тридцати четырехъ рублей съ копейками, слѣдовательно и недостаетъ на нужды государственныя девяти милліоновъ двухъ сотъ трехъ тысячъ шести сотъ семи рублей съ копейками. Правда, что при настоящемъ образѣ управленія всероссійской имперіи съ заведеніемъ порядка, извѣстности и точности во всемъ несомнѣнная предстоитъ надежда знатнаго умноженія доходовъ, но къ сему потребно при всѣхъ неусыпныхъ трудахъ не малое время, государственныя же настоящія нужды, не вмѣстны будучи ни съ какимъ отлагательствомъ, убѣждаютъ насъ искать между тѣмъ кратчайшихъ способовъ, народу колико можно меньше отяготительныхъ, кои бы тотчасъ и дѣйствіе свое воспріять могли. Въ семъ видѣ по долгу вѣрнаго подданства, усердной службы, и прямаго о благѣ государственномъ радѣнія осмѣливаемся вашему императорскому величеству всеподданнѣйше представить наше мнѣніе:

1-е) Поселяне, въ вѣдомствѣ директоровъ экономіи и подъ судами верхнихъ и нижнихъ расправъ состоящіе, извѣстные подъ названіемъ государственныхъ, экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ и тому подобныхъ, въ статьѣ 335 учрежденій объ управленіи губерній именованныхъ, сверхъ онаго семигривеннаго подушнаго сбора всегда обложены было помѣщичьимъ оброкомъ сообразно съ таковымъ въ имѣніяхъ частныхъ людей. Въ такомъ точно видѣ при благополучномъ и славномъ царствованіи вашего императорскаго величества на государственныхъ, дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ прибавки по рублю на душу. Помощію Божіею и неусыпнымъ попеченіемъ вашимъ о добрѣ народномъ общее изобиліе россійскаго государства толь далеко возведено, что нынѣшнее народное богатство не противъ прежнихъ царствованій, но и противъ первыхъ лѣтъ обладанія Вашего Императорскаго Величества вдвое или втрое превышаетъ. Въ 1762 и 1763 годахъ цѣна деревнямъ самая извѣстная почиталася по тридцати рублей за душу, такъ что многіе, отъ щедроты Вашего Императорскаго Величества таковаго воздаянія удостоенные цѣну сію предпочли и самымъ деревнямъ: но въ нынѣшнія времена менѣе семидесяти и до ста рублей ни одна россійская деревня куплена быть не можетъ, не упоминая о разныхъ мѣстахъ, гдѣ цѣна недвижимыхъ имѣній съ крестьянами и гораздо еще далѣе возвы-

силася. Сверхъ того колпкія Вашимъ Императорскимъ Величествомъ приложены старанія къ доставленію выгодъ крестьянамъ вѣдомства казеннаго и къ предохраненію ихъ отъ всего, что подъ видомъ казенной пользы обращается къ ихъ отягощенію. Тѣ изъ нихъ, кои землями были недостаточны, обильно снабдены изъ порозжихъ казенныхъ. Отверсты имъ къ заселенію во многихъ южныхъ краяхъ Россіи обширныя и плодоносныя поля, и теперь только зависитъ отъ генераловъ-губернаторовъ чтобъ они поспѣшили обстоятельнымъ донесеніемъ о селеніяхъ, землями скудныхъ. дабы недостатокъ сей награжденъ быть могъ. Охранены они нынѣшнимъ образомъ управленія отъ всякихъ угнетѣній, имѣя въ директорѣ домоводства попечителя о добротѣ и устройствѣ ихъ и собственныхъ своихъ судей изъ среди собратій ихъ, въ нижнія и верхнія расправы и въ совѣстные суды избираемыхъ.

Не однѣ нужды государственныя убѣждаютъ помышлять о приращеніи доходовъ возвышеніемъ оброка помѣщичьяго на крестьянъ вѣдомства казеннаго. Сравнивая состояніе ихъ съ помѣщичьими крестьянами, изъ таковаго неравенства происходили многіе непорядки, непослушаніе сихъ послѣднихъ господамъ своимъ, и разныя своевольства въ чаяніи чрезъ то сдѣлаться дворцовыми или другаго званія казенными крестьянами. Равнымъ образомъ не меньше и самые казеннаго вѣдомства крестьяне, пользуясь толь безмѣрною малостію оброка, и находя къ платежу онаго самые легчайшіе способы обращаются въ праздность, и небрегутъ о земледѣліи и прочемъ хозяйствѣ, поселянамъ свойственномъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ вѣдая, что помѣщичей оброкъ или доходъ всемѣстно до четырехъ рублей съ души простирается; большою же частію и гораздо сіе количество превосходитъ, и основываяся на правилѣ неоспоримомъ, что крайняя легкость податей столько же служитъ поводомъ къ лѣности, колико безмѣрная тягость отъемлетъ бодрость и охоту къ трудолюбію, и что соразмѣрная дань есть наилучшее побужденіе распространять и свой достатокъ, мы съ совершеннымъ убѣжденіемъ въ совѣсти нашей полагаемъ мнѣніе наше, что справедливо, полезно и не мало для народа не отяготительно есть обложить всѣхъ поселянъ, въ вѣдомствѣ директора домоводства и верхнихъ и нижнихъ расправъ числящихся, казеннымъ оброкомъ по три рубли на годъ съ каждой души мужеска пола впредь до указа вмѣсто платимаго ими дву рублеваго оклада; исключаются однакожъ изъ сего положенія ямщики, кои долженствуютъ оставаться на преж-

немъ основаніи покуда о почтахъ имперіи послѣдуетъ новое распоряженіе.

2-е) По таковомъ установленіи единообразной подати на всѣхъ поселянъ, въ вѣдомствѣ директора экономіи состоящихъ, не можемъ мы предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ прейти молчаніемъ, что для однодворцовъ весьма уже тягостно будетъ положенное изъ нихъ единственно наполненіе десяти бывшихъ ландмилицкихъ, нынѣшнихъ же полевыхъ пѣхотныхъ полковъ, ибо и при послѣднемъ наборѣ рекрутскомъ принуждено было взять съ нихъ вмѣсто двухъ сотъ со ста душъ рекрутъ; судя же по числу людей къ наполненію тѣхъ полковъ потребному, при возвращеніи каждаго изъ взятыхъ въ службу однодворцевъ по прошествіи пятнадцати лѣтъ въ домъ его, таковый образъ набора неинако какъ въ сущее истощеніе селеній ихъ обратится, чего ради мы заключаемъ, что отъ сего времени впередъ однодворцы долженствуютъ въ дачѣ рекрутъ сравнены быть съ другими поселянами казеннаго вѣдомства, поставляя оныхъ при всякомъ наборѣ изъ числа душъ, на всю Имперію назначаемаго: но при томъ тѣ изъ однодворцовъ, коимъ точно пожаловано отъ Вашего Императорскаго Величества право возвращенія въ домы по истеченіи пятнадцати лѣтней службы, имѣютъ онымъ неотъемлемо пользоваться.

3-е) Что касается до разныхъ провинцій, на особливомъ основаніи бывшихъ, мы признали долгомъ службы нашей, для податей съ оныхъ представить такіе способы, кои были бы сходственнѣе съ употребляемыми вообще по государству, и чрезъ то приблизить ихъ по всей возможности къ совершенному единообразію, для Имперіи полезному.

Изъ числа таковыхъ провинцій суть первыя три Малороссійскія губерніи: Кіевская, Черниговская и Новгородская—Сѣверская. По Высочайшей милости предковъ Вашихъ въ Бозѣ почившихъ и Вашего Императорскаго Величества онѣ пользуются особливыми выгодами и наконецъ приняли участіе въ тѣхъ благодѣяніяхъ, кои Ваше Величество даровали всей пространной Имперіи Вашей устроеніемъ образа управленія каждой губерніи. Настоящіе съ нихъ доходы недостаточны и на содержаніе собственнаго ихъ управленія, которое другой уже годъ обращается въ тягость казны государственной. По положенію сего края, населенію его и плодоносію земель подати, нами представляемыя, не токмо не могутъ быть тягостны для народа тамошняго, но еще послужатъ къ поощренію

трудолюбія на общую и собственную ихъ пользу нужнаго. Таковыя подати по мнѣнію нашему суть слѣдующія: *Первое*, съ купечества положенные указомъ Вашего Императорскаго Величества марта отъ 17-го 1775 года съ капиталовъ по совѣсти ими объявляемыхъ по одному со ста. *Второе*, съ мѣщанъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и въ казенныхъ мѣстечкахъ записанныхъ, съ каждой души мужеска пола по одному рублю по двадцати копеекъ на годъ. *Третіе*, посполитыхъ или крестьянъ казенныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ съ каждой души мужеска полу по семидесяти копѣекъ на годъ. *Четвертое*, съ посполитыхъ или крестьянъ въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ, вмѣсто работъ и разныхъ поборовъ помѣщичьихъ, оброка впредь до указа по рублю съ души на годъ. *Пятое*, съ казаковъ на содержаніе военной ихъ службы, вмѣсто прежнихъ неуравнительныхъ поборовъ, зависѣвшихъ отъ воли начальства, гдѣ они крайнее отягощеніе терпѣли, съ каждой мужеска пола души по одному рублю по двадцати копеекъ на годъ.

Изъ таковаго установленія податей необходимо нужны будутъ слѣдующія распоряженія:

Первое. Для извѣстнаго и вѣрнаго полученія таковыхъ доходовъ и отвращенія всякихъ побѣговъ къ отягощенію помѣщиковъ и остающихся въ селеніяхъ обитателей, каждому изъ поселянъ остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ онъ по нынѣшней ревизіи написанъ, кромѣ отлучныхъ до состоянія указа о семъ издаваемаго. Въ случаѣ же побѣговъ послѣ состоянія сего указа поступать по общимъ государственнымъ узаконеніямъ.

Второе. Города, въ Малороссійскихъ трехъ губерніяхъ лежащіе: Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ и другіе имѣютъ жалованныя отъ предковъ Вашего Императорскаго Величества грамоты и разныя утвержденныя ими въ пользу торговли и ремесла установленія. Отъ несоблюденія ихъ по разнымъ обстоятельствамъ произшелъ существенный всѣхъ тамошнихъ городовъ упадокъ, недостатокъ въ купечествѣ и рукодѣліи: всеобщимъ же только промысломъ сдѣлался винное куреніе и винная продажа къ крайнему истребленію лѣсовъ и къ ободренію пьянства и праздности дешевою цѣною вина, хотя впрочемъ продажа винная иначе тамошнимъ городамъ принадлежать можетъ, какъ оная въ первомъ изъ нихъ Кіевѣ установлена, то-есть не для всякаго гражданина порознь, но вообще городу на его пользы и нужды. Нѣтъ сомнѣнія, что премудрыя Вашего Импера-

торскаго Величества учрежденія, коснувшиеся сея важныя части государственнаго благоустройства, распространятся и на три Малороссійскія губерніи, но дабы города тамошніе заранѣе предуготовить къ принятію съ лучшимъ успѣхомъ толь полезныхъ учрежденій и между тѣмъ поставить ихъ въ образѣ свойственномъ названію ихъ, мы находимъ нужнымъ: 1) всѣмъ вообще городамъ намѣстничествъ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородскаго-Сѣверскаго до будущаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества присвоить равныя выгоды и преимущества, каковыми по жалованнымъ предковъ Вашего Величества грамотамъ Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ и тому подобные города пользуются, предполагая впрочемъ общими для всѣхъ городовъ Всероссійской имперіи издаваемыми отъ Вашего Величества установленіями и болѣе еще способствовать приведенію ихъ въ цвѣтущее состояніе; 2) и поелику по грамотамъ и узаконеніямъ городскимъ мѣщанскіе торгъ, промыслы и ремесла всякаго званія въ тѣхъ городахъ предоставлены мѣщанству, то и дозволить для составленія городовъ прямо изъ жителей имъ свойственныхъ, есть ли кто либо изъ казаковъ или крестьянъ вѣдомства казеннаго пожелаетъ пользоваться въ городахъ таковыми промыслами мѣщанамъ принадлежащими, записаться въ мѣщанство, а по капиталу и въ купечество; 3) По городамъ винную продажу устроить единственно въ пользу городовъ на содержаніе ихъ магистратовъ и на другія градскія публичныя надобности; 4) все сіе разумѣется о такихъ городахъ, кои никакому сомнѣнію и спору подлежать не могутъ, будучи составлены изъ жителей казеннаго вѣдомства, и никому во владѣніе не отданы, а о которыхъ происходятъ споры, объ оныхъ прежде разсмотрѣть и рѣшить обыкновеннымъ порядкомъ: могутъ ли тѣ мѣста остаться во владѣніи частныхъ людей? И поелику во всѣхъ почти Малороссійскихъ городахъ по разнымъ случаямъ состоятъ за дворянами дворы съ крестьянами и земли; то и предоставить генералъ-губернатору стараться пріобрѣсть оныя въ пользу города покупкою или промѣномъ, дабы чрезъ то прямые города очистить отъ всего, что имъ не свойственно.

Кромѣ установляемыхъ симъ образомъ въ трехъ Малороссійскихъ губерніяхъ окладныхъ непремѣнныхъ доходовъ, и кромѣ городской винной продажи, казна можетъ получить приращеніе ежегодное: 1) когда со стороны генералъ-губернатора, казенныхъ палатъ и директоровъ домоводства прилагаемы будутъ старанія о приведеніи въ исправность и отдачѣ на откупъ мельницъ и другихъ

тому подобныхъ оброчныхъ статьей; 2) когда равнымъ образомъ и по городамъ мѣста пустыя, казнѣ принадлежащія, для торговъ и ярмонковъ въ наймы отдаваемы будутъ; 3) когда въ деревняхъ казеннаго вѣдомства питейная продажа заведена и на откупъ отдаваема будетъ, не дѣлая однакожъ отнюдь никакого запрещенія въ томъ помѣщикамъ и казакамъ, кои по сему промыслу право имѣютъ первые въ деревняхъ и хуторахъ ихъ, а послѣдніе въ домахъ своихъ; 4) когда положенные по указамъ Вашего Императорскаго Величества доходы или пошлины съ дѣлъ собираемы будутъ; 5) когда наконецъ платимы будутъ въ тѣхъ губерніяхъ узаконенныя манифестомъ Вашего Величества марта 17, 1775 г. пошлины по шести на сто съ продаваемыхъ недвижимыхъ имѣній. А какъ по малороссійскимъ правамъ предоставлена дворянству полная свобода имѣніе свое дарить и записывать, то и обязанъ всякъ въ такомъ случаѣ по совѣсти своей показать въ записи, или крѣпости своей цѣну оному имѣнію, дабы потому съ пріобрѣтателя надлежащая пошлина взыскана быть могла; но дабы отвратить тутъ всякія сомнѣнія и поползновенія на подлоги, право о выкупѣ ближайшимъ родственникамъ имѣнія, о которомъ въ правахъ малороссійскихъ нѣтъ никакого постановленія, распространить и на губерніи Кіевскую, Черниговскую, Новгородскую и Сѣверскую такъ, какъ оное по общимъ государственнымъ узаконеніямъ разумѣется.

4) Установя сіи доходы въ трехъ малороссійскихъ намѣстничествахъ, по смежности съ ними и по сходству земель и жителей, нужно уже будетъ учинить равныя распоряженія и относительно тѣхъ уѣздовъ, кои прежде составляли Слободскую Украинскую губернію; нынѣ же вошли въ составленіе Харьковскаго, а отчасти Курскаго и Воронежскаго намѣстничествъ, по мнѣнію нашему слѣдуетъ положить: *первое*, съ войсковыхъ обывателей, кои пользуются куреніемъ и продажею вина вмѣсто бывшихъ до сего по девяносту по пяти копеекъ съ души собирать, впредь по рублю по двадцати копеекъ съ души; *второе*, съ войсковыхъ обывателей въ мѣстахъ гдѣ винная продажа запрещена, вмѣсто восьмидесяти пяти копеекъ съ души, брать по рублю на годъ; *третіе*, съ крестьянъ казеннаго вѣдомства монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ съ каждой души мужеска полу вмѣсто шестидесяти копеекъ, собирать впредь по семидесяти копеекъ на годъ; *четвертое*, съ крестьянъ въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ вмѣсто работъ и разныхъ поборовъ помѣщичьихъ собирать оброкъ впредь до указа по рублю съ души

на годъ кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оный болѣе сего собираемъ былъ; *пятое*, съ купечества положенные указомъ Вашего Императорскаго Величества, марта отъ 17, 1775 года, съ капиталовъ, по совѣсти ими объявляемыхъ, по одному со ста; *шестое*, съ мѣщанъ въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ и въ казенныхъ мѣстечкахъ записанныхъ съ каждой души по рублю по двадцати копеекъ на годъ. Изображенное выше въ предосторожность извѣстнаго и вѣрнаго полученія доходовъ о непріемѣ бѣглыхъ малороссійскихъ поселянъ и о взысканіи за то по общимъ государственнымъ законамъ, имѣетъ относиться и на упоминаемыхъ въ сей статьѣ черкасъ. Равнымъ образомъ, что касается до городовъ и винной въ нихъ продажи, имѣетъ быть распоряжено какъ выше о малороссійскихъ городахъ сказано, къ казенной прибыли и къ собственному тѣхъ городовъ приращенію въ торговлѣ, ремеслахъ и промыслахъ имъ свойственныхъ; но что касается до черкасъ, поселенныхъ на Великороссійскихъ земляхъ казенныхъ и помѣщичьихъ, оные въ окладахъ должны сравнены быть съ прочими великороссійскими крестьянами.

5-е) Не меньше нужно будетъ сдѣлать сходственное съ симъ установленіе и для обоихъ бѣлорусскихъ губерній, въ коихъ жители оставлены до времяни на половинныхъ податяхъ, покуда придутъ въ состояніи платить сполна, что на нихъ при самомъ началѣ наложено, а потому мы по Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, имѣвъ общее разсужденіе съ тамошнимъ генералъ-губернаторомъ и согласяся о способахъ къ умноженію государственныхъ доходовъ, ссылаемся на подносимый съ нимъ вмѣстѣ докладъ нашъ.

6-е) Когда такимъ образомъ три Малороссійскія, бывшая Слободская—Украинская и обѣ Бѣлорусскія губерніи, на особливомъ основаніи бывшія, въ податяхъ уравнены будутъ, то справедливо, чтобъ и Рижская, Ревельская и Выборгская губерніи съ сими провинціями соглашены, и чрезъ то колико возможно къ единообразію съ главнымъ корпусомъ Имперіи приближены были, въ семъ видѣ предполагаемъ мы и тутъ одинакую съ прочими подать установить, по крайней мѣрѣ въ общемъ государственномъ соображеніи и счетѣ; чего ради *первое*, вмѣсто почитаемыхъ до сего времяни съ гаковъ, манталей и гемантовъ поборовъ собирать съ крестьянъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ по семидесяти копеекъ съ души; *второе*, съ купечества положенныя указомъ марта 17 дня 1775 года съ капиталовъ по совѣсти ими объявляемыхъ по одному со ста; *третіе*, съ мѣщанъ по

рублю по двадцати копеекъ съ души; *четвертое*, помѣщичьи доходы съ мызъ казеннаго вѣдомства хотя и долженствуютъ остаться на прежнемъ основаніи, но, по долгу вѣрной службы и совѣсти нашей, не можемъ скрыть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что отдача сихъ казенныхъ деревень въ аренды, по прежде аппробованному плану, для казны не выгодна и для службы не нужна. Могла она тогда имѣть мѣсто, когда еще ни о пенсіяхъ ни о другихъ награжденіяхъ за службы не было сдѣлано точныхъ постановленій: но съ того времени, когда щедротою Вашего Императорскаго Величества всѣ подданные Ваши безъ изключенія пользуются, не сходно кажется, чтобъ жители одной провинціи имѣли толь отмѣнное надъ другими преимущество, коего ни въ жалованныхъ ихъ грамотахъ, ни въ другихъ непремѣнныхъ законахъ не отыскивается; чего для и полагаемъ мнѣніе наше, чтобъ впредь по изшествіи заключеннымъ контрактамъ сроковъ казенныя деревни въ Рижской и Ревельской губерніяхъ отдавать въ аренду съ публичнаго торгу всякаго званія людямъ съ платежемъ арендныхъ денегъ въ положенное время; *пятое*, въ числѣ подушнаго сбора на крестьянъ сихъ трехъ губерній полагаемыхъ разумѣются провіантъ и фуражъ на нихъ положенной, которой и долженствуетъ въ натурѣ собираемъ быть непремѣнно; но поелику цѣна за сей провіантъ и фуражъ въ давнее время положенная есть весьма малая въ сравненіи съ настоящею, для того самая справедливость требуетъ, чтобъ та цѣна нѣкоторымъ образомъ возвышена была въ пользу обитателей; о чемъ генералъ-губернатору разсмотря представить въ правительствующій сенатъ; *шестое*, для облегченія обывателей потребно будетъ о собираемыхъ въ Выборгской губерніи деньгахъ и хлѣбѣ на содержаніе духовныхъ и земскихъ чиновъ разсмотрѣть особо въ правительствующемъ сенатѣ, и сдѣлавъ положеніе колико можно ближащее къ общимъ государственнымъ установленіямъ представить на разсмотрѣніе Вашему Императорскому Величеству; *седьмое*, относительно винной продажи по городамъ, положенныхъ съ дѣлъ доходовъ и пошлинъ съ продаваемыхъ имѣній, мы ссылаемся на представленное нами въ третьей статьѣ о малороссійскихъ губерніяхъ.

Изъ таковаго распоряженія, Всемилостивѣйшая Государыня, кромѣ приращенія казенныхъ доходовъ, проистечетъ та выгода, что всѣ вышеписанныя губерніи не только между собою въ совершенное единообразіе приведены будутъ; но и большая часть лич-

ныхъ и другихъ податей въ равенство съ общими по государству придутъ, и чрезъ то отвращены будутъ неудобства въ расчетахъ и другія отъ разности вещей происходящія затрудненія.

7) По высочайшей милости Вашего Императорскаго Величества Россійское купечество уволено отъ поставки въ натурѣ рекрутъ, обложены вмѣсто того денежнымъ платежемъ; цѣна онаго въ 1776 году поставлена въ триста шестьдесятъ рублей за каждаго рекрута, по возвышенію на всѣ вообще цѣнъ, становится уже она самою дешевою, и по справедливости для большаго сразмѣра, противу тѣхъ, кои изъ себя людей ставить должны, можетъ возвышена быть до пятисотъ рублей за человѣка.

8) Гербовую бумагу продавать за каждый листъ четырехъ копеешной по десяти копеекъ, осьми копеешной по двадцати копеекъ, осьми гривенной по два рубли, двухъ-рублевой по пяти рублей, а четырехъ-рублевой по десяти рублей.

9) Вашему Императорскому Величеству изъ донесеній сената и генералъ-губернаторовъ извѣстны всѣ тѣ трудности, кои встрѣчаются въ развозѣ соли для удовольствія народнаго; во многихъ мѣстахъ цѣна оной для казны до того возвысилась, что продажа ея съ убыткомъ до семи копеекъ на пудъ происходитъ; весь доходъ сей не простирается по послѣднимъ расчетамъ далѣе шести сотъ осьмидесяти тысячь рублей, хотя въ кабинетъ Вашего Величества ежегодно въ замѣну онаго изъ государственныхъ доходовъ отпускается по миліону рублей; кромѣ того что на соляной конторѣ остаются еще многочисленные долги банкамъ, для вымѣна государственныхъ ассигнацій учрежденнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что по наполненіи магазейновъ и по открытіи во многихъ губерніяхъ запущенныхъ соляныхъ ключей и варницъ на основаніи изданнаго отъ Вашего Величества устава о соли, при неусыпномъ попеченіи генералъ-губернаторовъ и казенныхъ палатъ вящшія получены будутъ удобности къ снабденію народа сею нужною для пропитанія человѣческаго вещію, и облегчатся способы къ ея развозу; а потому и не смѣемъ мы представлять тутъ ни о какой прибавкѣ на цѣну противу назначенной въ манифестѣ Вашего Императорскаго Величества марта отъ 17, 1775 года; а только доносимъ всеподданнѣйше, что какъ сія цѣна есть самая дешевая, то по справедливости не можетъ она быть тягостна и для рыбныхъ промышленниковъ въ области Архангельской и въ Астраханской губерніи, кои до сего получали оную по двадцати и по десяти копеекъ за пудъ. Посред-

ствомъ уравненія и для нихъ цѣны сверхъ приращенія доходовъ казенныхъ отвратится корчемство происходившее таковою на соленіе рыбы отпускаемою солью, и многія другія злоупотребленія.

10) По изданному отъ Вашего Императорскаго Величества полицейскому уставу учреждены по городамъ управы благочинія, частные приставы, квартальные надзиратели и прочее, для порядка, чистоты и спокойствія нужные. Содержаніе всего того требуетъ не малаго иждивенія, по всей справедливости надлежитъ, чтобъ жители градскіе, тишиною и безопасностію охраняемые, пользуяся всѣми прибытками по состоянію ихъ, сами отъ себя удѣляли на содержаніе толь необходимаго для нихъ установленія, средство къ тому есть лучшее положеніе платежа по числу квадратныхъ саженъ, по городамъ съ домовъ, фабрикъ и всякаго жилья, соображая оную по городамъ, или же еще и по частямъ каждаго города по уваженію на прибыль и другія выгоды, и предоставляя каждому генералъ-губернатору съ казенными палатами, учинить о томъ распоряженіе и представить оное на разсмотрѣніе сената. Подать сія не можетъ никому обратиться въ тягость, буде еще послужитъ къ замѣнѣ постоя и разныхъ полицейскихъ должностей, кои полиція на себя сниметъ.

11) Какъ со всѣхъ до сего бывшихъ доходовъ съ лицъ положены накладныя съ рубля по двѣ копейки; то и съ означенныхъ въ статьяхъ первой, третьей, четвертой, пятой и шестой подушныхъ сборовъ должно равнымъ образомъ собирать оныя.

12) Ваше Императорское Величество всемилостивѣйшимъ манифестомъ Вашимъ въ 28 день іюня 1782 г., разрѣшая полную свободу горныхъ промысловъ, предписать изволили въ 13 статьѣ: «за«прещается инако основать заводы, какъ или на своей собственной «землѣ, или же по добровольному условію съ другимъ на принадле«жащей сему послѣднему; слѣдовательно никто не долженъ требо«вать для того болѣе земли нежели онъ имѣетъ, или же ему по до«говору отведено», въ 14 статьѣ: «запрещается требовать отвода «казенныхъ лѣсовъ; а каждый долженствуетъ довольствоваться «своими собственными, или по договору ему отведенными, посту«пая въ употребленіи ихъ по установленіямъ; или же покупая «оныя на томъ же основаніи у другихъ, кто право къ тому имѣетъ». Когда такимъ образомъ всѣ новые основатели заводовъ не инако оные учредить могутъ на казенныхъ земляхъ, какъ съ платежемъ по мѣрѣ пользы своей и по добровольнымъ съ казною условіямъ;

то справедливо, чтобъ и тѣ, кои по даннымъ прежде дозволеніямъ имѣютъ заводы въ земляхъ казенныхъ, и къ нимъ приписанные лѣса, а особливо еще и казенныхъ крестьянъ по препорціи получаемаго ими прибытка за земли и лѣса платили нѣкоторый оброкъ казнѣ Вашего Императорскаго Величества. Сразмѣрное и неотяготительное положеніе онаго съ падлежащимъ уваженіемъ на всѣ обстоятельства, предоставить можно казеннымъ палатамъ тѣхъ губерній, но съ тѣмъ, чтобъ они мнѣніе свое взнесли на разсмотрѣніе Сенату.

13-е) Имяннымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, 1778 г. сентября 18 числа даннымъ, велѣно остановить впредь до соизволенія Вашего Императорскаго Величества продажу казенныхъ порозжихъ земель. Побудившія къ сему причины со времени отрѣшенія бывшихъ членовъ межевой канцеляріи, и поправленія межевою експедиціею происшедшихъ по той канцеляріи непорядковъ, не настоятъ болѣе Всемилостивѣйшимъ разрѣшеніемъ помянутой продажи, за удовольствіемъ потребнымъ количествомъ земли поселянъ вѣдомства директора економіи нужду въ томъ имѣющихъ, съ одной стороны удовлетворены будутъ нужды многихъ частныхъ людей, съ умноженіемъ населенія и распространенія земледѣлія и хозяйства, съ другой же стороны казна Вашего Императорскаго Величества не малое хотя и единовременное получитъ приращеніе.

Въ заключеніе сего подносимъ: 1) вѣдомость о нынѣшнемъ состояніи доходовъ, до коихъ коснулись мы нашимъ разсужденіемъ, 2) примѣрное исчисленіе колико приращенія заимствуетъ казна изъ положенія нами представляемаго объ извѣстныхъ доходахъ, располагая съ лицъ по старой ревизіи и 3) записку неокладныхъ доходовъ нами представляемыхъ по статьямъ, поелику числа ихъ показать не можно.

Изъ сихъ увѣдомленій Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что всеподданнѣйше нами представляемые способы принесутъ казнѣ Вашего Императорскаго Величества приращенія доходовъ до 5.104.542 рублей, слѣдственно къ удовлетворенію чрезвычайнымъ издержкамъ нынѣшняго года въ число девяти милліоновъ съ лишкомъ, недостанетъ еще не малая сумма, хотя нѣкоторое количество и замѣнено будетъ приращеніемъ народа по послѣдней ревизіи, а потому и приращеніемъ какъ прежнихъ подушныхъ окладовъ, такъ и вновь полагаемаго оброка, о чемъ нынѣ точнаго исчисленія тѣмъ паче здѣлать нельзя, коль еще отъ многихъ мѣстъ

не получены нужныя извѣстія: но и представляемые нами доходы, пріемля начало свое со второй половины года, иные же по отдаленности и гораздо позже того вступая въ казну меньше половины ихъ обратятся въ пользу настоящаго 1783 года, къ удобнѣйшему извороту въ помянутыхъ чрезвычайныхъ издержкахъ не малымъ пособіемъ послужитъ, когда Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ повелѣть такъ оныя распорядить, чтобъ тѣмъ изъ нихъ, кои не могутъ терпѣть отлагательства болѣе другихъ, прежде удовлетворено было, располагая прочіе по мѣрѣ вступленія въ казну государственныхъ доходовъ. На случай же дальнѣйшихъ недостатковъ и крайнихъ нуждъ государственныхъ, времени не терпящихъ не усматриваемъ мы иныхъ средствъ кромѣ: 1) возвышенія общаго подушнаго сбора; 2) удвоенія платежа съ капиталовъ купеческихъ, по совѣсти объявляемыхъ и 3) сложенія на общество содержанія по губерніямъ судовъ дворянскихъ, магистратовъ и расправъ. Мы однакожъ о сихъ способахъ распространяться нынѣ не смѣемъ, оставляя ихъ какъ самые крайніе на случай и самыхъ крайнѣйшихъ нуждъ; и предая все сіе высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію.

Князь Александръ Вяземской.
Графъ Андрей Шуваловъ.
Г. Александръ Воронцовъ.
Александръ Безбородко.

Апрѣля дня
1783 г.

1) Вѣдомость о нынѣшнемъ состояніи доходовъ, до коихъ коснулись разсужденіемъ:

	По скольку въ годъ съ души собирается.	Сколько всего вступаетъ.
1. Съ государственныхъ, черносошныхъ и протчихъ всякаго званія крестьянъ по	2 р.	2,549.352 р.
2. Съ экономическихъ	2 »	2,007.708 »
3. Съ дворцовыхъ	2 »	1,015.266 »
4. Съ однодворцовъ.	1 » (съ хаты)	531.129 »
5. Съ малороссіянъ	1 р.	240.744 »
6. Съ черкасъ вѣдомства Слободской губерніи.	95 к. 85 » 60 »	459.265 »

7. Въ Бѣлороссіи:		
1) Съ крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ съ хлѣбомъ. .	35 »	197.325 »
2) Аренды съ казенныхъ и дворцовыхъ крестьянъ . . .	50 »	22.600 »
3) Съ мѣщанъ	60 »	7.693 »
4) Съ жидовъ.	1 »	12.285 » 50 к.
5) Съ городовъ за винную продажу.	1 »	18.282 »
8. Въ Остзейскихъ провинціяхъ земскихъ сборовъ, аренды, станціи конной службы		222.254 » 93 »
9. Накладныхъ при платежѣ подушныхъ и оброчныхъ денегъ по 2 коп. съ рубля		157.000 »
10. Отъ продаваемой гербовой бумаги прибыли		38.597 »
Итого . . .		7,479.501 р. 43 к.

Князь Александръ Вяземской
Графъ Андрей Шуваловъ
Александръ Воронцовъ.
Александръ Безбородко

2) Примѣрное исчисленіе, сколько можетъ быть приращенія нижеслѣдующихъ доходовъ по старой ревизіи.

1. Съ государственныхъ крестьянъ, 1,274.676 душъ, по 1 р., до	1,274.676 р.
2. Съ экономическ. 1,003.854 душъ, по 1 р., до.	1,003.854 »
3. Съ однодворцовъ, 531.129 душъ, въ сравненіе съ государственными, по 2 р., до .	1,062.258 »
4. Съ дворцовыхъ 507.633 душъ, по 1 р., до	507.633 »
5. Съ Малороссіи, по разнымъ окладамъ полагаемыхъ до	626.000 »
6. Съ Черкасъ, платящихъ по 95 к., съ 158.048 душъ по 25 к., до.	39.512 »
Платящихъ по 85 к. съ 44.969 душъ, по 15 к., до	6.745 » 35 к.
Платящихъ по 60 к. съ 328.778 душъ, по 10 к., до	32.877 » 80 »

7. Въ Бѣлоруссіи, съ 561.018 душъ къ платимымъ $27^1/_2$ еще по 15 к., до	84.152 »	70 »
8. Тамъ же съ мѣщанъ 12.821 души, къ платимымъ 60 к. еще по 60 к.	7.693 »	
9. Арендныхъ съ староствъ казенныхъ къ платимымъ по 50 к. съ души еще потомужъ .	22.600 »	
10. Отъ положенія въ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи крестьянъ въ семигривенной окладъ прибудетъ до	142.000 »	
11. Отъ сбору со всей вышеозначенной прибавки накладныхъ, по 2 к. съ рубля, до .	100.000 »	
сверхъ того:		
12. Отъ прибавки на гербовую бумагу цѣнъ полагается прибыли до	57.541 »	
13. Отъ продажи уравнительною цѣною соли по Астраханской губерніи и Архангелогородской области до	129.000 »	
14. Отъ платежа купцами за рекрутъ по 500 р. прибудетъ до	8.000 »	
Итого . . .	5.104.542 р.	85 к.

Князь Александръ Вяземской.
Графъ Андрей Шуваловъ.
Александръ Воронцовъ.
Александръ Безбородко.

Записка неокладнымъ доходамъ, коимъ числа показать не можно сколько ихъ вступать будетъ.

I.

По тремъ Малороссійскимъ и по Слободской-Украинской, вошедшей въ разныя Губерніи.

1) Отъ положенія съ купечества, по одному проценту со ста.

2) Отъ заведенія въ деревняхъ казеннаго вѣдомства казенной винной продажи и отъ отдачи оной на откупъ.

3. Отъ отдачи мельницъ, земель и ярмарокъ въ оброкъ.

4. Отъ сбору со всѣхъ дѣлъ положенныхъ по Общимъ Узаконеніямъ пошлинъ.

5. Отъ взиманія съ купчихъ по 6-ти процентовъ.

II.

По Остзейскимъ губерніямъ:

1) Отъ положенія съ купечества со ста по одному проценту, а съ мѣщанъ по 1 р. 20 к. съ души.

2) Отъ отдачи казенныхъ гаковъ на аренду съ публичнаго торга.

III.

По Бѣлорусскимъ губерніямъ:

Отъ учрежденія въ городахъ винной продажи казенною.

IV.

Отъ положенія во всемъ государствѣ по городамъ на землю, состоящую подъ домами и фабриками и другимъ строеніемъ, квадрата.

V.

Отъ разрѣшенія продажи казенныхъ земель.

Князь Александръ Вяземской
Графъ Андрей Шуваловъ.
Александръ Воронцовъ.
Александръ Безбородко.

ДОНЕСЕНІЕ СЕНАТОРОВЪ
ДЕРЖАВИНА, ХРАПОВИЦКАГО И НОВОСИЛЬЦОВА
О БЮДЖЕТѢ 1794 ГОДА
И ОБЪЯСНЕНІЕ НА ОНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО КАЗНАЧЕЯ ГОЛУБЦОВА.

(Сообщено К. К. Злобинымъ.)

Всемилостивѣйшая Государыня.

Во исполненіе всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія разсматривая мы поднесенное Государственнымъ доходамъ и расходамъ исчисленіе на 1794 годъ, такожъ табели и бумаги нѣкоторыхъ предшедшихъ годовъ къ намъ присланныя, и сравнивъ обстоятельства нынѣ встрѣтившіяся съ подобными случаями прежде бывшими, всеподданнѣйше представляемъ разныя изъясненія изъ сообразныхъ правилъ и расчетовъ, извлеченныя съ замѣчаніями къ дѣлу сему относящимися.

СРАВНЕНІЕ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ.

ДОХОДОВЪ.	на 1790 г.		на 1792 г.		на 1793 г.		на 1794 г.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Окладныхъ съ душъ. .	22,020.929	27 1/4	21,928.390	35	22,318.515	97 3/4	22,337.357	63 1/4
Питейныхъ.	9,419.699	10	8,598.633	56 1/2	8,713.077	96 3/4	16,018.699	28 3/4
Соляныхъ	758.746	79 1/4	69.296 въ убытокъ.	29 3/4	103.518	25 1/2	5,287.365	6
Таможенныхъ	5,462.944	49 1/2	6,567.678	4	7,213.145	63 1/2	5,474.743	72 1/2
Съ горныхъ заводовъ, мѣднаго передѣла, съ оброчныхъ статей, съ купеческихъ капиталовъ и неокладныхъ . .	4,857.601	55 1/4	4,313.548 за вычетомъ убытка.	22	4,259.303	51 1/4	4,693.731	52 1/2
	42,519.921	21 1/4	41,388.953	87 3/4	42,607.561	34 3/4	53,811.897	23
Разнымъ мѣстамъ принадлежащихъ	1,913.632	3/4	2,310.321	16 1/2	2,188.729	39 3/4	2,581.887	46 3/4
	44,433.553	22	43,649.275	4 1/4	44,796.290	74 1/2	56,393.784	69 3/4

РАСХОДОВЪ.	на 1790 г.		на 1792 г.		на 1793 г.		на 1794 г.	
На расходы въ губерніяхъ	9,566.929	99	9,119.433	12	9,954.173	23 3/4	22,808.780	82 3/4
Въ статныя казначейства	9,632.381	35	9,872.662	21 1/2	10,365.858	82 1/2	10,137.318	94 1/4
Въ Коммисаріатъ . . .	12,128.309	93	12,128.309	18	12,381.858	9 3/4	12,524.258	84 1/4
Въ Адмир. Коллегію. .	3,061.118	51 1/4	3,424.274	72 1/4	3,202.563	17	3,201.851	65
На флотъ Черноморской	814.658	84 1/2	852.361	81 1/2	813.953	84 1/2	813.953	84 1/2
Для остаточныхъ казначействъ	7,316.522	58 1/2	5,941.912	82 1/2	5.889.154	17 1/4	4,325.733	12 1/4
	42,519.921	21 1/4	41,338.953	87 3/4	42,607.561	34 3/4	53,811.897	23

При первомъ возрѣніи на сравненіе доходовъ и расходовъ, здѣсь внесенныхъ, съ настоящихъ табелей Вашему Императорскому Величеству поданныхъ и при семъ пріобщенныхъ за подписью управляющихъ доходами Государственными, встрѣтится вопросъ о исчисленномъ на 1794 годъ доходѣ въ 56,393.784 р. 69¾ к., когда извѣстно, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, какъ доказываютъ и тѣ годы, изъ коихъ сравненіе составлено, доходъ, Государственнымъ Казначействамъ принадлежащій, обращался съ нѣкоторыми по обстоятельствамъ перемѣнами въ извѣстной почти суммѣ сорока двухъ милліоновъ?

Для объясненія онаго, надлежало прибѣгнуть къ исчислительнымъ запискамъ обыкновенно при табели подносимымъ за рукою Главнаго Казначействъ Начальника: но и тутъ, какъ свидѣтельствуютъ подлинныя бумаги подъ буквою А., здѣсь пріобщенныя, показано будетъ по табели 1792 году поданной на 1793 годъ считалось разныхъ доходовъ . . . . 54,785.277 р. 36¼ к.

Когда въ табели на 1793 годъ, за подписью той же Особы, исчислено доходовъ Казначействамъ принадлежащихъ . . . . . . 42,607.561 » 34¾ »

Разность . . . 12,177.716 р. 1½ к.

показываетъ несходство настоящей табели на 1793 годъ съ запискою, составленною можетъ быть въ скорости расходною экспедиціею.

Поступая далѣе, въ той же запискѣ читаемъ, что доходъ на 1794 годъ долженствовалъ быть превосходнѣе прошедшаго года по торгу съ китайцами и пополненію въ нѣкоторыхъ сборахъ, составляя вообще до . . . . 1,062.187 р. 24 к.

напротивъ того по недобору таможенному и другимъ статьямъ убавилось . . . 2,035.567 » 37¼ »

Разность . . . 973.380 р. 13¼ к.

по слѣдуя перечню на 1793 годъ съ табелью несходственному, как выше показано . . . . 54,785.277 » 36¼ »

вычитаютъ . . . . 973.380 » 13¼ »

и выводятъ на 1794 годъ доходовъ . . 53,811.897 р. 23 к.

исключа изъ сего перечня замѣченную разность въ . . . . 12,177.716 » 1½ »

Останется . . . 41,634.181 р. 21½ к.

Равнымъ образомъ, ежели принять за основаніе табель управляющимъ Экспедиціями и Казначействами подписанную въ которой на 1793-й годъ исчислено доходовъ . . 42,607.561 р. 34¾ к.
то вычтя сказанное умаленіе . . . . 973.380 » 13¼ »

будутъ тѣже. . . 41,634.181 р. 21½ к.

Для составленія перечня доходовъ на 1794 годъ, къ диспозиціи Казначействъ относящихся, безъ причисленія сборовъ неимъ, по разнымъ мѣстамъ принадлежащихъ.

Для дальнѣйшаго изысканія отъ чего въ табели на 1794 годъ возвысился перечень доходу до . . . . . 56,393.784 р. 69¼ к.
надобно вычесть доходъ другихъ мѣстъ. 2,581.887 » 46¾ »

и тогда составится. . . 53,811.897 р. 23 к.

то самое число, какое по предыдущему изъясненію въ запискѣ управляющаго доходами назначено: но и оно такъ велико, что больше нежели десятью милліонами превышаютъ прежній доходъ Государственный.

Причины сему: новый образъ составленія табели на 1794 годъ., отмѣнный отъ прежнихъ лѣтъ.

1) Питейный доходъ, до девяти милліоновъ прибыли приносящій, возвышенъ въ . . . . 16,018.699 р. 28¾ к.
Но въ росписи за рукою управляющаго доходами здѣсь пріобщенной подъ буквою Б, исчислено расходовъ по части винной. . . . 6,908.326 » 21 »

И такъ за вычетомъ останется. 9,110.373 р. 7¾ к.

2) Равнымъ образомъ въ табели написано согласно дохода . . . . 5,287.365 » 6 »
и въ той же подъ буквою Б.. росписи поставлено расходовъ по сей части . . . . 6,196.989 » 56¾ »

вмѣсто дохода убытокъ на. 909.624 р. 50¾ к.

слѣдовательно изъ полагаемаго на 1794 годъ дохода. . . . . 53,811.897 » 23 »
вычтя расходы:

По вину.	6,908.326 р. 21 к.	13,105.315 » 77¾ »
По соли	6,196.989 » 56¾ »	

будетъ въ остаткѣ. . 40,706.581 р. 45¼ к.

Подобно сему, примѣтна великая разность и въ расходахъ по

губерніямъ на 1794 годъ въ сравненіи съ прежними годами: ибо полагается оныхъ . . . . 22,808.780 р. 82³/₄ к.

а на 1793 годъ назначалось. . . . . 9,954.173 » 23³/₄ »

Превосходство. . . 12,854.607 р. 59 к.

потому что въ большомъ количествѣ включены тутъ расходы по соли и вину.

Окончивъ примѣчанія на табель къ 1794 году, съ показаніемъ по какимъ обстоятельствамъ написано возвышеніе доходовъ, надлежитъ разсмотрѣть записку подъ буквою А, и вѣдомости къ ней приложенныя: тутъ представляется что по вѣдомости подъ № 1 осталось заплатить за прежнее время и за 1792 г. 14,742.259 р. 9¹/₂ к.

По вѣдомости подъ № 2 исчислено расходовъ на 1794 г. . . . . 15,289.052 » 59¹/₂ »

Итого. . . 30,031.311 р. 69 к.

За вычетомъ же наличныхъ и ожидаемыхъ денегъ, состоящихъ вобще . . . . 15,606.971 » 89 »

выводится недостатка. . . 14,424.339 р. 80 к.

Но къ уменьшенію онаго проходя разныя статьи тѣхъ вѣдомостей, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносимъ:

1) На содержаніе Инженернаго корпуса и на починку крѣпостей финляндскаго департамента за 1793 и 1793 годы назначается . . . . 3,385.518 р. 65 коп. но сколько по прежнимъ дѣламъ извѣстно, сумма сія отпускалась по исчисленіи умершаго генералъ-инженера Мордвинова, и съ того времени многія были перемѣны:

Для починокъ Фридрихсгама и новыхъ тамо укрѣпленій выдавалась другая сумма, также на Роченсальмъ ассигнуются деньги особливо; то и нужно сдѣлавъ сношеніе съ генераломъ фельдцейхмейстеромъ, потребовать отчета отъ Артиллерійской Канцеляріи и безъ излишества утвердить количество суммы на содержаніе людей, къ инженерному корпусу принадлежащихъ, потому что въ сей расчетъ невходитъ Артиллерійскій и Инженерный Кадетскій корпусъ, получающій по новому штату 144.768 руб. въ годъ.

2) Старыхъ долговъ придворной конторы считается 207.545 р. 94 к., но оные время терпятъ; ибо переходя изъ рукъ въ руки, продавались за половинную цѣну, и отъ покойнаго генералъ-прокурора платежъ получали съ уступкою по четверти съ рубля.

3) Долговъ полкамъ, разнымъ мѣстамъ и частнымъ людямъ за провіантъ и фуражъ 3,821.140 р. 37¼ к. Генералъ-провіантмейстеръ отзывается, что къ повелѣнному о сихъ деньгахъ разсмотрѣнію нужно собрать свѣденія отъ всѣхъ полковъ и сдѣлать новые расчеты; на что потребуется продолжительное время, да и по привседеніи всѣхъ суммъ въ точную ясность, на часть оныхъ предписано въ облегченіе казначействъ выдать облигаціи на основаніи особенныхъ указовъ Вашего Императорскаго Величества отъ 15 Августа 1793 года данныхъ графу Николаю Ивановичу Салтыкову и Александру Николаевичу Самойлову.

4) Въ Заемный банкъ за взятую въ 1792 году золотую и серебряную монету и за деньги, принадлежащія Артиллерійскому вѣдомству 447.230 р., но какъ деньги изъ капитала Заемнаго банка, такъ и отданные въ банкъ отъ Артиллеріи должны раздаваться въ проценты, то казалось бы удобнымъ, судя по надобностямъ Казначействъ, чтобъ вмѣсто обратнаго платежа сказанной суммы платить въ Заемный банкъ узаконенные пять процентовъ.

5) Въ замѣнъ коммиссаріатскихъ издержекъ на разные сверхштатные расходы и содержаніе нерегулярныхъ войскъ по расчету съ 1786 до 1792 года до 810.000 р. но какъ Коммиссаріатъ съ 1786 года до нынѣ могъ дѣлать извороты въ своихъ суммахъ, неполучая упомянутыхъ денегъ, то доказательно, что есть возможность по соображенію Коммисаріатскихъ надобностей расположить тѣ деньги для уплаты по срокамъ, тѣмъ болѣе, что Коммиссаріатъ имѣетъ въ немаломъ количествѣ сумму, остающуюся отъ неполнаго комплекта.

6) Въ подкрѣпленіе С.-Петербургскаго Статнаго Казначейства по случаю недобора таможеннаго, назначается 1.000.000 р. но теперь надобно только привесть Казначейство въ состояніе выполнить выдачи послѣдней трети и нужные отпуски въ началѣ 1794 года; ибо въ томъ году станутъ вступать новые доходы, коихъ по табели ассигновано 9.004.807 р. 2¼ к.

7) Въ вѣдомство графа Николая Ивановича Салтыкова отпускается по 600.000 р. въ годъ. Сумма сія сколько извѣстно ассигнована была сначала по 50.000 р. въ мѣсяцъ на заведеніе магазейновъ и прочія надобности по бывшему въ военное время расположенію войскъ по Двинѣ и Польской границѣ, но можетъ статься, что по перемѣнѣ тогдашнихъ обстоятельствъ и въ суммѣ сей уменьшеніе послѣдовать можетъ, если не назначено вновь какое изъ ней употребленіе.

8) Адмиралу Пущину на Кронштатскія работы по примѣру прежнихъ исчисленій 180.000 р., но какъ поднося годовой отчетъ Вашему Императорскому Величеству, представляетъ о будущихъ работахъ, и съ Высочайшей апробаціи назначается ему сумма, по мѣрѣ коей тѣ работы производятся: то и уменьшеніе сей суммы зависитъ отъ соизволенія Вашего Величества.

9) На содержаніе калмыковъ, отряжаемыхъ на кордонъ по рѣкѣ Ахтубѣ отпускалось съ 1788 года и нынѣ назначается 39.300 руб., но ежели нарядъ Калмыкамъ былъ въ военное время по неимѣнію тогда внутри государства регулярной конницы, то кажется, что расходъ сей замѣнить можно отрядомъ изъ карабинерныхъ полковъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ тамошнихъ мѣстъ расположенныхъ, или изъ нерегулярныхъ на службу уже выкомандированныхъ и въ томъ же краю находящихся, какъ чаятельно, что оное и было до 1788 года.

10) Въ росписи подъ буквою Б., внесено въ непремѣнный расходъ 118.749 р. 15¼ к., на пенсіи и другія издержки на счетъ разныхъ мѣстъ, съ возвратомъ вмѣсто оныхъ толикаго же числа въ остаточное Казначейство; но денегъ, выдаваемыхъ съ ожиданіемъ возврата, въ расходъ безвозвратный полагать не можно, и сумма сія изъ годоваго расхода исключена быть долженствуетъ.

По статьямъ здѣсь замѣченнымъ выходитъ	7,562.484 р. 11½ к.
Но ежели въ отпускъ на Инженерный Корпусъ назначить 120.000 р., потому что и въ 1793 году отпущено только 110.877 р. 16 к., и изъ суммы графу Николаю Ивановичу Салтыкову и адмиралу Пущину не дѣлать ни какой убавки; то составитъ	900.000 »
и за зачетомъ оныхъ убавится расходовъ на	6,662.484 р. 11 к.

Сверхъ сего осмѣливаемся представить еще Вашему Императорскому Величеству:

1) Во всѣхъ исчисленіяхъ, отъ Управляющаго Государственными доходами на 1794 годъ представленныхъ, не показаны наличныя, деньги у Банкировъ Гоповъ въ Амстердамѣ состоящіе, кои неминуемо должны быть приняты въ разсчетъ и замѣнить своимъ количествомъ часть показываемаго недостатка на расходы.

2) Изъ поднесенныхъ бумагъ видно, что продолжается еще 18

и 19 заемъ въ Амстердамѣ, и изъ вступающихъ нынѣ суммъ полагается заплатить въ 1794 году процентовъ по иностраннымъ займамъ 3,136.500 гульденовъ; но кромѣ платежа сихъ процентовъ сколько еще денегъ къ полученію ожидается, куда оныя назначены и съ какою выгодою для внутреннихъ по государству недостатковъ употреблены быть могутъ, нѣтъ никакого изъясненія.

3) Неизвѣстно приняты ли въ расчетъ остатки отъ жалованья въ отпускъ увольняемыхъ, отъ некомплекта по случающимся вакансіямъ, и прочіе изъ суммъ, на статные расходы ассигнованныхъ. коимъ Экспедиція Государственныхъ расходовъ, получая изъ губерній третныя вѣдомости, обязана дѣлать повѣрку и понуждать къ высылкѣ тѣхъ денегъ въ Казначейства, буде не назначитъ ихъ въ зачетъ расходовъ по губерніямъ.

4) Случаются также иные въ губерніяхъ по разнымъ обстоятельствамъ остатки, каковыхъ и теперь за разсигнованіемъ и высылкою, управляющій доходами зачитаетъ: 822.196 р. 17¼ к. и таковые же остатки въ теченіе 1794 года равнымъ образомъ могутъ поступить къ частной замѣнѣ недостатка.

5) Изъ присланныхъ къ намъ бумагъ усматриваемъ, что въ 1789 году покойный генералъ-прокуроръ исчислялъ къ полученію въ казну съ раздачи владѣльцамъ межевыхъ книгъ и плановъ до 1,100.000 руб., тутъ берется по три коп., съ обмежеванной десятины земли, и съ того года надобно полагать, что еще болѣе книгъ и плановъ къ раздачѣ приготовлено, но какъ неизвѣстно, сколько сихъ денегъ до нынѣ взыскано, и сколько къ полученію въ казну слѣдуетъ, то казалось бы нужнымъ не оставить сего безъ должнаго уваженія.

6) Бываютъ по Высочайшимъ повелѣніямъ изъ Государственныхъ Казначействъ отпуски суммъ заимообразно; но всѣ ли тѣ деньги за прежніе годы заплачены, или съ должными мѣстами кончены расчеты, надлежало бы обстоятельно справиться: и буде что къ полученію еще причитается, то по нынѣшнимъ надобностямъ взыскать съ таковыхъ мѣстъ, которые изъ доходовъ своихъ заплатить въ состояніи.

7) Прилежное стараніе о взысканіи по законамъ личныхъ и окладныхъ недоимокъ въ нѣсколькихъ милліонахъ состоящихъ, можетъ послужить къ пособію при недостаткѣ доходовъ, замѣняя и недоборы въ настоящемъ году по сдѣланному о семъ положенію.

8) Экспедиціи ревизіи счетовъ, третьею названной, по узаконенію

Вашего Императорскаго Величества поручено за всѣми казенными палатами и прочими экспедиціями: 1-е) повѣрять 2-е) сличать и дѣлать счетъ, сколько за расходами какихъ денегъ осталось и всѣ ли оныя въ цѣлости находятся. 4-е) По начетамъ же и недоимкамъ или по другимъ обстоятельствамъ, взысканія требующимъ, сообщать въ четвертую экспедицію, которой поручено дѣлать взысканія по недоимкамъ, недоборамъ. начетамъ и по другимъ обстоятельствамъ; въ случаѣ же медленности и невыполненія увѣдомлять того, кто должность Государственнаго Казначея управляетъ, и при томъ о всѣхъ сихъ взысканіяхъ сообщить третьей экспедиціи для повѣрки при генеральныхъ счетахъ. Слѣдовательно по точнымъ словамъ Высочайшаго предписанія, экспедиціи обязаны привесть въ ясность многія статьи, служащія къ умаленію недостатка на расходы государственные.

9) Относится къ законоположенію Вашего Императорскаго Величества, чтобъ разныя Особы, получающія сверхъ штатныхъ, особливыя суммы подъ названіемъ экстраординарныхъ, подлежали въ употребленіи оныхъ узаконенному отчету съ показаніемъ остатковъ: ибо симъ средствомъ во многихъ случаяхъ соблюдается должная сохранность казны и отрѣшится излишность безполезныхъ издержекъ.

10) Ежели для Государственныхъ Казначействъ на теперешнее время, требующее удовлетворенія нужныхъ за 1793 годъ расходовъ и начальныхъ выдачъ въ 1794 году, благоугодно будетъ назначить пособіе изъ ассигнаціоннаго банка, то по собственному изреченію Вашего Императорскаго Величества при вѣрномъ разсчетѣ не обратится сіе въ тягость банку, имѣющему въ веденіи своемъ купленные у Походяшиныхъ заводы, съ коихъ получаемая мѣдь замѣнитъ ассигнаціи числомъ дѣлаемой ежегодно настоящей монеты.

Исполнивъ намъ препорученное со всею откровенностію и усердіемъ вѣрноподданническимъ, заключаемъ донесеніе наше Высочайшимъ Вашего Величества замѣчаніемъ, чтобъ сравнить нынѣшнія обстоятельства съ тѣмъ годомъ, въ которомъ представляли о поданныхъ недостаткахъ. Сей годъ былъ 1790-й, и предъ начатіемъ онаго отъ имени покойнаго генералъ-прокурора поднесены записки, пріобщенныя здѣсь подъ буквою Б., и читанныя въ совѣтѣ 19 ноября 1789 года.

Тутъ показано невыполненныхъ за 1789 годъ расходовъ . . . . 8.142.557 р. 70¼ к.

да полагаемыхъ на 1790-й годъ . . .	26,517.704 р. 53½ к.
Всего. . .	34,660.262 р. 23¾ к.
но зачитая наличныя и ожидаемыя деньги.	18,794.599 » 1½ »
выводится недостатка. . .	15,865.663 р. 22¼ к.

и какія были казначействамъ пособія на расходы 1790 года, показано подъ тою же буквою В., въ послѣдней вѣдомости нынѣ поднесенной.

Подписали: Гавріилъ Державинъ. Александъ Храповицкой. Петръ Новосильцовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ДОНЕСЕНІЮ СЕНАТОРОВЪ ДЕРЖАВИНА, ХРАПОВИЦКАГО И НОВОСИЛЬЦОВА О БЮДЖЕТѢ 1794 ГОДА.

А) СРАВНЕНІЕ ДОХОДОВЪ, РАСХОДОВЪ И ОСТАТКА 1793 ГОДА СЪ ПРЕДПОЛАГАЕМЫМИ НА 1794 ГОДЪ.

По поднесенной табели въ 1792 на 1793 годъ полагалось всѣхъ Государственныхъ доходовъ	54,785.277 р. 36¼ к.
Изъ нихъ разассигновано на штатные по государству расходы	49,177.996 » 32¼ »
Въ остаточныя казначейства на чрезвычайные расходы оставалось	5,607.281 » 4 »
По сочиненной нынѣ на 1794 годъ табели государственный доходъ долженствовалъ быть превосходнѣе прошедшаго года по причинѣ возвышенія Екатеринославскаго и Таврическаго откупа, также по торгу съ китайцами и пополненія въ нѣкоторыхъ сборахъ всего вообще до 1,062.187 р. 24 к. Напротивъ того не вступило по недобору таможенныхъ сборовъ и по другимъ статьямъ 2,035.567 р. 37¼ к., а по сему исчисленный нынѣ по табели на 1794 годъ доходъ состоитъ.	53,811.897 » 23 »
Изъ онаго разассигнуется на статные по Государству расходы	49,486.164 » 10¾ »

Въ остаточныя казначейства поступитъ	4,325.733 р. 12¼ к.
Противъ прошлагодняго нынѣ въ остаточныя казначейства доходовъ поступитъ меньше	1,281.547 » 91¾ »
А съ причисленіемъ, кои получатся отъ коллежскаго совѣтника Лазарева за караванныя деньги 211.552 р. 88¼ к. всего получать остаточныя казначейства	4,537.286 » ½ »
Чрезвычайныхъ же расходовъ назначенныхъ по Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніямъ осталось произвѣсть за прошедшее время и 1793 годъ, кои означены въ приложенной при семъ вѣдомости № 1	14,742.259 » 9½ »
Таковыхъ же расходовъ на 1794 годъ исчислено показанныхъ въ вѣдомости подъ № 2	15,289.052 » 59½ »
Итого. . . .	30,031.311 р. 69 к.
На выполненіе оныхъ считается принадлежащихъ денегъ остаточнымъ казначействамъ:	
Наличныхъ въ казначействахъ. . . .	99.927 » 12¼ »
въ червонныхъ и Ефимкахъ.	65.239 » 45 »
Ожидается къ полученію изъ разныхъ мѣстъ.	602.854 » 39 »
Сверхъ того изъ губерній числится остающихся за разсигнованіемъ и высылкою . . . . 822.196 р. 17¼ к.	
Для Ефимковъ 383.583 кои считая по 1 р. 25 к. составляетъ . . . . 479.468 » 75 »	
	1,301.664 » 92¼ »

Хотя сіи 1,301.664 р. 92¼ к. и считается къ полученію, однакожъ полагать неможно, чтобъ оныя всѣ вступить могли по причинѣ, что большая часть состоитъ оныхъ въ недосылкѣ по тѣмъ губерніямъ гдѣ оказался недоборъ въ таможенномъ доходѣ, слѣ-

довательно и получится изъ нихъ развѣ нѣкоторая часть.

На 1794 годъ по табели о Государственныхъ доходахъ вычислено какъ и выше значитъ къ полученію въ остаточныя казначейства за всѣми статьями по Государству расходами . . . . 4,537.286 р. ½ к.

Итого доходовъ. . . 6,606.971 р. 89 к.

Слѣдовательно недостанетъ. . 23,424.339 р. 80 к.

Къ выполненію сего недостатка состоятъ въ виду рекрутскія деньги, кои будутъ вступать вмѣсто отдачи натурою рекрутъ и прибавочныя по вину; а сколько ихъ вступитъ показать еще неможно.

Полагая же примѣрно ежели вступитъ деньгами половина рекрутскаго набора, то можно считать таковыхъ денегъ до. 4,000.000 р.

Изъ накладки на вино, ежели всѣ положенныя по одному рублю на ведро, бездоимочно вступятъ, то съ пяти милліоновъ ведръ должно будетъ вступить. . . . . . 5,000.000 »

9,000.000 »

Съ причиненіемъ которыхъ недоставать будетъ . . . . 14,424.339 » 80 »

Здѣсь однако не включаются отправленіе турецкаго посла и другія издержки, которыя въ продолженіи года по особымъ Вашего Императорскаго Величества указамъ послѣдовать могутъ.

(Подписалъ): **Александръ Самойловъ.**

№ 1. Вѣдомость о чрезвычайныхъ расходахъ, кои числятся къ отпуску за прошедшее время съ 1793-го года.

1) Въ вѣдомство Провіантской Канцеляріи на превосходныя провіанту и фуражу цѣны и на нерегулярныя войска на 1793 годъ . . . . 2,067.039 р. 40¼ к.

2) Чрезвычайной по Корпусу суммы на 1793-й годъ опредѣленной:

На корпусъ князя Юрія Владиміровича Долгорукова . . .	616.589 р. 65 к.	
На корпусъ барона Осипа Александровича Игельстрома	412.111 » 28¼ »	
На кавказскій корпусъ въ диспозицію генерала Гудовича. . .	355.745 » 10 »	
		1.384.446 р, 3¼ к.

3) Въ вѣдомство черноморскаго адмиралтейства:

Въ счетъ суммы по указу 11 марта 1792 года ему опредѣленной на снабженіе флота на покупку лѣсовъ и всякаго рода снарядовъ остальное за отпусками въ прошедшемъ и нынѣшнемъ году число.	445.024 р. 20 к.	
Въ возвратъ чрезвычайныхъ издержекъ по казачей флотиліи, бывшей въ Дунаѣ и Днѣпровскомъ Лиманѣ.	69.795 » 25½ »	
Оставшіяся неоплаченными по вѣдомости генерала Каховскаго въ 1792 году присланной и принадлежащія въ платежъ разнымъ рабочимъ по Черноморскому Адмиралтейству людямъ. . .	61.025 » 99 »	
		575.845 » 44½ »

4) Таковыхъ же долговъ по вѣдомости генерала Каховскаго въ Артиллерійское вѣдомство и по другимъ мѣстамъ	351.567 » 42½ »
5) Долговъ по вѣдомости вице-адмирала Мордвинова разнымъ партикулярнымъ людямъ за поставки ихъ въ адмиралтейство.	1,173.154 » 82¾ »

6) Въ Адмиралтейскую Канцелярію:

На содержаніе Инженернаго Корпуса и на починку крѣпостей недоплаченныхъ за январскую треть 1793 г. 35.000 р.

Слѣдующія за майскую треть . . . . . 75.877 » 16 к.

Да на платежъ поставщикамъ селитры недоплаченныя за прошедшій 1792 годъ . . . . 100.000 »

210.877 р. 16 к.

7) Въ вѣдомство графа Николая Ивановича Салтыкова:

На Рочемсальмскія строенія остальное на 1793 годъ числа . . . . . 10.000 р.

Требуемая имъ мѣсячная пропорція въ счетъ чрезвычайной суммы для расходовъ по вѣдомству его опредѣленной . . . . 50.000 »

Да въ кабинетъ въ платежъ червонцевъ взятыхъ для отпуска ему въ счетъ тое же чрезвычайной суммы . . . . 100.000 »

160.000 »

8) Въ вѣдомство адмирала Пущина на Кронштатскія ему порученныя строенія, слѣдующія за нынѣшній 1793 годъ . . . . . 119.000 »

9) На строеніе Исакіевской церкви слѣдующія на вторую года половину . . . . 25.000 »

10) Въ кабинетъ Вашего Императорскаго Величества:

Милліонной суммы на январскую 1794 года треть, отпускаемые обыкновенно предъ началомъ года . . . . 333.333 р. 33¹/₄ к.

Ежемѣсячной суммы на ноябрь и декабрь мѣсяцы . . . . 200.000 »

533.333 » 33¹/₄ »

Оставленныя кабинетомъ для заплаты

на Екатеринославскіе и Купавинскіе фабрики.	27.174 р. 4¼ к.
На турецкаго посла въ счетъ 120.000 р. на двумѣсячное его содержаніе ассигнованныхъ остальное число	36.000 »
Для заплаты Датскимъ подданнымъ Сельби съ товарищи за взятые у нихъ въ 1788 году разные съѣстные припасы. . .	37.571 » 97 »
14) Для заплаты Барону Гибшу за Константинопольскія его издержки. . . .	25.283 » 94½ »
15) Къ Графу Ивану Андреевичу Остерману извѣстной суммы, слѣдующей платежемъ за нынѣшній 1793 годъ до . . .	400.000 »
16) Въ Медицинскую Коллегію требуемыя ею за отпущенные для войскъ медикаменты.	270.000 »
17) Осталось платить долговъ по придворной Конторѣ еще покойнымъ княземъ Вяземскимъ незаплаченныхъ.	207.545 » 94 »
18) Числится къ платежу долговъ по вѣдомости Генерала-Провіантмейстера полкамъ, разнымъ казеннымъ мѣстамъ и партикулярнымъ людямъ за поставку ихъ въ Армію провіанта и фуража	3.821.140 » 37¼ »
19) Въ Заемный Банкъ въ платежъ отправленныхъ изъ онаго въ прошедшемъ 1792 году золотою и серебрянною монетою къ генералу Каховскому въ счетъ чрезвычайной армейской суммы	247.230 »
20) Пожалованная городу Архангельску о употребленіи коихъ ожидается изъ тамошней Казенной Палаты увѣдомленіе. . .	50.000 »
21) На возобновленіе поврежденій въ Кончозерскомъ чугуноплавильномъ заводѣ.	20.000 »
22) На Кончозерской чугуноплавильный заводъ недопущенныя за прошедшій 1792 годъ	29.950 »
23) Въ Коммиссаріатъ:	
На содержаніе вновь учрежденныхъ ка-	

зацкихъ Чугуевскихъ полковъ, слѣдующія за майскую и сентябрскую трети 1793 года.	100.335 р. 67 к.
На содержаніе войскъ расположенныхъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, въ Малой Россіи и Таврической области, на госпитали и другіе расходы, кои довольствованы были изъ экстраординарной суммы, о чемъ происходитъ переписка съ графомъ Николаемъ Ивановичемъ	769.268 » 58¾ »
Въ замѣнъ издержекъ его на разные сверхштатные по его части расходы и на содержаніе нерегулярныхъ войскъ требуемыя имъ съ 1786 по 1792 годъ по производимому въ экспедиціи расчету	810.000 »
24) Въ Коммиссаріатъ же и въ статныя казначейства, въ замѣнъ употребленныхъ вѣдомства ихъ денегъ на другія по казначействамъ расходы	236.020 » 61 »
25) Разныхъ мелочныхъ расходовъ по Казначействамъ числится къ заплатѣ въ нынѣшнемъ году.	54.474 » 33¼ »
Сверхъ того необходимо потребно въ нынѣшнемъ году отпустить въ здѣшнее статное Казначейство въ подкрѣпленіе расходовъ его по случаю умаленія по губерніямъ доходовъ въ таможенномъ сборѣ не менѣе . .	1,000.000 »
Итого. . .	14,742.259 р. 9½ к

Еще неизвѣстно сколько потребно будетъ для содержанія здѣсь и для проѣзда до границы Турецкаго посла.

№ 2. Вѣдомость о чрезвычайныхъ расходахъ въ будущемъ 1794 году изъ Казначействъ для остаточныхъ суммъ быть слѣдующихъ:

1) Въ вѣдомство Провіантской Канцеляріи на превосходныя провіанту и фуражу цѣны и на содержаніе нерегулярныхъ войскъ въ сравненіе отпуска въ 1793 году до . .	4,000.000 р.
2) Чрезвычайной суммы на корпусы	

также въ сравненіе отпуска на 1793 годъ опредѣленнаго:

На корпусъ команды Юрія Александровича Долгорукова. . . . . 1,939.348 р. 95 к.

Генерала барона Игельштрома . . . 1,416.879 » 72 »

На корпусъ кавказской въ вѣдомство генерала Гудовича . . . . 855.745 » 10 »

3) Въ кабинетъ Вашего Императорскаго Величества:

Вмѣсто солянаго дохода за двѣ трети 1794 и на генварскую треть 1795 года отпускаемыя предъ началомъ каждой трети . 1,000.000 »

Отпускаемыхъ ежегодно по 100.000 руб. на мѣсяцъ . . . . 1,200.000 »

4) Въ вѣдомство графа Николая Ивановича Салтыкова для чрезвычайныхъ ему порученныхъ расходовъ, ежели за 1793 годъ не потребуетъ болѣе трехмѣсячнаго числа, то на полные 12 мѣсяцовъ 1794 года. . . 600.000 »

5) Въ вѣдомство графа Суворова-Рымникскаго на препорученныя ему пограничныя строенія и укрѣпленія, имяннымъ 19 іюля 1793 года указомъ повелѣно ему предъ наступленіемъ каждаго года о потребныхъ въ теченіи года суммахъ представлять Вашему Величеству, почему нынѣ до полученія отъ него представленія полагается по прежнему его расчисленію на 1794 годъ. . 546.966 » 65 »

6) На разныя сверхштатныя издержки и на покупку провіанта по Адмиралтейской Коллегіи ежегодно ею требуемыя не менѣе. 500.000

Да въ возвратъ издержекъ ея на построеніе въ 1793 году судовъ для гребнаго флота о коихъ есть и требованіе . . . . 419.153 » 52½ »

На таковыя же издержки по Черноморскому флоту до . . . . 350.000 »

8) По Иностранной Коллегіи ежегодно бываемыхъ чрезвычайныхъ сверхъ штата ея издержекъ до . . . . 200.000 »

9) По Медицинской Коллегіи въ платежъ истинныхъ ея цѣнъ за медикаменты для войскъ отпускаемыя до.	300.000	р.	
10) Въ вѣдомство Артиллерійской Канцеляріи на содержаніе Инженернаго Корпуса и на починку крѣпостей ежегодно по третямъ года отпускаемыя	227.641	» 49	к.
11) По поднесенному докладу отъ Военной Коллегіи и генерала фельдцейхмейстера требуется на платежъ за селитру въ 1793 году по контрактамъ поставляемую .	482.915	» 8½	»
12) Въ заемномъ банкѣ въ платежъ взятыхъ изъ онаго принадлежащихъ Артиллерійскому вѣдомству половинная часть въ 1794 году платежемъ опредѣленная . . .	200.000	»	
13 На Олонецкой Александровской Пушечной и Конгозерской чугуноплавильный заводъ требуемыя по присланному расчету на 1794 годъ	214.453	» 77½	»
14. Къ адмиралу Пущину на строеніе Кронштатское гавани и тамошняго адмиралтейства отпускаемыя по требованіямъ его также ежегодно	180.000	»	
15) На строеніе Исакіевской церкви .	50.000	»	
16) На строеніе въ Москвѣ Екатерининскаго дворца по примѣру отпуска въ 1793 году	30.000	»	
17) На строеніе у Роченсальмскаго порта ассигнованныя отпускомъ въ 1794 году по указу 25 ноября 1792 года	31.977	» 55	»
18) Вновь требуемыя по исчисленію графа Суворова-Рымникскаго на построеніе 20-ти сараевъ о коихъ происходитъ переписка съ графомъ Николаемъ Ивановичемъ.	75.683	»	
19) На содержаніе Персидскихъ посланцевъ и аманатовъ по вѣдомству генерала Гудовича отпускаемыя ежегодно	28.987	» 75	»

20) Да на содержаніе калмыковъ, отряженныхъ на кордонъ по рѣкѣ Ахтубѣ, кои

отпускались въ прошедшихъ годахъ съ 1788 г.	39.300 р.
21) Ассигнованныя къ употребленію въ 1794 году на построеніе въ Нижегородской губерніи соляныхъ магазиновъ	10.000 »
22) Къ графу Ивану Андреевичу Остерману извѣстнаго на 1794 года платежа до.	400.000 »
Итого. . .	15,289.052 р. 59½ к.

Сверхъ того баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ требуетъ знатной добавки для чрезвычайныхъ по корпусу его расходовъ, которое на одинъ 1793 годъ простирается до милліона рублей.

Да на содержаніе черноморскаго адмиралтейства, когда послѣдуетъ на поднесенный отъ черноморскаго правленія докладъ разсмотрѣніе, потребуется добавки не менѣе милліона рублей.

Что же касается до процентовъ по иностраннымъ займамъ, какъ въ будущемъ 1794 году слѣдуетъ заплатить 3,136.500 гульд, то платежъ сей предположенъ изъ вступаемыхъ фондовъ по 18-му и 19 займамъ.

Б. Роспись, сколько въ сочиненной на 1794 годъ генеральной о доходахъ и расходахъ табели включено какихъ именно ежегодныхъ по званіямъ расходовъ.

1. На гражданскія правленія и на министерскіе посты по статамъ и особымъ указамъ, на столъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ, оберъ-комендантамъ и по департаменту коллегіи иностранныхъ дѣлъ	8,679.292 р. 82 к.
2. На духовныя мѣста по статамъ и особымъ указамъ	648.652 » 88½ »
3. Въ комнаты Вашего Императорскаго Величества и ихъ высочествъ и на придворныя мѣста	3,956.917 » 29½ »
4. На полки гвардіи и другіе воинскіе расходы, довольствуемые изъ статскихъ доходовъ, кромѣ отпускаемыхъ въ Коммисаріатъ и провіантскую канцелярію .	1,768.552 » 9¾ »

5. На училища, воспитательные дома, больницы и карантины	885.688 р.	$54^3/_4$	к.
6. На разныя надобности по части винной.	6,908.326 »	21	»
7. По части соляной	6,196.989 »	$56^3/_4$	»
8. На разныя въ губерніяхъ непредвидимыя надобности	60.000 »		
9. На содержаніе колодниковъ, на отправленіе ихъ и денежной казны	125.221 »	$52^3/_4$	»
10. На содержаніе почтъ въ Ольвіополѣ и Екатеринославской губерніи	78.881 »	63	»
11. На огневые маяки въ Ригѣ и Ревелѣ .	4.321 »	10	»
12. На пенсіи для статскихъ чиновъ въ число 25.000 р. за вычетомъ на госпиталь.	24.750 »		
13. На содержаніе казенныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ и на экспедицію цвѣтныхъ каменьевъ	632.737 »	$9^1/_4$	»
14. Вмѣсто получаемыхъ прежде магистратами въ Ригѣ, Ревелѣ, Выборгѣ и другихъ таможнихъ городахъ сборовъ на городскія надобности	133.000 »		
15. На выкупъ плѣнныхъ, на содержаніе азіятскихъ и другихъ народовъ и албанцевъ	117.514 »	$26^1/_2$	»
16. Въ государственные, ассигнаціонный и заемный банки въ платежъ долгу и процентовъ	792.500 »		
17. На содержаніе мостовъ и перевозовъ .	68.989 »	37	»
18. На строенія и починки	261.765 »	97	»
19. На водяныя коммуникаціи и каналы. .	173.028 »	$42^3/_4$	»
20. На межевыя: экспедицію, канцелярію и конторы	270.946 »	42	»
21. Пенсіи и прежняго жалованья уволеннымъ отъ службы, сверхъ 25.000 руб. суммы.	711.720 »	$34^3/_4$	»
22. Прибавочнаго жалованья сверхъ положеннаго въ статѣ, также на жалованье находящимся при разныхъ временныхъ должностяхъ и коммисіяхъ и на расходы	239.455 »	$4^1/_2$	»
23. Разнымъ персонамъ на столъ	88.100 »		

24. На пенсіи и другія издержки на счетъ разныхъ мѣстъ съ возвратомъ вмѣсто оныхъ толикагожъ числа въ остаточное казначейство	118.749 р. 15 1/4 к.
25. Въ коммисаріатъ на содержаніе войскъ 12,568.260 р. 74 18/4 к., а за зачетомъ сбираемаго съ Бѣлоруссіи хлѣба на 44.011 р. 90 к. достальныхъ	12,524.258 » 84 1/4 »
26. Въ вѣдомство адмиралтейской коллегіи на флотъ	3,201.851 » 65 »
27. Въ вѣдомство черноморскаго адмиралтейскаго правленія	813.953 » 84 1/2 »
Итого	49,486.164 р. 10 3/4 к.

Подп. Александръ Самойловъ.

Исчисленіе о суммахъ остаточныхъ казначействъ.

По табели, учиненной въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ, исчислено на 1790 годъ всѣхъ доходовъ	44,433.553 р. 22 к.
Изъ нихъ полагается на удовольствіе всѣхъ по государству статныхъ расходовъ, также на сухопутныя войска, флоты и адмиралтейства	38,856.668 » 63—1/2 »
Затѣмъ остается къ доставленію въ остаточныя казначейства, за обыкновеннымъ выключеніемъ на недоборъ и недоимку: 1,500.000 р., до . . .	4,076.884 р. 58—1/2 к.
Сверхъ того считается теперь въ казначействахъ:	
Въ с.-петербургскомъ, считая червонные и ефимки	302.397 » 87—1/2 »
Въ московскомъ	123.818 » 60—1/2 »
Внѣ государства казенныхъ фонговъ .	2,268.000 » — »
Полагается получить:	
Изъ екатеринбургскаго передѣла . .	478.140 » 65 »

Изъ ассигнаціоннаго банка, отъ возвращаемыхъ займовъ за нынѣшній 1789 г. до .	420.000 р.		к.
Открытой въ Голландіи шестой заемъ, который по курсу составитъ около . . .	1,935.000 »	—	»
Изъ губерній, недосланныхъ за нынѣшній 1789 годъ, за исключеніемъ на недоборъ и недоимку 1,500.000 р.	1,109.357 »	29—3/4	»
Всего . . .	10,713.599 р.	1—1/2	к.
Расходовъ же, извѣстныхъ нынѣ, полагается въ будущемъ 1790 году и нынѣшнемъ 1789 году, по приложенной при семъ вѣдомости.	34,660.262 »	23—3/4	»
Слѣдовательно, не полагая какихъ другихъ еще неизвѣстныхъ расходовъ, недостаетъ доходовъ на расходы	23,946.663 р.	22—1/4	к.

Къ наполненію сего недостатка въ 1790 году, сверхъ вышепоказанныхъ доходовъ, полагается надежда къ полученію:

1) Ежели выполнится седьмой въ Голландіи у банкировъ Гоппов заемъ, составляющій около	1,935.000 »	—	»
2) Въ Генуѣ у банкира Реньи, въ число открытаго займа на 1,200.000 піастровъ, еще не вступило, кои, уповательно, въ теченіи 1790 года вступятъ до	646.000 »	—	»

В. Сверхъ сего нынѣ уполномоченные для иностранныхъ займовъ, по представленію здѣшняго придворнаго банкира барона Сутерланда, писали въ Геную къ банкиру Реньи, если онъ надѣется успѣть въ набраніи денегъ, тобъ открылъ еще заемъ на 1,200.000 піастровъ, или 600.000 ливровъ, составляющихъ около полутора милліона рублей, на что тамъ готовы у министра и облигаціи.

3) Изъ соляныхъ и винныхъ денегъ,

за употребленіемъ уже въ нынѣшнемъ году въ расходъ, еще до	2,000.000 р. — к.
4) Изъ ассигнаціоннаго банка въ возвращеніе займовъ, по примѣру 1789 года .	2,000.000 » — »
5) Въ крайней необходимости, изъ монетнаго департамента серебра и золота до.	1,000.000 » — »
6) Можетъ набраться отъ расходовъ и разныхъ не входящихъ въ счетъ временныхъ доходовъ до	500.000 » — »
Итого до	8,081.000 р. — к.
Ежели и оные всѣ получены быть могутъ въ теченіи 1790 года, кромѣ предполагаемаго въ Генуѣ вновь займа, котораго, до увѣдомленія, вѣрнымъ считать еще не можно и другихъ никакихъ расходовъ, кромѣ означенныхъ въ приложенной при семъ вѣдомости, не прибудетъ, то и за тѣмъ на удовлетвореніе всѣхъ показанныхъ расходовъ оказывается недостатку до	15,865.663 » 22¼ »

Но какъ и самыя тѣ суммы, кои здѣсь къ наполненію полагаются, суть такія, что не вдругъ, а по временамъ въ теченіи года вступятъ, между тѣмъ же предстоятъ необходимые расходы, кои нынѣ вдругъ отпустить надлежитъ, какъ напримѣръ въ провіантскую и тому подобныя, то не угодно ли будетъ повелѣть до тѣхъ поръ, пока помянутыя суммы вступятъ, взять заимообразно изъ ассигнаціоннаго банка изъ заготовленныхъ въ запасъ, для выпуску въ публику на обмѣнъ обвѣтшалыхъ до 5,000.000 р., кои, по вступленіи доходовъ, туда паки возвращены быть могутъ.

Вѣдомость расходамъ, слѣдующимъ къ отпуску въ 1790 году изъ остаточныхъ казначействъ.

Первое. Расходы, кои должны произведены быть по случаю войны съ турками и со шведами:

1) На чрезвычайные расходы по арміямъ, полагаемые по примѣру 1789 года:

На екатеринославскую	6,150.663 р. $70^3/_4$ к.	
На кубанскую съ требующеюся прибавкою.	1,957.859 » $78^1/_4$ »	
На черноморскій флотъ.	1,865.673 » $77^3/_4$ »	
		9,974.197 р. $26^3/_4$ к.
На украинскую		2,081.804 » $47^1/_4$ »

2) На вооруженіе и снабденіе черноморскаго флота въ 1789 году назначено было единовременно 5,000.000 р., почему и въ 1790 году конечно на таковую же надобность потребуется, ежели не по черноморскому, то можетъ быть по здѣшнему флоту, почему и полагается примѣрно до . 2,500.000 » — »

3) На финляндскую, также по примѣру 1789 года, 360.000 р., но поелику сверхъ того въ ономъ году заплачено, для лошадей для подвижныхъ магазейновъ 100.000 руб., то и въ 1790 году, уповательно, таковая же издержка будетъ, а потому и должно полагать. . . . . 460.000 » — »

4) На флотъ въ Балтійскомъ морѣ корабельный и галерный въ 1789 году всѣхъ издержекъ было 3,233.121 р., но ежели въ 1790 году потребуется хотя половина, то и оная составитъ не менѣе . . . . . . 1,600.000 » — »

5) Изъ числа 600.000 руб., назначенныхъ къ принцу Нассау-Зигенъ, отпустится въ нынѣшнемъ году токмо 250.000 р., а въ 1790 году. . . . . 350.000 » — »

6) Въ коммисаріатъ, наряженнымъ для содержанія кардона по рѣкѣ Ахтубѣ и командированнымъ для резерва калмыкамъ жалованья . . . . 39.300 » — »

7) На разныя заготовленія канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, по военному времени на 1789 годъ отпущено 1,497.401 р., но полагать можно, что съ продолженіемъ войны продолжаться долженствуютъ и чрезвычайныя по ея части заго-

товленія, почему на 1790 годъ и полагается до	1,000.000	р. —	к.
8) На строеніе на Дону фрегатовъ, предполагается остальныхъ къ употребленію въ 1790 году	290.000	» —	»
9) По именному указу, отъ 27 января 1789 года къ генералъ-аншефу Николаю Ивановичу Салтыкову, на разныя по военному времени надобности и отправленія по 5.000 рублей на мѣсяцъ	60.000	» —	»
10) На непрерывное дѣйствіе александровскаго пушечнаго и кончозерскаго чугунно-плавиленнаго заводовъ, по примѣру отпуска въ 1789 году.	211.002	» 25¼	»
11) На строеніе въ выборгской губерніи постоялыхъ домовъ	26.525	» 70	»
12) Въ медицинскую коллегію на чрезвычайныя по военному времени заготовленія, по примѣру отпуска въ 1788 году, до	120.000	» —	»
13) На содержаніе плѣнныхъ турковъ потребуется въ одномъ Харьковѣ, ежели бы и не болѣе ихъ было, какъ сколько нынѣ, до	60.000	» —	»
Итого по войнѣ . . .	18,772.829	р. 42½	к.

Второе. Обыкновенныхъ расходовъ:

1) Въ кабинетъ Ея Императорскаго Величества:			
Вмѣсто солянаго дохода	1,000.000	» —	»
Отпускаемыхъ ежемѣсячно по 100.000 р.	1,200.000	» —	»
2) На превосходныя цѣны провіанту и фуражу, для войскъ внутри границъ находящихся и на нерегулярныя команды, въ число потребной на 1790 годъ суммы 4,958.313 р. 62 к., за назначеніемъ въ нынѣшнемъ 1789 году 2,000.000 руб., остальныхъ въ мартѣ и іюнѣ мѣсяцахъ. . . .	2,958.313	» 62	»
3) По адмиралтейской коллегіи на сверхстатныя цѣны провіанту, по примѣру прежнихъ отпусковъ, до	250.000	» —	»

4) На надобности по иностранной коллегіи, сверхъ статнаго ея положенія, до .	100.000 р.	—	к.
5) Въ вѣдомство его свѣтлости, генерала-фельдмаршала и кавалера князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго, на платежъ Херсонскимъ плотникамъ заработныхъ денегъ по 15.000 р. на мѣсяцъ.	180.000 »	—	»
6) Въ вѣдомство вице-адмирала Пущина на Кронштатскую гавань	30.000 »	—	»
7) На строеніе въ Москвѣ Екатерининскаго дворца.	50.000 »	—	»
8) На строеніе Исакіевской церкви .	50.000 »	—	»
9) На починку крѣпостей и на жалованье инженернаго корпуса чинамъ . . .	227.631 »	49	»
10) На платежъ процентовъ по даннымъ облигаціямъ:			
Прежнихъ займовъ по 18 облигаціямъ до	251.330 »	—	»
По новымъ займамъ:			
У банкировъ Гопповъ по 36, до . .	570.000 »	—	»
» де-Вольфа по 6, до . .	89.100 »	—	»
» де-Реньи на 1.200.000 піастр., до .	82.000 »	—	»
Итого по новымъ и старымъ займамъ до 992.430 р.	— р.	—	к.
11) Въ 1788 и 1789 году заплачено долговъ за медицинскую коллегію 594.226 р. 35 к., да отпущено въ военную и адмиралтейскую коллегіи, для заплаты за медикаменты 307.367 р. 68¼ коп., итого 901.594 р. 3¼ к., почему полагать можно, что и въ будущемъ 1790 году таковые же отпуски потребуются, и на оные полагается примѣрно	500.000 »	–	»
12) Ежегодной пенсіи барону Димсдалю 500 фунтовъ стерлинговъ за 1789 и 1790 годы по примѣру прежнихъ переводовъ до .	6.500 »		»

13) На провіантъ и фуражъ по всѣмъ губерніямъ для статныхъ воинскихъ командъ

по превосходству цѣнъ сверхштатнаго положенія до	200.000 р.		
Итого обыкновенныхъ расходовъ:	7.744.875 р.	11	к.
Всего въ 1790 году полагается всѣхъ извѣстныхъ нынѣ расходовъ	26.517.704 р.	$53^1/_2$	к.

Да въ нынѣшнемъ 1789 году слѣдуетъ еще выполнить расходовъ частію по даннымъ уже указамъ, а на нѣкоторые еще непремѣнно слѣдуютъ повелѣнія:

1) На вооруженіе и снабженіе Черноморскаго флота въ число 5.000.000 р. за отпускомъ достальныхъ	1.500.000 р.		
2) Въ Провіантскую канцелярію на превосходныя на 1790 годъ цѣны провіанта и фуража въ число 4.958.313 р. 62 к. требуемыя въ нынѣшнемъ году	2.000.000 »		
3) На строеніе на Дону фрегатовъ . .	109.666 »	12	к.
4) Въ Кабинетъ на одинъ мѣсяцъ . .	100.000 »		
5) Въ Придворную Контору добавки къ дворцовымъ доходамъ	523.296 »	80	»
Но какъ въ сію Контору на сентябрскую треть слѣдуетъ отпустить 1.000.000 р. то полагая, что дворцовыхъ доходевъ не вступитъ къ тому времени, потребно будетъ еще добавки изъ Государственныхъ доходовъ не менѣе.	300.000 »		
6) На Херсонскихъ плотниковъ на одинъ мѣсяцъ	15.000 »		
7) Къ генералу аншефу Николаю Ивановичу Салтыкову на разныя по военному времени отправленія на одинъ мѣсяцъ . .	5.000 »		
8) На платежъ процентовъ по даннымъ облигаціямъ	401.000 »		
9) Его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину столовыхъ денегъ, не полученныхъ имъ за 1787 годъ. . . .	12.000 »		
10) За издержки въ Константинополѣ барономъ Гибшемъ по данному на его имя векселю.	44.829 »	87	»

11) На жалованье наряженнымъ для содержанія кордона калмыкамъ на сентябрскую треть.	13.100	р.	
12) На строеніе крѣпостей и на жалованье Инженернаго корпуса чинамъ на сентябрскую треть	75.877	»	17 к.
13) На исправленіе работъ въ Фридрихсгамской крѣпости	37.800	»	
14) Въ вѣдомство Вице-Адмирала Пущина на строеніе въ Кронштатѣ	60.000	»	
15) Въ число ассигнованныхъ на галерный флотъ 600.000 р., слѣдующія отпускомъ въ будущемъ декабрѣ	70.000	»	
16) На строеніе въ Царскомъ Селѣ каменнаго дома	22.275	»	
17) На пенсіи вновь пополнившіяся въ нынѣшнемъ году и на прибавочное жалованье.	21.627	»	11 »
18) Въ Коммиссаріатъ на содержаніе прибавочныхъ войскъ на сентябрскую треть.	23.506	»	52¼ »
19. На разныя укрѣпленія въ сторонѣ Финляндской въ число требуемыхъ 70.000 р. за отпускомъ 40.000 р. остальныхъ . . .	30.000	»	
20) Долговъ по Придворной конторѣ за уплатою остальныхъ	1.153.340	»	35¾ »

NB. О заплатѣ коихъ неотступныя просьбы происходятъ, но за неимѣніемъ денегъ выдача остановлена.

21) Во удовлетвореніе убытковъ купца Морсова, поставлявшаго разную провизію въ Придворную контору.	29.298	»	75¼ »

Сверхъ того еще ассигновать должно, а какимъ количествомъ неизвѣстно, однако востребуется не менѣе какъ ниже показано, а именно:

1) Добавки для Кубанской арміи до. .	300.000	»
2) На отправленіе изъ Витебска въ Кременчугъ орудій до	27.000	»

22*

3) На надобности по Иностранной коллегіи сверхъ статнаго ея положенія до . .	35.000 р.
4) На провозъ въ армію собраннаго въ губерніяхъ провіанта потребно по примѣрному вычисленію до 1.000.000 руб., а по дошедшимъ увѣдомленіямъ издержано токмо 299.060 руб., почему еще потребно до . .	700.940 »
5) Въ Адмиралтейскую коллегію на сверхстатныя ея надобности ассигновано издержанныхъ ею по 1-е мая 609.961 р. 10¾ к., а о дальнѣйшихъ съ 1 мая издержкахъ обѣщала сдѣлать счетъ, почему и можно полагать, что она еще въ нынѣшнемъ году потребуетъ не менѣе	500.000 »
6) На добавку курса по Иностранной Коллегіи по примѣру отпуска за майскую треть до	32.000 »
Всего. . .	8.142.557 р. 70¼ к.
А съ полагаемыми на 1790 годъ.	34.660.262 р. 23¾ к

№ 5. Вѣдомость какія были пособія остаточнымъ Казначействамъ сверхъ принадлежащихъ имъ доходовъ.

Занятыхъ сначала прошедшей войны, то есть съ 1788 по 1793 годъ и того въ 5-ть лѣтъ внѣ Государства, полагая и вступаемыя нынѣ у Гопповъ по послѣднимъ 18-му и 19-му займамъ всего 65.608.695 гульд. считая примѣрно по 30 штив. за рубль	43.739.130 р.
Займы внѣ Государства начались со времени прежней Турецкой войны, но по тѣмъ прежнимъ займамъ суммы всѣ уже выплачены.	
Внутреннія пособія казначействамъ были изъ нижеслѣдующихъ мѣстъ:	
Въ 1781 году, изъ ассигнаціоннаго банка по прежнему его установленію. . . .	1.500.000 »
Въ 1782 году, изъ того же банка . .	8.000.000 »

Въ 1783 году не было никакого пособія.

Въ 1784 году изъ ассигнаціоннаго банка. . . . . 414.761 р. 8¼ к.

Въ 1785 году, изъ того же банка. . . 3.000.000 »

Въ 1786 году, изъ ассигнаціоннаго банка. . . . . 3.000.000 р.

Да въ число назначенныхъ по новому его установленію на надобности казначействъ:

2.500.000 р. 2.000.000 р.

Изъ монетнаго капитала . 769.934 » 36 к.

5.769.934 » 36 »

Въ 1787 году остальныя въ число означенныхъ 2.500.000 р. . . . . . . 500.000 р.

Изъ заемнаго банка изъ суммы для городовъ предположенной. . . . . 5.000.000 »

5.500.000 »

Въ 1788 году запасныхъ на случай войны. . . . . 15.000.000 р.

Изъ предположенныхъ на строеніе дорогъ между двумя столицами . . . . 540.000 »

Изъ монетнаго капитала . . . . 152.256 »

15.692.256 »

Въ 1789 году, изъ процентовъ, возвращаемыхъ по 20-ти лѣтнему займу. . . . 2.527.444 р. 50 к.

Изъ предположенныхъ на строеніе дорогъ между двумя столицами. . . . . . 970.000 »

Изъ заемнаго банка изъ суммы для городовъ предположенной. 4.000.000 »

Изъ капиталовъ: виннаго и солянаго. .	2.659.767 р. 33 к.	
Изъ монетнаго капитала.	1.000.000 »	
		11.157.211 р. 83 к.
Въ 1790 г. изъ процентовъ, возвращаемыхъ по 20-ти лѣтнему займу	2.318.230 р. 93½ к.	
Хранящихся по банковымъ въ городахъ конторамъ.	1.092.406 » 45 »	
Изъ ассигнаціоннаго банка	5.669.000 »	
Изъ капиталовъ виннаго и солянаго. .	2.659.767 » 33 »	
Изъ монетнаго капитала	700.000 »	
		12.439.404 » 71½ »
Въ 1791 г. изъ процентовъ, возвращаемыхъ по 20-ти лѣтнему займу	1.465.446 р. 6½ к.	
Хранящихся по банковымъ въ городахъ конторамъ	107.593 » 55 »	
Изъ предположенныхъ на строеніе дорогъ между двумя столицами.	700.000 »	
Изъ ассигнаціоннаго банка.	7.331.000 »	
		9.604.039 » 61½ »
Въ 1792 г. изъ процентовъ, возвращаемыхъ по 20-ти лѣтнему займу	1.659.652 р. 26 к.	
Изъ ассигнаціоннаго банка	3.000.000 »	

Изъ монетнаго капитала.	270.166 р. 86¼ к.	4.929.819 р. 12¼ к.
Въ 1793 г. изъ ассигнаціоннаго банка. .	4.000.000 р.	
Изъ заемнаго банка Артиллерійскихъ и на ссуду городу Выборгу.	450.000 »	4.450.000 »
	Всего. . .	126.196.556 р. 72½ к.

Подп. Александръ Самойловъ.

ЗАМѢЧАНІЯ

для управляющаго государственными доходами по вѣдомостямъ, отъ него поднесеннымъ и табели на 1794 годъ.

1.

Въ исчислительной запискѣ за его рукою, съ приложеніемъ вѣдомостей о недостаткѣ денегъ на расходы, написано будто по табели, въ 1792 году поданной, на 1793 годъ считалося разныхъ доходовъ. . . . 54.785.277 р. 36¼ к.

Но въ табели на 1793 годъ, за его подписью, исчислено доходовъ, казначействамъ принадлежащихъ . . . . 42.607.561 » 34¾ »

Разность . . 12.177.716 р. 1½ к.

показываетъ несходство записки съ настоящею табелью на 1793 годъ.

2.

Въ той же запискѣ говорится, что доходъ на 1794 годъ долженствовалъ быть превосходнѣе предшедшаго года на . . . 1.062.187 р. 24 к.

Напротивъ того, по недобору таможенному и другимъ статьямъ убавилось. . . 2.035.567 » 37¼ »

Слѣдовательно разность. . . . 973.380 р. 13¼ к.

доказываетъ уменьшеніе доходовъ на 1794 годъ противъ исчисленія на 1793 годъ.

3.

Тутъ же, слѣдуя перечню на 1793 годъ, съ табелью несходственному, какъ выше значитъ	54.785.277 р. 36¼ к.
вычитаютъ	973.380 » 13¼ »
и выводятъ на 1794 г. доходовъ	53.811.897 р. 23 к.
Исключа изъ сего перечня прежде замѣченную разность до	12.177.716 » 1½ »
Останется	41.634.181 р. 21½ к.

4.

Равнымъ образомъ принявъ за основаніе настоящую табель, въ которой на 1793 годъ исчислено доходовъ	42.607.561 р. 34¾ к.
и вычтя сказанное умаленіе	973.380 » 13¼ »
будутъ тѣ же	41.634.181 р. 21½ к.

для составленія перечня доходовъ на 1794 годъ, къ диспозиціи казначействъ относящихся, безъ причисленія сборовъ не имъ, но разнымъ мѣстамъ принадлежащихъ.

5.

Въ табели на 1794 годъ, Управляющимъ доходами подписанной, возвышенъ перечень доходовъ до	56.393.784 р. 69¾ к.
Надобно вычесть доходъ другихъ мѣстъ.	2.581.887 » 46¾ »
И тогда составится . . .	53.811.897 р. 23 к.

то самое число, какое по предъидущему изъясненію въ запискѣ назначено, но и оно такъ велико, что больше нежели десятью милліонами превышаетъ прежній доходъ.

6.

Причины сему новый образъ составленія табели на 1794 г., отмѣнный отъ прежнихъ лѣтъ:

1) Питейный доходъ, до девяти милліоновъ прибыли приносящій, возвышенъ въ .	16.018.699 р. 28¾ к.
Но въ росписи, за рукою доходами Управляющаго, включено въ расходъ 1794 г. по части винной	6.908.326 » 21 »
И такъ за вычетомъ останется . . .	9.110.373 р. 7¾ к.
2) Равнымъ образомъ въ табели написано солянаго дохода	5.287.365 » 6 »
И въ упомянутой же росписи поставлено расходовъ на 1794 годъ по сей части.	6.196.989 » 56¼ »
вмѣсто дохода убытокъ на .	909.624 р. 50¾ к.

7.

Слѣдовательно, изъ полагаемаго на 1794 годъ дохода	53.811.897 р. 23 к.
вычтя расходы:	
По вину . . . 6.908.326 р. 21 к. По соли . . . 6.196.989 » 56¾ »	13.105.315 » 77¾ »
будетъ въ остаткѣ . .	40.706.581 р. 45¼ к.
въ сравненіи перечня по прежнему исчисленію	41.634.181 » 21½ »
Разность	927.599 р. 76¼ к.

8.

Въ той же табели великая разность и въ расходахъ по губерніямъ на 1794 годъ, въ сравненіи съ прежними годами:

Ибо полагается оныхъ	22.808.780 р. 82¾ к.
А въ табели на 1793 годъ назначалось.	9.954.173 » 23¾ »
Превосходства . .	12.854.607 р. 59 к.
Хотя неоспоримо, что тутъ включены расходы по соли и вину, но они составляютъ по исчисленію выше показанному . . .	13.105.315 » 77¾ »
И останется разность въ. .	250.708 р. 18¾ к.

9.

Въ расходной вѣдомости написано долговъ полкамъ, разнымъ мѣстамъ и частнымъ людямъ за провіантъ и фуражъ 3.821.140 р. 37¼ к.; но какъ къ повелѣнному о сихъ деньгахъ разсмотрѣнію нужно собрать свѣдѣнія отъ всѣхъ полковъ, сдѣлать новые расчеты и на часть оныхъ выдать облигаціи, на основаніи имянныхъ указовъ отъ 15 августа 1793 года, то и не можно на 1793, ни на 1794 годъ ниже въ полной суммѣ полагать сихъ долговъ къ платежу.

10.

Въ росписи на 1794 годъ внесено въ непремѣнный расходъ 118.749 р. 15¼ к. на пенсіи и другія издержки на счетъ разныхъ мѣстъ, съ возвратомъ вмѣсто оныхъ толикаго же числа въ остаточное казначейство, но денегъ, выдаваемыхъ съ ожиданіемъ возврата, въ расходъ безвозвратный полагать не можно.

11.

Во всѣхъ исчисленіяхъ, на 1794 годъ представленныхъ, не показаны наличныя деньги, у банкировъ Гопповъ въ Амстердамѣ состоящія, кои должны быть приняты въ расчетъ и замѣнить своимъ количествомъ часть показываемаго недостатка.

12.

Изъ вступающихъ нынѣ суммъ, по продолжающемуся въ Амстердамѣ 18 и 19 займу, полагается заплатить въ 1794 году процентовъ по иностраннымъ займамъ 3.136.500 гульденовъ; но кромѣ платежа сихъ процентовъ, сколько еще денегъ къ полученію ожидается, куда оныя назначены, и съ какою выгодою для внутреннихъ по Государству недостатковъ, употреблены быть могутъ, нѣтъ ни какого изъясненія.

13.

Въ 1789 году счислялось къ полученію въ казну съ раздачи владѣльцамъ межевыхъ книгъ и плановъ до 1.100.000 р., и съ того времени надобно полагать, что еще больше книгъ и плановъ къ раздачѣ приготовлено: то и нужно справиться обстоятельно, сколько сихъ денегъ до нынѣ взыскано и сколько еще затѣмъ слѣдуетъ получить.

14.

По имяннымъ указамъ бываютъ изъ казначействъ отпуски суммъ заимообразно: то всѣ ли тѣ деньги за прежніе годы заплачены, или съ должными мѣстами кончены расчеты?

15.

Прилежное стараніе во взысканіи по законамъ личныхъ и окладныхъ недоимокъ, въ нѣсколькихъ милліонахъ состоящихъ, можетъ послужить къ пособію при недостаткѣ доходовъ, замѣняя и недоборы въ настоящемъ году по сдѣланному о семъ положенію.

16.

Экспедиціи ревизіи счетовъ, Третьею названной, поручено за всѣми казенными палатами и прочими экспедиціями: 1) повѣрять; 2) сличать и 3) дѣлать счетъ, сколько за расходами какихъ денегъ осталося, и всѣ ли оныя въ цѣлости находятся; 4) по начетамъ и недоимкамъ или по другимъ обстоятельствамъ, взысканія требующимъ, сообщать въ Четвертую экспедицію, которой поручено взыскивать; въ случаѣ же медленности и невыполненія увѣдомлять того, кто должность государственнаго казначея управляетъ, и притомъ о всѣхъ сихъ взысканіяхъ сообщать Третьей экспедиціи, для повѣрки при генеральныхъ счетахъ. Слѣдовательно Третья и Четвертая экспедиціи обязаны привесть въ ясность многія статьи, служащія къ умаленію недостатка на расходы.

Въ представленіи Вашему Императорскому Величеству, особы, коимъ поручено было разсмотрѣніе вѣдомостей о доходахъ и расходахъ, изъяснили, что первые въ табели, на 1794 годъ поднесенной, исчисленные въ 56.393.784 р. 69 к., не могутъ простираться до сей степени, и что возвышеніе оныхъ есть только на бумагѣ, происшедшее отъ новаго образа составленія той табели; въ существѣ же доходы на слѣдующій годъ заключаются въ 41.631.181 р. 21 к.

Что касается до недостатка, коего по вѣдомостямъ Генералъ-Прокурора выведено 14.424.339 р. 80 к., къ уменьшенію онаго помянутыя особы представляютъ разныя средства, какъ-то:

1) О назначенныхъ на содержаніе Инженернаго корпуса и на починку крѣпостей Финляндскаго департамента 338.518 руб. 65 к. нужно сдѣлать сношеніе съ Генераломъ-Фельдцейхмейстеромъ и новое утвердить положеніе.

Примѣчаніе. Хотя разсмотрѣніе сей статьи, конечно, нужно,

поелику въ самомъ дѣлѣ на строенія Роченсальмскія и тому подобныя укрѣпленія отпускается особая сумма, но неуповательно, чтобъ изъ той, которая производится въ отпускъ по статнымъ исчисленіямъ Инженеръ-Генерала Мордвинова, могло быть важное уменьшеніе, по мѣрѣ, что отъ того времени и крѣпости умножены и цѣна на всѣ вещи возвысилась.

2) Отсрочку платежа старыхъ Придворной конторы долговъ, простирающихся до 207.545 р. 94 к.

Примѣчаніе. Какъ почти всѣ сіи долги перешли уже въ руки тѣхъ, кои скупали оные за половинную цѣну, то дальнѣйшая отсрочка уплаты не можетъ быть имъ слишкомъ отяготительна.

3) Отсрочку полкамъ, разнымъ мѣстамъ и частнымъ людямъ за провіантъ и фуражъ долговъ, составляющихъ 3,821.140 р. 37 к. покуда къ разбору оныхъ соберутся подробныя свѣдѣнія и сдѣлается новый расчетъ.

Примѣчаніе. И при избыткѣ доходовъ грѣшно бы было тратить ихъ на платежъ аптекарскихъ, можно сказать, счетовъ, а нужно необходимо, какъ Генералъ-Провіантмейстеръ отзывается, подробнѣе разсмотрѣть оные и новые расчеты учинить; но послѣ уже того нельзя представлять Вашему Императорскому Величеству, чтобъ долги, кои найдутся справедливы, уплачены были облигаціями. Они потеряютъ всякое уваженіе и подорвутъ еще вящше достоинство Кабинетныхъ облигацій, которыя, будучи сперва въ полномъ кредитѣ, при случаѣ выпуска во второй разъ упали даже до 20-ти и 25-ти процентовъ.

4) Вмѣсто возвращенія заемному банку взятыхъ изъ капитала его 447.230 р. платежъ ему узаконенныхъ пяти процентовъ.

Примѣчаніе. Кажется средство сіе принято быть можетъ.

5) Замѣнъ Коммисаріатскихъ издержекъ, коихъ съ 1786 года считается до 810.000 р.

Примѣчаніе. Когда Коммисаріатъ подлинно изворачивался безъ возвращенія сихъ денегъ съ 1786 года и особливо въ военное время, то теперь и весьма можетъ безъ нихъ обойтися, съ помощію суммъ, остающихся отъ большаго въ арміи некомплекта; со временемъ же можно будетъ ассигновать ему оные хотя по срокамъ, дабы ресурсы его на подобные извороты совсѣмъ не истощились.

6) Ограниченіе 1,000.000 руб., назначеннаго въ подкрѣпленіе С.-Петербургскаго статнаго казначейства, по случаю недобору таможеннаго.

Примѣчаніе. Милліонъ рублей можетъ быть положено и много; но нельзя же, конечно, казначейству остаться на всякій непредвидимый случай безъ запаса, а что касается до новыхъ доходовъ, на кои ревизоры указываютъ, они уже вошли въ генеральный счетъ.

7) Уменьшеніе суммы, отпускаемой въ вѣдомство графа Николая Ивановича Салтыкова по 600.000 р. на годъ.

Примѣчаніе. Употребленіе сей суммы бывъ извѣстнѣе другихъ Вашему Императорскому Величеству, отъ Высочайшаго соизволенія Вашего зависитъ дальнѣйшее продолженіе отпуска оной полнымъ ли количествомъ или съ нѣкоторою противъ прежняго убавкою.

8) Уменьшеніе суммы 180.000 р., отпускаемой на Кронштатскія работы въ распоряженіе адмирала Пущина.

Примѣчаніе. Количество сей суммы изъ 300.000 р. сокращенное въ 180.000 р., кажется уже есть то, изъ коего врядъ ли можно что убавить, не причиня въ сихъ важныхъ работахъ крайней медленности и самой остановки.

9) Вмѣсто наряда на кордонъ по рѣкѣ Ахтубѣ Калмыковъ, для содержанія коихъ назначено 39.300 руб., полагается замѣнить отрядомъ изъ карабинерныхъ полковъ, или изъ нерегулярныхъ войскъ, на службу уже выкомандированныхъ.

Примѣчаніе. Издержка на Калмыкъ не столь велика, въ сравненіи того, что ими оберегается тамошняя граница; да и нѣтъ удобности замѣнить ихъ карабинерными полками, коихъ служба для того несвойственна; нерегулярныя же войска каждое имѣютъ свое назначеніе, и Калмыки теперь у своего, за что и получаютъ они самое умѣренное содержаніе.

10) Исключеніе изъ расходовъ 118.749 р. 15 к. заимообразно на счетъ другихъ мѣстъ назначаемыхъ.

Примѣчаніе. Справедливо, что сія сумма изъ годоваго расхода исключена быть долженствуетъ.

Заключеніе:

По всѣмъ вышеписаннымъ статьямъ разсматривавшіе вѣдомости о доходахъ полагаютъ убавки въ расходахъ 6,662.484 р. 11 к.,

которые вычтя изъ недостатка 14.424.330 р. 80 к. сей послѣдній будетъ составлять только 7.761.855 р. 69 к.; однако же и сіе количество не есть еще вѣрное, доколѣ Ваше Императорское Величество не изволите изъявить рѣшительнаго своего соизволенія въ разсужденіи вышепомянованныхъ артикуловъ, убавку расходовъ предполагающихъ.

Сверхъ того на представленіе вышепоказанныхъ особъ въ концѣ ихъ донесенія изображенное, осмѣливаюсь со всеподданнѣйшимъ благоговѣніемъ поднести Вашему Императорскому Величеству слѣдующія замѣчанія:

1) Что въ исчисленіяхъ Управляющаго государственными доходами не показаны наличныя деньги у банкировъ Гоповъ, въ Амстердамѣ состоящія. Сіе, конечно, произошло по той причинѣ, что онъ ихъ полагаетъ на уплату внѣшнихъ долговъ и на другія Вашему Величеству извѣстныя заграничныя издержки.

2) О двухъ новыхъ займахъ, въ Амстердамѣ продолжающихся, тоже разумѣть должно, что сказано выше въ 1-мъ пунктѣ, и кажется безъ крайней нужды нельзя сей суммы полагать для наполненія внутреннихъ по Государству недостатковъ, для которыхъ и пособія внутри искать должно.

3) Остатки отъ жалованья увольняемыхъ въ отпускъ статныхъ чиновъ и отъ некомплекта по случающимся ваканціямъ хотя не могутъ быть велики, тѣмъ не меньше однакожъ должны экспедиціи счетъ имъ вести, и при ассигнованіи статныхъ суммъ оные зачитать.

4) По разнымъ обстоятельствамъ случающіеся въ губерніяхъ остатки слѣдуютъ непремѣнно къ частной замѣнѣ общихъ недостатковъ; но нельзя утвердительно положить ихъ количества, а по прошлому году остатки сіи довольно значущи, простираясь за 822.000 р.

5) О деньгахъ, собираемыхъ съ раздачи владѣльцамъ межевыхъ книгъ и плановъ нужно потребовать свѣдѣнія, подтвердя притомъ и о взысканіи, что съ кого слѣдуетъ.

6) О розданныхъ заимообразно суммахъ подтвердить, чтобъ расчеты кончены, и по онымъ, что причитается къ полученію, взыскано было.

7) Строгое подтвержденіе нужно сдѣлать о взысканіи недоимокъ, особливо же на откупщикахъ и поставщикахъ, которые, пользуясь великими барышами, пользуются еще неправедно и тѣмъ, что удерживаютъ въ своихъ рукахъ знатныя суммы, казнѣ принадлежащія,

по единому потворству и невмѣстному снисхожденію тѣхъ самыхъ, на должности коихъ лежитъ попеченіе и стараніе о неотложномъ ихъ взысканіи.

8) Напомнить экспедиціямъ обязанность ихъ въ повѣркѣ счетовъ и въ неупустительныхъ взысканіяхъ недоимокъ, начетовъ и прочаго казнѣ принадлежащаго, что, конечно, можетъ, хотя нѣсколько, послужить къ умаленію недостатка на расходы государственные.

9) Весьма справедливо и нужно, чтобъ всѣ тѣ особы и мѣста, кои получаютъ, сверхъ статныхъ, особливыя экстраординарныя суммы, для соблюденія должнаго порядка и сохраненія казны, подлежали узаконенному отчету. Сія статья столь важна, что покойный князь Вяземскій, находясь въ подобныхъ недостаткахъ, считалъ на нее въ пользу казны до нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей.

10) При сохраненіи милосердаго правила Вашего Императорскаго Величества, чтобъ и въ крайней нуждѣ поколику можно избѣгать налога новыхъ податей, единое средство въ нынѣшнемъ случаѣ заимствовать пособіе государственнымъ казначействамъ отъ ассигнаціоннаго банка, которому ни тягости, ни предосужденія произойти не можетъ, по тѣмъ самымъ резонамъ, кои въ представленіи сказаны, а особливо когда при первомъ избыточномъ состояніи государственныхъ доходовъ и при возвращеніи изъ оныхъ взятаго изъ банка пособія, излишнее количество ассигнацій изъ кассы вынуто и истреблено будетъ.

ВѢДОМОСТЬ

состоящимъ въ С.-Петербургѣ фабрикамъ, мануфактурамъ и заводамъ 1794 года Сентября дня.

(Сообщено К. К. Злобинымъ).

№№.	Части.	Кварталы.	Какія фабрики.	Кому оныя принадлежатъ.
			Картошныя.	Уроженцамъ:
1	въ 1-й	въ 1-мъ	Въ домѣ капитана Василья Иванова.	Англійскому Іогану фридриху Клаузину.
				Французскимъ:
2	—	въ 1-мъ	— Поручика Андрея Губкина.	Жанъ Банеру.
3	—	—	— Купца Ивана Максимова.	Арно Перо.
4	—	во 2-мъ	— Г-жи Статской Совѣтницы Зыбиной.	Жанъ Батисту Лемойну.
5	—	—	— Капитана Ивана Дмитріева.	Цесарскому Николаю Дедояру.
6	въ 3-й	въ 1-мъ	— —	Елунсъ Дедоблю.
7	—	—	— —	Французу Лабеделату.
8	въ Каретной	въ 3-мъ	— —	Г. Коллежскому совѣтнику Либериху.
			Макаронныя.	
9	въ 1-й	во 2-мъ	Каменнаго дѣла мастера Кезы.	Италіанцу Людвигу Галканѣ.
10	въ 3-й	въ 3-мъ	— —	Андель Талеру.
			Крахмальныя.	
11	во 2-й	въ 1-мъ	— —	Его Высочества Константина Павловича камердинеру Карлу Гректону.
12	въ Выборгской	въ 1-мъ	Г. Генералъ Маіора Петра Александровича Соймонова.	Французу и здѣшнему 3-й гильдіи гостю Степану Гутіеру Шатоневу.

№№.	Части.	Кварталы.	Какія фабрики.	Кому оныя принадлежатъ.
			Красильныя.	
13	въ 3-й	во 2-мъ	— —	Прусскому уроженцу Мартыну Лютеру.
14	—	—	— —	Здѣшнему мѣщанину Василью Добрецову.
			Шелковыя.	
15	во 2-й	во 2-мъ	Въ своемъ домѣ.	Здѣшняго купца Петра Кусовникова женѣ Аннѣ Ивановой.
16	—	—	Полковницы Вакселевой.	Французскому уроженцу Пьеру Томасу Пишоту и Компаніи.
17	въ Литейной	въ 5-мъ	Въ своемъ домѣ.	Любимскому купцу Ивану Милову.
18	въ Московской.	въ 5-мъ	— —	Грузинскому дворянину Макару Маничару.
			Въ своемъ домѣ.	С.-Петербургскимъ купцамъ:
19	—	—		Амвросію Барбазану.
20	въ Васильевской.	въ 4-мъ	— —	Данилѣ Гемниху.
21			— —	Фабриканту Самоилу Кирстену.
22	въ 3-й	въ 1-мъ	**Шеколадная.**	Здѣшнему купцу Іосифу Захаріу.
23	—	—	**Фольговая.**	Французу Шолю.
24	въ Московской.	во 2-мъ	Такая жъ въ своемъ домѣ.	Здѣшнему купцу Амвросію Барґазану.
			Басонныя.	
25	въ 3-й	во 2-мъ	— —	Нѣмцу Федору Ленцу.
26	—	—	Въ домѣ Коллежскаго Ассесора Андрея Петрова.	Иностранцу Бейнемену Крону.
27	въ Рожественской.	въ 1-мъ	— —	Софійскому мѣщанину Герасиму Вострову.
				Здѣшнимъ мѣщанамъ:
28	—	—	— —	Михаилѣ Михаилову Мехову.
29	въ Каретной.	въ 1-мъ	— —	Герасиму Савельеву.
30	—	—	— —	Купцу Тимофею Романову.
31	—	—	— —	Временнаго цѣха мастеру Дмитрію Федорову.

№№.	Части.	Кварталы.	Какія фабрики.	Кому оныя принадлежатъ.
			Басонныя.	
32	въ Литейной.	—	Купца Невежина.	Уроженцу города Данцига Ефрему Блюму.
				Цѣховымъ мастерамъ:
33	—	—	Придворнаго Брантмейстера Чижова.	Іогану Христіану Шендриху.
34	—	—	Купца Паскова.	Готлибу Лейму.
35	—	—	Проволочнаго мастера Баумгартеля.	Якову Лямкину.
36	—	—	Купца Щукина.	Александру Екимову.
37	въ Рожественской.	въ 1-мъ	— —	Преміеръ-Маіора Валуева крестьянину и временнаго басоннаго цѣха мастеру Ерофею Тимофѣеву.
38	—	—	— —	Вѣчнаго басоннаго цѣха мастеру Ивану Матвѣеву.
			Золотошвейныя.	Фабрикантшамъ:
39	въ 3-й	во 2-мъ	— —	Катеринѣ Шверлингъ.
40	—	—	— —	Маріи Віонъ.
41	въ Московской.	во 2-мъ	Въ своемъ домѣ.	Здѣшнему купцу Амвросію Барбазану.
			Табачныя.	
42	въ 3-й	въ 3-мъ	— —	Карлу Зигмонту Пресу.
				Цѣховымъ мастерамъ:
43	въ Литейной.	въ 1-мъ	Генеральши Миллеровой Баронши Закомельской.	Сергѣю Цыганкову.
44	—	—	Генералъ-Поручицы Гантвиховой.	Петру Мамантову.
			Здѣшнимъ купцамъ.	
45	—	—	Баскова.	Якову Фейферу.
46	—	—	Струнникова.	Іогану Фридриху Паулсону.
47	въ Московской.	въ 1-мъ	— —	Здѣшнему купцу Николаю Кушинникову.
48	—	—	— —	Умершаго цырульнаго мастера Тимофея Бѣляева женѣ Дарьѣ Семеновой.

№№.	Части.	Кварталы.	Какія фабрики.	Кому оныя принадлежатъ.
			Позументныя.	Здѣшнимъ купцамъ:
49	въ Литейной.	въ 1-мъ	— — Въ своихъ домахъ.	Николаю и Петру Роговиковымъ.
50	—	—	— —	Ивану Симскому.
51	въ Московской.	во 2-мъ		Ивану Кокушкину.
			Бліосточныя. въ домахъ:	Уроженцамъ:
52	въ Литейной.	—	Въ своемъ	Города Лейпцига Христофору Фридриху Баумгартену.
53	—	—	Серебряника Эйгерса.	Города Данцига Генриху Боуру.
54	—	—	Надворнаго Совѣтника Старова.	Цѣховому мастеру Фридриху Якову Гильдебранту.
55	въ Московской.	въ 1-мъ	— —	Золотыхъ дѣлъ мастеру Ивану Битнеру.
			Шляпныя.	
56	въ Литейной.	въ 5-мъ	Въ своемъ домѣ.	Любимскому купцу Ивану Милову.
				Шляпнымъ мастерамъ:
57	—	—	Англійскаго купца Вара.	Семену Тарасову.
58	—	—	Коллежской Ассесорши Сахаровой.	Андрею Пономареву.
59	въ Московской.	въ 1-мъ	— —	Петру Иванову.
60	—	—	— —	Здѣшнему купцу Дементью Комову.
61	—	—	— —	Шведской націи шляпному мастеру Шицу.
62	—	въ 3-мъ	— —	Купцу Осипу Иванову Ложешникову.
63	—	—	— —	Шлиссельбургскому мѣщанину Степану Ложешникову.
64	въ Рожественской.	въ 1-мъ	— —	Здѣшнему купцу Александру Малышеву
65	въ Каретной.	въ 1-мъ	—	Каргопольскому купцу Ивану Темнихину.
66	въ Рожественской.	въ 1-мъ	— —	Здѣшнему купцу и цѣховому мастеру Василію Иванову Рюхину.
67	въ Петербургской.	въ 3-мъ баталіонѣ	— —	Шляпному мастеру Якову Томасу.

№№.	Части.	Кварталы.	Какія фабрики.	Кому оныя принадлежатъ.
68	въ Литейной.	—	**Бронзовая** въ своемъ домѣ.	Здѣшнему купцу Петру Ажу
69	въ Московской.	во 2-мъ	**Для разчески бумаги и шерсти** въ своемъ домѣ.	Здѣшнему купцу Амвросію Барбазану.
70	въ Петербургской.	въ 1-мъ	**Ситцевая и выбойчетая.**	Иностранному купцу Лаврентію Боуверу.
71	—	—	**Платошная** въ домѣ купца Парыгина.	Иностранному купцу Даниле Шаде.
72	въ Рожественской.	въ 1-мъ	**Скорняжная.**	Цѣховому мастеру Зиновью Григорьеву.
			Прядильныя.	
73	въ Васильевской.	въ 4-мъ	— —	3-й гильдіи купцу и прядильному мастеру Гаврилѣ Калпашникову.
				Вѣчнаго прядильнаго цѣха мастерамъ:
74	—	—	— —	Михаилу Иванову Шедрову.
75	—	—	— —	Степану Кукшину.
				Временнаго цѣха мастерамъ:
76	въ Васильевской.	въ 4-мъ	— —	Здѣшнему купцу Филиппу Кашеварову.
77	—	—	— —	Ржевскому 3-й гильдіи купцу Козьмѣ Погайкину.
			Канатныя.	
78	—	—	— —	Англійскаго купца Ѳомы Вернона женѣ Елисаветѣ Вернонъ.
				Англійскимъ купцамъ:
79	—	въ 5-мъ	— —	Ивану Клаксону.
80	въ Петербургской.	въ 4-мъ	Въ своемъ домѣ.	Давыду Гильмару.
81	въ Выборгской.	во 2-мъ	— —	Францу Гарднеру.
82	—	въ 1-мъ	— —	Ржевскому Петру Сазонову.
83	—	—	— —	С.-Петербургскому Алексѣю Овчинникову.

№№.	Части.	Кварталы.	Какіе заводы.	Кому оные принадлежатъ.
			Заводы. **Водочные.**	
1	во 2-й	въ 5-мъ	— —	Имянитому гражданину Михайлу Трозину.
				С.-Петербургскимъ купцамъ:
2	—	въ 5-мъ	— —	Григорью Пошехонову.
3	въ 3-й	въ 4-мъ	— —	Степану Усачеву.
4	—	—	— —	Емельяну Чеблокову.
5	въ Васильевской.	въ 5-мъ	— —	Михайлу Кусовникову.
6	въ Петербургской.	въ 1-мъ	— —	Александру Гнутову.
7	—	въ 4-мъ	Въ своихъ домахъ.	Ивану Федорову Лѣсникову.
8	въ Литейной.	въ 3-мъ	— —	Михаилу Полуэктову.
9	въ Московской.	въ 5-мъ	— —	Арміи-Капитану Фридриху Цемсу.
10	въ Выборгской.	въ 3-мъ	— —	Софійскому купцу и здѣшнему гостю Михайлу Юферову.
11	въ Литейной.	въ 5-мъ	**На запасномъ Дворцовомъ дворѣ для Двора подъ вѣдомствомъ Дворцовой конторы.**	
			Сахарные.	
12	во 2-й	въ 5-мъ	— —	Имянитому Гражданину Михаилу Трозину.
13	въ 3 й	въ 5-мъ	— —	Здѣшнему купцу Григорью Пошехонову.
14	въ Литейной.	въ 3-мъ	Въ своемъ домѣ.	Иностранному купцу и здѣшнему гостю Андрею Шрейдеру.
15	въ Московской.	въ 1-мъ	Тоже.	Оберъ-Провіантъ-мейстеру Варенцову.
16	—	въ 5-мъ	— —	Нарвскаго купца Ивана Лидерса наслѣдникамъ.
17	въ Каретной.	въ 1-мъ	— —	Подполковнику Ивану Володимерову.
18	въ Васильевской.	въ 1-мъ	— —	Здѣшнему купцу Ивану Кавапахту.
19	въ Выборгской.	во 2-мъ	— —	

№№.	Части.	Кварталы.	Какіе заводы.	Кому оные принадлежатъ.
			Чугунные.	
20	во 2-й	въ 5-мъ	— —	Англійскимъ купцамъ Францу Моргану и Якову и Карлу Бердовымъ (Бердъ).
21	въ Рожественской.	въ 3-мъ	— —	Здѣшнему купцу Ивану Руктуеву.
			Пробочные.	
22	въ 3-й	во 2-мъ	— —	Здѣшнему купцу Ивану Семенову Баймакову.
23	—	—	— —	Графа Николая Петровича Шереметева крестьянину Семену Григорьеву Борину.
			Пивоваренные и полпивные.	Здѣшнимъ купцамъ:
24	—	въ 3-мъ	— —	Александру Березину.
25	—	—	— —	Алексѣю Бажулину.
26	—	въ 4-мъ	— —	Степану Усачеву.
27	въ Московской.	въ 5-мъ	— —	Англійскаго купца Томаса Томасова Рональда женѣ Дарьѣ Ивановой.
28	—	—	— —	Голстинскому уроженцу парикмахерскаго цѣха мастеру Мартыну Гуку.
29	—	въ 5-мъ	— —	Здѣшнему купцу Александру Березину.
30	въ Рожественской.	въ 3-мъ	— —	Здѣшнему гостю Ларіону Володимерову.
31	—	—	— —	Здѣшней купеческой вдовѣ Авдотьѣ Калашниковой.
32	—	—	— —	Здѣшнему купцу Агаѳону Кряшеву.
33	—	—	— —	Здѣшняго купца Ивана Воронова женѣ Ксеніѣ Ефимовой.
34	—	—	— —	Г. Статскому Совѣтнику Николаю Александровичу Львову.
35	въ Петербургской.	въ 4-мъ	— —	Здѣшнему купцу Солману Тузу.
36	въ Выборгской.	въ 3-мъ	— —	Софійскому купцу и здѣшнему гостю Михайлу Юферову.

№№.	Части.	Кварталы.	Какіе заводы.	Кому оные принадлежатъ.
			Сафьянные.	
37	въ 3-й	въ 4-мъ	— —	Іогану Петерсу.
38	въ Каретной.	въ 1-мъ	— —	Сафьяннаго дѣла мастеру Якову Симонову.
39	въ Выборгской.	въ 3-мъ	— —	Здѣшнему 2 гильдіи купцу Григорью Найкову.
			Солодовенные.	Здѣшнимъ купцамъ:
40	въ Московской.	въ 5-мъ	— —	Степану Усачеву.
41	—	—	— —	Павлу Малкову.
42	въ Каретной.	въ 1-мъ.	**Замшеной.**	Замшеному мастеру Карлу Берхъ Шрейдеру.
43	въ Петербургской.	въ 4-мъ	**Фарфоровый** въ своемъ домѣ.	Г. Полковнику Василью Шкурину.
44	—	—	**Поташной** въ домѣ купца Пономарева.	Отставному поручику и Лифляндскому дворянину Барону фонъ Клаусту.
			Свѣчные.	
45	въ Московской.	въ 3-мъ	— —	Свѣчнаго цѣха мастеру Преображенскаго полка Поручика Ланскаго крестьянину Тимоѳею Озерову.
				Купцамъ:
46	—	—	— —	Михаилу Меньшему Пастухову.
47	—	—	— —	Александру Хонину.
48	—	—	— —	Григорью Чуркину.
49	—	—	— —	Игнатію Андрееву.
50	—	—	— —	Никитѣ Гусеву.
51	—	—	— —	Ивану Хонину.
52	—	—	— —	Астафью Загибенину.
53	—	—	— —	Мирону Муратову.
54	—	—	— —	Временнаго цѣха мастеру помѣщицы Нестеровой крестьянину Василью Сидорову.
55	—	въ 4-мъ	— —	Тульскому купцу и здѣшнему гостю Ивану Сушкину.
				Здѣшнимъ купцамъ:
56	—	—	— —	Никитѣ Гусеву.

№№.	Части.	Кварталы.	Какіе заводы.	Кому оные принадлежатъ.
			Свѣчные.	
57	въ Московской.	въ 4-мъ	— —	Козьмѣ Зиновьеву.
58	—	—	— —	Ивану Чуркину.
59	—	—	— —	Временнаго свѣчнаго цѣха мастеру Рыбинскаго уѣзда Экономическому крестьянину Егору Кондратьеву.
60	—	въ 5-мъ	— —	Графа Владиміра Григорьевича Орлова крестьянину Василью Самойлову.
				Здѣшнимъ купцамъ:
61	въ Каретной.	въ 1-мъ	— —	Михайлу Коноплину.
62	—	—	— —	Мартыну Лапшину.
63	—	—	— —	Ивану Нелюбову.
64	—	—	— —	Степану Славянину.
65	въ Рожественской.	въ 3-мъ	— —	Ивану Калашникову.
66	въ Васильевской.	—	Въ своемъ домѣ.	Тихону Ертову.
67	—	—	Тоже.	Еремею Котеневу.
68	—	въ 5-мъ	— —	Петру Рудакову.
			Кожевенные.	
69	въ Рожественской.	въ 3-мъ	— —	Василью Евдокимову,
70	въ Васильевской.	—	— —	Фабриканту Егору Егорову Геслеру.
71	—	въ 4-мъ	— —	Здѣшняго купца Льва Мануилова женѣ Зиновьѣ Григорьевой.
				Здѣшнимъ:
72	—	въ 5-мъ	— —	Имянитому Гражданину Федору Ямщикову.
				Купцамъ:
73	—	—	— —	Егору Брюхову.
74	—	—	— —	Іогану Мецнеру.
75	—	—	— —	Ивану Миллеру.

№№.	Части	Кварталы.	Какія заводы.	Кому оныя принадлежатъ.
			Кожевенные.	
76	въ Васильевской.	въ 5-мъ	— —	Вдовѣ Аннѣ Фишеръ.
77	въ Выборгской.	въ 3-мъ	— —	Здѣшняго купца Ивана Серебрякова женѣ вдовѣ Марьѣ Антоновой.
78	—	—	— —	Здѣшнему 2 гильдіи купцу Григорью Найкову.
			ИМПЕРАТОРСКІЕ.	
79	въ Каретной.	въ 1-мъ	**Стеклянной.**	Вѣдомства Придворной Конторы.
80	въ Литейной.	—	**Шпалерная мануфактура** въ казенномъ домѣ.	

Фабрикъ.	
Картошныхъ	8
Макаронныхъ	2
Крахмальныхъ	2
Красильныхъ	2
Шелковыхъ разныхъ матерій	7
Шеколадная	1
Фольговыхъ	2
Басонныхъ	14
Золотошвейныхъ	3
Табачныхъ	7
Позументныхъ	3
Бліосточныхъ	4
Шляпныхъ	12
Бронзовая	1
Для расчески бумаги	1
Ситцевая и платошная	2
Скорняжная	1
Прядильныхъ	5
Канатныхъ	6
ИТОГО	83

Заводовъ.	
Императорскій стеклянный	1
Водочныхъ	11
Сахарныхъ	8
Чугунныхъ	2
Пробочныхъ	2
Пивоваренныхъ	13
Сафьянныхъ	3
Солодовенныхъ	2
Замшеной	1
Фарфоровой	1
Поташной	1
Свѣчныхъ	24
Кожевенныхъ	10
ИТОГО	79
Императорская Шпалерная Мануфактура	1
А всѣхъ фабрикъ, заводовъ и мануфактуръ	163

ПИСЬМА ГЕНЕРАЛА АРАКЧЕЕВА

Императору Александру I.

(Сообщено М. И. Богдановичемъ).

Батюшка Ваше Императорское Величество!

Выѣхавъ изъ Смоленска 24 числа, пріѣхалъ 26 іюня въ городъ Брянскъ, гдѣ находится устроенный въ 783-мъ году артиллерійскій литейный домъ и арсеналъ; но съ 785-го года никакимъ начальникомъ артиллерійскимъ не былъ осматриванъ; употребилъ 5 дней для точнѣйшаго и акуратнѣйшаго во всѣхъ частяхъ осмотра, и оказалось слѣдующее:

Люди обмундированы всѣмъ, жалованье и амуницію всегда всю сполна получали, жалобъ и неудовольствій никакихъ не объявили.

Лазаретъ содержится очень порядочно, но лекарь не прилеженъ и очень мало знающъ, о чемъ я и писалъ къ министру внутреннихъ дѣлъ; а штабъ-лекарь, со мною находящійся, къ г. Виллье.

Мастеровые всѣ въ своихъ мастерствахъ довольно знающи.

Лафеты и зарядные ящики, въ теченіи командующаго мною времени, оказались сдѣланные хорошо и акуратны; почему и назначены мною къ отправленію въ полки.

Образъ новой оковки, конфирмованный Вашимъ Величествомъ, мною при себѣ учрежденъ и надѣюсь въ акуратности оной.

По сдѣланному мною предварительному предписанію, изготовленное литье орудіевъ сдѣлано въ присутствіи моемъ; но акуратной отдѣлкѣ оныхъ препятствуетъ еще старинная вертикальная сверлильная машина, почему и сдѣлалъ, какъ о сооруженіи новой горизонтальной машины, такъ и другихъ нужныхъ распоряженіяхъ, представленія къ Вашему Величеству, чрезъ министра военныхъ силъ, и желалъ бы, дабы оныя поднесены были въ оригиналѣ.

Строенія казенныя, принадлежащія къ оному арсеналу, всѣ очень хорошо содержаны и поправокъ почти никакихъ не требуютъ, какъ равномѣрно и казенныя лошади оказались очень хороши.

И такъ, найдя порядочное во всѣхъ дѣлахъ теченіе, осмѣливаюсь, Батюшка Ваше Императорское Величество, для примѣру другимъ, по прилагаемой при семъ запискѣ, испросить какъ началь-

нику онаго арсенала, такъ нѣкоторымъ подкомандующимъ и нижнимъ чинамъ, милосердое Ваше награжденіе.

Занимаясь здѣсь пять дней безпрестанно, какъ осмотромъ, такъ и новыми распоряженіями, не упустилъ также, узнавъ, что находятся здѣсь въ городѣ, въ присмотрѣ городничаго, 84 человѣка, собранные съ уѣзда рекруты, съ ноября мѣсяца прошлаго года, и, кажется, должны военною коллегіею быть забытые, осмотрѣть лично и оныхъ. Люди всѣ довольно хороши, но уже гораздо обносились, не имѣя семь мѣсяцевъ никакой казенной амуниціи. Я объ нихъ представилъ къ военному министру, чтобы ихъ отдали въ число, недостающее по артиллеріи.

Нашелъ я еще здѣсь, въ городѣ, несчастнаго офицера Путвинскаго, прапорщика Борисоглѣбскаго драгунскаго полка, расположеннаго на Кавказской линіи; бывъ выпущенъ изъ Гродненскаго корпуса, и не доѣзжая сего города, опрокинута была ямщикомъ его кибитка, отчего и переломили ему лѣвую руку въ двухъ мѣстахъ. Молодой, жалкій человѣкъ, хотя и началъ нынѣ выздоравливать, но въ кавалеріи служить будетъ уже совсѣмъ неспособенъ, то и проситъ о переводѣ въ пѣхотный полкъ, не имѣя чѣмъ себя содержать. Я осмѣлился именемъ Вашего Величества оставить ему изъ находящихся у меня Вашихъ дорожныхъ денегъ.

Во время моего проѣзда чрезъ городъ Рославль, гдѣ расположенъ Курскій пѣхотный полкъ, выставлены были лошади подъемныя полковыя, и какъ сказали мнѣ, что другихъ въ городѣ нѣтъ, то и везли меня цѣлую станцію на оныхъ; но хотя въ ямскихъ кафтанахъ, но полковые фурлейты, кажется, ими управляли и полагаю я, что у нихъ сіе въ обыкновеніи.

Орловской губерніи, городъ Брянскъ. 1-го іюля 1804 г.

Вѣрнѣйшій безъ лести Вашего Величества вѣрноподданный
Графъ Аракчеевъ.

ЗАПИСКА.

Начальнику арсенала полковнику Бухмееру . . .	подарокъ.
Штабсъ-капитану Петрову, имѣющему пятерыхъ дѣтей, половинное годовое жалованье	150 р.
Двумъ унтеръ-цейхвартерамъ, Пивоварову и Жданову, каждому по	75 »

Мастерамъ, подмастерьямъ и нижнимъ чинамъ, коихъ числомъ 225 человѣкъ, всѣмъ . . . . . 450 р.

Отставному литейному мастеру Рыкову, служившему 40 лѣтъ и потерявшему зрѣніе, который хотя и получаетъ пенсію 200 р. въ годъ, но имѣя четверыхъ дѣтей, проситъ милосердія на покупку домика . . . . 100 »

А всего . . . 850 р.

Борисоглѣбскаго драгунскаго полка прапорщикъ Путвинскій, выпущенный сего года генваря 22 дня изъ Гродненскаго кадетскаго корпуса, имѣя переломленную въ двухъ мѣстахъ руку, и будучи неспособенъ для кавалеріи, проситъ о переводѣ въ пѣхоту.

Батюшка Ваше Императорское Величество!

Пріѣхавъ сего теченія 4-го числа на Шостенскіе пороховые заводы, пробылъ на оныхъ 5 дней, употребляя оное время на обозрѣніе во всѣхъ подробностяхъ оныхъ, и нашелъ лучше еще, нежели я себѣ представлялъ.

Строеніе онаго, будучи съ 1799 года начатое вновь перестроивать и стоющее казнѣ около полтораста тысячъ рублей, находится довольно въ хорошемъ положеніи, выключая самыхъ пороховыхъ фабрикъ, которыя уже совершенно обветшали, и нужно, не упуская время, приступить къ постройкѣ новыхъ, о чемъ я и сдѣлаю къ будущему году другія распоряженія.

Бѣгуны, чѣмъ стирается пороховой составъ, во всѣхъ фабрикахъ каменные старые, которые, по составу своему, чаще бываютъ причиною къ случавшимся взрывамъ, и которые мною предполагаемы были въ 1799 году къ перемѣнѣ на чугунные, но по сіе время оставлены были безъ исполненія, то и нужно оные мнѣ стараться скорѣе перемѣнить, ибо взрывъ одной пороховой мельницы послѣдовалъ и нынѣ за восемь дней до моего пріѣзда на заводъ; но къ счастію люди, по личному осмотру моему, оказались только больно опаленными, а не изувѣчены.

Лазаретъ содержится хорошо и во всемъ достаточно; но нашелъ въ ономъ лежащихъ двухъ человѣкъ съ отмороженными обѣими ногами въ 1802 году на казенной работѣ.

Люди обмундированы всѣмъ сполна. положенное по законамъ

получали безъ изъятія и благословляютъ имя Вашего Императорскаго Величества за положенную десяти-копѣечную ежедневную порцію, которой они очень достойны, ибо, выключая ежедневной тяжелой, опасной работы, и мѣсто, занимаемое заводомъ, чрезвычайно дурно и нездорово, окружено будучи со всѣхъ сторонъ болотами и уединенно отъ всѣхъ постороннихъ селеній.

По всему положенію, лично мною осмотрѣнному, если начальникъ завода будетъ ограниченъ, такъ какъ я и надѣюсь сдѣлать, то долженъ имѣть особое какое-нибудь вознагражденіе отъ Вашего Императорскаго Величества по совершенно уединенному и скучному оному мѣсту.

Люди принесли мнѣ двѣ жалобы: первая, что они, будучи въ 1802 году употреблены на построеніе при оныхъ заводахъ плотины, не получали никакой, сверхъ жалованья своего, платы; вторая, что имѣющіе дѣтей не получаютъ на оныхъ провіанта, когда во всемъ Вашего Величества войскѣ солдатскіе дѣти симъ довольствуются. Почему первое ожидается отъ милосердаго Вашего разрѣшенія, а о второмъ отнесся я чрезъ министра военныхъ силъ.

Пороху стараго нашелъ я на заводахъ около пяти тысячъ пудовъ и который не хорошъ, а прочій весь уже отправленъ въ разныя мѣста; новый же, нынѣшняго года работы, гораздо лучше; но все еще не такой, какъ я полагаю долженъ быть, но на сіе надобно нѣсколько времени.

Осмѣлился бы просить у Вашего Императорскаго Величества, симъ бѣднымъ людямъ по рублю, ежели бы не боялся онымъ наскучить, число же оныхъ 520 человѣкъ.

Завтра къ вечеру надѣюсь быть въ Кіевѣ, гдѣ долженъ буду пробыть около двухъ недѣль, для обозрѣнія всего тамъ принадлежащаго артиллерійскому департаменту.

Трактъ слѣдованія по инспекціи.

Черниговской губерніи, городъ Нѣжинъ. 10-го іюля 1804 года.

Вѣрнѣйшій безъ лести Вашего Величества вѣрноподданный
Графъ Аракчеевъ.

Батюшка Ваше Императорское Величество!

Пробывъ въ Кіевѣ 12 дней, я только лишь могъ успѣть осмотрѣть всѣ артиллерійскія части и строенія, принадлежащія оному департаменту, гдѣ и оказалось слѣдующее:

Пятаго артиллерійскаго полка люди обмундированы хорошо и соблюдено должное равенство, какъ равномѣрно и удовольствованы всѣмъ сполна и претензій никакихъ не объявили.

Выправлены же еще дурно, въ маршировкѣ слабы, а въ ученьи при орудіяхъ, на лошадяхъ, еще очень мало знающи.

Рота же, отданная въ обученіе присланному отъ меня адъютанту, и учащаяся ежедневно уже около мѣсяца, начинаетъ приходить въ должное знаніе, которая и мною самимъ три дня сряду была обучаема, и дабы оную довести до окончанія, то адъютантъ мой оставленъ здѣсь продолжать оное. И потому приказалъ я ему отправиться въ Херсонъ, въ 6-й артиллерійскій полкъ, гдѣ также на ономъ основаніи обучить одну роту.

Лазаретъ содержится, по множеству больныхъ отъ другихъ командъ присылаемыхъ, нѣсколько хуже прочихъ, мною осмотрѣнныхъ мѣстъ, о чемъ отъ меня Вашему Величеству, представлено особымъ рапортомъ; но дабы мнѣ имѣть сравненіе артиллерійскаго лазарета, съ другими здѣсь находящимися, то былъ я въ лазаретѣ московскаго мушкетерскаго полка, въ которомъ нашелъ уже несравненно гораздо хуже моего, и который, кажется, нужно поправить.

Лошади артиллерійскія, состоящія въ полку, по мирному времени хороши, а слѣдуемыя къ дополненію по военному положенію еще покупаются и къ полку не прибыли.

Орудіями полкъ укомплектованъ полнымъ числомъ, со всѣми исправными и къ движенію годными, въ которомъ исправленіи много было старанія шефа полка, генералъ-лейтенанта барона Миллера, ибо лафеты оныхъ орудій были негодные, строенія подряднаго отъ экспедиціи и бывшаго инспектора. Но не достаетъ въ полку зарядныхъ ящиковъ, а имѣются прежнія зарядныя фуры.

Гарнизонъ артиллерійскій Кіевскій удовольствованъ и обмундированъ всѣмъ сполна; но только совсѣмъ неученъ и похожъ болѣе на работниковъ.

Мастеровые Кіевскаго арсенала удовольствованы и обмундированы всѣмъ, но въ производствѣ работъ, а особливо въ разсужденіи новаго образа ковки, еще будетъ слабъ, и надобно много старанія и присмотра.

Строенія артиллерійскія, какъ-то: лабораторія, мастерскія и магазины, всѣ деревянные, и требуютъ по худобѣ своей совсѣмъ новой постройки.

Каменный же арсеналъ, въ крѣпости находящійся, прекрасное и солидное строеніе, которое, можно сказать, дѣлаетъ украшеніе всему городу; но содержитъ еще въ себѣ однѣ гнилыя и негодныя вещи, да осадную изъ 50-ти орудій артиллерію, которая также совершенно гнилая и никуда негодная, и о которой я не въ состояніи еще приняться и подумать прежде теченія двухъ лѣтъ, по множеству другихъ дѣлъ.

Не имѣя время быть нынѣшнее лѣто въ Херсонѣ, вытребовалъ я въ Кіевъ шефа 6-го артиллерійскаго полка, генералъ-маіора Сиверса, отъ котораго отобравъ нужныя мнѣ извѣстія, и по онымъ сдѣлалъ ему свои приказанія и наставленія.

Между прочими многими безпорядками, бывшими въ Херсонѣ у генералъ-маіора Медема, найденъ Сиверсомъ по пріѣздѣ лазаретъ артиллерійскій въ такомъ дурномъ положеніи, что всѣ больные были одѣты, какъ исторія намъ сказываетъ о одѣяніи Адама въ раю, то есть голые; но нынѣ уже, увѣряю Вашего Величества, что оное исправлено.

Въ Кіевѣ жары несносные; а разводъ бываетъ, окромѣ праздниковъ, ежедневно въ 11 часовъ, что, кажется, для сбереженія людей нужно приказать перемѣнить, ибо отъ жару люди падаютъ.

Сегодняшній день я отправляюсь изъ Кіева и, по дозволенію Вашего Величества, ѣду къ Липецкимъ водамъ, гдѣ, если найду ихъ полезными, то долженъ пробыть до 21-го августа, а потомъ, пріѣхавъ въ Москву и осмотря тамъ всѣ принадлежащія мнѣ части, отправлюсь уже въ С.-Петербургъ.

Городъ Кіевъ. 22-го іюля 1804 года.

Вѣрнѣйшій безъ лести Вашего Величества вѣрноподданный
Графъ Аракчеевъ.

Батюшка Ваше Императорское Величество!

Пробывъ у Липецкихъ водъ только 13 дней, дабы поспѣшить окончаніемъ свой осмотръ, по пріѣздѣ въ Москву осмотрѣлъ всѣ части, артиллерійскому департаменту принадлежащія, и нашелъ слѣдующее:

Осьмаго артиллерійскаго полка батальйонъ генералъ-маіора Булыгина, обмундированъ и удовольствованъ всѣмъ, и претензій и жалобъ никакихъ не имѣютъ.

Расположенъ въ казармахъ отмѣнно выгодно и хорошо, въ конихъ и соблюдается всякой похвалы достойная чистота.

Обозъ и конская упряжь построены стараніемъ шефа хорошо и прочно.

Лошади артиллерійскія еще покупаются, которыхъ и недостаетъ по всему полку до пятисотъ.

Артиллерія въ должной исправности, но недостаетъ еще осьми орудій (которыя, по сдѣланному мною распоряженію, пріуготовляются въ Брянскомъ арсеналѣ), и зарядныхъ новыхъ ящиковъ, вмѣсто которыхъ состоятъ прежнія фуры.

Служба ежедневная при разводахъ отправляется лучше всѣхъ осмотрѣнныхъ мною мѣстъ.

Напротивъ же онаго, амуниція не приведена въ должное равенство.

Люди выправлены дурно, и при орудіяхъ въ ученьяхъ еще слабы, а особливо фейерверкеры.

Прочія команды, какъ то: понтоннаго полка рота ни что еще иное, какъ собраніе рекрутъ, а гарнизонная команда, употреблявшаяся безпрестанно въ командировкахъ, хуже дурныхъ инвалидовъ, не по неспособности своей, а по содержанію оныхъ, изъ коихъ первые еще не обмундированы, а послѣдніе удовольствованы всѣмъ сполна; но претензій и жалобъ первые никакихъ не имѣютъ, а вторые принесли жалобу о жалованьи, о чемъ представлено будетъ Вашему Императорскому Величеству особымъ рапортомъ.

Московскій арсеналъ есть много стоющее казнѣ зданіе, но очень неспособное, и которое нынѣ еще почти ничѣмъ незанятое строеніе, выключая нѣсколько десятковъ негодныхъ лафетовъ и ящиковъ.

Со временъ Императора Петра Великаго устроенные близъ Москвы два партикулярные завода, поставляющіе по контракту въ казну порохъ, который при пробѣ моей оказался хотя и довольно спленъ, но дурно сушенъ, отчего, въ продолженіи времени, можетъ быть дуренъ; а сіе сдѣлалось по злоупотребленію, для выгоды поставщиковъ, въ тяжести онаго.

Пріѣхавъ сего числа въ Вышній Волочекъ, долженъ я, по назначенію моему, полученныя по почтѣ дѣла здѣсь обработать, почему и пробуду нѣсколько дней; а между тѣмъ, по любопытству своему, издали взгляну на здѣшнюю водяную коммуникацію, которая кажется также суха, какъ и прошлаго года, а Боровицкіе пороги

становятся сердитѣе годъ отъ году, и удивительно, что всѣ противъ Вашего Величества, ибо при послѣднемъ спускѣ изъ 370 барокъ—44 разбило, изъ коихъ двѣ барки только купеческія, а прочія всѣ провіантскія Вашего Величества.

Изъ трехъ-мѣсячнаго моего путешествія, употребя только 13 дней въ Липецкѣ собственно для себя, осмѣлюсь, по близости, проѣздомъ заѣхать въ Грузино на нѣсколько дней и осмотрѣть оное инспекторскимъ смотромъ; надѣюсь на милость Вашего Императорскаго Величества.

Городъ Вышній Волочекъ. 1-го сентября 1804 года.

Вѣрнѣйшій Вашего Императорскаго Величества безъ лести вѣрноподданный

Графъ Аракчеевъ.

УЧЕБНЫЯ КНИГИ И ТЕТРАДИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Александра Павловича.

(Статья М. И. Богдановича).

Императрица Екатерина II, Великая во всѣхъ дѣлахъ своихъ, обращала особенную заботливость на воспитаніе старшихъ внуковъ своихъ, Александра и Константина. Попеченіе о нихъ мудрой Государыни началось отъ самой колыбели. Еще въ первые дни младенчества Великаго Князя Александра Павловича, Императрица Екатерина собственноручно составила записку, въ которой были подробно начертаны всѣ обстоятельства, сопровождавшія первые шаги на поприщѣ жизни царственнаго младенца. За тѣмъ, собственною же рукою, заставлявшею трепетать Стамбулъ и Варшаву, она написала «Бабушкину азбуку» и «Наставленія» для воспитателя Великихъ Князей графа (въ послѣдствіи князя) Николая Ивановича Салтыкова, препровожденныя къ нему при Высочайшемъ Рескриптѣ, отъ 13 (24) марта 1784 года. Всѣ эти памятники горячей любви ея къ надеждѣ Россіи сохраняются въ нашемъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Императрица Екатерина, сознавая несомнѣнную пользу «Наставленій», приказала перевести ихъ на многіе изъ

иностранныхъ языковъ и раздавала свой трудъ, въ подлинникѣ и переводѣ, лицамъ, удостоеннымъ ея вниманія. Такимъ образомъ онъ былъ извѣстенъ многимъ, и даже, будучи напечатанъ въ брошюрѣ: «Записки о жизни Николая Ивановича Салтыкова», сдѣлался достояніемъ общимъ. Что же касается до «Бабушкиной азбуки», то она, во всемъ объемѣ своемъ, помѣщена въ сочиненіи: «Bibliothek der Grossfürsten Alexander und Konstantin. v. J. K. M. d. K. a. R (Библіотека Великихъ Князей Александра и Константина, сост. Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою), изданномъ въ 1784—1788 годахъ, въ Берлинѣ и Штетинѣ.

Первая часть этого, въ высшей степени замѣчательнаго, труда заключаетъ въ себѣ: «Erzählungen und Gespräche» (повѣсти и бесѣды). Въ началѣ помѣщена сказка, о томъ, какъ удалось

Царевичу младому Хлору
Взойти на ту высоку гору,
Гдѣ роза безъ шиповъ растетъ,
Гдѣ добродѣтель обитаетъ! *

Эта сказка была написана Императрицею для четырехъ-лѣтняго внука ея Александра, въ 1781-мъ году.

За тѣмъ, въ первой же части, слѣдуютъ краткіе разсказы, сообразные съ понятіями дѣтей, въ самомъ нѣжномъ возрастѣ ихъ. Одни изъ этихъ разсказовъ клонятся къ указанію дѣтямъ качествъ, могущихъ послужить къ снисканію ими общей любви, либо поселить отвращеніе къ нимъ въ ихъ приставникахъ; другіе написаны съ цѣлью возбудить въ дѣтяхъ любознательность, либо удовлетворить ее полезными и доступными имъ свѣдѣніями по различнымъ предметамъ. Приведемъ одинъ изъ такихъ разсказовъ.

«Въ Курляндіи, въ городѣ Митавѣ, собираются къ Иванову дню на ярмарку купцы изъ городовъ Польской Пруссіи: Эльбинга, Торна, Познани и Данцига, изъ Нѣмецкой Пруссіи города Кёнигсберга, по русски Королевца, изъ Прусской Помераніи городовъ: Штетина и Штаргарда, и Шведской Помераніи—Стральзунда. Не всегда пріѣзжаютъ изъ всѣхъ этихъ городовъ торговые люди къ Иванову дню нарочно на митавскую ярмарку; иногда это бываетъ случайно: одинъ ѣдетъ въ Ригу, другой въ Ревель, иной въ Петербургъ. Однажды, когда они собрались на торговой городской площади, прискакали два гусара, крича: «посторонись! прочь съ

* Державина *Фелица*.

дороги!» Купцы раздались въ стороны, и гусары поѣхали далѣе. За ними слѣдовали два конюха верхомъ, въ богатыхъ ливреяхъ, а позади ихъ вызолоченная карета, запряженная цугомъ вороныхъ лошадей. Въ каретѣ сидѣлъ господинъ. Когда проѣхала карета, купцы спросили: «кто это»? Имъ отвѣчали, что это одинъ изъ тамошнихъ знатныхъ. Купцы, замѣтивъ, что всѣ встрѣчные оказывали большое уваженіе проѣхавшему господину, стали промежъ себя разговаривать объ уваженіи и вниманіи людей. У одного изъ купцовъ былъ маленькій сынъ, который, по возвращеніи отца домой, спросилъ у него: «о чемъ у васъ былъ разговоръ»? Отецъ отвѣчалъ: «мы говорили, что уваженіе и вниманіе людей бываютъ различны, но что никакое изъ нихъ не можетъ быть пріятнѣе того, которое пріобрѣтается хорошимъ обращеніемъ съ знакомыми и незнакомыми». На это сынъ замѣтилъ: «какимъ же образомъ можемъ уважать человѣка, не зная его лично?» Въ отвѣтъ ему, отецъ спросилъ: «если тебѣ скажутъ о римскомъ государѣ Титѣ, что онъ въ тотъ день, когда ему не удавалось сдѣлать никакого добраго дѣла, говорилъ: я потерялъ этотъ день, то какого мнѣнія будешь ты о Титѣ, несмотря на то, что не знаешь его лично и что онъ уже давно умеръ»?—«Я думаю — отвѣчалъ сынъ — что Титъ весьма охотно дѣлалъ добро». «Теперь—продолжалъ отецъ—если ты услышишь о римскомъ государѣ Домиціанѣ, который также давно умеръ, что онъ часто дѣлалъ зло, то что подумаешь о немъ?»—«Я подумаю—отвѣчалъ сынъ—что онъ былъ очень золъ.» «Изъ этого—сказалъ отецъ—видишь, что, дѣлая добро, можно пріобрѣсть хорошее мнѣніе и вмѣстѣ съ нимъ общее уваженіе, и напротивъ того дурные поступки влекутъ за собою ненависть и презрѣніе». Тогда сынъ пожелалъ знать: что за люди были Титъ и Домиціанъ, гдѣ они жили, что они дѣлали, и проч. Отецъ далъ ему слово, что онъ вскорѣ съ ними познакомится».

Вторая часть начинается нравоученіями и поговорками, сообразными съ возрастомъ царственныхъ дѣтей. Нѣкоторыя изъ этихъ изреченій, при всей простотѣ и безыскусственности своей, заслуживаютъ замѣчанія.

«Кто твой ближній?—Каждый человѣкъ».

«Предъ Богомъ всѣ люди равны».

«Дѣлай добро изъ любви къ добру, а не за тѣмъ, чтобы тебя хвалили, либо благодарили тебя».

«Буде увидишь неблагодарнаго, знай, что онъ дѣлаетъ худо, но для того не переставай дѣлать добро».

«Кто въ молодости ничему не научился, тому тяжела будетъ старость».

«Вѣкъ живи, вѣкъ учись».

«Единъ Богъ совершенъ».

«Немного нужно ума къ тому, чтобы въ хорошемъ найти дурное».

«Надѣйся на Бога, а самъ не плошай».

«Тонкость не есть остроуміе; хитрость не есть разумъ».

Нѣкоторыя изъ этихъ нравоученій въ послѣдствіи нашли мѣсто въ «Наказѣ» Императрицы, именно: «Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвержены были однимъ и тѣмъ-же законамъ» (§ 34), и «Вольность есть право все то дѣлати, что законы дозволяютъ» (§ 38 Наказа»).

Нѣкоторые изъ разсказовъ, какъ будто бы заимствованы у Плутарха:

«У Діогена нѣкто спросилъ: «какъ отмстить тому, кто поноситъ меня»? Діогенъ отвѣчалъ: «не дѣлай зла, такъ всѣ твоего врага будутъ почитать лжецомъ».

«Во младости Киръ, сынъ Камбиза персидскаго владѣтеля, прогуливаясь съ своимъ учителемъ, увидѣлъ двухъ мальчиковъ; одному было, примѣрно, десять лѣтъ, другому шесть; старшій былъ выше, младшій былъ ниже; на обоихъ кафтаны сшиты были не по росту: на высокомъ кафтанъ былъ короткій, на маломъ длинный. Киръ, увидя ихъ въ такомъ нарядѣ, сказалъ: «лучше бы отдать длинный кафтанъ высокому мальчику, а короткій меньшому ростомъ»; на что учитель Киру отвѣчалъ слѣдующее: «то дѣло портнова, кому какой кафтанъ въ пору, а твое дѣло есть разсудить справедливо, не должно отнять ни у одного ему принадлежащее; останься всякій мальчикъ съ своимъ кафтаномъ».

«Александръ спросилъ Діогена, «боится-ли онъ его»? Діогенъ отвѣчалъ вопросомъ: «благъ-ли ты, Александръ, или золъ»? Александръ сказалъ: «благъ;» на что Діогенъ рекъ: «кто когда видалъ бояться благаго?»

За тѣмъ, во второй части, слѣдуютъ статьи относящіяся къ русской исторіи: онѣ заключаютъ въ себѣ извлеченіе изъ древнихъ лѣтописей и преданій, въ видѣ картины общественной и частной жизни Скиѳовъ и Славянъ до основанія Россійскаго Государства. Вотъ какимъ образомъ Императрица изображаетъ нравы и обычаи Скиѳовъ:

«Они дорожили дружбою и добродѣтелью, уважали мужество, презирали богатство, занимались скотоводствомъ, ходили и лѣтомъ и зимою въ одной и той-же одеждѣ. Они постоянно были на конѣ, считали оружіе наилучшимъ нарядомъ, судили дѣло на основаніи здраваго разсудка, не имѣли писанныхъ законовъ, но наказывали строго за преступленія. Храбрость и прямодушіе Скиѳовъ славились у сосѣдей ихъ. Ихъ браки были счастливы, потому что ихъ нравы были чисты. Науки и искусства имъ были мало извѣстны, но они занимались ремеслами.

«Главная сила Скиѳовъ состояла въ конницѣ и стрѣлкахъ. Женщины ходили съ своими мужьями на войну; дѣвицы не прежде выходили за мужъ, какъ совершивъ походъ противъ непріятеля. Невѣсты гнушались малодушными женихами. Три раза Скиѳы покорили всю Азію. Одинъ лишь Александръ воевалъ съ Скиѳами успѣшно и заключилъ съ ними союзъ».

Далѣе, во второй же части, слѣдуютъ сперва пословицы и поговорки, а потомъ «Сказка о царевичѣ Февеѣ (золотомъ солнышкѣ),» въ которой мудрая Монархиня начертала идеалъ физическаго и нравственнаго воспитанія царскаго сына.

Остальныя шесть частей, 3-я—8-я, содержатъ въ себѣ довольно подробное изложеніе событій русской исторіи, отъ начала Россійскаго Государства до перваго нашествія Татаръ на Россію (862—1224 г.). * За простымъ, весьма яснымъ начертаніемъ жизни и дѣяній каждаго изъ русскихъ князей, слѣдуютъ генеалогическія и синхронистическія таблицы современныхъ ему владѣтелей, не только въ Европѣ, но и въ прочихъ частяхъ свѣта, а равно римскихъ папъ и православныхъ патріарховъ.

Главная цѣль этого историческаго труда состояла въ томъ, чтобы, принявъ за основаніе ему наши древнія лѣтописи, опровергнуть изложеніемъ доблестей русскаго народа клеветы, взводимыя на Россію тогдашними иностранными писателями. Но, кромѣ того, Императрица, назначая свой трудъ для назиданія своихъ внуковъ, изложила событія въ такомъ видѣ, чтобы они дѣйствовали благо-

---

* *Записки касательно россійской исторіи* первоначально были помѣщены въ «Собесѣдникѣ любителей русскаго слова», періодическомъ изданіи 1783 — 1784 годовъ, подъ редакціею княгини Е. Р. Дашковой и самой Императрицы Екатерины II, а потомъ изданы отдѣльно, въ 1785—1797 годахъ, съ именемъ августѣйшаго автора.

творно на воображеніе юныхъ питомцевъ и служили для нихъ примѣрами; для этого все грубое, порочное, было смягчено, и многіе изъ вымысловъ, искажающихъ нашу исторію, отринуты.

Вотъ какимъ образомъ излагаетъ Екатерина княженіе мудрой Ольги.

«Во время кончины великаго князя Игоря, въ 945-мъ году, великая княгиня Ольга, съ своимъ сыномъ Святославомъ, оставалась въ Кіевѣ, а войсками командовалъ Свѣнельдъ.

«Древляне, опасаясь наказанія за вѣроломный поступокъ ихъ съ Игоремъ, прибѣгли къ хитрости, надѣясь сохранить свою независимость и воспользоваться, при перемѣнѣ правительства въ Кіевѣ, слабостью русскихъ.

«Чтобы исполнить свой замыселъ, Древляне отправили пословъ въ Кіевъ, съ оправданіемъ и предложеніемъ союза. Лѣтописцы увѣряютъ, будто бы сіи посланные предложили княгинѣ Ольгѣ вступить въ бракъ съ ихъ княземъ Мальдивомъ (Маломъ), однако же это невѣроятно, ибо тогда ей было уже 60 лѣтъ; съ другой стороны, князь Мальдивъ (Малъ) могъ искать такого брака, зная какое участіе имѣла въ правленіи великая княгиня.

«Посламъ были оказаны приличныя почести. Великая княгиня Ольга, разгадавъ причину ихъ прибытія, отвѣчала имъ: «въ моемъ вдовьемъ положеніи, я много обязана вамъ за уваженіе, которое вы мнѣ оказываете: уже не могу воскресить супруга! Желаю позабыть прошлое и вступить съ вами въ тѣснѣйшій союзъ, и потому хочу васъ принять сообразно съ достоинствомъ вашего посольства.» Получивъ такой благосклонный отвѣтъ, послы (вѣроятно приписавшіе его внушенному ими страху) возгордились еще болѣе и высказали безумныя притязанія *. Великая княгиня послала, быть можетъ для выигранія времени, гонца къ Древлянамъ, извѣщая ихъ о всемъ сказанномъ послами, и требуя, чтобы для столь важныхъ переговоровъ они отправили въ Кіевъ еще болѣе знатныхъ мужей земли своей. Древляне тотчасъ прислали пятьдесятъ знаменитѣйшихъ мужей своихъ, которыхъ Ольга, подъ предлогомъ ихъ отдыха послѣ продолжительнаго путешествія, не допустила къ себѣ, а при-

* По свидѣтельству лѣтописцевъ, Древляне потребовали, чтобы Кіевляне несли ихъ на себѣ въ ладьяхъ (въ лодкахъ). Въ Кіевѣ, берега Днѣпра круты и княжескій теремъ находился на высотѣ, и потому легко могло быть, что Древляне, какъ необразованный народъ, изъявили такое безумное желаніе.

казала снарядить въ страну ихъ другаго гонца, съ извѣстіемъ, что вслѣдъ за прибытіемъ втораго посольства она готовится къ выѣзду для заключенія союза съ Древлянами, но прежде желаетъ совершить тризну (поминовеніе) на гробѣ своего супруга. * Сама-же, собравъ армію, выступила противъ Древлянъ. Приблизясь къ границамъ страны ихъ, она избрала небольшое число вѣрнѣйшихъ и надежнѣйшихъ воиновъ, и съ ними вступила въ городъ Коростень, гдѣ была принята съ большимъ торжествомъ. По желанію Ольги, указали ей могилу Игоря; оросивъ слезами прахъ супруга, она приказала Кіевлянамъ и Древлянамъ насыпать высокій бугоръ, и, по обычаю того времени, совершила пиршество. Только тогда Древляне догадались спросить о своихъ послахъ; Ольга отвѣчала, что они придутъ вмѣстѣ съ Игоревою дружиною. За тѣмъ, приказавъ своимъ людямъ угощать Древлянъ, удалилась въ другой шатеръ и выждавъ прибытіе ожидаемыхъ ею войскъ, приказала окружить Древлянъ и наказать виновныхъ, а потомъ, возвратясь поспѣшно въ Кіевъ, собрала большое войско и выступила противъ Древлянъ, чтобы покорить ихъ; при ней находился сынъ ея Святославъ. Древляне, собравъ свои вооруженныя силы, двинулись ей на встрѣчу. Великій князь Святославъ впервые былъ на войнѣ, но сражался весьма храбро; воеводы Свѣнельдъ и Асмундъ слѣдовали его примѣру; русскіе воины дрались мужественно и, послѣ нѣкотораго сопротивленія, одолѣли непріятеля.

«Древляне бѣжали и затворились въ своихъ городахъ. Ольга съ сыномъ и войсками подступила къ Коростену, а къ прочимъ городамъ послала воеводъ. Цѣлое лѣто русскіе стояли подъ Коростеномъ и не могли овладѣть этимъ городомъ. Наконецъ послали туда требовать сдачи; Древляне соглашались покориться, но съ тѣмъ, чтобы оставили ихъ вѣроломство безъ наказанія, обязуясь, съ своей стороны, платить умѣренную дань. Въ продолженіи переговоровъ произошелъ въ Коростенѣ пожаръ, отъ котораго весь городъ сгорѣлъ до основанія; жители бѣжали изъ города.

«Ольга приказала своимъ воинамъ переловить и задержать Древлянъ, осудила виновнѣйшихъ на смерть, другихъ отдала въ рабство, прочихъ же обложила данью, изъ коей двѣ трети они должны были

---

* Императрица нигдѣ не упоминаетъ объ участи, постигшей древлянскихъ посланныхъ. *Прим. авт. статьи.*

посылать въ Кіевъ великому князю, а остальную треть въ Вышеградъ, собственный удѣлъ Ольги.

«За тѣмъ великая княгиня, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ и совсѣмъ войскомъ, объѣхала всю древлянскую область, чтобы устроить ее въ хорошемъ порядкѣ».

Императрица описываетъ Крещеніе великой княгини Ольги слѣдующимъ образомъ·

..... «Въ Кіевѣ жили не только Греки, но и подданные князя Святослава, исповѣдующіе греческую вѣру, Русскіе, Славяне и Варяги, добродѣтельные, умѣренные въ образѣ жизни, исполненные доброжелательства и любви къ ближнему и пріобрѣвшіе всеобщую хвалу терпѣніемъ, ласковостью и послушаніемъ. Не трудно было столь многимъ основаніямъ добра утвердиться въ душѣ любившей истину. Ольга, повинуясь этому чувству, пожелала отправиться въ Грецію и тамъ, вмѣстѣ съ Святымъ Крещеніемъ, принять Христіанское ученіе, чего не могла она удобно исполнить въ Кіевѣ, гдѣ большая часть народа не имѣла никакого понятія о Христіанствѣ.

«Въ 955-мъ году, Ольга, со многими изъ знатнѣйшихъ мужей, взявъ съ собою большія сокровища, отправилась водою въ Константинополь, подъ предлогомъ дѣлъ и потребностей своего государства. Въ то время царствовалъ въ Греціи императоръ Константинъ VI Багрянородный, сынъ императора Льва. Великая княгиня, по прибытіи въ Константинополь, щедро одарила его.

«Греческіе историки оставили намъ свѣдѣнія объ участіи, принятомъ въ великолѣпномъ пріемѣ высокой гостьи императоромъ, императрицею, всѣми особами ихъ дома и знатнѣйшими изъ придворныхъ чиновниковъ. Они распространяются объ увеселеніяхъ и торжественныхъ пирахъ, происходившихъ въ Константинополѣ *. По свидѣтельству русскихъ лѣтописцевъ, греческій императоръ, изумленный красотою и умомъ Ольги, сказалъ: «достойна ты царствовать со мною», на что получилъ отвѣтъ: «я пришла сюда, чтобы изучить Христіанскую вѣру и хочу креститься, если ты согласишься быть моимъ воспріемникомъ». Императоръ съ радостію исполнилъ ея желаніе; самъ патріархъ Ѳеофилактъ былъ наставни-

---

* Самъ императоръ Константинъ описалъ въ подробности пріемъ, сдѣланный княгинѣ Ольгѣ.

комъ и крестителемъ Ольги, нареченной, во Св. Крещеніи Еленою * Великая княгиня, напутствуемая благословеніемъ Патріарха, возвратилась въ Россію и, по прибытіи въ Кіевъ, убѣждала своего сына принять Христіанскую вѣру, но Святославъ отвѣчалъ ей: «могу-ли креститься одинъ, когда моя дружина не хочетъ того». «Крестись только, то и всѣ прочіе тоже сдѣлаютъ» — сказала ему Ольга. Но Святославъ упорно остался при своемъ намѣреніи, и отказался исполнить желаніе матери».

Вотъ какъ говоритъ великая Монархиня — *творецъ Наказа* — о законодательныхъ трудахъ Ярослава:

«Въ 1035-мъ году, Ярославъ, прибывъ въ Новгородъ, назначилъ своего старшаго сына Владиміра правителемъ сего города; тогда-же Новгородцы стали просить его, чтобы онъ устроилъ у нихъ иначе судъ и расправу, потому что настоящіе суды, имъ прежде учрежденные, были неудобны **. Ярославъ созвалъ въ Кіевъ знаменитѣйшихъ мужей Кіева, Новгорода и другихъ мѣстъ и приказалъ имъ начертать законы, что и было исполнено. За тѣмъ онъ отдалъ приказаніе, въ коемъ было объявлено, какъ надлежало судить и взимать подати.»

Императрица Екатерина не имѣла времени окончить историческій трудъ, ею предпринятый для своихъ внуковъ. Прочія-же всѣ начальныя руководства были составлены для нихъ Лагарпомъ. Считаю неизлишнимъ дать понятіе о содержаніи и духѣ этихъ учебныхъ тетрадей, заключающихся въ трехъ картонахъ.

Въ первомъ картонѣ помѣщены:

А. *Собственноручныя упражненія В. К. Александра Павловича.*

№ 1. Четыре тетради выписокъ изъ Наказа Императрицы Екатерины II, Коммиссіи, учрежденной для составленія проекта новаго Уложенія (на русск. языкѣ).

№ 2. Тетрадь упражненій въ сочиненіяхъ (на русск. языкѣ).

---

* Нѣкоторые изъ лѣтописцевъ увѣряютъ, будто-бы императоръ уговаривалъ великую княгиню выйти за него замужъ, и будто-бы она отклонила это предложеніе, напомнивъ своему воспріемнику о духовномъ союзѣ, ихъ соединявшемъ. Но это невѣроятно, во первыхъ, потому, что тогда ей уже было около семидесяти лѣтъ и во-вторыхъ, Константинъ имѣлъ супругу.

** Дѣло шло о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законахъ 1019—1020 годовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Русской Правды*.

Прим. авт. ст.

№ 3. Пять тетрадей ариѳметики	на франц. языкѣ.
№ 4. Шесть — геометріи	
№ 5. Двѣ тетради о пропорціяхъ	

№ 6. Три тетради исторіи Италіи въ средневѣковомъ періодѣ (на франц. языкѣ).

№ 7. Три тетради о древнихъ племенахъ Германіи (на франц. языкѣ).

№ 8. Девять тетрадей исторіи Германіи (на франц. языкѣ).

№ 9. Три книги и семь тетрадей, содержащія въ себѣ начальные уроки русскаго письма (каллиграфіи), съ 20 марта 1783 по 26-е апрѣля 1788 года.

№ 10. Четыре тетради рисунковъ, чернымъ и цвѣтными карандашами. Почти всѣ они изображаютъ сельскіе виды.

№ 11. Тридцать три тетради занятій подъ диктовкою (dictée) Ихъ Императорскихъ Высочествъ (на франц. языкѣ). Первыя семь озаглавлены: «темы, диктованныя Ихъ Императорскимъ Высочествамъ въ первые два года» (т. е. 1785-го и 1786-го года). Далѣе идутъ упражненія на темы съ 1787 года, когда В. К. Александру Павловичу былъ десятый годъ.

Большая часть этихъ темъ историческаго содержанія. Вотъ что мы находимъ здѣсь, по поводу характеристики Помпея.

«Весьма было бы желательно для Рима, чтобы сей знаменитый мужъ отличался столько-же гражданскими доблестями, сколько въ качествѣ великаго полководца и политика. Объяснимъ подробнѣе нами сказанное. Хорошій гражданинъ уважаетъ законы и управленіе (constitution) своей страны. Убѣжденный въ необходимости подчиненія себя властямъ, онъ исполняетъ охотно и безъ ропота приказанія тѣхъ, которые поставлены выше его закономъ, и подаетъ нижшимъ примѣръ повиновенія; чѣмъ болѣе онъ преисполняется чувствами обязанностей, связующихъ его съ родною страною, тѣмъ болѣе онъ достоинъ уваженія. Простительно дикому, не имѣющему никакой пищи, кромѣ гнилой рыбы, выброшенной волнами на ужасные берега, имъ обитаемые, равнодушіе къ своей родинѣ и къ своимъ соплеменникамъ; но тотъ, кто имѣлъ счастіе родиться въ средѣ образованнаго народа, чье дѣтство сопровождалось заботами его близкихъ, у кого подъ рукою были всѣ средства образовать умъ, усовершенствовать разсудокъ, сдѣлаться лучшимъ и чрезъ то счастливѣйшимъ, тотъ, кого судьба покровительствуетъ законами и гражданскими учрежденіями, тотъ, кто осыпанъ дарами

фортуны, не будетъ-ли неблагодарнѣйшимъ изъ людей, если не возлюбитъ страны, давшей ему всѣ эти блага?

«Но недовольно того, чтобы любить свою страну; недовольно того, чтобы предпочитать ее всякой другой: необходимо дать тому доказательства. Хорошій гражданинъ не щадитъ ни своего времени, ни своихъ трудовъ, чтобы сдѣлаться полезнымъ сыномъ отечеству. То самое чувство, повинуясь которому великодушный человѣкъ жертвуетъ всѣмъ для спасенія уважаемой, любимой имъ особы, то самое чувство побуждаетъ патріота жертвовать охотно имуществомъ, жизнью, и даже самолюбіемъ, какъ только идетъ дѣло о спасеніи его родины, либо о благѣ человѣчества. Какъ цѣлью всякаго добраго гражданина должно быть благоденствіе общества, къ коему онъ принадлежитъ, то люди себялюбивые, малодушные, либо увлекаемые тщеславіемъ за предѣлы благоразумія, никогда не могутъ ее достигнуть.

«Себялюбцемъ называютъ того, кто любитъ одного себя, кто считаетъ всѣхъ прочихъ людей существами созданными для него одного, кто смотритъ равнодушно на счастье и несчастье другихъ людей... Желательно было бы, для образумленія себялюбцевъ, чтобы общество лишило ихъ своего покровительства; тогда они вполнѣ почувствовали бы необходимость трудиться въ его пользу; тогда выраженія: *отечество, общественное благо* для нихъ уже не были бы пустыми словами...

«Малодушіе не менѣе себялюбія противно любви къ отечеству. Малодушный не можетъ ни на что рѣшиться, ни что либо привести въ исполненіе... Такой человѣкъ не посмѣетъ, предпочитая общую пользу своей собственной, рѣшиться на поступокъ, указываемый ему долгомъ и честью, какъ только это угрожаетъ ему гибелью; не онъ осмѣлится сказать истину своему государю, либо министрамъ его; не онъ подвергнетъ опасности свою жизнь, подобно Горацію Коклесу, въ защиту отечества; не онъ уклонится отъ участія въ беззаконіи и скажетъ кровожадному тирану то, что сказалъ Папиніанъ Каракаллѣ *гораздо легче совершить братоубійство, нежели оправдать его.* Малодушный пожертвуетъ своей безопасности всѣмъ: истиною, долгомъ, справедливостью, честью, отечествомъ и—прежде всего—своимъ государемъ, какъ только онъ можетъ это сдѣлать безнаказанно.

«И потому, остерегайтесь *себялюбцевъ* и *малодушныхъ*, которые будутъ окружать васъ. Они вамъ могутъ сказать, что государи,

имѣютъ происхожденіе отличное отъ прочихъ людей, что вы свободны отъ обязанностей, лежащихъ на каждомъ изъ людей, въ отношеніи къ человѣчеству и къ родинѣ, и если вы поддадитесь такимъ внушеніямъ, то станете избѣгать труда столь же охотно, сколько теперь находите удовольствія въ часы вашего отдыха»...

В. № 12. Пакетъ картъ величиною не много больше обыкновенныхъ. На нихъ, съ обѣихъ сторонъ, написаны свѣдѣнія, по различнымъ предметамъ, доступныя дѣтскому возрасту.

№ 13. Объ общихъ свойствахъ естественныхъ тѣлъ (на франц языкѣ).

Во второмъ картонѣ помѣщены:

№ 1. Отдѣльные листы сочиненій на различныя темы: историческія и географическія, съ 26 апрѣля 1784 до 4 августа 1785 года (на франц. языкѣ).

№ 2. *Географія*, 25 тетрадей и нѣсколько отдѣльныхъ листовъ (на франц. языкѣ).

№ 3. *Грамматика*, 4 тетради, и переводы, 5 тетрадей (на франц. языкѣ).

№ 4. *Арифметика* и *Геометрія*, 25 тетрадей и нѣсколько отдѣльныхъ листовъ (на франц. языкѣ).

Въ третьемъ картонѣ содержатся:

№ 1. *Всеобщая исторія*, 27 тетрадей и отдѣльные листы (на франц. языкѣ).

№ 2. *Римская исторія. Греческая исторія.* Всего 33 тетради (на франц. языкѣ).

№ 3. Историческія и статистическія замѣтки, относящіяся къ различнымъ государствамъ. Всего 17 тетрадей (на франц. языкѣ), именно:

Историческія замѣтки касательно Польши, до восшествія на престолъ Станислава Понятовскаго. Двѣ тетради.

Историческія замѣтки касательно Пруссіи, отъ восшествія на престолъ Бранденбургскаго дома до Тешенскаго трактата и кончины Фридриха II. Двѣ тетради.

Историческія и статистическія замѣтки касательно Даніи и Пруссіи. Три тетради.

Статистическія замѣтки, относительно владѣній Бранденбургскаго дома. Пять тетрадей.

Историческія замѣтки на счетъ Даніи. Двѣ тетради.

Замѣчательныя событія царствованія короля Филиппа Валуа. Одна тетрадь.

Паденіе западной имперіи и послѣдующія событія до Карла Великаго. Двѣ тетради. Первая изъ нихъ оканчивается слѣдующими словами:

«Пока Римляне были добродѣтельны и свободны, они господствовали надъ міромъ, и лѣтописи ихъ составляютъ собраніе великихъ примѣровъ; когда же они измѣнили свои нравы и усвоили себѣ роскошь и пороки Азіи, когда названія *добродѣтели*, *отечества*, *свободы* сдѣлались для нихъ пустыми звуками, они заслужили всѣ постигшія ихъ бѣдствія и ихъ исторія не можетъ внушить ничего, кромѣ презрѣнія и жалости...»

№ 4. Дневникъ упражненій. 10 тетрадей (на франц. языкѣ).

Первыя семь тетрадей имѣютъ въ началѣ заглавіе: *Дневникъ моихъ занятій за прошлую недѣлю*, которое въ послѣдствіи повторяется, по истеченіи каждой недѣли. Дневникъ былъ веденъ собственноручно В. К. Александромъ Павловичемъ, которому тогда было 13 лѣтъ. Чтобы дать понятіе о содержаніи этихъ тетрадей, приведу отчетъ В. К. за одну недѣлю.

«*Римская Исторія.*

«Я читалъ Тита-Ливія.

«По прибытіи консула Регула въ Африку, онъ разбилъ Карѳагенянъ близъ Адиса. Но вскорѣ послѣ того онъ самъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Карфагенянами, сражавшимися подъ начальствомъ уроженца Лаконіи Ксантиппа.

«Почти въ тоже время избрали въ Римѣ первосвященникомъ впервые плебея, по имени Т. Корнилія.

«Карфагеняне послали своего плѣнника Регула въ Римъ, вести переговоры о размѣнѣ плѣнныхъ, взявъ съ него клятву возвратиться, если ему откажутъ въ томъ», и пр. и пр. до окончанія первой пунической войны.

«Война противъ Иллирійцевъ.

«Изъ *Алгебры*, сложеніе, вычитаніе и умноженіе многочленовъ.

Въ отчетѣ за другую недѣлю показано:

«Чтеніе изъ *Греческой исторіи* Джиллиса (Gillis), отъ вторичнаго прибытія аѳинскаго флота въ Сицилію до изгнанія Алкивіада.

«*Изъ Геометріи:*

«По данному боку шести-угольника найти бокъ двѣнадцати-угольника.

«По данному боку шести-угольника найти бокъ 24-хъ угольника.

«Найти площади сектора и сегмента.

Три тетради, подъ заглавіями: «cahiers, renfermant les hauts faits du G-d Duc Alexandre, pendant sa 13-me année» и «Archives de honte du G-d Duc Al.»

Въ эти тетради вносились, подъ диктовкою Лагарпа, и переписывались по нѣскольку разъ самимъ Великимъ Княземъ, замѣтки на счетъ его прилѣжанія и поведенія, отличающіяся жесткостью выраженій. Онѣ сохранились, какъ будто въ укоръ слишкомъ взыскательному Лагарпу. Приведемъ, въ подтвержденіе нашихъ словъ, нѣсколько страницъ этого журнала.

«14 декабря 1789 г.

«Послѣ того, какъ меня учили читать шесть лѣтъ сряду, пришлось снова учить меня складамъ, подобно шести-лѣтнему ребенку. И такъ, въ продолженіи всего этого времени, я не научился ничему, не по недостатку въ способностяхъ, а потому, что я безпеченъ, лѣнивъ и не забочусь быть лучшимъ. Теряя напрасно свое время, чего долженъ я ожидать въ будущемъ? Что станется со мною? Какія услуги окажу отечеству, потерявъ отъ собственнаго нерадѣнія всѣ средства принести ему пользу и отдать ему долгъ, возложенный благодарностью? Могу ли заслужить уваженіе, если самъ не забочусь о томъ?

«17 декабря.

Я ничего не сдѣлалъ во все утро, потому что не былъ расположенъ къ занятіямъ. Я сталъ читать такъ нерадиво и такъ дурно, что должны были заставить меня складывать, и такъ въ шесть лѣтъ я не успѣлъ ничего и меня придется снова учить азбукѣ. Ежели проживу 60 лѣтъ, то можетъ быть научусь тому, что другіе знаютъ въ 10.

«26 іюня 1790 г.

«Меня прогнали вчера (j'ai été renvoyé hier) за то, что болталъ, не кончивъ своего урока. Мнѣ слѣдовало послѣ обѣда вознаградить потерянное время, но какъ мнѣ все равно, исполнить ли мои обязанности, или нѣтъ, то я не позаботился о томъ. Сегодня утромъ я опоздалъ, моя вчерашняя работа осталась неоконченною и я провелъ цѣлые полтора часа, сложа руки, въ праздности...

«19 іюля.

«Я лѣнивецъ, преданный безпечности, неспособный думать, говорить, дѣйствовать. Каждый день на меня жалуются; каждый день я обѣщаю исправиться и нарушаю данное мною слово. Какъ во мнѣ нѣтъ ни соревнованія, ни усердія, ни доброй воли, то изъ меня ед-

ва-ли можно что либо сдѣлать. Я ничтоженъ (je suis nul), и еслибъ можно было спуститься ниже нуля, то я послужилъ бы тому примѣромъ. Впрочемъ зачѣмъ же мнѣ трудиться? Зачѣмъ безпокоиться? Зачѣмъ выходить изъ блаженной лѣни, которая мнѣ такъ нравится? Готентоты проводятъ цѣлые дни, сидя на мѣстѣ; почему же и мнѣ не дѣлать того же, и въ особенности будучи принцемъ? Зачѣмъ мнѣ отличаться отъ множества подобныхъ мнѣ? Я никогда не буду терпѣть недостатка ни въ чемъ; у меня будутъ великолѣпные экипажи, много денегъ и толпа наушниковъ (flagorneurs), которые ежеминутно станутъ повторять мнѣ, какъ я уменъ, какъ я достоинъ любви, какъ я выше всѣхъ прочихъ людей. И кто посмѣетъ сомнѣваться въ томъ? Какая мнѣ нужда въ общемъ мнѣніи? Я сдѣлаю, какъ страусъ, который, какъ говорятъ, спрятавъ свою голову, считаетъ себя совершенно безопаснымъ отъ преслѣдующаго его охотника.

«27 августа.

«Я пересталъ писать, потому что, не смотря на многократно мнѣ повторенное запрещеніе, никогда не мѣшаться въ чужія дѣла, я вздумалъ принять на себя ролю защитника моего брата; потому что мнѣ не позволяютъ ослушаться и оказывать неуваженіе тѣмъ, кои поставлены надо мною старшими; потому что ничего не можно ожидать хорошаго отъ молодаго человѣка, который забывается каждую минуту.

«Эгоизмъ, одинъ изъ моихъ недостатковъ, и самолюбіе—главныя причины тому, и легко заранѣе видѣть, къ чему они приведутъ меня, если я дамъ имъ время развиться».

Такія строгія замѣчанія, повидимому, должны были оставить неизгладимый слѣдъ въ нѣжной, впечатлительной душѣ Александра... Къ чести царственнаго воспитанника, они оставили въ немъ глубокое чувство уваженія къ его наставнику, не искавшему угодить ввѣреннымъ его попеченію питомцамъ, но имѣвшему единственно въ виду сдѣлать ихъ лучшими.

ДНЕВНАЯ ЗАПИСКА

путешествія Ея Императорскаго Величества чрезъ Псковъ и Полоцкъ въ Могилевъ, а оттуда обратно чрезъ Смоленскъ и Новгородъ.

По воспріятіи Ея Императорскимъ Величествомъ намѣренія удостоить всемилостивѣйшаго своего посѣщенія пять губерній, въ новомъ образѣ правленія устроенныхъ, и именно: Псковскую, Полоцкую, Могилевскую, Смоленскую, и Новгородскую, отъ правительствующаго сената, а въ слѣдствіе его повелѣній отъ господъ генералъ-губернаторовъ и правящихъ ту должность, заблаговременно учинены были надлежащія пріуготовленія поставленіемъ на каждой станціи по четыреста по пятидесяти лошадей, приведеніемъ въ наилучшую исправность дорогъ и мостовъ, построеніемъ на станціяхъ дворцовъ и назначеніемъ особъ, отъ общества дворянскаго выбранныхъ, на каждую станцію, для достодолжнаго принятія Ея Величества.

Въ свиту Ея Величества для сего похода назначены изъ дамъ: камеръ-фрейлина Александра Васильевна Энгельгартова, фрейлины: Катерина Васильевна Энгельгартова, Варвара Петровна Пассекова и Елисавета Дмитріевна Ланская, изъ кавалеровъ: дежурный генералъ-адъютантъ, генералъ аншефъ и государственной военной коллегіи вице-президентъ, князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, государственной адмиралтейской коллегіи вице-президентъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, оберъ-шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, генералъ-аншефъ и сенаторъ графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, гофмаршалъ князь Федоръ Сергѣевичъ Барятинскій, шталмейстеръ Василій Михайловичъ Ребиндеръ, дѣйствительный камергеръ, флигель-адъютантъ Александръ Дмитріевичъ Ланской, находящіеся при Ея Величествѣ у принятія челобитенъ и прочихъ дѣлъ: бригадиръ Александръ Андрѣевичъ Безбородко, и полковникъ Петръ Ивановичъ Турчаниновъ, да дежурные дѣйствительные камергеры: князь Михаилъ Васильевичъ Долгоруковъ, князь Сергій Сергѣевичъ Гагаринъ, флигель-адъютантъ, гене-

ралъ-маіоръ Василій Ивановичъ Левашовъ, камеръ-юнкеры: Андреянъ Ивановичъ Дивовъ и Александръ Львовичъ Нарышкинъ; а дней за пять отправлены прямо въ Могилевъ, яко мѣста, гдѣ Ея Императорское Величество долѣе пробыть положила, тайные совѣтники и дѣйствительные камергеры: Иванъ Васильевичъ Обуховъ, князь Иванъ Васильевичъ Несвицкой, камеръ-юнкеры: графъ Артемій Ивановичъ Воронцовъ и Федоръ Федоровичъ Вадковскій, да тайный совѣтникъ и дѣйствительный камергеръ Василій Ильичъ Бибиковъ съ отборною италіянскою трупою и музыкою, и статскій совѣтникъ Марка Федоровичъ Полтарацкій съ отборнымъ хоромъ пѣвчихъ.

Для всевозможнаго облегченія всѣмъ тѣмъ городскимъ жителямъ, ямщикамъ и другимъ поселянамъ, отъ коихъ къ шествію Ея Императорскаго Величества поставлены были лошади, Ея Величество Высочайше повелѣть соизволила: съ 1 мая платить по всѣмъ симъ дорогамъ двойные прогоны до тѣхъ поръ, покуда оныя лошади распущены будутъ.

Предъ отбытіемъ изъ Царскаго Села, Ея Императорское Величество повелѣть соизволила господамъ сенаторамъ графамъ: Брюсу и Строгонову, бригадиру Безбородку и полковнику Турчанинову, во время сего путешествія, въ каждомъ городѣ уѣздномъ или губернскомъ освѣдомляться о порядкѣ въ управленіи, о нуждахъ и пользахъ всякаго мѣста, снабдивъ каждаго запискою въ чемъ таковыя свѣдѣнія состоять должны, и коя заключаетъ въ себѣ слѣдующіе пункты:

1) О раздѣленіи губерній на уѣзды, дѣйствительно ли каждый имѣетъ назначенную ему окружность, и какое число душъ.

2) Всѣ ли мѣста по учрежденіямъ, для управленія установленныя, въ дѣйствіи находятся, или же которыя не учреждены и для чего?

3) Всѣ ли оны наполнены установленнымъ числомъ засѣдателей, и снабдѣны потребными канцелярскими служителями, и о причинахъ недостатка, если оный гдѣ либо окажется?

4) О наблюденіи сроковъ засѣданія, и всѣ ли дѣла отъ одного до другаго срока очищаются.

5) О числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ и особливо уголовныхъ, и о количествѣ колодниковъ (*)

6) Разсмотрѣть порядокъ канцелярскій, веденіе журналовъ, формы для всякихъ актовъ и тому подобное.

(*) (Рукою Безбородки) Объ оныхъ списки, съ показаніемъ ихъ преступленія, когда вступило дѣло и зачѣмъ продолжается безъ рѣшенія.

7) По казенной палатѣ и казначействамъ губернскому и уѣзднымъ: о наличныхъ деньгахъ, съ означеніемъ званія и для чего остаются безъ доставленія по мѣстамъ куда подлежатъ; о недоимкахъ, о причинахъ онымъ и объ успѣхѣ во взысканіяхъ.

8) По Экспедиціи директора домоводства: о приращеніи или упадкѣ оброчныхъ статей и о причинахъ сему послѣднему.

9) О состояніи городовъ, разумѣя тутъ промыслы, торги и упражненія мѣщанскія, фабрики, рукодѣлія и ремесла; а подобнымъ тому образомъ и о поселянахъ.

10) Объ успѣхахъ въ казенныхъ строеніяхъ.

11) О дѣлахъ Приказа общественнаго призрѣнія: все ли нужное и полезное, на основаніи учрежденій, заведено; о приращеніяхъ доходовъ его и о причинахъ, ежели гдѣ окажется упущеніе.

12) О опекахъ и сиротскихъ судахъ; въ дѣйствіи ли они находятся; точно ли исполняютъ по законамъ на нихъ возложенное, и нѣтъ ли отъ нихъ какова злоупотребленія?

13) О нуждахъ, недостаткахъ и пользахъ общихъ, получая свѣдѣнія отъ чиновъ правленія, и особливо по уѣздамъ отъ дворянскихъ предводителей, по городамъ отъ головъ, и по селеніямъ вѣдомства казеннаго отъ директора экономіи.

14) О дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и прочаго нужнаго.

15) О таможняхъ: гдѣ онѣ учреждены, на какомъ тарифѣ, о числѣ сборовъ и поведеніи ихъ?

16) Не собираются ли какіе сборы сверхъ узаконенныхъ имянными указами; по чьимъ повелѣніямъ и какіе именно?

Мая 9. По полудни въ 3 часу, послѣ обѣденнаго кушанья, Ея Императорское Величество изволила отправиться изъ Царскаго Села, и въ четыре часа по полудни въ Красное Село, гдѣ во дворцѣ былъ ночлегъ.

Мая 10. По выслушаніи службы Божіей въ тамошней церкви, для дня воскреснаго, Ея Императорское Величество изволила отправиться въ путь свой въ девять часовъ по полуночи, и проѣзжая чрезъ станціи: въ Кипени—17 верстъ, въ Коскавѣ—19 верстъ, въ первомъ часу по полудни, изволила прибыть въ Чирковицу 21 вер., гдѣ былъ обѣденный столъ въ домѣ господина генералъ-маіора Меллиссино.

Въ третьемъ часу по полудни, Ея Величество въ походъ вступить изволила, и проѣзжая путь чрезъ Ополье—24 версты, Ямбургъ—15 верстъ, тутъ встрѣчена была въ городѣ дворянскимъ предводи-

телемъ, г. статскимъ совѣтникомъ Экомъ съ дворянами, а предъ городомъ тамошнимъ городничимъ. Въ восемь часовъ по полудни прибыла въ Нарву—24 версты.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городскихъ предмѣстій, выѣхали на встрѣчу Ея Императорскому Величеству многіе изъ мѣщанъ города Нарвы, кои тутъ и всеподданнѣйшій поклонъ свой учинили. Въ тоже время, по данному ракетою сигналу, началась съ города пушечная пальба, которая по таковымъ же сигналамъ троекратно возобновляема была.

При вступленіи въ предмѣстіе поставлены были тріумфальныя ворота; при выѣздѣ изъ онаго—другія, съ аллегорическими изображеніями радости жителей Нарвскихъ, удостоенныхъ посѣщенія своей Самодержицы. Тутъ стояли по обѣимъ сторонамъ улицы юные отроки и дѣвицы, одѣтыя въ пастушья платья—бѣлое съ селадоновымъ—и съ корзинками, наполненными цвѣтовъ, коими устилали они путь Ея Величества. Стеченіе народа, при звукѣ городской музыки и радостныхъ восклицаніяхъ, изъявляли общее удовольствіе. Проѣхавъ мостъ чрезъ рѣку Нарову, у третьихъ тріумфальныхъ воротъ, Ея Величество встрѣчена была знатнѣйшими изъ гражданства, такожъ архимандритомъ и священствомъ россійскимъ со крестами при колокольномъ звонѣ, гдѣ, выступя изъ кареты, изволила шествовать по лѣстницѣ, на гору сдѣланной, во дворецъ. Тамъ Ея Величество найти изволила въ собраніи Лифляндскаго генералъ-губернатора графа Юрія Юрьевича Броуна, Эстляндскаго вице-губернатора, господина генерала поручика Георгія Остафьевича Гротенгельма, Псковскаго губернатора, господина генерала поручика Павла Дмитріевича Мансурова и множество другихъ чиновъ. По принятіи отъ нихъ поклона, представлены были Ея Величеству, подъ предводительствомъ управляющаго с.-петербургскою губерніею, тайнаго совѣтника и сенатора Дмитрія Васильевича Волкова, Нарвскаго уѣзда дворянство, и всѣ чины къ правленію принадлежащіе, послѣ чего Ея Величество, въ провожаніи свиты своей, во внутреннія покои ретироваться изволила.

Въ вечеру сего и послѣдующаго дня весь городъ освѣщенъ былъ зажженными предъ дворцомъ и предъ другими публичными зданіями, такъ какъ и предъ всѣми въ городѣ мѣщанскими домами, иллюминаціями украшенными различными аллегорическими изображеніями, времени сему сходственными, и во всю ночь улицы наполнены великимъ стеченіемъ были людей обоего пола.

Мая 11. По утру въ 10 часовъ собралися ко двору Ея Импера-

торскаго Величества всѣ дамы тамошняго дворянства и гражданства, Нарвскаго пѣхотнаго полку, и тамошняго гарнизона офицеры, магистратскіе члены и все гражданство. Какъ скоро Ея Императорское Величество изъ внутреннихъ своихъ покоевъ въ большую залу вытти изволила, то и допущены всѣ они были къ рукѣ. Отъ лица магистрата и города сего первый бургомистръ юстиціи готовъ былъ Ея Величеству говорить рѣчь, но дабы не нанести безпокойства, поднесъ оную на письмѣ чрезъ управляющаго губерніею. Въ сей рѣчи приносилъ онъ отъ города Нарвы благодареніе не токмо за всемилостивѣйшее удостоеніе Монаршимъ присутствіемъ, но и за попеченіе о добрѣ ихъ, изъявленное присоединеніемъ ихъ къ губерніи такой, гдѣ всегдашнее Императорскаго Престола пребываніе утверждено, и въ коея правителѣ надѣются они видѣть ревностнаго воли Государской исполнителя и предстателя о нуждахъ ихъ.

Въ одинадцать часовъ по полуночи, Ея Императорское Величество, со свитою своею и съ прочими знатнѣйшими чинами, изволила ѣздить на Нарвскіе пороги, и тутъ же на острову, въ домѣ тамошняго гражданина Сутова, трактована была отъ города обѣденнымъ столомъ. За креслами Ея Величества служили жены и дочери знаменитѣйшаго тамошняго мѣщанства. Во время стола продолжалася Нарвскаго полку духовая и городская на трубахъ и литаврахъ музыка, а при питіи за высочайшее Ея Императорскаго Величества здравіе производилась, изъ поставленныхъ на берегу орудій, пушечная пальба. Оттуда Ея Величество изволила шествовать къ пристани Нарвской и смотрѣть тутъ положеніе мѣста, равно и планы работъ, произведенныхъ и прожектированныхъ, и въ 6 часу по полудни въ городъ возвратилася.

Между тѣмъ, на основаніи повелѣнія Ея Величества, собраны были всѣ свѣдѣнія относительно сего города, по коимъ нашлося:

1) Всѣ пріуготовленія къ открытію въ уѣздѣ Нарвскомъ правленія по новому образу сдѣланы, и для помѣщенія уѣзднаго суда съ дворянскою опекою и нижняго земскаго суда, также собранія дворянскаго отдѣланъ весьма выгодный и прочный казенный каменный домъ, а для уѣзднаго казначейства отведено мѣсто въ замкѣ, гдѣ и комендантъ пребываетъ.

2) Магистратъ оставленъ въ прежнемъ домѣ, коего внутреннее расположеніе и наружность тому сходствуютъ.

3) Сей магистратъ управляетъ слѣдующими мѣстами: а) нижнимъ судомъ, гдѣ отправляются уголовныя и гражданскія дѣла;

б) акцизнымъ судомъ по городскимъ и акцизнымъ дѣламъ; в) сиротскимъ судомъ; г) торговымъ судомъ; д) судомъ о строеніи городскомъ; е) цеховымъ судомъ для надзиранія надъ ремесленниками. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ одинъ бургомистръ юстиціи; два бургомистра для торговыхъ и полицейскихъ дѣлъ; шесть ратсгеровъ, изъ коихъ старшій предсѣдателемъ въ нижнемъ судѣ.

4) Всѣ сіи мѣста суть во всегдашнемъ дѣйствіи, кромѣ четырехъ недѣль, именуемыхъ днями каникулярными; и въ производствѣ дѣлъ такой успѣхъ имѣютъ, что нерѣшенныхъ уголовныхъ и по нимъ колодниковъ ни одного нѣтъ; а прочихъ неоконченныхъ дѣлъ по всѣмъ мѣстамъ считается пятьдесятъ четыре.

5) Порядокъ канцелярскій и формы всякихъ актовъ сходствуютъ правамъ Лифляндскимъ, на основаніи коихъ и всѣ дѣла свое теченіе имѣютъ.

6) Доходы городскіе состоятъ ежегодно отъ десяти и до двѣнадцати тысячъ рублей; и недоимокъ по онымъ никакихъ нѣтъ.

7) Промыслы мѣщанскіе состоятъ во первыхъ: въ мельницахъ пильныхъ числомъ шести, и мучныхъ—трехъ, въ торгѣ въ чужіе краи лѣсомъ, пенькою, хлѣбомъ, табакомъ и желѣзомъ на пять сотъ тысячъ рублей, въ одной байковой фабрикѣ, и въ разныхъ ремеслахъ.

8) Городъ содержитъ два госпиталя: одинъ для русскихъ, другой для нѣмецкихъ престарѣлыхъ и больныхъ, обитающихъ въ ономъ, въ коихъ нынѣ двадцать шесть человѣкъ; денежнаго капитала 8.400 рублей.

9) Попеченіе о сиротахъ прилагается, и воспитательный домъ для нихъ построенъ; но, по недостатку капитала, остается не въ дѣйствіи; а имѣются двѣ школы: одна финская и другая нѣмецкая на городскомъ иждивеніи, гдѣ обучаютъ нѣмецкому, россійскому, греческому и латинскому языкамъ, математикѣ, исторіи и географіи.

10) Таможня учреждена на С.-Петербургскомъ тарифѣ; въ ней прежде собиралося до ста тысячъ рублей пошлинъ, но нынѣ отъ сорока и до пятидесяти тысячъ рублей сборъ простирается.

11) Городъ Нарва, не имѣвъ прежде своего уѣзда, ощущалъ по сіе время дороговизну въ съѣстныхъ и другихъ припасахъ.

12) Всѣ просьбы и нужды городскія состоятъ: а) въ приведеніи гавани въ способное для корабельнаго хода состояніе; б) въ поправленіи тарифа облегченіемъ пошлинъ, особливо на отпускаемые въ Лифляндію и Эстляндію товары.

13) Нужды россійскихъ купцовъ предъявлены во-первыхъ, что они никакихъ своихъ управляющихъ не имѣютъ; второе, что не дозволяется имъ производить торгу иностранными товарами, заключая оный въ однихъ токмо россійскихъ произведеніяхъ.

14) Городъ имѣетъ для себя запасный хлѣбный магазинъ и въ лавкахъ довольно соли.

По разсмотрѣніи сего, Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволила господину тайному совѣтнику Волкову, при открытіи въ уѣздѣ Нарвскомъ правленій, магистратъ, со всѣми до города касающимися департаментами, оставить на прежнемъ основаніи, тѣмъ болѣе, что образъ оныхъ не мало не противенъ прямой силѣ учрежденій Ея Величества. Россійскимъ купцамъ выбрать бургомистра и ратмановъ себѣ особо, для суда и расправы ихъ по законамъ; на дѣла, касающіяся до общаго призрѣнія въ городѣ семъ, выдать изъ таможенныхъ доходовъ тысячу рублей и, наконецъ, для россійскаго священства построить, въ близости отъ церкви, изъ доходовъ вѣдомства экономическаго, домъ вмѣсто того, что они въ отдаленности до сего жить принуждены были; предоставляя на прочіе пункты Монаршее свое рѣшеніе учинить, при генеральномъ о городахъ и ихъ торгахъ, промыслахъ, учрежденіи.

Мая 12. По утру въ 8 часовъ, Ея Императорское Величество изволила отправиться изъ Нарвы, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ, въ путь свой, и въ 7 верстахъ отъ города, при рѣкѣ Плюсѣ, на границѣ С.-Петербургской губерніи, пріуготовленъ былъ отъ города въ домѣ одномъ завтракъ, послѣ коего Ея Величество допустить изволила къ рукѣ знатнѣйшихъ гражданъ, изъ которыхъ Ратсгеръ Стралборнъ говорилъ отъ имени всѣхъ благодарственную рѣчь. Потомъ соизволила продолжать шествіе свое чрезъ станціи Псковской губерніи въ деревнѣ Низахъ 15 верстъ, въ деревнѣ Поляхъ 18 верстъ. Въ сей деревнѣ Ея Величество изволила обѣдать. При чемъ управляющій С.-Петербургскою губерніею, господинъ тайный совѣтникъ Волковъ, отпущенъ отъ Ея Величества во ввѣренную ему губернію, при изъявленіи Монаршаго удовольствія за исправность дорогъ, и наблюденіе надлежащаго устройства; на самой же границѣ намѣстничества Псковскаго встрѣтили Ея Величество правящій должность генералъ-губернаторскую, генералъ-порутчикъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ и Псковской губернаторъ, генералъ-порутчикъ Павелъ Дмитріевичъ Мансуровъ.

Въ третьемъ часу по полудни, Ея Величество изволила всту-

пить въ путь и, проѣзжая чрезъ станцію въ деревнѣ Кубковой—23 версты, прибыла въ шесть часовъ въ городъ Гдовъ—24 версты, гдѣ во дворцѣ былъ ночлегъ.

По собраннымъ о семъ городѣ и его уѣздѣ свѣдѣніямъ нашлося:

1) Въ городѣ Гдовѣ купцовъ душъ четырнадцать, мѣщанъ сто двѣнадцать, разночинцовъ тридцать; въ уѣздѣ крестьянъ вѣдомства казеннаго десять тысячъ четыреста семьдесятъ семь, помѣщичьихъ четырнадцать тысячъ сто девяносто шесть. А всего въ городѣ и уѣздѣ двадцать четыре тысячи восемьсотъ семьдесятъ семь душъ. Церквей въ городѣ каменныхъ двѣ, деревянныхъ три; въ уѣздѣ церквей каменныхъ семь, деревянныхъ двадцать двѣ. Въ городѣ лавокъ четырнадцать, да взято мѣстъ на восемь лавокъ.

2) Мѣста, по уѣздамъ уставленныя, всѣ открыты и въ дѣйствіи находятся, кромѣ нижней расправы, которая въ другомъ мѣстѣ учреждена, а къ ней и поселяне Гдовскаго уѣзда причислены по удобности. Всѣ сіи мѣста имѣютъ полное число засѣдателей; но что до канцелярскихъ служителей, то не могли еще они снабдѣны быть полнымъ числомъ, а сколько нужно по необходимости для исправленія дѣлъ.

3) Сроки засѣданій наблюдаются со всею точностію, но не успѣваютъ очистить отъ одного до другаго срока всѣхъ дѣлъ по причинѣ справокъ; и потому нерѣшенныхъ гражданскихъ дѣлъ осталося въ уѣздномъ и нижнемъ земскихъ судахъ и въ магистратѣ восемьдесятъ, уголовныхъ же пять, и по нимъ колодниковъ ни одного нѣтъ.

4) Узаконенный порядокъ канцелярскій съ точностью наблюдается и, по свидѣтельству, найдены всѣ реестры, журналы и тому подобное въ исправности.

5) Всѣ собираемые доходы доставляются по званіямъ ихъ, а съ послѣдняго отправленія въ генварѣ вступило разнаго именованія денегъ двадцать одна тысяча пятьсотъ семьдесятъ девять рублей, кои еще не отправлены; недоимки же хотя и почитается до четырехъ тысячъ рублей, но и та съ успѣхами чрезъ нижній земскій судъ взыскивается.

6) Оброчныя статьи въ прошломъ году отданы за двѣсти два рубля и пятдесятъ двѣ копѣйки на годъ.

7) Мѣщане торгуютъ мелочнымъ лавочнымъ товаромъ не болѣе какъ на три тысячи рублей. Заимствуютъ пропитаніе большею частію отъ пашни около города. Фабрикъ и промысловъ никакихъ не имѣютъ, и въ ремесленникахъ такъ скудны, что одѣяніе и обувь получаютъ изъ другихъ городовъ. Нынѣшняя дороговизна въ хлѣбѣ про-

исходитъ отъ случившагося въ прошломъ годѣ неурожая. Соляныхъ магазейновъ для уѣзда два, куда и доставляется соль Пермская изъ Твери сухимъ путемъ.

8) Хотя планъ городу и конфирмованъ, но по оному не начаты еще ни казенныя, ни партикулярныя строенія; а присутственныя мѣста помѣщены съ нуждою по худому строенію городскихъ домовъ.

9) Въ городѣ Гдовѣ имѣются двѣ богадѣльни, кои содержатся на доброхотномъ подаяніи, присылаемомъ въ оныя; но нищимъ бродить по миру запрещено. Въ оныхъ богадѣльняхъ содержится девять человѣкъ.

10) Дворянская опека не однимъ именемъ существуетъ, но и дѣломъ, имѣя подъ своимъ вѣдѣніемъ три осиротѣлыя дворянскія фамиліи, къ коимъ назначены опекуны, снабдѣны наставленіями, и отправляютъ должности свои порядочно.

11) Всѣ нужды городскія состоятъ въ недостаткѣ мастеровыхъ, какъ выше сказано, и въ пособіи жителямъ на строеніе домовъ ихъ.

Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволила: для поправленія сего города, выдать на закладку ста домовъ по двадцати рублей на каждой домъ, что и составитъ двѣ тысячи рублей, на сборъ тамошній двѣсти рублей, да на строеніе каменнаго по плану семь тысячъ рублей въ три года, на богадѣльни двѣсти рублей, изъ недоимки по соли до тысячи рублей сложить, стараться пріохотить хотя самое малѣйшее число ремесленниковъ поселиться въ городѣ семъ изъ другихъ, въ томъ не скудныхъ; а сверхъ того, чтобъ господа правящій должность генералъ-губернатора и губернаторъ, паче же директоръ экономіи не оставили войти въ разсмотрѣніе, не могутъ ли тамъ заведены быть по свойству произращеній какія либо фабрики или рукодѣлія, для доставленія жителямъ пропитанія.

Мая 13. Въ семь часовъ по утру представлены Ея Императорскому Величеству Гдовскаго уѣзда предводитель дворянскій, и прочіе чины, такожъ магистратъ и купечество, и пожалованы къ рукѣ; послѣ чего Ея Величество изволила отправиться далѣе, и продолжая путешествіе чрезъ станціи въ деревнѣ Замогилье—25 верстъ, въ станціи Несвицкой—20 верстъ, тутъ изволила обѣдать, оттуда, проѣзжая чрезъ станціи въ деревнѣ Ушаковой—25 верстъ, въ деревнѣ Толбицахъ—25 верстъ, въ девятомъ часу прибыла при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ въ Псковъ—25 верстъ.

Ея Величество изволила шествовать прямо въ Соборъ, гдѣ встрѣчена Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ преосвящен-

нымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Псковскимъ, со всѣмъ духовенствомъ, и по принятіи поздравленія при пѣніи стиховъ, вшедъ въ церковь, приложилася къ Святымъ иконамъ и мощамъ и оттуда въ провожаніи многочисленнаго народа отправилась во дворецъ, въ коемъ въ отсутствіи Ея Величества пребываніе имѣетъ генералъ-губернаторъ. По прибытіи изволила ретироваться въ свои покои для отдохновенія.

Въ вечеру въ тотъ день у преосвященнаго архіепископа предъ домомъ и предъ семинаріею зажжена была иллюминація.

Мая 14. Въ 11 часу по полуночи Ея Императорское Величество изволила шествовать въ соборъ къ Божіей службѣ, кою совершалъ преосвященный архіепископъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ; по окончаніи обѣдни говорена была его же преосвященствомъ проповѣдь, потомъ отпѣтъ Богу благодарный молебенъ, и представлены Ея Величеству все духовенство съ пожалованіемъ ихъ къ рукѣ. Оттуда Ея Величество изволила удостоить посѣщеніемъ своимъ преосвященнаго архіепископа и потомъ во дворецъ возвратиться.

Между тѣмъ собралися къ двору Ея Императорскаго Величества правящій должность генералъ-губернатора, губернаторъ и всѣ чины правленія, также предводители съ дворянствомъ, кои ожидали прибытія Ея Величества въ разныхъ покояхъ; по вступленіи Ея Величества въ меньшую залу всѣ оные, подъ предводительствомъ правящаго должность генералъ-губернатора, допущены были къ рукѣ, и подали каждый начальникъ по ввѣренному ему департаменту свои вѣдомости. Къ столу Ея Величества приглашены были преосвященный архіепископъ съ архимандритомъ и игумнами, правящій должность генералъ-губернатора, губернаторъ, вице губернаторъ, предсѣдатели палатъ, предсѣдатели верхняго земскаго суда, директоръ экономіи, комендантъ, губернскій и уѣздные предводители, и знатнѣйшее дворянство; а всѣхъ со свитою Ея Величества пятдесятъ восемь особъ. При столѣ была инструментальная музыка; а при питіи за Высочайшее здравіе Ея Императорскаго Величества производилась пушечная пальба. Народъ весь день съ утра и до глубокой ночи находился предъ покоями Ея Величества въ великомъ множествѣ и съ прямымъ оказаніемъ своея радости.

Въ продолженіе пребыванія Ея Императорскаго Величества во Псковѣ собраны были всѣ касающіяся до сего города и до губерніи свѣдѣнія, по коимъ нашлося:

1) Хотя губернія раздѣлена на уѣзды, но число душъ въ нихъ

не вовсе уровнительное, особливо во Псковскомъ простирается оное до сорока двухъ тысячъ душъ, по причинѣ, какъ правящій должность генералъ-губернатора объяснялъ, что въ семъ намѣстничествѣ не было еще межеванья, почему и точное раздѣленіе до того времени учинено быть не могло.

2) Всѣ мѣста по учрежденіямъ, для управленія установленныя, въ дѣйствіи находятся, и потребнымъ числомъ людей для отправленія дѣлъ наполнены, кромѣ самого небольшаго недостатка въ канцелярскихъ служителяхъ и особливо въ казенной палатѣ.

3) Дѣла отъ срока къ сроку не очищаются окончаніемъ по ихъ множеству, и особливо вшедшихъ до устроенія губерніи, да и по небытности межеванья великимъ числомъ споровъ судныя мѣста весьма затрудняются; такъ-что нынѣ нерѣшенныхъ дѣлъ по всѣмъ вышнимъ мѣстамъ считается двѣсти тридцать три, а по Псковскому уѣзду семдесятъ девять, колодниковъ же по всѣмъ мѣстамъ девятнадцать.

4) Порядокъ канцелярскій наблюдается во всей точности и исправности.

5) Собираемые въ казну доходы доставляются съ поспѣшностію въ тѣ мѣста, до коихъ они принадлежатъ; и нынѣ на лицо осталося только неотправленныхъ шестьдесятъ двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ рублей вступившихъ съ начала сего мѣсяца; недоимокъ же разнаго званія почитается до трехъ сотъ тысячъ рублей запущенныхъ до учрежденія нынѣшняго правленія, во взысканіи коихъ всемѣрное стараніе и съ успѣхомъ прилагается.

6) Оброчныя статьи отданы при послѣднемъ срокѣ въ откупъ за четыре тысячи двѣсти восемьдесятъ пять рублей.

7) Въ городѣ Псковѣ фабрикъ нѣтъ, а въ губерніи имѣются у дворянъ лосинная и полотняная, сверхъ того заводы стекляной, и десять кожевенныхъ, изъ коихъ продажи простирается до пятидесяти тысячъ рублей, строятся барки и всякія суда, нужныя для употребленія по рѣкамъ Великой и Ловати; въ уѣздѣ мельницъ пильныхъ три, мучныхъ десять. Мѣщане Псковскіе торгуютъ къ портамъ лѣсомъ, льномъ, пенькою и рыбою, на сумму болѣе трехъ сотъ тысячъ рублей, да въ лавкахъ всякимъ товаромъ до двухъ сотъ тысячъ рублей; въ немъ домовъ каменныхъ пятдесятъ, деревянныхъ тысяча шестьсотъ четырнадцать, лавокъ каменныхъ двѣнадцать, деревянныхъ до ста. Магазейны соляной и хлѣбной каменные; да во всей губерніи для крестьянъ запасные магазейны заведены, и въ нихъ уже до десяти тысячъ четвертей хлѣба собрано; прочія строенія казенныя еще не на-

чаты. А для присутственныхъ мѣстъ заготовляются матеріалы, и вызываются мастеровые.

8) Со стороны приказа общественнаго призрѣнія пріемлются мѣры къ устроенію по городамъ школъ и прочаго полезнаго, а дворянство на сооруженіе своего училища опредѣлило сумму весьма достаточную, на которую уже и заготовляются матеріалы.

9) Общія нужды предъявлены главнѣйше въ межеванье для прекращенія споровъ безконечныхъ и для доставленія городамъ нужныхъ выгоновъ, въ недостаткѣ мѣщанъ, ибо вся околичность сего города наполнена крестьянами, кои въ торгѣ жителей городскихъ дѣлаютъ подрывъ, не записався въ ихъ состояніе; и въ неимѣніи фабрикъ для доставленія неимущимъ пропитанія работою, и школы городской для ученія дѣтей мѣщанскихъ.

По разсмотрѣніи всѣхъ сихъ свѣдѣній, Ея Величество указать соизволила межеванье съ начала будущаго года ввести въ сію губернію; директору экономіи основать для доставленія содержанія бѣднымъ обывателямъ казенную полотняную фабрику, употребя на первое время для оной пять тысячъ рублей изъ камеръ-коллежскихъ доходовъ съ тѣмъ, чтобы работа на ней производима была не нарядомъ, но людьми вольнонаемными; чтобъ заведеніе сей фабрики не почиталося препоною частнымъ людямъ заводить свои собственныя фабрики, но еще служило бы имъ къ тому поощреніемъ и чтобъ по приведеніи ея въ дѣйствіе могла она или продана или въ содержаніе отдана быть за умѣренную цѣну; на заведеніе городской школы выдать тысячу рублей, на семинарію тамошнюю пять сотъ рублей, на сиротской домъ триста рублей, на богадѣльни кромѣ Всемилостивѣйше жалуемаго подаянія по два рубли на человѣка, а на сто осмнадцать человѣкъ двѣсти тридцать шесть рублей; на ихъ лучшее построеніе четыреста рублей; соляную недоимку до тысячи пятисотъ рублей оставить безъ взысканія; изъ содержащихся не за тяжкія преступленія, но за погрѣшности и вины, въ коихъ никто изъ частныхъ людей не терпитъ, освободить семь человѣкъ; и сверхъ того пожаловано преосвященному архіепископу тысячу рублей, четыремъ монастырямъ тамошнимъ каждому по сту по пятидесяти рублей; а что до вспомоществованія городу для лучшаго его построенія, до поправленія торгу и умноженія жителей касается, то Ея Величество предположила при изданіи о городахъ своихъ учрежденій удовлетворить симъ нуждамъ.

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію въ соборной церкви преосвященнымъ архіепископомъ съ прочимъ

духовенствомъ отпѣта была панихида блаженныя памяти по преосвященномъ епископѣ Псковскомъ Симонѣ Тодорскомъ, бывшимъ учителемъ Ея Величества Священной Богословіи, погребенномъ въ семъ мѣстѣ, при чемъ для поминовенія его учинены были въ богадѣльни особливыя подаянія.

Мая 15. Ея Императорское Величество послѣ обѣда изволила ѣздить по городу для осмотру онаго; по возвращеніи же принесены всеподданнѣйшія поздравленія отъ семинаріи Псковской говоренными рѣчьми отъ учениковъ и ректора.

Мая 16. По утру, въ 11 часу, представлены Ея Императорскому Величеству всѣ дамы дворянства тамошняго, изъ коихъ многія и при столѣ у двора удержаны были. Въ 3 часу Ея Величество изволила отправиться изъ Пскова, и проѣзжая чрезъ станціи при рѣкѣ Міогѣ—9 верстъ, въ деревнѣ Орлахъ—20 верстъ, въ 6 часу прибыла въ городъ Островъ—26 верстъ, гдѣ былъ ночлегъ.

Въ семъ уѣздномъ городѣ всѣ мѣста, по учрежденіямъ назначенныя, находятся въ дѣйствіи. Дѣла производятся съ довольнымъ успѣхомъ, такъ что нерѣшенныхъ считается только одиннадцать, въ томъ числѣ уголовное дѣло и по оному колодниковъ одинъ; денегъ на лицо, вступившихъ съ перваго мая, до десяти тысячъ рублей; недоимокъ за прошлые годы менѣе трехъ тысячъ рублей, кои и взыскиваются съ успѣхомъ. Оброчныя статьи отданы съ платежемъ въ годъ по семи сотъ по пятидесяти осьми рублей, жителей въ городѣ: купцовъ пятьдесятъ три, мѣщанъ семьдесятъ четыре. Торгъ производятъ льномъ, пенькою и другими товарами на сто тысячъ рублей. Въ припасахъ съѣстныхъ, по урожаю хлѣбному и хорошему положенію города и уѣзда, недостатокъ, дороговизна не оказываются. Нужды городскія состоятъ въ дачѣ ему выгона и въ ссудѣ для лучшаго построенія.

Вслѣдствіе сего Ея Величество повелѣть соизволила: выдать на закладку ста домовъ на каждый по двадцати рублей, а на всѣ двѣ тысячи рублей, на строеніе соборной церкви шесть тысячъ руб., на богадѣльню сто рублей, кромѣ обыкновеннаго подаянія по два рубли на человѣка, а на....... человѣкъ...... рублей; на городскую школу сто рублей.

Мая 17. Для воскреснаго дня, Ея Императорское Величество слушавъ въ тамошней церкви Божію службу, по окончаніи которой протопопъ тамошній говорилъ Ея Величеству рѣчь. Послѣ чего

представлены были Ея Величеству дамы тамошняго дворянства. и оттуда прямо Ея Величество въ путь свой вступить изволила и продолжая оный чрезъ станціи въ Сипскомъ устьѣ—26 верстъ, въ деревни Варсули—17 верстъ, тутъ былъ обѣденный столъ, при рѣкѣ Псѣ—17 верстъ, въ 6 часу пополудни прибыла въ городъ Опочку—23 версты, гдѣ былъ ночлегъ.

Городъ Опочка снабдѣнъ потребными для него присутственными мѣстами, въ коихъ нерѣшенныхъ дѣлъ двадцать шесть, въ томъ числѣ уголовныхъ одно и по оному колодникъ одинъ. Денегъ на лицо, вступившихъ въ маѣ, пять тысячъ двадцать четыре рубля. недоимокъ разнаго званія до десяти тысячъ рублей, запущенныхъ большею частію до учрежденія нынѣшняго правленія, отъ коего съ успѣхомъ оная взыскивается, оброчныя статьи отданы за пять сотъ шестьдесятъ рублей въ годъ. Купцовъ въ городѣ пятьдесятъ одинъ, мѣщанъ четыреста двадцать. Торгъ производятъ пенькою льномъ и другими товарами на восемьдесятъ тысячъ рублей. Строенія публичныя каменныя совсѣмъ почти окончены, для присутственныхъ мѣстъ, для магазейновъ, и въ низу лавки торговыя. Для сооруженія каменной соборной церкви назначено изъ казны десять тысячъ рублей и матеріялы заготовлены. Нужды общія предъявлены въ опредѣленіи выгона и въ ссудѣ, для построенія по плану.

По сему и угодно было Ея Императорскому Величеству назначить, для помощи жителямъ въ строеніи ихъ, по примѣру, какъ выше о городахъ Гдовѣ и Островѣ написано, двѣ тысячи рублей, на городскую школу сто рублей, да на богадѣльню сто рублей, кромѣ обыкновеннаго подаянія по два рубли на человѣка а на..... человѣкъ...... рублей.

Мая 18. По утру въ 8 часовъ, Ея Величество изволила отправиться изъ сего города и, въ пятнадцати верстахъ изъ Псковскаго намѣстничества, вступить въ Полоцкое, при чемъ препровождавшіе Ея Величество господа: правящій должность генералъ губернатора, генералъ поручикъ Сиверсъ и губернаторъ, генералъ-поручикъ Мансуровъ, всемилостивѣйше отпущены были, съ изъявленіемъ Монаршаго благоволенія. По вступленіи въ границы Полоцкой губерніи. Ея Императорское Величество встрѣчена была Бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ. графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ и губернскимъ дворянства сего намѣстничества предводителемъ, господиномъ Корфомъ, также Себежскаго уѣзда, яко прикосновеннаго къ границѣ.

уѣзднымъ предводителемъ съ дворянствомъ, уѣзднымъ судьею съ засѣдателями и земскимъ исправникомъ съ засѣдателями жъ; Шучинской таможни главнымъ надзирателемъ съ его подчиненными; откуда какъ предводители и дворянство, такъ и таможенной смотритель надъ объѣздчиками съ объѣздчиками и уѣздные штатные пикинеры верхами препровождали Ея Императорское Величество до первой Лышковской станціи, разстояніемъ отъ Опочекъ—19 верстъ. Тутъ Ея Императорское Величество, по перемѣнѣ лошадей, изволила шествовать къ станціи Дубровкѣ, разстояніемъ 22 версты, имѣть на оной обѣденный столъ, отъ Дубровки, слѣдуя чрезъ станцію Рудню—24 версты, изволила прибыть на станцію Долосцы—23 версты, гдѣ и ночлегъ назначенъ былъ.

Здѣсь ожидалъ Высочайшаго прибытія правитель Полоцкаго намѣстничества и прикосновеннаго Дризинскаго уѣзда предводитель съ дворянствомъ и земской исправникъ съ засѣдателями, кои всѣ, такъ какъ и дворянство Себежскаго уѣзда, сюда съѣхавшееся, представлены Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-губернатора и жалованы къ рукѣ.

Мая 19. Съ Долоской станціи, слѣдуя чрезъ Хлястицы, 24 версты, встрѣтили Ея Императорское Величество Дризинскаго уѣзда предводитель, дворянство и присутствующіе, также и города Дризы бургомистры, городской глава и штатная конная команда. Обѣденный столъ былъ на станціи у Сивошина Перевоза—23 версты. На сей станціи, яко въ Полоцкомъ уѣздѣ состоящей, ожидали Ея Императорскаго Величества дворянство съ предводителемъ Полоцкаго уѣзда, уѣздной судья съ засѣдателями, земской исправникъ съ засѣдателями жъ и конная штатная команда. По окончаніи стола слѣдовали къ станціи Замзелево, за девять верстъ отъ Полоцка находящейся. На оной ожидалъ пришествія Ея Императорскаго Величества генералъ-губернаторъ, правитель намѣстничества, поручикъ-правитель, губернской дворянства предводитель съ дворянствомъ, губернская конная команда и губернскій почтъ-мейстеръ съ 12 почталіонами.

Ея Императорское Величество изволила шествовать въ Полоцкъ слѣдующимъ порядкомъ: впереди губернской почтъ-мейстеръ, за нимъ 12 почталіоновъ, потомъ губернская конная команда, за оною губернской предводитель съ дворянствомъ верхами, потомъ карета Ея Императорскаго Величества, а послѣ оной эскадронъ лейбъ-кирасирскаго полку, который ожидалъ Высочайшаго шествія за 5 верстъ

отъ города. Какъ скоро усмотрѣно изъ города шествіе Ея Императорскаго Величества, то началась съ городскихъ стѣнъ пушечная пальба и въ городѣ при всѣхъ церквахъ колокольной звонъ. Не доѣзжая до тріумфальныхъ воротъ, отдалъ честь стоящій лагеремъ лейбъ-кирасирскій полкъ. По приближеніи къ тріумфальнымъ воротамъ, встрѣтили Ея Императорское Величество генералъ губернаторъ, комендантъ и городовой магистратъ съ лучшими мѣщанами, и принесено поздравленіе отъ поставленной на воротахъ музыки. Отъ сихъ воротъ къ городу стояли по обѣимъ сторонамъ евреи, у городскихъ же воротъ губернской магистратъ и по обѣимъ сторонамъ улицы до площади городскіе цехи съ своими знаменами и барабанами, кои приносили всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству поздравленіе преклоненіемъ, по обычаю своему, знаменъ и барабаннымъ боемъ. На площади предъ присутственными мѣстами стояли прусутствующіе и канцелярскіе служители предъ своими мѣстами, а предъ монастырями католицкое и уніатское духовенство въ облаченіи со крестами. Ея Императорское Величество, шествуя чрезъ площадь къ собору, встрѣчена близь онаго здѣшнимъ архипастыремъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ, преосвященнымъ архіепископомъ Псковскимъ и Рижскимъ Иннокентіемъ, и вышедъ изъ кареты изволила пѣшешествовать въ соборъ, а оттуда по отслушаніи обычнаго церковнаго пѣнія, во дворецъ. Во все сіе время продолжался колокольный звонъ, пушечная пальба и играніе музыки на башняхъ.

Въ вечеру Ея Императорское Величество изволила забавляться въ карты, въ которое время представлены Ея Императорскому Величеству пріѣхавшіе незадолго предъ симъ въ Полоцкъ, римской императорской королевской полномочный министръ графъ Кобенцль, также князь Понятовскій и прочія иностранныя знатныя особы.

Въ домѣ генералъ-губернатора былъ сего числа въ вечеру концертъ, на которомъ многіе знатные пріѣзжіе гости находились.

Мая 20. По утру, въ 11 часу, представлены Ея Императорскому Величеству вопервыхъ: подъ предводительствомъ синодальнаго члена, преосвященнаго архіепископа Псковскаго духовенство римско-католицкое разныхъ орденовъ, уніатское и протестантское, потомъ отъ генералъ-губернатора присутствующіе въ намѣстническомъ правленіи, палатахъ и въ прочихъ судебныхъ мѣстахъ, губернскій предводитель и все дворянство, одинъ канонникъ отъ духовенства католицкаго, провинціалъ ордена Іезуитскаго, тако же предводитель

губернскій говорилъ Ея Величеству рѣчи. Потомъ угодно было Ея Императорскому Величеству удостоить Высочайшаго обозрѣнія намѣстническое правленіе, палаты, совѣстный судъ, приказъ общественнаго призрѣнія и верхній земскій судъ, и, слѣдуя изъ оныхъ. Iезуитской монастырь, въ коемъ воспѣто было «Тебѣ Бога хвалимъ» при торжественной процессіи; отъ провинціала же принесено Ея Величеству всеподданнѣйшее благодареніе рѣчью; по прибытіи во дворецъ, представлены Ея Императорскому Величеству штабъ и оберъ-офицеры лейбъ-кирасирскаго полку, кои и жалованы къ рукѣ.

Обѣденной столъ изволила Ея Величество имѣть во дворцѣ, къ коему приглашены были какъ иностранныя знатныя персоны, такъ и первѣйшіе изъ здѣшнихъ присутствующихъ; за столомъ при питіи за Высочайшее здравіе Ея Величества производилася пушечная пальба.

По полудни представлены Ея Императорскому Величеству штатсъ-дамою, госпожею генералъ-губернаторшею здѣшнею тутошнія дамы, а пріѣхавшія изъ границы знатныя особы дежурнымъ камергеромъ, кои имѣли честь жалованы быть къ рукѣ.

Въ вечеру въ домѣ генералъ-губернатора былъ маскерадъ, который продолжался за полночь до трехъ часовъ.

Сего вечера, равномѣрно какъ и 19 числа, всѣ присутственныя мѣста, монастыри и весь городъ иллюминованъ былъ, между прочимъ же особливо отличались Iезуитской и Базиліанской монастыри, и представленная отъ еврейскаго кагала на Двинѣ иллюминація.

Мая 21. Въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Павловича собрались по утру, въ 9 часовъ, во дворецъ присутствующіе въ намѣстническомъ правленіи, палатахъ и прочихъ судебныхъ мѣстахъ и предсѣдатели съ дворянствомъ. Ея Императорское Величество, вышедъ изъ внутреннихъ покоевъ, въ 11 часу изволила шествовать въ соборную церковь, въ коей совершалъ Божественную литургію преосвященный Иннокентій архіепископъ Псковскій и Рижскій съ соборомъ. Ея Императорское Величество изволила изъ собора возвратиться во дворецъ, куда слѣдовали и всѣ присутствующіе и предводители съ дворянствомъ и, по вступленіи въ залу, приносили всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству поздравленіе, что и иностранныя знатныя особы учинили.

Обѣденной столъ былъ на 100 кувертовъ, къ которому приглашенъ былъ помянутой архіепископъ, и какъ пріѣзжія. такъ и здѣш-

нія знатнѣйшія обоего пола персоны; при питіи за Высочайшее здравіе производилась пушечная пальба.

Въ вечеру былъ во дворцѣ балъ, а при томъ монастыри, казенныя строенія и весь городъ иллюминованъ былъ такимъ же образомъ, какъ 19 и 20 числа.

Во время пребыванія Ея Императорскаго Величества въ семъ городѣ собраны были свѣдѣнія, касающіяся до него и отчасти до всей губерніи, по коимъ оказалося:

1) Губернія раздѣлена на уѣзды, кои составлены изъ числа душъ. установленнаго Высочайшими учрежденіями, и всѣ мѣста, по тѣмъ учрежденіямъ опредѣленныя, находятся въ дѣйствіи, отправляя дѣла съ успѣхомъ, такъ что во всѣхъ верхнихъ правленіяхъ нерѣшенныхъ дѣлъ считается только двадцать, а по всѣмъ уѣздамъ двѣсти десять; колодника нѣтъ ни одного; если же отъ одного срока къ другому не всѣ дѣла очищаются, то сіе происходитъ отъ того, что нерѣдко оказывается надобность дѣлать справки съ заграничными архивами.

2) Собираемые въ губерніи доходы употребляются на узаконенные въ оной же расходы; недоимокъ же по всей губерніи почитается только на двадцать рублей.

3) Оброчныя статьи въ казенныхъ оставшихся деревняхъ переоброчены, изъ нихъ получается до тысячи трехъ сотъ рублей.

4) Городъ Полоцкъ, до присоединенія его къ имперіи Всероссійской имѣлъ одно токмо именованіе города, и кромѣ евреевъ, мелкій торгъ производящихъ, въ немъ не было почти другихъ мѣщанъ. Въ краткое время торгъ его внутренними продуктами къ Рижскому порту возрастать сталъ и достигъ до того, что одни жители сего города отправляютъ хлѣба, пеньки, льна, лѣса и поташа на двадцать пять тысячъ рублей; а и прочіе города сей губерніи производятъ таковой же торгъ до трехъ сотъ тысячъ рублей. Въ губерніи основаны заводы стеклянные, кожевенные и поташные; земледѣліе и скотоводство отъ времени далѣе умножается и приводится въ лучшее состояніе; запасные магазейны заведены.

5) Казенныя строенія въ губернскомъ городѣ большею частію окончены, а по уѣзднымъ съ успѣхомъ производятся; дороги и почты въ надлежащей исправности находятся; въ Полоцкѣ и Витебскѣ построены особливо каменные магазейны для хлѣба.

6) Въ Полоцкѣ и другихъ городахъ сея губерніи считается шесть разныхъ училищъ, въ коихъ обучаются изъ дворянъ до трехъ сотъ человѣкъ, и изъ мѣщанъ сто тридцать человѣкъ. Преосвящен-

ный епископъ Псковской вновь завелъ въ городѣ Іевлѣ школу, въ коей начальныя основанія ученія преподаются съ успѣхомъ. Нищіе въ богадѣльняхъ призрѣны; больницы же заводятся.

7) Совѣстный судъ со времени своего учрежденія предуспѣлъ окончить великое множество споровъ, и тѣмъ возстановить спокойствіе между многими родами и домами. Довѣренность, кою жители тамошніе къ сему мѣсту имѣютъ, есть главнѣйшею причиною, что суды сея губерніи не столько затруднены дѣлами, какъ въ другихъ губерніяхъ.

8) Съ распространеніемъ земледѣлія умножилось изобиліе и дешевизна въ съѣстныхъ припасахъ, такъ что ржи четверть продается отъ рубля шестидесяти копѣекъ и до рубля, овесъ—отъ рубля двадцати копѣекъ и до восьмидесяти копѣекъ, пудъ сѣна ниже десяти копѣекъ, фунтъ мяса ниже двухъ копѣекъ.

9) Общія нужды главнѣйше предъявлены, первое: въ межеваньи; второе, въ ссудѣ городскимъ обывателямъ, для построенія прочнымъ образомъ ихъ домовъ; третіе, въ поправленіи тарифа; четвертое, въ недостаткѣ мѣдныхъ денегъ на размѣнъ ассигнацій и золотой или серебряной монеты.

Ея Императорское Величество, что до пособія городскимъ жителямъ въ строеніи касается, повелѣть изволила господину генералъ-губернатору представить мнѣніе свое, съ исчисленіемъ суммы на то потребной; города Полоцка укрѣпленія привести въ надлежащее состояніе, сходное его положенію; межеваніе, по окончаніи въ ближайшихъ губерніяхъ, ввести; равно какъ и о прочихъ пунктахъ Ея Величество предоставила учинить, въ свое время, всемилостивѣйшее свое рѣшеніе. Сверхъ того угодно было Ея Величеству указать, дать на тамошній Богоявленскій благочестивый монастырь пять сотъ рублей, на гимназію Псковской епархіи, въ сей губерніи основанную, двѣсти рублей, на городскія школы въ Полоцкѣ и прочихъ десяти городахъ по сту рублей, а на всѣ—тысячу сто рублей, на двадцать четыре богадѣльни во всей губерніи по пятидесяти рублей на каждую, на всѣ же—тысячу двѣсти рублей; на раздѣлъ нищимъ обоего пола на человѣка по два рубля, а на сто шестьдесятъ человѣкъ триста двадцать рублей; монахинямъ, называемымъ сестрами милосердія, двѣсти рублей; двумъ православнымъ монастырямъ каждому по двѣсти рублей; на двадцать три благочестивыя церкви въ губерніи на каждую по сту рублей, а на всѣ церкви—двѣ тысячи триста рублей.

Мая 22. День назначенъ былъ къ Высочайшему отшествію изъ Полоцка; а потому всѣ какъ присутствующіе, такъ городскіе цехи, мѣщанство и евреи стали на показанныхъ имъ мѣстахъ и по дорогѣ къ Могилеву до тріумфальныхъ воротъ. Ея Императорское Величество, въ 8 часовъ по утру, изволила вытти изъ внутреннихъ покоевъ и, въ препровожденіи генерала-губернатора, сѣсть въ дорожный экипажъ. Во время шествія чрезъ городъ, производился при всѣхъ церквахъ колокольный звонъ и играніе музыки при монастыряхъ на башняхъ, также пушечная пальба съ городскихъ валовъ. До первой отъ Полоцкой почтовой станціи, 32 версты—имѣли счастіе Полоцкіе дворяне съ предводителемъ и уѣздные присутствующіе препровождать Ея Императорское Величество, гдѣ, не перемѣняя лошадей, продолжалось Высочайшее шествіе до станціи Островлянъ—27 верстъ. Здѣсь изволила Ея Императорское Величество вытти изъ кареты во дворецъ и кушать завтракъ. Отсюда, по перемѣнѣ лошадей на станціи Дубовикахъ—23 версты, слѣдовала до почтовой станціи, Куриловщина называемой,—17 верстъ. На оной изготовленъ былъ для Ея Императорскаго Величества обѣденный столъ, и ожидали Высочайшаго прибытія дворяне съ предводителемъ Витебскаго уѣзда, уѣздный судья съ засѣдателями, земской капитанъ-исправникъ съ засѣдателями, бургомистры города Витебска, городской глава, также штатная конная команда, дворянство и уѣздные присутствующіе имѣли счастіе представлены быть Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-губернатора и препровождать Ея Императорское Величество до границы Полоцкаго намѣстничества къ деревнѣ Будилову, лежащей на берегу рѣки Двины. Правитель Полоцкаго намѣстничества, губернской дворянства предводитель, такъ какъ и Полоцкой и Витебской предводители съ дворянствомъ Ея Императорскому Величеству тутъ откланялися; а Ея Императорское Величество изволила пересѣсть изъ кареты въ шлюбку и, по переправѣ чрезъ Двину, встрѣчена на берегу, яко на границѣ Могилевскаго намѣстничества, генералъ-губернаторомъ, порутчикомъ правителя сего намѣстничества, губернскимъ дворянства предводителемъ съ дворянствомъ, и прикосновеннаго уѣзда Сенинскаго предводителемъ, уѣзднымъ судьею съ засѣдателями, земскимъ капитаномъ-исправникомъ съ засѣдателями и штатною того уѣзда конною командою, Толочинской таможни главнымъ надзирателемъ съ его подчиненными и смотрителемъ надъ объѣздчиками съ объѣздчиками; и вышедъ изъ шлюбки, изволила шествовать въ Гнѣздилов-

ской дворецъ. Отъ Гнѣздиловичъ слѣдовала къ станціи Павловичамъ— верстъ 13, на коей, перемѣня лошадей, прибыла въ городъ Сенное, въ 19 верстахъ отъ послѣдней станціи, въ 8 часовъ послѣ полудня. При въѣздѣ въ сіе мѣстечко встрѣтили Ея Императорское Величество Сеннинскіе оберъ-комендантъ съ штабъ-и оберъ-офицерами, а предъ присутственными мѣстами—присутствующіе съ канцелярскими служителями; по обѣимъ сторонамъ улицы ко дворцу стояли евреи, тутошніе жители и гарнизонный баталіонъ. Въ здѣшнемъ дворцѣ Ея Императорское Величество ночлегъ имѣть изволила.

Сему городу Ея Величество всемилостивѣйше пожаловать соизволила на закладку ста домовъ мѣщанскихъ на каждый по двадцати рублей, а на всѣ—двѣ тысячи рублей.

Мая 23. По утру, въ 8 часовъ, имѣли счастіе представлены быть Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-губернатора оберъ-комендантъ и штабъ-офицеры Сеннинскаго гарнизоннаго баталіона, также Сеннинскаго уѣзда предводитель съ дворянствомъ и уѣздные присутствующіе. Потомъ Ея Императорское Величество, отправясь изъ Сеннаго къ Обольцамъ, въ 25 верстахъ, встрѣчена здѣсь Копыскаго уѣзда предводителемъ съ дворянствомъ, уѣзднымъ судьею съ засѣдателями и земскимъ капитаномъ-исправникомъ съ засѣдателями жъ, и, по перемѣнѣ лошадей, изволила продолжать путь къ обѣденному столу въ Коханово,—18 верстъ; а оттуда въ станцію Староселье—17 верстъ и потомъ въ мѣстечко Шкловъ—18 верстъ. Помѣщикъ сего мѣстечка, господинъ генералъ-маіоръ Зоричъ встрѣтилъ Ея Императорское Величество у тріумфальныхъ воротъ со множествомъ послѣдующихъ за нимъ, и препровождалъ чрезъ мѣстечко въ домъ свой, въ коемъ ожидали Высочайшаго присутствія, Могилевскаго уѣзда предводитель съ дворянствомъ, уѣздной судья съ засѣдателями, земской капитанъ-исправникъ съ засѣдателями и штатная команда. Въ вечеру изволила Ея Императорское Величество забавляться въ карты и смотрѣть нѣмецкую оперу комическую, представленную на домашнемъ Шкловскаго помѣщика театрѣ; послѣ коей начался балъ, и потомъ данъ былъ для свиты Ея Императорскаго Величества великолѣпный ужинъ. Домъ помѣщичій и все мѣстечко были иллюминованы.

Мая 24. По утру, въ 8 часовъ, Ея Императорское Величество изволила отправится изъ Шклова на станцію въ Кутолахъ—17 верстъ; встрѣтили Ея Императорское Величество поручикъ правителя, губернской предводитель съ дворянствомъ и уѣздными присутствую-

щими, губернская конная команда и губернской почтмейстеръ съ почталіонами; и началося отсюда шествіе въ Могилевъ, слѣдующимъ порядкомъ:

Впереди губернской почтмейстеръ, за нимъ двѣнадцать почталіоновъ съ рожками, потомъ губернская конная команда, за оною губернской предводитель съ дворянствомъ верхами, потомъ Харьковскаго гусарскаго полку эскадронъ, который за девять верстъ отъ Кутолъ ожидалъ близъ дороги, а за нимъ карета Ея Императорскаго Величества. Во время шествія встрѣтилъ Ея Императорское Величество генералъ-губернаторъ верхомъ близъ лагеря, въ коемъ расположены вдоль большой дороги полки: Новотроицкой кирасирской, Смоленской драгунской, Харьковской гусарской, и пѣхотные 2-й гранодерской, Кіевской, и Полоцкой и артиллерійская команда, кои всѣ отдавали честь преклоненіемъ знаменъ, музыкою и пушечною пальбою, при чемъ эскадронъ Новотроицкаго кирасирскаго полку, вышедъ изъ фронту, занялъ мѣсто за каретою Ея Императорскаго Величества. Миновавъ лагерь, какъ скоро усмотрѣна карета Ея Императорскаго Величества изъ города, то начался въ городѣ при всѣхъ церквахъ колокольный звонъ, съ городскихъ валовъ пушечная пальба и на тріумфальныхъ воротахъ играніе музыки. У сихъ воротъ встрѣтили Ея Императорское Величество правитель намѣстничества, порутчикъ правителя и городовой магистратъ, держа на серебряномъ блюдѣ, золотые городскіе ключи; отъ тріумфальныхъ городскихъ воротъ, по обѣимъ сторонамъ, стояли евреи, у городскихъ же воротъ губернской магистратъ и отъ оныхъ, по обѣимъ сторонамъ улицы, городскіе цехи съ знаменами и барабанами, а предъ присутственными мѣстами—присутствующіе съ канцелярскими служителями. Ея Императорское Величество, шествуя чрезъ городъ къ соборной церкви, встрѣчена предъ оною преосвященнымъ епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ Георгіемъ и препровождена въ церковь, гдѣ тогожъ часа началась Божественная литургія, которую совершалъ помянутый епископъ; потомъ изволила шествовать во дворецъ, гдѣ во внутреннихъ Ея Величества покояхъ представленъ былъ ей прибывшій за два дни до того графъ Фалькенштейнъ. Къ обѣденному столу приглашены были какъ онъ, такъ и многія иностранныя и здѣшнія знатныя персоны.

Въ вечеру былъ у генералъ-губернатора балъ, на коемъ былъ графъ Фалькенштейнъ и множество обоего пола персонъ, и весь городъ къ иллюминованію приготовленъ былъ, а особливо мѣста предъ

дворцомъ вкругъ гостиннаго двора, на площади, и въ замкѣ у генералъ-губернаторскаго дому, но за дождемъ оное дѣйствіе имѣть не могло.

Мая 25. По утру, въ 11 часовъ, предстали предъ Ея Императорское Величество преосвященный Георгій, епископъ Могилевскій, Мстиславскій и Оршанскій съ знатнѣйшимъ духовенствомъ и господинъ епископъ Бѣлорусскій католицкихъ церквей Станиславъ Сестренцевичъ съ его канониками и другими духовными; при чемъ оба епископы говорили привѣтственныя рѣчи. Потомъ отъ господина генералъ губернатора представлены были присутствующіе въ намѣстническомъ правленіи, палатахъ и прочихъ судебныхъ мѣстахъ; при чемъ предсѣдатели поднесли всеподданнѣйшіе рапорты, каждый о своемъ мѣстѣ, равнымъ образомъ губернскій предводитель, господинъ Гурка со всѣмъ дворянствомъ. Таковыя же чести удостоены были городской глава и бургомистры Могилевскіе и поднесли городскіе ключи, кои угодно Ея Императорскому Величеству было, принявъ, повелѣть обратно отдать имъ съ объявленіемъ Высочайшаго благоволенія.

Къ обѣденному Ея Императорскаго Величества столу приглашены были: графъ Фалькенштейнъ, иностранныя знатнѣйшія персоны и первѣйшіе изъ здѣшнихъ присутствующихъ.

Послѣ полудни, въ 6 часовъ, удостоила Ея Императорское Величество Высочайшаго присутствія генералъ-губернаторской домъ, въ коемъ представлена была на театрѣ италіанская опера La finta amante, а по окончаніи оной открылся балъ и потомъ былъ вечерній столъ.

Въ вечеру весь городъ иллюминованъ и особливо гостинной дворъ, присутственныя мѣста и замокъ.

Мая 26. Ея Императорское Величество изволила кушать за большимъ столомъ, къ коему приглашены были: графъ Фалькенштейнъ и многія знатныя особы.

Въ 6 часовъ пополудни, представлены были Ея Величеству всѣ дамы, и потомъ, въ Высочайшемъ Ея присутствіи, открылся балъ. Городъ, гостинный домъ, присутственныя мѣста, площадь и замокъ иллюминованы были.

27-го. По утру, въ 11 часу, Ея Императорское Величество, въ препровожденіи графа Фалькенштейна и знатнѣйшихъ пріѣзжихъ персонъ, удостоила Высочайшаго посѣщенія намѣстническое правленіе и палаты. Во время Высочайшаго шествія играла музыка на магистратской башнѣ и на площади; изъ присутственныхъ мѣстъ

изволила Ея Императорское Величество слѣдовать въ Кармелитской монастырь, въ коемъ совершалъ службу господинъ епископъ Бѣлорусскій католицкихъ церквей Станиславъ Сестрженцевичъ съ соборомъ; при чемъ вокальная и инструментальная двора Ея Императорскаго Величества музыка, вмѣстѣ съ органами, хоръ составляла.

Къ обѣденному Ея Императорскаго Величества столу приглашены были: графъ Фалькенштейнъ и многія знатнѣйшія обоего пола персоны.

Послѣ обѣда, предъ лагеремъ, происходило ученіе кирасирскаго Новотроицкаго полку въ присутствіи графа Фалькенштейна и другихъ особъ и при множествѣ собравшагося народа.

Пополудни, въ 7 часу, генералъ-губернаторской домъ удостоенъ былъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества присутствія, гдѣ представлена была на театрѣ италіанская опера La Frascatura; потомъ открылся балъ въ маскахъ.

Въ вечеру весь городъ иллюминованъ былъ, а особливо предъ дворцомъ, гостинной дворъ, присутственныя мѣста, площадь и замокъ.

Мая 28. Въ день Вознесенія Господня, по утру, въ 10 часовъ, изволила Ея Императорское Величество шествовать, въ препровожденіи графа Фалькенштейна и многихъ знатныхъ персонъ, въ Братской Богоявленской монастырь, въ коемъ совершалъ Божественную литургію преосвященный Георгій, епископъ Могилевскій, Мстиславскій и Оршанскій съ соборомъ. Къ обѣденному столу Ея Императорскаго Величества приглашены были: графъ Фалькенштейнъ, такожъ преосвященный епископъ Георгій и другія знатнѣйшія изъ пріѣзжихъ и здѣшнихъ обоего пола персонъ.

Въ вечеру былъ во дворцѣ концертъ, на которомъ графъ Фалькенштейнъ и множество обоего пола знатныхъ персонъ и дворянства находились.

Какъ въ прочіе, такъ и въ сей вечеръ, весь городъ и особливо гостинной дворъ, присутственныя мѣста, площадь и замокъ иллюминованы были.

Мая 29. Обѣденный столъ Ея Императорское Величество изволила имѣть во дворцѣ, къ коему графъ Фалькенштейнъ, такожъ господинъ епископъ Могилевскій католицкихъ церквей Станиславъ Сестрженцевичъ и другія знатнѣйшія персоны приглашены были.

Послѣ полудня собрались какъ иностранныя, такъ и здѣшнія знатныя персоны въ домъ генералъ-губернатора, куда и Ея Императорское Величество, въ 7 часу, прибыть изволила; послѣ чего пред-

ставлена на театрѣ италіанская опера Astrologus imaginerie, потомъ былъ маскерадъ и ужинъ.

Съ вечера за полночь присутственныя мѣста, гостинной дворъ, замокъ, монастырскія башни и весь городъ иллюминованы были.

О городѣ Могилевѣ и о всей губерніи взяты были нужныя увѣдомленія, изъ коихъ оказалось:

1) Раздѣленіе губерніи на уѣзды дѣйствительно учинено сходно силѣ учрежденій, и всѣ мѣста въ дѣйствіи находятся; нерѣшенныхъ дѣлъ по верхнимъ правленіямъ считается пятьдесятъ семь, а по уѣздамъ двѣсти шестьдесятъ пять; колодниковъ только два, о коихъ рѣшенія учинены, но еще не конфирмованы.

2) Недоимокъ по всей губерніи счисляется на 7.307 рублей.

3) Оброчныя статьи отданы въ откупъ за 10.241 рубль.

4) Городъ Могилевъ производитъ торгъ внутренними продуктами за границу на пятьдесятъ тысячъ рублей. Между мѣщанствомъ имѣется много ремесленниковъ, и особливо слесарнаго и кузнечнаго мастерства.

5) Казенныя строенія въ губернскомъ городѣ большею частію окончены, такъ какъ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ.

6) Въ губерніи заведено разныхъ училищъ, или школъ, тридцать два, въ коихъ обучается восемьсотъ пятьдесятъ восемь человѣкъ; богадѣльни также во многихъ мѣстахъ учреждены, въ числѣ сорока двухъ, гдѣ и содержится призрѣнія требующихъ, триста двадцать девять человѣкъ.

7) Въ съѣстныхъ припасахъ примѣчается изобиліе, отъ времени далѣе возрастающее. Одно только скотоводство требуетъ распространенія.

8) Нужды предъявлены: первое, въ ссудѣ городскимъ обывателямъ на строеніе; второе, въ новой ревизіи; третіе, въ межеваньи для пресѣченія частныхъ споровъ.

9) Въ землѣ фабрикъ большихъ не заведено, и жители имѣютъ главнѣйшее пропитаніе отъ земледѣлія; въ лѣсныхъ же мѣстахъ суть стеклянные заводы; не мало также пособствуютъ къ пользѣ обитателей построенныя въ немаломъ количествѣ мельницы.

Ея Императорское Величество, по примѣру, какъ и другимъ городамъ, всемилостивѣйшее пособіе дать соизволила, на дѣла богоугодныя и полезныя обществу, такъ и сему городу со всею губерніею Монаршую щедроту изъявила пожалованіемъ, на двадцать одну греко-россійскую школу въ Могилевской губерніи, на каждую по

сту рублей, а на всѣ—двѣ тысячи сто рублей; на Братскій православный монастырь триста рублей; на сорокъ двѣ богадѣльни во всемъ намѣстничествѣ, на каждую по пятидесяти рублей, а на всѣ—двѣ тысячи сто рублей, да на раздѣлъ нищимъ, на каждаго по два рубля, а на триста двадцать девять человѣкъ—шестьсотъ пятьдесятъ восемь рублей; на отдѣлку придѣла въ церкви Братскаго монастыря пятьсотъ рублей; на отдѣлку Петропавловской приходской церкви пятьсотъ рублей; Кармелитскому монастырю триста рублей; монахинямъ—сестрамъ милосердія—сто рублей; на церковь лютеранскаго исповѣданія и школу ихъ пятьсотъ рублей; о прочихъ же пунктахъ, требующихъ Высочайшаго ея рѣшенія, предположила дать оное при общемъ о сихъ губерніяхъ разсмотрѣніи своемъ.

Сверхъ того, преосвященному епископу Георгію крестъ, дорогими камнями украшенный и тысячу рублей, а епископу католицкому табакерку съ алмазами.

Господинъ генералъ-губернаторъ и его супруга получили также отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшіе подарки.

Мая 30. Ея Императорское Величество, въ присутствіи графа Фалькенштейна, соизволила быть при основаніи церкви каменной, недалеко отъ дворца заложенной, которую и повелѣла соорудить на иждивеніи Ея Величества и коя будетъ служить монументомъ знаменитаго свиданья, въ семъ городѣ происшедшаго.

Къ столу Ея Величества приглашены были: графъ Фалькенштейнъ и многія другія знатныя особы, послѣ коего Ея Величество, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ, изволила выѣхать изъ Могилева тѣмъ же порядкомъ, какъ и въѣздъ былъ. Съ Ея Величествомъ отправился также и графъ Фалькенштейнъ.

Въ 6 часовъ пополудни прибыли въ мѣстечко Шкловъ, принадлежащее господину генералъ-маіору Зоричу, который встрѣтилъ Ея Величество за тріумфальными воротами. По прибытіи Ея Величества, представлена была пантомима на домашнемъ Шкловскаго помѣщика театрѣ, потомъ начался балъ въ маскахъ. Послѣ огромнаго ужина зажженъ былъ фейерверкъ. Домъ помѣщичей, гостинной дворъ, площади, церкви и всѣ домы иллюминованы были. Для простаго народа поставлены были качели и другія забавы и, сверхъ того, быкъ, хлѣбы и разныя питья.

Мая 31. По утру, въ 9 часовъ, Ея Императорское Величество, по выслушаніи службы Божіей, для дня воскреснаго, въ дѣвичьемъ тамошнемъ монастырѣ, на который Ея Величество пожаловала три-

ста рублей, изволила отправиться въ путь свой въ провожаніи графа Фалькенштейна. Обѣденной столъ былъ въ городѣ Оршѣ,—17 верстъ, гдѣ отъ монастырей и церквей тамошнихъ, православныхъ, римскихъ и унитскикъ при колокольномъ звонѣ привѣтствуема была Ея Величество встрѣчею духовенства въ ихъ облаченіи. По переправѣ на поромахъ, чрезъ рѣку Днѣпръ, Ея Императорское Величество изволила путь свой продолжать чрезъ мѣстечко Дубровну — 15 верстъ, принадлежащее Литовскому великому канцлеру князю Сапегѣ, при въѣздѣ въ которое, равно какъ и при выѣздѣ, поставлены были тріумфальныя ворота съ играющею на нихъ музыкою; и въ 6 часовъ по полудни, рибыла въ мѣстечко Ляды — 15 верстъ, на границѣ Могилевской губерніи лежащее; гдѣ и былъ ночлегъ.

Въ Оршѣ на дѣвичій благочестивой монастырь пожаловано двѣсти рублей, да на закладку ста мѣщанскихъ домовъ, на каждый по двадцати рублей, а на всѣ двѣ тысячи рублей.

Іюня 1. Въ 10 часу по утру, Ея Величество изволила выѣхать изъ своего мѣста и на границѣ Могилевскаго намѣстничества отпустивъ господина генерала-губернатора графа Захара Григорьевича Чернышева съ изъявленіемъ Монаршаго своего благоволенія, равно какъ и губернскаго предводителя съ дворянствомъ, препровождавшаго Ея Величество до сего мѣста, вступила въ Смоленскую губернію. Ея Величество тутъ встрѣчена была господиномъ генераломъ-аншефомъ Смоленскимъ и Орловскимъ генераломъ-губернаторомъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ, при коемъ находилися губернскій предводитель дворянства, господинъ статскій совѣтникъ Храповицкій съ дворянами, и конвойная команда. По прибытіи въ новоучрежденной городъ Красной—16 верстъ, былъ тутъ обѣденный столъ. Правитель Смоленскаго намѣстничества господинъ генералъ-порутчикъ Колюбакинъ со всѣми чинами уѣздными Краснинскаго округа ожидали тамъ Высочайшаго прибытія. Въ семъ городѣ хотя со стороны управленія найдено надлежащее устройство, но строенія публичныя и мѣщанскія по новости еще не начаты, и жители по недавнему превращенію ихъ въ мѣщанское состояніе начинають только входить въ торги и промыслы, имъ свойственные. Ея Величество благоволила пожаловать оному городу на строеніе каменной соборной церкви въ три года семь тысячъ рублей; на закладку ста дворовъ мѣщанскихъ, на каждой, по двадцати рублей, а на всѣ двѣ тысячи рублей, да на двѣ тамошнія деревянныя церкви по сту рублей на каждую. Послѣ обѣда въ два часа пополудни Ея Импе-

раторское Величество изволила отправиться къ Смоленску, куда въ шесть часовъ прибыла.

На всѣхъ станціяхъ въ сей губерніи дворянство оной собственнымъ своимъ произволеніемъ приказало поставить свои собственныя лошади съ постильонами своими же, весьма изрядно одѣтыми.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Смоленска встрѣчена была Ея Императорское Величество ескадрономъ Рязанскаго карабинернаго полку, потомъ предводителемъ губернскимъ съ дворянствомъ верьхами, а предъ городомъ генераломъ-губернаторомъ и другими чинами. При самомъ вступленіи въ предмѣстіе построены были тріумфальныя ворота съ надписью для прибытія Ея Величества и съ состоящими по обѣимъ сторонамъ дороги пирамидами, украшенными надписями въ стихахъ. Въ городѣ по улицамъ стояли въ строю полки Смоленской дивизіи; пушечная пальба и колокольный звонъ производилися съ самаго того времени, какъ только шествіе Ея Величества усмотрѣно было. По прибытіи къ соборной церкви, которая по огромности своей достойна примѣчанія, Ея Величество встрѣчена была Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ, преосвященнымъ епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ Парфеніемъ съ духовенствомъ и съ предъидущими имъ отроками въ бѣлыхъ одеждахъ, имѣющими въ рукѣ зеленыя вѣтви, и цвѣтами путь устилающими. По принесеніи отъ Его Преосвященства поздравленія и по молебнѣ, Ея Величество шествовала во дворецъ.

Въ тотъ вечеръ у генерала-губернатора данъ былъ балъ и ужинъ, и весь городъ иллюминованъ.

Іюня 2. Ея Императорское Величество, въ 10 часовъ, шествовать изволила въ соборную церковь, для слушанія службы Божіей, которую совершалъ преосвященный епископъ, имѣя на себѣ великолѣпный сакосъ, пожалованный блаженныя памяти отъ Государя царя Алексѣя Михайловича.

Послѣ литургіи, Ея Величество съ графомъ Фалькенштейномъ и прочими знатными особами изволила смотрѣть ризницу Смоленскаго архіерея и соборной церкви, составленную изъ разныхъ сокровищъ, отъ щедроты Государей пожалованныхъ; потомъ, удостоивъ всемилостивѣйшаго своего посѣщенія преосвященнаго епископа и присутственныя мѣста, возвратилася во дворецъ, гдѣ и были представлены Ея Величеству отъ генералъ-губернатора всѣ чины правленія и губернскій предводитель дворянства со всѣмъ обществомъ, который отъ лица своего говорилъ рѣчь.

Къ обѣденному столу приглашены были: графъ Фалькенштейнъ и другія знатныя особы, такъ какъ многіе изъ чиновъ правленія и дворянства Смоленскаго. Въ 6 часовъ по полудни представлены Ея Императорскому Величеству дамы тамошнія, и потомъ въ Высочайшемъ ея присутствіи начался балъ, продолжавшійся до девяти часовъ. Между тѣмъ Ея Величество, въ провожаніи графа Фалькенштейна и другихъ особъ, изволила проѣзжаться по городу.

Въ городѣ улицы и лучшія зданія и площади иллюминованы были.

Іюня 3. Къ обѣденному столу приглашены были, по прежнему, графъ Фалькенштейнъ и другія знатныя особы, такъ какъ и многіе изъ дворянства; а предъ обѣдомъ представлено купечество Смоленское.

Въ 7 часу пополудни, Ея Императорское Величество удостоила посѣщеніемъ своимъ генерала-губернатора въ покояхъ, построенныхъ предъ форштатомъ, гдѣ данъ былъ отъ него балъ въ маскахъ; на театрѣ, тутъ же сдѣланномъ, представлена благородными обоего пола россійская комедія съ хоромъ. Въ продолженіи бала въ залу вступила кадрилія, которая танцовала сдѣланный для нея нарочно контратанецъ. Послѣ ужина зажженъ великолѣпный фейерверкъ, при чемъ иллюминованы всѣ улицы, площади и лучшія зданія. Въ 12 часу пополудни, Ея Величество, изъявивъ Высочайшее свое удовольствіе хозяину и хозяйкѣ, возвратиться изволила.

Въ знакъ Монаршаго благоволенія господину генералу-губернатору, и другимъ чинамъ, равно какъ супругѣ и дочерямъ господина генерала-губернатора и всѣмъ, въ спектаклѣ и кадриліи участвовавшимъ, пожалованы были разные подарки.

Въ продолженіе сего пребыванія, взяты были нужныя освѣдомленія о городѣ Смоленскѣ и всей губерніи, по коимъ оказалося:

1) Губернія раздѣлена дѣйствительно на уѣзды, сходно учрежденіямъ, и окружность уѣздовъ, посредствомъ межеванья, нынѣ совсѣмъ почти окончательно конченнаго, совершенно извѣстна. Всѣ мѣста въ дѣйствіи находятся, исправляя съ успѣхомъ дѣла, на нихъ лежащія. изъ коихъ нерѣшенныхъ считается: въ верхнихъ правленіяхъ сто тридцать одно, въ уѣздныхъ четыреста тридцать семь. Колодниковъ по всѣмъ мѣстамъ одиннадцать.

2) Наличныхъ денегъ разнаго званія состоитъ двѣсти шестьдесятъ тысячъ рублей, отчасти вступившія послѣ послѣдняго отправленія, отчасти подлежащія на тамошніе расходы. Недоимокъ же, при прежнемъ управленіи большею частію запущенныхъ, хотя и по-

лагается до трехъ сотъ сорока пяти тысячъ рублей, но уже въ теченіи нынѣшняго года третія часть оныхъ взыскана.

3) Оброчныя статьи отданы въ откупъ за тысячу семьсотъ восемьдесятъ шесть рублей.

4) Городъ Смоленскъ производитъ торгъ внутренними продуктами въ чужіе краи на пятьсотъ тысячъ рублей. Прочіе города сего намѣстничества торгуютъ на милліонъ и на сто тридцать семь тысячъ рублей; въ томъ числѣ одинъ городъ Вязьма имѣетъ торгу около милліона рублей. Въ губерніи считается три пристани, двѣнадцать фабрикъ, восемь заводовъ, мельницъ пильныхъ и мучныхъ тысяча семьнадцать; въ уѣздахъ хлѣбопашество въ хорошемъ состояніи и дороговизны въ съѣстныхъ припасахъ не видно. Магазейны запасные заведены.

5) Строенія казенныя начинаютъ производиться съ успѣхомъ.

6) Въ губерніи, кромѣ семинаріи, заведено двѣнадцать школъ городскихъ, въ коихъ обучаются купеческія и мѣщанскія дѣти въ числѣ триста пятьдесятъ девять. Въ богадѣльняхъ содержится нищихъ двѣсти пятьдесятъ девять. Для сохраненія и вскормленія приносныхъ дѣтей опредѣлены, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особыя богадѣльни.

7) Совѣстный судъ, со времени основанія своего, кромѣ осьмнадцати уголовныхъ дѣлъ, имъ вершенныхъ, предуспѣлъ окончить гражданскихъ болѣе семисотъ.

Ея Императорское Величество Высочайше пожаловать соизволила: преосвященному епископу Смоленскому тысячу рублей, на семинарію пятьсотъ рублей, тремъ монастырямъ по триста рублей каждому, на сорокъ четыре богадѣльни въ губерніи на каждую по пятидесяти рублей, а на всѣ—двѣ тысячи двѣсти рублей, на раздѣлъ нищимъ по два рубля на каждаго, а на двѣсти пятьдесятъ девять человѣкъ пятьсотъ осьмнадцать рублей, на двѣнадцать городовыхъ, одну гарнизонную и одну артиллерійскую школу по сту рублей на каждую, а на всѣ—тысячу четыреста рублей, на сиротской домъ сто рублей; сверхъ того двухъ колодниковъ, по корчемству содержащихся, повелѣла отпустить.

Іюня 4. Ея Императорское Величество предпріяла путь изъ Смоленска по полуночи въ девять часовъ, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ, въ провожаніи того намѣстничества генералъ-губернатора, правителя намѣстничества и предводителя дворянства, также и множества дворянъ, и проѣзжая станціи, деревню Пашкевичевъ—27 верстъ, откуда поворотя съ большой дороги—9, до села

Чижова, соизволила удостоить тамъ присутствіемъ своимъ князя Григорія Александровича Потемкина, гдѣ и обѣденный столъ былъ; а потомъ, выѣхавъ на большую дорогу, удостоила посѣтить ста четырехлѣтняго старика господина Глинку, въ поставленной имъ на сей случай палаткѣ, и, осчастлививъ присутствіемъ своимъ въ преклонности вѣка его, пожаловала ему, въ знакъ милости ея, табакерку. А потомъ прибыла въ городъ Духовщину —24 версты. Здѣсь онаго города присутствующіе поднесли рапорты какъ о состояніи города, такъ о всѣхъ доходахъ и о числѣ дѣлъ; а между тѣмъ по всѣмъ тамошнимъ присутственнымъ мѣстамъ учинено было освѣдомленіе: о успѣхахъ по онымъ и производствѣ дѣлъ и разныхъ строеній, также о доходахъ, недоимкахъ, о числѣ всякаго званія жителей и общихъ ихъ нуждахъ; въ которомъ изволила пожаловать разныя суммы: на построеніе каменной соборной церкви семь тысячъ рублей, на три тамошнія церкви триста рублей, на положеніе основанія домамъ тамошнихъ неимущихъ мѣщанъ двѣ тысячи рублей. Оттуда слѣдовала далѣе въ путь, проѣзжая станціи, село Березово—17 верстъ, село Пречистое—19 верстъ; тутъ изволила имѣть ночлегъ.

Іюня 5. Въ 9 часовъ пополуночи, Ея Императорское Величество изволила отправиться въ путь чрезъ станціи: деревню Віортки—22 версты, и деревню Крюковой—22 версты, гдѣ былъ обѣденный столъ.

Послѣ обѣда изволила продолжать путь чрезъ станціи: у рѣки Межи—22 версты, у рѣки Двины—17 вер.; въ семъ мѣстѣ, переправясь чрезъ Двину по мосту, встрѣчена Ея Императорское Величество господиномъ правящимъ Псковской губерніи должность намѣстника генералъ-порутчикомъ Сиверсомъ и правителемъ намѣстничества, генералъ-порутчикомъ же Мансуровымъ, какъ на самой границѣ Псковской губерніи, гдѣ изволила имѣть ночлегъ.

Іюня 6. Ея Императорское Величество, даннымъ Смоленскому генералу-губернатору, господину генералъ-аншефу и кавалеру, князю Николаю Васильевичу Репнину указомъ, повелѣть соизволила: объявить всѣмъ оной губерніи гражданскимъ и военнымъ начальникамъ, также предводителю дворянства и всему дворянскому корпусу вообще, что, въ проѣздъ ея чрезъ ту губернію, нашла желаемое благоустройство и во всемъ такой порядокъ, коимъ заслуживаютъ всѣ Высочайшаго ея благоволенія и удовольствія. По полученіи сего указа, помянутый господинъ генералъ-губернаторъ, также господа: предводитель Смоленскаго намѣстничества, генералъ-порутчикъ Колюбакинъ, губернской предводитель дворянства, статскій совѣтникъ Храповицкій

съ препровождавшими до сего мѣста Смоленской губерніи дворянами, представлены были Ея Императорскому Величеству и удостоены пожалованіемъ къ рукѣ. А въ 8 часовъ по полуночи изволила отправиться въ путь и проѣзжая станціи: Напольсково—28 верстъ, Чистивицу—24 версты, гдѣ и былъ обѣденный столъ, послѣ котораго слѣдуя чрезъ Щукино—20 верстъ, въ городъ Великія Луки—26 вер., изволила прибыть въ семь часовъ по полудни, при пушечной пальбѣ съ тамошней крѣпости и колокольномъ звонѣ, и встрѣчена была того города комендантомъ, присутствующими и дворянствомъ какъ того, такъ и ближнихъ уѣздовъ.

Іюня 7. Въ 10 часовъ пополуночи, изволила шествовать Ея Императорское Величество въ Троицкій монастырь и слушать тамъ службу Божію, по окончаніи которой, возвращаясь во дворецъ, слѣдовала чрезъ крѣпость и обозрѣвъ оную и стоявшихъ тамъ гарнизонныхъ школьниковъ, и нашедъ все оное въ желаемомъ устройствѣ, благоволила оказать Высочайшее удовольствіе тамошнему коменданту полковнику Лукомскому, пожаловавъ ему при томъ золотую табакерку съ червонными.

По прибытіи во дворецъ, представлены были Ея Величеству всѣ чиновные тамошняго правленія, также и пріѣхавшіе изъ Торопца земскіе начальники, кои всѣ имѣли честь поднесть Ея Величеству каждой о своемъ мѣстѣ рапорты, потомъ жалованы были къ рукѣ какъ оные, такъ дворянство и купечество обоихъ тѣхъ городовъ. Къ обѣденному столу приглашены были чиновные того города и уѣзда до шести классовъ.

Во время пребыванія въ семъ городѣ, собраны были по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ свѣдѣнія о каждомъ особенно и о всѣхъ вообще, о успѣхахъ въ судопроизводствѣ, о колодникахъ, о нерѣшенныхъ дѣлахъ, объ училищахъ, больницахъ, о торгѣ, промыслахъ, фабрикахъ, заводахъ, о числѣ всякаго званія жителей, о доходахъ, недоимкахъ, также о общихъ пользахъ и нуждахъ того города.

По свидѣтельству присутственныхъ мѣстъ оказалось: что по учрежденію о губерніяхъ, всѣ мѣста для управленія находятся въ дѣйствіи, дѣла въ срочное время не всѣ очищаются по причинѣ справокъ; нерѣшенныхъ дѣлъ двадцать восемь, въ томъ числѣ уголовное одно; колодниковъ семь; наличныхъ денегъ разныхъ сборовъ, послѣ послѣдняго отправленія отъ 14 Мая шесть тысячъ сто сорокъ восемь рублей; недоимокъ, послѣдовавшихъ до новаго учрежденія, по случаю бывшаго голода и скотскаго падежа, пятьдесятъ тысячъ семь-

сотъ двадцать восемь рублей. Оброчныя статьи отданы на откупъ за семьдесятъ шесть рублей. Жителей всякаго званія тридцать тысячъ пятьдесятъ одна душа. Церквей въ городѣ девять, въ уѣздѣ двадцать одна; монастырей два; богадѣленъ двѣ. Купечество торгуетъ въ Санктпетербургѣ юфтью, льномъ и пенькою на сто пятьдесятъ тысячъ рублей. Заводы: кожевенныхъ пять; продаютъ кожъ цѣною до ста тысячъ рублей. Рѣка судоходная Ловать. Общія нужды состоятъ въ томъ, что за множество бѣглыхъ платятъ подати.

По разсмотрѣніи всего сего отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше пожаловано: на Троицкой монастырь, для построенія каменной ограды, тысячу рублей; въ соборную церковь на иконостасъ тысячу рублей; дѣвичьему монастырю на ограду тысячу пятьсотъ рублей; на построеніе училища сто рублей; на двѣ богадѣльни сто рублей; по числу нищихъ на каждаго по два рубли, двадцать шесть рублей; въ Троицкой монастырь на братію двѣсти рублей; на закладку въ городѣ двухъсотъ дворовъ четыре тысячи рублей, итого— семь тысячъ девятьсотъ двадцать шесть рублей; да стоящимъ тамъ въ квартирахъ Рижскаго карабинернаго полку унтеръ-офицерамъ, капраламъ, рядовымъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ по рублю—девятьсотъ семь рублей; гарнизонному баталіону и артиллерійскимъ служителямъ по рублю же, а всѣмъ—семьсотъ осьмнадцать рублей. По оказаніи сихъ милостей и по допущеніи къ рукѣ всѣхъ собравшихся дамъ, изволила предпріять путь свой, по полудни въ 3 часу, и проѣзжая станціи: Недомѣрки —22 версты, Прискуха—20 верстъ, на сей станціи города Холма присутствующіе, имѣли счастіе поднесть каждой о своемъ мѣстѣ рапорты и жалованы къ рукѣ. Оттуда отправилась Ея Величество въ Порховку—22 версты, въ Бѣжаницу—26, гдѣ и былъ ночлегъ.

Іюня 8. Ея Императорское Величество изволила слушать литургію въ тамошней церкви и, возвратясь во дворецъ, жаловать къ рукѣ города Новоржева присутствующихъ, дворянство и купечество, изъ коихъ первые поднесли каждый о своемъ мѣстѣ репорты; а потомъ былъ обѣденный столъ, послѣ котораго представлены были къ рукѣ Новоржевскаго уѣзда дамы и, въ 3 часу пополудни, изволила Ея Величество отправиться далѣе въ путь чрезъ станціи: Ошева—22 вер., Сорокина—22 вер., Дубровна—24 вер., въ городъ Порховъ—27 вер., прибыть изволила въ 9 часовъ по полудни.

Іюня 9. Онаго города присутствующіе, также дворянство и купечество жалованы были къ рукѣ, а между тѣмъ собраны были по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ свѣдѣнія о каждомъ особенно и о

всѣхъ вообще, о успѣхахъ въ судопроизводствѣ, о колодникахъ, о нерѣшенныхъ дѣлахъ, объ училищахъ, больницахъ, о торгѣ, промыслахъ, фабрикахъ, заводахъ, о числѣ всякаго званія жителей, о доходахъ, недоимкахъ, также объ общихъ пользахъ и нуждахъ того города.

По освидѣтельствованіи присутственныхъ мѣстъ оказалось, что по учрежденію о губерніяхъ, всѣ мѣста для управленія находятся въ дѣйствіи, снабдѣны установленнымъ числомъ засѣдателей и приказныхъ служителей. Дѣла въ срочное время не всегда очищаются за справками. Нерѣшенныхъ дѣлъ сорокъ три, въ томъ числѣ уголовныхъ два. Колодниковъ семь. Денегъ на лицо разныхъ сборовъ двѣ тысячи двѣсти сорокъ рублей. Недоимокъ за прежніе годы одиннадцать тысячъ триста девяносто четыре рубля; оброчныя статьи на откупу за восемьдесятъ девять рублей. Жителей всякаго званія тридцать тысячъ двѣсти шестьдесятъ четыре. Церквей въ городѣ двѣ, въ уѣздѣ сорокъ четыре; монастырей три. Купечество торгуетъ только въ своемъ городѣ всякимъ лавочнымъ товаромъ на десять тысячъ рублей.

Подъ призрѣніемъ опеки дворянъ шесть, подъ призрѣніемъ сиротскаго суда мѣщанскихъ дѣтей три.

Общія нужды состоятъ въ томъ, что, послѣ пожара, не въ силахъ строиться по плану.

Ея Императорское Величество соизволила пожаловать сему городу: на построеніе ста дворовъ двѣ тысячи рублей; на училище сто рублей; на богадѣльню сто рублей, тремъ монастырямъ, па каждый, по двѣсти рублей, да на построеніе соборной церкви въ три года семь тысячъ рублей. Въ томъ городѣ былъ обѣденный столъ, послѣ котораго допущены къ рукѣ того уѣзда дамы, и потомъ, въ 3 часу пополудни, изволила отправиться далѣе въ путь чрезъ станціи: Боровичи — 25 верстъ, Жильская — 25 верстъ, Сельцы — 20 верстъ, Мшага—20 верстъ, гдѣ и былъ ночлегъ.

Іюня 10. Въ половинѣ осьмаго часа пополуночи, Ея Императорское Величество, съ частію путевой свиты, изволила отправиться особою дорогою въ городъ Старую Русу, чрезъ станціи: Коростына—20 верстъ, Хахилева—20 верстъ, а оттуда до Старой Руссы—20 вер., гдѣ, по прибытіи ея, представлены были того города присутствующіе, дворянство и купечество, изъ коихъ первые поднесли каждый о своемъ мѣстѣ репорты; потомъ былъ обѣденный столъ, послѣ котораго изволила Ея Величество шествовать на производимыя въ семъ городѣ господиномъ генералъ-инженеромъ Боуромъ соляныя варницы и удостоить обозрѣніемъ своимъ всѣ тамошнія работы. А между тѣмъ собраны были по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ свѣдѣнія о каж-

домъ особенно и о всѣхъ вообще, о успѣхахъ въ судопроизводствѣ, о колодникахъ, о нерѣшенныхъ дѣлахъ, объ училищахъ, больницахъ, о торгѣ, промыслахъ, фабрикахъ, заводахъ, о числѣ всякаго-званія жителей, о доходахъ, недоимкахъ, также объ общихъ пользахъ и нуждахъ того города.

По освидѣтельствованіи присутственныхъ мѣстъ оказалось: всѣ мѣста, по учрежденіямъ для управленія, находятся въ дѣйствіи; дѣла въ срочное время не всѣ очищаются за справками; нерѣшенныхъ дѣлъ сорокъ девять, уголовныхъ ни одного; колодникъ одинъ. Наличныхъ денегъ шесть тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ пять рублей; недоимокъ за прежніе годы пять тысячъ девятьсотъ семьдесятъ два рубли. Оброчныя статьи на откупу за шестьсотъ тридцать шесть рублей. Жителей всякаго званія тридцать тысячъ пятьсотъ шесть душъ. Церквей: въ городѣ двадцать одна, въ уѣздѣ сорокъ пять; монастырь одинъ; богадѣленъ четыре. Купечество торгуетъ въ Санктпетербургъ водянымъ путемъ, льномъ, пенькою и хлѣбомъ на четыреста тысячъ рублей; фабрикъ нѣтъ; заводы соляные; кирпичныхъ десять. Школа мѣщанская, въ ней учениковъ сто двадцать два. Сему городу отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше пожаловано: на закладку ста домовъ мѣщанскихъ, на каждый по двадцати рублей, а на всѣ—двѣ тысячи рублей; мастеровымъ соляныхъ заводовъ тысячу рублей; на городскую школу двѣсти рублей; на четыре богадѣльни по сту рублей, на каждую; монастырю тамошнему триста рублей.

По окончаніи сего осмотра соизволила Ея Величество, пополудни въ 4 часа, отправиться обратно во Мшагу—60 верстъ; оттуда въ Минюши—21 верста, въ Сутоки—19 верстъ, въ Новгородъ—21 верста, куда прибывъ 11 числа, пополуночи въ 4 часу, слѣдовала прямо въ соборную церковь Св. Софіи, гдѣ предъ входомъ встрѣчена была Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ, преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ со всѣмъ освященнымъ клиромъ, и, приложась къ мѣстнымъ иконамъ и къ святымъ мощамъ, прибыть изволила во дворецъ.

Въ 12 часу пополуночи, представлены были Ея Императорскому Величеству, какъ помянутый Архіепископъ со всѣмъ первѣйшимъ того города духовенствомъ, какъ и всѣ присутствующіе, равнымъ образомъ дворянство и купечество, которые допущены были къ рукѣ, а присутствующіе каждый о своемъ мѣстѣ имѣли счастіе поднесть репорты. Между тѣмъ собраны были по всѣмъ присут-

ственнымъ мѣстамъ свѣдѣнія о каждомъ особенно и о всѣхъ вообще, объ успѣхахъ въ судопроизводствѣ, о колодникахъ, о нерѣшенныхъ дѣлахъ, объ училищахъ, больницахъ, о торгѣ, промыслахъ, фабрикахъ и заводахъ, о числѣ всякаго званія жителей, о доходахъ, недоимкахъ, также объ общихъ пользахъ и нуждахъ того города.

По освидѣтельствованіи всѣхъ присутственныхъ мѣстъ оказалося: губернія на уѣзды раздѣлена и происходитъ межеванье. По учрежденію всѣ мѣста для управленія находятся въ дѣйствіи. Дѣла въ срочное время не всѣ очищаются за справками; нерѣшенныхъ дѣлъ двѣсти восемьдесятъ четыре, въ томъ числѣ уголовныхъ семьнадцать, колодниковъ шестьдесятъ четыре; въ томъ числѣ пересыльныхъ изъ другой губерніи тридцать два. На лицо разныхъ сборовъ семьдесятъ девять тысячъ сто два руб. Недоимокъ за прошлые годы триста тридцать четыре тысячи девятьсотъ шестьдесятъ восемь. Оброчныя статьи на откупу за двадцать двѣ тысячи триста шесть рублей. Жителей всякаго званія: въ уѣздѣ тридцать четыре тысячи четыреста восемь; въ губерніи триста пятьдесятъ тысячъ восемьсотъ шестнадцать. Церквей въ уѣздѣ восемьдесятъ одна, въ городѣ семьдесятъ; монастырей въ уѣздѣ восемь, въ городѣ семь. Купечество торгуетъ въ Санктпетербургѣ хлѣбомъ, известью, рыбою и огородными овощами на триста тысячъ рублей. Фабрика парусинная на шестнадцать становъ. Заводы: кожевенныхъ два, свѣчной одинъ, кирпичныхъ десять; казенные заводы: желѣзный и чугунный. Въ приказѣ общественнаго призрѣнія капитала и съ процентами двадцать семь тысячъ двѣсти двадцать девять рублей.

Мѣщанское училище въ Новѣгородѣ одно, въ уѣздныхъ городахъ девять. Въ нихъ учениковъ тысяча сто семьдесятъ три. Богадѣленъ восемь, въ нихъ нищихъ двѣсти шестнадцать человѣкъ. Магазейны хлѣбные, соляные и винные есть. Дворянскіе запасные магазейны заводятся. По губерніи соли годовое количество 482.963 пуда, но нынѣ на лицо 466.138 пудъ. Дворянство проситъ облегченія ихъ въ починкѣ дорогъ съ душъ и объ учрежденіи почтъ, противъ Бѣлоруссіи; мѣщанство проситъ ссуды на строеніе.

Ея Императорское Величество въ семъ городѣ пожаловать соизволила: на училище въ ономъ двѣсти рублей, а девять въ уѣздныхъ городахъ, на каждое, по сту рублей; на восемь богадѣленъ по сту рублей на каждую; на раздѣлъ нищимъ по два рубля на человѣка, а на двѣсти шестнадцать человѣкъ—четыреста тридцать два рубля; на заведеніе сиротскаго дома триста рублей; на семинарію

пятьсотъ рублей; преосвященному Архіепископу тысячу рублей; монастырямъ: Антоніевскому на ограду тысячу пятьсотъ рублей. да особо монастырю триста рублей; восьми монастырямъ по триста рублей на каждый. На построеніе церковнослужителямъ Софійскаго собора домовъ, въ три года, девять тысячъ рублей; да сверхъ того особливо, при выѣздѣ изъ Псковскаго и Новгородскаго намѣстничествъ, угодно было Ея Императорскому Величеству повелѣть выдать на заведеніе въ пяти городахъ первой и шестнадцати послѣдней школъ по сту рублей на каждую, итого—двѣ тысячи сто рублей, да на построеніе столько же богадѣленъ такую же сумму—двѣ тысячи сто рублей.

Послѣ сего былъ обѣденный столъ, къ которому приглашены были: преосвященный Гавріилъ, Архіепископъ Новгородскій и С.-Петербургскій и тамошніе присутствующіе до шестаго класса. Пополудни представлены были дамы, а потомъ, въ 3 часу, изволила Ея Императорское Величество отправиться въ путь, и проѣзжая чрезъ станціи: Подберезье—22 версты, Спаская Полисть—24 версты, село Чудово—24 версты, Любань—32 версты.

Здѣсь встрѣчена Ея Величество правящимъ въ Санктпетербургской губерніи должность губернатора, сенаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Волковымъ; потомъ слѣдовать изволила чрезъ станціи: Тосну—26 верстъ, Ижору—23 версты, а оттуда чрезъ Славянку прямою дорого въ Царское Село, куда и прибыла въ 4 часу пополуночи.

Сверхъ вышеписанныхъ дачь, на всякомъ обѣдѣ и ночлегѣ, на караулъ выдаваемо было на каждаго человѣка изъ нижнихъ чиновъ по рублю, на всю дивизію Бѣлорусскую и Смоленскую по тому же. да особливо ямщиковъ, на станціи бывшихъ, сдѣланные долги для корму ихъ и лошадей ихъ, по повелѣнію Ея Величества. изъ казны заплачены.

По прибытіи Ея Императорскаго Величества въ Царское Село. во исполненіе Высочайшей ея воли свидѣтельствованы были, равнымъ образомъ, и въ Санктпетербургской всѣ губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста; оказавшіеся при самомъ началѣ недостатки, по различію сей губерніи отъ другихъ, поправлены; уѣздные же города оной всемилостивѣйше пожалованы были каждый на закладку домовъ неимущихъ мѣщанъ по двѣ тысячи рублей, да на заведеніе школы и богадѣльни по двѣсти рублей.

ПЕРЕПИСКА
ПО ДѢЛУ ОБЪ ОТКРЫТІИ ВЪ БѢЛОРУССІИ
ІЕЗУИТСКАГО НОВИЦІАТА.

(Статья Князя М. А. Оболенскаго).

I.

Не мало источниковъ, извѣстныхъ уже въ печати, проливаютъ яркій свѣтъ на мудрые взгляды Императрицы Екатерины II, касательно отношеній церкви къ государству, или духа истинной вѣротерпимости. Многія изъ ея дѣйствій достаточно показываютъ, какъ она, съ обычною своею ясностью и опредѣленностью сознанія, всегда строго разграничивала духовныя и гражданскія права человѣка, никогда не смѣшивая ихъ въ хаотическое одно и никогда не принося въ жертву однихъ другимъ. Не стѣсняя сама у своихъ подданныхъ никакого свободнаго развитія убѣжденій, или догматовъ, какъ дѣла совѣсти, и не касаясь обрядовъ, доколѣ догматическія различія, въ распространеніи своемъ, не переходили за черту нарушенія другихъ общечеловѣческихъ, собственно гражданскихъ правъ у ея подданныхъ, не мѣшали ея заботамъ и видамъ относительно правильнаго распредѣленія этихъ благъ въ ея владѣніяхъ,—она настоятельно и непреклонно, по закону верховной своей власти въ государствѣ, преграждала путь также и всякому постороннему вмѣшательству въ это дѣло *. Власть эта, въ ея мудромъ управленіи, дѣйствительно уравновѣшивала все. Особенно, во всемъ величіи своей несокрушимой мудрости, является она, по поводу такого разграниченія, вездѣ, гдѣ представлялся ей случай такимъ же образомъ строго обособить права и самобытность Россіи отъ другихъ державъ. Одинъ изъ блистательныхъ примѣровъ подобной мудрости ея представляетъ то положеніе, какое приняла

---

* Таковъ, напр. характеристичный отвѣтъ ея, данный Іезуитамъ на ихъ прошеніе о томъ, чтобы дозволено было имъ покориться декрету Папы объ упраздненіи ихъ общества. См. Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи, соч. Ю. Ѳ. Самарина, Москва, 1866 г., стр. 251.

она, сохраняя достоинство Россіи, относительно Рима и другихъ державъ по дѣлу объ устройствѣ католической епархіи въ Бѣлоруссіи, и по связанному съ нимъ вопросу объ Іезуитахъ.

Предлагаемые въ подлинникѣ здѣсь документы, нигдѣ еще не напечатанные, раскрываютъ въ подробностяхъ, какъ самое это положеніе, такъ и тѣ причины, которыми естественно оно было вызвано въ характерѣ Екатерины. При этомъ особенно становится ясно, какъ успѣшно воспользовалась Императрица первымъ представившимся ей случаемъ нанести, съ одной стороны, жестокое пораженіе незаконному вмѣшательству Папы въ дѣла внутренняго гражданскаго ея устройства, а съ другой — уравновѣсить своимъ вліяніемъ вліяніе на римской дворъ другихъ европейскихъ державъ. Португаллія, Испанія и Франція не хотѣли терпѣть у себя Іезуитовъ, дѣйствительно не безвредно дѣйствовавшихъ тамъ, при своей организаціи и Папа, волей-неволей, согласился на ихъ желаніе и упразднилъ самый даже орденъ Іезуитовъ *. Распоряженіе это, вызванное настояніемъ другихъ державъ, онъ хотѣлъ перенести также и на Россію. Но могла ли Русская Императрица допустить кого бы то ни было распоряжаться, безъ ея воли, въ ея владѣніяхъ? Могла ли Екатерина дозволить въ нихъ какія либо перемѣны помимо русскихъ законовъ и безъ ея начинанія? Оставивши существовать католичество въ Бѣлоруссіи вмѣстѣ съ обществомъ Іезуитовъ, безвредность которыхъ для Россіи она уже достаточно гарантировала, она одна имѣла право терпѣть или не терпѣть ихъ тутъ далѣе, смотря потому, на сколько граждански они оставались вѣрноподданными и не нарушали ея законовъ; и если Папа, по указанію другихъ державъ, находилъ Іезуитовъ для нихъ вредными и оттого закрывалъ вовсе ихъ орденъ, то Екатерина могла находить ихъ у себя полезными, и вслѣдствіе того могла не допустить не только незаконнаго уничтоженія ихъ общества въ ея владѣніяхъ, а еще напротивъ, даже требовать открытія для него новиціата, то есть, возможности никогда не прекращаться въ своемъ *statu quo*. Съ своей стороны Папа не могъ, хотя и молчаливо, не покориться этому вполнѣ законному рѣшенію Екатерины, совершенно уничтожавшему собственное незаконное его вмѣшательство не въ свое

---

* Ср. Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи, соч. Ю. Ѳ. Самарина, М. 1866, стр. 219, и приводимое ниже донесеніе гр. Штакельберга гр. Панину отъ $\frac{14}{25}$ ноября 1779.

дѣло. Положеніе Рима вышло при этомъ самое неловкое. Подчинившись, съ одной стороны, настоянію католическихъ державъ на счетъ упраздненія, изшедшаго изъ католичества же, Іезуитскаго ордена, онъ, съ другой стороны, принужденъ былъ, по волѣ не-католической державы, продлить навсегда его существованіе. Сверхъ того, въ силу такой двухсторонней своей покорности, созидавшей, противъ воли, одною рукою то, что—волей или неволей—разрушалось другою, онъ обращалъ прежнихъ преданнѣйшихъ слугъ своихъ въ самыхъ злѣйшихъ и опаснѣйшихъ своихъ враговъ, а Екатерина, наперекоръ Риму, поддерживая эту силу католичества, пріобрѣтала въ ней новое для себя орудіе, безвредное подъ управленіемъ ея законовъ. Зная Іезуитовъ за вѣроломнѣйшій изъ всѣхъ католическихъ монашескихъ орденовъ *, она поспѣшила лишить его всей его зловредности, воспретивъ для Бѣлорусскаго Іезуитскаго общества всякую непосредственную зависимость его отъ его генераловъ и отъ всякихъ самовольныхъ распоряженій ихъ, несогласныхъ съ дѣйствующими постановленіями имперіи, подъ строгою отвѣтственностію предъ закономъ. Цѣль эта достигалась вполнѣ новымъ устройствомъ католической епархіи въ Бѣлоруссіи. Въ силу этой мудрой организаціи, всѣ монашескіе ордена, на равнѣ съ бѣлымъ духовенствомъ, въ отношеніи гражданскаго ихъ существованія, не касаясь, конечно, ничего догматическаго, какъ дѣла совѣсти, Екатерина подчиняла строгой законности, сосредоточивъ все католическое епархіальное управленіе въ лицѣ созданнаго ею могилевскаго архіепископа. Должность эту занимало лицо, достаточно преданное дѣлу Россіи. При такомъ устройствѣ, не уничтожаясь по видимости, Бѣлорусскіе Іезуиты на самомъ дѣлѣ теряли все прежнее свое значеніе государства въ государствѣ, и становились подъ одинъ общій законъ на ряду и въ уровень со всѣми другими русскими гражданами. Вообще, при мудрой Екатеринѣ, все существованіе ихъ зависѣло единственно отъ неуклоннаго повиновенія ихъ россійскимъ законамъ, за соблюденіемъ которыхъ зорко и строго вездѣ слѣдила Императрица. Затѣмъ, всей гражданской жизнію своею пользовались они при ней въ Россіи лишь на столько, на сколько дѣйствительно, по своей дѣятельности, были они полезнѣе

* Указъ Императрицы Бѣлорус. губернат. 1772 г. См. Le Catholicisme romain en Russie par le C-te D. Tolstoy, II, p. 17.

для Россіи, чѣмъ прочіе, посвященные въ совершенную лѣность, католическіе монашескіе ордена.

Нельзя не замѣтить при этомъ, какъ притворно сами Іезуиты старались о своемъ уничтоженіи по волѣ Папы. Извѣстно изъ ихъ прошенія, поданнаго Императрицѣ, что они, по видимому, вполнѣ желали покориться папскому декрету объ упраздненіи ихъ общества *; а между тѣмъ, немного позднѣе **, сами же они хлопотали объ открытіи новиціата, для продолженія своего общества, конечно, уже не въ видахъ угожденія главѣ своей церкви, если только самъ этотъ глава не дѣйствовалъ тутъ рѣшительно противъ своей воли, уничтожая Іезуитовъ. Хлопоты ихъ увѣнчались успѣхомъ; новиціатъ былъ открытъ, и Іезуиты покорились этому рѣшенію, въ противность желанія Папы и ихъ собственнаго, выраженнаго ими въ своемъ прошеніи.

Въ іюнѣ 1777 года Черневичъ, въ письмѣ своемъ, отъ 16 числа, на имя графа Панина, восхваляя Императрицу за ея милости къ Іезуитамъ, сохраненнымъ ею въ Бѣлоруссіи, просилъ Панина представить Государынѣ смиренныя мольбы ихъ объ оказаніи имъ содѣйствія къ возврату разныхъ принадлежащихъ имъ суммъ, помѣщенныхъ ими въ Польшѣ. При этомъ онъ выражалъ глубочайшую преданность, какою обязаны они Екатеринѣ, и ту ревность, которую они должны заявить на службѣ ей для общественнаго блага и по общественному воспитанію. ***

Переписка по этому дѣлу, прилагаемая ниже, освѣщаетъ, между прочимъ, довольно ярко знаменательную и высокую личность Сестренцевича, архіепископа Бѣлорусскаго, какъ представителя тѣхъ отношеній католичества къ государству въ Россіи, какія же-

* Іезуиты, соч. Самарина, стр. 251.

** Пол. Соб. Зак. росс. имп., т. II., № 14.582. Сооруженіе Іезуитскаго Новиціата состоялось вслѣдствіе рескрипта Императрицы, въ 1777 году, на имя гр. Чернышева, Бѣлорусскаго генералъ-губернатора, гдѣ, между прочимъ, говорилось, что изъ копіи письма Іеузитскаго Полоцкаго провинціала Черневича, относительно учрежденія въ Бѣлоруссіи Новиціата ихъ ордена, мы узнали, что онъ проситъ дозволенія на это у Варшавскаго Нунція, чрезъ посредство нашего тамошняго министра. Вслѣдствіе сего увѣдомьте его, что мы исполняемъ его просьбу, и, въ ожиданіи, что желанія Іезуитовъ будутъ исполнены и римскимъ дворомъ, въ чемъ мы не сомнѣваемся, позволяемъ имъ начать постройку ихъ Новиціата.

*** См. Прилож. подъ лит. А.

лала установить и установляла Екатерина учрежденіемъ Бѣлорусской католической епархіи.

До обнародованія Сестренцевичемъ окружнаго посланія его объ открытіи Іезуитскаго новиціата, благоволеніе къ нему Папы не нарушалось. Въ апрѣлѣ 1779 года графъ Штакельбергъ писалъ графу Панину, отъ 17 (28) числа, прося его испросить соизволенія у Императрицы на украшеніе Сестренцевича орденомъ Бѣлаго Орла, по ходатайству Папскаго Нунція, для сравненія его во всемъ съ другими Польскими епископами. *

На мѣстѣ дѣйствія появляется по временамъ личность Папскаго Нунція въ Варшавѣ, довольно блѣдная сама по себѣ, но, вѣроятно, не безъ тайной вражды относившаяся къ Сестренцевичу, если судить о ней по общему характеру Варшавской Нунціатуры, какою была она въ то время. Вотъ свѣдѣнія, сообщенныя о ней около того же времени изъ Варшавы въ Петербургъ однимъ католическимъ духовнымъ лицемъ.

До соединенія Литвы съ Польшей всѣ епископы были Италіянцы, и Папскимъ Легатомъ былъ только Нунцій. Когда же Короли Польскіе выпросили у Папы дозволеніе, чтобы Гнезненскій архіепископъ былъ природнымъ Легатомъ надъ всѣми Польскими и Литовскими епископами, то Папскіе Нунціи стали умѣрять легатскую свою власть въ видахъ того, дабы и Гнезненскіе архіепископы, по ихъ примѣру, не употребляли ее во всей обширности, а отсылали бы просителей въ Римъ. Себѣ же, съ другой стороны, они стали присвоять то, чего Гнезненскіе не смѣли дѣлать, именно — полную епископскую власть. и называли это папскою «*резервацією*», а Европа звала ее «*римскою узурпацією*». Такъ продолжалось и до того времени, о которомъ мы говоримъ. **

Но обращаемся къ самому дѣлу. Все существо учрежденія католической епархіи въ Бѣлоруссіи особенно ясно выражается въ рѣшеніи вопроса о Бѣлорусскихъ Іезуитахъ, въ томъ видѣ его, какимъ онъ представляется на основаніи приводимой здѣсь переписки. Припомнимъ напередъ нѣсколько фактовъ, уже извѣстныхъ по этому дѣлу.

Возвративъ въ 1772 году отъ Польши Бѣлоруссію, Императрица Екатерина тогда же озаботилась устройствомъ гражданскихъ

* См. Прилож. подъ лит. Б.

** См. Прилож. № 1.

и церковныхъ отношеній у новыхъ своихъ подданныхъ, такъ какъ нѣкоторая часть изъ нихъ исповѣдывала латинство. Признавая, что съ присоединеніемъ этой области къ Россіи, нельзя было, по духу истинной терпимости, отказать этому исповѣданію въ правѣ гражданства въ имперіи, Государыня вознамѣрилась законодательнымъ путемъ дать латинской церкви въ Россіи возможно полную, для тогдашняго времени, организацію. Для достиженія этой цѣли, она приняла въ основаніе глубоко обдуманную систему, основанную исключительно на ясно сознанныхъ интересахъ имперіи: не касаясь догматовъ, какъ дѣла совѣсти, она установила въ предѣлахъ Россіи латинскую церковную администрацію, какъ дѣло не внѣшней политики, а внутренняго государственнаго управленія. Съ этою цѣлью и была учреждена ею Бѣлорусская епархія, и 22 ноября 1773 года епископъ Бѣлорусскій Станиславъ Сестренцевичъ поставленъ былъ во главѣ всего латинскаго духовенства въ Россіи, не выключая и монашескихъ орденовъ. Въ консисторіи, учрежденной подъ его предсѣдательствомъ, сосредоточены были всѣ дѣла внутренняго церковнаго управленія, при чемъ какъ епископъ, такъ и консисторія были непосредственно подчинены Правительствующему Сенату; сношенія же съ Римомъ высшее правительство предоставило исключительно себѣ, строго подтвердивъ, какъ самому епископу, такъ и подчиненному ему духовенству, отнюдь не принимать никакихъ папскихъ буллъ, ни отъ имени его писанныхъ посланій, но всѣ такія буллы и посланія препровождать прямо въ Сенатъ. * За тѣмъ, въ 1773 г., Императрица, при личномъ свиданіи съ Сестренцевичемъ, словесно приказала ему не обнародывать въ Россіи папской буллы Климента XIV, отъ 21 іюня тогожъ года, объ упраздненіи ордена Іезуитовъ; въ слѣдующемъ же году, указомъ 13 января, она объявила намѣреніе, чтобы находящіеся въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ Іезуиты оставались тамъ по прежнему и продолжали преподавать науки въ коллегіяхъ своихъ мѣстнымъ уроженцамъ католическаго вѣроисповѣданія. Вскорѣ потомъ, именно 6 февраля, обнародована была жалованная грамота на учрежденіе Бѣлорусской католической епархіи и, начиная съ этого времени, отъ епископа Сестренцевича неоднократно и настоятельно требовалось, чтобы онъ открылъ новиціатъ для ордена Іезуитовъ, отъ чего онъ однакоже постоянно уклонялся. Нѣсколько позднѣе, именно въ августѣ 1778 г.,

---

* См. Іезуиты, соч. Самарина.

утверждена была, наконецъ, Папою Піемъ VI грамота на имя епископа, въ силу которой все монашествующее духовенство въ Бѣлоруссіи подчинялось епископскому его управленію. * Грамоту эту, въ копіи, онъ препроводилъ тогда же, при письмѣ своемъ, отъ 9 ноября того же года, къ князю Потемкину, для всеподданнѣйшаго представленія ея Императрицѣ. ** Въ слѣдующемъ же году, іюня 30 с. ст., Сестренцевичъ, по желанію Императрицы, подписалъ окружное свое посланіе о разрѣшеніи Іезуитамъ принимать въ свое общество новиціатовъ. Посланіе это было Высочайше утверждено 21 іюля тогожъ года, и немедленно было обнародовано епископомъ ***, и даже издано имъ печатно. Въ посланіи этомъ говорилось, что такъ какъ не смотря на Папскую буллу объ упраздненіи Іезуитскаго ордена, Іезуитамъ дозволено, въ уваженіе къ Ея Императорскому Величеству, остаться въ областяхъ ея, при прежнемъ ихъ состояніи, одеждѣ и имѣніи, то и онъ, съ своей стороны, въ слѣдствіе полученнаго отъ Императрицы изустнаго и письменнаго повелѣнія объ оказаніи имъ всякой благосклонности и, сверхъ того, о продолженіи ихъ бытія, не можетъ оставить, чтобъ въ такой вещи, которая зависитъ отъ него, не оказать должнаго Ея Величеству повиновенія. Хотя же въ этихъ мѣстахъ и не было въ обыкновеніи принимать вновь членовъ въ Іезуитское общество, однако, какъ дознано, что оно, постепеннымъ уменьшеніемъ своимъ, приходитъ въ несостояніе отправлять свои должности на пользу гражданъ, то и найдено необходимымъ дать имъ позволеніе принимать новиціатовъ. Для чего, на основаніи повелѣнія, даннаго Его Святѣйшествомъ Папою Піемъ VI, 9 августа 1778 г., и съ разрѣшенія Государыни Императрицы, обнародованнаго 2 марта того 1779 г. о порученіи ему, Сестренцевичу, на три года, обыкновенной власти управленія всѣмъ духовенствомъ въ его епархіи, въ томъ числѣ и монашествующимъ, онъ и даетъ помянутымъ Іезуитамъ власть принимать въ свое общество новиціатовъ. Дабы же такое распоряженіе дошло до свѣдѣнія всѣхъ, составляющихъ его паству, онъ и повелѣваетъ, чтобы это писаніе три первые въ семъ мѣсяцѣ воскресные дни, было, въ народномъ собраніи, съ каѳедры читано, на прочод-

---

* См. Прилож. № II и III.

** См. собственноручную отмѣтку Сестренцевича при № 284, въ архивѣ Могилевской капитулы.

*** См. Прилож. № II и III.

номъ языкѣ вкратцѣ изъяснено, къ церковнымъ дверямъ прибито и отъ ректоровъ о принятіи онаго ему донесено.

Уже изъ этого окружнаго посланія епископа Сестренцевича видно, съ какою вѣрноподданническою покорностію и усердіемъ онъ старался исполнять желанія Императрицы, сколь благоговѣйно чтилъ онъ ея волю, какъ Самодержицы, не уклоняясь въ тоже время отъ покорности и Папѣ, какъ верховному іерарху церкви католической.

А какъ благоговѣлъ передъ Императрицею графъ Штакельбергъ, посланникъ нашъ въ Варшавѣ, бывшій живымъ не только свидѣтелемъ, но и органомъ всѣхъ предначертаній и дѣйствій ея въ разсужденіи католическихъ ея подданныхъ, — это видно изъ письма его къ ней отъ $^{14}/_{25}$ мая 1779 г. *

Вышеупомянутое распоряженіе Сестренцевича естественно не могло понравиться Св. Отцу. Увѣдомленный о такомъ дѣйствіи епископа Бѣлорусскаго, Папа немедленно поручилъ Варшавскому Нунцію своему протестовать противъ него предъ Россійскимъ правительствомъ; вслѣдствіе чего этотъ послѣдній и передалъ нашему тогдашнему посланнику въ Варшавѣ, графу Штакельбергу протестъ свой, препровожденный посланникомъ 25 сентября 1779 года къ гр. Н. И. Панину, для доклада Императрицѣ. ** Въ тоже время гр. Штакельбергъ сообщилъ этотъ протестъ въ копіи и Сестренцевичу, прося его, въ письмѣ своемъ отъ $^{2}/_{13}$ октября. *** не оставить его своимъ отвѣтомъ по этому дѣлу, для удовлетворенія Варшавской нунціатуры, которая, какъ писалъ посланникъ, осыпаетъ его своими запросами.

Въ протестѣ своемъ Папскій Нунцій обвинялъ Сестренцевича, что онъ, получивъ отъ Папы полномочіе управлять Бѣлорусскимъ духовенствомъ какъ свѣтскимъ, такъ и монашествующимъ, позволилъ, вслѣдствіе произвольнаго толкованія данныхъ ему правъ и въ противность намѣреніямъ Св. Отца, лицамъ бывшаго общества Іезуитовъ устроить у себя новиціатъ, и это, безъ сомнѣнія, съ цѣлью возстановленія упраздненнаго папскою буллою ордена, вопреки формальному, повсюду обнародованному акту объ его упраздненіи властію Св. престола. Виновность Сестренцевича увеличивается тутъ еще тѣмъ, что онъ не только обнародовалъ, но и пре-

* См. Прилож. № IVa.

** См. Прилож. № IVb и № V.

*** См. Прилож. № VI.

далъ печати свое посланіе объ открытіи новиціата, какъ это доказывалось приложеннымъ къ протесту экземпляромъ. Далѣе объяснялось, что самый рескриптъ Апостольскій, внесенный въ это посланіе, ясно указываетъ такое противозаконное превышеніе власти этимъ прелатомъ, такъ какъ въ этомъ рескриптѣ общество Іезуитовъ, какъ уже упраздненное, не могло быть подразумѣваемо ни прямо, ни косвенно,—да и все выраженіе рескрипта, какъ и самый смыслъ его, прямо доказываютъ, что въ немъ шла рѣчь только о лицахъ, кои дѣйствительно принадлежатъ къ составу духовенства, и притомъ только о духовныхъ нуждахъ ихъ и о соблюденіи монастырскихъ уставовъ. На это только одно Сестренцевичъ и просилъ полномочія у Св. престола, почему, въ строгую сообразность съ такимъ его ходатайствомъ, онъ и облеченъ былъ властію только наравнѣ съ Апостольскими Нунціями. Власть же эта точно также недостаточна для возстановленія того, что упразднялось Папою, какъ бы и на учрежденіе новаго ордена. А какъ онъ зналъ, что Іезуиты, съ самой минуты своего упраздненія, перестали уже быть орденомъ, и какъ съ той же минуты всякій изъ нихъ лишался права принадлежать къ какому бы то ни было другому ордену, то и ясно, что Сестренцевичъ поступилъ въ этомъ случаѣ завѣдомо противъ своей совѣсти. Но что еще яснѣе показываетъ, что этотъ епископъ впалъ тутъ въ явное противорѣчіе съ самимъ собою и что онъ сознательно превысилъ данную ему власть,—это именно то, что онъ далъ Іезуитамъ позволеніе открыть новиціатъ и принимать въ свое общество новыхъ членовъ,—чѣмъ самымъ, хотя и безъ словъ, онъ явно обнаружилъ признаніе, что орденъ Іезуитовъ уже уничтоженъ, такъ какъ законно существующіе ордена не имѣютъ никакой нужды въ подобномъ позволеніи. Къ этому Нунцій прибавлялъ, что о такомъ поступкѣ Сестренцевича онъ считаетъ необходимымъ заявить Ея Императорскому Величеству, особенно для того, чтобъ представить ей въ истинномъ свѣтѣ мысли видимой главы римско-католической церкви по этому предмету. *

Отвѣчая на это тяжкое и придирчивое обвиненіе, Сестренцевичъ писалъ графу Штакельбергу, отъ 21 окт. (1 ноября) 1779 г., свое, въ высшей степени замѣчательное, письмо. Ясное и спокойное сознаніе справедливости дѣла и твердая преданность долгу руководили его перомъ. Излагая прямо и прежде всего тѣ коренныя основы, по которымъ онъ не могъ поступить иначе, какъ по-

---

* См. Прилож. № V.

ступилъ по дѣлу открытія Іезуитскаго новиціата, онъ говорилъ, что Императрица, лично повелѣвши ему, въ концѣ 1773 г., не обнародывать буллы объ упраздненіи ордена Іезуитовъ, а напротивъ поддержать ихъ существованіе, потомъ, долгое время, настоятельно и неоднократно побуждала его къ открытію для нихъ новиціата. Съ своей стороны, онъ постоянно, однакоже, отъ этого уклонялся, и только, по обнародованіи уже декрета, которымъ Его Святѣйшество удостоилъ его полномочіемъ надъ всѣмъ католическимъ духовенствомъ въ Россіи, и получивъ, затѣмъ, Высочайшее повелѣніе, прямо отъ Императрицы, объ открытіи новиціата, онъ вынужденъ былъ написать свое посланіе, отъ 30 іюня, которое и было апробовано 31 іюля Государыней. Далѣе, переходя къ самому обвиненію, по поводу будто бы превышенія имъ, въ этомъ дѣлѣ, своей власти, онъ вполнѣ опровергалъ его тѣмъ, что такъ какъ общество Іезуитовъ отнюдь не упразднялось въ Бѣлоруссіи, а напротивъ самимъ же Папою оставлено было, по желанію Императрицы, въ прежнемъ его видѣ, конечно, открывая для него новиціатъ, какъ необходимое средство для сохраненія его въ этомъ именно положеніи, онъ ничѣмъ не нарушалъ тутъ ни Папской, ни Императорской воли. Что же касается до какихъ-то тайныхъ его цѣлей, состоящихъ будто бы, какъ предполагается въ протестѣ, въ желаніи возстановить, на перекоръ Папѣ, уже упраздненный Папою орденъ Іезуитовъ, то такое предположеніе, какъ рѣшительно неоснованное ни на какихъ его дѣйствіяхъ, остается, естественно, однимъ неосновательнымъ предположеніемъ, и затѣмъ вся вина его въ этомъ дѣлѣ можетъ состоять развѣ въ томъ только, что съ открытіемъ новиціата весь этотъ орденъ, который, по волѣ Рима, долженствуетъ умереть заживо на корню, но въ которомъ предсмертная агонія его не скоро прекратится,—представилъ бы, безъ помощи новиціата, къ началу наступающаго XIX столѣтія всего, можетъ быть, только 60 изъ 120 еще живыхъ растеній, а съ помощію этого учрежденія онъ можетъ представить ихъ немного болѣе. Но вѣдь и тутъ все дѣло это, еслибъ даже и множество разраслось такихъ растеній, зависитъ ни отъ кого и ни отъ чего болѣе, какъ только отъ одной воли Россійской Императрицы. Одно дуновеніе ея, и—все это можетъ исчезнуть въ одну минуту... Поэтому, чегожъ хотятъ тутъ отъ епископа, который не болѣе какъ одно орудіе, а не потребуютъ отчета прямо отъ Императрицы въ этомъ дѣлѣ ея подданныхъ?

Возвращаясь опять къ вопросу собственно о новиціатѣ,— такъ какъ, по смыслу обвиненія, все преступленіе его заключалось единственно въ мнимомъ превышеніи, открытіемъ новиціата, недавно дарованной ему власти, — онъ замѣчаетъ, что для такого дѣла, еслибъ онъ хотѣлъ его сдѣлать, ему всегда достаточно было и одной обыкновенной епископской его власти, безъ всякаго расширенія ея предѣловъ. И дѣйствительно, если Іезуиты, и въ Бѣлоруссіи и въ Варшавѣ, оставались не болѣе какъ только свѣтскими священниками, то, какъ епископъ, онъ могъ всегда открыть для нихъ новиціатъ, смотря по надобности, не съ меньшимъ правомъ, какъ и всякую простую приходскую школу. Но если онъ не сдѣлалъ этого до сихъ поръ, то единственно потому, что онъ очень хорошо понималъ свое положеніе. Поэтому-то именно новиціатъ и былъ открытъ только по повелѣнію самой Императрицы, которое послѣдовало не прежде, какъ уже по полученіи имъ въ свое управленіе всего католическаго монашества, въ числѣ котораго, по волѣ Государыни, состояли и Іезуиты, на основаніи того, что уничтоженіе ихъ не было обнародовано въ Россіи. Объ этомъ послѣднемъ основаніи, конечно, самъ онъ лично могъ имѣть двоякое мнѣніе, какъ противъ, такъ и за него. Въ послѣднемъ случаѣ онъ могъ думать, что всякое независимое правительство вольно оставлять все въ своихъ владѣніяхъ in statu quo, пока оно не допуститъ въ нихъ обнародованія какого-либо распоряженія чуждой власти въ отмѣну существующаго порядка. Но, во всякомъ случаѣ, отъ такого личнаго мнѣнія его нисколько не измѣнилось бы самое дѣло. На берегахъ Невы, также какъ и на берегахъ Сены и Мансанареса, въ подобныхъ случаяхъ говорится обыкновенно: «я хочу», и отвѣтъ на это всегда бываетъ только одинъ: «ваша воля будетъ исполнена». Впрочемъ, говоритъ Сестренцевичъ, еслибы церковь потребовала отъ него лично совершенно другаго отвѣта на такое повелѣніе, то она вполнѣ узнала бы, насколько католическій епископъ, даже на самомъ дальнемъ Сѣверѣ, привязанъ къ главѣ ея не менѣе. какъ и на Югѣ. Такъ, еслибы, напримѣръ, Его Святѣйшеству благоугодно было бы повелѣть ему обнародовать у католиковъ въ Россіи какое-либо распоряженіе безъ согласія его Государыни, онъ скорѣе оставилъ бы свою службу и свои церкви, чѣмъ оказалъ бы неповиновеніе Святѣйшему Отцу. На счетъ себя лично ему нечего было бы даже и задумываться въ такомъ случаѣ: во-первыхъ, потому что тогда Богъ не потребовалъ бы отъ него

больше обола, и, затѣмъ, онъ оставался бы не бѣднѣе, чѣмъ теперь, а вовторыхъ, и вообще ему нечего думать о средствахъ къ существованію, служа Екатеринѣ II. Конечно, въ настоящее время онъ не могъ бы не желать продолжать труды свои въ томъ винотрадникѣ, который онъ только что началъ насаждать, не могъ бы онъ также не желать и еще служить своей Государынѣ, которой, еслибъ онъ прожилъ еще полвѣка, онъ не въ силахъ былъ бы выразить и малѣйшей части той благодарности, какою обязаны ей его исповѣданіе и онъ самъ лично; но— продолжаетъ Сестренцевичъ— не смотря ни на что, онъ долженъ былъ бы поставить обязанности религіи впереди всего, тѣмъ болѣе, что и сама Императрица никого не стѣсняетъ въ этомъ отношеніи. Поэтому онъ могъ бы, въ такомъ случаѣ, написать ей: Всемилостивѣйшая Государыня! Вотъ уже шесть лѣтъ, какъ я служу вамъ. Время отъ времени вы удостоивали одобреніемъ посильные труды мои на пользу католическихъ вашихъ подданныхъ; для меня этого было довольно. Нынѣ, для успокоенія моей совѣсти, для сохраненія этого сокровища, которое вы щедрою рукою проліяли на всѣхъ насъ, я умоляю васъ: дозвольте мнѣ отказаться отъ моихъ обязанностей. Упавшая слеза была бы заключительной точкой. Далѣе, онъ подавилъ бы свои слезы и пошелъ бы ожидать вѣчности при какомъ нибудь храмѣ, съ утѣшеніемъ и яснымъ сознаніемъ того, что онъ пребылъ въ лонѣ церкви истиннымъ ея сыномъ и вѣрнымъ ея служителемъ.

Письмо это Сестренцевичъ оканчиваетъ очень вразумительною для Папы притчею, по отношеніямъ его къ Россіи и Іезуитамъ, и выражаетъ желаніе, въ случаѣ подобнаго исхода дѣлъ, всегда имѣть у себя эту притчу на картинѣ въ своей комнатѣ. Содержаніе ея такое.

Одинъ управитель смежныхъ садовъ, принадлежавшихъ разнымъ владѣльцамъ, любилъ пчелъ, наставилъ для нихъ много ульевъ по разнымъ мѣстамъ, вдали отъ прохожихъ дорогъ, прилагалъ о нихъ попеченіе и, ничего не оставляя для себя, весь медъ отъ нихъ дѣлилъ между ними и нищей братіею. Случилось какъ то, что нѣсколько гулявшихъ были изжалены пчелами. Землевладѣльцы принесли жалобу управителю, и тотъ рѣшился, наконецъ, перевести ульи. Между тѣмъ пришла осень; землевладѣльцы побрали весь медъ, выгнали пчелъ и оставили имъ на прокормленіе только воскъ отъ сотовъ съ небольшимъ остаткомъ меда въ раскрытыхъ

ульяхъ. Одинъ только изъ землевладѣльцевъ, у котораго былъ прекрасный и обширный садъ на концѣ одного общаго владѣнія, не согласился на такую мѣру. Онъ не только не тронулъ ни пчелъ, ни меда, но еще приказалъ своему садовнику сдѣлать новый улей и поставить его на вершинѣ дерева, для пріюта другимъ разогнаннымъ пчеламъ. Садовникъ полѣзъ на дерево, и сталъ поднимать за собой новый улей. Вдругъ управитель увидалъ его, и тотчасъ же отдалъ приказъ не ставить улья. Бѣдный садовникъ, какъ былъ, такъ и остался на деревѣ. Умоляющимъ взоромъ онъ посматривалъ то на управителя, то на землевладѣльца. Между тѣмъ растенія въ садахъ повяли безъ поливки, и всѣ цвѣты порвали толпы прохожихъ. Наконецъ управляющій вошелъ въ соглашеніе съ землевладѣльцемъ. Но тѣмъ временемъ, пока шли эти переговоры, садовникъ, удрученный тягостнымъ своимъ положеніемъ, не защищенный ничѣмъ отъ непогоды и окоченѣлый отъ холода, не много пережилъ послѣ того возврата своего покоя *.

На другой же день послѣ этого письма, сообщена была гр. Н. И. Панину собственноручная записка Ея Величества, въ которой повелѣвалось дать Римскому двору, по поводу его протеста, отвѣтъ удовлетворительный, но притомъ и оправдательный для католическаго епископа. При этомъ Императрица подтверждала, что такъ какъ все, сдѣланное имъ по этому дѣлу, сдѣлано по ея волѣ, и притомъ не разнствуетъ также и съ волей Святѣйшаго Отца, но согласно съ его буллою, то она и не можетъ дозволить никому коснуться до этого дѣла, какъ до домашняго ея распоряженія, ни до кого въ свѣтѣ не касающагося. За тѣмъ, она проситъ Св. Отца защитить вѣрнаго и разумнаго ея епископа отъ всякихъ нападковъ, какъ и сама она готова защищать его во всякое время **.

Въ смыслѣ этого же повелѣнія, проэктировано было письмо отъ гр. Панина къ гр. Штакельбергу, одобренное Императрицей и отправленное въ Варшаву отъ тогожъ числа. Въ немъ заключался отвѣтъ, который долженъ былъ дать нашъ посолъ въ Варшавѣ Папскому Нунцію, по поводу представленнаго имъ протеста противъ открытія новиціата. Отвѣтомъ этимъ поставлялось, между прочимъ, Папѣ на видъ, что Императрица, по возвращеніи Бѣлоруссіи, повинуясь единственно побужденіямъ человѣчности и тер-

* См. Прилож. № VII.

** См. Прилож. № VIII.

нимости, никакъ не позволяла себѣ ни въ чемъ коснуться, свободы совѣсти у новыхъ своихъ подданныхъ; напротивъ всегда желала поддержать ее въ той степени, чтобы дать имъ полное благоденствіе подъ ея владѣніемъ. Условіемъ для этого поставлялось, съ ихъ стороны, только одно: неизмѣнная вѣрность каждаго всѣмъ гражданскимъ своимъ обязанностямъ. Въ этомъ Императрица завѣрила ихъ своимъ словомъ, и до сихъ поръ съ обѣихъ сторонъ условіе это не нарушалось. А какъ воспитаніе юношества всегда входило въ составъ гражданскихъ благъ въ народѣ, и обязанность этого дѣла, лежавшая на духовенствѣ, до сихъ поръ исполнялась удовлетворительно: то на какомъ же основаніи Императрица стала бы отнимать у Бѣлорусскихъ своихъ подданныхъ обычныя средства ихъ воспитанія? При томъ же по знанію своему, чисто гражданскому, все дѣло это, на основаніи законовъ всякаго независимаго государства, подлежитъ усмотрѣнію только правительства и, въ слѣдствіе того, Императрица никакъ не можетъ, не нарушая своего достоинства, допустить тутъ какое-либо чужое вмѣшательство. Напротивъ, одобривъ уже разъ всѣ, состоявшіяся по этому дѣлу распоряженія, она можетъ только желать, чтобы и Святѣйшій Отецъ видѣлъ въ дѣйствіяхъ Бѣлорусскаго архіепископа Сестренцевича по этому предмету, не что иное, какъ исполненіе воли самой Императрицы, такъ какъ, не зависимо ни отъ какихъ другихъ правилъ и соображеній, пригодныхъ можетъ быть для другихъ странъ, Сестренцевичъ прежде всего долженъ исполнять долгъ свой, какъ епископъ Бѣлорусскій. Долгу этому, конечно, нисколько не можетъ противорѣчить совершенная его вѣрность церкви по его добродѣтелямъ, какъ добраго пастыря посреди своего стада и какъ преданнѣйшаго слуги своего дѣла. Затѣмъ, Императрица выражала желаніе, чтобы политика Римскаго двора могла найти средства къ соглашенію своихъ требованій съ этими принципами, какіе приняты Россіею, и отступленіе отъ которыхъ положительно невозможно, не смотря на все желаніе ея сдѣлать возможное удовольствіе Святѣйшему Отцу *.

На концептѣ этого письма сдѣлана была Императрицей собственноручная приписка, что примѣръ и другихъ странъ доказываетъ незамѣнимость Іезуитовъ по дѣлу воспитанія. **.

---

* См. Прилож. № IX.

** См. Прилож. № IX

Письмо это было отправлено въ Варшаву 23 октября 1779 г. Но при немъ гр. Панинъ, въ частномъ своемъ письмѣ, на имя гр. Штакельберга, посланномъ тогда же *, выражалъ ему личное свое мнѣніе по этому дѣлу, несовсѣмъ согласное со взглядами Императрицы, какъ относительно воспитательнаго значенія Іезуитовъ, такъ и относительно того, какимъ путемъ слѣдуетъ повести это дѣло. Вообще онъ предлагалъ Штакельбергу дѣйствовать сколько возможно благопріятнѣе по отношенію къ Риму.

Отвѣтъ на это частное письмо не дошелъ до насъ; оффиціально же Штакельбергъ извѣщалъ, между прочимъ, Панина, отъ 14 (25) ноября того же года **, что пока онъ еще никакъ не можетъ предусмотрѣть, какое направленіе возметъ все это дѣло.

Причину тому онъ указывалъ въ обычной скрытности Папскаго Нунція, который, какъ находилъ Штакельбергъ, вѣроятно. не взвѣсилъ вполнѣ всего желанія Папы, не дѣлающаго ничего относительно Іезуитовъ по собственному усмотрѣнію, и, безъ сомнѣнія, выжидающаго и теперь какихъ либо внушеній отъ Версальскаго и Мадритскаго дворовъ. По такому соображенію, гр. Штакельбергъ, съ своей стороны, предполагалъ, въ видахъ успокоенія для этихъ дворовъ и въ предупрежденіе Ватиканскихъ громовъ противъ нашего епископа, повести это дѣло именно такъ, чтобы учрежденіе новиціата никакъ не могло показаться какимъ либо схизматическимъ возстановленіемъ ордена Іезуитовъ, а казалось бы единственно дѣломъ чисто-гражданскимъ; при чемъ не лишнимъ было бы—какъ думалъ Штакельберъ—допустить даже какую нибудь уступку, какъ напр. перемѣну въ названіи общества, или въ одеждѣ, чѣмъ самымъ исполнились бы, безъ всякихъ столкновеній, всѣ благія цѣли Императрицы. Въ видахъ такого исхода дѣла, онъ нашелъ даже нужнымъ отнестись къ посредничеству Польскаго Короля, прося его сообщить соотвѣтственное тому предписаніе посланнику его въ Римѣ, маркизу Античи.

Дѣло это, однакоже, въ такомъ смягченномъ своемъ видѣ. усложнялось, запутывалось, становилось въ зависимость отъ рѣшенія другихъ дворовъ, и вообще сбивалось съ той прямой и кратчайшей дороги, какую указывала ему Императрица. Скоро, впрочемъ. опять, какъ сейчасъ мы увидимъ, взялась за него таже твердая

* См. Прилож. № IX.

** См. Прилож. № XI.

рука и, въ одинъ шагъ, оно было уже у цѣли. Екатерина II, какъ извѣстно, вообще не любила ограничиваться одними указаніями путей, а всегда вела и доводила все до конца сама, вездѣ слѣдя зорко за выполненіемъ всѣхъ своихъ предначертаній.

Папскаго Нунція Штакельбергъ также убѣждалъ уладить это дѣло къ общему удовольствію обоихъ дворовъ. Въ письмѣ къ нему отъ 23 ноября, онъ указывалъ ему виды своей Государыни въ этомъ дѣлѣ, какъ домашнемъ и частномъ ея дѣлѣ, не подлежащемъ никакому постороннему вмѣшательству, и изъяснялъ ему всю важность и совершенную незамѣнимость Іезуитовъ въ общественномъ воспитаніи; при чемъ замѣчалъ, что такая точка зрѣнія нисколько не можетъ противорѣчить никакимъ ни іерархическимъ, ни церковнымъ видамъ Папы, а напротивъ еще прямо согласуется съ интересами всякой религіи, находящей всегда поддержку въ добромъ воспитаніи. Имѣя это только въ виду, какъ общее благо человѣчества—писалъ онъ Нунцію — Императрица допустила у себя существованіе того, что составляетъ прямо гетеродоксію въ ея владѣніяхъ, и что никакъ не могло бы быть допущено при меньшемъ духѣ терпимости и при большей ревнивости къ объединенію вѣры. Исполняя эту только ея волю, говорилъ Штакельбергъ, епископъ Бѣлорусскій исполнилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самый священный долгъ свой по отношенію къ своей Государынѣ, такъ какъ при этомъ ему не оставалось никакой средины между повиновеніемъ самымъ точнымъ и ослушаніемъ самымъ преступнымъ *.

Отправивши первое письмо свое къ графу Панину, Штакельбергъ писалъ ему еще, по этому же дѣлу, отъ 21 ноябр. (1 дек.) и отъ 4 (15) декабря. Въ письмахъ этихъ онъ увѣдомлялъ его, во 1-хъ что онъ видѣлся съ Нунціемъ и узналъ отъ него, что съ своей стороны Нунцій, безъ указанія Папы, ни шагу не можетъ сдѣлать въ такомъ щекотливомъ дѣлѣ, гдѣ Бурбонскіе дворы кидаютъ камни въ Римскій престолъ, предполагая будто Бѣлоруссій епископъ дѣйствовалъ не безъ одобренія со стороны самого Святѣйшаго Отца **, и во 2-хъ, что по извѣстію, полученному отъ маркиза Античи, видно, что хотя Папа и достаточно уже оправдалъ себя въ глазахъ Бурбонскихъ дворовъ, предъявивши протестъ свой противъ поступка Сестренцевича, и что за тѣмъ онъ, вѣроятно,

* См. Прилож. № XII.

** См. Прилож. №№ XIII и XIV.

ограничится только дальнѣйшими переговорами по этому дѣлу, не прибѣгая ни къ какимъ мѣрамъ оглашенія относительно католическихъ владѣній Ея Величества; но что, съ другой стороны, и Франція и Испанія навѣрное не оставятъ протестовать предъ Императрицей по поводу этого же дѣла и будутъ, конечно, еще поддерживать тѣ представленія, какія навѣрное сдѣлаетъ также и Папа *.

Отъ (15) 26 января 1780 г. графъ Штакельбергъ препроводилъ къ гр. Панину копію съ депеши маркиза Античи, составлявшей отвѣтъ на инструкцію, данную ему Королемъ Польскимъ, по дѣлу новиціата, и просилъ указаній относительно видовъ Императрицы на счетъ того, какъ отнестись по этому случаю къ Римскому двору и къ маркизу Античи **.

Въ депешѣ этой, Античи, поставляя себѣ за великую честь предложить себя въ распоряженіе Короля для услугъ героинѣ сѣвера, или собственно «нашего вѣка», по дѣлу Экс-Іезуитовъ Полоцкихъ и епископа Сестренцевича, а также и по всѣмъ другимъ сношеніямъ, какія Императрица можетъ имѣть съ Римомъ въ послѣдствіи, и гдѣ понадобятся его услуги, вмѣстѣ съ тѣмъ высказываетъ ту цѣль, какую онъ составитъ себѣ въ настоящемъ случаѣ, именно, это—согласить достоинство Екатерины II и неприкосновенность священныхъ правъ верховной ея власти, относительно благодѣтельныхъ ея видовъ на утвержденіе надлежащаго образованія, для покровительствуемыхъ ею католиковъ, чрезъ посредство твердой постановки производительнаго общества (par l'affermissement d'un corps reproductif), съ властію Св. престола, съ спокойствіемъ совѣсти самихъ католиковъ и особенно съ требованіями Бурбонскихъ дворовъ, этихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ этомъ дѣлѣ (qui ont la principale partie dans cette affaire), для которыхъ Папа, ради собственнаго блага, не долженъ представлять справедливой причины жалобъ и неудовольствія. Такимъ именно соглашеніемъ столь различныхъ предметовъ Античи надѣялся, чрезъ посредство Короля, соединить достоинство и интересы Императрицы Россійской съ удовлетвореніемъ двора какъ Римскаго, такъ и другихъ, еще болѣе, чѣмъ Россійскій дворъ, заинтересованныхъ этимъ дѣломъ ***.

---

* См. Прилож. № XV a.

** См. Прилож. № XV b.

*** См. Прилож. XV c.

Отъ 22 января (2 февраля) графъ Штакельбергъ еще писалъ къ графу Панину, увѣдомляя его, что вслѣдствіе участія, принятаго въ этомъ дѣлѣ Польскимъ Королемъ, по сношеніи съ нимъ графа Штакельберга, въ видахъ предупрежденія какой-либо враждебности со стороны Рима, Папа принялъ это вмѣшательство за королевское посредничество по этому предмету. При такомъ новомъ обстоятельствѣ, графъ Штакельбергъ просилъ графа Панина сообщить ему какъ волю Императрицы, такъ и указаніе пути, для выполненія ея видовъ *. . . . .

Всѣ эти сообщенія должны были дойти, своимъ путемъ, до свѣдѣнія Императрицы. Проницательность ея не затруднялась въ рѣшеніяхъ. 14-го февраля 1780 г. слѣдующее повелѣніе ея, за собственною ея подписью, прямо на имя графа Штакельберга, пресѣкло разомъ всѣ лишнія запутанности и всѣ затрудненія въ этомъ дѣлѣ.

Вотъ что писала ему Екатерина:

«Господинъ посолъ графъ Штакельбергъ. Учинивъ вамъ отвѣтъ чрезъ письмо графа Панина, по повелѣнію Нашему, отъ 22 октября изшедшаго года отправленное, на депешу вашу объ отзывѣ Папскаго Нунція, въ Варшавѣ пребывающаго, касающемся до Іезуитовъ, въ Бѣлорусскихъ Нашихъ губерніяхъ ученіе преподающихъ, сдѣланныя тутъ предписанія почитали Мы достаточными на всякіе новые о томъ вопросы. Но увидѣвъ изъ предпослѣднихъ вашихъ донесеній, что Папа, по поводу объясненій Польскаго министра, маркиза Античи, заключилъ, будто бы въ дѣлѣ семъ Король Польскій вступаетъ въ медіацію, Мы признали за нужное войти нынѣ съ вами въ новое объясненіе, и для лучшаго вашего наставленія преподать вамъ мысли Наши.

«Свободное исповѣданіе Римскаго закона по всей имперіи Нашей, въ томъ числѣ и въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, Мы позволили неинако, какъ чтобъ совершенное повиновеніе Самодержавной власти Нашей пребывало безъ малѣйшаго ущерба, почему и всѣ, со стороны церковнаго въ Римѣ начальства, новыя установленія и введенія не прежде пріемлются для подданныхъ Нашихъ Римскаго исповѣданія, какъ когда по совершенномъ удостовѣреніи, что они воли Нашей не противны, послѣдуетъ Наше позволеніе ихъ обнародовать. Такимъ образомъ, какъ всѣмъ извѣстно и булла Папы Кли-

* См. Прилож. № XV J.

мента XIV о Iезуитахъ не была публикована въ имперіи Нашей, и общество того ордена сохранено въ неприкосновенной цѣлости, яко полезное и удобнѣйшее, для воспитанія тамошняго юношества, въ чемъ никто еще замѣнить ихъ не могъ. Не настоялъ и вопросъ объ уничтоженіи или реформѣ сего ордена въ государствѣ Нашемъ; но дѣло въ томъ токмо заключалося, что какъ, по присоединеніи подъ державу Нашу сихъ провинцій, учредили Мы, для Римскихъ въ нихъ церквей, особливую гіерархію и духовное чиноначаліе, отъ Польскихъ независимыя, то и для непрерывнаго продолженія сего ордена, надлежало Намъ брать мѣры, дабы и онъ имѣлъ надъ собою управленіе домашнее, а не внѣшнее, и посредствомъ новиціата своего всегда наполняемъ быть могъ. Вслѣдствіе сего Бѣлорусскій Нашъ епископъ Римскія церкви, Станиславъ Сестрженцевичъ, силою архіерейской власти своей, отъ Насъ утвержденной, имѣя къ тому поводомъ и Папское, чрезъ рескриптъ, изъ конгрегаціи благословеніе, препорученіе реформы и устроенія всего духовенства, не исключая и орденовъ Законниковъ, приступилъ къ открытію новиціата, для ордена Iезуитскаго. Изъ краткаго сего начертанія вы видѣли, что помянутый епископъ исполнилъ волю Нашу, верховныя своея Самодержицы, предъ коею послушаніе его, по долгу подданства, не можетъ быть подвержено никакому изъятію. Сидя посреди паствы, ввѣренной ему отъ власти Нашей, былъ онъ убѣжденъ къ тому собственною пользою Римскія церкви, отъ сего ордена заимствуемою, коль всегда посредствомъ его преподавалося лучшее просвѣщеніе. Самыя сіи уваженія заставляютъ Насъ покровительствовать общество, оное толико выгодное для того края, и, конечно, полезнѣйшее другихъ институтовъ монашескихъ Римскихъ, кромѣ праздности и отлученію себя отъ всякаго гражданскаго взаимнаго пособія, ничего инаго не заключающихъ. Всѣ, противныя сему, о Iезуитахъ понятія, Намъ чужды, и сохраненіе ихъ въ части имперіи Нашей, конечно, не можетъ никому нанести вреда и предосужденія, когда, по установленіямъ Нашимъ, все духовенство, вѣдая единственно дѣла, сану ихъ приличныя, относительно гражданскаго своего поведенія, подлежатъ неизъемлемо общимъ со всѣми обязательствамъ и законамъ. Не мнимъ Мы, чтобъ кто-либо изъ постороннихъ желалъ требовать отчета въ дѣлахъ, которыя подданные Наши по волѣ Нашей дѣлаютъ; такъ какъ равное уваженіе соблюдаемъ и Мы въ разсужденіи всѣхъ независимыхъ державъ. На семъ основаніи указали Мы министерству Нашему отвѣтствовать на всѣ вопросы, ко-

торые могли бы имъ быть учинены со стороны Бурбонскихъ дворовъ, или отъ кого бы то ни было. Дальнѣйшія же объясненія о томъ почитаемъ Мы излишними, да и повелѣваемъ вамъ, дѣйствительно отвѣтствуя въ мѣстѣ пребыванія вашего на всѣ вопросы о сей матеріи словесными возраженіями, изъ прежняго, отъ графа Панина, письма и изъ настоящаго Нашего повелѣнія почерпнутыми, пресѣчь всякую негоціацію въ дѣлѣ ономъ, яко домашнемъ, въ которомъ посредствованіе постороннее не можетъ ни мало быть вмѣстно съ достоинствомъ Нашимъ; впрочемъ, при случаѣ и кстати, вы не оставьте внушать, что епископа, яко исполнившаго волю Нашу и во многихъ обстоятельствахъ подвигами своими доказавшаго свою къ Намъ вѣрность и радѣніе о добрѣ паствы его, содержа въ Монаршей Нашей милости и призрѣніи, всемѣрно защищать будемъ, и не попустимъ претерпѣть малѣйшее прикосновеніе ко власти или чести его. Внушенія таковыя будутъ, безъ сомнѣнія, достаточнѣе и сильнѣе для Папскаго двора, видя твердость Нашу, отстать отъ дальнихъ настояній и при самыхъ домогательствахъ Бурбонскихъ дворовъ, опасаяся послѣдованія изъ того самаго непріятнаго, каково есть потеряніе и той невеликой власти, которую Мы Папѣ надъ церквами Римскими въ областяхъ Нашихъ дозволяли. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.»

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 14 дня
1780 года.

Въ тоже время прислана была къ графу Панину отъ А. А. Безбородко копія съ читаннаго и Высочайше апробованнаго, того же 14 февраля, протокола слѣдующаго содержанія:

«Февраля 14 дня 1780 года, Ея Императорское Величество, Высочайше конфирмовавъ письмо въ Варшаву къ г. послу графу Штакельбергу о Іезуитахъ, въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ ученіе преподающихъ, указать соизволила: копію онаго сообщить ихъ сіятельствамъ графу Никитѣ Ивановичу Панину и г. вице-канцлеру, дабы въ случаѣ отзывовъ со стороны Гишпанскаго или Французскаго дворовъ о томъ дѣлѣ, не инако отвѣтствуемо было, какъ сходственно сему письму, отводя всякое дальнѣйшее какъ оныхъ дворовъ, такъ и другихъ, объясненіе по такой матеріи, которую Ея Величество,

почитая принадлежащею къ внутреннимъ распоряженіямъ, всякое постороннее объ ней освѣдомленіе и вопросы находитъ не вмѣстными съ достоинствомъ своимъ и съ правомъ самодержавія и ни отъ кого независимыя власти. Угодно Ея Величеству, чтобъ со стороны его сіятельства графа Никиты Ивановича, на семъ же основаніи, снабдѣнъ былъ достаточнымъ наставленіемъ министръ Нашъ, въ Мадритѣ пребывающій, на случай требованія отъ него какой-либо отповѣди на письмо къ нему, отъ графа Флориды Бланки присланное.»

Такъ дѣло это было навсегда ясно и прямо порѣшено. Папа, какъ извѣстно, благоразумно замолчалъ и Бурбонскіе дворы также успокоились. Гр. Штакельбергъ, по случаю приведеннаго выше Высочайшаго повелѣнія, доносилъ, между прочимъ, Императрицѣ, отъ 2 (13) марта, что большинство въ Римѣ, да и самъ Папа втайнѣ превозносятъ ту твердость, съ какою Ея Величество поддерживаетъ свое рѣшеніе, основанное на такихъ благихъ намѣреніяхъ *.

Какъ же и могло быть иначе?

II.

Въ іюнѣ 1779 г. гр. Штакельбергъ писалъ къ гр. Панину, отъ 19 (30) ч., увѣдомляя его, что за смертію графа Сепицкаго представлялась важная необходимость обратить вниманіе на выборъ преемника ему по должности Митрополита Греко-Уніатской церкви, находящейся въ постоянномъ раздорѣ съ не-Уніатскимъ духовенствомъ; почему, не находя никого между Греко-Уніатскими епископами достойнѣе Полоцкаго архіепископа Смогоржевскаго, для выполненія видовъ Императрицы, какъ потому, что онъ ея подданный, такъ и потому, что онъ отличается истиннымъ благочестіемъ, безъ всякой примѣси ложной ревности по вѣрѣ и фанатизма, гр. Штакельбергъ представлялъ о немъ Королю, но за тѣмъ, такъ какъ Смогоржевскій, по своему подданству, не можетъ принять на себя этого сана безъ дозволенія Ея Величества, то Штакельбергъ и просилъ гр. Панина о сообщеніи ему приказаній Императрицы по этому дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находилъ необходимымъ обратить также нѣкоторое вниманіе и на то обстоятельство, что Король очень ходатайствуетъ у Императрицы за опредѣленіе на мѣсто Полоцкаго архіепископа Хельмскаго Уніатскаго епископа Рилло, который, имѣя на

---

* См. Прилож. № XVIII.

своей сторонѣ много самыхъ видныхъ правъ на означенную должность, расположенъ, кажется, какъ есть причины думать, дѣйствовать въ противность настоящихъ нашихъ принциповъ въ Польшѣ. Имѣя въ виду двойную выгоду—поставить человѣка надежнаго во главѣ Уніатской церкви и при томъ отнять у Австрійской партіи то лицо, на вліяніе котораго она разсчитывала, гр. Штакельбергъ ожидалъ съ увѣренностію благопріятнаго рѣшенія отъ Императрицы, которое, дѣйствительно, и было сообщено ему гр. Панинымъ отъ 11 іюля 1779 года *, относительно опредѣленія Смогоржевскаго Митрополитомъ Греко-Уніатской церкви; что же касается до епископа Риллы, то—по случаю освобожденія архіепископскаго мѣста, которое, сначала, предназначалось ему—Императрица, имѣя въ виду вѣроятное противодѣйствіе этому назначенію со стороны Вѣнскаго двора, вознамѣрилась опредѣлить въ эту должность кого-либо изъ своихъ, наиболѣе достойныхъ подданныхъ, въ случаѣ если ей будутъ сообщены отъ Штакельберга точныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ назначеніи епископа Рилло въ какую-либо Австрійскую епархію **.

12 (23) января 1780 г. гр. Штакельбергъ писалъ къ гр. Панину, что такъ какъ переходъ епископа Хельмскаго Рилло въ Галицію указывалъ несомнѣнную необходимость предложить Ея Величеству иной планъ противъ прежняго, одинаково выгодный по приложенію и въ Бѣлоруссіи и въ Польшѣ, то онъ и входилъ по этому дѣлу въ сношеніе какъ съ Королемъ, такъ и съ епископомъ Смогоржевскимъ, вслѣдствіе чего и найдено ими необходимымъ просить Императрицу соединить въ лицѣ Смогоржевскаго вмѣстѣ оба сана какъ Митрополита, такъ и архіепископа Полоцкаго, назначивъ ему одного коадъютора въ Бѣлоруссіи, точно такъ же, какъ другаго Король дастъ ему въ Польшѣ. Такимъ путемъ, живя въ Варшавѣ и отправляя двѣ должности, Смогоржевскій могъ бы удобно сноситься съ гр. Штакельбергомъ на счетъ всякихъ раздоровъ между Уніатами и не-Уніатами, готовимыхъ для насъ въ Малой Польшѣ со стороны нашихъ враговъ, и могъ бы всегда найти въ немъ поддержку. Что же касается до лица, могущаго занять должность коадъютора въ Бѣлоруссіи, то и Король и епископъ Смогоржев-

---

* См. Прилож. №№ XIX и XXI. 4 (15) іюля, Штакельбергъ, не получивши еще этого отвѣта, просилъ вновь Панина о скорѣйшемъ сообщеніи ему рѣшенія Ея Величества. См. Прилож. № XX.

** См. Прилож. № XXII.

скій указывали Ея Величеству на извѣстнаго имъ по своимъ добродѣтелямъ и благочестію отца Вазинскаго, генерала ордена Базиліанцевъ, который, кромѣ этихъ достоинствъ, имѣлъ еще то значеніе, что, происходя изъ довольно знатнаго Литовскаго рода, могъ бы увеличить наши связи въ Литвѣ *.

Въ послѣдствіи дальнѣйшаго хода этого дѣла, 2 іюля тогожъ 1780 года, послѣдовалъ рескриптъ Императрицы на имя намѣстника Бѣлорусскаго гр. З. Г. Чернышева, по которому онъ долженъ былъ дать надлежащее объясненіе епископу Смогоржевскому, возведенному уже въ санъ Греко-Уніатскаго Митрополита въ Польшѣ, на домогательство его продолжать управленіе церквами этого исповѣданія въ Полоцкѣ и Могилевѣ, по крайней мѣрѣ до назначенія къ нимъ новаго архіепископа. Отвѣтъ этотъ состоялъ въ томъ, что, такъ какъ въ силу взаимнаго соглашенія съ Королемъ Польскимъ, Императрица освободила Смогоржевскаго, при возведеніи его въ санъ Митрополита въ Польшѣ, отъ всѣхъ обязанностей подданства, и за тѣмъ, назначала на его мѣсто другаго Греко-Уніатскаго архіепископа, который предпочелъ однакоже перейти къ Императрицѣ Австрійской и оставилъ свою паству безъ пастыря, то Смогоржевскій не можетъ уже, ни на какихъ основаніяхъ, простирать свою власть на владѣнія, подлежащія, по неотъемлемымъ правамъ верховной власти, иному церковному управленію, и служить, въ одно время, двумъ равнымъ господамъ. При чемъ объяснялось также, что въ отношеніи Полоцкихъ и Могилевскихъ Греко-Уніатовъ, Императрица именно желаетъ, чтобы временно, пока до новыхъ распоряженій, церковныя дѣла ихъ были ввѣрены особой консисторіи, составленной изъ трехъ или четырехъ духовныхъ лицъ Греко-Уніатскаго же исповѣданія, ея подданныхъ и людей благонадежныхъ.

Консисторія эта, а болѣе всего неизвѣстность о томъ, какое далѣе управленіе дастъ Императрица церковнымъ дѣламъ Греко-Уніатовъ, перепугала Римъ.

Папскій Нунцій, чрезъ посредство Польскаго Короля, представлялъ Императрицѣ, отъ имени Святѣйшаго Отца, въ промеморіи своей 1-го августа тогожъ года, о томъ, какъ скорбитъ Папа по поводу отнятія у Бѣлорусскихъ Уніатовъ ихъ истиннаго, законнаго пастыря, и какой важный ущербъ можетъ понести при этомъ сама вѣра, такъ

---

* См Прилож. №№ XXIII, XXIV.

какъ не смотря на всю возможность замѣнить нѣсколькими лицами епископское управленіе, все же многія существенныя потребности паствы безъ архипастыря останутся не удовлетворенными, тѣмъ болѣе, что за упраздненіемъ Полоцкаго архіепископства, никакой другой Уніатскій епископъ въ Россіи не можетъ восполнить этотъ недостатокъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, Папскій Нунцій, изложивъ ходъ этого дѣла, просилъ Короля подкрѣпить своимъ высочайшимъ предстательствомъ у Россійскаго двора его представленіе о назначеніи преемника или коадъютора Митрополиту Смогоржевскому по Полоцкой епархіи въ лицѣ упоминаемаго выше прото-архимандрита Базиліанъ, отца Вазинскаго, а главное, сохранить для нея тотъ видъ управленія, съ какимъ перешла она во власть Императрицы, и какой былъ завѣренъ для нея V отдѣломъ трактата 18 сентября 1733 г. При этомъ Нунцій не могъ воздержаться, чтобы не высказать нѣкоторыхъ опасеній, не основанныхъ ни на чемъ, кромѣ слуховъ, о какомъ-то будто заранѣе составленномъ уже планѣ перемѣны въ положеніи католиковъ utriusque ritus (того и другаго обряда), неприкосновенность которыхъ была торжественно обѣщана.

Представленіе это сопровождалось запискою Короля, отъ 3 августа, на имя нашего посланника, гдѣ высказывается что Король очень желалъ бы не нарушать той увѣренности, какую питаетъ Папа къ его ходатайству у Императрицы; почему и просилъ гр. Штакельберга представить Государынѣ все это дѣло, сколько возможно благопріятнѣе. Какъ промеморія Нунція, такъ и эта записка, были препровождены гр. Штакельбергомъ къ гр. Панину для доклада Императрицѣ, отъ 5 (16) ч. того же августа *.

Въ октябрѣ тогожъ 1780 г. гр. Штакельбергъ сообщилъ еще чрезъ гр. Панина, по этому же дѣлу, собственноручное письмо Папы отъ 16 сентября, на имя Ея Величества, при чемъ увѣдомлялъ, что не смотря на всѣ усилія, употребленныя имъ къ успокоенію Папскаго Нунція на счетъ его опасеній, будто мѣсто Смогоржевскаго по архіепископству Полоцкому останется празднымъ, Римскій дворъ все еще не перестаетъ по этому случаю сильно тревожиться.

Папа, въ письмѣ своемъ къ Государынѣ, просилъ ее не допустить, чтобы на оставленную архіепископомъ Полоцкимъ каѳедру было опредѣлено лицо инаго исповѣданія, не соединеннаго съ Римскою церковью, и выражалъ надежду, что для каѳедры этой, при

---

* См. Прилож. №№ XXV, XXVI, XXVII и XXVIII.

содѣйствіи Императрицы, не трудно было бы найти такое лицо изъ римско-католическаго духовенства, которое обладало бы всѣми надлежащими для того качествами, и вмѣстѣ съ тѣмъ было бы предано Ея Величеству. Вообще, Папа желалъ бы, чтобы подданные Императрицы держались того самого исповѣданія, въ которомъ были воспитаны и которое спокойно соблюдали понынѣ, чего не могло бы быть, при пастырѣ инаго исповѣданія. Почему, зная все покровительство, какое оказываетъ Императрица католикамъ, и увѣренный въ благородствѣ ея и великодушіи, онъ, не прибѣгая ни къ какимъ формальностямъ, рѣшился обратиться прямо и безпосредственно къ ней, въ доказательство глубокаго своего къ ней уваженія, и чтобъ увѣрить ее, какъ близко къ сердцу принимаетъ онъ это дѣло. Такъ обращался Папа Климентъ XI къ Петру Великому съ просьбою о дѣлѣ еще большей важности, и получилъ по оной совершенное удовлетвореніе. Почему и онъ также не сомнѣвается, что Ея Величество, превзошедшая славою своего имени этого славнаго Монарха, не откажетъ ему въ такомъ же благосклонномъ принятіи настоящей его просьбы, и въ этой надеждѣ на просимую милость, полагаясь всего болѣе на великодушіе Государыни, онъ заключалъ письмо свое тою же самою мыслію и тѣми же самыми словами, какія Климентъ XI высказалъ предмѣстнику ея, именно, что Бога Отца свѣтовъ онъ усердно молитъ, да проліетъ обильно лучи свѣта своего на разумъ ея, и да соединитъ Ея Величество совершенною любовію съ нимъ и съ католическою церковію *.

На письмо это Императрица отвѣчала Папѣ, въ декабрѣ того же года, что такъ какъ, при соединеніи съ имперіей ея Бѣлоруссіи, Уніатскія церкви ввѣрены были архіепископу Уніатскому Смогоржевскому, который добровольно перешелъ, однакоже, къ другому служенію въ земляхъ Рѣчи Посполитой Польской, то оставленная имъ паства была поручена немедленно не пастырю инаго исповѣданія, но консисторіи изъ нѣсколькихъ духовныхъ особъ того же самого закона, людей вѣрныхъ, подданствомъ Императрицѣ обязанныхъ и поведенія добропорядочнаго. Вообще же, руководствуясь тѣмъ непоколебимымъ правиломъ, принятымъ отъ начала царствованія ея, чтобы никакая вѣра утѣсняема не была, и всякій законъ былъ дозволенъ и покровительствуемъ, пока исповѣдники онаго оказываютъ себя вѣрноподданными и добрыми гражданами, государственное

* См. Прилож. №№ XXIX и XXX.

правленіе въ Россіи устраняетъ, тѣмъ болѣе отъ христіанскихъ исповѣдниковъ, всякое опасеніе на счетъ какого либо нарушенія между ними согласія и любви. На основаніи же того первоначальнаго правила всѣхъ Церквей, что онѣ для общества, а не общества для нихъ служить должны, Императрица повелѣла, чтобы при убыли, или смерти приходскаго Уніатскаго священника, спрашивать у прихода какого исповѣданія и какого священника они желаютъ, дабы какого они хотятъ, такого исповѣданія священникъ и былъ къ нимъ опредѣленъ. Выражая, далѣе, удовольствіе свое Папѣ по случаю откровеннаго его сношенія съ нею и надежду на скорѣйшее совершеніе этимъ путемъ взаимныхъ дѣлъ ихъ, она, съ равною искренностію, сообщала ему свое желаніе, чтобы онъ благоволилъ доставить палліумъ и достоинство архіепископа Могилевскому епископу римскихъ церквей Сестренцевичу, въ помощь же ему епископа-коадъютора, кого она усмотритъ достойнымъ. Затѣмъ, изъявляя Папѣ истинное почтеніе и доброжелательство, какъ къ владѣтелю, украшающему свой престолъ и дѣлающему, по личнымъ достоинствамъ, честь своему вѣку, въ заключеніе письма она соединяла гласъ свой съ гласомъ Православной нашей Церкви, молящейся о соединеніи всѣхъ *.

Штакельбергъ, по сообщеніи этого письма Нунцію, писалъ къ Императрицѣ, отъ 27 января (7 февраля) 1781 г., что тотъ, узнавъ о содержаніи письма и получивъ отъ него копію съ онаго, сильно встревожился и выразилъ при этомъ живѣйшее безпокойство **.

Папа же отвѣчая Императрицѣ на это письмо, вновь писалъ къ ней, отъ 27 октября тогожъ года. Прежде всего онъ приносилъ въ немъ извиненіе свое за промедленіе отвѣтомъ, по случаю отъѣзда его изъ Рима, для осмотра обширныхъ земель, потопленныхъ водою, которыя онъ предположилъ осушить для общей пользы, а также и по тому случаю, что онъ желалъ удостовѣриться о путешествіи въ Германію, и оттуда въ Италію Великаго Князя, ея сына, и Великой Княгини, его супруги, чтобы порадоваться присутствію въ Римѣ такихъ славныхъ и высокихъ путешественниковъ. Затѣмъ, онъ благодарилъ Императрицу за преподанное ею управленіе Полоцкой епархіи въ лицѣ трехъ особъ католическаго исповѣданія, составляющихъ тамошнюю

---

* См. Прилож. № XXXI.

** См. Прилож. № XXXI а.

консисторію, и возобновлялъ опять свое прошеніе о безотлагательномъ избраніи для этой церкви Греко-Католическаго епископа. Съ своей же стороны, желая сдѣлать угожденіе Ея Величеству, онъ предлагалъ избрать новаго архіепископа въ Могилевъ, облечь его въ архіерейскую одежду и присовокупить ему въ помощники одного или болѣе епископовъ, по благоусмотрѣнію Императрицы. Что же касается до непріятной ему особы Сестренцевича, то онъ искренно изъяснялъ, повторяя протестъ свой противъ обнародованнаго имъ посланія 30 іюля 1779 г. по дѣлу Іезуитскаго новиціата, что наградить Сестренцевича саномъ архіепископа онъ рѣшительно не можетъ, потому именно, что это значило бы какъ бы сознать ошибочность своего протеста, и тѣмъ самымъ показаться предъ всѣмъ свѣтомъ непостояннымъ и легкомысленнымъ. Впрочемъ, изъ уваженія къ Ея Величеству, онъ готовъ даже предать забвенію учиненную ему отъ Сестренцевича обиду, если только Сестренцевичъ воздастъ ему и церкви пристойное удовольствіе отреченіемъ, чрезъ публичный актъ, отъ всего того, что находится въ его посланіи, на что и просилъ у Ея Величества повелѣнія Сестренцевичу. Въ заключеніе письма онъ опять возобновилъ моленіе свое къ Отцу всего свѣта, да совершенною любовію соединитъ Онъ Ея Величество съ нимъ и съ католическою церковью *.

Собщая это письмо Императрицѣ, гр. Штакельбергъ писалъ въ тоже время, отъ 24 ноября (5 декабря) 1781 г., къ гр. Остерману, что Нунцій, рѣшившись, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, передать ему содержаніе Папскаго отвѣта, прибавилъ отъ себя, что поступокъ Сестренцевича, давшаго извѣстному рескрипту Папы превратное толкованіе, причинилъ Св. Отцу сильныя огорченія, подавъ поводъ къ нареканіямъ со стороны Бурбонскихъ дворовъ,—между тѣмъ какъ Сестренцевичъ легко могъ бы обойтись безъ того, потому что имѣлъ возможность открыть новиціатъ вслѣдствіе одного прямаго повелѣнія Императрицы, не компрометируя главы церкви. Присовокупляя далѣе, что Нунцій просилъ его походатайствовать объ отвѣтѣ на письмо Папы, Штакельбергъ просилъ Остермана о сообщеніи ему воли Императрицы по этому дѣлу **.

Вскорѣ за тѣмъ, вѣроятно, въ ноябрѣ или декабрѣ 1781 г., дана была отъ Могилевскаго епископа канонику Бениславскому въ

---

* См. Прилож. № XXXII.

** См. Прилож. № XXXIII.

видѣ объясненія на письмо Папы, особая инструкція, по которой онъ, возблагодаривъ его свѣтлость * за покровительство, являемое католикамъ, долженъ былъ просить, дабы принесена была также благодарность и предъ престоломъ Ея Величества за все милосердіе ея, на нихъ изливаемое. Вмѣстѣ съ тѣмъ инструкціей этой предлагалось изъяснить:

1) что во всякое другое время, Римъ нашелъ бы затрудненіе къ опредѣленію Латинскаго священно-начальника на мѣсто Уніатскаго; но какъ теперь онъ опасается, дабы не занято было это мѣсто лицомъ первенствующаго закона, то и долженъ онъ принять желаніе Ея Величества въ отношеніи Бѣлорусскаго епископа и каноника его, какъ милостивое снисхожденіе на его желаніе, и не отказать подданному Ея Величества, новому своему архіепископу въ омофорѣ.

2) Что касается до могущей показаться несовмѣстности архіепископіи съ епископствомъ, то несовмѣстность эта только мнимая, такъ какъ Римскій католическій епископъ, не имѣя особаго посвященія на Бѣлую Россію, кромѣ грамоты in partibus, но, получивъ его по архіепископству, будетъ имѣть его, какъ хиротонію первую и единственную; хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, власть правленія его, собственно, отнюдь не распространится и несовмѣстности управленія вдругъ двумя епархіями отъ этого не произойдетъ, ибо Римскій епископъ и безъ того имѣетъ власть правленія надъ всѣми Римскими въ Россіи церквами.

3) Въ устраненіе того опасенія, какъ бы не сдѣлалось медленнѣе отправленіе дѣлъ въ одномъ изъ епархіальныхъ городовъ, ежели архіепископъ жить будетъ близъ Полоцка или останется въ Могилевѣ, можно учредить намѣстника (коадъютора), съ назначеніемъ ему ежегодно около 400 червонныхъ. А какъ епископы имѣютъ право сами опредѣлять своихъ намѣстниковъ, то и представляется къ этому достоинству игуменъ Іоаннъ Бениславскій, каноникъ Бѣлой Россіи, настоятель Динабургскій.

4) Если бы захотѣли сказать, что Василіане останутся при этомъ безъ начальника,—но Римскіе монахи вообще мало зависятъ отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ; впрочемъ, епископъ Бѣлорусскій, по волѣ Императрицы и съ дозволенія Папы, имѣетъ временную власть надъ всѣми въ ея имперіи монахами, и хотя срокъ

* Потемкина?

этого правленія истекаетъ и о продолженіи его должно опять просить Папу, но невѣроятно, чтобы и безъ того Римъ лишилъ епископа власти поступать по законамъ своей Государыни, безъ всякаго изъятія, съ ея подданными, а слѣдственно и съ монахами. Сверхъ того епископъ убѣдилъ монаховъ преподавать полезныя науки своимъ собратіямъ и, избравши изъ ихъ училищъ 12 человѣкъ, намѣренъ былъ просить дозволенія у Ея Величества обучаться имъ въ С.-Петербургской академіи и въ Московскомъ университетѣ вышнимъ наукамъ.

5) На счетъ же зависимости архіепископа, онъ проситъ исходатайствовать ему собственное Ея Величества покровительство въ томъ, чтобы никто не смѣлъ насылать къ нему указовъ, кромѣ Ея Величества; при чемъ онъ усугубитъ ревность и усердіе къ исполненію тѣхъ повелѣній, какія будетъ получать отъ ея кабинета.

Что же касается до особы собственно Сестренцевича, обвиняемаго въ томъ, будто бы онъ присвоилъ себѣ власть надъ всѣми монахами объявленіемъ по церквамъ пастырскихъ посланій, то обвиненіе это вовсе не важно ибо, не смотря на то, что воля его Монархини, за повиновеніе которой церковное правленіе обвинять его не можетъ, была уже извѣстна ему на счетъ сохраненія остатковъ Іезуитскаго общества, нужнаго для воспитанія юношества, все же не прежде приступилъ онъ къ исполненію этой Высочайшей воли, какъ уже тогда, какъ былъ облеченъ отъ Римскаго двора властію надъ всѣми монахами въ Россіи, при чемъ уже не могъ отлагать далѣе выполненіе ея на счетъ Іезуитовъ, которые во всей Россійской націи признаются правильными монахами, да и въ грамотѣ Климента XIV сказано, чтобы Іезуиты не прежде были сдѣланы свѣтскими, какъ послѣ суднаго о нихъ рѣшенія и публичнаго объявленія объ уничтоженіи ихъ ордена, чего однакоже, въ нашемъ государствѣ сдѣлать невозможно, и за тѣмъ, не могъ же онъ не почитать ихъ духовными и не объявлять о томъ, по волѣ Императрицы, въ пастырскихъ своихъ посланіяхъ. При этомъ, конечно, онъ вовсе не имѣлъ никакого намѣренія отторгнуться отъ Римской церкви; да и теперь не понимаетъ, какая могла бы быть польза какъ для него, такъ и для всей католической церкви, ежели бы восхотѣли уничтожить то, что законно имъ сдѣлано, по долгу повиновенія указамъ своей Монархини. Что же касается до архіепископства Могилевскаго, даруемаго Сестренцевичу, то Римскій дворъ благоволитъ усмотрѣть, что оно не можетъ быть почтено на-

градою за обнародованныя пастырскія посланія, а составляетъ просто только знакъ того снисхожденія, съ какимъ охотно Римскій дворъ исполняетъ желанія Ея Величества.

Вообще же всѣ притѣсненія и подыски надъ Сестренцевичемъ происходятъ собственно отъ Папскаго Нунція въ Варшавѣ. Подкупленный Испанскимъ дворомъ, онъ обязанъ домогаться уничтоженія Полоцкихъ Іезуитовъ, и какъ Папскій отвѣтъ только подписанъ Папою, а сочиненъ въ Варшавѣ, то онъ и ввернулъ въ него, что для полученія архіепископскаго сана епископъ долженъ дать ренонсіацію своихъ посланій, чѣмъ очень хитро уничтожился бы новиціатъ, учрежденный по Высочайшей волѣ.

Между тѣмъ санъ архіепископскій, даже и въ католическихъ земляхъ, дается самими Государями, ибо достоинство это и въ Римской, какъ и въ нашей церкви, составляетъ не церковную, но гражданскую почесть; выше же епископа и хиротоніи нѣтъ. Почему Папа никакому Государю и его церкви, въ этомъ случаѣ, препятствовать не можетъ, тѣмъ болѣе Ея Величеству, которой Латинская церковь такъ много обязана.

По такимъ соображеніямъ, ежели угодно Высочайшей волѣ, то Императрица можетъ окончить все это дѣло, написавъ къ послу своему въ Варшавѣ, чтобы онъ съ твердостію отозвался Нунцію, что Ея Величество непремѣнно желаетъ, дабы было исполнено ея требованіе; что сохраненіе Іезуитовъ въ областяхъ ея—есть ея воля, и что епископъ Сестренцевичъ, какъ подданный Ея Величества, не долженъ былъ и не могъ противиться этой волѣ, а поступилъ такъ, какъ ему было повелѣно и что, потому, она приказываетъ настоять объ учрежденіи въ Полоцкѣ Римскаго архіепископа на мѣсто Уніатскаго, а въ коадъюторы ему назначить каноника Бениславскаго, съ указаннымъ выше окладомъ *.

Екатерина и еще сама писала къ Папѣ въ январѣ слѣдующаго 1782 г. Отвѣчая на его письмо и благодаря за пріязнь и благорасположеніе, высказанныя имъ, она выражала свою готовность, по возможности, не отказать ему ни въ чемъ угодномъ, но при этомъ замѣчала, что, какъ онъ самъ по себѣ знаетъ, обязанности престола препятствуютъ иногда Государямъ слѣдовать своимъ склонностямъ. Такова именно и сущность дѣла объ избраніи новаго епископа для Уніатскихъ церквей. Устроенная для нихъ консисторія

---

* См. Прилож. № XXXIV.

управляетъ ими съ успѣхомъ и, за тѣмъ, не представляется никакой побудительной причины къ ея отмѣнѣ, тѣмъ больше, что отъ подданныхъ ея этого исповѣданія нѣтъ никакого о томъ прошенія. Что же касается до Могилевскаго епископа Сестренцевича, о которомъ Папа отозвался, будто онъ истолковалъ во зло рескриптъ его и превысилъ данную ему власть, то Императрица не можетъ и не хочетъ оставить этого безъ примѣчанія. Терпя, по примѣру предковъ своихъ, въ предѣлахъ своего владѣнія, всѣ вѣры безъ изъятія, а въ томъ числѣ и Римскій законъ, Императрица не могла, однакоже, согласиться, чтобы исповѣдники его зависѣли въ чемъ либо непосредственно отъ другой державы. По этому, всѣ отъ Римскаго стула издаваемыя буллы обнародываются въ ея имперіи не иначе, какъ по ея повелѣнію. А какъ булла Папы Климента XIV о Іезуитахъ и до сихъ поръ въ областяхъ ея еще не обнародована, и часть общества ихъ, всегда въ Бѣлоруссіи бывшая, осталась въ неприкосновенной цѣлости, какъ учрежденіе полезное и незамѣнимое для воспитанія юношества, то никогда не могъ настоять даже и вопросъ объ уничтоженіи или реформѣ этого ордена въ ея государствѣ. За тѣмъ, когда помянутый прелатъ, на основаніи Папскаго рескрипта, касательно посѣщенія и поправленія монастырей, исполнилъ волю ея, приступивъ къ открытію новиціата для Іезуитскаго ордена, то могъ ли онъ, такимъ исполненіемъ долга присяги навлечь на себя негодованіе Папы и стать недостойнымъ къ полученію архіепископскаго сана и Папскаго на оный палліума? Впрочемъ, такъ какъ санъ этотъ, какъ степень внѣшняго церковнаго управленія, зависитъ всегда и вездѣ отъ самодержавной власти Государей, даже слѣдующихъ Римскому закону, и потому считающихъ себя въ нѣкоторой зависимости отъ Папскаго стула, и какъ такое преимущество Государей неоспоримое, особливо въ Россійской имперіи, гдѣ есть Монархъ, то она, по усердію своему къ Римской церкви и по заслугамъ епископа Сестренцевича, жалуетъ сама его саномъ архіепископа Могилевскаго, и въ помощь ему назначаетъ каноника и настоятеля Динабургскаго Іоанна Бенисlавскаго, поручая имъ всѣ приходы и монастыри Римскаго закона, какъ въ Могилевскомъ и Полоцкомъ намѣстничествахъ, такъ въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ мѣстахъ имперіи, а Папу проситъ только, единственно для сохраненія обрядовъ Римской церкви, снабдить новаго архіепископа обыкновеннымъ палліумомъ, коадъютора же его поставить въ епископы, и за такое снисхожденіе со стороны Папы, при

случаѣ, и сама не откажетъ ему соотвѣтствовать взаимною своею готовностію. Въ заключеніе письма, какъ и прежде, Государыня соединяла гласъ свой съ Православною церковію, молящеюся о соединеніи всѣхъ *.

Въ тоже время, рескриптомъ своимъ, даннымъ на имя графа Штакельберга, отъ 31 января 1782 г., Императрица Екатерина повелѣвала ему, сообщивъ Папскому Нунцію копію съ предъидущаго письма ея къ Папѣ, внушить ему при этомъ, чтобъ онъ, съ своей стороны, непремѣнно настоялъ передъ Римскимъ дворомъ касательно поставленія Сестренцевича архіепископомъ Могилевскимъ, снабженія его палліумомъ и посвященія въ епископы Бениславскаго въ качествѣ коадъютора къ Сестренцевичу. И, дабы придать этимъ внушеніямъ болѣе вѣса и вліянія на Нунція, Императрица указала Штакельбергу на это самое письмо къ Папѣ, на свой указъ Сенату, тутъ же приложенный, и наконецъ на рескриптъ свой отъ 14 февраля 1780 г. Все, что сказано въ этихъ документахъ, Штакельбергу повелѣвалось повторить Нунцію съ твердостію, приличною достоинству Императрицы, давъ ему, Нунцію, понять, что безуспѣшность ея требованій обратится во вредъ самому же Римскому двору **.

Графъ Штакельбергъ, въ донесеніи своемъ отъ 24 февраля (7 марта) тогожъ года, писалъ Императрицѣ, что повелѣнія, выраженныя въ предъидущемъ рескриптѣ Ея Величества, исполнены имъ въ точности, и онъ надѣется, что если впечатлѣніе, произведенное его внушеніями на Нунція, сообщится и Папѣ, то, вѣроятно, Римскій дворъ почувствуетъ вполнѣ свои обязанности въ отношеніи достоинства и правъ Ея Величества ***.

За тѣмъ, въ письмѣ къ гр. Остерману отъ 16 (27) марта тогожъ года, Штакельбергъ писалъ, что на прощаньи съ прелатомъ Гиӝіотти (Ghigiotti), котораго Король Польскій послалъ въ Вѣну съ привѣтствіемъ къ Папѣ, счелъ долгомъ сдѣлать нѣкоторыя внушенія этому прелату относительно архіепископскаго палліума для Сестренцевича и опредѣленія къ нему коадъютора. При этомъ случаѣ—прибавилъ Штакельбергъ онъ прямо далъ почувствовать его святѣйшеству необходимость не дѣлать препятствій къ исполненію

* См. прилож. №№ XXXV, XXXVа, XXXVь.

** См. Прилож. № XXXVI.

*** См. Прилож. № XXXVII.

распоряжений Императрицы, клонящихся, очевидно, къ упроченію порядка и благоденствія католической религіи въ имперіи; судя же по пріему, какой оказалъ Варшавскій Нунцій коадъютору, этотъ послѣдній, отъѣзжая изъ Варшавы, остался въ полной увѣренности, что дѣло объ его посвященіи будетъ санкціоновано Папою *.

Въ письмѣ къ генералу Безбородко (который, по приказанію Императрицы, вѣроятно, спрашивалъ Штакельберга объ успѣхѣ его сношеній съ Папскимъ Нунціемъ по тому же дѣлу), отъ 1 (12) іюля 1782 г.,Штакельбергъ писалъ, что онъ нѣсколько разъ напоминалъ Нунцію о палліумѣ, но что Нунцій выставляетъ на видъ то отсутствіе Папы изъ Рима, то опасенія непріятностей со стороны Бурбонскихъ дворовъ, то другіе въ такомъ же родѣ предлоги, мѣшающіе будто бы исполненію желаній Ея Величества, такъ что онъ самъ не замедлитъ засвидѣтельствовать передъ Императрицею свое удивленіе по поводу такихъ проволочекъ. **

Но видно Штакельбергъ не успѣлъ выразить передъ Императрицею свое удивленіе, потому что, не получая отъ Папы такъ долго отвѣта на свое письмо къ нему, она писала въ ноябрѣ того же года, отъ 4 ч., къ графу Штакельбергу, что такую медленность со стороны Папы насчетъ украшенія палліумомъ архіепископа Сестренцевича и на счетъ опредѣленія ему въ коадъюторы сеніора Бенпславскаго, она не можетъ отнести ни къ чему другому, какъ только къ его недѣятельности по сношенію съ Папскимъ Нунціемъ въ Варшавѣ, которому, вѣроятно, онъ съ недостаточною силою далъ почувствовать, какъ важно для его Государя безъ малѣйшаго отлагательства удовлетворить Императрицу по обѣимъ ея требованіямъ, тогда какъ въ различныхъ рескриптахъ своихъ объ этомъ предметѣ она уже указала ему со всею очевидностію тѣ доводы, которыми опровергались всѣ возраженія, какія могли быть сдѣланы Римскимъ Нунціемъ, и если и затѣмъ Римскій дворъ все медлитъ еще выполнить ея желанія, то, конечно, такое положеніе его уже вовсе неудовлетворительно для нея. Поэтому она и даетъ нынѣ право и прямо предписываетъ графу Штакельбергу выразить все это, безъ малѣйшей перемѣны, Папскому Нунцію въ Варшавѣ, и присовокупить при томъ, что какъ ходатайство ея у его Государя по дѣламъ собственной его церкви до сихъ поръ было такъ

* См. Прилож. № XXXVIII.

** См. Прилож. № XXXIX.

малоуспѣшно (что̀, конечно, не совмѣстно ни съ ея достоинствомъ, ни съ тѣми уступчивостію и вниманіемъ, какихъ она должна была отъ него ожидать), то далѣе она уже не можетъ относиться къ этому попрежнему равнодушно, не забывая правъ какъ своихъ, такъ и своей короны, и за тѣмъ подобныя дѣйствія Папы ставятъ ее въ необходимость лишить Римскую церковь того покровительства, какимъ пользовалась она въ ея имперіи, и котораго Папа не можетъ не признать, такъ какъ Императрица никогда еще не уклонялась отъ тѣхъ началъ человѣчности или терпимости, которыя постоянно всегда служили основой ея правленія и въ силу которыхъ каждому, въ ея владѣніяхъ, предоставляется совершенная свобода совѣсти, безъ всякаго стѣсненія для кого бы то ни было въ дѣлѣ прославленія Бога по обряду вѣры, принятой имъ отъ отцевъ, или самимъ избранной, и общественное богослуженіе всякаго закона нигдѣ не преграждено, не исключая и Римскаго. Конечно, если, при этомъ какія-либо личныя соображенія, или виды корыстные, совершенно чуждые истинному Христіанству, сталкиваются съ началами гражданскаго управленія и съ тою верховною властію, которая должна ихъ поддерживать, или также, если снисходительность Императрицы до сихъ поръ мало была чувствуема и цѣнима тѣмъ именно, кто только умѣренности ея обязанъ своимъ вліяніемъ надъ единовѣрцами его въ ея владѣніяхъ, то она сочтетъ себя обязанною доказать самымъ дѣломъ, что она не пренебрегаетъ той невнимательностію, какую оказываютъ къ ея требованіямъ, и въ средствахъ къ такимъ доказательствамъ, ужъ конечно, недостатка у нея не окажется. Но, за тѣмъ, почувствуется уже ясно, что единственно отъ ея снисходительности и началъ человѣчности и терпимости зависѣла до сихъ поръ вся сохрана того вліянія, какое хотѣла она оставить Римскому двору въ дѣлахъ Римской церкви до тѣхъ поръ, пока онъ не сталъ показывать вида, будто ему неизвѣстны права той верховной государственной власти, которой должны, въ видахъ общественнаго спокойствія и благочинія, повиноваться всякій церковный чинъ и порядокъ. Послѣ такого предварительнаго объясненія, гр. Штакельбергъ долженъ былъ передать Нунцію, что пока не доходя ни до какихъ другихъ способовъ убѣжденія, которые, конечно, придутся не по вкусу его двору, Императрица вновь проситъ Папу дать ей отвѣтъ самый скорый и удовлетворительный, въ той увѣренности, что отвѣтъ этотъ будетъ сообразенъ съ извѣстною его мудростію,

и съ той умѣренностью и смиреніемъ, какія такъ свойственны духовному сану, и которыми всегда отличались служители церкви, особенно при ея началѣ. Съ другой стороны гр. Штакельбергъ никакъ не долженъ былъ скрыть отъ Нунція, что всякій отказъ на требованія Императрицы и даже всякое промедленіе къ удовлетворенію ея, поставитъ ее въ совершенную необходимость отнять у Римской церкви то покровительство, какимъ она могла до сихъ поръ гордиться, въ ея Имперіи, и, за тѣмъ, она неизбѣжно будетъ доведена до полной бездѣйственности, а бездѣйственность эта будетъ для нея тѣмъ особенно гибельна, что, какъ не безъизвѣстно и Папѣ, большая часть нынѣшнихъ католиковъ въ Бѣлоруссіи были нѣкогда православными и приняли сами, или ихъ предки католицизмъ, единственно во избѣженіе гоненій, воздвигнутыхъ противъ нихъ въ Польшѣ, и по проискамъ Римскаго духовенства. При такомъ положеніи дѣлъ большинство изъ нихъ ждетъ только малѣйшаго знака для перехода въ вѣру Православную, покинутую ими съ скорбію и оставившую еще много слѣдовъ въ ихъ сердцѣ, — въ ту вѣру, основанія которой тѣмъ драгоцѣннѣе для человѣчества, что они никогда не идутъ на перекоръ началомъ верховной власти и гражданскаго управленія, такъ же какъ и благоденствію и благочинію общественному.—Ко всему этому гр. Штакельбергъ долженъ былъ еще присовокупить, что никакое ни предстательство, ни посредничество, чье бы оно не было, не въ силахъ заставить Императрицу отступить отъ ея рѣшенія, и что потому онъ настоятельно внушалъ бы Нунцію передать все это Государю его съ совершенною точностію. Императрица прибавляла еще, что она никакъ не могла ожидать, чтобы Папа, давая такую проволочку этому дѣлу, такъ мало понималъ собственныя свои выгоды, и поставилъ бы Императрицу въ необходимость выражаться такъ рѣдко, а также и посланнику Папскому въ Вѣнѣ объяснить все это точно также для письменной передачи своему Государю, для чего и предписала она князю Голицину снестись съ этимъ посланникомъ въ томъ же тонѣ *.

Получивъ отъ Императрицы этотъ суровый рескриптъ, Штакельбергъ, въ донесеніи своемъ отъ 19 (30) ноября тогожъ года, выражая свое глубокое огорченіе, что имѣлъ несчастіе подвернуться упрекамъ Государыни въ недостаткѣ усердія къ исполненію воз-

* См. Прилож. № XL.

ложеннаго ею на него порученія, сваливалъ всю вину безуспѣшности своихъ стараній на упрямство Папы, объясняя, что и Нунцій, которому онъ постоянно дѣлалъ по этому предмету свои представленія, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, никакъ не могъ склонить Папу къ исполненію желанія Императрицы относительно архіепископскаго паллiума для Сестренцевича *.

Но, если этотъ рескриптъ такъ огорчилъ Штакельберга, то онъ, или, вѣрнѣе, повелѣнія Императрицы, въ немъ выраженныя и приведенныя въ исполненіе ея посланниками, едва ли еще не сильнѣе встревожили и опечалили Римскаго владыку.

Озадаченный съ двухъ разныхъ сторонъ,—изъ Варшавы и изъ Вѣны, — грозными предостереженіями Императрицы, Ватиканскій громовержецъ,—какимъ доселѣ былъ Папа въ отношеніи къ Сестренцевичу,—испугался не на шутку, и явился именно тѣмъ смиреннымъ и покорнымъ служителемъ церкви, какимъ совѣтовала ему быть Екатерина.

Въ письмѣ своемъ къ Императрицѣ, отъ 11 января слѣдующаго (1783) года, выражая прежде всего свою чувствительную горесть, которую причинили ему совокупныя представленія, сдѣланныя нашими посланниками въ Вѣнѣ и Варшавѣ Папскимъ Нунціямъ, Папа хотѣлъ за тѣмъ увѣрить Императрицу, что онъ по истинѣ не можетъ понять, чѣмъ могъ такъ огорчить ее, чтобъ она рѣшилась угрожать ему отнятіемъ у католиковъ покровительства, коимъ они до сихъ поръ пользовались въ ея владѣніяхъ, объясняя, что онъ никогда не отрекался исполнить ея требованій относительно возведенія Сестренцевича въ санъ архіепископа, снабженія его паллiумомъ и опредѣленія къ нему коадъюторомъ Бениславскаго, а только объявилъ, что Сестренцевичъ, прежде возвышенія его, долженъ былъ, за свою провинность предъ нимъ, оказать ему какое-нибудь удовольствіе, и, при этомъ, онъ надѣялся, что такое требованіе его не только не будетъ непріятно Императрицѣ, но что она сама будетъ содѣйствовать въ удовлетвореніи его сану, какъ учинила бы для всякаго другаго Государя оскорбленнаго ея подданнымъ. Не думалъ онъ также, чтобы и прошеніе его о назначеніи Смогоржевскаго Полоцкимъ греко-католическимъ епископомъ могло показаться Императрицѣ оскорбительнымъ, потому что какъ Латинскіе католики имѣютъ своего епископа въ Могилевѣ, такъ

* См. Прилож. № XLI.

и Греко-католики имѣли бы своего епископа въ Полоцкѣ. Но, хотя изъ отвѣта Императрицы онъ не видалъ ничего такого, что предвѣщало бы ему, что просьбы его будутъ услышаны, онъ все-таки въ ноябрѣ (минувшаго года) далъ своему Нунцію въ Варшавѣ потребныя инструкціи, для сношеній съ гр. Штакельбергомъ. Но, прежде чѣмъ онѣ дошли до Петербурга, послѣдовалъ угрожащій католикамъ указъ. Давая такой видъ дѣлу, Папа снова притворился не понимающимъ, какъ можетъ быть оскорбительно для Императрицы то, что онъ просилъ ее о двухъ одолженіяхъ, между тѣмъ какъ она требовала таковыхъ же, въ коихъ онъ никогда не отказывалъ, и, за тѣмъ, Папа присовокуплялъ, что не смотря на все это, изъ уваженія къ Ея Величеству и для пользы католической вѣры, забывая объ оскорбленіи, нанесенномъ ему Сестренцевичемъ, онъ готовъ неукоснительно и Могилевскую епархію возвести въ архіепископство, и поставить Сестренцевича первымъ въ ней архіепископомъ, и облечь его мантіею, и опредѣлить ему въ коадъюторы Бениславскаго, т. е. исполнить всѣ требованія Императрицы. Для своего же удовлетворенія Папа находилъ достаточнымъ и то, что предъ лицемъ всего міра онъ своимъ прямодушіемъ можетъ оправдать достоинство своего стула и авторитетъ исходящихъ отъ него декретовъ. А для болѣе точнаго исполненія уставовъ католической церкви, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы все было учинено къ удовольствію Императрицы, Папа полагалъ бы отправить, если воспослѣдуетъ на то согласіе Императрицы, въ Петербургъ своего посла, съ властію, потребною для учрежденія, предъ лицемъ ея, архіепископства, для возложенія на Сестренцевича палліума и посвященія Бениславскаго.

Представляя за тѣмъ Императрицѣ, что изъ всего этого она, при своей прозорливости, можетъ усмотрѣть, что онъ ничего не упускаетъ, что можетъ быть ей пріятно, Папа просилъ ее опять не принять во гнѣвъ, ежели онъ возобновитъ свою просьбу о дозволеніи постановить епископа Полоцкимъ греко-католикамъ, такъ какъ епископъ, — присовокуплялъ онъ, — какъ одинъ начальствующій пастырь можетъ быть полезнѣе для паствы, чѣмъ консисторія, и оканчивалъ свое письмо прежнею молитвою ко Всевышнему, да соединитъ онъ Ея Величество совершенною любовію съ нимъ и съ католическою церковію*.

Въ донесеніи своемъ, отъ 22 января (2 февраля) 1783 г., со-

---

* См. Прилож. XLII.

провождавшемъ это письмо Папы къ Императрицѣ, гр. Штакельбергъ радостно поздравлялъ себя, что, наконецъ, онъ можетъ повергнуть къ подножію трона Ея Величества раскаяніе Папы, его покорность и возмездіе, которое доставляетъ исторіи еще черту сходства между ея царствованіемъ и славнѣйшими минутами царствованія Людовика XIV. Затѣмъ онъ объяснялъ, что если Папа проситъ у Императрицы позволенія прислать къ ней своего легата, то, подъ видомъ исполненія ея повелѣній относительно палліума и посвященія, легатъ этотъ прибудетъ собственно затѣмъ, чтобы просить извиненія своему государю у ея трона, вознесеннаго, на украшеніе вѣка, ея благодѣяніями, умѣренностію и терпимостью.

При этомъ случаѣ, объясняя, что Нунцій далъ ему знать, какъ онъ былъ бы осчастливленъ, еслибъ его личность не показалась Ея Величеству непріятною, Штакельбергъ ходатайствовалъ объ немъ предъ Императрицей, и представилъ ей, что этотъ Нунцій въ Польшѣ всегда дѣйствовалъ противоположно своимъ предшественникамъ, внушавшимъ фанатизмъ противъ диссидентовъ.

Затѣмъ Штакельбергъ счелъ нужнымъ объяснить и то мѣсто въ письмѣ Папы, гдѣ онъ говоритъ, для своего оправданія, будто увѣрялъ его, Штакельберга, 11 ноября (1782), что исполнится все, требуемое Императрицей. Папа этимъ хотѣлъ вѣроятно сказать, писалъ Штакельбергъ, о томъ сообщеніи, которое сдѣлалъ ему Нунцій въ минуту прибытія послѣднихъ повелѣній Императрицы, и о которомъ онъ писалъ въ своемъ донесеніи отъ 19 (30) ноября; но въ такомъ случаѣ Папа, прибавлялъ онъ, безъ сомнѣнія забылъ, что онъ обѣщалъ свою готовность подъ условіемъ деклараціи со стороны архіепископа, что онъ, Штакельбергъ, тотчасъ же отвергнулъ, какъ несообразное съ достоинствомъ Ея Величества. *

При рескриптѣ своемъ, отъ 2 марта тогожъ года, на имя гр. Штакельберга, Императрица дала Папѣ на его письмо отвѣтъ, въ которомъ изъявила свое согласіе на прибытіе Папскаго Нунція въ свою столицу, и Штакельбергъ, въ донесеніи своемъ отъ 13 (24) марта т. г. писалъ Государынѣ, что епископъ Халкидонскій (т. е. Варшавскій Нунцій), которому онъ сообщилъ отвѣтъ ея, тотчасъ же послалъ въ Римъ эстафету, а самъ въ іюнѣ мѣсяцѣ надѣется отправиться въ путь, чтобы подвергнуть чувства своего благоговѣнія къ подножію трона ея. **

---

* См. Прилож. XLIII.

** См. Прилож. № XLIV.

Затѣмъ, въ маѣ тогожъ года, самъ архіепископъ Халкидонскій Аркетти, бывшій Папскимъ Нунціемъ въ Варшавѣ, извѣщая Императрицу, отъ 18 числа, о своемъ назначеніи, писалъ къ ней, что послѣднее милостивое письмо ея къ Св. Отцу исполнило его невыразимою радостію и совершеннѣйшимъ удовольствіемъ по случаю дозволенія, даннаго ею на это посольство. Съ своей стороны, Аркетти увѣрялъ, что для него не могло существовать большей милости и большаго счастія, какъ этотъ случай явиться предъ престолъ Ея Величества, слава котораго наполняетъ весь міръ. * Отъ того же числа онъ писалъ объ этомъ посольствѣ также и къ графу Штакельбергу, увѣдомляя его, что онъ вскорѣ оставляетъ Варшавскій дворъ и отправляется къ Петербургскому, съ изъясненіемъ чувствъ глубочайшаго уваженія Папы Пія VI къ Ея Величеству, и какъ исполнитель его приказаній, согласныхъ съ желаніями Императрицы. **

Вскорѣ затѣмъ Аркетти дѣйствительно прибылъ въ Петербургъ съ кредитивною грамотою къ Императрицѣ отъ Римскаго Первосвященника, датованною 26 апрѣля 1783 г., и уполномочивавшею его исполнить то, чего съ такой настойчивостію и съ такимъ достоинствомъ требовала Государыня, и въ чемъ, послѣ такой длинной переписки и разныхъ проволочекъ, Папа, не безъ ущерба своему авторитету, все-таки вынужденнымъ нашелся, наконецъ, уступить ей. ***

Впослѣдствіи, какъ извѣстно, Сестренцевичъ былъ поставленъ отъ имени Папскаго не только архіепископомъ, но и митрополитомъ Латинскихъ церквей въ Россіи.

К. М. Оболенскій.

---

* См. Прилож. № XLV.

** См. Прил. XLVI.

*** См. Прил. № XLVII.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Лит. А.

Письмо Іезуитскаго Полоцкаго провинціала Черневича къ графу Н. И. Панину, отъ 16 іюня 1777 г.

Monseigneur.

Comme Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, notre très-gracieuse Souveraine, a daigné, par un acte de Sa bonté, et de Sa clémence la plus signalée, conserver et honorer d'une protection spéciale les Jésuites de la Russie Blanche, et qu'après les informations requises sur l'état des biens, et des redevances de chaque maison, ou collége Jésuitique, il a été recommandé aux soins vigilans de Votre Excellence de procurer à ces Religieux le remboursement des sommes qui leur appartiennent, et qui se trouvent placées en Pologne, nous osons, Monseigneur, adresser à Votre Excellence les prières les plus humbles pour qu'Elle veuille bien interposer ses bons offices à ce que ce remboursement soit effectué.

Pénétrés, comme nous le devons être, de la plus haute vénération, et de la reconnaissance la plus sincère pour notre très-Auguste, et très-Bienfaisante Souveraine, ce sera avec le zèle le plus ardent que nous nous montrerons dévoués entièrement à Son service, et que nous consacrerons au bien de l'Etat, et à l'instruction publique nos soins, nos travaux, et tout ce que nous tenons de Sa bonté, de Sa clémence, et de Sa libéralité au dessus de tout éloge et de toute expression.

Nous n'omettrons aussi, Monseigneur, aucune occasion de prouver à Votre Excellence le respect le plus profond, et la considération la plus distinguée, avec laquelle nous avons l'honneur d'être,

Monseigneur,

de Votre Excellence

le très humble et tres obéissant serviteur Stanislas Czerniewicz, de la Compagnie de Jésus, Provincial des Jésuites de la Russie Blanche.

à Polozko.
16 Iuin 1777.

Лит. Б.

Письмо гр. Стакельберга графу Н. И. Панину.

Получено 28 апрѣля 1779 г.

Monseigneur.

N'ayant l'ordinaire d'aujourd'hui rien d'intéressant à mander à Votre Excellence, je me borne à être l'interprête des sollicitations du nonce au sujet desquelles il a reçu des ordres du Pape. On desire que M. Siestrzencewicz, Evêque de la Russie Blanche, fût décoré de l'ordre de l'Aigle Blanc, mais comme, suivant les ordres que j'ai reçus, il me faut une permission pour demander ce cordon au Roi, attendu que cet Evêque, en sa qualité de sujet de l'Impératrice, ne saurait en être revêtu sans cela, je vous supplie d'autant plus instamment, Monsieur le Comte, de vouloir bien obtenir cette grace de Sa Majesté Impériale qu'indépendamment de ce qu'il serait convenable de mettre par cette distinction l'Evêque de la Russie Blanche en égalité avec tous les Evêques Polonais, je serais charmé de donner cette marque de déférence au nonce, dont j'ai tout lieu de me louer dans toutes les occasions de collision en fait de matière de religion.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée et l'attachement le plus inviolable,

Monseigneur,

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

C. Stackelberg.

Varsovie
le 17 (28) avril 1779.

à S. E. M. le Comte de Panin.

Выписано изъ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ Польшею. III Varsovie. 1779 г. Св. 45.

№ I.

Выписка изъ дѣлъ Главнаго Московскаго Архива, по сношеніямъ Россіи съ Польшею.

(II p., Ministère. Pologne, sans date, связка 5).

ИЗВѢСТІЕ О ВАРШАВСКОЙ НУНЦІЯТУРѢ.

1. До соединенія Литвы съ Польшею почти всѣ епископы были Италіянцы, а нунціусъ былъ единственнымъ Папскимъ легатомъ.

2. Какъ Литва многократно намѣревалась оторваться отъ Польши: то Короли Польскіе выпросили у Папы дабы онъ, ради связи по духовной дисциплинѣ, сдѣлалъ архіепископа Гнезненскаго легатомъ природнымъ надъ всѣми Польскими и Литовскими епископами.

3. По таковому произведенію Гнезненскаго архіепископа, Папскіе нунціусы стали умѣревать легатскую свою власть, дабы и Гнезненскіе архіепископы, по ихъ примѣру, не употребляли оной по всей ея обширности, а велѣли просителямъ относиться въ Римъ.

4. Между тѣмъ однакожъ съ другой стороны присвояли они себѣ, чего Гнезненскіе архіепископы не смѣли дѣлать, епископскую настоящую власть, называя оныя свои предпринятія Папскою резервацією, а которое Европа называла Римскою узурпацією.

5. Переносъ же дѣлъ въ консисторіяхъ производимыхъ оставался свободнымъ для сторонъ, къ одному или къ другому легату, въ Варшаву или въ Гнезно, какъ равнымъ мѣстамъ. Что и наблюдаемо было до сихъ послѣднихъ временъ.

№ II.

Окружное посланіе Бѣлороссійскаго епископа Станислава Сестренцевича. 30 іюня 1779 г.

(III Varsovie 1779. Dépêches C-te Stackelberg).

In Imperio Catharinae II Imperatricis et Autocratoris totius Russiae etc. etc.

Dominae Nostrae Clementissimae Stanislaus Siestrzencewicz a Bohusz, miseratione Divina Episcopus Albae Russiae, Delegatus Apostolicus, Eques Insignium Poloniae Aquilae Albae et Sancti Stanislai.

Cum tantum fuerit celeberrimae memoriae Clementis P. XIV studium gratificandi Augustissimae Russorum Imperatricis Dominae Nos-

trae Clementissimae, ut Majestatis Suae causa, Bullam, quae incipit—*Cum Redemptor Noster*—in Imperii Ipsius ditionibus executioni mandari omiserit, neque minus emineat Sanctissimi Domini Nostri feliciter regnantis Pii Papae VI erga Eandem Imperatoriam Majestatem desideriis Ipsius obsecundandi voluntas in non prohibendo, ut clerici regulares Societatis Jesu non obstante memorata Bulla in Regionibus Majestatis Suae statum, habitum et nomen retineant; Nos, qui Eidem Augustissimae Imperatricis Dominae Nostrae Clementissimae, et tot Ecclesiarum in vastissimo Suo Imperio Catholico nomine, et Nostro tantum debemus, ore et scripto nobis mandanti, ut supradictos clericos regulares Societatis Iesu nostris quibus possumus favoribus prosequamur, praeterea ut continuatae eorum existentiae prospiciamus, committere sane non possumus, ut in re, quae nostrae facultatis sit, debitum nostrum et gratum officium desit. Et si quidem in his Regionibus non habebatur hactenus tyrocinium, cum deficiente sensim eorundem numero exercendis in utilitatem civium suis ministeriis reddi eos impares compertum sit, ad impertiendam eis facultatem recipiendorum Novitiorum animum convertimus.

Hoc fine Sacrae Missae Sacrificio in festo Sanctorum Apostolorum Petri et Pauli peracto eorumque intercessione pro impetranda coelesti illuminatione exorata, Consilio Nostrorum Canonicorum Albae Russiae in Capitulum coactorum audito, iterum iterumque legimus decretum Sanctissimi Domini Nostri Pii Papae VI die 9 Augusti 1778 latum, plenissime autem et sine ulla restrictione annuente Augustissima Imperatrice Domina Nostra, hoc ineunte anno 2 Martii publicatum, cujus tenor est talis:—Ex audientia Sanctissimi habita die 9 Augusti 1778 Sanctissimus Dominus Noster Pius Divina Providentia Papa VI referente me infra scripto Sacrae Congregationis de propaganda fide Secretario, ad conservandam, tuendamque regularem observantiam in locis, quae Mosciae Ditioni subsunt, benigne commisit ad triennium R. P. D. Stanislao Siestrzencewicz Episcopo Mallensi in Alba Russia facultatem exercendi ordinariam jurisdictionem super regularibus existentibus in iis Diecesum partibus, quae ipsius regimini commissae sunt, ita ut vigere Pontificiae hujus concessionis idem Praesul vel per se ipsum, vel per alios viros probos et idoneos, regularia tam virorum quam mulierum Monasteria, Prioratus ac Praeposituras quorumvis ordinum etiam mendicantium, nec non hospitalia etiam exempta et Sedi Apostolicae immediate subjecta, et quocunque alio Privilegio suffulta, eorumque Capitula, Conventus, Universitates, Collegia et Personas, quoties sibi videbitur, juxta Sacros

Canones ac decreta Concilii Tridentini, Apostolica auctoritate visitare possit, ac valeat et in illorum statum, formam, regulas, institutum, regimen et consuetudines, vitam, mores, ritus, disciplinam, tam conjunctim, quam divisim, ac tam in capite, quam in membris diligenter inquirere, et quoties ipse Apostolicae doctrinae Sanctissimorum Canonum, et Conciliorum Generalium decretis, ac Sanctissimorum Patrum traditionibus et institutis inhaerens, ac prout occasio rerumque qualitas exegerit, aliquid mutatione, correctione, revocatione, renovatione, et quae etiam in integro editione indigere cognoverit, reformare, mutare, corrigere, ac de novo condere valeat; condita Sacris Canonibus et Concilii Tridentini decretis non repugnantia confirmare, publicare et executioni mandare, abusus quoscunque tollere, regulas, constitutiones, observationes et Ecclesiasticam disciplinam, ubicunque illae exciderint, modis congruis restituere et redintegrare, ipsasque regulares personas etiam exemptas ac privilegiatas male viventes, seu relaxatas aut ab illorum institutis devi antes, sive alias quomodolibet delinquentes, diligenter inquirere, corrigere, emendare, coercere, punire, atque ad debitum et honestum vitae modum revocare, prout justitia suaserit et ordo dictaverit rationis, et quidquid inde statuerit et ordinaverit, tanquam ab Apostolica sede statutum sedulo observari faciat, quibuscunque in contrarium non obstantibus.—Datum Romae ex Aedibus dictae Sacrae Congregationis die 15 Augusti anno 1778.

L. S. Stephanus Borgia Sacrae Congregationis de propaganda fide Secretarius.

Pro hac igitur nostra, ubi super omnes regulares per Imperium Rossiacum, ita et super clericos Societatis Jesu ordinaria jurisdictione et potestate, permoventibus Nos ad id causis gravissimis, Nos memoratis clericis egularibus Societatis Jesu facultatem instituendi tyrocinii et recipiendi in suam Societatem novitios in Domino indulgemus, simulque Pastoralem ipsis Nostram Benedictionem impertimur. Id quod ut ad nostram notitiam omnium qui ovile nostrum constituunt, perveniat, praesentes Litteras nostras tribus successivis primis in mense diebus dominicis in concione populi ex suggestu legi, patrio idiomate succinctim exponi, ad Ecclesiarum valvas affigi, et a rectoribus de receptione earum ad Nos referri mandamus. Datum Mohiloviae ad Boristhenem in ordinaria Nostra Residentia, postridie festivitatem Sanctorum Apostolorum Petri et Peuli anno 1779.

L. S. Stanislaus Episcopus Albae Russiae.

№ III.

Переводъ окружнаго посланія Бѣлороссійскаго епископа Станислава Сестренцевича, 30 іюня 1779 г.

(Изъ III, Varsovie, 1799, Dépêches C, Stackelberg).

Въ Имперіи Екатерины второй, Императрицы и Самодержицы Всероссійской и проч., и проч.

Всемилостивѣйшей Нашей Государыни

Станиславъ Сіестрзенцевичъ Богусъ, Божіимъ милосердіемъ Епископъ Бѣлороссійскій, делегатъ Апостольской, и кавалеръ Польскихъ орденовъ Бѣлаго Орла и Святаго Станислава.

Какъ славнѣйшія памяти Папа Климентъ Четвертый-па-десятъ прилагалъ толикое стараніе объ угожденіи всеавгустѣйшей Россійской Императрицы и всемилостивѣйшей Нашей Государыни, что во уваженіе Ея Величества въ областяхъ ея владѣнія не повелѣлъ исполнять по Буллѣ начинающейся: *Какъ Нашъ искупитель*, и какъ Его Святѣйшество нашъ благополучно владѣющій Государь Папа Пій Шестой не меньшее оказываетъ желаніе споспѣшествовать волѣ Ея Императорскаго Величества въ томъ, что не взирая на помянутую Буллу не запрещаетъ Іезуитамъ остаться при прежнемъ состояніи, одеждѣ и имени въ областяхъ Ея Величества: то мы, всеавгустѣйшей Императрицѣ и нашей всемилостивѣйшей Государынѣ столько обязанные какъ за толикое множество католическихъ церквей, находящихся въ пространнѣйшемъ ея владѣніи, такъ и собственно за себя, получа изустное и письменное повелѣніе, помянутымъ Іезуитамъ оказывать всевозможныя благосклонности, и сверхъ сего имѣть попеченіе о продолженіи ихъ бытія, не можемъ оставить, чтобъ въ такой вещи, которая зависитъ отъ насъ, не оказать должнаго нашего повиновенія. Хотя же въ сихъ мѣстахъ и не было въ обыкновеніи принимать вновь въ Іезуитское общество, однако какъ увѣдано, что они постепеннымъ уменьшеніямъ ихъ числа приходятъ въ несостояніе исправлять своей должности въ пользу гражданъ, то мы вознамѣрились дать имъ позволеніе принимать Новиціятовъ.

Для сего, по совершеніи жертвы святыя міши въ праздникъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, и по испрошеніи ихъ предстательства для полученія небеснаго просвѣщенія, выслушавъ совѣтъ нашихъ Бѣлороссійскихъ Канониковъ, собравшихся въ соборъ, не однократно читали мы повелѣніе Его Святѣйшества наше-

го Государя, Папы Пія Шестаго, состоявшееся 9-го августа 1778 года, а совершенно и безъ всякаго изъятія съ дозволенія всеавгустѣйшей Императрицы нашей Государыни обнародованное въ началѣ сего года втораго марта, слѣдующаго содержанія: Изъ аудіенціи Его Святѣйшества бывшей 9-го дня августа 1778 года. Его Святѣйшество нашъ Государь Пій Шестой, Божіимъ провидѣніемъ Папа, по докладу учиненному мною, нижеподписавшимся секретаремъ святой конгрегаціи о распространеніи вѣры, для сохраненія и наблюденія духовнаго благочинія въ мѣстахъ, подчиненныхъ Россійскому Государству, благосклонно поручилъ на три года К. Р. Д. Станиславу Сіестрзенцевичу, епископу Маленскому въ Бѣлоруссіи, обыкновенную властъ править всѣми духовными, находящимися въ тѣхъ частяхъ епархіи, которыя подчинены его владѣнію,—такъ что въ силу сей данной папской власти оной прелатъ, какъ самъ, такъ и чрезъ другихъ добродѣтельныхъ и способныхъ мужей, духовные мужскіе и женскіе монастыри, пріорства и префекства всякихъ орденовъ, также и тѣхъ, которые содержатся мірскимъ подаяніемъ, гошпитали вольные, и Апостольскому престолу непосредственно подчиненные, и всякимъ другимъ преимуществомъ снабденные, ихъ соборы, общества, университеты, коллегіи и особы, по собственному благоусмотрѣнію въ сходственность святыхъ правилъ и уставовъ Тридентскаго собора съ Апостольскою властію можетъ осматривать и прилѣжно слѣдовать ихъ состояніе, образъ, правила, уставъ, правленіе и обыкновенія, житіе, нравы, обряды и благочиніе какъ совокупно, такъ и раздѣльно, и какъ въ начальникахъ, такъ и въ подчиненныхъ. Такъ же какъ скоро онъ самъ, сообразуяся Апостольскому поученію Святыхъ правилъ рѣшеніямъ вселенныхъ соборовъ и преданіямъ и установленіямъ Святыхъ Отецъ, усмотритъ, что по востребованію обстоятельствъ и положенію вещей должно что-нибудь перемѣнить, исправить, отмѣнить, возобновить или и вновь издать, то въ силу онаго можетъ онъ исправлять, перемѣнять и вновь установлять. Установленное въ сходствіе Святыхъ правилъ и рѣшеній Триденскаго собора, подтверждать, обнародовать, и производить въ дѣйствіе, прекращать всякія злоупотребленія, приличнымъ образомъ возстановлять и возобновлять правила, уставы наблюденія, и церковной порядокъ, и самыхъ духовныхъ особъ не порядочно живущихъ, какъ уклонившихся отъ своихъ уставовъ, такъ и другихъ всякихъ преступающихъ слѣдовать прилѣжно; исправлять, укрощать, наказывать, и приводить обратно на путь благочиннаго

и честнаго житія, сообразуяся при томъ правосудію и здравому разсудку; и что онъ въ семъ намѣреніи учредитъ и уставитъ, то все можетъ онъ съ такимъ же раченіемъ приводить въ исполненіе какъ бы установлено было Апостольскимъ престоломъ, въ чемъ ему посему никто и не воспрепятствуетъ. Дано въ Римѣ изъ дому помянутой святой конгрегаціи, 15 дня августа 1778 года.

Стефанъ Боргій, святой конгрегаціи о распространеніи вѣры секретарь.

И такъ сею нашею обыкновенною властію, какъ надъ всѣми духовными, находящимися въ Россійской Имперіи, такъ и надъ Іезуитами, преклонены будучи важнѣйшими причинами, даемъ мы помянутымъ Іезуитамъ власть принимать въ свое общество новиціатовъ о Господѣ, и сообщаемъ имъ при томъ пастырское наше благословеніе. Дабы же сіе дошло до свѣдѣнія всѣхъ составляющихъ наше стадо, то мы повелѣваемъ, чтобъ сіе наше писаніе три первые въ семъ мѣсяцѣ воскресные дни въ народномъ собраніи съ катедры читано, на природномъ нашемъ языкѣ, въ кратцѣ изъяснено, къ церковнымъ дверямъ прибито, и отъ ректоровъ о его принятіи намъ донесено было. Дано въ Могилевѣ при Днѣпрѣ въ обыкновенной нашей резиденціи, на другой день праздника Святыхъ Апостолъ Петра и Павла 1779 года.

Станиславъ епископъ Бѣлоросійскій.

Переводилъ Актуаріусъ *Матвѣй Костинъ*

№ IV a.

Письмо графа Штакельберга Императрицѣ Екатеринѣ II отъ 14 (25) мая 1779 года.

(Изъ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ Польшею. III Varsovie 1779, св. 45.)

Varsovie, ce 14 (25) May 79.

Madame,

En répondant aux ordres de ma Souveraine que je viens de recevoir dans l'instant, et qui seront exécutés comme toujours, il me sera bien permis de saisir cette occasion pour me jeter aux pieds de la bienfaitrice de l'humanité. O Madame! qui écrira Votre histoire? Le seul homme, qui en était digne, est mort. Louis XIV, qui ne saurait Vous être comparé, avait Boileau pour historiographe.

Après avoir donné la paix à l'Allemagne, à Votre empire, à la Pologne, en Vous occupant à ouvrir des sources de richesses à Vos peuples, je Vous vois en même tems appliquer dans l'éducation physique de Vos enfants les seules leçons utiles que le citoyen de Genêve ait données au monde. Jouissez longtems de cette bénédiction que le Ciel répand sur Votre famille. C'est une jouissance qui mettra dans Votre coeur la récompense de tous les bienfaits, qu'il répand sur cette pauvre humanité, effacée du dictionnaire de la plupart des Souverains.

Je suis avec le plus profond respect,

de Votre Majesté Impériale,

le très humble, très obéissant et très fidèle serviteur et sujet

C. Stackelberg.

№ IV b.

Копія съ письма гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину,

отъ 25 сентября (6 октября) 1779 г.

Copie.

Monseigneur.

La Cour de Rome fort alarmée du mandement de l'Evêque de la Russie Blanche a donné ordre au nonce de faire des représentations sur cette matière. Comme ce prélat vient de me remettre l'exposé cijoint, pour le faire passer aux pieds du Trône de S. M. I., j'ai l'honneur de le présenter à Votre Excellence et de La supplier de vouloir bien, en me chargeant de la réponse, me faire parvenir des ordres sur la manière dont je dois accompagner la remise de la résolution qui sera donnée au St. Siége.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée et l'attachement le plus inviolable,

Monseigneur,

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

C. Stackelberg.

à Varsovie

ce 25 Septembre (6 Octobre 1779)

à S. E. M. le Comte de Panin.

Получено 5 октября 1779.

№ V.

Протестъ Папскаго Нунція въ Варшавѣ противъ окружнаго посланія епископа Сестренцевича.

Mgr. Stanislas Siestrzencewicz, Evêque Catholique Latin siégeant en Russie Blanche, ayant représenté au Souverain Pontife Pie VI heureusement régnant la nécessité de pouvoir disposer pour le bien des paroisses des sujets, qui en vertu de leurs voeux sont soumis à des Supérieurs Réguliers, et veiller en même temps à la régularité de leur conduite, Sa Sainteté touchée des justes considérations exposées par ce Prélat a daigné acquiescer à sa demande, et par un Rescrit lui a accordé la faculté de se prévaloir des Réguliers pour les besoins spirituels des Catholiques de la Russie Blanche, et de retenir ces mêmes Réguliers dans les bornes de leur devoir. Nanti d'un tel pouvoir, ce Prélat, par une interprêtation arbitraire, contradictoire à sa demande également qu'aux intentions du St. Père, s'est arrogé le droit de permettre aux individus de la ci-devant Compagnie de Jésus d'établir un Noviciat dans l'intention sans doute de la faire revivre par l'admission des nouveaux sujets qui puissent la perpétuer en dépit de la suppression formelle et notoire, qui en a éte faite par l'autorité du St. Siége. Pour donner ensuite plus d'éclat à cette démarche Mgr. Siestrzencewicz ne s'est pas contenté de donner à ce sujet un Mandement en date du 30 Juin de cette année, mais il l'a rendu public par la voie de l'impression, dont on a joint ici une copie. Le dispositif du Rescrit Apostolique inséré dans ce Mandement met lui même dans le plus grand jour l'extension illégale que le Prélat a donnée aux bornes de ses pouvoirs, puisque les ci-devant membres de la Société supprimée n'y sauraient être ni expressément, ni implicitement compris. Le préambule, le dispositif, les clauses, en un mot, l'esprit même du Rescrit démontrent palpablement qu'il n'a eu pour objet que les personnes actuellement comprises dans le Corps du Clergé Régulier tel qu'il est composé, reconnu et approuvé dans l'universalité de l'Eglise Catholique Romaine, et pour l'unique but de pourvoir aux besoins des paroisses, et de maintenir dans sa vigueur la sainteté de la discipline monastique. Cet objet même est le seul, que Mgr. Siestrzencewicz a mis sous les yeux du St. Père, et pour lequel il a imploré l'autorité du St. Siége; et les pouvoirs qui

lui ont été accordés en conséquence sont exactement conformes à ceux, dont les Nonces Apostoliques sont ordinairement revêtus. Il devait sentir, qu'un tel pouvoir était aussi insuffisant à l'autoriser à rétablir ce que le Pape avait détruit, qu'il l'était à lui permettre l'établissement d'un nouvel Ordre Religieux dans l'Eglise. Mgr. Siestrzencewicz ne pouvait pas ignorer, que les ci-devant Jésuites du moment de la suppression ont cessé d'être Réguliers, et que chacun de ces individus n'a plus été considéré comme appartenant à aucun Ordre Religieux; par conséquence il est visible qu'il a agi contre sa propre conscience. Mais ce qui montre encore plus clairement que cet Evêque est en contradiction avec lui même, et qu'il a sciemment outrepassé ses pouvoirs, c'est qu'il dit dans son Mandement, qu'il accorde aux ci-devant Jésuites la permission d'ouvrir un Noviciat, et d'aggréger des nouveaux sujets à leur Institut, en avouant par là tacitement, que cet Ordre était anéanti, puisqu'il était défendu de faire ce qu'il accorde actuellement de son autorité privée; d'autant plus, que les Ordres Religieux, considérés comme tels, n'ont pas besoin d'une semblable permission pour recevoir des Novices, comme les ci-devant Jésuites n'en avaient besoin eux mêmes avant la suppression.

Quoique ces réflexions, qui se présentent d'elles-mêmes à la lecture du Rescrit Apostolique, en confrontation du Mandement de l'Evêque n'ayant certainement point échappé à la clairvoyance du Ministère de la Cour Impériale de Russie, cependant comme cette démarche hasardée avec tant d'éclat par l'Evêque Latin Catholique, pourrait par sa singularité même faire quelque impression sur l'esprit de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies, et élever quelques doutes sur les véritables sentimens du Chef visible de l'Eglise Catholique Romaine à l'égard des individus de la ci-devant Compagnie de Jésus, on a tâché de les développer succinctement dans cet Exposé, afin que S. E. Mgr. le Comte de Stackelberg, Ambassadeur de Russie en Pologne, ait la bonté de la faire parvenir à Sa Cour pour lever toute incertitude, que cette démarche aurait pu faire naître et pour tout autre effet, qui peut résulter de l'éclatante protection accordée par S. M. l'Impératrice de toutes les Russies aux Catholiques de Son Empire.

№ VI.

Копія письма гр. Штакельберга Бѣлорусскому епископу Сестренцевичу,

от 2 (13) октября 1779 г.

A S. E. Mgr. l'Evêque de la Russie Blanche Siestrzencewicz, á Mohylow.

ce 2 (13) Oct. 1779.

Copie.

La confiance et les sentimens, que j'ai consacrés à V. E. ne me permettent pas de lui laisser ignorer les démarches que le nonce Apostolique a faites par ordre de la Cour de Rome à l'égard du Mandement, que vous avez jugé à propos, Monseigneur, de publier. Ne doutant pas, que Vous n'ayez agi suivant des ordres reçus à cet egard, je ne puis pas manquer de Vous communiquer l'exposé ci-joint qu'il m'a prié de faire passer à notre Cour, et je prie V. E. de vouloir bien me donner sur cette affaire les informations nécessaires, afin que je puisse, en attendant la résolution de S. M. I., répondre aux questions continuelles dont je suis accablé par la Nonciature.

Quant au bénéfice pour Mr. l'Abbé du Fresne, j'ai reçu avec reconnaissance les avis, que V. E. a bien voulu me donner à ce sujet et quelque petit qu'il soit je l'accepte pourtant. Le Ministre de Saxe consent à tout et je Vous prie, Monseigneur, de me faire savoir s'il est nécessaire qu'il Vous écrive là dessus.

Agréez les assurances de tous les sentimens distingués avec lesquels j'ai l'honneur d'être etc.

Выписано изъ «Archives de la Mission de Varsovie» № 427 a.

№ VII.

Письмо Бѣлорусскаго епископа Сестренцевича графу Штакельбергу,

отъ 21 октября (1 ноября) 1779 г.

(Изъ Archives de la mission de Varsovie, 1779 г. Св., № 427a).

Monseigneur,

La solemnité avec laquelle la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur d'écrire, m'a été rendu de la poste par un militaire, et son contenu, me font soupçonner, ou qu'il y en avait une pour moi de la

part de Son Excellence Monseigneur le Nonce ou que Son Excellence ne m'a pas voulu écrire. Dans l'un ou dans l'autre cas je suis très-mortifié de cette privation. Et comme il ne me reste que de m'expliquer par la voie de Votre Exc. je le fais avec d'autant plus de promptitude, qu'Elle vient de me le permettre avec bonté.

Vers la fin de l'année 1773 Sa Majesté Impériale m'a ordonné de vive voix de ne point publier le Bref d'abolition des Jésuites et de maintenir leur état perpétuellement. En conséquence de cet ordre j'ai été vivement pressé plusieurs fois d'ouvrir leur noviciat; mais je m'en suis toujours excusé. Enfin après la publication du décret par lequel Sa Sainteté a daigné me conférer une pleine jurisdiction sur les religieux qui sont dans l'Empire, je reçus pour ce sujet l'Ordre Impérial par une lettre ministérielle datée le 8 de Juin v. s. de l'année courante. Aussi écrivis-je le mandement le 30 Juin v. s. et j'en obtins l'approbation de S. M. I. le 21 de Juillet.

On me met à charge comme si j'eusse voulu par ledit mandement faire revivre la Société que Clément XIV de glorieuse mémoire a cassée; tandis qu'il n'y a pas un mot ni d'institut recommandé, ni de règles reproduites, ni des privilèges rétablis de la Compagnie de Jésus; tandis que j'y cite le susmentionné Bref de Cassation; tandis que je dis expressément que l'existence de cette Société n'a pour base que l'omission de la publication dudit Bref; tandis que je marque que la dénomination des Jésuites et leur habit n'est que toléré; et enfin que l'on sait que, comme ils n'ont plus de général, ni de voeux, je n'ordonne pas les sousdiacres au titre de la pauvreté religieuse, mais à celui de la provision de S. M. Imp.

Oú est donc ce rétablissement?

Mais on dit que je permets d'établir un noviciat dans l'intention sans doute de faire revivre cette Compagnie. Il est vrai que notre conscience et l'intention qui en fait la partie la plus méritoire, sont soumises à l'église. Mais celle-ci lui est aussi peu connue qu'à tout un autre homme, et l'église n'en peut pas juger que par des signes extérieurs. Est-ce donc sur des «sans doute» qu'on reprend un Evêque qui s'est empressé en toute occasion de donner des preuves les plus pieuses de son attachement filial à la S-te Eglise Romaine Catholique, et qui répand comme un miroir fidèle tout le lustre qui en reçoit sur les églises de son ressort?

Tout le mal que j'ai fait c'est que les chaires qui vaquent et vaquèrent ne seront pas remplies par des possesseurs d'un bercail étranger,

parceque cette Societé que Rome veut faire mourir sur la plante, agonisera plus longtemps. Encore que, tandis que de ces six vingts plantes qui subsistent à l'heure qu'il est, le dix-neuvième siècle faisant le premier pas sur le théâtre du monde ne verrait que soixante: à l'aide de mon mandement il en verra davantage. Mais il en verrait toujours. Le calcul en est juste. Mais un souffle de la part de la Souveraine! et la plante n'est plus; fut-elle la plus nombreuse et le plus abondamment répandue dans toutes les provinces.

Qu'on laisse donc l'Evêque qui n'est qu'un instrument, et qu'on demande à S. M. I. sur le sort de Ses sujets.

Le crinomenon de mon mandement est le Noviciat, c'est à dire, l'augmentation des Jésuites tels que sont ceux, qui se trouvent dans la Russie Blanche, tels qu'ont été tous ceux de la Pologne depuis l'arrivée du Bref à Varsovie jusqu'à sa publication, lorsque pendant plusieurs semaines ils desservaient les autels, les chaires et les tribunaux de pénitence, et se présentaient devant toutes les jurisdictions spirituelles; enfin des Jésuites que ceux d'une autre communion appellent et traitent comme tels, et que, quand au fond interne, notre Eglise estime comme des prêtres séculiers qui dépendent de la jurisdiction de l'Evêque.

Dans cette dernière vue il ne m'en fallait pas de ce surcroit de pouvoir spirituel qui m'a été donné par le Décret du St. Père. J'aurais pu établir leur Noviciat comme instituer une école paroissiale. Mais je ne m'oublie pas où je suis.

Je dis que j'ai eu l'ordre de la part Sa Maj. Imp. d'ouvrir le Noviciat des Jésuites après la publication du pouvoir que j'ai sur tous les Religieux Catholiques, ses sujets et conséquemment aussi sur les Jésuites qu'Elle daigne regarder comme réguliers, parceque par sa défense le Bref de cassation n'a pas été publié dans ses Etats. J'ai beau être du sentiment contraire, ou adopter celui du Gouvernement que les commandemens de l'Hiérarchie étrangère laissent tout in statu quo avant qu'ils ne soyent publiés de l'agrément de la Souveraine; l'effet en est le même. Dans cette matière on parle sur la Néva avec la même précision comme sur la Seine et sur la Mansenara. Je le veux; et on répond: Oui, Votre Majesté sera obéïe. Si l'on veut absolument que je tienne un autre langage dans mes réponses, et un autre procédé, on n'a qu'à me mettre à l'épreuve. Evêque Catholique le plus éloigné vers le nord, je me montrerai aussi pieusement attaché au centre de l'Eglise qu'aucun des Evêques les plus méridionaux le peut être. Que Sa Sainteté m'ordonne de publier quelque Bref ou quelque mandement

sans agrément de ma Souveraine: dès le moment je quitte mon service et mes Eglises, pour preuve que je suis prêt d'abandonner plutôt tout que de désobéir au St. Père. Sans regarder en avant quel Evêque me succèdera, sûrement un plus pieux et plus prudent, ou peut être aucun, je prouverai par là que l'intérêt de l'église et non pas le mien propre a été le ressort de mes actions. Et comme le bon Dieu ne demandera alors de moi qu'une obole, je me trouverai aussi riche que je le suis aujourd'hui. Mais je ne m'arrête pas un moment sur les moyens de ma subsistance. Je sers Catherine II. Et un citoyen qui a servi tellement quellement l'Empire de Russie pendant quelque temps, y est toujours pourvu pour le plus long reste de ses jours. Il est vrai qu'il me serait bien douloureux d'abandonner la vigne qu'à peine ai-je commencé à planter, et de quitter le service de la Souveraine à qui, si je vivais encore un autre demi-siècle, je ne pourrais pas témoigner la partie infinitésimale de la reconnaissance que je sens pour les bienfaits dont Elle a comblé ma communion et moi. Mais que faire? les devoirs de la religion sont les premiers à remplir, et Sa Maj. Imp. n'y gêne personne. Je lui écrirais donc: Ma très gracieuse Souveraine! Je Vous ai servi pendant six ans. De temps à autre Vous avez daigné approuver les secours que je me suis occupé à rendre à Vos sujets Catholiques; et j'étais content. Aujourdhui pour tranquilliser ma conscience et garder ce trésor que Vous avez répandu à larges mains sur nous tous, je Vous supplie de me permettre de renoncer à mes fonctions. Une larme ferait le point. J'absorberais les autres; et j'irais auprès de quelque temple attendre l'éternité avec consolation, et sérénité au sein de l'église dont je suis vrai fils et ministre sincère; consolation plus précieuse tous les jours à mesure qu'on approche de son terme.

Alors dans ma chambre je ferais peindre et écrire l'apologue suivante: Un Directeur des jardins contigus, mais qui appartenaient à plusieurs propriétaires, aima les abeilles, plaça plusieurs ruches dans les endroits séparés du passage des hommes, les soigna et sans en rien réserver pour lui-même, il partagea toujours tout le miel entre les abeilles et les indigens. Il arriva que quelques personnes en furent piquées à la promenade. Les propriétaires en portèrent les plaintes au Directeur, qui enfin résolut de les détruire toutes. L'automme arrive, les propriétaires prennent tout le miel, chassent les mouches, et les font vivre des brins de cire trempée dans du miel qu'ils ont laissée dans les ruches ouvertes. Un propriétaire d'un bel et vaste jardin si-

tué à l'extrêmité, ne consentit pas à cette destruction. Il laissa les abeilles, le miel et les mouches enclavées dans son jardin. Il ordonna à son jardinier de les soigner et même d'excaver une ruche et de la placer sur le sommet d'un arbre, pour servir de retraite aux mouches égarées. Le jardinier monte sur l'arbre et traîne aprés lui une ruche neuve. Le Directeur le voit et le défend. Le pauvre jardinier reste sur une branche. Il lance un regard tendre tantôt sur le Directeur, tantot sur le propriétaire. En attendant les plantes se fânent faute d'arrosement, les passants en foule arrachent des fleurs indiscrètement. Enfin le Directeur s'accorde avec le propriétaire; mais le jardinier accablé de tristesse, abattu par les injures du temps, et transi de froid, n'a pas de beaucoup survécu au recouvrement de sa tranquillité.

Je suis avec un grand respect,
Monseigneur,
de Votre Excellence
le très-humble et très-obéissant serviteur
Stanislas de Siestrzencevicz, Evêque de la Russie Blanche.

à Mohilow
ce $\frac{21\ Oct.}{1\ Nov.}$ 1779.

№ VIII.

Копія съ собственноручной Ея Императорскаго Величества записки къ графу Панину, по которой отправлено отъ него письмо къ послу гр. Стакельбергу въ Варшаву отъ 22 октября 1779 г.

Да благословите учинить отвѣтъ удовольствительный Римскому престолу, но притомъ оправдательный для епископа католицкаго, который, буде согрѣшилъ, то неволею, ибо сотворилъ не инако, какъ по волѣ моей; я же нахожу полезно, еже учинено въ пользѣ школъ Бѣлорусскихъ. Всякъ же хозяинъ воленъ въ своемъ домѣ, и не сомнѣваюсь, что все сотворенное не разнствуетъ съ волею Святѣйшаго Отца, но единственно согласно съ его буллою, слѣдственно до перемѣнно (перемѣны) коснуться не дамъ, ибо не могу почтитатъ (почитать) лихо то, что для меня не лихо. Я уже обязана словомъ сохранить въ цѣлости Бѣлорусскихъ церквей и католики, пока пребудутъ непоколебимы въ вѣрноподданнической долж-

ности въ чемъ имъ свидѣтельство не ложное нынѣ даю; сіе же дѣло есть домашнее и ни до кого въ свѣтѣ не касательно и мы не требуемъ, да переимутъ у насъ, и право таковое надъ нами никому имѣть равномѣрно не можно. И такъ просимъ Святѣйшаго Отца защищать епископа нашего вѣрнаго, разумнаго и проницательнаго отъ всякаго гоненія, ненависти, зависти, нападка и подъисканій, ибо добрый и усердный пастырь есть посреди своей стады, а до другихъ ему нужды нѣтъ, въ чемъ же защищать его готовы во всякое время, не допуская чужихъ распри и раздоры до Бѣлорусскихъ католическихъ церквей.

№ IX.

Проектъ письма графа Н. И. Панина графу Штакельбергу.

Projet de lettre du Comte Panin au Comte Stackelberg, à Varsovie.

Аппробовано Ея Императорскимъ Величестомъ 18 октября 1779 г.

La voie dont s'est servie la Cour de Rome pour nous manifester le jugement, qu'elle porte sur la manière d'être des Jésuites dans la Russie Blanche, motivé dans l'exposé, que le Nonce a remis à Votre Excellence, me semble indiquer celle, que j'ai à suivre, pour lui faire connaître le sentiment de l'Impératrice sur cet objet. J'aurai l'honneur de Vous en instruire, Monsieur, et de Vous tracer ainsi l'esquisse de la réponse, que Vous ferez au Nonce pour le rectifier et, par son entremise, sa Cour, sur l'idée qu'elle doit se faire de la démarche de l'Evêque de la Russie Blanche.

La protection efficace et éclatante, que l'Impératrice a daigné accorder de tout tems aux individus de la communion de l'église Romaine, doit avoir convaincu le Saint Siége des bonnes dispositions de Sa Majesté Impériale pour ses intérêts. C'est surtout à l'époque de la réunion de la Russie Blanche à son Empire, qu'elles se sont fait remarquer particulièrement. Pour lors autant que dans la suite la Cour de Russie a compté à satisfaction de prouver à celle de Rome sa condescendence et son désintéressement autant qu'il a pu dépendre d'elle.

Au moment, où il importait de donner une forme régulière tant au spirituel qu'au temporel des provinces revendiquées, Sa Majesté Impériale, écoutant uniquement ses principes d'humanité et de tolérance, ne se permit point d'attenter sur la liberté des consciences de ses nouveaux

sujets; au contraire Elle désira de la leur conserver dans un degré, qui devait leur faire goûter tout le bonheur d'être transportés sous son Sceptre bienfaisant. De là les priviléges et immunités conservés ou accordés aux Ecclésiastiques, aux ordres religieux et aux instituts établis pour l'éducation de la jeunesse. Leur jouissance n'était point attachée à d'autre condition qu'à celle d'une fidélité inviolable et de l'observation exacte de tous les devoirs de bons sujets. Tant qu'il n'y aurait pas de reproches à leur faire de ce côté là, tant ils devaient se reposer sur la sainteté de la parole de Sa Majesté Impériale et sur la validité de ses promesses solemnellement données. Par des preuves non équivoques les sujets Catholiques Romains de l'Impératrice ont constaté jusqu'ici leur fidélité et un attachement sincère à leurs devoirs; quelle pourrait donc être la raison, qui dût les frustrer des avantages, qui leur ont été une fois accordés? L'instruction de la jeunesse en est du nombre; elle a été abandonnée, comme ci-devant, aux soins des religieux et le gouvernement a remarqué avec satisfaction, que ceux-ci s'en acquittent avec succès; comment donc en priver les habitans de la Russie Blanche? Ils doivent cependant l'être, dès que les religieux seront mis hors d'état d'exercer leur ministère, ou ce qui revient au même, dès qu'il ne sera point pourvu à tems à la continuation de leur existence. Par ce motif et par les principes de tout gouvernement indépendant, qui n'est responsable à personne des arrangemens qui lui paraissent les plus convenables pour son administration intérieure, l'Impératrice ne peut point admettre de sentiment étranger sur ce qui convient au bien de son Empire. Dès qu'Elle a daigné une fois approuver tout ce que l'Evêque de la Russie Blanche a jugé à propos d'instituer pour l'utilité des écoles dans ces provinces là et pour la permanence d'un établissement si utile à l'éducation de la jeunesse, Sa Majesté ne peut que désirer, que le Saint Siége, bien loin de trouver dans le mandement de l'Evêque Siestrzencewicz quelque chose de préjudiciable à ses intérêts, le regarde plutôt comme n'ayant pour but qu'un arrangement particulier et domestique, fait par l'autortté et de la pleine connaissance de Sa Majesté Impériale. C'est sous ce point de vue, qu'Elle a toujours considéré cet arrangement, tant dans son principe que dans ses suites qui tendent à l'avantage évident et exclusif de ses sujets Catholiques Romains, indépendant des maximes et des principes qui peuvent convenir ailleurs, mais qui ne doivent point influer sur les devoirs qu'il importe au Prélat de la Russie Blanche de remplir avant toute autre chose. Il n'en est cependant moins zélé pour ce qui a rapport aux

égards dûs à la Cour de Rome, dont à la protection éclatante il aspire particulièrement par l'exercice de toutes les vertus, qui distinguent un bon Pasteur d'église au milieu du troupeau, par sa probité et sa piété, par son éloignement de dissentions et de querelles, qui lui sont entièrement étrangères, et par son attachement aux vrais intérêts de l'église. Ce sont là des titres, qui lui ont valu la haute bienveillance de sa Souveraine et qui le rendent vraiment recommandable aux bontés du Saint Père. Il est à souhaiter, que la politique de la cour de Rome trouve des termes propres à concilier ce qui peut-être de sa convenance avec les principes qui ont été adoptés ici, dont il n'est guères possible de se départir, quel que soit d'ailleurs notre désir de lui complaire et surtout de ne point la heurter dans cette affaire. C'est pourquoi je Vous prie, Monsieur le comte, de la conduire avec Votre sagacité reconnue, avec la délicatesse et le ménagement qu'elle exige et surtout d'une manière à faire apercevoir au Nonce à travers la nécessité de soutenir l'ouvrage de notre Evêque, la bonne volonté et les dispositions favorables, dont l'Impératrice est animée pour le Saint Siége.

Vous rédigerez au reste Votre réponse en forme de Note ou d'exposé, comme Vous le trouverez à propos.

J'ai l'honneur d'être etc.

St. Pétersbourg.
ce 22 Octobre 1779.

На особомъ листѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою:

L'exemple des autres pays prouve que dans aucun on n'a pu les remplacer, et pourquoi en priver précisément ceux qui, parmi tant d'autres ordres, ont voué tous leurs soins à l'éducation de la jeunesse et par conséquent au bien public.

№ X.

Письмо графа Н. И. Панина графу Штакельбергу
отъ 23 октября 1779 г.

St. Pétersbourg, ce 23 Octobre 1779.

Ma lettre d'office d'aujourdhui qui contient la réponse qu'exigeait Votre depêche № 53 est purement d'office et je vous confie, mon cher Comte, avec ma franchise ordinaire sous le sceau du secret et en vous demandant votre parole d'honneur, que ma propre conviction n'y entre pour rien. Je prévois à regret que le parti qu'on a pris ici est

sujet à mille difficultés et la Cour de Rome, peut être même malgré elle, sera forcée à en venir à des extrêmités contre notre Evêque. Qu'y aurait-il alors à prevoir sinon des désagrémens et des tracasseries oiseuses, entamées en faveur d'un conventicule de prêtres, qui pour surplus de disgrâce, s'acquittent mal de l'instruction de la jeunesse.

Enfin quoiqu'il soit, il faut bien passer par là et donner à l'affaire telle tournure qu'elle pourra comporter. Votre négociation avec le nonce décidera si elle en est susceptible et vous ferez certainement une oeuvre méritoire si vous parviendrez à la faire représenter au St. Siége sous l'aspect le moins défavorable. Vous connaissez toute la confiance, que j'ai dans votre sagacité et que je n'en ai moins dans votre discrétion, je vous en donne même dans ce moment-ci une preuve bien évidente.

C'est dans ces sentimens que Vous me trouverez invariablement tout à vous du coeur et d'âme.

à S. E. M. le Comte de Stackelberg.

№ XI.

Письмо графа Штакельберга графу Н. И. Панину отъ 14 (25) ноября 1779 г.

Monseigneur,

Je renvois à Votre Excellence avec le plus grand empressement le courrier Ludwig, bien moins pour Lui faire pressentir l'effet qu'aura notre réponse à l'exposé de la Cour de Rome, que pour rendre compte de la manière dont j'ai exécuté les ordres de l'Impératrice et des mesures que j'ai épuisées, pour remplir les intentions bienfaisantes de S. M. I. jusqu'à Rome même.

J'ai dit que je ne pouvais avancer aucune conjecture sur la tournure que prendra cette affaire, parceque le nonce, indépendamment des fausses finesses qui caractérisent presque toujours et son état et sa nation, est encore indéchiffrable, parceque je suis persuadé qu'il a faiblement approfondi le sentiment du Pape. Je crois pouvoir avancer encore que celui-ci, n'agissant jamais dans tout ce qui regarde les Jésuites d'après ses propres impulsions, attendra pour prendre un parti celles qu'il recevra des Cours de Versailles et de Madrid.

J'ai transcrit le contenu de la lettre de Votre Excellence, qui ren-

ferme la réponse à l'exposé, et comme le nonce m'avait écrit l'été passé, en m'envoyant cette piéce, j'ai cru d'autant plus convenable d'accompagner la réponse d'une lettre, qu'elle m'a fourni l'occasion non seulement de dire à ce Prélat des choses, auxquelles je le connais sensible, et qui en le flattant adouciront ses rapports, mais aussi de discuter la matière de lui à moi, et par conséquent avec la franchise, que la dignité d'un mémoire de Cour à Cour ne saurait admettre.

Je m'estimerais heureux si le développement de mes idées sur cette affaire pouvait, en tranquillisant les Cours intéressées, mériter l'approbation de Sa Majesté Impériale. Je crois qu'en mettant dans tout son jour l'article de la réponse à l'exposé, qui constitue à l'opération en question un objet uniquement temporel, la Cour de Rome doit d'autant moins s'inquiéter, que certainement à moins d'un schisme, l'existence primitive de l'Ordre n'est pas susceptible de réhabilitation. Je crois qu'en partant de ce principe, quelque tempérament à l'égard du nom et peut-être de l'habit, et capable de remplir d'un côté les vues salutaires de l'Impératrice et de tranquilliser de l'autre l'alarme des Cours du midi, serait une chose à effectuer et à être mise à la place des foudres du Vatican contre notre mandement, qu'on a déjà voulu faire lancer à ce pauvre Pape, qui est d'ailleurs le meilleur homme du monde.

A l'effet de fixer la conviction de Rome, de modérer, s'il est possible, le choc de l'esprit de parti et de l'intrigue, qui a établi son trône sur les ruines de cette capitale du monde, et afin d'adoucir, ou plutôt de prévenir tout-à-fait quelque démarche inconsidérée de la Cour de Rome, je me suis adressé au Roi, je l'ai mis au fait de tout en lui communiquant les pieces, et je l'ai prié d'écrire et de donner des ordres au Marquis d'Antici, son ministre auprès du Pape. C'est un homme intelligent, consideré à Rome, et avec lequel j'ai eu des liaisons par rapport à différens tracas de religion, qui, dans les affaires des Dissidens ont dû être apaisés dans la source. Comme j'ai contribué à la nomination au chapeau, que M-r Antici aura, j'espére qu'il redoublera d'activité pour donner à Sa Majesté Impériale des témoignages de son zèle respectueux.

Les affaires des provinces catholiques de l'Impératrice pouvant souvent avoir besoin d'un agent à Rome, je m'imagine qu'il serait convenable de nous attacher le Marquis Antici. Ses relations et sa correspondance avec l'Evêque de la Russis Blanche ne sauraient être qu'utiles au service, tout comme ses connaissances dans les arts ne

laisseraient que de servir quelquefois à la protection que l'Impératrice leur donne, et aux élèves qui pourront être envoyés à Rome.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée et l'attachement le plus inviolable,

Monseigneur,
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
C. Stackelberg.

à Varsovie.
Ce 14 (25) Novembre,
1779.

№ XII.

Копія съ письма гр. Штакельберга Папскому Нунцію въ Варшавѣ.

отъ 23 ноября 1779 г.

Copie de la lettre de l'Ambassadeur à l'Archevêque de Calcédoine Nonce Apostolique, à Varsovie, le 23 Novembre 1779.

Monseigneur,

Je ne doute nullement que Votre Excellence ne trouve dans la réponse ci-jointe de ma Cour à son exposé, de quoi calmer les inquiétudes de la sienne sur le mandement de l'Evêque de la Russie-Blanche. Je dois ajouter, que le ministère de l'Impératrice, instruit par moi de la façon de penser de Votre Excellence, compte infiniment sur le caractère pacifique et conciliant, qu'il vous connait, Mgr., pour arranger cette affaire à la satisfaction mutuelle des deux Puissances, qui, n'ayant l'une et l'autre que le bien de l'humanité en vue, ne peuvent se contrarier dans les moyens de le procurer.

Pour moi, il m'est bien agréable de trouver dans mon coeur tous les sentimens, dont je suis chargé d'être l'interprête dans cette occasion, et par la confiance avec laquelle je vais m'ouvrir sur cette affaire, V. E. verra combien je suis pénétré de la justice que je lui rends. Je dois observer cependant que tout ce qui va suivre n'est que le résultat de mes idées particulières et qui doivent être absolument d'elle à moi.

Je suis bien sûr, Mgr., que vous conviendrez, que, dans une affaire de la nature de celle que nous traitons, où il s'agit du bonheur et de la religion d'un peuple, la politique et la vérité doivent parler le même langage, et par conséquent établir entre nous une confiance absolue. D'après ce principe, j'avouerai à V. E. toute la satisfaction que j'ai de voir que ma Cour n'envisage ceci que comme un arrangement particulier dans ses états, et comme elle le dit, purement domestique, ce

qui parait exclure d'une part toute idée de prérogative blessée, et de l'autre celle d'une extension d'autorité sur les droits si délicats de la Souveraineté, surtout de la part d'un prince étranger, et au préjudice d'une Puissance peu familiarisée avec tout ce qui aurait l'air d'un partage sur cet article dans ses états. Nous n'avons donc que le bien de la chose en elle même à discuter. Or, en la considérant sans aucune prévention, V. E. sentira, aussi bien que moi, quels avantages les catholiques de la Russie-Blanche peuvent retirer d'un établissement, qui seul peut procurer une éducation raisonnable, et dissiper les ténèbres que la superstition a répandues sur le culte du peuple et d'une partie du clergé. Par sa place ici, sa dignité dans l'église, et ses lumières, V. E. appréciera, bien mieux que moi, l'étendue du mal qui en résulte pour la religion. Le seul moyen d'y remédier efficacement et constamment était de confier l'éducation de la jeunnesse à un corps pieux, éclairé et permanent. Par quels encouragemens et quelles récompenses pourrions nous espérer d'attirer dans la Russie-Blanche un nombre suffisant d'hommes instruits pour remplir des vues aussi sages? Il n'y avait qu'une révolution, comme celle de l'expulsion des Jésuites du midi de la Chrétienneté, pour opérer dans le nord lereflux heureux de ces hommes voués par état à la culture des sciences et des lettres. Ainsi les recueillir et leur offrir une patrie en dédommagement de celle qui les rejette, rassembler en même tems les membres épars de la société qui s'est trouvée chez nous, et ne perpétuer leur association qu'à l'objet unique de l'instruction publique, comme le déclare expressément ma Cour, me parait un acte de sagesse, autant que d'humanité, et point du tout une infraction dans le systême hiérarchique et spirituel de la Cour de Rome.

Plus la religion est éclairée, plus ses fondements sont solides. C'est un principe qui n'a pas besoin de preuves. Quel interêt n'a donc pas le St. Siège de voir l'Impératrice s'occuper aussi sérieusement du soin de répandre l'instruction parmi les peuples éloignés de Rome, et qui sous un gouvernement moins tolérant et plus jaloux de l'unité de culte dans ses états, aurait pu céder à des impressions hétérodoxes. Je sais mieux que personne, combien l'Impératrice est éloignée d'un pareil systême, et les nouvelles protestations qu'elle donne au St. Siège de sa déférence pour ses intérêts, soutenus de sa conduite pleine de bienveillance pour les catholiques, forment une preuve trop irréfragable de ses intentions, pour que Sa Majesté Impériale ne dût s'étonner infiniment, si, non seulement on voulait trouver mauvais un arrangement purement civil et temporel dans ses états, mais encore si l'on trouvait cou-

pable l'évêque de la Russie-Blanche pour avoir rempli un devoir sacré en suivant les ordres de sa Souveraine dans une opération, qui dans sa nature ne lui laissait aucun milieu entre la soumission la plus exacte et la désobéissance la plus criminelle.

J'ai ouvert mon coeur à V. Ex. et je me suis fait un plaisir de penser tout haut avec elle, dans la certitude d'éprouver de sa part un juste retour de confiance et de franchise que je sais être dans son caractère comme dans ses principes. En vous établissant, Mgr., l'interprête de ma conviction à l'égard des sentimens et des droits de mon Auguste Souveraine, c'est ajouter de nouveaux titres à ceux que l'Impératrice a déjà à la déférence de Sa Sainteté, dont Sa Majesté Impériale sera bien aise de seconder les sollicitudes paternelles, pour l'avantage de l'église catholique dans l'empire de Russie, et d'établir de plus en plus de la réciprocité dans les égards et de l'harmonie dans les vues utiles au bien de la religion et au bonheur de ses peuples.

№ XIII.

Письмо гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину.

отъ 1 ноября (21 декабря) 1779 г.

Monseigneur.

Depuis l'expédition du courrier Ludwigs, j'ai rencontré le Nonce, qui m'a dit que dans une matière aussi épineuse pour sa Cour à laquelle celles de Bourbon jetaient la pierre, attendu que l'évêque de la Russie Blanche prétendait avoir agi d'après le consentement du Pape, lui ne pouvait s'avancer en rien au sujet de notre réponse à son exposé, sans être muni d'ordres de Sa Sainteté, et qu'il ne lui restait que de témoigner son extrême sensibilité des expressions obligeantes qu'avait contenues ma lettre.

Le roi a fortement écrit au marquis Antici, et le moindre fruit qu'il y aura à tirer de cette démarche, sera une information exacte de la tournure que cette affaire prendra.

J'ai l'honneur d'être avec les sentimens les plus distingués,

Monseigneur,

de Votre Exellence

le très humble et très obéissant serviteur

C. Stackelberg.

à Varsovie, ce $\frac{\text{21 novembre}}{\text{1 décembre}}$ 1779.

à S. E. M. le Comte Panin.

№ XIV.

Письмо гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину,

отъ 4 (15) декабря 1779.

Monseigneur,

Je viens de recevoir une lettre de M-r le marquis Antici dans laquelle il me mande que le Pape s'étant pleinement justifié envers les Cours de Bourbon, par tout ce qu'il avait fait déclarer et solliciter par le nonce eu égard aux Jésuites, bornerait ses démarches probablement à des négociations ultérieures, sans avoir recours à des publications quelconques dans les états catholiques de Sa Majesté Impériale; mais en revanche, ajoute M-r Antici, les Cours de France et d'Espagne ont elles assuré que par des représentations directes elles viendraient à l'appui de celles que Sa Sainteté se proposait encore de faire à l'Impératrice.

Comme depuis ma dernière dépêche par la poste passée je n'ai rien appris de remarquable de Gallicie et des bruits qu'on a répandus sur des nouveaux mouvemens dans cette province, je me borne aujourd'hui à l'assurance des sentimens distingués avec lesquels je ne cesserai d'être,

Monseigneur,
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
C. Stackelberg.

à Varsovie,
ce $^{4}/_{15}$ décembre
1779.
à S. E. M. le Comte de Panin.

№ XV a.

Копія съ письма гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину,

отъ 6 (17) декабря 1779.

Выписано изъ «Archives de la Mission de Varsovie», № 427 a.

Copie.

Varsovie, ce $^{6}/_{17}$ dec. 1779.

Monseigneur.

J'ai reçu avec bien du plaisir la lettre de Votre Excellence en réponse à la mienne. Par la place, que j'occupe ici et plus encore par une suite de mes sentimens pour vous, j'ai cru devoir vous faire part de la sensation qu'avait fait ici l'affaire du Noviciat et je ne puis

qu'applaudir au dévoûment, qu'elle vous donne lieu de montrer pour notre Auguste Souveraine, sans manquer à ce que vous prescrit d'ailleurs votre consience pour le chef de votre communion. Je ne suis pas assez orthodoxe pour vouloir apprécier le dégré d'autorité qu'un Prince étranger peut exercer sur les sujets de ses voisins. Cette matière est trop spirituelle pour moi et je craindrais de mettre, sans le savoir, la main à l'encensoir. Mais pour ce qui est du civil, je puis vous protester que personne n'est plus persuadé que moi du bien que les Jésuites ont fait dans l'éducation de la jeunesse, qui leur a été confiée ainsi que dans les lettres et les sciences qu' ils ont cultivées avec succès. Leur destruction en Espagne dont je fus témoin ne m'a pas même fait changer d'opinion sur cela.

Au reste j'attends la réponse de Sa Majesté l'Impératrice au mémoire du nonce, que je lui ai envoyé. Ce prélat ne m'avait pas remis de lettre pour vous dans le tems; ainsi vous n'avez pas dû en trouver dans mon paquet. Je n'ai aucune part à la manière militaire dont il vous est parvenu. J'ignore absolument comment cela a pu arriver.

Je sais apprécier le zèle et la soumission de Votre Excellence pour les ordres de notre Souveraine. La sagesse et la justice dirigeant toutes les démarches, elle n'exigera jamais de ses sujets qu'une obéissance légitime et raisonnable. Dans toutes les occasions je me ferai un plaisir de fare valoir vos sentimens à cet égard. Votre lettre les peint de la manière la plus énergique et la plus touchante. Je l'ai lue avec autant de plaisir que d'édification et vous ne devez pas douter que toutes celles que Votre Excellence m'écrira ne produisent le même effet.

La Cour de Saxe approuve très fort la destination que vous avez faite de la cure de Krizew en faveur de la personne que je vous ai recommandée dont le nom est ci-joint. L'intérêt particulier que je prends à elle me fait désirer que cette affaire se termine le plus tôt possible, ainsi je vous prie de m'envoyer sa nomination.

J'ai l'honneur etc.

№ XVb.

Письмо гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину, отъ 15 (26) января 1780.

Выписано изъ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ Польшей. III. Varsovie. 1780. Связка 46.

Monseigneur.

J'ai l'honneur de joindre ici la copie de la dépêche du marquis Antici en réponse aux instructions du roi dans l'affaire du noviciat des Jésuites. Comme depuis mes derniers rapports sur cet objet je n'ai point reçu d'ordres, je prie Votre Excellence de me faire connaître les intentions de Sa Majesté Impériale au sujet de ma conduite à l'égard de la cour de Rome, ainsi que du marquis Antici.

J'ai l'honneur d'être avec les sentimens les plus distingués,

Monseigneur,
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
C. Stackelberg.

Varsovie,
ce $^{15}/_{26}$ janvier,
1780.

№ XVc.

Приложенная къ письму гр. Штакельберга, отъ 15 (26) января 1780 г., копія съ депеши Папскаго Нунція маркиза Античи.

Изъ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ Польшей. III. Varsovie. 1780. Св. 46.

Sire,

Après le bonheur, que j'attache à tant de titres à l'honneur d'être employé au service de Votre Majesté, rien ne pouvait m'arriver de si heureux ni de si honorable, que le sort glorieux de pouvoir rendre mes services par ses ordres à la héroïne du nord, ou bien plus proprement à celle du siècle. La gloire qui m'en résulte, appréciée d'après celle qui environne l'immortalité du nom de Catherine II fait sentir au juste à mon amour propre tout le prix d'un événement que j'ai bien pu desirer ardemment, mais dont je n'osais pas me flatter. C'est encore une nouvelle et une des plus grandes obligations que je dois à la bonté dont Votre Majesté m'honore. Persuadé, que je dois regarder comme

des devoirs et des services rendus à Vous même, Sire, ceux que j'aurais le bonheur de rendre par vos ordres à une Souveraine, pour laquelle j'ai pu connaître de près toute l'étendue de son estime et de son amitié, je crois ne pouvoir m'acquitter d'une manière plus satisfaisante envers Votre Majesté qu'en déployant tout le zèle, dont je suis capable et en employant tous les soins les plus empressés et les plus convenables, soit dans la négociation de l'affaire qui concerne les ex-Jésuites de Polock et de l'évêque Siestrzencewicz au secours des lumières répandues dans les instructions sages et mesurées, soit dans les relations ultérieures, que l'Impératrice de toutes les Russies pourra avoir dans la suite avec la Cour de Rome et dans lesquelles Sa Majesté Impériale voudrait agréer mes services. A l'égard de la négociation en question, je ne proposerai d'autre but, que celui de concilier la dignité de Catherine II, l'intangibilité des droits sacrés de Souveraineté et l'accomplissement de ses vues salutaires, directs à assurer par l'affermisssement d'un corps reproductif, la bonne instruction des catholiques protégés dans ses vastes empires avec l'autorité du St. Siège et la sûreté de conscience de ces mêmes catholiques, ainsi qu'avec la satisfaction des Cours de la maison de Bourbon, qui ont la principale partie dans cette affaire, et auxquelles il importe trop au Pape, pour le bien même du St. Siège de ne pas donner un juste sujet de plainte et de incontentement. Si je serais assez heureux pour réussir à concilier ces différents objets, Votre Majesté pourra compter, je me flatte, d'avoir rapproché par son heureuse médiation, la dignité et l'intérêt de l'Impératrice de Russie à la satisfaction de la Cour de Rome et des autres, également, bien plus intéressées à cet objet.

Къ письму графа Штакельберга изъ Варшавы отъ $^{15}/_{26}$ января 1780. № 9.

№ XV d.

Письмо гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину,

отъ 22 января (2 февраля) 1780.

Выписано изъ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ Польшей. III. Varsovie. Св. 46.

Monseigneur,

Après ma depêche de l'ordinaire passé au sujet du noviciat des Jésuites, il est arrivé encore un rapport de M-r le marquis d'Antici, dont je crois devoir rendre compte à Votre Excellence. Comme suivant ce que j'ai eu l'honneur de vous mander dans le tems, Monsieur le comte, j'avais engagé le roi de charger le susdit marquis d'empêcher quelque

incartade de la cour de Rome à l'égard de l'evêque Sestrzenszewicz, le Pape a pris cette démarche pour une offre de médiation de la part de Sa Majesté Polonaise. Ce nouvel incident mérite trop d'attention de ma part, pour que je ne prie Votre Excellence de me faire parvenir les ordres de l'Impératrice sur cette supposition, et la manière de la réaliser.

J'ai l'honneur d'être avec les sentimens les plus distingués,

Monsigneur,

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

C. Stackelberg.

à Varsovie, ce 22 janvier / 2 fevrier 1780.

№ XVI.

Письмо Императрицы Екатерины II гр. Штакельбергу,

14 февраля 1780 г.

«Господинъ посолъ графъ Штакельбергъ. Учинивъ вамъ отвѣтъ чрезъ письмо графа Панина, по повелѣнію Нашему, отъ 22 октября изшедшаго года отправленное, на депешу вашу объ отзывѣ Папскаго Нунція, въ Варшавѣ пребывающаго, касающемся до Іезуитовъ, въ Бѣлорусскихъ Нашихъ губерніяхъ ученіе преподающихъ, сдѣланныя тутъ предписанія почитали Мы достаточными на всякіе новые о томъ вопросы. Но увидѣвъ изъ предпослѣднихъ вашихъ донесеній, что Папа, по поводу объясненій Польскаго министра, маркиза Античи, заключилъ, будто бы въ дѣлѣ семъ Король Польскій вступаетъ въ медіацію, Мы признали за нужное войти нынѣ съ вами въ новое объясненіе, и для лучшаго вашего наставленія преподать вамъ мысли Наши.

«Свободное исповѣданіе Римскаго закона по всей имперіи Нашей, въ томъ числѣ и въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, Мы позволили неинако, какъ чтобъ совершенное повиновеніе Самодержавной власти Нашей пребывало безъ малѣйшаго ущерба, почему и всѣ, со стороны церковнаго въ Римѣ начальства, новыя установленія и введенія не прежде пріемлются для подданныхъ Нашихъ Римскаго исповѣданія, какъ когда по совершенномъ удостовѣреніи, что они воли Нашей не противны, послѣдуетъ Наше позволеніе ихъ обнародовать. Такимъ образомъ, какъ всѣмъ извѣстно и булла Папы Кли-

мента XIV о Iезуитахъ не была публикована въ имперiи Нашей, и общество того ордена сохранено въ неприкосновенной цѣлости, яко полезное и удобнѣйшее, для воспитанiя тамошняго юношества, въ чемъ никто еще замѣнить ихъ не могъ. Не настоялъ и вопросъ объ уничтоженiи или реформѣ сего ордена въ государствѣ Нашемъ; но дѣло въ томъ токмо заключалося, что какъ, по присоединенiи подъ державу Нашу сихъ провинцiй, учредили Мы, для Римскихъ въ нихъ церквей, особливую гiерархiю и духовное чиноначалiе, отъ Польскихъ независимыя, то и для непрерывнаго продолженiя сего ордена, надлежало Намъ брать мѣры, дабы и онъ имѣлъ надъ собою управленiе домашнее, а не внѣшнее, и посредствомъ новицiата своего всегда наполняемъ быть могъ. Вслѣдствiе сего Бѣлорусскiй Нашъ епископъ Римскiя церкви, Станиславъ Сестрженцевичъ, силою архiерейской власти своей, отъ Насъ утвержденной, имѣя къ тому поводомъ и Папское, чрезъ рескриптъ, изъ конгрегацiи благословенiе, препорученiе реформы и устроенiя всего духовенства, не исключая и орденовъ Законниковъ, приступилъ къ открытiю новицiата, для ордена Iезуитскаго. Изъ краткаго сего начертанiя вы видѣли, что помянутый епископъ исполнилъ волю Нашу, верховныя своея Самодержицы, предъ коею послушанiе его, по долгу подданства, не можетъ быть подвержено никакому изъятiю. Сидя посреди паствы, ввѣренной ему отъ власти Нашей, былъ онъ убѣжденъ къ тому собственною пользою Римскiя церкви, отъ сего ордена заимствуемою, коль всегда посредствомъ его преподавалося лучшее просвѣщенiе. Самыя сiи уваженiя заставляютъ Насъ покровительствовать общество, оное толико выгодное для того края, и, конечно, полезнѣйшее другихъ институтовъ монашескихъ Римскихъ, кромѣ праздности и отлученiю себя отъ всякаго гражданскаго взаимнаго пособiя, ничего инаго не заключающихъ. Всѣ, противныя сему, о Iезуитахъ понятiя, Намъ чужды, и сохраненiе ихъ въ части имперiи Нашей, конечно, не можетъ никому нанести вреда и предосужденiя, когда, по установленiямъ Нашимъ, все духовенство, вѣдая единственно дѣла, сану ихъ приличныя, относительно гражданскаго своего поведенiя, подлежатъ неизъемлемо общимъ со всѣми обязательствамъ и законамъ. Не мнимъ Мы, чтобъ кто-либо изъ постороннихъ желалъ требовать отчета въ дѣлахъ, которыя подданные Наши по волѣ Нашей дѣлаютъ; такъ какъ равное уваженiе соблюдаемъ и Мы въ разсужденiи всѣхъ независимыхъ державъ. На семъ основанiи указали Мы министерству Нашему отвѣтствовать на всѣ вопросы, ко-

торые могли бы имъ быть учинены со стороны Бурбонскихъ дворовъ, или отъ кого бы то ни было. Дальнѣйшія же объясненія о томъ почитаемъ Мы излишними, да и повелѣваемъ вамъ, дѣйствительно отвѣтствуя въ мѣстѣ пребыванія вашего на всѣ вопросы о сей матеріи словесными возраженіями, изъ прежняго, отъ графа Панина, письма и изъ настоящаго Нашего повелѣнія почерпнутыми, пресѣчь всякую негоціацію въ дѣлѣономъ, яко домашнемъ, въ которомъ посредствованіе постороннее не можетъ ни мало быть вмѣстно съ достоинствомъ Нашимъ; впрочемъ, при случаѣ и кстати, вы не оставьте внушать, что епископа, яко исполнившаго волю Нашу и во многихъ обстоятельствахъ подвигами своими доказавшаго свою къ Намъ вѣрность и радѣніе о добрѣ паствы его, содержа въ Монаршей Нашей милости и призрѣніи, всемѣрно защищать будемъ, и не попустимъ претерпѣть малѣйшее прикосновеніе ко власти или чести его. Внушенія таковыя будутъ, безъ сомнѣнія, достаточнѣе и сильнѣе для Папскаго двора, видя твердость Нашу, отстать отъ дальнихъ настояній и при самыхъ домогательствахъ Бурбонскихъ дворовъ, опасаяся послѣдованія изъ того самаго непріятнаго, каково есть потеряніе и той невеликой власти, которую Мы Папѣ надъ церквами Римскими въ областяхъ Нашихъ дозволяли. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.»

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 14 дня
1780 года.

№ XVII.

Копія съ протокола, присланная къ графу Панину отъ Александра Андреевича Безбородки.

(Читанъ и Высочайше аппробованъ 14 февраля 1780 г.).

«Февраля 14 дня 1780 года, Ея Императорское Величество, Высочайше конфирмовавъ письмо въ Варшаву къ г. послу графу Штакельбергу о Іезуитахъ, въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ ученіе преподающихъ, указать соизволила: копію онаго сообщить ихъ сіятельствамъ графу Никитѣ Ивановичу Панину и г. вице-канцлеру, дабы въ случаѣ отзывовъ со стороны Гишпанскаго или Французскаго дво-

ровъ о томъ дѣлѣ, не инако отвѣтствуемо было, какъ сходственно сему письму, отводя всякое дальнѣйшее какъ оныхъ дворовъ, такъ и другихъ, объясненіе по такой матеріи, которую Ея Величество, почитая принадлежащею къ внутреннимъ распоряженіямъ, всякое постороннее объ ней освѣдомленіе и вопросы находитъ не вмѣстными съ достоинствомъ своимъ и съ правомъ самодержавія и ни отъ кого независимыя власти. Угодно Ея Величеству, чтобъ со стороны его сіятельства графа Никиты Ивановича, на семъ же основаніи, снабдѣнъ былъ достаточнымъ наставленіемъ министръ Нашъ, въ Мадритѣ пребывающій, на случай требованія отъ него какой-либо отповѣди на письмо къ нему, отъ графа Флориды Бланки присланное.

№ XVIII.

Донесеніе Императрицѣ Екатеринѣ II гр. Штакельберга, отъ 2 (13) марта 1780.

Madame,

En possession des ordres qu'il a plu à Votre Majesté Impériale de me faire parvenir le 14 février, je me suis rendu chez le Roi, pour faire expédier au marquis Antici les prescriptions pour rompre tout pourparler quelconque dans l'affaire des jésuites. Ce même ministre avait dejà été provisoirement instruit sur l'opinion, que j'avais dans mon particulier à l'égard de la méprise du Pape au sujet de la médiation. En général les instructions du marquis d'Antici n'ont elles eu, dès le commencement, d'autre sujet que de détourner la cour de Rome de toute espèce de démonstration désagréable pour l'évêque Sestrzenszewicz dont les intérêts à cet égard furent recommandés à mes soins dans la dépêche de m-r le comte de Panin.

Je me suis ensuite fait un devoir de rendre compte de tout ce qui est parvenu à ma connaissance tant au sujet des insinuations du nonce, que par rapport à ce qui s'est pratiqué ailleurs sur le même objet. D'ailleurs le plus grand nombre à Rome, et le Pape même en secret, applaudissent à la fermeté avec laquelle Votre Majesté Impériale soutient une résolution fondée sur des vues aussi utiles.

Je suis avec la plus profonde soumission,

Madame,

de Votre Majesté Impériale

le très humble, très obéissant et très fidéle serviteur et sujet C. Stackelberg.

à Varsovie,
ce $^{2}/_{13}$ mars 1780.

№ XIX.

Письмо гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину,
отъ 19 (30) іюня 1779.

Выписано изъ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ Польшей. III. Varsovie. 1779. Св. 46.

Monseigneur,

La dignité métropolitaine de l'Eglise Grecque Unie, venant de vaquer par la mort du comte Szepticki à Léopol, j'ai senti toute l'importance, qu'il est nécessaire d'attacher au choix de son successeur à cause de l'influénce suprême du métropolitain sur le clergé de cette religion, toujours en controverse avec le clergé non-uni, qu'il m'a été si difficile de garantir de la persécution et de soutenir dans la possession de ses églises. Comme sur le tableau des évêques grecs-unis, je n'ai trouvé personne qui fût plus propre que m-r Smogorszewski, Archevêque de Polock, à remplir les intentions de l'Impératrice à cet égard, parcequ'il est son sujet, et qu'à ce titre il joint des vertus et une piété vraie, dépouillée de faux zèle et de fanatisme, je l'ai recommandé au Roi et sa nomination, que je regarde comme très importante, dépend de deux choses que voici: L'Archevêque de Polock, étant sujet de l'Impératrice, ne saurait accepter la dignité métropolitaine sans la permission de Sa Majesté Impériale. Je supplie Votre Excellence de me faire parvenir non seulement à cet égard les ordres de l'Impératrice, mais aussi sur le sujet suivant qui ne laisse que de mériter quelque attention. Comme l'Evêque uni de Chelm, nommé Ryllo, se trouve en possession des droits les plus apparents à cet avancement, et qu'en même tems il a une vogue qu' il serait peut être disposé d'employer contre les principes de notre système actuel en Pologne, le Roi sollicite le plus instamment Sa Majesté Impériale d'accorder la dignité d'Archevêque de Polock au susmentionné m-r Ryllo.

Le double avantage de mettre à la tête de l'eglise unie un homme sûr, et d'enlever au parti Autrichien un personnage sur l'influence duquel il compte, ne me permet pas de douter que Votre Excellence ne veuille m'honorer promptement d'une résolution favorable, de laquelle dépend uniquement tout cet arrangement.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée et l'attachement le plus inviolable, Monseigneur

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

C. Stackelberg.

à Varsovie, ce 19/30 juin 1779.

№ XX.

Письмо гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину, отъ 4 (15) іюля 1779.

Monseigneur.

Le choix du Métropolitain grec-uni se trouve encore suspendu à cause de la permission de l'Impératrice, sans laquelle l'archevêque de Polock ne saurait accepter cette dignité. Comme j'ai suffisamment détaillé dans ma dépêche № 32 le double avantage de la nomination de m-r Smogorszewski, et de celle de m-r Ryllo, Evêque uni de Chelm, à sa place, je prie Votre Excellence de vouloir bien me faire parvenir le plus tôt possible les intentions de Sa Majesté Impériale à l'égard d'un arrangement, qui me parait combiner l'intérêt de notre église, avec celui de notre systême politique.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée et l'attachement le plus inviolable,

Monseigneur,
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
C. Stackelberg.

à Vasovie,
ce $^{4}/_{15}$ juillet
1779.

à S. E. m-r le Comte de Panin.

На семъ письмѣ отмѣтка: По сему письму повелѣнія Ея И—го В—ва уже отправлены.

№ XXI.

Письмо гр. Н. И. Панина гр. Штакельбергу, отъ 11 іюля 1779 г.

Archives de la mission à Varsovie.— Письма графа Панина къ графу Штакельбергу. 1776—1780.

Monsieur!

J'ai eu l'honneur, Monsieur, de mettre sous les yeux de l'Impératrice la dépêche № 32, que Votre Excellence vient de m'adresser. Sa Majesté Impériale accorde une entière approbation à la démarche que vous avez faite, en recommandant Mr. Smogorzewski, comme un sujet propre à remplir la dignité métropolitaine de l'Eglise grecque-

unie, devenue vacante par la mort du Comte Szepticki. J'ai ordre, Monsieur, de vous autoriser à revenir à la charge auprès de Sa Majesté Polonaise pour déterminer le penchant, qu'il avait montré pour cette nomination, en l'assurant, qu'elle ne saurait nous être que très agréable, et que l'Impératrice accorde avec plaisir à l'archevêque de Polock la permission d'accepter la dignité métropolitaine. Vous pouvez lui en apporter, comme un tèmoignage certain, l'empressement, avec lequel l'Impératrice de son côté nommera Mr. Ryllo Evêque uni de Chelm, à l'archevêché de Polock, dès aussitôt que ce siège sera devenu vacant par l'élévation de Mr. Smogorszewski à la dignité métropolitaine. Tout cet arrangement rencontre d'autant plus d'approbation de Sa Majesté Impériale, qu'il lui procure la double satisfaction et de déférer aux voeux du Roi et de donner une marque de la justice qu'elle se plait à rendre au mérite d'une personne depuis long-temps recommandable à ses yeux par ses principes et sa conduite. Nous n'attendrons ainsi que la nouvelle de la nomination effective de Mr. Smogorszewski pour pourvoir aux expéditions nécessaires à celle de Mr. Ryllo.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée,

Monsieur,

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

Cte. N. Panine.

à St. Pétersbourg,
le 11 de juillet
1779.

№ XXII.

Письмо гр. Н. И. Панина гр. Штакельбергу

отъ 17 февраля 1780 г.

Archives de la Mission à Varsovie. Письма гр. Панина къ гр. Штакельбергу 1776—1780.

Monseigneur,

La nomination de l'Evêque de Polock à la dignité métropolitaine de l'Eglise grecque-unie, ayant été une suite du plan qu'avait proposé Votre Excellence, et auquel l'Impératrice accorda son approbation, le Siège Archiépiscopal, destiné d'abord à l'Evêque Ryllo, en est resté vacant. Votre dépêche, Monsieur, № 7, nous prépare même aux obstacles, que rencontrera le choix de cet Evêque par les vues

qu'a jetées sur lui la Cour de Vienne. Aussi l'Impératrice s'est-elle decidée de prendre en considération la nécessité de disposer de ce siège vacant en faveur de quelqu'un de ses propres sujets, recommandable par son mérite; mais cet acte de la part de Sa Majesté Impériale, supposant des informations fondées et exactes sur la nomination et l'installation effective de M-r Ryllo dans un des Evêchés Autrichiens, je vous les demande par son ordre, Monsieur, et vous prie de nous les procurer aussi promptement que possible.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très-distinguée,

Monseigneur,

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

Cte. N. Panin.

à S.-Pétersbourg,
le 17 Fevr. 1780.
á S. E. M-r le C-te de Stackelberg, à Varsovie.

№ XXIII.

Письмо гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину,
отъ 12 (23) февраля 1780 г.

Monseigneur.

Comme la confirmation du vertige de M-r de Ryllo, Evêque de Chelm, et son passage en Galicie, ne laissent aucun doute sur la nécessité de soumettre à Sa Majesté Impériale un autre plan également convenable aux intérêts du service, tant en Russie-Blanche, qu'en Pologne, je viens de m'entendre à cet égard non seulement avec le Roi, mais aussi avec M-r de Smogorszewski, arrivé ici depuis quelques jours, et le résultat de nos réflexions a été, de supplier l'Impératrice, de réunir la dignité Métropolitaine et celle de l'Archevêque de Polock dans la personne de M-r de Smogorszewski, en lui accordant un Coadjuteur en Russie Blanche, tout comme le Roi lui en nommera un pour son troupeau en Pologne. De cette manière M-r de Smogorszewski résidant à Varsovie et y remplissant les deux fonctions, sera à même de s'entendre avec moi sur tous les tracas que nos ennemis se préparent dèjà à nous susciter dans la petite Pologne entre le rite uni et non-uni, et je serais plus que jamais dans le cas d'appuyer le premier.

Quant à la personne du Coadjuteur, je suis chargé de la part du Roi, et de celle du prélat respectable dont le choix ne démentira pas

la réputation de vertu et de piété, de recommander aux bontés de Sa Majesté Impériale le Père Wazynski, Général de l'ordre Basilien, qui, à toutes les qualités qui peuvent rendre estimable un religieux joint l'avantage d'être d'une maison fort considérée en Lithuanie, qui multipliera nos relations dans ce grand Duché.

Comme M-r de Smogorszewski compte attendre ici la nouvelle grâce, que nous attendons pour lui de la bienfaisance de notre Auguste Souveraine, je vous supplie, Monsieur le Comte, de m'en faire parvenir la nouvelle par le premier ordinaire, avec l'expédition de la nomination du père Wazynski.

J'ai l'honneur d'être avec les sentimens les plus distingués,

Monseigneur,

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

C. Stackelberg.

à Varsovie ce 12 (23) Fevrier 1780.

à S. E. M. le Comte de Panin.

№ XXIV.

Письмо гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину

(безъ означенія числа).

Monseigneur,

J'ai reçu la dépêche que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'adresser le 17 février, au sujet de l'Archevêque de Polock, et comme à l'heure qu'il est celle que j'ai eu celui de vous écrire, Monsieur le Comte, sous № 15, doit être entre vos mains, je n'ai qu'à m'y référer et qu'à attendre les ordres de l'Impératrice relativement au plan que j'y ai proposé au nom du Roi et de celui du Métropolitain actuel M-r Smogorszewski.

J'ai l'honneur d'être avec les sentimens les plus distingués,

Monseigneur,

de Votre Excellence

le très-humble et très-obéissant serviteur

C. Stackelberg.

à S. E. M. le Comte de Panin.

№ XXV.

Извлеченіе изъ рескрипта Императрицы Екатерины II гр. Захару Григорьевичу Чернышеву отъ 2 іюля 1780 г.

Выписано изъ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ Польшею, Archives de la Mission de Varsovie № 433.

Extrait du rescrit de S. M-té l'Impératrice de toutes les Russies au Feld-Maréchal Général Zacharie Grzegorzewicz Comte de Czerniszew, en date du 2 Juillet 1780.

Sur le rapport d'une nouvelle demande, que le Métropolitain du rit grec-uni en Pologne Jasou Smogorzewski vient de vous faire de lui laisser la régie des Eglises Gréques Unies dans le gouvernement de Polock et de Mohylow, si ce n'est pour toujours, du moins jusqu'à la nomination d'un nouvel Archevêque, nous avons reconnu pour nécessaire, que vous lui fassiez parvenir, en réponse, l'éclaircissement suivant: savoir, qu'en vertu d'un arrangement pris entre nous et Sa M-té le roi de Pologne, ayant consenti, que le dit Jasou Smogorzewski se trouvant revêtu de la dignité Métropolitaine en Pologne fût affranchi à notre égard de toute obéissance et dépendance d'un sujet; nous avons nommé en conséquence à sa place, un autre archevêque grec-uni pour nos nouveaux Etats. Mais ce dernier ayant préféré de se fixer dans les Etats de Sa M-té l'Impératrice Reine, le Diocèse qu'il allait régir s'est trouvé sans pasteur. Or, comme le droit d'en régler l'administration et d'y nommer un archevêque est inhérent à notre Souveraineté, il s'ensuit qu'aucune Jurisdiction Ecclésiastique étrangére ne saurait s'immiscer dans la régie du dit Diocèse, pour ce qui concerne le sacre des prêtres, ou tels autres actes d'autorité spirituelle; que par conséquent, ni les exemples allégués par le Métropolitain Smogorzewski, ni le droit qu'il prétend faire résulter des prérogatives attachées à la Jurisdiction Métropolitaine en général, ne peuvent l'autoriser à s'arroger une supériorité quelconque sur le Diocèse en question. Sa prétention à cet égard pouvait avoir quelque fondement, lorsque les provinces susmentionnées faisaient corps avec les Etats de la République; mais aujourd'hui qu'il est citoyen et prélat dans un autre état, comment peut-il servir à la fois deux maîtres égaux.

Il en résulte évidemment, que le dit Métropolitain doit s'abstenir désormais de se mêler de tout ce qui concerne la personne et les fonctions de l'Archevêque résidant à Polock, notre sujet, et de s'en tenir

à la jurisdiction qui lui compète en Pologne, sans s'ingérer dans les affaires ecclésiastiques de nos Etats.

Pour ce qui concerne ses propres biens, on doit conformément aux Traités lui en laisser pleine et entiére jouissance, comme à tous autres, qui nous ont prêté le serment de fidélité.

Or, pour régler l'administration des affaires ecclésiastiques dans nos gouvernemens de Polock et de Mohylow, nous voulons qu'en attendant nos nouveaux ordres, on établisse un Consistoire composé de trois ou quatre écclésiastiques du rit grec-uni, nos sujets, et reconnus pour hommes de bonnes moeurs.

L'original de ce rescrit a été signé de la propre main de l'Impératrice comme suit:

Catherine

à Péterhof,
ce 2 Juillet
1780.

№ XXVI.

Промеморія Папскаго Нунція въ Варшавѣ, представленная королю Станиславу-Августу 1 августа 1780 г.

Pro-Mémoire.

Monsieur le Maréchal Comte de Czerniszew, vicaire Impérial de la Russie Blanche, par sa lettre du 9 (20) Juin, datée de Mohylow pendant le séjour de Sa Majesté Impériale en cette Province, a notifié à l'Archevêque Grec-Uni de Polock élu Métropolitain, que comme à l'occasion de son départ pour la Pologne, lui élu Métropolitain avait commis pro tempore le soin du Diocèse de Polock à quelques-uns des plus distingués personnages de son Clergé, ainsi il n'avait qu'à faire de même jusqu'à ce que Sa Majesté Impériale ait fait connaître ses volontés ultérieures. Ce prélat élu Métropolitain, après un court séjour en Pologne au mois de janvier et février était reparti en mars pour se trouver à Polock au temps de l'arrivée de Sa Majesté Impériale, et pour pourvoir aux besoins de son Eglise. Ce fut précisément dans la circonstance, où ce prélat s'acheminait vers Polock, que Son Excellence M-r l'Ambassadeur de Russie eut ordre de donner au nom de sa Cour sa réponse à Votre Majesté qui avait daigné interposer ses bons offices auprès de Sa Majesté Impériale de Russie afin d'obtenir,

ou en qualité de Coadjuteur, ou en qualité de successeur au siège de Polock le très-Révérend Père Vaszynski, Proto-Archimandrite des Basiliens, venant le susdit prélat à être élevé à la Métropolie, et en conséquence des empêchemens très connus à Votre Majesté à l'égard de l'Evêque Ryllo, qui avait été recommendé avec succès à la Cour de Pétersbourg. La réponse se trouva contraire aux désirs de Votre Majesté. Mgr. Smogorszewski était encore en route pour retourner à Polock lorsqu'il apprit cette triste nouvelle. Il lui fut signifié par M. le Maréchal Comte de Czerniszew, que Sa Majesté Impériale n'était point disposée à accorder le Coadjuteur, se réservant pour un autre temps l'expédition de l'affaire de son successeur. C'est en conséquence de cet ordre que le dit Maréchal écrivit la lettre, dont on a parlé ci-dessus.

L'Achevêque de Chalcédoine Nonce Apostolique se hâte de représenter à Votre Majesté au nom du St. Père le tort qu'on ferait à la Sainte Religion et les dommages très-graves qui en résulteraient pour les Unis de la Russie Blanche si au départ de l'actuel Archevêque ils restaient dépourvus de leur véritable, et légitime Pasteur, parceque les personnes auxquelles on veut confier le gouvernement du Diocèse de Polock quoique capables de suppléer à quelques fonctions du Ministère Episcopal, ne peuvent cependant jamais remplacer un Evêque dans plusieurs fonctions très-essentielles qui en exigent ce caractère; et cela avec autant plus de raison qu'a défaut de l'Archevêque de Polock, on ne peut avoir recours à aucun autre Evêque du même Rit Uni dans la domination de Russie. Par cette raison le soussigné au nom du St. Père prie Votre Majesté à vouloir bien appuyer de sa protection Royale auprès de la Cour Impériale de Russie sa juste demande, qu'il ne soit pas différé à un autre temps la conclusion de l'affaire du successeur de l'Archevêque Smogorszewski élu Métropolitain; sans lequel successeur, et sans aucune personne revêtue du caractère Episcopal, qui en remplisse ses fonctions, ce troupeau catholique vient à être privé du parfait gouvernement spirituel dont il jouissait lorsque le Diocèse de Polock passa sous la domination de Sa Majesté Impériale, et dont il fut expressément assuré par l'Article V du Traité du 18 septembre 1733. On ne rappelle pas ici le bruit qui s'est répandu que la dilation de l'établissement d'un nouvel Archevêque ne provient que d'un projet formé de supprimer, ou d'introduire quelque changement dans le siège de Polock, ou de ses successeurs pour ne pas les prendre du même Rit Grec-Uni, et d'altérer par là l'état des Catholiques utriusque Ritus, dont la conservation fut solennellement promise, que pour réclamer à

l'appui de l'entremise de Votre Majesté les sentimens magnanimes, et dont tout le monde sait que Sa Majesté Impériale est pénétrée sur l'article de la Religion, et sa parole inviolable qu'elle a donnée de conserver toujours les Catholiques utriusqne Ritus dans l'état, où ils étaient au moment du Traité sus-mentionné.

J. A. Archevêque de Chalcédoine
N. Ap.

Varsovie. Ce 1 Août 1780.

№ XXVII.

Записка Короля Станислава Августа гр. Штакельбергу, отъ 3 августа 1780 г.

Ce 3 Aout 1780.

Pour ne pas décourager la confiance, que le Pape met dans mon crédit, auprès de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, je Vous prie, M-r l'Ambassadeur, d'appyer de votre mieux auprès de votre Auguste Souveraine, le contenu du Mémoire ci-joint que le Nonce Apostolique m'a adressé.

Ce n'est point à titre de recommandation, mais uniquement pour rendre témoignage à la vérité, que je vous dis ici, que si je vous ai parlé de l'Abbé Vaszynski, ce n'est point du tout sur la priére, ni sur aucune insinuation, de la part du nommé Métropolitain d'ici Smogorszewski, mais purement en conséquence de l'estime générale, que Vaszynski s'est acquise dans ce pays, par sa conduite et par ses vertus civiles et ecclésiastiques, dans l'exercice de l'emploi de Général des Basiliens, qu'il a rempli pendant 6 ans.

Vous connaissez tous les sentimens que vous porte

S. A. R. P.

№ XXVIII.

Письмо гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину. отъ 5 (16) августа 1780.

Copie.

Monseigneur,

Le Roi de Pologne jaloux de l'opinion que la Cour de Rome a conçue du poids, que les représentations de Sa Majesté peuvent avoir auprès de l'Impératrice, s'est chargé du Memoire ci-joint de l'Archevêque de Calcédoine Nonce Apostolique, en l'accompagnant d'un bil-

let, que j'ai l'honneur de remettre à Votre Excellence en original. Le Pape alarmé de ce que le troupeau Grec-Uni resterait sans pasteur au départ de l'ancien Archevêque de Polock, sollicite Sa Majesté Impériale de vouloir bien lui nommer un successeur, la qualité d'Evêque étant indispensable pour remplir tous les soins spirituels qu'éxige le bercail. Le Nonce finit son Mémoire par la mention d'un bruit fondé sur une supposition vague, à laquelle je n'ai pu opposer que des probabilités. Elles n'ont point calmé les inquiétudes, qui par la révolution de temps, ont pris à la Cour de Rome la place du despotisme hiérarchique. Si vous le jugez à propos, Monsieur le Comte, de me charger à cet égard de quelque réponse satisfaisante, je prie Votre Excellence de me la faire passer au plus tôt, et de l'accompagner des intentions de Sa Majesté Impériale relativement à la recommandation du Roi, qui parait l'occuper beaucoup.

Je ne puis ajouter encore à cette dépêche que la décision de l'arrivée du Baron Thugut. Sa mission avait commencé à être un problême par les refus réitérés de ce Ministre. Il vient cependant d'accepter cette place, et est attendu pour la Diètte.

J'ai l'honneur d'être avec tous les sentimens de respect et d'attachement, Monseigneur,

de Votre Excellence

le très humble, très obéissant et très fidèle serviteur

C. Stackelberg.

Varsovie
ce 5 (16) Octobre 1780.
à S. E. M. le Comte de Panin.

№ XXIX.

Письмо папы Пія VI Императрицѣ Екатеринѣ II.

отъ 16 сентября н. с. 1780 г.

Copia di Lettera, che la Santita li Nostro Signore scrive di proprio pugno a S. M. I.

Pius P. P. VI.

Serenissimae, Potentissimae, ac Magnae Dominae Imperatrici, et Magnae Ducissae Catharinae Universae Magnae, Parvae et Albae Russiae Autocratrici, nec non Magnorum Dominiorum Orientalium, Occidentalium, et Septentrionalium Paternae Avitaeque Haeredi, Dominae et Dominatrici.

La traslazione di Monsgr. Smogorzewski alla Metropolia da codesto vasto Impero, ci porta per ogni dovere a supplicare colle maggior vivezza del nostro spirito Vostra Maestà a non permettere, che nella Chiesa di Polocko da Lui lasciata venga sostituito un soggetto, che non sia di Rito Unito alla Communione Romana, e fornito di quella probità, prudenza, e merito che richiede un tale importante Ministero. In codesto Gran Dominio non puo esser difficile rinvenire un Ecclesiastico Cattolico Romano dotato degli accennati requisiti, et insieme divoto della Maesta Vostra, qualora degnisi con magnonimo impulso cooperarci. Desiderano quei sudditi di Vostra Maesta di mantenersi in quella professione, in cui sono stati educati, e che hanno finora coltivata con tranquillità di spirito, onde non le venga turbata da un Pastore di Religione diversa con roversciamento di quella concordia e carità, che pure influisce al bene dell' Impero. Vostra Maestá, che col potente suo braccio sostiene e protegge i Cattolici, che sono in Pietroburgo, ed in altri Paesi de' suoi Domini, non avra cuore di non sostenere ancor quelli bi Rito Greco ne i loro Privilegi e costumanze. Tanta si e la fiducia, che riponiamo nell'animo generoso di Vostra Maestà, che abbiam voluto ricorrere direttamente alla medesima con questa scritta di nra (nostra) mano fuori d'ogni formalità di segretaria, come anche senza interpositione di altro mezzo in sicuro argomento di maggiore stima, e per render la persuasa della piu interessante nostra premura. Se il Pontefice Clemente XI, che indirizzo si in un caso ancor piú forte al Czar Pietro il Grande, restó appieno esaudito nella sua domanda; non sappiamo noi dubitare, che V. M., che ha superato il nome di quel glorioso Monarca non sia per usare della stessa bontà con Noi, e non voglia privarci di una uguale consolazione, con cui consolando insieme i suoi sudditi Cattolici per mezzo di un Capo della stessa lor Professione, formarebbe la maggiore nostra felicità, e Vostra Maestà eternarebbe con la piu illustre memoria il nome suo. Non dobbiamo con altri riflessi, e preghiere tediare piú a lungo la Maestà Vostra, sperando la grazia, che imploriamo, principalmente dalla generosità del suo animo: onde terminiamo con quell'istesso sentimento, che espresse Clemente XI, al sullo dato di lei Predecessore: Deum Patrem luminum rogamus, ut lucis suae radios tuae menti propitius infundat, ac Majestatem tuam perfecta caritate nobis, et Catholicae Ecclesiae conjungat. Datum Romae apud S. Mariam Majorem, 16 Septembris 1780, Pontificatus Nostri anno VI.

№ XXIX.

Переводъ письма папы Пія VI къ Императрицѣ Екатеринѣ II,

от 16 сентября н. с. 1780 года.

Пій VI и проч.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Великой Княгинѣ Екатеринѣ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержицѣ, Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ странъ отчичной и дѣдичной Наслѣдницѣ, Государынѣ и Обладательницѣ.

Переведеніе архіепископа Смогоржевскаго на митрополію пространной Имперіи вашей налагаетъ на насъ долгъ усерднѣйше просить Ваше Величество не допустить, дабы на оставленную онымъ архіепископомъ Полоцкую каѳедру было опредѣлено лицо инаго исповѣданія, но такое, которое принадлежало бы къ исповѣданію, соединенному съ Римскою церковію, и которое отличалось бы строгою честностію, благоразуміемъ и заслугами, соотвѣтствующими важности сего сана. Въ такомъ обширномъ Государствѣ, безъ сомнѣнія, не трудно найти такое лицо, изъ Римско-католическаго духовенства, которое обладало бы помянутыми качествами, а вмѣстѣ съ тѣмъ было бы предано и Вашему Величеству, если только, движимые чувствомъ великодушія, удостоите оказать къ тому Ваше содѣйствіе. Желательно, чтобы подданные Вашего Величества держались того самого исповѣданія, въ которомъ были воспитаны, и которое спокойно соблюдали нынѣ, тогда какъ при пастырѣ инаго исповѣданія, спокойствіе ихъ навѣрное будетъ возмущено, а несогласіе и отсутствіе христіанской любви между ними повредятъ и благу самой Имперіи. Ваше Величество мощною десницею своею поддерживаете и покровительствуете католиковъ, живущихъ не только въ Петербургѣ, но и въ другихъ областяхъ государства вашего; а потому, безъ сомнѣнія, не оставите безъ поддержки и тѣхъ, кои принадлежатъ къ Греко-уніатскому исповѣданію, сохраняя неприкосновенными ихъ привиллегіи и обычаи. Увѣренность наша въ благородствѣ и великодушіи Вашего Величества такова, что мы не прибѣгая ни къ канцелярскимъ формальностямъ, и ни къ какимъ другимъ средствамъ, употребляемымъ въ подобныхъ случаяхъ,—рѣшились обратиться прямо и безпосредственно къ вамъ, въ точное доказательство глубокаго нашего къ Вамъ уваженія, и

чтобъ увѣрить васъ, какъ близко принимаемъ мы это дѣло. Когда Папа Климентъ XI прибѣгнулъ съ просьбою о дѣлѣ еще большей важности къ Царю Петру Великому, то получилъ по оной совершенное удовлетвореніе; поэтому не сомнѣваемся и мы нынѣ, что Ваше Величество, превзошедшая славою своего имени сего славнаго Монарха, не откажете намъ въ такомъ же благосклонномъ принятіи нашей просьбы, и утѣшите насъ, вмѣстѣ съ католическими вашими подданными, избраніемъ для нихъ пастыря того же исповѣданія, что составитъ величайшее для насъ счастіе, и чѣмъ увѣковѣчите, Ваше Величество славную память вашего имени. Не прибѣгаемъ къ другимъ соображеніямъ (по этому же предмету), чтобъ болѣе не утруждать Ваше Величество, въ надеждѣ на милость, которую просимъ оказать намъ, и въ полученіи которой мы увѣрены, полагаясь въ томъ всего болѣе на великодушіе Вашего Величества. И такъ, заключаемъ наше письмо тою же самою мыслію и тѣми же самыми словами, въ какихъ Климентъ XI высказывалъ ее покойному предместнику вашему: «Бога Отца свѣтовъ усердно молимъ, да излієтъ обильно лучи свѣта своего на разумъ Твой, и да соединитъ величество Твое совершенною любовію съ нами и съ католическою церковію».

Дано въ Римѣ при храмѣ св. Маріи Маджіоре, 16 сентября 1780 года, а первосвященства нашего шестаго.

№ XXX.

Письмо гр. Штакельберга гр. Н. И. Панину.

от 7 (18) октября 1780 г.

Copie.

Monseigneur.

Quoique, suivant ce que j'ai eu l'honneur de mander à Votre Excellence en son temps, je me sois donné toutes les peines imaginables, pour tranquilliser l'esprit du Nonce Apostolique sur la crainte, où l'on est, que M-r de Smogorzewski ne serait pas remplacé dans l'Archevêché de Polock, la cour de Rome se livre néanmoins aux plus grandes alarmes à ce sujet. J'ai l'honneur de joindre là-dessus une lettre pour Votre Excellence, qui en renferme une, écrite de la propre main du Pape à l'Impératrice, avec une copie. Votre Excellence en fera l'usage qui lui paraitra convenable, et je continuerai cependant

à rappeler ici au Nonce, combien le Règne bienfaisant de notre Auguste Souveraine a été capable de constater ses principes de tolérance.

Je suis avec le plus respectueux attachement,

Monseigneur.

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

C. Stackelberg.

Varsovie,
ce 7 (18) Octobre 1780
à S. E. Mrg, le Cte de Panin.

№ XXXI.

Письмо Императрицы Екатерины II папѣ Пію VI. *

Выписано изъ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ Папами I. Lettres de Cabinet. Св. 1.

Екатерина Вторая и прочая.

Пію VI, верховнѣйшему Епископу Римскія церкви и державному Папѣ областей ея:

Извѣстно свѣту и вамъ, державному государю, что при соединеніи къ Имперіи нашей Бѣлоруссіи, ввѣрены были уніатскія церкви тѣхъ областей архіепископу Смогоржевскому, который ими и управлялъ до того часа, пока онъ самъ добровольно и по собственному его выбору перешелъ къ другому служенію въ земляхъ Рѣчи Посполитой Польской, которое себѣ выгоднѣйшимъ призналъ.

Видя оставленную имъ паству, немедленно поручили мы ее не пастырю иного исповѣданія, но консисторіи, нарочно для того устроенной изъ нѣсколькихъ духовныхъ особъ того-же закона, людей вѣрныхъ, подданствомъ намъ обязанныхъ и поведенія добропорядочнаго, чѣмъ всякое сомнѣніе достаточно изъято да пребудетъ.

Отъ начала царствованія нашего до днесь мы за непоколебимыя правила приняли, чтобъ въ обширныхъ предѣлахъ Имперіи нашей всякъ славилъ Бога живаго не угнѣтеннымъ сердцемъ, и не утѣсняема была никакая вѣра, но всякой законъ скипетръ дозволяетъ и покровительствуетъ исповѣдниковъ онаго, пока оказываютъ себя достойными исполненіемъ долга вѣрныхъ подданныхъ и доб-

---

* Списано съ своеручнаго Ея Императорскаго Величества.

рыхъ гражданъ. При таковыхъ основаніяхъ государственнаго въ Россіи правленія въ разсужденіи вѣръ вообще, кольми паче христіанскіе исповѣдники не долженствуютъ опасаться, чтобъ согласіе и взаимная любовь между которыми либо изъ нихъ могли быть чѣмъ повреждены, либо же лишиться своихъ обрядовъ и благопріобрѣтенныхъ правъ; ибо руководствуются тутъ первоначальнымъ правиломъ всѣхъ церквей, что онѣ для общества, а не общества для нихъ служить имѣютъ. И для того повелѣли мы нынѣ при убыли или смерти приходскаго уніатскаго попа у прихода спрашивать, какого исповѣданія и какого священника они желаютъ, дабы по желанію прихода отъ властей исповѣданія того священникъ имъ опредѣленъ былъ.

Личная довѣренность ваша, державный государь, къ образу мыслей нашихъ не инако, какъ ласкательна и пріятна намъ быть можетъ. Посредствомъ сего откровеннаго сношенія скорѣе взаимныя дѣла совершатся несомнѣнно. Возбуждаемы тѣми же причинами съ равною искренностію сообщаемъ, желаніе наше, дабы благоволили Могилевскому епископу Римскихъ церквей Станиславу Сестренцевичу доставить Палліумъ и достоинство архіепископа; въ помощь же ему епископа-коадъютора, кого мы достойнымъ усмотримъ.

Съ особливымъ удовольствіемъ мы пріемлемъ сей случай для изъявленія вамъ, державному государю, истиннаго нашего почтенія и доброжелательства, какъ ко владѣтелю, украшающему престолъ, на которомъ промысломъ Божіимъ возведенъ, и дѣлающему личными достоинствами и добродѣтелями, честь настоящему вѣку; и соединяемъ гласъ нашъ со православною нашей церковію, молящею о соединеніи всѣхъ. Дано въ престольномъ нашемъ градѣ Святаго Петра, декабря въ « » день, въ лѣто отъ Рождества Христова 1780, государствованія же нашего въ девятое на десять.

№ XXXI a.

Донесеніе графа Штакельберга Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 27 января (7 февраля) 1781.

Varsovie, ce 27 janvier (7 févries).

Madame,

Ayant reçu les ordres de Votre Majesté Impériale et l'incluse au Pape, je l'ai remise au Nonce qui m'a temoigné sur son contenu, en

m'en demandant une copie, toute l'inquiétude et l'anxiété qui tiennent au caractère de son état et de sa nation.

Je suis avec le plus profond respect,

Madame,

de Votre Majesté Impériale

le très humble, très obéissant et fidéle serviteur et sujet

C. Stackelberg.

№ XXXII.

Письмо папы Пія VI Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 27 октября н. с. 1781 г.

Изъ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ папами I Lettres de Cabinet lb 1.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ и Великой Княгинѣ Екатеринѣ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержицѣ, и Великихъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ странъ Государынѣ, Повелительницѣ, Наслѣдницѣ и прочая.

За долгъ поставляемъ начать сіе писаніе извиненіемъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ умедленіи отвѣта на благопріятное ваше писаніе; въ оправданіе чего предлагаемъ Вашему Величеству слѣдующія причины: во первыхъ, что мы должны были на нѣсколько времени отлучиться изъ Рима, осмотрѣть обширныя земли, потопленныя водою много лѣтъ тому назадъ, и которыя намѣреніе положили высушить для общей пользы и выгоды подданныхъ нашихъ; собственное наше тамъ присутствіе произвело въ семъ предпріятіи благополучный успѣхъ; во вторыхъ, извѣстясь тогда же о путешествіи великаго князя любезнѣйшаго вашего сына и великой княгини его супруги въ Германію, а оттуда въ Италію, восхотѣли ожидать подтвержденія сего извѣстія, дабы начать сей отвѣтъ изъявленіемъ Вашему Величеству величайшей нашей радости видѣть въ Римѣ толь славныхъ и высокихъ путешественниковъ и увѣреніями объ отличномъ нашемъ почтеніи къ вамъ и ко всему вашему Императорскому Дому.

Исполня все сіе, приступаемъ къ принесенію Вашему Величеству искренняго благодаренія за преподанное позволеніе консисторіи, составленной изъ трехъ лицъ католическаго исповѣданія, упра-

влять духовенствомъ Полоцкой епархіи, и признаваемъ опытомъ Монаршей вашей милости къ тамошнимъ вашимъ подданнымъ, желающимъ пребыть навсегда въ законѣ католическомъ. Будучи увѣрены о великодушіи Вашего Величества, возобновляемъ прошеніе дабы не отложено было избраніе епископа греко-католическаго для той церкви, который бы могъ съ лучшимъ удобствомъ пещись о спасеніи толь великаго стада, сколь сіе для насъ пріятно будетъ въ разсужденіи закона, столь должно быть и Вашему Величеству относительно до добраго подданства сея провинціи. Итакъ препоручаемъ оное съ наиусильнѣйшимъ прошеніемъ и отъ всея искренности нашего сердца, да соблаговолите Ваше Величество воспоспѣшествовать нашему желанію, и услышать гласъ толь многихъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, которые, домогаясь о епископѣ, уповаютъ найти въ немъ начальника и пастыря, а какъ Ваше Величество стараніе прилагаете о подданныхъ обширной вашей Имперіи Латинахъ, требуя отъ насъ постановленія таковаго архіепископа, то удовольствуйте такимъ же образомъ и Грековъ, кои не меньше заслуживаютъ равномѣрную Вашу Монаршую милость вѣрностію подданства къ вашей Имперіи.

Съ нашей стороны мы готовы въ угодность Вашего Величества избрать новаго архіепископа въ Могилевъ, облещи его въ архіерейскую одежду и присовокупить ему въ помощники одного или больше епископовъ, какъ то Ваше Величество за благо разсудить изволите; чего для и не оставимъ снабдить архіепископа Халкедонскаго, нашего въ Варшавѣ Нунціуса, потребными наставленіями, дабы онъ купно съ тѣми, кои назначены къ тому будутъ съ стороны Вашего Величества, принялъ нужныя мѣры къ постановленію новаго латинскаго архіепископа съ его сюфрагантами, въ силу правилъ и установленій нашей Римской церкви. Дѣлая все сіе въ одномъ томъ предметѣ, дабы пріобрѣсти Ваше къ себѣ благоволеніе, неможемъ скрыть предъ Вашимъ Величествомъ терзающей насъ печали относительно предложенія непріятной намъ особы. Мы бы весьма погрѣшили противъ долгу благодарности, еслибъ не соотвѣтствовали съ нашей стороны въ равной силѣ довѣренности и дружбы намъ оказанной Вашимъ Величествомъ, чего для и предлагаемъ здѣсь причины нашего соболѣзнованія: Вашему Величеству не безызвѣстно, что Монсиніоръ Станиславъ Сіестренцевичъ, Маллайской епископъ, которому долженствовало быть первымъ архіепископомъ Могилевскимъ, обнародовалъ 30 іюля 1779 году пастырское посла-

ніе съ предписаніемъ читать оное въ праздничные дни на каѳедрахъ народу, и прибить его къ дверямъ церквей, въ кое внеся нашъ рескриптъ касательно посѣщенія и поправленія монастырей законно существующихъ, истолковалъ оный, якобы мы разумѣли тѣхъ монаховъ, кои шесть лѣтъ тому назадъ уничтожены, и, воспользуясь онымъ рескриптомъ, сдѣлалъ самъ себя посредникомъ власти, будто бы отъ насъ ему врученной, и съ явнымъ нарушеніемъ вышереченнаго нашего рескрипта далъ думать, что онъ уполномоченъ отъ насъ не токмо на то, что ему не дозволено, но и еще на то, чего мы совсѣмъ не хотѣли. О таковомъ его поведеніи, преисполненномъ ухищреніемъ и соблазномъ всея церкви, хотя мы и не приминули изъявить ему наше сожалѣніе и увѣщевать его о раскаяніи, но тщетно; онъ отринулъ всѣ наши представленія и остался до сихъ поръ безъ оправданія. Вотъ Государыня! что насъ удерживаетъ согласиться на выборъ Монсиньора Сіестренцевича архіепископомъ Могилевскимъ, ибо если мы возвратимъ ему нашу дружбу и увеличимъ настоящее его въ архіерейскую одежду, что есть знакъ ближайшаго его сообщенія съ апостолическимъ престоломъ, онъ, вмѣсто нареканія и наказанія за непорядочный его поступокъ, получитъ награжденіе и воздаяніе, мы же, имѣя толь великія причины на него жаловаться, покажемся предъ всѣмъ свѣтомъ непостоянными и легкомысленными, и дадимъ чрезъ то думать, что его посланіе было похвально, и что мы напрасно о томъ сѣтовали,— нынѣ же будучи изведены изъ заблужденія нашего, восхотѣли одарить его толь явнымъ знакомъ чести и благоволенія нашего.

Не взирая на все сіе, изъ уваженія къ Вашему Величеству, забвенію предадимъ учиненную намъ обиду отъ епископа Маллайскаго, когда онъ воздастъ намъ и церкви пристойное удовольствіе отрицаніемъ публичнымъ актомъ всего того, что находится въ посланіи его, дабы всякій уклониться могъ отъ обмана, въ коемъ нынѣ пребываетъ и не остался бы въ недоумѣніи о нашей правотѣ и твердости указовъ апостолическаго престола. Когда сіе со стороны Монсиньора Сестренцевича исполнено будетъ, тогда мы окажемъ ему всякое благоволеніе и съ великимъ удовольствіемъ согласимся на желаніе Вашего Величества касательно отъ насъ требуемаго. Не можетъ закрыться отъ великаго проницанія Вашего Величества вся важность поступка, требуемаго нами отъ вышереченнаго прелата,— оправдать наше чистосердечіе, которое компрометировано будетъ

народами нашего исповѣданія. Одарены будучи остротою разума и мудростію въ правленіи, Ваше Величество найдете справедливымъ, что мы сохраняемъ наше достоинство и власть престола, на который Всевышній возвелъ насъ безъ малѣйшей нашей заслуги, и повелите епископу Маллайскому исполнить то, чего мы требуемъ.

Въ окончаніе сего возобновляемъ моленіе наше къ Отцу всего свѣта, да совершенною щедротою соединитъ онъ Ваше Величество съ нами и съ католическою церковію. Въ Римѣ, при Святой Маріи Маджіоре, 27 октября 1781 года, царствованія нашего VII.

№ XXXIII.

Письмо гр. Штакельберга гр. Остерману,

отъ 24 ноября (5 декабря) 1781.

Изъ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ Польшею. Ш. Varsovie. Св. 47.

Monsieur le Comte,

Le Nonce Apostolique vient de me remettre l'incluse pour Sa Majesté Impériale. C'est une réponse à celle que l'Impératrice avait faite il y a quelque temps à la lettre au Pape de l'année passée. Le Nonce ne m'a point d'abord donné une copie de l'incluse et je ne me suis pas senti en droit de l'éxiger, la lettre de Sa Majesté Impériale au Pape m'ayant été envoyée sans cette formalité. Mais après quelques complimens capable de sauver l'étiquette à laquelle la Cour de Rome est toujours fort attachée, il m'a cependant remis de lui à moi la copie ci-jointe, probablement pour pouvoir motiver tout ce que contient la lettre de Son Maitre. Après les plus grandes protestations d'égards et de déférence de la part de Sa Sainteté pour notre Auguste Souveraine, il m'a dit que le Pape consentant à tout ce que Sa Majesté Impériale desirerait, était infiniment affligé de ne pas pouvoir remplir d'abord le desir de l'Impératrice à l'égard de la personne de l'Evêque Sestrzinszewicz à cause de la démarche inutile au service de Sa Majesté Impériale, et très répréhensible à l'égard du Pape, que ce Prélat s'était permis, en donnant au Rescrit de la Cour de Rome une interprétation louche qui avait attiré les plus grands chagrins à Sa Sainteté de la part des Cours de Bourbon sans être nécessaire, parce-

qu'il aurait pu fonder le rétablissement des noviciats sur un ordre immédiat de sa Souveraine sans compromettre le chef de l'église.

J'ai assuré le Nonce, que je rendrai un compte fidèle à Sa Majesté Impériale de ses ouvertures qui toutes n'avaient d'autre principe qu'un attachement inviolable et un profond respect du Pape pour la personne de l'Impératrice, et en même temps je me suis chargé de solliciter une réponse à la lettre de Sa Sainteté.

Je supplie Votre Excellence de me procurer à cet égard des ordres et d'agréer l'hommage des sentimens distingués, avec lesquels j'ai l'honneur d'être,

Monsieur le Comte,
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
C. Stackelberg.

à Vasovie,
ce 24 Nov. / 5 Dec. 1781.

№ XXXIV.

Инструкція канонику г. Бениславскому отъ Могилевскаго епископа.

Изъ докладовъ и донесеній по вѣдомству Римско-католической церкви въ Россіи. Св. 1. Дѣло о поставленіи митрополита Сестренцевича.

Копія.

Возблагодаря всепокорнѣйше его свѣтлость за покровительство его намъ являемое, долженъ онъ просить, дабы принесена была предъ престолъ Ея Величества покорнѣйшая и чувствительнѣйшая благодарность за милосердіе Ею на насъ изливаемое.

1-е) Во всякое другое время Римъ нашелъ бы затрудненіе въ опредѣленіи Латинскаго священно-начальника на мѣсто уніатскаго; но какъ изъ письма Папою къ Ея Величеству сентября 16 дня 1780 года присланнаго видѣть можно, что опасается онъ, дабы не занято было мѣсто сіе священно-начальникомъ первенствующаго закона, то долженъ онъ охотно принять желаніе Ея Величества въ разсужденіи Бѣлорусскаго епископа и каноника его, яко милостивое снисхожденіе на его желаніе и не отрещи подданному Ея Величества новому своему архіепископу омофора.

2-е) Можетъ быть что несовмѣстность архіепископіи съ епи-

скопствомъ показалася неудобствомъ потому что епископъ ласкается надеждою, что доставляя ему новое мѣсто не лишатъ его дохода соединеннаго съ прежнимъ, но неудобство сіе есть только мнимое. Римскій католическій епископъ въ Россіи хотя великое имѣетъ попеченіе о духовномъ строеніи возложенное на себя, но кромѣ грамоты in partibus особаго посвященія на Бѣлую Россію не имѣетъ; почему есть ли получитъ онъ его на архіепископство, то хиротонія сія будетъ первая и единственная. Не совмѣстно имѣть вдругъ двѣ епархіи, но епископъ имѣетъ уже власть духовнаго правленія всѣми въ Россіи находящимися Римскими церквами; и такъ, архіепископа имя не распространитъ предѣловъ его паствы.

3-е) Но дабы отправленіе духовныхъ дѣлъ въ одномъ изъ епархіальныхъ городовъ не сдѣлалось медленнѣе, ежели архіепископъ жить будетъ или въ домѣ что близь Полоцка или останется въ Могилевѣ, можно учредить намѣстника (коадъютора) который имѣть можетъ до 400 червонныхъ ежегодно. А какъ епископы имѣютъ право назначать сами своихъ намѣстниковъ; то къ сему достоинству представляется игуменъ Іоаннъ Бениславскій, каноникъ Бѣлыя Россіи, настоятель Динабургскій, человѣкъ отмѣнно способный и преданный службѣ Ея Величества.

4-е) Если бы захотѣли сказать будто Василіане чрезъ то останутся безъ начальника: но они и не были никогда подъ управленіемъ Полоцкаго архіепископа; всѣ Римскіе монахи весьма мало зависятъ отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ однако исполняя волю Ея Величества епископъ Бѣлыя Россіи испросилъ отъ Папы временное правленіе надъ всѣми въ Имперіи Ея находящимися монахами, и хотя срокъ сего правленія исходитъ и о продолженіи его должно будетъ паки просить Папу, но невѣроятно, чтобы и безъ того Римъ лишилъ власти епископа обязаннаго поступать по законамъ своея Государыни и безъ всякаго изъятія съ подданными ея и слѣдовательно и съ монахами; сверхъ того епископъ пріуготовилъ и уговорилъ монаховъ преподавать полезныя науки своимъ собратіямъ и изъ училищъ ихъ избравъ 12 человѣкъ готовъ былъ просить Ея Величество дабы позволено было имъ обучать въ С.-Петербургской академіи и въ Московскомъ университетѣ вышнимъ наукамъ.

5-е) О зависимости же архіепископа есть нижайшая его просьба дабы исходатайствовать ему собственное Ея Величества покровительство такъ чтобы никто не смѣлъ насылать къ нему указовъ

кромѣ Ея Величества, онъ же усугубитъ ревность и усердіе ко исполненію высочайшихъ повелѣній, кои будетъ получать изъ Ея кабинета.

Что касается до особы почтеннаго отца Сестренцевича, якобы онъ присвоилъ власть надъ всѣми монахами объявленіемъ по церквамъ пастырскихъ посланій, то сіе не столько важно, потому: воля Ея Величества дабы сохранить остатки разрушеннаго іезуитскаго общества нужнаго для воспитанія юношества была ему извѣстна, и такъ ежели повиновался онъ Монархинѣ своей, то церковное правленіе обвинять его за то не можетъ; онъ же поступилъ и въ семъ случаѣ со всевозможною осторожностію; ибо получа повелѣніе отъ Ея Величества, найти средство къ сохраненію общества Іезуитовъ не тотчасъ приступилъ къ исполненію высочайшаго повелѣнія не имѣвъ къ тому права; но когда Римскій дворъ возложилъ на него правленіе всѣми монахами въ Россіи тогда не могъ уже отлагать исполненія высочайшія воли. Сверхъ того вся нація наша признаетъ Іезуитовъ правильными монахами; слѣдственно отецъ Сестренцевичъ поступилъ сообразно всеобщимъ чувствіямъ, тѣмъ паче что въ грамотѣ Климента XIV, сказано: чтобы Іезуиты не прежде были сдѣланы свѣтскими, какъ послѣ суднаго о нихъ рѣшенія и публичнаго объявленія о уничтоженіи сего ордена: но сего въ нашемъ государствѣ учинить не возможно. Почему принужденъ онъ Іезуитовъ почитать духовными и объявить о томъ сообразно желаніямъ Ея Величества въ пастырскихъ посланіяхъ. При семъ не имѣлъ онъ намѣренія отторгнуться отъ подчиненія своей церкви. Не вѣдаю я какая могла бы быть польза какъ для него такъ и для всея церкви католической, ежели бы восхотѣли уничтожить то, что было имъ законно сдѣлано. Изъ всего явствуетъ что почтенный отецъ Сестренцевичъ долженъ былъ повиноваться указамъ своея Монархини. Римскій же дворъ да благоволитъ усмотрѣть что архіепископство Могилевское даемое ему не можетъ почтено быть награжденіемъ за публикованныя оныя пастырскія посланія, но учинитъ сіе въ знакъ снисхожденія съ коимъ охотно исполняетъ Римскій дворъ желаніе Ея Императорскаго Величества.

Всѣ притѣсненія и подъиски надъ архіереемъ латинскимъ Сестренцевичемъ происходятъ отъ Нунція Папскаго находящагося въ Варшавѣ. Онъ будучи подкупленъ Испанскимъ дворомъ обязанъ домогаться о уничтоженіи Іезуитовъ Полоцкихъ, но не будучи въ силахъ сего произвести, напалъ теперь на епископа за дозволеніе

новиціата; и какъ папскій отвѣтъ сочиненъ въ Варшавѣ, а подписанъ папою, то онъ и ввернулъ, что для полученія титла архіепископства необходимо епископъ долженъ выдать ренонсіацію своихъ публикованныхъ листовъ; чѣмъ весьма хитро уничтожится новиціатъ по высочайшей волѣ учрежденный.

Титлы архіепископскія и въ католицкихъ земляхъ даются Государями; ибо сіи достоинства въ римской какъ и въ нашей церкви, несутъ не только церковныя, но и гражданскія почести; почему выше епископа и хиротоніи нѣтъ. Папа ни какому государю и его церкви принадлежащему въ семъ случаѣ препятствовать не можетъ; кольми паче Вашему Величеству которой латинская церковь толико обязана за великодушное терпѣніе и свободу въ отправленіи службы по ея обрядамъ.

Ежели угодно высочайшей Вашего Величества волѣ кончить сіе такимъ образомъ; чтобъ написать къ послу вашему въ Варшаву дабы онъ съ твердостію отозвался нунцію, что вы непременно желаете исполнену быть Вашему требованію, что сохраненіе Іезуитовъ въ областяхъ вашихъ есть ваша воля, и что епископъ Сестренцевичъ какъ подданный Вашего Величества не долженъ и не могъ оной противиться, но сдѣлалъ точно такъ какъ вы повелѣть соизволили; и посему вы приказываете настоять о учрежденіи въ Полоцкѣ архіепископа Римскаго на мѣсто Уніатскаго, а въ коадъюторы къ нему епископомъ каноника Бениславскаго съ производеніемъ ему изъ доходовъ бывшаго уніатскаго въ Полоцкѣ архіепископства 400 червонныхъ въ годъ на содержаніе.

XXXV.

Проэктъ письма Императрицы Екатерины II къ папѣ Пію VI.

Екатерина Вторая и проч.

Пію VI. верховнѣйшему епископу римскія церкви и державному папѣ областей ея.

Изъ Вашего письма, отъ 27 октября минувшаго года, усмотрѣли Мы, державный государь, отмѣнное попеченіе, прилагаемое Вами къ обсушенію обширныхъ земель для обращенія ихъ въ пользу церковной области. Подобныя предпріятія не могутъ инако какъ увеличить личную славу Вашу. Изъ того же письма извѣстились Мы съ признаніемъ о радости ощущаемой Вами по причинѣ путе-

шествія въ Римъ великаго князя любезнѣйшаго сына нашего съ супругою его, и почитаемъ изъявленіе оной опытомъ пріязни и благорасположенія Вашихъ къ Намъ.

По всякой просьбѣ Вашей, державный государь, не отречемся Мы оказывать Вамъ по возможности всякую угодность: но Вы по себѣ вѣдаете, что обязанности престола претятъ иногда государямъ слѣдовать своимъ склонностямъ. Такого существа есть дѣло о избраніи новаго для уніатскихъ церквей епископа. Устроенная Нами консисторія управляетъ съ успѣхомъ и къ удовольствію Нашему ввѣренную ей паству и Мы не находимъ никакой побудительной причины къ отмѣнѣ ея, тѣмъ больше, что отъ подданныхъ нашихъ сего исповѣданія нѣтъ о томъ никакого прошенія; почему дошедшіе до Васъ о томъ противные слухи суть весьма несправедливы.

Относительно до особы могилевскаго епископа Станислава Сестренцевича, о которомъ Вы, державный государь, изволили отозваться, будто онъ рескриптъ Вашъ во зло истолковалъ и данную ему власть распространилъ далѣе надлежащихъ предѣловъ, не можемъ и не хотимъ Мы оставить безъ примѣчанія. Терпя по примѣру предковъ нашихъ въ предѣлахъ обширнаго владѣнія Нашего всѣ вѣры безъ изъятія, въ томъ числѣ и римскій законъ, не могли Мы всеконечно согласиться, чтобъ исповѣдники ихъ зависѣли въ чемъ либо безпосредственно отъ какой-нибудь посторонней державы. Въ слѣдствіе чего всѣ отъ римскаго стула издаваемыя Буллы не инако какъ по повелѣнію нашему въ Имперіи Нашей публикуются. А какъ булла папы Климента XIV, о Іезуитахъ по сіе время въ областяхъ Нашихъ не обнародована, то и часть общества ихъ въ Бѣлоруссіи всегда бывшая, оставалась въ неприкосновенной цѣлости, какъ институтъ полезный и удобнѣйшій для воспитанія юношества, въ чемъ никто еще замѣнить его не могъ, слѣдовательно и не могъ никогда настоять и вопросъ объ уничтоженіи или реформѣ сего ордена въ Государствѣ Нашемъ. И такъ, когда помянутый прелатъ, имѣя отъ Васъ, Державный Государь, помянутый рескриптъ, касательно посѣщенія и поправленія монастырей, исполнилъ волю Нашу и приступилъ къ открытію новиціата для Іезуитскаго ордена, могъ ли онъ исполненіемъ долга присяги своей навлечь на себя негодованіе Ваше и учинить себя неспособнымъ къ полученію архіепископскаго сана и Вашего на оной палліума? Сей санъ, какъ степень внѣшняго церковнаго управленія зависитъ всегда и вездѣ отъ самодержавной власти государей, даже и тѣхъ кои

римскому исповѣданію слѣдуютъ, и потому считаютъ себя по духовенству въ нѣкоторой зависимости отъ папскаго стула.

Таковое преимущество государей, есть неоспоримое а особливо въ Имперіи Нашей, гдѣ монархъ есть и мы, побуждаясь усердіемъ къ римской церкви, добропорядочнымъ управленіемъ ввѣренной паствы и многими о пользѣ общей стараніями помянутаго Епископа Сестренцевича заблагоразсудили нынѣ пожаловать его саномъ архіепископа Могилевскаго, а въ помощь ему каноника и настоятеля динабургскаго Іоанна Бенпславскаго въ коадъюторы, и поручить имъ всѣ приходы и монастыри римскаго закона, находящіеся какъ въ Могилевскомъ и Полоцкомъ намѣстничествахъ, такъ въ обѣихъ нашихъ столицахъ и во всѣхъ мѣстахъ всероссійской Имперіи, прося Васъ, Державный государь, единственно для сохраненія обрядовъ римской церкви, снабдить новаго архіепископа обыкновеннымъ палліумомъ, а коадъютора его поставить во епископы, что мы почтимъ за пріятное отъ Васъ снисхожденіе и оному при случаяхъ взаимною Нашею готовностію соотвѣтствовать не откажемъ.

Мы соединяемъ гласъ Нашъ съ православною нашею церковію молящею о соединеніи всѣхъ.

Дано въ престольномъ нашемъ градѣ святаго Петра января въ « » день, въ лѣто отъ Рождества Христова 1782 г., государствованія Нашего въ двадесятое.

№ XXXV а.

Письмо Императрицы Екатерины II къ папѣ Пію VI.

Екатерина Вторая и прочая

Пію VI, верховнѣйшему Епископу Римскія Церкви и Державному Папѣ областей ея.

Съ удовольствіемъ получили Мы ваше писаніе отъ 27 октября, и благодаримъ васъ, державный государь, за всѣ дружественныя выраженія, коими наполнено оно по случаю достигшаго къ вамъ извѣстія о путешествіи въ Италію сына и невѣстки Нашихъ. Удостовѣрены Мы совершенно въ признаніи ихъ за благосклонный пріемъ, который вамъ угодно будетъ учинить имъ, не меньше и въ томъ, что личное съ вами знакомство поставятъ они въ драгоцѣнное для себя пріобрѣтеніе.

Предпріятія ваши въ осушеніе обширныхъ земель Понтійскихъ и отсутствіе изъ столицы вашей для посѣщенія сихъ работъ являютъ владѣтеля о благѣ областей своихъ пекущагося, и конечно не инако какъ къ умноженію собственной вашей славы обратятся.

Отвѣтствуя на прочее содержаніе дружественнаго письма вашего, не можемъ мы не сослаться на наше прежнее отъ 30 декабря, коимъ Мы вамъ, державный государь, знать дали, что для управленія церковныхъ дѣлъ подданныхъ Нашихъ унитовъ учредили Мы духовную закона ихъ консисторію. Мы имѣемъ вѣрныя отъ поставленныхъ нами начальниковъ извѣстія, что та консисторія съ добрымъ порядкомъ и радѣніемъ распоряжаетъ духовными дѣлами малаго стада ей ввѣреннаго, и какъ вопреки тому ни единая жалоба не достигла ко престолу Нашему, то посему находя достаточнымъ на настоящее время установленіе, самодержавною властію отъ Бога Намъ данною учиненное, не видимъ нужды перемѣнять оное.

Что принадлежитъ до Римской церкви, извѣстно вамъ, державный государь, что оная по дарованной отъ предковъ Нашихъ и отъ Насъ самихъ свободѣ различнымъ вѣрамъ въ обширной имперіи Нашей, имѣетъ исповѣдующихъ догматы ея не въ однихъ бѣлорусскихъ нашихъ губерніяхъ, но и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Россійскихъ. Мы, по уваженію на сіе, еще въ 1773 году признали нужнымъ имѣть для подданныхъ нашихъ Римской вѣры собственнаго архіерея, каковое служеніе тогда же возложили Мы на епископа Станислава Сестренцевича; видѣли Мы, что сіе опредѣленіе служило къ собственному удовольствію вашему, какъ дѣйствіе полезное церкви, въ коей вы, державный государь, первымъ священноначальникомъ быть удостоены. Доводомъ сего удовольствія служило желаніе ваше, изъявленное въ посланіи отъ имени вашего писанномъ къ помянутому епископу, чтобъ онъ старался о распоряженіи и исправленіи монаховъ Римскаго закона въ епархіи его пребывающихъ. Пространство мѣстъ и число людей Римской вѣры были для насъ убѣжденіемъ, епархію Могилевскую той вѣры учредить архіепископствомъ, а заслуги предъ нами и ревностное попеченіе о ввѣренной паствѣ епископа Станислава Сестренцевича преклонили нашъ выборъ на его особу; вслѣдствіе чего верховною Нашею властію на всѣ общества и состоянія въ государствѣ Нашемъ безъ изъятія распространяющеюся, сего епископа пожаловали Мы въ архіепископы Могилевскіе, а въ облегче-

ніе трудовъ его по епархіи столь обширной назначили ему коадъюторомъ каноника той епархіи Іоанна Бениславскаго, настоятеля Динабургскаго, по его къ тому достоинствамъ. Вѣдая образъ мыслей вашихъ, державный государь, не сомнѣваемся Мы, что стараніе Наше о благѣ Римской церкви въ имперіи Нашей не можетъ быть вамъ непріятно, и что вы со стороны вашей всему тому сходственно съ желаніями Нашими содѣйствовать не отречетеся; и какъ Мы отъ васъ извѣщены, что посолъ вашъ при его величествѣ Королѣ и свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Польской, архіепископъ Халцедонскій снабденъ вашими наставленіями на дѣла сему подобныя, то и повелѣли Мы Нашему при томъ же дворѣ послу графу Штакельбергу изъясниться съ нимъ о томъ и согласиться относительно посвященія новаго коадъютора въ епископскій санъ.

Не можемъ скрыть предъ вами, державный государь, сожалѣнія Нашего о неудовольствіи вашемъ на архіепископа Станислава Сестренцевича; но онъ не сдѣлалъ инаго, какъ исполнилъ волю своей Самодержицы по долгу вѣрнаго подданства. Упоминаніе въ посланіи епископскомъ о желаніи вашемъ, чтобъ онъ распоряжалъ и старался объ исправленіи монаховъ въ епархіи его, ознаменяло достодолжное его почтеніе къ первому епископу своея церкви, объ устройствѣ и тишинѣ ея пекущемуся. Собственное ваше, державный государь, просвѣщеніе и безпристрастіе обнадеживаютъ Насъ, что Вы, признавая, что со стороны архіепископа, исполнено тутъ было все приличное, сохраните къ нему ваше благоволеніе, о чемъ васъ и просимъ, возобновляя и прежнее Наше желаніе, дабы Вы, державный государь, благоволили признать архіепископство въ опредѣляемомъ отъ Насъ городѣ Могилевѣ, и въ ономъ архіепископомъ Римской церкви опредѣленнаго нами архіепископа Станислава Сестренцевича, доставя ему вашъ палліумъ, тому сану принадлежащій. Въ заключеніе сего соединяемъ гласъ Нашъ со гласомъ Православной Нашей Церкви, молящейся Богу о соединеніи всѣхъ. Дано въ престольномъ Нашемъ градѣ святаго Петра, генваря въ 30-й день, въ лѣто отъ Рождества Христова 1782, государствованія же Нашего въ двадесятое.

Подлинное писано собственною Ея Императорскаго Величества рукою.

XXXV b.

Переводъ письма Императрицы Екатерины II къ папѣ Пію VI.

Catherine II, etc. etc. etc.
à Pie VI, etc. etc. etc.

Nous avons eû la satisfaction de recevoir Votre Lettre du 27 Octobre, et Vous remercions, puissant Souverain, de toutes les expressions amicales, dont elle est remplie à l'occasion de la nouvelle, qui Vous est parvenue, du voyage en Italie de Notre fils et de Notre bellefille. Nous sommes persuadés de leur reconnaissance pour l'accueil affectueux, qu'il Vous plaira de leur faire, ainsi que de ce, qu'ils regarderont votre connaissance personnelle comme une acquisition qui leur sera precieuse.

Vos entreprises pour sécher les vastes contrées des environs de Rome et Vos absences de Votre Capitale pour visiter ces travaux, decèlent un Maitre soigneux du bien de ses Etats, et ne peuvent que tendre à l'accroissement de Votre gloire.

En répondant aux autres articles de Votre Lettre amicale Nous ne saurions Nous dispenser de Nous rapporter à Notre précedente du 30 Decembre, par laquelle Nous Vous avons fait savoir, puissant Souverain, que pour diriger les affaires d'Eglise des Unis Nos sujets, Nous avons établi un Consistoire de leur Rit. Nous avons des Rapports surs de la part des Préposés, que Nous avons constitués, que ce Consistoire dirige en bon ordre et avec soin les affaires spirituelles du petit troupeau qui lui est confié. Comme il n'y-a point de plaintes deportées contre lui à Notre Trône, et que Nous trouvons suffisant pour le temps présent l'établissement, que Nous avons fait sur ce point par l'autorité suprême, que Dieu Nous a donnée, Nous ne voyons pas la nécéssité de le changer.

Quant à l'Eglise Romaine, il Vous est connû, Puissant Souverain, que par la liberté accordée par Nos Prédécesseurs et par Nous Mêmes aux différentes Religions dans Notre vaste Empire, Elle voit professer ses dogmes non seulement dans Nos gouvernemens de la Russie Blanche, mais aussi dans les contrées de la Russie les plus éloignées. Par cette considération Nous avons encore en 1773, reconnû nécéssaire d'avoir un propre Pasteur pour Nos sujets de la Religion Romaine, et avons dès-lors même imposé cet office à l'Evêque Stanislas Sestrzencewicz. Nous avons vû, que cet arrangement vous avait

donné de la satisfaction à Vous même, comme une opération utile à l'Eglise, dans laquelle Vous avez été jugé digne, puissant Souverain, de tenir le premier rang. Une preuve de cette satisfaction a été votre désir exprimé dans l'Epitre, écrite en Votre nom au susdit Evêque, par laquelle il lui a été recommandé de diriger et de veiller sur la conduite des Religieux du Rit Romain, qui se trouvent dans son Diocèse. L'étendue des lieux et le nombre des habitans de la religion Romaine Nous ont obligé d'ériger le Diocèse de Mohilew de la même religion en archevêché, et les services, que Nous a rendûs l'Eveque Stanislas Siestrzencewicz, ainsi que son zèle pour le troupeau, qui lui a été confié, ont fait tomber notre choix sur sa personne; en conséquence de quoi Nous avons, par Notre autorité suprême, qui s'étend sur toutes les communautés et tous les étâts dans Notre Empire sans exception, conferé à cet Evêque la dignité d'Archevêque de Mohilew, et pour soulager ses travaux eu égard à l'étendue de son Diocèse, Nous avons nommé pour son coadjuteur le chanoine du même Diocèse Jean Benislawski supérieur de Dinabourg, dont les mérites ont fixé notre choix. Connaissant votre façon de penser, puissant Souverain, Nous ne doutons pas, que Notre soin pour le bien de l'Eglise Romaine dans Notre Empire, ne Vous soit agréable, et que Vous ne refuserez pas d'y contribuer de Votre côté conformément à Nos désirs; et comme Vous Nous avez informé, que Votre Nonce auprès de S. M. le Roi et la Sérenissime République de Pologne, Archevêque de Chalcedoine est muni de vos instructions pour des affaires de cette nature, Nous avons ordonné à Notre Ambassadeur auprès de la même Cour Comte de Stackelberg de s'entendre avec lui sur ce point et de convenir de ce qui peut avoir du rapport au sacre de l'Evêque nouveau Coadjuteur.

Nous ne pouvons pas vous cacher, puissant Souverain, notre sensibilité au sujet de votre mécontentement contre l'Archevêque Stanislas Siestrzencewicz; mais il n'a fait autre chose que d'éxécuter la volonté de sa Souveraine selon le devoir de sujet fidèle. La mention qu'il a fait dans son Epitre Episcopale du désir, que Vous aviez, qu'il dirigeât et veillât sur la conduite des Religieux dans son Diocèse, avait prouvé le respect, qu'il devait au premier Evêque de son Eglise, qui prend à coeur sa bonne régie et sa tranquillté. Vos propres lumieres, et votre droiture, puissant Souverain, Nous assurent, qu'en reconnaissant, que du côté de l'Archevêque en question il n'a été rien fait ici que de convenable, Vous lui conserverez votre bienveillance; c'est de quoi Nous Vous prions, en renouvellant notre ancien désir, pour que

vous veuilliez bien, puissant Souverain, reconnaitre l'archevêché dans la ville de Mohilew, qui y est destiné par Nous, et dans la même ville l'archevêque de l'Eglise Romaine Stanislas Siestrzencewicz, que Nous avons choîsi, et lui envoyer votre pallium, convenable à cette dignité.

Au reste Nous joignons Notre prière à celle de Notre Église Orthodoxe, qui prie Dieu pour la réunion de tous.

Donné dans Notre Capitale de St. Petersbourg l'an de Grace 1782 le 30 Janvier et de notre Règne la 20 année.

XXXVI.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II данный на имя графа Штакельберга отъ 31 января 1782 г.

Par la grace de Dieu Nous Catherine II, etc. etc. etc. à Notre Conseiller Privé Ambassadeur Extraordinaire et Plénipotentiaire Comte Stackelberg.

En accompagnant ici Notre réponse à la derniere lettre reçue par vous de la part du Pape, à fin que vous la lui fassiez parvenir par son Nonce à Varsovie, Nous vous ordonnons d'en communiquer une copie à ce Ministre, tout comme il vous en a communiqué une de la lettre du Pape en forme d'une confidence personnelle.

Vous verrez par la susdite réponse et encore plus par Notre Ukaz, donné au Senat et annexé ici, les raisons, qui Nous ont porté à ériger dans Notre Empîre l'Archevêché de Mohilew de l'Eglise Romaine, et que pour manifester Notre bienveillance à l'Evêque Stanislas Siestrzencewicz, qui avec la fidélité düe à Notre Trône veille avec soin au bien des Eglises et du troupeau, qui lui ont été confiés, Nous avons jugé à propos de lui conférer la dignité d'Archevêque de Mohilew des Eglises du Rit Romain, en lui donnant pour Coadjuteur le chanoine et le Supérieur de Dinabourg Jean Benislawski; et comme Nous sommes informés de la part du Pape, que son Nonce est pourvû d'instructions relativement à cette matière, vous avez à insinuer à ce dernier, que Nous espérons, que les arrangemens, que Nous avon pris pour le bien de leur Eglise, ne peuvent qu'être agréables à leur Cour, que par conséquent il sera envoyé le pallium à l'Archevêque Siestrzencewicz, et que pour Nous complaire, il sera pris des mesures nécéssaires pour le sacre de l'Evêque son coadjuteur.

Pour convaincre ce Ministre de la solidité de Notre demande, vous pouvez puiser de Notre réponse même ainsi que de Notre Ukaz au Sénat toutes les insinuations; et au cas qu'il renouvellât encore ses éclaircissements au sujet des raisons du mécontentement du Pape contre l'Archevêque Siestrzencewicz, Nous vous renvoyons à Notre Rescript du 14 Fevrier de l'année 1780. Tout ce qui y a été dit, vous deviez le réitérer, lors même que le Nonce, en vous remettant la lettre du Pape, vous a parlé des Jésuites, en accusant le susdit Archevêque. Au reste en faisant entendre au Nonce, que l'Archeveque Siestrzencewicz n'a fait qu'éxécuter notre volonté dans cette affaire-là, ne manquez pas de lui faire comprendre avec une fermeté convenable à Notre dignité, que le peu de cas qu'on fera de Notre intercession, ne pourra que tourner au propre préjudice de la Cour de Rome. Sur cela Nous demeurons Votre affectionnée.—Donné à St. Petersbourg le 31 Janvier 1782.

Signé.

Catherine.

XXXVII.

Копія съ донесенія Императрицѣ Екатеринѣ II гр. Штакельберга,

отъ 24 февраля (7 марта) 1782 г.

Madame.

J'ai eû l'honneur de recevoir les ordres de Votre Majesté Impériale, accompagnés de l'Ukaz et de la lettre au Pape. En la remettant au Nonce, conjointement avec une copie confidentielle, je lui ai non seulement exposé tous les motifs qui Vous ont engagé, Madame, à ériger l'Archevêché de Mohilew, mais je me suis appliqué aussi à faire sentir en même tems à ce prélat les droits que Votre Majesté Impériale avoit à s'attendre de la part de la Cour de Rome à une expedition du pallium pour l'Archevêque Siestrzencewicz et à tout ce qui était nécéssaire pour le sacre de son coadjuteur. Lors que j'ai ajouté à cet exposé l'autorisation et les ordres dont j'étais en possession pour entrer avec le Nonce dans une négotiation, dont le Pape avait fait mention dans sa lettre à Votre Majesté Impériale, l'Archevêque de Calcedoine m'a répondu, que, n'étant point encore muni d'instruction pour cet effet, il se trouvait dans cette occurrence borné à rendre compte à sa Cour et à en demander. J'ai saisi cette occasion pour lui renouveller, que, si ces prescriptions pourraient avoir

pour objet des conditions auxquelles sa cour voudroit mettre ce pallium, et surtout des conditions tendantes à exiger quelque réparation de la part de l'Archevêque de Mohilew, je prévoyais que notre négotiation deviendrait inutile, attendu que la dignité de Votre Majesté Impériale ne souffrirait jamais la moindre inculpation à la charge d'un sujet fidelle, qui dans l'affaire des Jesuites n'avoit agi que par les ordres de Sa Souveraine. Rappellant alors aussi avec fermeté à ce prelat les arguments invincibles, contenus dans le rescript du 14 fev. de l'année 1780, qui avaient motivé la démarche du noviciat pour avantage de l'instruction et le vrai bien de l'Eglise même, j'ai fait sentir au réprésentant du Pape tout le préjudice qui pourrait résulter à la Cour de Rome du peu de cas qu'elle feroit des dispositions de Votre Majesté Imperiale en faveur de l'Archevêque de Mohilew, de la Consistoire, et pour le bien en général de la religion Catholique dans son vaste Empire.

J'ai cru m'appercevoir de toute l'impression de mon discours sur le Nonce et s'il parvient à la faire passer dans l'esprit de Pape, il est probable que la Cour de Rome sentira tout ce qui est dû à la dignité et aux droits de Votre Majesté Impériale.

Je suis avec le plus profond respect..

№ XXXVIII.

Письмо графа Штакельберга къ графу Остерману, отъ 16 (27) марта 1782 г.

Monsieur le Comte,

Je n'ai à informer Votre Excellence aujourd'hui que du départ du Prelat Ghigiotti, que le Roi a envoyé à Vienne avec un compliment pour le Pape. Ayant le Département de l'Jtalie auprès du Roi, cet abbé a été en même tems chargé de convenir à l'amiable, s'il étoit possible avec le Chef de l'Eglise sur les arrangemens ecclesiastiques que S. M. Polonaise désire prendre dans ce pays-ci à l'avantage de Sa nation. J'ai crû, lorsque ce Prélat est venu prendre congé de moi, devoir le charger de quelques insinuations pour le Pape relativement au Pallium de l'Archevêque et au sacre de son coadjuteur. Cette occasion m'a paru convenable pour faire sentir directement à Sa Sainteté la nécessité de ne point mettre obstacle aux arrangemens de Sa Majesté Impériale, dont l'objet tend visiblement au maintien de l'ordre et au bienêtre de la Religion Catholique dans l'Empire. Je dois en meme tems rendre justice à la manière, dont le nonce a traité ici le coadjuteur qui est

parti satisfait et avec l'assurance que l'affaire de Son Sacre trouverait Sa Sanction parfaite, sans qu'il eût ni plus de mesures à prendre, ni un voyage à faire.

J'ai l'honneur d'être avec les sentimens les plus distinguès,

Monsieur le Comte,

de Votre Excellence,

le très humble et très obéissant serviteur

C. Stackelberg.

à Varsovie.

Ce 16 (27) Mars

1782.

à S. E. M-r le Comte d'Ostermann.

№ XXXIX.

Письмо гр. Штакельберга къ А. А. Безбородко,

1 (12) Іюля 1782 г.

V-e ce 1 (12) Jl. 82.

Monsieur.

L'occasion de répondre par l'incluse aux ordres de l'Impératrice m'en est une bien flatteuse et agréable pour me rappeller au souvenir de Votre Excellence, et Elle voudra en même tems me permettre de l'informer, que j'ai plus d'une fois rafraichi la mémoire du nonce sur l'affaire du Pallium. L'absence du Pape, des craintes que donnent les maisons de Bourbon et d'autres pretextes de cette nature ne me font point prendre le change sur l'éloignement où l'on est de remplir l'intention de Sa Majesté Impériale, en attendant faut il toujours que le Pape réponde, et je ne manquerai pas de témoigner ma surprise au sujet de ce délai.

J' ai l'honneur d'être avec les sentimens les plus distingués

De Votre Excellence

le très humble et très obeissant serviteur

C. Stackelberg.

à S. E. Mr. le Général de Besborodko.

XL.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II данный на имя графа Штакельберга отъ 4 ноября 1782 г.

Monsieur le Comte de Stackelberg. N'ayant pas reçu jusqu'à présent de réponse à la lettre que j'avais écrite au Pape pour lui demander le pallium en faveur du S-r Siestrentzevicz Archevêque de l'Eglise Romaine de Mohilew, ainsi que pour le sacre du Coadjuteur au même Archevêché le S-r Benislawsky, je ne puis attribuer ce retard qu'au peu d'activité que Vous aurés mis en traitant de cette affaire avec le Ministre du Pape à Varsovie, auquel vraisemblablement Vous n' auréz pas fait sentir avec asséz de force, combien il importe à Son Maitre de me satisfaire sans le moindre délai sur ces deux points, quoiqu'il Vous eut été expressement prescrit d'employer tous Vos soins pour que cette affaire soit promptement terminée. Dans les differents rescrits qui Vous ont été adressés sur cette matiére, Vous avéz été amplement instruit, et mis à même de réfuter avec évidence toutes les objections que le Ministre de-la Cour de Rome aura pù Vous faire, en sorte que la dite Cour en tardant à remplir mes désirs tient une conduite qui n'est nullement satisfaisante pour moi. Je Vous authorise donc, et Vous prescris même par la présente de l'exprimer sans la moindre modification au Ministre du Pape à Varsovie, en y ajoutant que puisque mon intercession auprès de Son Maitre relativement aux affaires de sa propre Eglise, a eu jusqu' à présent si peu d'effet, (ce qui n' est sûrement pas compatible ni avec Ma dignité, ni avec la déférence et les attentions auxquelles je devais m'attendre de la part de ce Prince) je ne saurais l'envisager plus longtems avec indiffèrence sans manquer à ce que je dois à Moi même et à Ma couronne, et qu'il Me mettra par cette conduite dens la nécessité de priver l'Eglise de Rome de la protection dont Elle a joui jusqu' à présent dans Mon Empire, protection que le Pape même n' a pu méconnaitre, puisque je ne me suis jamais départie des principes d'humanité et de tolérence qui ont été constamment la base de Ma conduite, permettant à chacun une entière liberté de conscience, sans géner qui que ce soit sur la manière de chanter les louanges de Dieu selon les rites de la Religion qu' il a reçue de ses pères, ou qu'il a adoptée, j'ai permis sans restriction dans Mon Empire le culte public de toutes les religions sans excepter celle de Rome; mais si des combinaisons particulières, ou des vuës interessées et entièrement étrangères au

vrai Christianisme se trouvaient en contradiction avec les principes du Gouvernement civil et l'autorité légitime qui en doit faire la baze, ou si même l'indulgence dont j'ai usé jusqu'à présent était si peu sentie et appréciée par celui la même qui ne doit qu' à Ma modération l'influence qu'il a conservée sur ceux de sa religion dans Mes Etats, Je Me croirai alors obligée de prouver par les effets, que Je ne suis pas indifférente au peu d'égards qu' on a pour Mes demandes, et les moyens ne Me manqueront certainement pas pour cela. On sentira alors que ce n'était qu' à Mon indulgence, et aux principes d' humanité, et de tolérance que chacun éprouve ici, qu'on doit la conservation de cette influence que J'ai bien voulu laisser à la Cour de Rome dans les affaires de l' Eglise Romaine, aussi longtems qu' il n' en est pas même résulté l'apparence de chercher à méconnoitre ce qui est dû à l'autorité Souveraine du Gouvernement, à laquelle la discipline et le pouvoir écclésiastique doivent être soumis pour le bon ordre et la tranquillité de la Societé. Après cet exposé préalable Vous auréz soin de dire au Ministre de Rome qu'avant d'en venir à d'autres expédiens qui ne seraient surement pas du gout de sa Cour, Je prie de nouveau le Pape de Me donner une réponse prompte et satisfaisante, persuadée qu'elle sera conforme à la sagesse qu'on Lui connait, ainsi qu'à la modération et l'humilité si convenable à la dignité écclésiastique qu'il occupe, et qui a toujours été une qualité inhérente aux Ministres de l'Eglise surtout dans ses commencemens. Vous ne devez nullement cacher qu'un refus à Mes demandes, ou même le retard d'y satisfaire Me mettra dans la nécessité absoluë de priver l' Eglise Romaine de la protection dont Elle a eu lieu de se louer jusqu' à présent dans Mon Empire, ce qui la reduira sans doute à une inactivité qui lui sera certainement d'autant plus préjudiciable, que le Pape lui-même ne peut ignorer, que la plûpart de ceux qui professent la Communion Romaine dans Mes gouvernemens de la Russie blanche, ont été de Notre Religion ortodoxe, et qu'eux ou leurs ancêtres n'ont adopté la Communion Romaine qu' à cause des persecutions qu'ils ont eprouvées en Pologne, et par les artifices des Prêtres Romains. Dans cet état des choses la plûpart d'entre eux n'attendent que le moindre signal pour embrasser Notre Religion Ortodoxe qu'ils ont quittée à regret, et dont-il reste beaucoup de traces et de vestiges dans leurs coeurs, Religion, dont les dogmes sont d' autant plus précieux à l'humanité qu'ils ne se sont jamais trouvés en contradiction avec les principes de l'autorité et du pouvoir civil, non plus qu'avec le bienêtre et la police des Etats.

Vous devez ajouter encore qu'aucune représentation ou intercession de qui que ce soit ne me feront départir de cette resolution, et d'après cela Vous insisteréz auprès du Ministre de la Cour de Rome afin qu'il en rende un compte exact et précis à Son Maitre. Je ne Me serais jamais attenduë que le Pape en trainant si fort cette affaire, entendit asséz peu ses intérêts pour Me mettre dans la nécessité de M'expliquer aussi fortement, et afin que le Ministre de ce Prince qui est à Vienne puisse en écrire aussi à Son Maitre, J'ai chargé le Prince de Galitzin de s'en expliquer avec lui sur le même ton. Je suis Votre affectionée.

Catherine.

à St. Petersbourg
ce 4 Novembre 1782.

№ XLI.

Донесеніе графа Штакельберга Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 19-го (30) ноября 1782 г.

Varsovie ce 19 (30) nov. 1782.

Madame,

Je viens de recevoir et de lire avec la plus vive douleur le rescript du 4 nov., et je supplie Votre Majesté Impériale de ne pas attribuer à un manque d'activité et de zèle de ma part la conduite irréfléchie de la Cour de Rome, et le peu d'effet qu'ont eû mes demarches réitérées et très fortes auprès du Nonce, pour rappeller à ce Ministre ce qui était dû à la dignité de Mon Auguste Souveraine, et à la justice de la demande confiée à ma négotiation. Je proteste, que je n'ai rien caché ni affaibli des argumens et motifs contenus dans les ordres dont j'ai été muni. J'ai fait souvent venir le Nonce chéz moi, et je me suis de même rendû ches lui, pour faire prendre Note à ce Prélat de tout ce que j'ai reçu dans cette affaire, et dans l'intervalle je n'ai cessé de lui rappeller presque tous les jours la nécessité d'une réponse satisfaisante. Malgrè toutes ces démarches a-t-il fallû l'attendre jusqu'au moment où j'ai reçu le rescript de Votre Majesté Impériale du 4 nov., qui m'a trouvé la plume à la main pour rendre compte d'une négative, qui enveloppée dans un volume d'excuses et de complimens, porte comme toujours sur l'impossibilité ou était le Pape avec ses engagemens à l'égard des Jesuites, de condescendre à l'expédition

du pallium sans une espèce de declaration de la part de l'Archevêque de Mohilew sur ce que dans son Mandement au lieu de s'en rapporter uniquement aux ordres de Votre Majesté Impériale il avait employé l'autorisation du Pape, auquel dans le midi on en faisait un crime.

C'est cette réponse que j'ai reçû la veille de la reception du dernier rescript de Votre Majesté Impériale. Le Nonce a eù en même tems ordre, malgré le peu de droits à des déferences que la négative au Pape, de faire de réprésentations au sujet de la vacance du siège épiscopal Grec Uni, et à la mention que je lui ai faite du sacre du Coadjuteur de l'Archevêque de Mohilew, il m'a répondû que le Pape le faisait dépendre de l'expédition du pallium.

A la reception du rescript de Votre Majesté Impériale du 4 Nov., je me suis rendu chèz le Nonce pour lui en faire prendre lecture et note. Mais aussi à l'effet de faire sentir le plus fortement et le plus vivement tous les dangers auquels Son Maitre exposait l'Eglise dans un vaste Empire dont la Souveraine n'avait cessé de donner à l'Europe l'exemple le plus auguste de modération et de tolérance. Ce Prelat, fort ému et très affligé, mais d'ailleurs ne pouvant outrepasser les ordres qu'on lui a donné, m'a assuré n'avoir jamais rien caché de ce dont je m'étais acquitté aupres de lui, et il a ajouté à cette assurance la promesse d'instruire sur le champ le Pape de tout le contenu de mes derniers ordres.

Après avoir fait à Votre Majesté Impériale le rapport succinct de tout ce qui s'est passé dans cette affaire, où il n'a pas été dans mon pouvoir de fléchir ou l'opiniatreté ou l'assujettissement du Pape à ses engagemens avec l'Espagne, je me jette à Vos pieds, Madame, pour conjurer Votre Clemence de compter toujours et sur mon zèle et sur la profonde soumission, avec lesquelles.

№ XLII.

Письмо папы Пія VI къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

отъ 11 января 1783 г.

Pius P. P. VI.

Serenissimae, Potentissimae ac Magnae Dominae Imperatrici et Magnae Ducissae Catharinae, Universae, Magnae, Parvae et Albae Russiae Autocratrici; Nec non Magnorum Dominiorum Orientalium et Occidentalium Patronae Augustaeque Haeredi, Dominae et Dominatrici.

Non potiamo dispensarci di renovare a Vostra Maestà Imperiale i nostri caratteri per la sensibila amarezza, che hanno causata nel nostro cuore le rapresentanze, fatte in nome di Vostra Maestà dai suoi Ministri residenti in Varsavia, ed in Vienna ai Nostri Nunzi Pontifici en quelle Corti, cioè di voler privare i Cattolici dei di Lei-Domini, della Imperiale sua protezzione, se da noi non si concedera subito, e senza alcuna restrizzione il Pallio à Monsigre Siestrenczewicz, e non si erigerà la Chiesa di Mohilow in Arcivescovate con dargli in cadjutore il canonico Benislawski. Non sappiamo in vero comprendere, quall'irritazione abbiamo Noi potuto causare nell'animo di Vostra Maestà, per cui—siasi indotta à cosi rîssoluta minaccia, quandoché mai si è da Noi negata l'annuenza alle sorraccennate richieste della Maestà Vostra, mà soltanto le manifestassimo, che prima di accrascere la dignità del Vescovo di mallo, avendo questo insultato con publico mandamento il Nostro carattere, appoggiandolo à quei Nostri rescritti, ehe sol paslavano di ordini regolari legitimamente existenti con abusare del Nostro nome, e dando ad intendere averlo noi autorizzato per accreditare un fatto del tutto contrario alle manifeste Nostre intenzioni; pareva, che il chiedere un qualche riosarcimento all'offesa dal medesimo fattaci, ben lungi dall esser appreso ingiurioso a Vostra Maestà, potesse anzi concorrervi con la sua autorità, accio non resti avilito il Nostro Decoro, come allo Stesso-oggetto s'interesserebbe per ogni sovrano, affine di rivendicare l'oltraggio fattogli da un di-Lei suddito. Del pari non offensiva stimassimo la domanda di darsi ai Catlolici Greci di Polosko em Vescovo del loro rito in luogo di Monsigre Smogorzewschi acciò, come le hanno i Latini in Mahilow, lo abbino ancora i Greci in Polosko, e siano egualmente assistiti per l' esercizio della Loro religione cattolica, anchè garantita dai publlici Trattati. Ma perchè nella replica fattaci da Vostra Maestà non travedissimo disposizione ad essere esaudite le Nostre suppliche, per cio ritornati che fossimo dal Viaggio, facessimo in Germania, dassimo al Nostro Nunzio in Varsavia le opportune sstruzzioni d'intendersela col conte di Stackelberg, suo ministro colà, al quale essendo state communicate, entro il mese di Novembre dell'anno scorso, accadde, che prima che giungessero à Pietroburgo, erasi spiccato l'intimo minaccevole contre ai Cattolici. Da questa Nostra condotta non sappiamo concepire, come il generoso cuore di Vostra Maestà possa recarsi ad offesa, che siasi da Noi insistito per ricevere due grazie, mentre eramo richiesti di farne altre, che mai abbiamo negate: Ciò nondimeno rimettendo per riguardo della Maestà Vostra, et per bene della religione Cattolica, ogn'ingiuria recataci dal Vescovo di

Mallo, sarem pronti ad eriggere in Arcivescovile la Chiesa di Mohilow, e à constituirvi per primo Arcivescovo lo stesso vescovo di Mallo, e decorar lo del Pallio con dargli per coadjutore il Benislavuski, bastandoci per compensodi poter giustificare in faccia al mondo colla Nostra buona fede, il decoro della Nostra Cattedra, e l'autorità dei suoi decreti. E siccome il nuovo Arcivescovo deve esser Cattolico, come anche Vostra Maestà vuol, che lo sià, è necessario che questa nuova Cattedra venga stabilita sulle regole della Chiesa Cattolica, e con dipendenza dal suo Capo: cosi per vieppiù comprovare alla Maestà Vostra il desiderio, che abbiamo di sollecitamente compriacerla, abbiamo determinato, quando sia in suo piacimento, di spedire costà, un Nostro Ministro colle necessarie facoltà, accio sotto ai suoi occhi si proceda à questa crezzione, si dia il pallio, si consacri il Benislawuski, e tutto si disponga con sua sodisfazione, salve in ogni parte le massime della cattolica Romana Chiesa. Scorge da tutto ciò la penetrazione di Vostra Maestà, che a nulla manchiamo di tutto cio che può essere di gradimento della medisima, mà altempo stesso La preghiamo à non irritarsi, se le rinoviamo la supplica che siaci permesso creare un Vescovo per i Greci, ai quali può esser più utile, che un Concestoro provvisionnale, in cui niuno di quelli, che lo compongono, sa far tutte sue quel le cure, che fà un Pastor principale, che non deve dividerle con altro. E sù di ciò può la Maestà Vostra esser persuasa, che non abbiamo altra mira, che di compiere ai doveri di Pastore, e dei Latini, e dei Greci Cattolici, e di dare à Vostra Maestà campo di diffondere e sopra gliuni, et sopra glialtri le sue Beneficenze.

Torniamo à diriggere i Vostri Voi al Signore, uti Majestatem tuam perfecta Charitate Nobis et Catholicae Ecclesiae conjungat. Datum Romae apud S. Petrum II. Januarii 1783. Pontificatus Nostri anno VIII.

XLII

Переводъ письма Папы Пія VI къ Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 11 января 1783 г.

Папа Пій VI

Пресвѣтлѣйшей державнѣйшей и Великой Государынѣ Императрицѣ и великой княгинѣ Екатеринѣ всѣхъ Россій, великой, малой и бѣлой, Самодержицѣ, великихъ восточныхъ и западныхъ областей покровительницѣ и августѣйшей наслѣдной Государынѣ и обладательницѣ.

Мы не можемъ оставить, чтобъ Вашему Императорскому Величеству не возобновить Нашего писанія по причинѣ чувствительной горести, которую въ нашемъ сердцѣ произвели учиненныя именемъ Вашего Величества папскимъ нашимъ въ Вѣнѣ и Варшавѣ нунціусамъ отъ пребывающихъ тамо министровъ вашихъ представленія, что Вы обрѣтающихся въ вашихъ владѣніяхъ католиковъ намѣрены лишить Императорскаго Вашего покровительства, ежели неукоснительно и безусловно не снабдимъ Мы мантіею (Pallium) Господина (Monsignor) Сестренцевича и епархію могилевскую не возведемъ въ Архіепископство, опредѣля оному въ коадъютора каноника Бениславскаго По истинѣ не можемъ Мы постигнуть, какое огорченіе могли Мы причинить Вашему Величеству, для котораго бы Вы поступили на столь рѣшительное угроженіе, когда Мы никогда не отрекалися исполнять вышеозначеныя требованія Вашего Величества, а токмо объявили, что, какъ епископъ мальскій, Нашъ оскорбилъ санъ, народнымъ посланіемъ и основалъ оное на тѣхъ Нашихъ предписаніяхъ, въ коихъ токмо упоминалось о монашескихъ орденахъ законно существующихъ, употребляя во зло Наше имя и объявляя, будто Мы ему повелѣли утвердить совсѣмъ противное явнымъ нашимъ намѣреніямъ, то прежде возвышенія его кажется требованіе какого либо удовольствія въ учиненномъ Намъ отъ него оскорбленія Вашему Величеству не токмо не будетъ не благоугодно, но напротивъ того властію Вашею содѣйствовать изволите въ удовлетвореніи Нашему сану такъ, какъ учинили бы Вы для всякаго Государя въ возмездіе нанесенной ему отъ кого либо изъ Вашихъ подданныхъ обиды. Равномѣрно почитали Мы неоскорбительнымъ прошеніе о опредѣленіи на мѣсто господина (Monsignor) Смогоржевскаго, Полоцкимъ грекамъ-католикамъ епископа ихъ исповѣданія, дабы какъ въ Могилевѣ имѣютъ епископа латинскіе католики, такъ и греки въ Полоцкѣ имѣли бы такого жъ, и были бы равнымъ образомъ вспомоществуемы въ отправленіи ихъ католической вѣры охраняемой публичными граматами.

Но какъ въ учиненномъ Намъ ото Вашего Величества отвѣтѣ не усмотрѣли Мы ничего такого, что бы предвѣщало, что Наши прошенія будутъ услышаны, то для сего, возвратясь изъ предпріятаго Нами въ Германію пути, снабдили Мы Нашего въ Варшавѣ нунціуса потребными наставленіями, для сношенія съ тамошнимъ Вашимъ министромъ графомъ Стакельбергомъ, которому оныя и сообщены

были въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Однако прежде прибытія оныхъ въ Санктпетербургъ воспослѣдовалъ угрожающій католиковъ указъ. По таковому нашему поступку не можемъ Мы понять, какъ великодушному Вашему Величества сердцу можетъ быть оскорбительно то, что Мы настояли и просили о двухъ одолженіяхъ, между тѣмъ какъ Вы требовали и отъ Насъ таковыя же, въ которыхъ Мы никогда не отказывали. Но не смотря на сіе изъ уваженія къ Вашему Величеству и для пользы католической вѣры оставляя всякое епископомъ мальскимъ учиненное Намъ оскорбленіе, неукоснительно возведемъ Мы могилевскую епархію въ архіепископство, постановимъ въ оной первымъ архіепископомъ мальскаго епископа, облечемъ его въ мантію (палліумъ) и опредѣлимъ ему коадъютора Бенислявскаго. Ибо въ Наше удовлетвореніе довольно и того, что предъ лицемъ всего міра можемъ Мы Нашею доброю вѣрою оправдать достоинство Нашего стула и власть истекающихъ отъ онаго декретовъ. Но поколику новый архіепископъ долженъ быть католическаго закона, какъ въ томъ и Ваше Величество соглашаетесь, и надлежитъ сей новый стулъ учредить по уставамъ католической церкви и съ зависимостію отъ главы оной; то для вящшаго доказательства Вашему Величеству желанія Нашего угождать Вамъ всемѣрно, положили Мы, ежели Вамъ угодно будетъ, отправить къ Вамъ Нашего министра съ потребною властію для учрежденія предъ лицемъ Вашимъ архіепископства, для возложенія мантіи (палліумъ) и посвященія Бенислявскаго, и дабы все учинено было къ Вашему удовольствію съ наблюденіемъ во всемъ правилъ римской католической церкви. Ваше Величество по свойственной Вамъ прозорливости усмотрите изъ сего, что Мы ничего того не упускаемъ, что можетъ быть Вамъ пріятно; но при томъ просимъ Мы Васъ не принять во гнѣвъ, ежели еще возобновимъ Нашу просьбу о дозволеніи постановить епископа грекамъ, которымъ можетъ онъ быть полезнѣе, нежели консисторія провизіональная, въ коей ни одинъ изъ составляющихъ оную членовъ не можетъ такъ пещися, какъ начальствующій пастырь, не долженствующій власть свою дѣлить ни съ кѣмъ другимъ. Да и Ваше Величество можете быть по сему увѣрены, что Мы иной цѣли не имѣемъ, кромѣ исполненія должности пастыря латинскихъ и греческихъ католиковъ, и доставленія Вашему Величеству случая на обоихъ изливать Ваши благодѣянія.

Паки обращаемъ Мы наши молитвы ко Всевышнему, да со-

единитъ Ваше Величество совершенною любовію съ Нами и католическою церковію. Дано въ Римѣ при св. Петрѣ, 11 дня января мѣсяца 1783 г. а Нашего Священноначалія осьмаго года.

На кувертѣ подписано тако:

Ея Императорскому Величеству Россійской Императрицѣ.

Перевелъ переводчикъ **Матвѣй Костинъ**.

№ XLIII.

Донесеніе гр. Штакельберга Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 22 января (2 февраля) 1783 г.

Выписано изъ дѣлъ по сношеніямъ Россіи съ Польшею. III, Varsovie, св. 49.

Varsovie le $\frac{22 \text{ Jr.}}{2 \text{ Fevr.}}$ 1783.

Madame,

Le nonce vient de me remettre la lettre ci jointe de la part de son maitre pour Votre Majesté Impériale. M'ayant rendu compte de son contenu, je ne puis, que me féliciter de pouvoir mettre à la fin aux pieds de Votre trône, Madame, le repentir du pape; son obéissance et une réparation, qui fournit à l'histoire un trait de plus de la ressemblance entre Votre règne et les momens les plus glorieux de celui de Louis XIV. Le pape demande à Votre Majesté Impériale la permission de lui envoyer un ministre. Sous l'apparence d'éxecuter Vos ordres, Madame, relativement au pallium et au sacre, ce légat ira chercher le pardon de son maitre là, où la bienfaisance, la modération et la tolérance ont élevé le trône le plus auguste pour l'ornement de notre siècle. L'Archevêque de Calcedoine m'a dit, que le pape devant pour cette cérémonie envoyer un suffragant à Mohiloff, auroit cru manquer au respect, qui est dû à Votre Majesté Impériale à tant de titres, s'il avoit envoyé un représentant dans quelqu'autre endroit de Votre Empire, Madame, que celui ou Vous résidez, àfin d'ajouter à l'accomplissement de Vos volontés l'hommage que l'univers Vous doit. Comme par la même occassion le nonce d'ici m'a fait entendre à quel point il sentiroit toute l'étendue de son bonheur, si sa personne pouvoit ne pas être désagreable à Votre Majesté Impériale, je crois d'autant moins devoir me refuser à solliciter une autorisation pour le demander, que ce prélat a tout fait pour combattre par ses rapports et ses représentations la peur héréditaire que les papes ont du Roi catho-

lique, et que quant en Pologne, il n'a jamais cessé de prendre le contrepied de ses prédécesseurs, qui attisoient le fanatisme contre les dissidens.

Il est indispensable de ne pas passer sous silence un passage de la lettre du pape, où il dit, pour se justifier, m'avoir fait assurer le 11 novb., qu'il feroit tout ce que Votre Majesté Impériale exigeoit de lui. Il veut probablement parler de cette ouverture du nonce au moment de l'arrivée des derniers ordres de Votre Majesté Impériale, et dont j'ai rendu compte dans mon rapport du $^{19}/_{30}$ novb., mais le pape a certainement oublié, qu'il avait mis sa déférence à la condition d'une déclaration de l'archevêque, que j'ai rejettée avec vivacité comme contraire à la dignité de Votre Majesté Impériale.

Qu'il me soit permis, Madame, de ne pas laisser échapper cette occasion pour répéter à Votre Majesté Imperiale, qu'on peut la servir avec infiniment plus de talens et d'habileté, que moi, mais pas avec plus de zêle et un enthousiasme plus vrai que le mien pour Votre gloire, Madame, et Votre personne. Souffrés qu'éloigné et absent depuis tant d'anneés, je puisse implorer Votre âme, que j'ai eû le bonheur de connaitre de près, de me conserver les bontés, et surtout l'opinion dont Votre Majesté Impériale m'honorait autrefois. Je les ai toujours cherché à mériter et je ne survivrais pas à leur perte.

J'ai l'honneur d'être avec les plus profond respect.

De Votre Majesté Impériale
le très humble, très obéissant et très fidèle serviteur
et sujet le C. Stackelberg.

№ XLIV.

Донесеніе гр. Штакельберга Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 13 (24) марта. 1783 г.

Madame

En possession du Rescript de Votre Majésté Jmpériale du 2 Mars, renfermant la réponse au pape, je n'ai pas manqué un instant de la remettre à son ministre, et d'éxécuter les ordres, que j'ai eu l'honneur de recevoir en même tems.

L'Archevêque de Calcedoine, pénétré de reconnaissance, vient d'expédier sur le champ une estaffete à Rome, et il éspère de pouvoir

se mettre en route dans le courant du mois de Juin pour présenter son hommage aux pieds du Trône de Votre Majéste Jmpériale.

Je suis avec le plus profond respect

Madame,

de Votre Majesté Impériale

le très humble, très obéissant et fidèle serviteur et sujet

C. Stackelberg.

à Varsovie,
ce $^{13}/_{24}$ Mars 1783.

№ XLV.

Письмо Папскаго Нунція къ Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 18 мая н. с. 1783 г.

Madame,

La dernière lettre très gracieuse de Votre Majesté Impériale a comblé le coeur du Saint Pere Pie VI d'une joie inexprimable et de la satisfaction la plus complète, voyant que Votre Majesté a daigné agréer l'offre, qu'il a faite d'envoyer un ministre à Votre Majesté. A présent il n'a non seulement rien de plus à coeur que de témoigner à Votre Majesté la vive reconnoissance dont il est sensiblement affecté; mais encore de donner à l'univers entier un témoignage authentique de la haute estime et grande vénération qu'il a pour Votre Auguste Personne; ainsi Sa Sainteté a daigné me décorer du caractère eminent de Son ambassadeur auprès de Votre Majesté.

Rien ne pouvoit m'arriver de plus gracieux et de plus agréable que cette belle occasion de pouvoir me présenter au trône de V. M., dont la renommée et la gloire remplissent toute la terre. L'indulgence et la grande bonté de coeur qui ont la prééminence sur toutes les belles et sublimes qualités de Votre Majesté me font espèrer, que le choix que Sa Sainteté a daigné faire de ma personne Lui sera agréable et j'ose suplier Votre Majesté de daigner dès à présent me regarder comme celui qui se fera toujours la plus grande gloire d'être avec le plus profond respect et la plus grande vénération.

Madame.

De Votre Majesté Impériale

le très humble et très obéissant serviteur

Jean André Archevêque

de Chalcedoine.

Varsovie,
ce $^{18}/_{30}$ Mai,
1783.

XLVI.

Письмо Папскаго Нунція къ гр. Штакельбергу.

отъ 18 мая н. с. 1783.

Votre Excellence

Etant destiné par le Saint Père, mon très grâcieux maitre, pour son ambassadeur auprès de sa Majesté l'Imperatrice de toutes les Russies, je n'ai rien de plus pressant que d'en informer Votre Excellence. Si je pouvois me flatter que le choix que Sa S-té vint de faire de ma personne sera agréable à Votre incomparable Souveraine, qui fait l'ornement de ce siécle et l'admiration de ses contemporains, mon bonheur seroit parfait. C'est à Vous, Mon-r. le Comte, que je m'adresse pour cet effect; c'est de Votre entremise seule que j'ose l'espèrer. Je me dispose à quitter bientôt la cour de Varsovie pour me rendre à celle de Petersbourg, étant chargé d'etre l'interprête des sentimens de la plus haute estime que le S-t. Père Pie VI a pour Sa Majesté, et l'executeur de ses ordres conformes aux voeux de sa Majesté. En attendant j'ai l'honneur d'être avec une parfaite considération.

Monseigneur, le Comte
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Jean André Archevêque de Chalcedoine.

Varsovie,
18 (30) Mai 1783.

№ XLVII.

Кредитивная грамота Папы Пія VI къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

отъ 26 апрѣля 1783 г.

Pius P. P. VI.

Serenissima, Potentisima, ac Magna Domina Imperatrix, et Magna Ducissa Universæ Magnæ, Parvæ et Albæ Russiæ Autocratrix, nec non Magnorum Dominiorum Orientalium, et Occidentalium Patrona, Augustaque Haeres, Domina, et Dominatrix.

Magnopere gratum Nobis accidit ex Augustissimae Majestatis Tuae litteris die prima Martis datis intelligere, Te libenter excepturam esse Pontificium Oratorem, quem isthuc ad Imperialem Tuam Aulam legassemus, qui nimirum spectator egregiis patrocinii Tui in eos, qui in Tui Imperii Ditione Romanæ adhaerent Ecclesiæ, nec non et testis esse possit humanissimæ in Nos, ac perhonorificæ Tuæ voluntatis. Prop-

terea tam amplis animi Tui significationibus pari atque eximio respondere studio cupientes, nihil potius Nobis agendum duximus, quam ut Nostrum ad Majestatem Tuam Oratorem mitteremus. Proinde ad id munus deligimus Venerabilem Fratrem Johannem Andream Archiepiscopum Chalcedonensem, Pontificium apud Illustrem Poloniæ Regem et inclytam illam Rempublicam Nuncium, virum sane praeter generis splendorum, aliasque animi dotes, praecipua prudentiæ, doctrinæ, integritatisque lande spectatum, Nobisque peracceptum, qui cum in ista locorum propinquitate sit, celerius poterit ad Imperialem Tuam urbem pervenire, ibique quamprimum gravissima suscipere apud Te agenda, quae ipsi committimus, negotia. In quo profecto illud idem spectavimus, imitarique voluimus, quod antea gloriosus egerat Prædecessor Noster S. Pius V, cujus Nomen gerimus, qui Vincentium de Porticu Pontificium Poloniæ Nuncium in Legatum suum ad Joannem II. Moscoviæ Ducem designarat. Ipsi igitur Chalcedonensi Archiepiscopo isthuc cito adventuro idoneas ac opportunas facultates impertimur ad unam erigendam Archiepiscopalem Ecclesiam in Mohilovia pro Latinis, ad destinandum Archiepiscopum cum honore Archiepiscopalis Pallii, ac ad deputandum etiam eidem Coadjutorem, ita ut haec omnia peragere debeat juxta Leges ac Ritus Romanæ Ecclesiæ, eoque modo ae forma quam Nos ipsi in Nostris die XI Januarii datis litteris Majestati Tuæ declaravimus. Itaque tam de his, quam aliis de rebus Catholicae Religionis bonum spectantibus quo scilicet tam Latini, quam Graeci, in amplissimis Tuis Ditionibus, sub Regio patrocinio Tutelaque Tua securi semper tranquillique degant, de his omnibus agenti Tecum memorato Archiepiscopo Chalcedonensi Oratori Nostro, ut eamdem praestare velis fidem, quam Nobis ipsis, si Tecum coram loqueremur, adhiberes, Imperialem Majestatem Tuam poscimus ac obsecramus. Demum ad cetera officia erga Te Nostra illud praecipuum ex animo adjungimus, ut Deum Optimum Maximum enixe precemur, quo Te Tuumque Imperium coelestibus Suæ gratiæ donis ad sui Nominis gloriam, ac ad verum tuarum laudum decus prosequatur. Datum Romæ apud S. Petrum sub Annulo Piscatoris die XXVI Aprilis MDCCLXXXIII. Pontificatus Nostri Anno Nono.

Benedictus Stay.

На кувертѣ написано: Serenisimæ, Potentisimæ, ac Magnæ Dominae Catharinæ Imperatrici, et Magnæ Ducissæ Universæ Magnæ, Parvæ et Albae Russiæ Autocratrici, nec non Magnorum Dominiorum Orientalium, et Occidentalium Patronæ, Augustæque Haeredi, Dominæ et Dominatrici.

XLVIII.

Переводъ кредитивной грамоты папы Пія VI къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

отъ 26 апрѣля н. с. 1783 г.

Папа Пій VI.

Пресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая и Великая Государыня Императрица и Великая Княгиня, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержица и великихъ восточныхъ державъ покровительница Государыня и Обладательница!

Весьма пріятно было намъ усмотрѣть изъ граматы Августѣйшаго твоего Величества отъ перваго дня марта, что Ты охотно пріимешь Папскаго посла, нами къ Императорскому Твоему Двору отправляемаго, который бы изящнаго Твоего покровительства ко прилѣпляющимся къ Римской церкви во области Твоей имперіи зрителемъ могъ быть и свидѣтелемъ человѣколюбнѣйшей къ намъ преотличной Твоей воли. Для того толь великимъ сердца Твоего изъявленіямъ желая отвѣтствовать равнымъ и превосходнымъ усердіемъ, сочли мы за долгъ отправить къ Величеству Твоему посла, почему въ таковый санъ избираемъ почтеннаго брата Іоанна Андрія, Халкедонскаго архіепископа, первосвященническаго при сіятельномъ королѣ и славной Рѣчи Посполитой Польскихъ нунціуса, мужа безъ сомнѣнія окромѣ знаменитости породы и иныхъ душевныхъ даровъ, отличнаго по отмѣнному благоразумію, ученію и непорочности и намъ прелюбезнаго, который, будучи въ такой отъ Тебя близости, поспѣшнѣе можетъ достигнуть въ Императорскій твой градъ и тамъ неуклонительно приступить ко исправленію важнѣйшихъ при Тебѣ дѣлъ, оному отъ насъ поручаемыхъ. При семъ конечно цѣлію содержали мы и хотѣли подражать тому же самому, что прежде достославный учинилъ предмѣстникъ нашъ святый Пій V, коего имя носимъ, избравшій Винценція де-Портику первосвященническаго въ Польшѣ нунціуса посланникомъ своимъ къ Іоанну II, Московскому князю. Сему, слѣдственно, Халкедонскому архіепископу, въ скоромъ времени къ Тебѣ будущему, сообщаемъ надлежащую и потребную власть единую воздвигнуть архіепископскую церковь въ Могилевѣ для Латинъ, назначить архіепископа съ честію архіепископскаго паллиума, и избрать еще оному коадъютора, такъ чтобъ сіе все исполнилъ онъ по указаніямъ и обрядамъ Римскія церкви, и таковымъ порядкомъ и обра-

зомъ, какъ то мы сами въ нашей отъ 11 дня января грамотѣ Твоему Величеству объявили. И такъ просимъ Величество Твое Императорское помянутому архіепископу Халкедонскому, нашему послу, таковую жъ подавать вѣру, каковую бы и намъ самимъ оказала Ты, естьлибъ бесѣдовали съ Тобою лично, какъ въ семъ, такъ и въ иномъ, касающемся до благосостоянія католическія вѣры, дабы такъ Латины, какъ и Греки въ преобширныхъ Твоихъ владѣніяхъ пребывали всегда безопасны и безмятежны, подъ царскимъ Твоимъ покровительствомъ и защитою. На послѣди же къ прочимъ обязанностямъ къ Тебѣ нашимъ оную главную искренно присовокупляемъ, что Господу Вседержителю всеусердно молимся, да на Тебя и на имперію Твою небесные дары благодати Своей низпослетъ, во славу Своего имени и въ истинное украшеніе Твоихъ похвалъ. Дано въ Римѣ у святаго Петра, въ 26 день апрѣля 1783, а священно-правленія нашего девятаго года.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

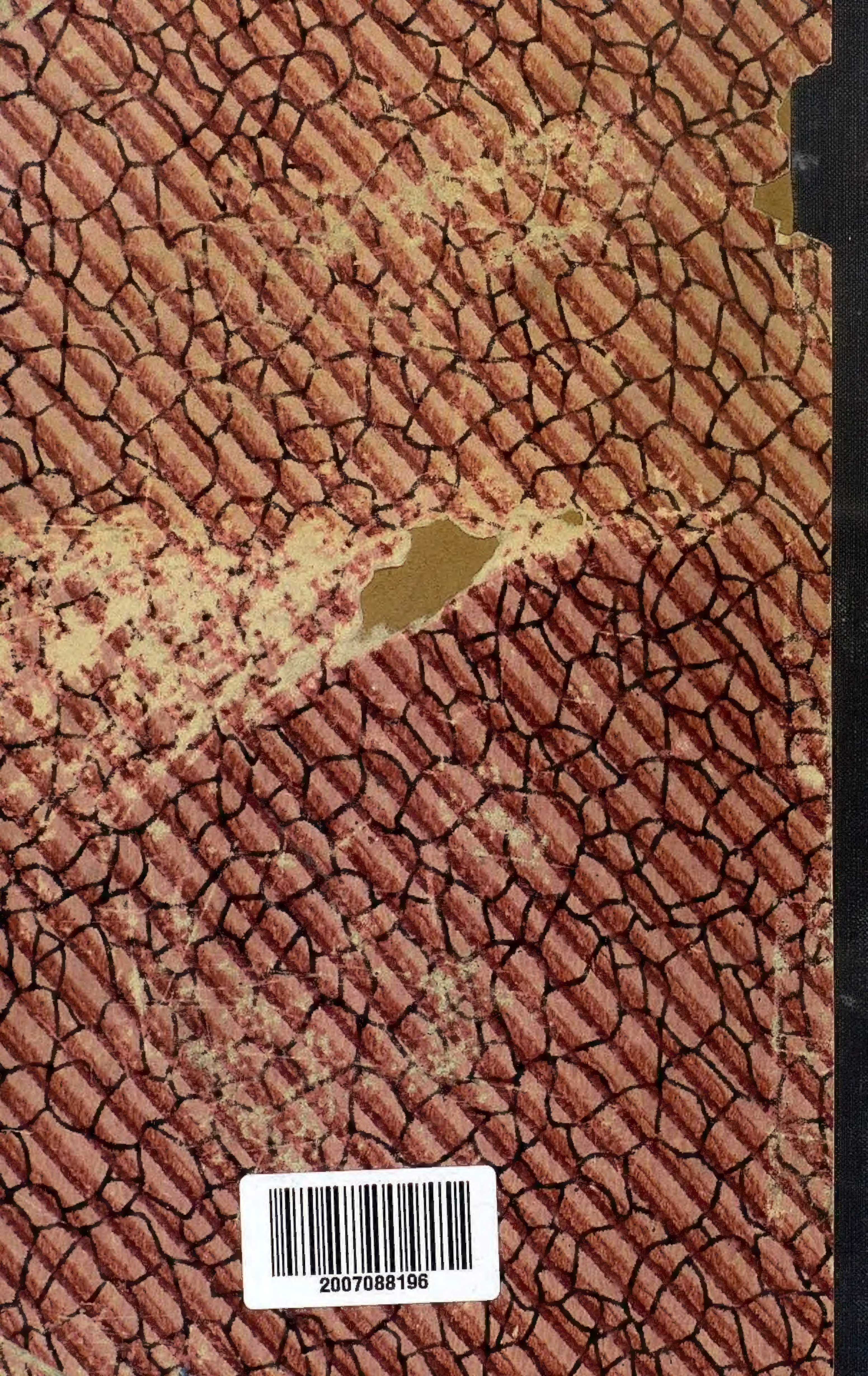
ПЕРВАГО ТОМА.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Стр.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
26	6	генералъ поручикъ	генералъ-поручику
69	36	Пароеъ	Паросъ
144	35	акосмъ	откосамъ
170	7	1776	1775
208	1	Gal.	G-al
217	43	1860	1760
217	44	Сибирѣ	Сибири
218	15	1864	1764
223	14	изслѣдованіе	изслѣдованіи
—	15	мину	минуя
242	1	Крылоа	Крылова
255	28	вымолать	вымолить
298	23	было	были
312	22	оные	оное
315	6	неимъ, но	не имъ, но
316	22	1793 и 1793	1793 и 1795
325	14	Рочемсальмскимъ	Роченсальмскимъ
328	3	Юрія Александровича	Юрія Владиміровича
329	17	Конгоозерской	Кончеозорской
332	33	фонговъ	фондовъ
370	26	ими	имъ
410	11	рибыла	прибыла
453	17	удивзеніе	удивленіе
455	29	рѣдко	рѣзко
457	6	угрожащій	угрожающій
465	30	уменьшеніямъ	уменьшеніемъ
480	39	Russis	Russie
482	19	lereflux	le reflux
485	22	fare	faire

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ секретарю **Александру Александровичу Половцову**, жительствующему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 54.

Въ типографіи А. Траншеля.
На углу Невскаго и Владимірскаго проспектовъ, д. № 45—1.

2007088196